

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ЩАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXV.

САНКТІПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—

1840.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1839.

1. (7 Ноября) *Объ опредѣленіи Архиваріуса при Дерптскомъ Университетѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволить: при Дерптскомъ Университетѣ имѣть Архиваріуса съ жалованьемъ по 1000 руб. ассигн. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Университета и съ предоставленіемъ ему правъ по службѣ, присвоенныхъ сей должности въ прочихъ Университетахъ.

2. (13 Ноября) *Относительно отбыванія рекрутской повинности крестьянами имѣній, принадлежащихъ Университету Св. Владиміра.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта относительно отбыванія рекрутской повинности крестьянами имѣній, принадлежащихъ Университету Св. Владиміра. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подлинное подписалъ: за Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Князь Александръ Голицынъ.

13 Ноября 1839.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о поясненіи 47 ст. Свода Законовъ (Т. IV), относительно отбыванія рекрутской повинности крестьянами, принадлежащими Университету Св. Владиміра, принимая въ соображеніе, что въ причисленіи означенныхъ крестьянъ въ сомъ отношеніи, къ разряду казенныхъ имѣній, бывший Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Министръ Государственныхъ Имуществъ препятствія не встрѣчаютъ, а Министръ Народнаго Просвѣщенія, по донесенію мѣстнаго Университетскаго Начальства, свидѣтельствуя, что мѣра сія необходима для благосостоянія крестьянъ, ибо они не могутъ уплачивать ежегодныхъ рекрутскихъ денегъ, ~~мѣрами~~ *положили*: настоящее представленіе Министра утвер-

дѣть, и, въ слѣдствіе того, правила, постановленныя въ 73, 74 и 75 статьяхъ Рекрутскаго Устава для казенныхъ крестьянъ, распространить на крестьянъ Университета Св. Владимира, дозволивъ имъ, на основаніи сихъ правилъ, и за накопившуюся на нихъ въ прежнее время денежную недоимку, поставить рекрутъ натурою.

3. (14 Ноября) *О дозволеніи Магистру Московскаго Университета Бодянскому пробывать за границею до Сентября 1840 года.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Магистру Московскаго Университета Бодянскому, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранномъ имъ предметѣ, пробывать за границею до Сентября мѣсяца будущаго 1840 года.

4. (14 Ноября) *О принятіи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей подъ покровительство Государя Наслѣдника Цесаревича и о назначеніи саму Обществу пособія отъ Казны.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать изъ Государственнаго Казначейства въ пособіе Одесскому Обществу Исторіи и Древностей, съ 1 Января будущаго года, по 5,000 руб. ассигнац. въ годъ, дозволить оному производить археологическія разысканія во всей Южной Россіи на предположенномъ основаніи, т. е. на казенныхъ земляхъ съ

разрѣшенія мѣстнаго Начальства, а на частныхъ съ согласія владѣльцевъ, и принять упомянутое Общество подѣ покровительство Государя Наслѣдника Цесаревича.

5. (19 Ноября) *О подчиненіи Училища, учрежденнаго на Нижнетагильскомъ заводѣ Демидовыхъ, вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ возведеніемъ оного на степень Уѣзднаго.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Разрѣшивъ подчиненіе учрежденнаго на Нижнетагильскомъ заводѣ Демидовыхъ Училища, на общемъ основаніи, вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, допустить въ ономъ преподаваніе Закона Божія, Россійскаго языка, Рисованія, Ариметики, Геометріи, общихъ началъ Механики и Практическаго Горнозаводскаго Искусства.

2) Оставивъ означенное Училище при наименованіи Заводскаго, права Государственной службы, наравнѣ съ Учителями Уѣздныхъ Училищъ, предоста-
вить лишь тѣмъ изъ Учителей оного, которые будутъ преподавать Геометрію, начала Механики и Практическое Горнозаводское Искусство, и кои будутъ соединять въ себѣ всѣ качества, требуемыя постановленіями отъ Учителей Уѣздныхъ Училищъ, и въ званіи ихъ будутъ утверждены надлежащимъ Училищнымъ Начальствомъ.

3) Хозяйственную часть Училища оставить въ полномъ распоряженіи заводскаго управленія и на

отвѣтственности онаго; по нравственной же и учебной частямъ вѣнѣнъ въ обязанность Училищу представлять надлежащіе отчеты Пермской Дирекціи Училищъ въ установленные сроки.

4) Сверхъ сего, на основаніи Горныхъ Законовъ, предоставить Главному Начальнику Заводовъ Уральскаго Хребта и Помощнику его, Бергъ-Инспектору, право, при инспекціи заводовъ, осматривать и означенное Училище наравнѣ съ прочими Заводскими Школами.

6. (20 Ноября) *О образованіи Варшавскаго Учебнаго Округа.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Желая доставить юношеству Царства Польскаго надлежащіе средства къ умственному и нравственному его образованію наравнѣ съ юношествомъ прочихъ частей Имперіи, и вмѣстѣ съ симъ согласить во всѣхъ отношеніяхъ ходъ пріуготовительнаго ученія для вступленія Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній Царства въ Университеты Русскіе, Мы возложили на Намѣстника Царства и на Министра Народнаго Просвѣщенія въ Имперіи опредѣлить, на однообразныхъ и твердыхъ началахъ, мѣры, имѣющія цѣлю распространить и на Царство попеченія и выгоды, которыми Отечественное юношество пользуется въ Заведеніяхъ Имперіи.

Въ слѣдствіе сего, утвердивъ представленное Намъ особое положеніе, Мы признали за благо, на основаніи онаго, образовывать изъ находящихся въ Цар-

ствѣ Польскомъ Учебныхъ и Ученыхъ Заведеній Варшавскій Учебный Округъ и причислить оный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія на главныхъ началахъ, въ Имперіи по сей части существующихъ, и подъ совокупнымъ наблюденіемъ Намѣстника Царства и Министра Народнаго Просвѣщенія Имперіи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ слѣдовать по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
20 Ноября 1839.

7. (22 Ноября) *О назначеніи въ Археографическую Коммиссію Главнаго Редактора актовъ на иностранныхъ языкахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить въ Археографическую Коммиссію еще одного Главнаго Редактора для изданія актовъ, относящихся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ, съ опредѣленіемъ изъ Государственнаго Казначейства, въ вознагражденіе его трудовъ, въ ежегодный отпускъ по 428 р. 57 к. сѣр. (1500 р. асс.), наравнѣ съ прочими Главными Редакторами, получающими такую же сумму отъ Коммиссіи и на томъ же основаніи, т. е. независимо отъ содержанія по другимъ должностямъ ихъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Старшій Помощникъ Директора Ботаническаго Сада
Докторъ Философія *Мейеръ* — Адъюнктомъ по части Бо-
таники (18 Ноября).

По Кіевскому Учебному Округу:

Ординарный Профессоръ Университета Св. Влади-
мира *Богородскій* — Директоромъ Училищъ Кіевской Гу-
берніи, съ производствомъ по симъ обѣимъ должностямъ
жалованья и съ увольненіемъ отъ званія Ценсора Кіев-
скаго Ценсурнаго Комитета (22 Ноября).

УВОЛЕНЪ:

По Главному Присоединенію Училищъ.

Членъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Графъ*
Александръ Панинъ — вовсе отъ службы, по прошенію
(30 Ноября.)

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Бриллиантовымъ перстнемъ.

Ротмистръ *Владиславлевъ* — за поднесеніе Госу-
дарю Императору изданнаго имъ Альманаха: *Утрен-
няя заря* (25 Ноября).

b) Медалями.

Кременчугскій 2-й гильдія купецъ *Иоанъ Кожеевниковъ* — золотою медалью съ надписью «за полезное», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за пожертвованіе дома для Кременчугскаго Приходскаго Училища (7 Ноября); Берлинскій Врачъ, Докторъ Медицины *Берендтъ* — золотою медалью большаго размѣра, установленною для награды иностранцевъ, за поднесеніе Государю Императору изданной имъ книги: *Darstellung der Hautkrankheiten* (27 Ноября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Ординарному Профессору Университета Св. Владиміра *Максимовичу* — за поднесеніе Государю Императору изданной имъ книги: *Исторія Русской Словесности* (25 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1839.

1. (11 Ноября) *Штатъ Городскихъ Начальныхъ Училищъ въ Москвѣ*

	На одно.		На 17-ть.	
	Серебромъ.			
	Руб.	К.	Руб.	К.
На жалованье: Учителю	204	—	3468	—
Законоучителю	68	—	1156	—
Сторожу.	34	—	578	—
Ему же на обмундиров.	9	—	153	—
На учебныя пособія, какъ-то: мѣлъ, губку, бумагу (5 дестей), для письмоводства, Учителю, учебныя книги по одному экземпляру для употребленія въ классахъ, руководства и наставленія для Учителей, книги для Библіотеки	22	—	374	—
На содержаніе дома:				
Дровъ на 3 Голланд. печи, по 5 саж. на каждую и 9 саж. на одну Русскую печь, всего 24 сажени, по 3 руб. 45 коп. серебромъ .	82	80	1407	60
Свѣчь Учителю 1½ пуда и сторожу 30 фун., всего 2 п. 10 ф., по 3 р. 72 к. за пудъ	8	37	142	29
На чистку трубъ	4	30	73	10
На чистку ретирадъ	14	30	243	10
На заступъ, топоръ, лопаты, метлы, песокъ, счищеніе и свозъ свѣга и сора съ Училищнаго двора и мостовой	28	—	476	—
На непредвидимые расходы . . .	15	23	258	91
И того	490		8330	

Примѣчаніе. Полагаемое въ семь Штатѣ Учителямъ жалованье по 204 р. сер. составляетъ полный окладъ; первоначально же производится имъ по 102 р., къ которымъ дѣлаются прибавки на основаніи 45 статьи Высочайше утвержденнаго 1 Ноября 1839 г. Положенія о Начальныхъ Училищахъ въ Москвѣ.

Подписалъ: *Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Графъ Протасовъ.*

Скрѣпилъ: *Управляющій Департаментомъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

2. (25 Ноября) *Объ опредѣленіи пятаго Помощника Инспектору Студентовъ при Харьковскомъ Университетѣ.*

По представленію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе въ Харьковскій Университетъ пятаго Помощника Инспектора Студентовъ, съ жалованьемъ и квартирными деньгами, какими пользуются настоящіе Помощники, на счетъ экономическихъ суммъ Университета.

3. (25 Ноября) *О введеніи въ Таганрогскомъ Уездномъ Училищѣ преподаванія Нѣмецкаго, Французскаго и Новогреческаго языковъ.*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія

разрѣшилъ ввести въ Таганрогскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Нѣмецкаго, Французскаго и Новогреческаго языковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскіе Чинovníки, Губернскій Секретарь *Градовскій* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (16 Ноября), и Коллежскій Регистраторъ *Пекинъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (2 Ноября).

По Археографической Коммисіи.

Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки и Старшій Библіотекаръ Румянцевскаго Музеума, Коллежскій Совѣтникъ *Востоковъ* — Главнымъ Редакторомъ иностранныхъ актовъ, съ оставленіемъ при настоящихъ его должностяхъ (24 Ноября).

По Московскому Университету.

Исправляющій должность Ординарнаго Профессора по кафедрѣ Судебной Медицины, Докторъ *Армфельдъ* — утвержденъ въ семъ званіи со старшинствомъ со дня назначенія его къ преподаванію предметовъ по занимаемой имъ кафедрѣ т. е. съ 15 Октября 1837 года (16 Ноября).

По Ярославскому Демидовскому Лицею.

Преподающій въ семъ Лицеѣ Всеобщую и Россійскую Исторію и Статистику, Магистръ *Федотовъ* — Профессоромъ по той же кафедрѣ (30 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Чиновникъ 9-го класса *Баскаковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Муромскаго Уѣзднаго Училища (16 Ноября).

По Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Чистопольскаго — Коллежскій Регистраторъ *Литвиновъ* и Мензелинскаго — Коллежскій Регистраторъ *Пальниковъ* (2 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Вышневолоцкаго Уѣзднаго Училища, 8 класса *Геникъ* — къ таковой же должности въ Корчевское Уѣздное Училище (9 Ноября).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ Редакціи Журнала, отставной Флота Лейтенантъ *Озерскій*, по прошенію (30 Ноября).

По Московскому Учебному Округу.

Коллежскій Секретарь *Горляновъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Малоярославскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (2 Ноября).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Мозырскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища Смотрителю, Коллежскому Ассессору *Козакину*, Старшему Учителю *Рожину*, Учителю *Красовскому*, и Исправляющему должность

Помощника Старшихъ Учителей *Галдымскому*, за похвальные дѣйствія ихъ при спасеніи зданій помянутого Училища отъ огня, во время бывшаго въ городѣ Мозырѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года, пожарѣ (2 Ноября). Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику *Мусину-Пушкину* — за подробный и удовлетворительный осмотръ Учебныхъ Заведеній; Почетному Попечителю Пензенской Гимназіи, Статскому Совѣтнику *Олоуфьеву* — за дѣятельную заботливость его о благосостояніи сего Заведенія (16 Ноября); Почетному Попечителю Курской Гимназіи, Статскому Совѣтнику *Денисьеву*; Исправляющему должность Директора Училищъ Курской Губерніи *Кронебергу*; Курской Гимназіи Инспектору *Шопинову* и Учителю *Ширмовскому*; Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Короченскаго — *Перцову* и Бѣлогородскаго — *Черкасскому* — за усердіе ихъ къ исполненію служебныхъ обязанностей; Старшему Помощнику Начальника Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія, Титулярному Совѣтнику *Григорьеву* — за отличное усердіе его при приведеніи въ порядокъ и извѣстность дѣлъ бывшаго IV Отдѣленія Департамента (30 Ноября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1839.

8. (15 Декабря) *О мѣрахъ къ усиленію въ Остзейскихъ Губерніяхъ способовъ къ изученію Русскаго языка.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему; Я несомненно надѣюсь, что въ скоромъ времени изъ среды Дерптскихъ Студентовъ найдутся многіе, которые въ состояніи будутъ поступить въ Учители Русскаго языка въ самомъ край; ибо отличный духъ ихъ Мнѣ давно извѣстенъ».

Въ С. Петербургѣ,
15 Декабря 1839 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Отъ Министра Народнаго Просвѣщенія

ДОНЕЛАДЪ.

Со времени въ Богѣ почивающаго Государа Императора Александра, распространеніе Русскаго языка въ Училищахъ Остзейскихъ Губерній, указав-
Часть XXV. Отд. I.

ное уже Императоромъ Петромъ I, было предметомъ постоянного попеченія Правительства. Столь несомнѣнное направленіе къ пользамъ жителей того края сопровождалось постепенными успѣхами и надлежащими мѣрами Учебнаго Начальства, и когда Ваше Величество изволили дать новое движеніе и сугубую жизнь всѣмъ частямъ народнаго образованія, Ваше Отеческое вниманіе устремилось къ преподаванію жителямъ Остзейскихъ Губерній вѣрныхъ способовъ къ изученію языка, необходимаго отнынѣ во всѣхъ отрасляхъ Государственной службы и во всѣхъ отношеніяхъ жизни гражданской. Къ сей благонамѣренной цѣли клонились единственно распоряженія Министерства, руководимаго Вашимъ Величествомъ, и если нѣкоторое замедленіе оказалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то это слѣдуетъ отнести по справедливости къ тому, что, не взирая на многочисленныя средства, преподанныя отъ Министерства, усердіе благомыслящихъ къ основательному изученію Отечественнаго языка, доказанное постояннымъ приращеніемъ числа учащихся, превышало мѣру этихъ средствъ и требовало усиленія дарованныхъ пособій.

Въ слѣдствіе сего, Ваше Императорское Величество, снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе Курляндскаго и Лифляндскаго Дворянства объ умноженіи числа Русскихъ Учителей въ Училищахъ Остзейскихъ Губерній, изволили, по Положенію Комитета Министровъ, повелѣть мнѣ сообразить объ учрежденіи новыхъ классовъ Русскаго языка, какъ при Гимназіяхъ, такъ и при Уѣздныхъ Училищахъ того края.

По собраніи подлежащихъ свѣдѣній, открылось, что всего удобнѣе учредить въ Гимназіяхъ Дерптскаго Округа, въ Ревельскомъ Рыцарскомъ Домскомъ Училищѣ и въ шести Уѣздныхъ Училищахъ дополнительные классы Русскаго языка, которые будутъ *высшіе и приготовительные и параллельные*: приготовительные потому, что ученикамъ, имѣющимъ слабое познаніе, или не имѣющимъ познанія въ этомъ предметѣ, они послужатъ какъ бы ступенью къ переходу въ настоящіе классы, а параллельные потому, что изъ нынѣ существующихъ классовъ могутъ быть переведены въ дополнительные такіе ученики, кои не въ состояніи еще слѣдовать за ходомъ Русскаго языка въ другіихъ классахъ.

На семь основаній предположено опредѣлить 11 Учителей дополнительныхъ классовъ въ Гимназіяхъ: Митавской, Рижской, Ревельской, Дерптской, и въ Ревельскомъ Домскомъ Училищѣ, съ жалованьемъ каждому изъ Государственнаго Казначейства по 286 руб. сер. и квартирныхъ по 114 руб. сер. въ годъ; въ Уѣздныхъ Училищахъ: Митавскомъ, въ двухъ Рижскихъ, въ Ревельскомъ, Перновскомъ и Дерптскомъ, съ жалованьемъ по 257 руб. сер. и квартирныхъ по 86 руб. сер. въ годъ; наконецъ Младшему Учителю Дерптской Гимназіи, за преподаваніе Русскаго языка въ тамошней Городской Дѣвичьей Школѣ по 142 руб. сер. ежегодно. Сверхъ сего, на усиленіе средствъ къ пріобрѣтенію учебныхъ пособій по части Русскаго языка, предоставитъ изъ того же источника въ распоряженіе Министерства 657 руб. сер. ежегодно. Министръ Финансовъ оговаривался, что не нахо-

дать препятствіи къ принятію сихъ надержекъ, составляющихъ вообще 4857 руб. сер. (около 17,000 руб. ассигн.) въ годъ, на счетъ Государственнаго Казначейства, коль скоро послѣдуетъ Высочайшее утвержденіе, о коемъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше ходатайствовать.

Ваше Императорское Величество, даруя такимъ образомъ жителямъ Остзейскихъ Губерній отъ неисчерпаемыхъ щедротъ, съ одной стороны всѣ способы къ приобрѣтенію надлежащихъ познаній въ Русскомъ языкѣ, изволила въ Отеческой Вашей предусмотрительности находить съ другой стороны удобнымъ, ожидая плодовъ сихъ распоряженій, дать онымъ время созрѣть и развиться въ должномъ устройствѣ, дабы въ полной мѣрѣ требовать, по истеченіи нѣкотораго срока, неукоснительнаго и твердаго исполненія всѣхъ состоявшихся по сему предмету распоряженій. Въ слѣдствіе сего, Ваше Величество изволите признавать возможнымъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ предполагаемыхъ мѣръ: 1) отсрочить до 16 Декабря 1845 года силу Указа 16 Декабря 1836 года, въ коемъ изображено: «Не принимать съ 16 Декабря 1841 года никого въ Дерптскій Университетъ въ Студенты, ежели не выдержатъ предварительно *строгаго* экзамена въ *основательномъ* знаніи Русскаго языка»; 2) въ то же время, т. е. съ 16 Декабря 1845 года, ввести въ полное дѣйствіе и правило не удостоивать званія Дѣйствительнаго Студента, Кандидата и Лекаря безъ точнаго знанія Русскаго языка; до того же времени, по особому соизволенію Вашего Величества, оказывать нѣкоторое

снисхожденію къ недостаточному знанію сего предмета, преимущественно Студентамъ, вступившимъ въ Университетъ до 1836 года; 3) до того же срока, т. е. до 16 Декабря 1845 года, оказывать надлежащее снисхожденіе вступающимъ первоначально въ низшія Училища безъ достаточнаго приготовленія въ Русскомъ языкѣ; 4) всѣ правила касательно изученія Русскаго языка считать равно относящимися и къ Богословскому Факультету, ибо по § 138 Устава Евангелическо-Лютеранскихъ Церквей въ Россіи, право проповѣдывать дается только тѣмъ, кто о достаточномъ знаніи Русскаго языка представить надлежащее свидѣтельство.

Съ моей стороны осмѣливаюсь заключить изъ похвальнаго и единодушнаго стремленія Студентовъ Дерптскаго Университета къ достиженію блатотворной цѣли, ими вполне постигнутой, что, принявъ съ благоговѣніемъ сей знакъ снисхожденія, Правительствомъ временно оказываемый къ прежнему недостатку средствъ для изученія Русскаго языка, одна лишь крайность побудить немногихъ воспользоваться льготою времени, дарованнаго имъ великодушнымъ вниманіемъ Вашего Величества, и что ни одинъ изъ нихъ не утратитъ ничего изъ благонамѣреннаго усердія своего къ пріобрѣтенію знанія, очевидная польза коего для нихъ несомнѣнна.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

9. (18 Декабря) *Штатъ особаго Отдѣленія при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ, 18 Декабря 1839 г.

Ш Т А Т Ъ

особаго Отдѣленія при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

	Число лицъ.	О д н о м у .						В с е г о ,	
		Жа- лово- ванія.		Столо- выхъ.		И тог о .		Руб.	К.
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
		С р е б р о м ѣ .							
Начальникъ Отдѣ- ленія	1	857	70	428	85	1286	55	1286	55
Начальникъ Столовъ.	2	514	65	214	50	729	15	1458	30
Помощниковъ :									
Старшихъ	2	343	5	142	95	486	—	972	—
Младшихъ	2	285	90	57	15	343	5	686	10
Писцевъ :									
Высшаго оклада .	3	214	50	—	—	214	50	643	50
Средняго ———	3	114	30	—	—	114	30	342	90
Низшаго ———	1	85	80	—	—	85	80	85	80
На пактъ и одежду че- тыремъ писцамъ средняго и низшаго окладовъ	—	34	32	—	—	34	32	137	28
На канцелярскіе при- пасы, прибавочныхъ сторожей и на по- полненіе суммы на наемъ курьерскихъ лошадей	—	—	—	—	—	—	—	1534	28
На жалованье Чин- овникамъ особыхъ по- рученій при Мини- стрѣ	—	—	—	—	—	—	—	285	—
И тог о	14	—	—	—	—	—	—	10005	71

Примѣчанія :

1) Новое Отдѣленіе при Департаментѣ называется Третьимъ, а нынѣшнее Третье или Счетное Четвертымъ.

2) Сумма 10,005 р. 71 $\frac{1}{2}$ к. серебромъ, слѣдующая по сему Штату, отпускается ежегодно въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія въ два срока, впередъ на каждое полугодіе, изъ доходовъ Царства Польскаго.

3) Предоставляеся усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія въ случаѣ особой надобности, опредѣлять въ сіе Отдѣленіе и такихъ Чиновниковъ, которые обязаны другими должностями, если не состоятъ по Департаменту или по Канцеляріи Министра, съ сохраненіемъ получаемыхъ ими окладовъ и съ производствомъ положеннаго по Отдѣленію содержанія.

4) Чиновники особыхъ порученій состоятъ по росписанію должностей Гражданской службы въ VI классѣ.

5) Могушіе быть отъ сего Штата къ концу года остатки всякаго рода, въ томъ числѣ и отъ удержанія жалованья за отпуска, раздаются съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія прилежнымъ и усерднымъ Чиновникамъ, по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа служащимъ, въ пособіе и награжденіе, согласно съ 4 статьею Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 23 Декабря 1838 года.

Подлинный подписаль: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

10. (19 Декабря) *О приютовленіи при Московскомъ Университетѣ и на Учебной фермѣ Профессора Павлова 14-ти Студентовъ для преподаванія Агрономіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе представленнаго Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа плана образованія въ Московскомъ Университетѣ и на Учебной фермѣ Профессора Сельскаго Хозяйства Павлова 14-ти Студентовъ для приготовленія изъ нихъ Преподавателей Агрономическихъ Наукъ, съ тѣмъ чтобы для сокращенія издержекъ на отправленіе Студентовъ изъ другихъ Университетовъ въ Москву всѣ они были избраны въ Московскомъ Университетѣ, если сіе окажется возможнымъ, и съ ассигнованіемъ, изъ Государственнаго Казначейства, на содержаніе ихъ въ Университетѣ и на Учебной фермѣ въ теченіе 2 лѣтъ по 7980 р. ассигн., и въ послѣдствіи сколько требуется на путешествіе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Состоящій въ Свѣтъ Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ *Окуновъ* — Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа, съ сокращеніемъ прежнихъ должностей и званій (18 Декабря).

По Университетамъ.

По Дерптскому: Ординарный Профессоръ и Ректоръ *Ульманъ* утвержденъ въ званіи Ректора и на 1840 годъ (26 Декабря).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Чинами:

Тайнаго Совѣтника: Управляющій Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Князь Ширинскій-Шихматовъ* (6 Декабря).

Статскаго Совѣтника: Почетный Попечитель Митавской Гимназіи, состоящій въ званіи Каммеръ-Юнкера *фонъ-Мирбахъ* — за отличное усердіе его и ревностное содѣйствіе къ преобразованію и новому устройству сей Гимназіи (20 Декабря).

б) Орденомъ Св. Станислава 2-й степени, украшеннымъ Императорскою короною:

Віце-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ *Гассетъ* — за отличную и ревностную службу (22 Декабря).

с) Пожалованъ въ званіе Каммергера:

Почетный Попечитель Митавской Гимназіи Каммеръ-Юнкеръ, Статскій Совѣтникъ *фонъ-Мирбахъ* (27 Декабря).

Академикамъ *Струве* и *Шмидту* объявлено, что изданныя ими книги: *Beobachtungen des Halleyschen Cometen* и *Die Thaten Bogda-Gesser-Chan's* приняты Его Императорскимъ Величествомъ съ особенною благосклонностію (28 Декабря).

Графу Гуровскому объявлено, что книга его: *La civilisation et la Russie*, удостоена Его Величествомъ благосклоннаго принятія (30 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1839.

4. (8 Декабря) *О дозволеніи Учителямъ Упѣд-ныхъ Училищъ Иркутской Губерніи безденежно обучать въ свободное время Латинскому и Нѣмецкому языкамъ тѣхъ учениковъ, которые того пожелаютъ.*

По представленію состоящаго въ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на дозволеніе Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ Иркутской Губерніи обучать, по ихъ желанію, началамъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, въ свободное отъ прочихъ предметовъ время, тѣхъ учениковъ, которые сами того пожелаютъ.

5. (14 Декабря) *Объ опредѣленіи при Костромской Гимназіи особаго Надзирателя за приходящими учениками.*

По представленію Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе при Костромской Гимназіи особаго Надзирателя за приходящими учениками.

6. (22 Декабря) *О введеніи въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Алгебры.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ 3 классъ Екатеринбургскаго Уѣзнаго Училища и въ дополнительномъ при ономъ курсѣ преподаванія Алгебры по одному разу въ недѣлю, съ возложеніемъ сего на Учителя Арифметики и Геометріи, безъ особаго за то жалованья.

7. (22 Декабря) *Объ учрежденіи приготовительныхъ классовъ при нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищахъ Казанскаго Округа.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на учрежденіе приготовительныхъ классовъ для обученія чтенію и письму при тѣхъ Уѣздныхъ Училищахъ Казанскаго Учебнаго Округа, гдѣ нѣтъ отдѣльныхъ Приходскихъ Училищъ и гдѣ не предвидится возможности открыть таковыя въ скоромъ времени, съ производствомъ Учителю сего класса отъ 300 до 400 руб. въ годъ жалованья изъ суммъ, отпускаемыхъ Градскими Думами, или жертвуемыхъ Почетными Смотрителями Училищъ, съ правами, предоставленными Учителямъ Приходскихъ Училищъ.

8. (22 Декабря) *Объ оставленіи Учебнаго плана 1837 года для Дерптской Гимназіи и на 1840 годъ.*

По представленію Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы утвержденный имъ въ 1837 году новый Учебный планъ для Дерптской Гимназіи былъ оставленъ и на 1840 годъ.

9. (22 Декабря) Расписание суммъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденному 15 Декабря 1839 года докладу Министра Народнаго Просвѣщенія на содержаніе Учителей Русскаго языка въ дополнительныхъ классахъ, учреждаемыхъ при некоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа, а также и на учебныя пособія.

На содержаніе по одному Учителю въ дополнительныхъ классахъ :	Серебромъ		
	Жалованья	Квартальныхъ денегъ	Всего
Въ Гимназіяхъ: Митавской Ревельской Дерптской Рижской — Ревельскомъ Рыцарскомъ Домскомъ Училищѣ.	286	114	2000
Въ Уѣздныхъ Училищахъ:			
Митавскомъ			
Рижскомъ 1			
— 2			
Ревельскомъ	257	86	2058
Перновскомъ			
Дерптскомъ			
Добавочнаго жалованья Младшему Учителю Дерптской Гимназіи, за преподаваніе Русскаго языка въ тамошней Городской дѣвичьей Школѣ.	142	—	142
На учебныя пособія:			
Для Дерптскаго Университета.	—	—	143
Для вышесказанныхъ 4-хъ Гимназій, полагая по 85 руб. сер. для каждой.	—	—	340
Для вышеисчисленныхъ 6 Уѣздныхъ Училищъ по 29 руб. сер. для каждого.	—	—	174
			4857

Подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.

Скрѣпилъ: Управляющій Департаментомъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.

10. (31 Декабря) *О введеніи въ Елисаветградскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Елисаветградскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Бухгалтера и Контролера, Титулярный Совѣтникъ *Яцына* — Бухгалтеромъ и Контролеромъ (14 Декабря); Губернскій Секретарь *Мацкевичъ* — Старшимъ Помощникомъ Стодоначальника (22 Декабря).

По Главному Педагогическому Институту.

Учитель 3-й здѣшней Гимназіи *Вальтеръ* — Адъюнктомъ Латинской Словесности (14 Декабря).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Кандидатъ *Мухлинскій* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Восточной Словесности (8 Декабря); Докторъ Философіи *Савицъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Астрономіи (22 Декабря).

По Дерптскому: Деканами Факультетовъ на 1840 годъ: Богословскаго — Ординарный Профессоръ *Бушъ*, Юридическаго — Ординарный Профессоръ *Отто*, Медицинскаго — Ординарный Профессоръ *Гукъ*, Философскаго 1-го и 3-го Отдѣленій — Ординарный Профессоръ *Преллеръ*, 2-го и 4-го — Ординарный Профессоръ *Шмалъцъ*; Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда — Ординарный Профессоръ *фонъ-Мадаъ* и Засѣдателями оного — Ординарные Профессоры: *Брѣккъръ*, *Бунисъ*, *Парротъ*, *Замекъ* и *Гебель* (8 Декабря).

По Харьковскому: Доктор *Соколовъ* — Адъюнктомъ по 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета (22 Декабря); Экстраординарный Профессоръ Политической Экономіи и Статистики *Сокольскій* — Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора по той же кафедрѣ (28 Декабря).

По Казанскому: Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Шмидтъ* — Почетнымъ Членомъ сего Университета; Докторъ Правъ *Фомъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Законовъ Уголовныхъ и Полицейскихъ (14 Декабря); Адъюнктъ, Докторъ Философіи *Клаусъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Химіи (31 Декабря).

По Харьковскому Учебному Округу.

Отставной Поручикъ *Деревицкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Орловскаго Уѣзднаго Училища (22 Декабря); Коллежскій Ассессоръ *Базанинъ* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Кавказской Области (31 Декабря).

УВОЛЕНЫ:

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Преподающій временно Астрономію, Флота Лейтенантъ *Зеленый* (22 Декабря).

По Дерптскому: Исправляющій должность Астронома-Наблюдателя при Обсерваторіи Университета, Докторъ Философіи *Савиць* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его Экстраординарнымъ Профессоромъ С. Петербургскаго Университета (22 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Кавказской Области *Купенковъ*, по прошенію (27 Декабря).

По Казанскому: Губернскій Секретарь *Ребровскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Сызранскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (14 Декабря).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Смотрителю Училищъ Брестскаго Уѣзда *Ямину* — за уступку принадлежащаго ему зданія подъ помѣщеніе Брестскаго Дворянскаго Училища на годъ безъ платы (8 Декабря); Штатному Смотрителю Георгиевскаго Уѣзднаго Училища *Софронову* — за отличное его усердіе къ службѣ (14 Декабря); Малоярославецкаго Уѣзднаго Училища Штатному Смотрителю *Ефимову*, Учителю Исторіи и Географіи *Зубкову* и Законоучителю, Священнику *Фирсову* — за безмездное преподаваніе учебныхъ предметовъ въ Отдѣленіи для дѣвицъ тамошняго Приходскаго Училища (22 Декабря); Начальству Архангельской Гимназіи — за сбереженіе двухъ тысячъ рублей отъ суммы, назначенной на перестройку дома сей Гимназіи; С. Петербургскому купцу *Герасимову*, за произведенныя имъ по дому здѣшняго Владимирскаго Уѣзднаго Училища работы на свой счетъ (30 Декабря); Ординарному Профессору Харьковскаго Университета *Нароковичу* — за пожертвованіе 76 экземпляровъ Анатомическихъ препаратовъ (31 Декабря).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1840.

11. (9 Генваря) *О возложеніи надзора за здачіею для жительства Министра Народнаго Просвѣщенія на Смотрителя Щукина двора.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: возложить надзоръ за вновь выстроеннымъ зданіемъ для жительства Министра Народнаго Просвѣщенія на Смотрителя Щукина двора, съ производствомъ ему за сіе по 850 руб. ассигн. въ годъ изъ хозяйственной суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія.

12. (14 Генваря) *О мѣрахъ къ постепенному приобщенію на будущее время способныхъ Русскихъ Учителей для Остзейскаго края.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на усиленіе нѣмѣ
Часть XXV. Отд. I.

же мѣръ къ постепенному приготовленію на будущее время способныхъ Русскихъ Учителей для Остзейскаго края, на слѣдующемъ основаніи: къ штатному числу 10 Воспитанниковъ состоящей въ Дерптѣ Начальной Учительской Семинаріи, потребныхъ для замѣщенія открывающихся мѣстъ Начальныхъ Учителей, прибавить еще четырехъ, съ тѣмъ, чтобы они преимущественно образуемы были для занятія должностей Учителей Русскаго языка въ Уѣздныхъ Училищахъ Дерптскаго Округа, и по окончаніи въ Семинаріи курса, отправляемы были въ Главный Педагогическій Институтъ на два года для окончательнаго усовершенствованія, съ отнесеніемъ потребной для сего суммы, а именно: на содержаніе каждаго изъ 4 Воспитанниковъ въ Семинаріи по 85 р. 71% к. сер., а четверыхъ 342 р. 85% к. сер., и въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ по 142 р. 85% к. сер., а четверыхъ 571 р. 42% к. сер., всего же на содержаніе 8 Воспитанниковъ въ обоихъ Заведеніяхъ по 914 р. 28% к. сер. въ годъ, равно и нужныхъ на отправленіе ихъ изъ Дерпта въ С. Петербургъ расходовъ, на счетъ Государственнаго Казначейства.

13. (23 Генваря) *О продолженіи срока пребыванія за границею Ординарнаго Профессора Гордѣнкова 2-го.*

Государь Императоръ, во Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на дозволеніе Ординарному Профессору Харьковскаго Университета Гордѣнкову 2-му отправиться во Францію, и на продолженіе назначеннаго ему

прежде двухгодичнаго срока пребыванія за границею еще на шесть мѣсяцевъ, съ производствомъ опредѣленнаго содержанія.

14. (23 Генваря) *О раздѣленіи двухъ нижнихъ классовъ Тамбовской Гимназіи на параллельные и объ опредѣленіи въ оныя двухъ Учителей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: два нижніе класса Тамбовской Гимназіи раздѣлить на параллельные имъ классы и для обученія въ оныхъ опредѣлить двухъ Учителей, которымъ производить жалованья по 1200 руб. ассигнаціями въ годъ каждому, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, и присвоить преимущества, предоставляемыя существующими постановленіями Младшимъ Учителямъ Гимназій.

15. (23 Генваря) *О порядкѣ назначенія пенсій Учителямъ Рижскаго Домскаго Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, при назначеніи Учителямъ содержимаго отъ города Риги Перваго Уѣзнаго или Домскаго Училища изъ Государственнаго Казначейства пенсіи, принимать за основаніе оклады подобныхъ Казенныхъ Училищъ въ Ригѣ, не испрашивая каждый разъ особыхъ на то разрѣшеній.

16. (28 Генваря) *Объ учрежденіи при Главному Педагогическомъ Институтѣ кафедры Педагогикъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ кафедры Педагогикъ, съ назначеніемъ Ординарному Профессору сего предмета жалованья по 1000 руб. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

17. (30 Генваря) *Объ опредѣленіи въ Ришельевскій Лицей Лектора Нѣмецкаго языка.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Ришельевской Лицей опредѣлить Лектора Нѣмецкаго языка, съ преимуществами, присвоенными Лекторамъ Университетовъ, и въ сію должность допустить нынѣ Младшаго Учителя Нѣмецкаго языка въ Лицейской Гимназіи Эртеля, который сверхъ того будетъ преподавать сей языкъ и въ Гимназическихъ классахъ, съ производствомъ ему получаемого нынѣ содержанія; по выбытіи же изъ Лицея Эртеля о содержаніи Лектора Нѣмецкаго языка испросить особое Высочайшее Повелѣніе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Находившійся при Его Высочествѣ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Учителемъ Исторіи, Коллежскій Совѣтникъ *Липманъ* причисленъ къ Министерству въ званіи Корреспондента (22 Генваря).

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Якоби* — Адъюнктомъ Академіи (26 Генваря); Письмоводитель при Непремѣнномъ Секретарѣ Академіи Наукъ, Коллежскій Секретарь *Чернай* — Протоколистомъ-Переводчикомъ по Комитету Правленія Академіи, съ производствомъ ему жалованья по обѣимъ должностямъ и съ выдачею одновременно 500 руб. (23 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Академики Академіи Наукъ *Брандтъ* и *Беръ* и Ординарные Профессоры С. Петербургскаго Университета *Плетневъ* и *Кутория* — Инспекторами надъ частными Пансіонами и Училищами въ С. Петербургѣ на 1840 годъ (21 Генваря).

По Московскому: Московскаго Университета Профессоры: Ординарный, *Крюковъ*, Экстраординарный,

Числовъ, — Инспекторами надъ Частными Пансіонами и Училищами на 1840 годъ (21 Генваря).

По Казанскому: Почетными Попечителями Гимназій: Нижегородской — отставный Штабсъ-Капитанъ, Камеръ-Юнкеръ *Шереметевъ* и Пензенской — Гвардіи Полковникъ *Олсуфьевъ* (30 Генваря).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Золотою медалью на Аннинской лентѣ съ надписью: «за полезное».

Шадринскій 2-й гильдіи купецъ Почетный Гражданинъ *Фетисовъ* и Бургомистръ Землянской Городовой Ратуши 3-й гильдіи купецъ *Колесниковъ* — за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу Учебныхъ Заведеній (30 Генваря).

б) Подаркомъ.

Варшавскій Ученый *Мацьевскій* — за поднесеніе Государю Императору экземпляра изданной имъ книги: *Памятники Исторіи, письменности и Права древнихъ Славянъ* (9 Генваря).

с) Единовременною выдачею денегъ.

Состоящій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Чиновникъ особыхъ порученій Статскій Совѣтникъ *Гуляковъ* (12 Генваря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Коллежскому Совѣтнику *Вайнеру* за поднесеніе Государю Императору изданной имъ *Исторической карты Древнихъ, Среднихъ и Новыхъ вѣковъ* (24 Генваря).

Французскому Писателю Лоранси объявлено, что поднесенное имъ Государю Императору сочиненіе на Французскомъ языкѣ: *Histoire de la France*, удостоилось Всемилостивѣйшаго вниманія (19 Генваря).

Профессору Парижской Академіи Эманолю объявлено, что сочиненіе его: *Histoire de la langue et de la littérature des Slaves* принято Его Величествомъ съ благоволеніемъ (22 Генваря).

Титулярному Совѣтнику Пумгареву объявлено, что второй томъ изданной имъ книги: *Description de St. Pétersbourg et des villes de St. Pétersbourg* удостоился благосклоннаго принятія Его Величествомъ (24 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяць 1840.

11. (4 Генваря) *О переводѣ существующаго въ заштатномъ городѣ Родошковичахъ однокласнаго Приходскаго Училища въ городъ Борисовъ.*

Въ слѣдствіе представленія Помощника Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ перевести существующее въ заштатномъ городѣ Родошковичахъ однокласное Приходское Училище въ городъ Борисовъ, вмѣстѣ съ принадлежащими сему Заведенію Учебными пособиями и прочими вещами.

12. (27 Генваря) *Объ опредѣленіи пятаго Комнатнаго Надзирателя при Вологодской Гимназіи.*

По представленію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе въ Пансіонъ при Вологодской Гимназіи нужнаго по числу Воспитанниковъ пятаго Комнатнаго Надзирателя съ жало-

ваньемъ, какое получаютъ другіе Надзиратели, изъ суммъ Пансіона.

13. (31 Генваря) *Объ установленіи сбора съ Своєкоштныхъ Студентовъ и Слушателей Университета Св. Владиміра.*

Признавъ полезнымъ ввести сборъ платы съ Своєкоштныхъ Студентовъ и Вольныхъ Слушателей Университета Св. Владиміра, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 21 день Марта 1839 Положенія Комитета Гг. Министровъ, предписалъ Помощнику Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа начать съ будущаго Академическаго года сборъ съ каждаго Своєкоштнаго Студента и Слушателя Университета по 14 руб. сер. въ годъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Цензоръ Комитета Ценсуръ Иностранной, Надворный Совѣтникъ *Дукита-Дукишинскій* — Начальникомъ III-го Отдѣленія, съ оставленіемъ при прежней должности; Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Гальковский* — Столоначальникомъ (1 Генваря); Коллежскій Секретарь *Москвитинъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (14 Генваря); Коллежскій Ассессоръ *Кузьминъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника; Младшій Помощникъ Столоначальника, Губернскій Секретарь *Михайловскій* — Старшимъ Помощникомъ (19 Генваря); Чиновникъ 12-го класса *Смирновскій* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (27 Генваря).

По Археографической Комиссіи.

Младшій Помощникъ Столоначальника, Губернскій Секретарь *Колчинъ* — Чиновникомъ сей Комиссіи, съ оставленіемъ при прежней должности (19 Генваря).

По Главному Педагогическому Институту.

Алжюнкъ Математики *Буссе* — Ординарнымъ Профессоромъ Педагогій, съ увольненіемъ отъ настоящей его должности (30 Генваря).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Денежными: 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета Ординарный Профессоръ *Усмановъ*, 2-го Отдѣленія того же Факультета Ординарный Профессоръ *Ленинъ*, в Юридическаго Факультета Ординарный Профессоръ *Ивановскій* (27 Генваря).

По Московскому: Кандидатъ *Драшусовъ* причисленъ къ Университету въ качествѣ Исправляющаго должность Адъюнкта по части Астрономіи (19 Генваря); Деканъ Медицинскаго Факультета, Ординарный Профессоръ *Альфонскій* — Проректоромъ Университета, съ оставленіемъ и въ должности Декана (27 Генваря).

По Казанскому: Докторъ Медицины *Китеръ* — Адъюнктомъ по части Хирургіи (27 Генваря).

По Харьковскому: Исправляющій должность Адъюнкта *Линъ* утвержденъ Адъюнктомъ Медицинскаго Факультета (15 Генваря); Экстраординарный Профессоръ *Гречина* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой кафедрѣ (19 Генваря); отставный Артиллеріи Капитанъ *Адамовичъ* — Исправляющимъ должность Инспектора Студентовъ (31 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Отставный Инженеръ-Поручикъ *Поповъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Борисоглѣбскаго Уѣзднаго Училища (11 Генваря).

По Дирекціи Закавказскихъ Училищъ.

Надворный Совѣтникъ *Князь* — Директоромъ сихъ Училищъ (19 Генваря).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Васильскаго Уѣзднаго Училища *Наумовъ* къ таковой же должности въ Нижегородское Уѣздное Училище, согласно его желанію (19 Генваря).

УВОЛЕНЫ:

По Археографической Коммисіи.

Губернскій Секретарь *Михайловскій* — отъ должности Чиновника сей Коммисіи, по прошенію (19 Генваря).

По Одесскому Учебному Округу.

Надворный Совѣтникъ *Штеричъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Славяносербскаго Уѣзда (27 Генваря).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О МНИМОМЪ ПРОТИВОРѢЧІИ

МЕЖДУ ИСТИНАМИ, ЯВСТВУЮЩИМИ ИЗЪ ПОЗНАНІЯ
НЕБА ВИДИМАГО-ВѢЩЕСТВЕННАГО, И ИСТИНАМИ, ВЪ
КОТОРЫХЪ ОТКРЫВАЕТСЯ ЧЕЛОВѢКУ НЕБО НЕВИДИ-
МОЕ-ДУХОВНОЕ.

Истины, которыя сознаетъ разумъ, должны быть
сознаваемы и сердцемъ; сердце не можетъ, не долж-
но отвергать того, что ясно видитъ разумъ. Разумъ
можетъ иногда и не сознавать того, что создается
сердцемъ, но отвергать создаваемое сердцемъ ни
въ какомъ случаѣ не долженъ, если создаваемое
сердцемъ не представляетъ никакого противорѣчія здра-
вому смыслу; тѣмъ менѣе долженъ разумъ отвергать
то, въ чемъ убѣждается сердце по истинамъ для са-
мого разума несомнѣннымъ.

Не смотря на это, мы видимъ иногда разумъ и сердце во взаимной борьбѣ за истины.

Тамъ, гдѣ разумъ беретъ верхъ надъ сердцемъ, истины сердца, иногда самыя драгоцѣннѣйшія, вытѣсняются мнимыми истинами разума; тамъ, гдѣ сердце удерживаетъ верхъ надъ разумомъ, истины разума, нерѣдко ясныя и повинныя, отвергаются для мнимыхъ истинъ сердца.

Истины, къ которымъ приводитъ насъ отчетливое созерцаніе неба видимаго-вещественнаго, иногда ясно представляются уму; но сердце нерѣдко отвергаетъ ихъ: оно не даетъ имъ мѣста въ себѣ (*).

Истины, въ которыхъ открывается намъ небо невидимое-духовное, очень понятны для сердца, но разумъ нерѣдко отвергаетъ ихъ: тихій, сладостный и убѣдительный голосъ сердца ему не всегда понятенъ.

Бываютъ люди съ душою и сердцемъ исполненными вѣрованія во все относящееся, по ихъ мнѣнію, къ Религін; люди, которые не привыкли смотрѣть на вещи иначе, какъ только съ той точки зрѣнія, съ которой взглянули на нихъ въ первый разъ. Сіи люди нерѣдко отталкиваютъ отъ себя ясныя истины разума по тому только, что онѣ нажуются имъ противорѣчащими тѣмъ истинамъ, которыми преизбыточествуетъ ихъ сердце. Когда новая для нихъ истина, противорѣчащая, по ихъ образу мыслей, истинамъ, съ которыми давно сдружилось сердце ихъ, такъ ясно представляется ихъ уму, какъ и то, что они живы, тогда

(*) Коперникъ открылъ истину; уму Тихо-де-Браге можно представлялась она но сердце его не давало ей мѣста въ себѣ.

въ душѣ ихъ происходить какое-то волненіе. Отвергнуть новой истины, столь ясной для ума, они не могутъ, но и дать ей мѣста въ сердцѣ своемъ не хотятъ, потому что она (въ глазахъ ихъ) есть врагъ истинамъ, победнымъ сердцу. Эта новая истина иногда сильно приступаетъ къ преддверію сердца ихъ, но въ сердце проникнуть не можетъ: оно полно другихъ истинъ, которыя вытѣснены изъ него быть не могутъ, которыя срослись съ нимъ. Когда новая истина является разуму, онъ испытываетъ ее и посылаетъ къ сердцу; сердце отвергаетъ ее. Истина обращается опять къ разуму; разумъ вновь испытываетъ ее, находитъ ее ясной, и посылаетъ опять къ сердцу; но сердце опять отвергаетъ ее! Разумъ, утѣмившись наконецъ борьбою съ сердцемъ, уступаетъ сердцу побѣду надъ собою; сердце торжествуетъ и остается непоколебимымъ въ своемъ вѣрованіи; и ясная, невинная, даже полезная истина разума дѣлается жертвою сердца, между тѣмъ какъ истинная Вѣра вовсе не требуетъ такой жертвы.

Въ противоположность этимъ людямъ есть и такіе, которыхъ сердце не проникнуто вѣрою въ Божественность Откровенія, у которыхъ ученіе Религій Христіанской не падало въ юности ихъ во внутренность сердца, но скользило только по внѣшнимъ, такъ сказать, оболочкамъ его; люди, которые разставаясь съ родительскимъ домомъ своимъ, уронили у порога его и послѣднее зерно Вѣры, забыли святость иконы, которою родители въ слезахъ благословляютъ дѣтей своихъ на поприще земной ихъ жизни; люди, которые объ истинахъ Природы узнали, и то лишь по наслышкѣ, прежде нежели научились бояться и

любить Творца Природы. Такіе люди обыкновенно бываютъ склонны употреблять во зло невинные плоды усилій ума человѣческаго въ изслѣдованіи Природы. Находя въ истинахъ, открываемыхъ въ Природѣ, какое-то противорѣчіе истинамъ Вѣры, потому только что хотятъ его найти, они проповѣдуютъ, что если Богъ и существуетъ, то Онъ печется о человѣкѣ не болѣе, какъ и о другихъ тваряхъ, а тѣмъ самымъ подкапываютъ основаніе знанія, заключающаго съ собою престолъ истинной нравственности, и въ виду меньшихъ себя, меньшихъ братій своихъ, низводятъ Божественную Религію нашу съ высоты ея, жертвуя разуму сокровищами сердца, между тѣмъ какъ и разумъ устремленный къ Вѣчной Истинѣ, не требуетъ этой жертвы, даже страшится ея: эта жертва слишкомъ велика для него.

Еслибъ и можно было упрекать какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ предразсудкѣ, то предразсудокъ первыхъ былъ бы по крайней мѣрѣ въ существѣ своемъ невиненъ, и по большей части безвреденъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ; между тѣмъ какъ предразсудокъ вторыхъ можно бъ было назвать преступнымъ, вреднымъ не только для нихъ самихъ, но и для общества.

Порицать людей за предразсудки справедливость ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ; но уличать въ ложномъ сужденіи тѣхъ, которые опровергаютъ истины Религіи Христіанской истинами Природы, Естествоиспытатель-Христіанинъ долженъ почитать своею обязанностию, если не для того, чтобъ быть истолкователемъ истинъ Религіи, то по крайней мѣрѣ для того, чтобъ предохранить Науку, ведущую насъ къ

вознанию истинъ Природы, отъ пагубной для Науки клеветы. Разсматривая Религію въ основныхъ истинахъ ея, мы видимъ, что Природа не отводитъ чело-вѣка отъ Религіи, но даже иногда противъ воли чело-вѣка прямо и быстро приводитъ его къ Религіи; мы видимъ, что Природа, открывая чело-вѣку глаза, ясно ему показываетъ, что есть Богъ, есть въ чело-вѣкѣ и обязанности къ Богу; не изъясняетъ однакожъ вполне, въ чемъ состоятъ сіи обязанности, предоставляя это самому Творцу. Можетъ ли послѣ этого быть, чтобы истинами Природы опровергались истины Св. Писанія? Нѣтъ! Гораздо легче предположить, что опровергаю-щій истины Св. Писанія основывается только на не-связныхъ истинахъ и поверхностныхъ знаніяхъ, ко-торыми наполненъ умъ его, между тѣмъ какъ сердцу его чуждо всякое чувство Вѣры. Гораздо скорѣе мож-но принять, что онъ не умѣетъ согласить истинъ Наукъ Естественныхъ съ истинами Религіи нашей, и не умѣетъ потому, что не хочетъ.

Посмотримъ, не оправдываются ли дѣйствительно эти предположенія наши, когда мы несомнѣнныя истины, на коихъ основываются свѣдѣнія наши о не-бѣ вещественномъ, и которыя по видимому противорѣчатъ истинамъ Св. Писанія болѣе, нежели всѣ дру-гія, извѣстныя намъ истины Природы, сравнимъ съ истинами Св. Писанія, которыя невѣрующій дерзаетъ отвергать, основываясь на этихъ истинахъ Природы.

Понятіе о небѣ вещественномъ, какое даетъ намъ Астрономія, служить для невѣрующихъ поводомъ къ опроверженію нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія. По-смотримъ же, сколь основательны эти опроверженія!

Что такое есть небо вещественное, въ смыслѣ астрономическомъ? —

Голубой, круглый сводъ, опирающійся повидимому на всѣ точки окружности нашего горизонта; это полое, лазурью свѣтящееся полушаріе, накрывающее нашу землю; эта высота, въ которой движутся океаны водъ превращенныхъ въ пары, въ которой блещутъ молніи, гдѣ слышны раскаты грома, откуда дождь, снѣгъ и градъ идутъ: все это не есть небо; это все земля — говоритъ Астрономъ — это атмосфера земли. Голубой сводъ, по которому солнце и луна движутся отъ Востока на Западъ, по которому звѣзды въ стройномъ чинѣ шествуютъ вслѣдъ за солнцемъ, не есть небо; это оптический обманъ. — Гдѣ же небо?

Еслибъ кто въ виду нашемъ поднялся на луну, то мы сказали бъ: онъ вознесся на небо; но вознесшійся на небо, поселившись на лунѣ, не былъ бы на небѣ. Небо онъ увидѣлъ бы надъ собою въ такой же высотѣ и почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ представлялось оно ему и съ поверхности земли. Солнце, земля и звѣзды были бъ у него на небѣ, по онъ вмѣстѣ съ луною не былъ бы на небѣ. Перелети онъ съ луны на солнце, онъ и тамъ не будетъ на небѣ, ибо онъ опять увидитъ надъ собою въ недостигаемой высотѣ; земля, луна и звѣзды будутъ у него на небѣ, но онъ вмѣстѣ съ солнцемъ, попираемымъ его ногами, не будетъ на небѣ. Перенесись онъ въ какое угодно мѣсто пространства, по всѣмъ направленіямъ безпредѣльнаго, нигдѣ онъ не будетъ на небѣ, ибо всюду будетъ надъ нимъ въ неизмѣримой высотѣ, все у

него будетъ на небѣ въ большомъ или меньшемъ великолѣпнѣи, кромѣ его самого.

И такъ небо или *вездѣ* или *нигдѣ*, говорятъ ищущіе противорѣчій? Если небо всюду надъ нами, куда бѣ мы ни перенеслись, то оно *вездѣ*; если мы нигдѣ не будемъ на небѣ, въ какое мѣсто безпредѣльнаго пространства мы бы ни перенеслись, то небо *нигдѣ*. Гдѣ же то вещественное небо, о которомъ Св. Писаніе такъ часто упоминаетъ; *вездѣ* или *нигдѣ*? Если оно *вездѣ*, то почему и не на землѣ? если жъ оно *нигдѣ*, то зачѣмъ и упоминать о небѣ, котораго нѣтъ нигдѣ? — Такъ разсуждаютъ ищущіе противорѣчій, и, ошибаясь сами, обвиняютъ въ ошибкахъ Св. Писаніе. Изъ предыдущаго не слѣдуетъ, что небо или *вездѣ* или *нигдѣ*; но, судя по здравой Логикѣ, выходитъ, что небо *вездѣ*, *гдѣ только насъ нѣтъ*, и *нигдѣ*, *гдѣ только мы находимся*: отъ насъ небо бѣжитъ, какъ призракъ, для насъ оно неудобно; небо перестаетъ быть небомъ тамъ, гдѣ мы появимся; мы неба недостойны. Небо есть понятіе относительное; Астрономъ, который смотритъ на солнце, луну и звѣзды съ поверхности земли, называетъ, вмѣстѣ съ Моисеемъ, писавшимъ для жителей земли, совокупность всего, внѣ земли находящагося, небомъ, называя землю землею.

Если солнце имѣетъ Астрономовъ, то они называютъ небомъ совокупность всего видимаго ими внѣ солнца, называя солнце солнцемъ. И такъ можетъ ли заключать изрѣченіе Моисеево: «И сотвори Богъ небо и землю» какую-либо ошибку въ себѣ? Рѣшительно никакой — Ищущіе противорѣчій гораздо лучше бы сдѣлали, гораздо бы сообразнѣе съ законами

чистаго разума поступали, еслибъ, обративъ вниманіе на слово *небо*, поставленное предъ словомъ *землю*, выводили заключеніе, что Моисей былъ человекъ истинно Богодохновенный; что онъ имѣлъ ясное понятіе о небѣ вещественномъ, не называлъ небомъ голубаго свода, возвышающагося надъ землею, свода, который посѣщается орломъ и соколомъ; но называлъ небомъ что-то несравненно высшее, нежели этотъ сводъ. Еслибъ Книга Бытія начиналась словами: «Въ началѣ сотвори Богъ землю и свѣтильники земли», то ищущіе противорѣчій имѣли бы нѣкоторое основаніе для своихъ опроверженій; но къ удивленію каждаго Естествоиспытателя она начинается словами: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю».

Перейдемъ отъ неба къ землѣ и къ солнцу.

Какое понятіе даетъ намъ Астрономія о землѣ и солнцѣ?

Астрономія, слѣдуя ученію знаменитаго Галилея, говоритъ: земля есть шарообразное тѣло, обращающееся отъ Запада на Востокъ, около двухъ точекъ поверхности своей, лежащихъ съ центромъ на одной и той же прямой линіи. Сверхъ того, основываясь на славныхъ трудахъ геніальнаго Коперника (*),

(*) Изображеніе надъ могилою Коперника очень трогательно. Коперникъ въ монашескомъ облаченіи стоитъ на колѣнахъ передъ Распятіемъ и говоритъ: *Non regem Pauligratiam requiro, veniam Petri neque posco, sed, quam in crucis ligno dederas latroni, sedulus ego!* Коперникъ родомъ Полякъ, по словамъ Философа Гассенди, былъ Докторомъ Медицины, лечилъ бѣдныхъ на свой счетъ безъ всякой платы: онъ три вещи почиталъ главнѣйшими своими обязанностями: 1) служить престолу Божію, 2) по возможности помогать ближнему, 3) быть полезнымъ Науцѣ.

Астрономія говоритъ: земля имѣетъ и поступательное движеніе въ пространствѣ міра, обращаясь около солнца; солнце же стоитъ неподвижно относительно къ землѣ и къ другимъ планетамъ, около него обращающимися, такъ что появленіе солнца на Востокѣ, постепенное возвышеніе его на Восточной части неба, почти горизонтальное движеніе сего свѣтила около полудня, и постепенное пониженіе его на Западномъ небосклонѣ, гдѣ оно, коснувшись извѣстной точки горизонта, заходитъ и пребываетъ подъ горизонтомъ до слѣдующаго восхода, происходятъ не отъ движенія солнца вокругъ земли, но отъ вращательнаго движенія земли.

Основываясь на этомъ, невярующіе произносятъ свои нелѣпыя сужденія о Св. Писаніи.

Если движеніе солнца по своду неба — говорятъ невярующіе — есть только оптический обманъ, а не истинное движеніе, то день не прежде можетъ продолжиться, пока землѣ не повелѣно будетъ прекратить коловратнаго своего движенія; но Іисусъ Навинъ, желая чтобъ для пользы водимаго имъ народа продолжился день, повелѣвалъ солнцу остановиться, между тѣмъ какъ оно и безъ того стояло.

Если бы и допустить знаніе Іисусомъ Навиномъ солнечной системы, (что впрочемъ вовсе ему не было нужно): то и тогда бѣ Іисусу Навину, судя по всему, невозможно бѣ было сказать громогласно предъ лицомъ водимаго имъ народа: «да станетъ земля», вмѣсто: «да станетъ солнце!» Ибо народъ, котораго Вождемъ былъ Іисусъ Навинъ, вмѣстѣ со всѣми другими народами, жившими въ то время на движущемся земномъ шарѣ, твердо былъ убѣжденъ,

что земля неподвижна и что день рождается отъ солнца, движущагося вокругъ земли. Еслибъ Иисусъ Навинъ сказалъ: «да станетъ земля», то онъ подалъ бы народу своему поводъ къ избранію новаго Вождя и можетъ быть къ возмущенію. Каждый, смотря съ изумленіемъ на сестра своего, спрашивалъ бы: зачѣмъ Иисусъ говоритъ землѣ «стой», когда она и безъ того не уходитъ изъ-подъ ногъ нашихъ. Замѣтимъ, что Иисусу Навину не было заповѣдано учить народъ Астрономіи, а вести его въ Обѣтованную Землю; пояснять механизмъ видимаго міра ему было непогда, хотя бъ онъ и совершенно зналъ его.

Положимъ — говорятъ невѣрующіе — земля почувствовала, что повелѣніе Иисуса относилось къ ней и въ угожденіе ему остановилась вдругъ; но что стало въ ту минуту съ центробѣжною силою земли? Отъ чего не снесла она горъ съ мѣстъ? Отъ чего моря не ринулись къ облакамъ, не въ видѣ паровъ уже, а въ массахъ водъ? Отъ чего центробѣжная сила не вырвала лѣсовъ съ корнемъ? Отъ чего пошевелила она не только Израильтянъ, но и всѣхъ нашихъ праотцевъ? Отъ чего не превратила она все въ хаосъ? — Отъ того, что Иисусъ Навинъ не просилъ Бога превратить все въ хаосъ, будетъ нашъ отвѣтъ на это; но просилъ только о продолженіи дня. Всемогушій услышалъ его молитву и продолжалъ день, оставивъ все другое въ своемъ порядкѣ. — Но какъ же это могло произойти, судя по законамъ Природы? спрашиваютъ невѣрующіе. — Для того чтобы продолжился день, землѣ не нужно прекращать движенія своего и притомъ вдругъ; для этого достаточно и уменьшенія скорости коловратнаго движенія земли.

Если земля будетъ обращаться около оси своей вдвое медленнѣе противъ обыкновеннаго, то сутки будутъ вдвое больше обыкновенныхъ сутокъ, и свѣтлый день будетъ вдвое долѣе. Нужно ль, чтобъ уменьшеніе скорости вращательнаго движенія земли произошло вдругъ? Совсѣ нѣтъ! Но постепенное уменьшеніе скорости коловратнаго движенія земли можетъ произойти безъ всякой опасности со стороны центробѣжной силы, безъ всякаго хаоса.

Но и для того, чтобы коловратное движеніе земли постепенно теряло свою скорость — говорить ищущіе противорѣчій — нужна причина, противодействующая сила.

Та же Всемогушая сила, которая сообщила землѣ не только вращательное, но и поступательное движеніе въ пространствѣ міра, которая заставила міры вращаться около другихъ міровъ, могла и уменьшить скорость движенія земли-пылинки, если это было необходимо для продолженія земнаго дня; но какъ день можетъ продлиться не только отъ уменьшенія скорости коловратнаго движенія земли, но и отъ колебанія земной оси, а колебаніе земной оси можетъ произойти отъ постепеннаго приближенія къ землѣ какого-нибудь небеснаго тѣла, то ищущіе противорѣчій, желающіе непременно все объяснить по законамъ мертваго вещественнаго міра, не прежде могутъ опровергать изрѣченіе Св. Писанія: «и ста солнце и луна въ стояніи дондеже отмсти Богъ врагомъ «Израилевымъ», пока не наведутъ справки: не залеталъ ли въ солнечную систему нашу какой-нибудь гость, на пр. комета, въ то время какъ Іисусъ Навинъ велъ брань противъ Аморея въ дебряхъ Гава-

онскихъ и Элонскихъ, и не приближался ли онъ на значительно-близкое къ землѣ разстояніе. Если по справкамъ ихъ окажется, что во время войны Израильтанъ съ Аморрейцами была наблюдаема комета, то ищущіе противорѣчій должны вычислить вліяніе этой кометы на землю, взявъ въ расчетъ время года, въ которое Іисусъ Навинъ повелѣвалъ солнцу стать, время дня, въ которое это было, и географическое положеніе дебрей Гаваонскихъ и Элонскихъ.

А для вѣрующаго всѣ эти справки и вычисления совершенно лишни: онъ, основываясь на всемогуществѣ Творца неба и земли, вполне удостовѣряется, что день продолжился молитвою Іисуса, велѣніемъ Бога и исполненіемъ Природы.

Еслибъ въ книгѣ Іисуса Навина сказано было, что остановилось одно только солнце, между тѣмъ какъ луна и звѣзды двигались своимъ порядкомъ, тогда ищущіе противорѣчій думали бы найти для себя новое право торжествовать; но къ удивленію нашему въ Св. Писаніи говорится: «и ста солнце и луна въ стояніи»; а это даже по закону Природы не требуетъ никакого разстройства въ мірѣ, ни даже въ солнечной системѣ нашей: для этого достаточно измѣнить нѣсколько или скорость движенія или положеніе оси земли-песчанки.

Что въ изрѣченіи: «и ста солнце и луна въ стояніи», не упоминается о звѣздахъ, это также очень естественно: ибо звѣзды не только при свѣтѣ солнца и луны, но и въ отсутствіи этихъ свѣтилъ нисколько не содѣйствуютъ къ освѣщенію земли.

Небесныя тѣла—солнце, луна и звѣзды—кажутся всѣ на одинакомъ отъ земли разстояніи, всѣ они

находятся по видимому на внутренней поверхности небаго полушарія, обнимающаго нашу землю; но точныя наблюденія Астрономовъ показываютъ, что разстоянія ихъ отъ земли различны до неимовѣрности.

Наибольшая часть видимыхъ нами небесныхъ свѣтилъ удалена отъ насъ на такое разстояніе, что мысль терлется въ глубинѣ пространства, въ которомъ движутся міры, видимые нашимъ глазамъ. Самое ближайшее къ землѣ небесное свѣтило, луна, удалено отъ насъ на 51,500 геогр. миль, солнце отстоитъ по крайней мѣрѣ на 20,000,000 геогр. миль. Но что значить и это ужасное разстояніе въ сравненіи съ разстояніемъ, на которое удалены отъ насъ ближайшія къ землѣ неподвижныя звѣзды, на пр. Сиріусъ, когда и самый поперечникъ годоваго пути земли нашей, заключающій въ себѣ около 40,000,000 геогр. миль, для жителей Сиріуса есть величина невидимая! Свѣтлый Сиріусъ не можетъ быть ближе 6 билліоновъ геогр. миль. Сравнивая это ужасное разстояніе съ разстояніемъ, на которое удалены отъ насъ крайнія звѣзды млечнаго пути, мы находимъ его очень незначительнымъ. Разстояніе самой отдаленнѣйшей звѣзды млечнаго пути есть величина незначительная въ сравненіи съ разстояніемъ звѣздъ, представляющихъ взору Астрономовъ въ ближайшемъ туманномъ пятнѣ; на какое же разстояніе должны быть удалены отъ насъ тысячи туманныхъ пятенъ, видимыхъ на сводѣ неба? Мысль и воображеніе утомляются гораздо прежде, нежели достигнуть и половины этого неизмѣримаго разстоянія.

Видимый поперечникъ солнца равняется видимому луны: а изъ этого необходимо слѣдуетъ, что солнце должно быть по крайней мѣрѣ въ 69,000,000 разъ болѣе луны. Но земля только въ 50 разъ болѣе луны: слѣдовательно солнце должно быть около 1,400,000 разъ больше необозримой земли нашей. Но въ группѣ звѣздъ, въ которой находится наше солнце съ его планетами и кометами, вѣроятно найдется тысяча другихъ солнцъ въ 100 разъ большихъ, нежели наше солнце, вѣроятно найдется десятковъ солнцъ въ 1000 разъ большихъ, нежели наше солнце, и едва ли можно сомнѣваться, что въ числѣ миллионѣвъ звѣздъ найдется солнце и въ 100,000 разъ больше нашего свѣтила дня.

Что же значить величина необозримой земли нашей въ сравненіи съ величиною звѣздъ, составляющихъ отдѣльную группу, въ которой находится наше солнце, не говоря уже о тысячахъ другихъ звѣздныхъ группъ? Пылинка! — Пользуясь этимъ, невѣрующіе находятъ изрѣченіе Св. Писанія: «и звѣзды падуть съ небесе» несбыточнымъ. Можно ли будетъ, говорить они, звѣздамъ упасть на землю, когда всякая изъ нихъ въ нѣсколько тысячъ разъ болѣе земли? Можно ли огромнымъ массамъ падать къ пылинкѣ?

Тѣ, которые въ паденіи одного тѣла къ другому находятъ противорѣчіе изрѣченію: «и звѣзды спадуть съ небесе», вѣрно не имѣютъ яснаго понятія о паденіи, вѣрно не хотятъ понимать смысла словъ «и звѣзды спадуть съ небесе».

Еслибъ какому-нибудь тѣлу земному задумалось разстаться съ землею и устремиться къ солнцу, то ни одинъ изъ жителей земли не сказалъ бы: тѣло

падаетъ, хотя бы житель солнца и имѣлъ полное право говорить: тѣло падаетъ.

На оборотъ: еслибъ жители земли увидѣли на безоблачномъ звѣздномъ небѣ свѣтящееся тѣло, положимъ круглое и по видимому въ 10 разъ меньше полной луны, и замѣтили, что видимая величина его съ каждымъ часомъ становится болѣе и болѣе; что-бъ сказалъ каждый изъ жителей земли, смотря на это явленіе? Астрономъ сказалъ бы: тѣло падаетъ къ землѣ, и вѣрно-бъ согласились съ нимъ и другіе, и до тѣхъ бы поръ убѣждены были въ паденіи тѣла къ землѣ, пока тѣло продолжало бы по видимому увеличиваться; оставались бы въ этомъ убѣжденіи и тогда, когда бы тѣло, заслонивъ собою цѣлыя созвѣдія, покрывало значительную часть неба, но когда-бъ тѣло, коснувшись земли, раздробило ее на мелкіе куски, и показало-бъ этимъ, что оно несравненно болѣе земли, тогда-бъ ужъ поздно было невѣрующимъ перемѣнять мнѣніе и говорить: не тѣло къ землѣ падаетъ, но земля падаетъ къ тѣлу. Да и какая-бъ польза была для жителей земли, еслибъ житель солнца (Астрономъ солнца), смотря со стороны на это явленіе, говорилъ: земля падаетъ къ тѣлу? Результатъ паденія для жителей земли былъ бы одинъ и тотъ же: гибель землѣ и всему живущему на ней?

Еслибъ солнце стало падать къ Сиріусу, то годы-бъ могли пройти, и мы не замѣчали-бъ ни какой значительной перемѣны въ солнечной системѣ нашей; солнце, стремясь къ Сиріусу, повлекло бы за собою и семейство свое: Меркурія, Венеру, Землю, Марса, Юнону, Палладу, Весту, Цереру, Юпитера, Сатурна и Урана, вмѣстѣ съ кометами своими; за землею по-

мчалась бы луна; отъ Юпитера, Сатурна и Урана не отстали бы и ихъ спутники. Сначала все бы было въ прежнемъ порядкѣ. Первое явленіе, по которому мы замѣтили бы, что солнечная система наша стремится къ Сиріусу, было бы постепенное увеличеніе яркости свѣтлаго Сиріуса, постепенное увеличеніе взаимнаго видимаго разстоянія сосѣдственныхъ Сиріусу звѣздъ и постепенное уменьшеніе взаимнаго видимаго разстоянія звѣздъ, составляющихъ созвѣздіе Орла. Сиріусъ, становясь годъ отъ году яснѣе и яснѣе, сравнялся бы наконецъ съ солнцемъ, и отъ измѣненія видимаго разстоянія звѣздъ перемѣнился бы видъ нашего неба; но едва ли бы мы нашимъ наслажденіемъ въ зрѣлищѣ двухъ солнцъ на сводѣ новаго нашего неба. Сердце бы каждаго предчувствовало опасность. Когда бы Сиріусъ заслонялъ собою уже значительную часть неба, тогда бы уныніе распространилось по всей солнечной системѣ нашей, жители земли и вѣщественнаго неба, убѣдившись въ паденіи Сиріуса къ солнцу, были бы въ отчаяніи, трепетали бы отъ страха и невѣрующіе, которые утверждали бы, что не Сиріусъ къ солнцу, но солнце къ Сиріусу падаетъ: всѣхъ бы ожидала одна участь; результатъ паденія для всѣхъ былъ бы одинаковъ въ минуту примосновенія солнца къ Сиріусу: конецъ солнцу и гибельное расстройство семейству его! гибель всѣмъ жителямъ солнечной системы, а можетъ быть и жителямъ Сиріуса и планетъ его! Не то ли самое заключается и въ словахъ Спасителя, когда Онъ говорилъ о страшномъ второмъ пришествіи Своемъ, если только смыслъ этихъ словъ «и звѣзды спадутъ съ небесе» можно объяснить матеріально. Онъ имѣлъ въ виду кончину свѣта, свѣ-

то прѣставленіе. Для Него не было нужды выводить слушающихъ Его ученіе изъ того понятія о явленіи паденія, какое они имѣли, какое и мы имѣемъ, выражая словомъ *мадеміе* — движеніе сверху внизъ, отъ земли къ землѣ.

Всякій согласится, что, назрекая въ обыкновенномъ значеніи слова «солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе и силы небесныя подвигнутся», Спаситель хотѣлъ или выразить кончину вещественнаго міра, конечный результатъ всѣхъ возможныхъ паденій въ мірѣ, то состояніе міра, въ которомъ онъ находится будетъ, когда всѣ небесныя тѣла устремятся (я — кто знаетъ? — можетъ быть уже и стремятся) къ одному общему центру паденія, — хотѣлъ выразить прѣставленіе свѣта. Но можно ли это выразить иначе, какъ только словами: «звѣзды спадутъ съ небесе?» Можно ли эти Божественныя слова замѣнить другими, чтобъ выразить ту высокую мысль, которую имѣлъ въ виду Спаситель? Пусть ищущіе противорѣчій поставятъ на мѣсто этихъ словъ свои «земля упадетъ къ звѣздамъ». Не будетъ ли это величайшая нелѣпость: можно ли пылинки падать въ одно и то же время къ милліонамъ огромныхъ тѣлъ? Пусть скажутъ они: «земля упадетъ на солнце»: Будетъ ли это выражать конецъ міра? Нѣтъ! ибо еслибъ не только земля и солнце, но и вся солнечная система напала слѣлась въ одну массу, то жители и самой ближайшей къ намъ звѣзды не замѣтили бъ этого, не говоря уже о жителяхъ отдаленнѣйшихъ солнцъ. Можно ли бъ было назвать это прѣставленіемъ свѣта?

Выраженіе «звѣзды спадутъ съ небесе» есть общая формула для всѣхъ возможныхъ паденій въ цѣломъ мірѣ; въ выраженіи этомъ заключаются и паденіе къ землѣ и паденіе къ солнцу, и паденіе къ Сиріусу, и паденіе ко всѣмъ существующимъ мірамъ, наконецъ и паденіе къ общему центру всѣхъ паденій.

Какой удивительный порядокъ мысли въ выраженіи, «солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ небесе».

Еслибъ сказано было: «луна не дастъ свѣта своего, солнце померкнетъ и звѣзды спадутъ съ небесе», тогда бѣ противники имѣли еще нѣкоторое право говорить, что выраженіе неправильно; тогда бѣ и Астрономъ могъ нѣкоторымъ образомъ держаться ихъ стороны, говоря: луна до тѣхъ поръ будетъ давать свѣтъ отъ себя, пока не погаснетъ солнце, потому что луна свѣтитъ свѣтомъ солнца: сперва солнцу надобно погаснуть, а потомъ уже луна не будетъ давать свѣта своего (хотя впрочемъ Творецъ Природы властенъ измѣнить и весь чинъ ея); но, къ прискорбію ищущихъ противорѣчій, въ сказанныхъ словахъ порядокъ мысли удивительно-естественный.

«Солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ небесе».

Кто можетъ тутъ найти хотя малѣйшій недостатокъ?

Основываясь на предположеніи Астрономовъ и другихъ Ученыхъ, что не одна земля обитаема разумными существами, но и небесныя тѣла, въ особенности же планеты, невѣрующіе находятъ истины Откровенія невѣроятными. Они говорятъ: если небесныя тѣла обитаемы разумными существами,

то необходимо представляется вопросъ: какое имѣютъ преимущество у Бога жители земли, этой пылинки во вселенной, передъ жителями прочихъ небесныхъ тѣлъ, что только имъ однимъ уготовано будетъ Царствіе Божіе? Отъ чего Св. Писаніе умалчиваетъ о жителяхъ тѣлъ небесныхъ?

Нѣтъ возможности объяснить, какимъ образомъ обитаемость небесныхъ тѣлъ разумными существами можетъ разумнымъ существамъ земли служить поводомъ къ отступленію отъ вѣры въ истины Откровенія Божія, бывшаго на землѣ! Но между тѣмъ въ числѣ разумныхъ существъ земли есть существа, которыя отрекаются Царствія Божія потому только, что на Юпитерѣ, по ихъ предположеніямъ, царствуетъ разумъ въ одушевленномъ тѣлѣ.

Обитаемость тѣлъ небесныхъ разумными существами, нисколько не противорѣчитъ Откровенію, бывшему на землѣ. Жители земли нуждались въ Откровеніи, — оно было. Если жители и небесныхъ тѣлъ имѣли нужду въ Откровеніи Божіемъ, то оно могло быть и тамъ. Изъ того, что жителямъ земли готовится Царствіе Божіе, не слѣдуетъ, что жители небесныхъ тѣлъ лишатся Царствія Божія. Ни одно мѣсто Св. Писанія не говоритъ намъ, что жители небесныхъ тѣлъ не наследуютъ Царствія Божія, а между тѣмъ изречено: «и пошлетъ Ангелы своя съ трубнымъ гласомъ велимъ и соберутъ избранныя его отъ четырехъ вѣтръ отъ конецъ *небесъ* до конецъ ихъ» въ другомъ мѣстѣ Св. Писанія сказано: «и соберутъ избранныя его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ *земли* до конецъ *небесъ*». Смыслъ этого выраженія тотъ же. Не дерзаемъ утверждать, но, можетъ быть, въ этихъ

словахъ есть намекъ и о жителяхъ тѣлъ небесныхъ. Судя по этимъ словамъ, изъ обитаемости небесныхъ тѣлъ разумными существами, гораздо скорѣе можно заключать о Божественности бывшаго на землѣ Откровенія, нежели заключать о невѣроятности истинъ Откровенія; и гораздо скорѣе можно заключать, что если бъ на мѣстѣ Богочеловѣка былъ просто человѣкъ, то онъ навѣрное сказалъ бы «и соберутъ избранныя его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ земли до конецъ ея».

Что Св. Писаніе не говоритъ прямо о жителяхъ тѣлъ небесныхъ, это очень естественно: какую связь имѣютъ жители земли съ жителями другихъ планетъ нашей солнечной системы? Единственная связь между ими та, что они имѣютъ одного общаго Творца и одно общее солнце. И потому Ученіи Вѣры находили столь же мало надобности упоминать о жителяхъ планетъ, сколько о самыхъ планетахъ, если еще не менѣе.

Соображаясь съ тѣмъ, что въ продолженіе 20 вѣковъ умъ человѣческій, тщательно изучая законы вещественнаго міра, не открылъ въ Природѣ ни одной несомнѣнной истины, которая опровергала бы какую-либо истину Св. Писанія; что изъ множества несомнѣнныхъ истинъ, открытыхъ изслѣдователями Природы, не находится ни одной, которую не лъзя бъ было согласить съ истинами Св. Писанія, невозможно сомнѣваться, что Св. Писаніе есть произведеніе, въ которомъ непосредственно участвовалъ Высочайшій Разумъ.

Можетъ ли умъ человѣческій, безъ содѣйствія Высочайшаго Разума связать хотя десятокъ истинъ въ одно цѣлое, которое въ продолженіе и одного вѣка

не разбилося бы на части? Между тѣмъ истины Св. Писанія именно составляютъ это величественно-стройное цѣлое, несокрушимое, неизмѣнное. Св. Писаніе, противостоя 33 вѣка нападеніямъ упрямыхъ умовъ, не рушится; истины его не слабѣютъ отъ истинъ Природы, но возрастаютъ въ силѣ, укрѣпляются, и въ подтвержденіе имъ служатъ самыя истины Природы.

Не должно ли послѣ этого удивляться, если могутъ встрѣтиться люди, которые не только сомнѣваются въ истинахъ Св. Писанія, но и отвергаютъ ихъ; которые, не довольствуясь тѣмъ, чтобъ оставаться въ безвѣріи, если уже вовсе не имѣютъ слуха для голоса сердца, переходятъ отъ безвѣрія къ невѣрію.

Но еще бы удивительнѣе было, если бъ могли встрѣтиться такіе люди, которые бы стали опровергать истины Религій Христовой истинами Астрономіи; встрѣтиться въ той землѣ, гдѣ Святая Вѣра служитъ основаніемъ величію земли, гдѣ Православіе есть главнѣйшій источникъ Отчественнаго благоденствія, гдѣ Монархъ съ благоговѣніемъ преклоняетъ колѣна предъ Алтаремъ Церкви Христовой, тогда какъ Его же велѣніемъ воздвигаются подъ сѣнію той же Святой Вѣры храмы Наукъ, и между ими величественное зданіе для трудовъ Звѣздословія, сооруженное не кичливостію ума, но кроткимъ желаніемъ сердца почуваться смиренію въ созерцанія необъятныхъ дѣлъ Непостижимаго Творца Природы.

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра

ВЕДОРОВЪ.

ПРИШЕСТВІЕ ВЪ РОССІЮ

ПАТРІАРХА ІЕРЕМІИ.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7036, отъ Рождества же Господа нашего Иисуса Христа 1587, при державѣ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Руси, и при святительствѣ Іова, содержавшаго престолъ Митрополіа Московской, пришелъ съ Востока Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ Іеремія, нуждъ ради Церковныхъ. Это было уже второе пришествіе Патріаршее въ краткое обладаніе Θεодора.

Еще за два года прежде, Іоакимъ Антиохійскій и всего Востока посѣтилъ за милостынею землю Русскую, чрезъ предѣлы Астраханскіе и Казанскіе, и высокими саномъ своимъ внушилъ набожному Царю, услаждавшему душу благолѣніемъ обрядовъ Церковныхъ, желаніе возвеличить достоинство Митрополитовъ Всероссійскихъ: ибо давно уже они превосходили могуществомъ и обширностію своей паствы Патріарховъ Вселенскихъ, хотя и числились сами въ области Цареградскаго. Въ то время Митрополитомъ былъ еще премудрый Діонисій Грамматикъ, и встрѣча его съ Святителемъ Антиохійскимъ едва ли не положила въ душу Царя первой мысли о учрежденіи Патріарше-

ства: ибо когда Патріархъ въ соборѣ Успенія Пречистыя Богоматери, приложась къ святымъ иконамъ, шель привѣтствовать Діонисія, Митрополитъ сойдя съ мѣста своего не болѣе какъ на сажень, благословилъ его напередъ, а потомъ уже Патріархъ благословилъ Митрополита, и поговорилъ слегка, что приличнѣе было бы ему принять благословеніе прежде, да и пересталъ о томъ. — Благочестивый же Самодержецъ не пересталъ, но, помысливъ съ своею Благовѣрною Христіюлюбивою Царицею Ириною, совѣтовался съ Боярами и говорилъ имъ:

«Изначала отъ прародителей нашихъ, Кіевскихъ и Владимірскихъ и Московскихъ Государей, Великихъ Князей и Царей благочестивыхъ, поставлялися боговольцы наши Митрополиты Кіевскіе, Владимірскіе, Московскіе и всяя Руси, отъ Патріарховъ Царяграда Вселенскихъ; а потомъ, Всемогущаго Бога милостію и Пречистыя Богородицы заступницы нашей, и молитвами Великихъ Чудотворцевъ всего Россійскаго Царствія, и по совѣту Патріарховъ Вселенскихъ, начали поставляться особо Митрополиты въ Московскомъ Государствѣ, по приговору и по избранію прародителей нашихъ и всего освященнаго собора Архіепископовъ и Епископовъ Россійскаго Царствія даже и до нашей державы. А нынѣ по великой и неизреченной своей милости велѣлъ намъ Богъ видѣть къ себѣ пришествіе великаго Патріарха Антіохійскаго; намъ же возсылающимъ за сіе славу Господу, испросить бы у Него еще милость, дабы явилъ Свое милосердіе и устроилъ въ нашемъ Государствѣ Московскомъ Россійскаго Царствія Патріарха, и посовѣтовать бы о томъ съ Святѣйшимъ Іоакимомъ и съ нимъ бы при-

кавать, о благословеніи Патріаршества Московскаго, по всѣмъ Патріархамъ. »

По волѣ Государя, шуринъ его, ближній Бояринъ и Конюшій, Борисъ Федоровичъ Годуновъ объявилъ Царскую рѣчь Патріарху Антиохійскому, чтобы о ней посоветовалъ со Вселенскимъ, а Патріархъ Цариграда съ прочими, Александрійскимъ и Іерусалимскимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ Греческаго Царствія, да и во Святую гору и въ Синайскую обослался, чтобы далъ Богъ такое великое дѣло въ Россійскомъ Государствѣ устроилось ко благочестію Вѣры Христіанской, а помысли между собою, чтобы объявили они, какъ приличіе можетъ оно состояться. Патріархъ же Іоакимъ, выслушавъ рѣчь сію, говорилъ:

«Извѣстно намъ всѣмъ Патріархамъ и всему Христіанству въ Греческой землѣ и повсюду, что Государь вашъ, благочестивый и Христолюбивый и милостивый къ своему Христіанскому народу, и насъ въ нашихъ скорбяхъ и угнетеніи отъ богомерзкихъ Агарянъ призираетъ своею милостиною, и мы о томъ молимъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистую Его Матерь и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка угодившихъ Богу, дабы даровалъ Господь Государю вашему все по желанію его сердца, и многолѣтнее здравіе и на враги побѣду, и Государство его устроилъ бы мирно. — А такому великому достоянію въ его Россійскомъ Царствѣ быть прилично, когда бы Богъ устроилъ въ немъ Патріарха; только, не посоветовавъ съ Цареградскимъ и другими Патріархами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, учинить того невозможно: ибо то дѣло великое, всего собора; а слыша нынѣ такіа рѣчи отъ благочестиваго Царя,

начнемъ вкушѣ о томъ совѣтовать и во Святую и въ Синайскую гору обошлемся, и усердно будемъ просить милости у Бога, чтобы Всемогущее Своєю десницею сіе совершилъ».

И Государь, наградивъ милостынею довольною Патриарха, отпустилъ съ честію, а на слѣдующій годъ пріѣзжалъ въ Москву Грекъ Николай съ вѣстію, что Патриархи Цареградскій и Антиохійскій на словахъ ему приказывали о волѣ Государевой, какъ бы учинить на Руси Патриарха; что они, совѣтовавъ между собою, послали за Александрійскимъ и Іерусалимскимъ и велѣли имъ быть въ Царьградъ, о томъ дѣлѣ совѣровать, и съ собора хотѣть прислать Святителя Іерусалимскаго, наказавъ ему какъ учинить Патриарха.

Примѣстіе же Святѣйшаго Іереміи Вселенскаго таково было. — Въ Іюні (24) 1588 года Воевода Смоленскій Князь Михайлъ Катыревъ-Ростовскій и Бояринъ Квась Федоръ Шестуновъ, писали къ Государю, что пріѣхалъ къ нимъ Константинопольскій Патриархъ, а съ нимъ Митрополитъ Монамвасійскій Іеросей и Елассонскій Архіепископъ Арсеній, со многими старцами и людьми торговыми и служивыми, которыхъ остановили они до Царскаго указу въ Смоленскѣ, и прислали грамоту Патриаршую:

«Іеремія, милостію Божіею, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и всея вселенныя Патриархъ, Благоуверному и Богоизбранному и тихомірному славному Самодержцу, Царю всея земли Россійскія, Московскому, Казанскому, Астраханскому, Новгородскому и иныхъ! Молимъ Бога, чтобы твое парствіе многолѣтно было и мирно отъ всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, на похвалу и на радование всея

земли, всему роду благовѣрному. Мы слышали о твоёмъ царствіи, еще при жизни блаженныя памяти отца твоего, и хотимъ и радѣемъ притти въ ваши страны, чтобы принять благодать отъ страны Христіанскія; слышали и о благовѣрїи великаго Царя отца твоего, что содержалъ благочестіе ко всеѣмъ храмамъ Божиимъ и дозиравъ дѣла царскія благо, боголюбезно и достоинъ Царствія Небеснаго.—А меня тогда времена тяжкія не пустили; нашли на насъ многія скорби и нужды и опалы, отъ невѣрнаго я былъ посаженъ въ темницу, и все сіе уже исповѣдано въ Державѣ твоей. Нынѣ же, Божіею милостію, мы изъ опалы вышли и испросивъ себѣ волю, пришли изъ Царяграда въ область твоего Царствія, даже до Смоленска, и пишемъ къ тебѣ грамотою вскорѣ: произволишь ли намъ быть къ Царствію твоему?—И здѣсь ожидаемъ отвѣта: нужно ли намъ быть или не быть? Мы же, чтобы учинить пользу своей великой Церкви, изготавили все, что было по силѣ. О Богѣ пишемъ сіе и ожидаемъ твоего Царскаго указа; и Вседержитель Богъ да сохранитъ твое Царство многолѣтно и дастъ помощь и благословеніе. Аминь».

Царь Феодоръ Іоанновичъ, получивъ вѣсть отъ Воеводъ своихъ и грамоту Святительскую, немедленно отправилъ въ Смоленскъ, на встрѣчу Патріарха, Почетнаго Пристава Семена Пушечникова, съ указомъ къ Воеводамъ, чтобы отпустили съ честію къ Москвѣ Святѣйшаго Іеремію и пришедшихъ съ нимъ, и дали бы имъ въ дорогу почетный кормъ и подводы, и Дѣтей Болгарскихъ изъ Смолянъ для провожанія, а Епископу Сильвестру указалъ принять Патріарха въ соборѣ Пресвятыя Одигитріи Смоленскія, съ возмож-

нымъ благолѣпіемъ, какъ бываетъ при встрѣчѣ Митрополитовъ Всероссійскихъ, и чтобы въ церкви былолюдно и нарядно, и отъ себя велѣлъ послать также почетный кормъ къ Патріарху и къ Митрополиту и къ Архіепископу. Но, изъявивъ благочестіе свое радужнымъ пріемомъ великаго Святителя, не оставилъ прозорливый Самодержецъ принять и нужныхъ мѣръ предосторожности правительственной. Въ грамотѣ Парской къ Воеводамъ Смоленскимъ изъявлено неудовольствіе за ихъ оплошность, ибо узнали они о приходѣ Патріаршемъ тогда только, когда пришелъ уже въ ихъ пристань, а отъ рубежа Литовскаго до семидесяти верстъ шелъ онъ какъ бы чужею землею, нигдѣ не встрѣчая стражи, чего не бывало прежде; да и не распросили, какимъ обычаемъ проѣхалъ онъ чрезъ Литовскую землю и съ приговору ли всѣхъ Патріарховъ оставилъ Царьградъ, и о самой встрѣчѣ не извѣстили Государя. Распрашивать же о томъ Патріарха болѣе имъ не велѣно, но только впредь быть осторожнѣе и прислать на казенный дворъ опись всего товара и имущества, которое съ нимъ и у людей его. И Приставу дана отъ Государя память, какъ привѣтствовать Патріарха и съ возможною бережностію и почестію ему сопутствовать; на дорогѣ же стараться вывѣдать тайно отъ Старцевъ его и людей, съ чѣмъ идетъ къ Государю Святѣйшій Іеремія? и имѣетъ ли какое слово къ нему отъ прочихъ Патріарховъ? и кто на его мѣстѣ сталъ въ Царѣградѣ? и гдѣ Оеолитосъ, который прежде него былъ Патріархомъ? и кто изъ нихъ двухъ по возвращеніи его будетъ патріаршествовать? И о томъ велѣно распросить: послана ли куда рать Турскаго

Салтама? Есть ли война съ Кизилбашскимъ Шахомъ, и въ миру ли съ Французскимъ и съ Испанскимъ Королемъ и съ Цесаремъ? А какъ шелъ Патріархъ черезъ Литовскую землю, видѣлъ ли Короля и кто тамъ нынѣ, и былъ ли у Пановъ-Рады? и что вѣдаетъ вѣстей Литовскихъ, и нѣтъ ли съ нимъ Литовскихъ людей? Обо всемъ подробно долженъ былъ онъ извѣстить Государя съ пути отъ Можайска и еще съ послѣдняго стана подъ Москвою, гдѣ ждать разрѣшенія о вѣдѣхъ.

Послѣ десятидневнаго шествія (Іюля 13), другой Почетный Приставъ Григорій Нащокинъ встрѣтилъ Патріарха у самой столицы, на перевозѣ Дорогомиловскомъ чрезъ Москву рѣку, и спросивъ о здоровьѣ отъ лица Государева, равно Митрополита и Архіепископа, повелъ ихъ лучшими мѣстами, мимо Дровянаго двора, чрезъ слободы Стрѣleckiя, подлѣ города въ Тверскія ворота, съ Тверской же улицы, Житнымъ дворомъ, мимо Пушкарскаго двора на Рязанское подворье. Тамъ велѣно устроить ихъ съ возможною почестію и до Царскаго приѣма никого къ нимъ не допускать изъ Грековъ или прочихъ иноземцевъ, кромѣ посылаемыхъ отъ Бояръ и властей Духовныхъ съ кормами почетными; а всѣхъ людей Волошскихъ и Литовскихъ, съ ними пришедшихъ, отвести на Литовскій Гостиный дворъ; Приставамъ же вѣдаться только съ Думою Боярскою и ничего не предпринимать безъ Посольскаго Дьяка Андрея Щелкалова.

Спустя недѣлю (Іюля 21), въ день воскресный, велѣлъ Государь Патріарху Цареградскому быть у себя на дворѣ; и Патріархъ съ торжествомъ вѣхалъ въ Кремль, на ослати, и слѣзъ на рундукъ у собора

Благовѣщенія, а Митрополитъ и Архіепископъ сошли съ лошадей, не доѣзжая, въ сопровожденіи своихъ Приставовъ. Дѣти Боярскіе и Люди Приказные въ золотномъ платьѣ, стояли по ступенямъ высокаго крыльца, гдѣ ожидала первая встрѣча, — Думный Дворянинъ Татищевъ съ Дьякомъ Дворцовымъ Тиуновымъ, и въ Проходной палатѣ у средней лѣстницы, гдѣ второй разъ встрѣчали Окольный Князь Петръ Лобановъ-Ростовскій и Дьякъ Разрядный Сапунъ Ивановъ. — Въ красномъ углу Златой Подписной палаты, на драгоценномъ престолѣ, сидѣлъ самъ благовѣрный Государь, въ вѣнцѣ и Царской одеждѣ, съ богато изваяннымъ скиптромъ въ рукахъ, имѣя подлѣ себя златую державу съ изображеніемъ всея вселенныя. При немъ были всѣ его Бояре, и Окольные и Дворяне, въ золотомъ платьѣ. Казначей Траханиотовъ явилъ ему пришествіе Патріаршее, возгласивъ громко: «Святѣйшій Іеремія Патріархъ Цареградскій и Митрополитъ Мовемвассійскій Іерооуеи тебѣ Государю ударилъ челомъ.» Тогда Царь всталъ съ своего мѣста и за полсаженіи встрѣтилъ Патріарха; Святитель же сперва воздастъ чествованіе Святой иконѣ Владычицы небесной, которая сіяла блескомъ драгоценныхъ камней надъ самымъ престоломъ, изъ-подъ его богатой сѣни; потомъ же, поднимъ горѣ руки, вознесъ теплую молитву о здравіи, многолѣтніи Царскомъ, о прославленіи имени его на Востокѣ и Западѣ, о дарованіи ему благословенной отрасли, и осѣнилъ крестообразно преклоненную боговѣщанную главу его.

Въ свою чреду помолился Царь о исполненіи надъ нимъ Святительскихъ обѣтованій, и возблагодаривъ его, молвилъ: «Въ часъ добрый Святѣйша

твоя посѣтила наше Царство при моей державѣ; какъ миловалъ тебя Господь на пути?» Патріархъ же отвѣтствовалъ: «Божіею милостію и твоимъ Государевымъ жалованьемъ, дошелъ я до Царствія твоего здорово, и всѣ труды мои позабылъ, когда увидѣлъ твои Царскія очи.»

Тогда поднесъ Государю дары свои, въ благословеніе: панагію золотую съ частями Животворящаго Креста, ризы Господней и Богоматери внутри ея и съ частію орудій Божественныхъ страстей, копія, трости, губы, терноваго вѣнца; также и Святые мощи въ серебряномъ кіотѣ, руку Равноапостольнаго Царя Константина, которую взялъ изъ Сербскія земли Султанъ Солиманъ и даровалъ нѣкогда бывшему Патріарху Іереміи въ соборный храмъ Богоматери, и руку Св. Іакова, одного изъ числа сорока мучениковъ Севастійскихъ. Другая золотая панагія съ рѣзнымъ камнемъ, и мощи Святыхъ Мученицъ Соломоніи и Марины Антіохійскія, назначены были въ благословеніе Христолюбивой Царицѣ Иринѣ.

Государь повелѣлъ принять священные дары сіи Казначей Траханіотову и, возсѣвъ на престолъ, указалъ Патріарху сѣсть на скамью подлѣ себя съ правой руки, продалъ же Митрополиту и Архіепископу, и Казначей явилъ жалованіе Царское: Патріарху двойной серебряный кубокъ и четыре портища разноцвѣтнаго рытаго бархата, камку и два сорока соболей и деньгами триста рублей; а Митрополиту отнесли на подворье кубокъ серебряный, три портища бархату, камки и объяры, сорокъ соболей и пятьдесятъ рублей деньгами; Элассонскому же Архіепископу не дано жалованья отъ Царя, ибо однажды онъ былъ у же

въ Москвѣ и тогда дарована ему богатая милостыня отъ Царя Іоанна Васильевича; но съ тѣхъ поръ, проживая въ землѣ Литовской, не возвращался онъ въ свою Церковную область.

Тогда Посольскій Дьякъ Андрей Щелкаловъ говорилъ отъ имени Царскаго, что по собственному желанію Патріарха велѣно перемолвить съ нимъ ближнему Боярину и Конюшему, шурину Государеву, Намѣстнику Казанскому, и Астраханскому Борису Ѳеодоровичу Годунову, и что щедрый Государь посылаетъ ему на подворье со стола своего трапезу. А Святѣйшій Іеремія, еще однажды благословивъ Царя, вышелъ съ своими Приставами и всѣми сопутниками въ малую Отвѣтную палату, куда послѣдовалъ за нимъ Бояринъ Годуновъ съ двумя Дьяками. Тамъ Щелкаловъ явилъ его Патріарху, и Борисъ Ѳеодоровичъ, принявъ благословеніе, спросилъ о здоровьѣ Святительскомъ и внялъ отвѣту: «милостію Божіею мы бѣжали здорово, но большее мое здоровье то, что видѣлъ свѣтлыя Царскія очи.»

Оба сѣли, также и Дьяки съ разрѣшенія Патріаршаго, Архіереевъ же и старцевъ его высласть Бояринъ въ другую Проходную палату и говорилъ ему, что по волѣ Государя и собственному его желанію, изъявленному чрезъ Приставовъ, присланъ онъ посоветовать съ нимъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ и просилъ извѣстить о винѣ своего пришествія и о томъ, кто въ Царѣградѣ Патріархъ въ его отсутствіе? также о странствіи своемъ чрезъ Литовскую землю и разговорахъ съ Панами-Рады и Канцлеромъ? — Патріархъ отвѣтствовалъ:

Былъ я на Патріаршествѣ въ Царѣградѣ, и по мнѣмъ грѣхамъ и ради грѣха всего Христіанства Греческаго, возмущился Салтанъ Турскій на Церковь Божию. Виною же всему Гречанинъ, бывшій у меня подъ началомъ, который бѣжалъ и обосурманился и сдѣлался Капуджи у Салтана; онъ началъ наносить ему многія ложныя слова на меня и возводить великія богатства и сокровища и обличать великое украшеніе въ той церкви, гдѣ прежде меня жили Патріархи, говоря, что утвари сей нѣтъ цѣны и числа. Къ тому же сталъ и Θεопитосъ подкупать Пашей, чтобы учинили его въ Царѣградѣ Патріархомъ, а онъ будетъ давать Салтану, сверхъ прежней дани, 2000 золотыхъ. Я же въ старости моей, хотѣлъ уже оставить престолъ свой и избрать инаго на мое мѣсто съ согласія всѣхъ Патріарховъ, Митрополитовъ и всего освященнаго Собора, по прежнему обычаю. Но Турскій Салтанъ нарушилъ грамоты прародительскія, кои даны были Патріархамъ при взятіи Царяграда, чтобы въ Духовные чины ни въ чемъ не вступаться, и велѣлъ быть Θεопитосу безъ нашего Собора Патріархомъ. Когда же я сталъ о томъ много и жестоко говорить Пашамъ, чтобы не рушилъ грамотъ дѣдовскихъ, Муратъ Салтанъ учинилъ волненіе на Церковь Божию, и на меня опалу возложилъ, сослалъ на Бѣлое море, на островъ Родосъ, и тамъ сидѣлъ я въ опалѣ четыре года. А въ то время въ Царѣградѣ былъ Патріархъ Θεопитосъ; на пятый же годъ Салтанъ его отставилъ и разграбилъ церковь Божию и все церковное строеніе, учинивъ въ ней мечеть, а за мною прислалъ, чтобы мнѣ опять быть въ Патріархахъ. — Я пріѣхалъ въ Царѣградъ, вижу Божию

церковь разорена и строить въ ней мечеть, все достояніе разграблено, кельи обвалились. Тогда сталъ присылать ко мнѣ Салтанъ, чтобы мнѣ устроить Патріаршескую церковь и кельи въ иномъ мѣстѣ въ Царѣградѣ; а мнѣ строить нечѣмъ: что было казны, все расхищено, и я съ приговору соборнаго билъ челомъ Салтану, чтобы мнѣ позволилъ итти ради милостыни на церковное строеніе въ Христіанскія Государства, и онъ меня отпустилъ. — А я, слышавъ про такого Благочестиваго и Христолюбиваго Государя вашего, пошелъ сюда видѣть его Царскія очи и Православную Вѣру и для ради милостыни, чтобы Государь пожаловалъ помочь намъ въ нашихъ скорбяхъ и утѣсненіи, и нынѣ нѣтъ въ Царѣградѣ инаго Патріарха.

Шелъ же я на Литву, и какъ пришелъ во Львовъ, посылалъ къ Канцлеру Яну Замойскому въ городъ Замостье о пропускной грамотѣ, и Канцлеръ велѣлъ мнѣ быть у себя, а въ ту пору былъ у него лучшій Бояринъ Максимиліана Князя Австрійскаго, и говорилъ мнѣ Канцлеръ въ разговорѣ: какъ на избраніи были великіе Послы Государевы, и иныхъ Государей, и Паны Польскіе избрали себѣ за Короля Свѣйскаго Королевича Сигизмунда и короновали его; а нынѣ неизвѣстно, кто у нихъ Король: Жигемонтъ въ Краковѣ, а Паны Рада избрали себѣ другаго Максимиліана Австрійскаго, и тотъ сидитъ въ городѣ Красномъ Ставѣ, а по грѣхамъ ихъ нѣтъ между ними согласія о Королѣ.»

Патріархъ еще говорилъ, что есть у него нѣкоторыя рѣчи тайныя, и Бояринъ Годуновъ, выслушавъ ихъ вкратцѣ, обѣщалъ донести въ слухъ Царю, и

отпустилъ Патріарха съ честію на подворье Рязанское ; — Благочестивый же Самодержецъ, помысля съ своею супругою, говорилъ съ Боярами.

«Прежде сего приходилъ къ намъ В. Государю изъ Антиохіи Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ и мы тогда съ вами Бояре совѣтовали, какъ бы намъ Господь Богъ свое милосердіе даровалъ и устроилъ въ Государствѣ Московскомъ Патріарха; а Святѣйшій Іоакимъ рече о томъ посовѣтовать со всѣми Патріархами. Нынѣ же, по великой и неизреченной милости Божіей, пришелъ къ намъ самъ Пресвятѣйшій Іеремія, Патріархъ Цареградскій и Вселенскій, чего доселѣ при нашихъ прародителяхъ никогда не бывало, чтобы отъ такого великаго и начальнаго въ Вѣрѣ Христіанской мѣста, изъ Православнаго Царяграда пришелъ Патріархъ, и мы прося у Бога милости разсудили, чтобы Патріарху Цареградскому быть нашего Государства въ начальномъ городѣ Владимірѣ». И велѣлъ Государь шурину своему посовѣтовать съ Патріархомъ, возможно ли тому стать, чтобы ему быть въ Россійскомъ Царствіи въ первопрестольномъ Володимірѣ.

А между тѣмъ во время Царскаго совѣта протекли многіе дни и недѣли, и Святѣйшій Іеремія началъ уже просить объ отпускѣ въ Царыградъ, когда посѣтилъ его шуринъ Государевъ и, принявъ благословеніе Святительское, спрашивалъ о здравіи отъ имени Царя и Царицы и сказалъ ему тайную рѣчи:

«Государь нашъ Благовѣрный и Христолюбивый велѣлъ тебѣ Святѣйшему Патріарху объявлять свою Царскую мысль. Приказывалъ онъ съ Антиохійскимъ къ тебѣ и другимъ Патріархамъ, чтобы всѣ вкупѣ межъ собою посовѣтовали, какъ бы устроить ко бла-

гочестию Вѣры Христіанскія въ Россійскомъ Царствѣмъ Патріарха; а нынѣ сказывалъ ты, что по грѣхамъ Христіанскимъ, Самтанъ Турскій волненіе на Церковь Божию учинилъ и на тебя гоненіе, и Патріаршество разграбилъ; Благочестивый же Самодержецъ молитъ Святѣнню твою остаться въ Россійскомъ Царствѣмъ и патріаршествовать на Престолѣ Владимірскомъ и всея Великія Россіи, дабы такимъ обычаемъ правдиво именоваться тебѣ Вселенскимъ, и общаетъ многое достоинствѣ тебѣ и твоимъ».

Патріархъ же отвѣтствовалъ: «Царю и Великому Князю и его Благовѣрной Царицѣ многое благодареніе за нѣхъ великое ко мнѣ жалованье. Извѣщалъ смиреніе наше братъ нашъ Антіохійскій, о благочестивомъ желаніи Самодержца, и мы соборно приговорили, что прилично во славу Россійскаго Царствія учредить Патріаршество, и самъ я того не отめшуся; только мнѣ во Владимірѣ стать невозможно, ибо Патріархъ всегда бываетъ при Царѣ, а что то за Патріаршество, когда жить вдали отъ своего Государя. Да и ко мнѣ слезно пишутъ Епископы и Пресвитеры и вся братія Константинопольской Церкви, чтобы къ нимъ возвратился. Время итти мнѣ опять къ той Церкви, которую какъ мать воспріялъ, дабы хранить ее недугующую и старѣющую, и поддерживать многихъ изъ чадъ, ее покидающихъ безъ всякаго утѣшенія, не разсуждая, что отъ нея воспріяли они всѣ свои блага».

Великій Государь, внявъ отзывъ Патріаршій, огорчился и много разъ посылалъ къ нему шуриня своего совѣщаться о томъ же и не провазволѣлъ Святѣйшій Іеремія; тогда созвалъ Царь свою Думу и говорилъ ей: «Помыслили мы Вселенскому Патріарху

Іеремія быть у насъ на Престолѣ Владимірскомъ и всея Великія Россіи, а въ царствующемъ градѣ Москвѣ быть по прежнему отцу нашему и богомольцу Іову Митрополиту; и Святѣйшій Іеремія сего не хочетъ, если мы не произволимъ ему быть на Москвѣ у Пречистыя Богородицы; мы же разсудили, какъ намъ такого сопрестольника великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, мужа житія достохвальнаго, святаго и преподобнаго, отъ Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ изгнать и учинить Греческаго Патріарха. А онъ заѣзшняго обычая и закона не знаетъ, и намъ съ нимъ ни о какихъ духовныхъ дѣлахъ безъ толмача бесѣдовать не лзя. И нынѣ еще бы намъ посоветовать, чтобы Вселенскій Іеремія благословилъ и поставилъ на Патріаршество Владимірское мужа Россійскаго собора, отца нашего Митрополита Іова, по тому же чину, какъ поставляетъ Патріарховъ Александрійскаго и Іерусалимскаго, и чинъ поставленія у него бы взять, чтобы впредь Патріархи поставлялись въ Россійскомъ Царствѣ отъ своего собора, а для того учинить бы вновь Митрополитовъ и прибавить Архіепископовъ и Епископовъ, въ которыхъ городахъ приличіе ».

Бояринъ Борисъ Федоровичъ, вмѣстѣ съ Дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ (13 Генваря), ѣздили опять на подворье къ Вселенскому Патріарху и сказывали ему Царское слово: «что если Святѣйшій Іеремія самъ уже не хочетъ быть на Патріаршествѣ Владимірскомъ и всея Россіи, то хотя бы поставилъ вмѣсто себя изъ Россійскаго собора, кого Господь Богъ и Пречистая Богородица и великіе Чудотворцы Московскіе изберуть: ибо изначала благочестивые прародия-

тели наши Царскіе пріяли крещеніе въ Христіанскую Вѣру, а Преосвященные Митрополиты Кіевскіе поставленіе свое отъ Патріарховъ Константинопольскія Церкви, и вѣру сію содержать твердо. Ты же Пресвятѣйшій Іеремія по благодати Св. Духа, того же Апостольскаго престола преемникъ, дѣло сіе соверши». И Патріархъ, много о томъ совѣтовавъ съ Бояриномъ, сказалъ: «поистинѣ въ Благочестивомъ Царѣ Духъ Святый пребываетъ; отъ Бога внушена ему мысль сія и право его начинаніе: поеліку ветхій Римъ палъ отъ ереси Аполлинаріевой, второй же Римъ, Константинополь, обладаемъ отъ безбожныхъ Турокъ внуками Агарянскими; великое же Россійское Царство благочестіемъ всѣхъ превзошло, собравшись воедино, и одинъ Христіанскій Царь полъ небесами, вашъ Благовѣрный Государь именуется во вселенной, то промысломъ Божиимъ и Пречистыя Богородицы молитвами, и ходатайствомъ великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, и съ совѣта Царскаго, сіе великое дѣло да исполнится!» Тогда благословилъ избрать по волѣ Государевой, и чтобы впредь поставлялись Патріархи въ Россійскомъ Государствѣ отъ своихъ Митрополитовъ по чину Церковному; себѣ же просилъ отпуска въ Царьградъ.

Въ лѣто 1589-е (Генваря въ 19 день) собрался въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій Духовный Соборъ всего Россійскаго Царства: Преосвященный Іовъ Митрополитъ всея Руси, Александръ Архіепископъ В. Новагорода и Пскова, Іеремія Арх. Казанскій и Свіяжскій, Варлаамъ Ростовскій и Ярославскій, Епископъ Іовъ Суздальскій и Торусскій, Еп. Митрофанъ Рязанскій и Муромскій, Еп. Силь-

вестръ Смоленскій и Брянскій, Еп. Захарія Тверскій и Кашиинскій, Еп. Іосифъ Коломенскій и Каширскій, Еп. Геласій Сарскій и Поденскій и многіе Архимандриты, Игумены и Старцы соборные, и Великій Государь, изложивъ предъ ними о совѣщаніи своемъ съ обоними Патріархами и о согласіи Святѣйшаго Іеремія на поставленіе Патріарха въ Московскомъ Государствѣ, указалъ имъ совѣтовать между собою, какъ бы даровалъ Богъ столь великому и славному дѣлу устроиться въ Россійскомъ Царствіи; и весь освященный Соборъ положился во всемъ на волю его Государеву. Царь же повелѣлъ Дьяку Посольскому Андрею Щелкалову, мужу опытному, искусному и уже въ годахъ преклонныхъ, распросить Св. Іеремію, какъ бываетъ у нихъ поставленіе Патріаршее, и Патріархъ сказывалъ ему, что по тому же чину какъ и Митрополитовъ, и далъ ему вкратцѣ письменный чинъ избранія и нареченія, по примѣру великой Константинопольской Церкви, такого содержанія:

«Кого Царь производитъ въ Патріарха, тому пошлетъ въ келію двухъ чловѣкъ извѣстить, что Царь и Патріархъ хотятъ нарицать его, и то дѣлаютъ втайнѣ; а какъ соборомъ отпоютъ вечерню, послѣ молебна возьметъ избранный свѣчу въ руку и свитокъ, въ коемъ писано благодареніе Царю, Патріарху и всему Собору; къ нему придетъ въ церковь Царевъ ближній чловѣкъ и станетъ со свѣщею противъ него, говоря: Святый Царь и Святѣйшій Іеремія Патріархъ и весь освященный Соборъ велѣли тебѣ говорить: призываютъ тебя возсѣсть на Престолъ Владимірскій и Московскій и вся Русь. А нареченный держитъ тому Цареву ближнему отвѣтъ: «Коли меня грѣшнаго изъ-

бралъ Самодержецъ и Вселенскій Господанъ Іеремія со всѣмъ освященнымъ Соборомъ въ такой великій чинъ, и о томъ ихъ благодарю и на себя тотъ чинъ принимаю», да послѣ того избранный всему Собору и народу говоритъ помолитъся, чтобы ему соблюсти сіе стадо Господне ».

Но Благовѣрный Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ велѣлъ еще выписать изъ книгъ уложенную грамоту блаженной памяти отца своего, на поставленіе Митрополита Діонисія Грамматика, и сличивъ съ Патриаршимъ чиномъ составилъ свой приговоръ о избраніи и нареченіи, на который однако послалъ предварительно испросить взаимное согласіе Св. Іеремія, отъ лица всего Собора, чрезъ Архіепископа Ростовскаго Варлаама и Смоленскаго Епископа Сильвестра, со многими Архимандритами и Игуменами.

Въ назначенный день, Четвертокъ (23 Января), собрался весь освященный Соборъ: Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены въ Апостольскую церковь Пречистой Богоматери и пѣли молебны великимъ Чудотворцамъ. Двое же изъ числа Епископовъ, Іовъ Суздальскій и Митрофанъ Рязанскій, со многими канониками и Старцами, посланы опять изъ Святѣйшему Іереміи пригласить его на Соборъ Россійской земли, и поданъ Патриарху на ихъ моленіе, шествовалъ со звономъ, Китай-городомъ и Кремлемъ, ко храму, гдѣ ожидали его три встрѣчи; но доходя еще, Епископъ Крутицкій Геласій въ мантии и съ нимъ двѣнадцать Архимандритовъ и Игуменовъ въ полныхъ великолѣпныхъ облаченіяхъ, и на крыльцѣ три Епископа, Смоленскій, Тверскій, Коломенскій, съ пятью другими великими начальниками Обителей, и

въ самыхъ дверяхъ три Архіепископа, Новагорода, Казани и Ростова, съ Архимандритомъ Троицкой Лавры и соборными Старцами. Святѣйшій же Іеремія вошелъ въ церковь, знаменался у святыхъ иконъ и благословивъ великій Соборъ Святителей, тайно совѣщался съ ними о избраніи; потомъ сталъ на свое Патріаршее мѣсто, Святители же всѣ поднялись во главу собора для избранія Главы Церковной, въ придѣлъ Похвалы Богородицы, что надъ ризницею въ куполѣ.

Тамъ, съ молитвою возсѣвъ, совѣщались и написали избраніе съ твердымъ словомъ и скрѣпою рукъ своихъ: «Изволеніемъ Господа Бога Вседержителя безначальнаго Отца и собезначальнаго едиnorodнаго Его Сына Господа нашего Иисуса Христа и Всесвятаго животворящаго Духа, и молитвами Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и святыхъ великихъ Чудотворцевъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Руси, Петра, Алексія, Іоны, и повелѣніемъ Боговѣщаннаго Царя, Государя и В. Князя Θεодора Іоанновича всея Руси Самодержца и по благословенію Іереміи Патріарха Вселенскаго, Греческій Митрополитъ Монеmvасійскій Іероодей, Архіепископъ Тихонъ Казанскій и Свіяжскій и проч., во всѣхъ честномъ храмѣ Пречистыя Богородицы, въ придѣлѣ Похвалы, въ Богохранимомъ градѣ Москвѣ, у цѣлбныхъ гробовъ великихъ Чудотворцевъ возсѣли и избрали во святѣйшую и великую Русскую Митрополию Богоспасаемаго града Москвы, къ Соборной и Апостольской церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія и Св. великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, въ Патріарха: Іова Митрополита всея Руси, Александра Архіепископа Великаго

Новогорода и Цекова, Варлаама Архієпископа Ростовскаго и Ярославскаго ».

Тогда же избрали соборно трехъ на Митрополию великаго Новгорода: Архієпископа Александра съ двумя старшими Архимандритами — Троицкой Лавры Кипріаномъ и Рождественскаго монастыря, что во Владимірѣ, Іоною; а на Ростовскую Митрополию также трехъ: Архієпископа Варлаама, и Архимандритовъ отъ Новаго Спаса Сергія и съ Чудова Феодосія.

Совершивъ избраніе, Святители спустились изъ купола соборнаго къ Патріарху и пошли виѣсть съ нимъ въ палаты Царскія; Благочестивый же Государь, встрѣтивъ Святѣйшаго Іеремію въ дверяхъ Золотой палаты, пріялъ благословеніе и спрашивалъ о здравіи; потомъ, возсѣвъ на свое Царское мѣсто, указалъ близъ себя сѣсть Патріарху и подалъ всему Собору. Посольскій Дьякъ прочелъ въ слухъ имена избранныхъ въ Патріарха, и на имени Іова остановился Царь, и послалъ трехъ Архієреевъ и Боярина своего звать его къ себѣ въ палаты. Самъ же возрадовался духомъ и возставъ воздалъ хвалу Богу, пославшему ему Святителя Вселенскаго для исполненія желаній его сердца, и обратясь къ Патріарху, благодарилъ за посѣщеніе Московскаго Государства; умиленно отвѣтствовалъ Патріархъ: «Всепромыслиющій Богъ да исполнитъ всегда благочестивыя желанія Царя и дастъ благословеніе всему, что по его кроткому сердцу».

Въ дверяхъ палаты встрѣтилъ опять Государь со всѣмъ Соборомъ Митрополита Іова, и ему не вѣлно было оставлять посоха своего при цѣлованіи Патріарха, какъ равнаго ему отнынѣ, если самъ Св. Іеремія не

отдасть посоха, и Государь объявилъ ему рѣчью его избраніе; Вселенскій же Патріархъ благословилъ. Тогда же возгласилъ Дьякъ Посольскій и имена избранныхъ въ Митрополиты Новугороду и Ростову, и на прежде бывшихъ Архіепископахъ остановился выборъ Царскій.

Государь проводилъ до сѣней обомхъ Патріарховъ; оба они взошли въ соборную церковь, но тамъ не совершился чинъ, предложенный Іеремію и не читалъ Іовъ благодаренія ему и Собору о своемъ избраніи; а только сотворили Патріархи межъ собою о Христѣ цѣлованіе и разошлись въ разные двери соборныя, въ сопровожденіи Архіереевъ.

Такое же приглашеніе и такія же встрѣчи ожидали Святѣйшаго Іеремію въ слѣдующій воскресный день (26 Генваря), предназначенный для поставленія Патріарха Московскаго. Три стула, покрытые парчею для Царя и чернымъ бархатомъ для Патріарховъ, поставлены были на возвышенномъ амвонѣ среди собора, и отъ нихъ, по двѣнадцати ступенямъ амвона до самаго алтаря простирались три испещренные коврами пути для шествія Царскаго и Патріаршаго; скамьи стояли по сторонамъ для Архіереевъ, а предъ амвономъ написанъ былъ на церковномъ помостѣ орелъ единоголовый, имѣя крылья простерты и право стоящій на ногахъ; а подъ ногами его градъ съ забрами и столпами; орелъ же крѣпко наступилъ на столпы, а вокругъ него стали двѣнадцать огненниковъ, стерегущихъ, чтобы никто не наступилъ, кромѣ нареченнаго. И нареченный Іовъ твердо исповѣдалъ на орлѣ предъ лицемъ всего сѣдшаго окрестъ Собора, и предъ лицемъ Царя и Патріарха, возсѣвшихъ на высокомъ ам-

вонѣ въ полныхъ своихъ облаченіяхъ, какъ предъ Богомъ и избранными его Ангелами, правую и непорочную Вѣру Христіанскую, и Символъ Вѣры, и уставы Вселенскихъ седьми Соборовъ и Помѣстныхъ, и Св. Отецъ Каноны, и взоидя на амвонъ, пріялъ оѣвненіе Патріаршее, и цѣлованіе Епископовъ, и поклоняся Царю, удалился опять въ верхній придѣлъ Похвалы Богоматери, до времени поставленія.

Когда же наступило время, и Патріархъ Вселенскій со всѣмъ Соборомъ взошелъ уже на маломъ входѣ въ алтарь, и цѣли Трисвятую пѣснь, тогда Протоіерей и Архидіаконъ Соборные привели нареченнаго Іова предъ Царскія двери и два Митрополита ввели въ алтарь, а Патріархъ Вселенскій, возложивъ на него руки и разгнувъ надъ главою Евангеліе, призывалъ Божественную благодать на новаго Патріарха, и повторялъ надъ нимъ весь чинъ посвященія Архіерейскаго, какъ нуждающимся въ сугубой благодати для высокаго своего званія. — Потомъ взялъ его съ собою по обычаю на горнее мѣсто для слушанія Апостола и Евангелія, и оба совершили вкупѣ Божественную литургію; Святѣйшій Іеремія поминалъ Патріарховъ Вселенскихъ, а его самого — Іовъ Московскій; лампада же и посохъ предъ Царскими дверями во всю службу были Цареградскаго Патріарха.

По совершеніи литургіи соборно возвели новопоставленнаго Патріарха на высокій амвонъ среди храма и трижды посадили на приготовленный ему стулъ съ тройнымъ многолѣтіемъ. Патріархъ Вселенскій вручалъ ему священный посохъ Петра Митрополита Чудотворца, а благочестивый Царь отъ своего лица возложилъ на него данагію златую съ драго-

цѣнными каменьями и пышную шелковую мантию съ источниками, Венецкаго шелка, унизанную жемчугомъ, и бѣлый клобукъ, весь осыпанный перлами и алмазами, съ стоящимъ на верху знаменіемъ Господа нашего, изъ драгоцѣннѣйшихъ яхонтовъ, съ надписью: даръ Царя Патріарху Іову; и другой изваянный посохъ еще вручилъ ему, говоря:

«Всемогушая и животворящая Троица, дарующая намъ самодержавіе Россійскаго Царства, подаетъ тебѣ сей святой и великій Престолъ великаго Чудотворца Петра и Патріаршество Московское всея Россіи, рукоположеніемъ и освященіемъ Пресвятѣйшаго Вселенскаго Патріарха Іереѣи и Святыхъ Отецъ Архіепископовъ и Епископовъ нашего самодержавнаго Россійскаго Царствія; и жезлъ Пастырскій, Отче, восприми, и на сѣдалище старѣйшинства взыди, на Престолъ великаго Чудотворца Петра, во имя Господа Іисуса Христа и Пречистыя его Матери, и моли Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іону и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей Благовѣрной Царицѣ и о всемъ Православіи, что намъ на пользу и всему Православному Христіанству душевно и тѣлесно, и да дастъ тебѣ Господь здравіе и долголѣтіе во вѣки вѣковъ, аминь.»

На дворѣ, бывшемъ Митрополичьемъ, а съ той поры уже Патріаршемъ, ожидали оба Первосвятители приглашенія къ столу Царскому, и по зову Окольниковъ вступали всѣмъ Соборомъ въ Золотую Подписную палату. Пришельцы Греческіе изумились великолѣпно трапезы, уставленной златыми и серебряными сосудами, фіалами многообразными и чашами мальазіи и Кипрскихъ винъ; различныя изваянія звѣрей изъ

драгоцѣннаго металла нагружали трапезу, лвы и единороги, медвѣди и волки, олени и зайцы и дикіе звѣри, соединилися вкупѣ, какъ бы въ нѣкоемъ потѣшномъ звѣринцѣ, также и разпородныя птицы, павлины съ цвѣтными крылами и хвостами, пеликаны, орлы и дивныя строфокамыды утѣшали зрѣніе, и не было числа, и вѣсу, и цѣны сосудамъ: такою красотою сіяла трапеза Царская.

За великимъ столомъ съ Государемъ сѣли оба Патріарха, Митрополиты же и прочіе Святители и Архимандриты за иной столъ съ Боярами и Послами Иверскія земли, въ то время бывшими на Москвѣ, каждый по чину своему. Стольники разносили вѣсьмъ милостивыя подачи яствъ со словомъ Царскимъ отъ его трапезы; съ третьихъ яствъ поднялся изъ-за стола Святѣйшій Іовъ Патріархъ Московскій, по чину Церковному, и поѣхалъ на ослати вокругъ Старога Кремля и Китая, благословлять градъ и народъ, а велъ подъ нимъ осли Окольникій Князь Петръ Ростовскій; впереди шли пѣвчіе дѣяки, воспѣвая стихиры, и Патріаршіе Бояре, и четыре огненника съ пальмами, и возвратясь опять къ Государеву Двору, сѣлъ за столъ по прежнему; на другой же день объѣхалъ и остальной Царевъ Каменный городъ, а тогда велъ подъ нимъ коня Бояринъ и Конюшій, Борисъ Федоровичъ Годуновъ.

Когда окончилась трапеза Царская, и по обычаю возвысили чинъ панагін, Благочестивый Государь сталъ посреди палаты и давалъ каждому вкушать сыту изъ чаши съ многолѣтіемъ; Казначей же его Траханиотовъ явилъ новое его жалованье: обоимъ Патріархамъ дары равныя, подобные первымъ, какіе

жалованы были вначалѣ Святѣйшему Іеремію, также Митрополиту его, и Архіепископу, на сей разъ съ прочими вмѣстѣ, и всѣмъ Старцамъ Греческимъ и Сербскимъ, пришедшимъ съ ними. Уже въ темную ночь отпущены были на свое подворье Патріархи, Вселенскій — въ сопровожденіи стрѣльцевъ, несшихъ возженные факелы; а на ранней зарѣ они же отнесли торжественно къ Патріарху Царскіе дары, явленные ему наканунѣ.

На другой день три Епископа пришли, отъ имени Патріарха Московскаго, звать къ нему на братскую трапезу Святѣйшаго Іеремію, и спросивъ о здравіи его, поднялся великій Святитель вслѣдъ за Епископами, сказавъ: да исполнится воля брата моего Іова. Торжественная встрѣча Архіереевъ, Пресвитеровъ и Діаконовъ, въ одеждахъ пышныхъ со свѣчами и кадильницами и пѣніемъ стихирь, ожидала на крыльцѣ Патріаршемъ Вселенскаго Владыку; въ дверяхъ же своей Крестовой палаты привѣтствовалъ его самъ Патріархъ Московскій, и оба, помолясь честнымъ иконамъ и прочитавъ Достойное въ честь Богородицы, вѣдовались братски въ уста по чину Патріаршему и сѣли вмѣстѣ въ ожиданіи трапезы. Прежде же стола Околыничій пригласилъ отъ имени Царя обоихъ Патріарховъ въ палаты Царскія, и Государь, встрѣтивъ ихъ по прежнему, сѣлъ на своемъ мѣстѣ въ одеждѣ Царской и Патріархамъ указалъ также сѣсть на своихъ мѣстахъ. Бояре его вокругъ были всѣ въ золотыхъ платьяхъ, и Казначей являлъ Царю поминки отъ Патріарха Іова всея Россіи, образъ Пречистой Богородицы, чеканенный, обложенъ золотомъ, съ жемчугами, и пелена атласная, сажена жемчугомъ,

и кубокъ двойной серебряный, бархатъ и камни и сорокъ соболей и десять угорскихъ червонныхъ, и такіе же дары Царицѣ. Тогда взяшеть Окольныйчій отъ Благочестивой Царицы Ирины и, ставъ посреди палаты, съ низкимъ поклономъ пригласилъ обоихъ Патриарховъ и весь Соборъ въ ея покои; всѣ поднялись.

Сперва шелъ Государь, за нимъ оба Патриарха, потомъ Епископы и Архимандриты по чину и весь Царскій Сингилитъ; они вступили въ Сѣнную палату, гдѣ собраны были жены Бояръ Московскихъ, служащія Царицѣ, всѣ въ одеждахъ бѣлыхъ снѣговидныхъ украшенныхъ индѣ золотомъ, индѣ багрянцемъ, унизанныхъ жемчугомъ и камнями драгоценными. Открылись золотыя двери средней палаты Царицы, и отъ имени ея другой Бояринъ пригласилъ Патриарховъ войти со всѣмъ Соборомъ. За ними послѣдовалъ только одинъ Бояринъ Годуновъ, и опять затворились двери. Чистѣйшимъ золотомъ сіяла вся сферообразная хранина и по хитрому устроенію Художника звонко отзывались въ ней тихія слова. Стѣны украшены были драгоценною мусією, съ изображеніемъ дѣяній Святыхъ и ликовъ Ангельскихъ, Мучениковъ, Іерарховъ, а надъ великолѣпнымъ престоломъ ярко горѣла камнями драгими большая икона Пречистой Дѣвы съ Предѣльнымъ Младенцемъ на рукахъ и вокругъ ея лики Св. угодниковъ, увѣнчаны золотыми вѣнцами, по коимъ разсыпаны жемчугъ и аконты и сапфиръ. Хитротканными коврами устланъ помясть съ живымъ изображеніемъ соколиной ловли, и другія названія птицъ и звѣрей изъ драгатаго металла сіяли вокругъ всей хранины; а на

средній свода искусно изваянный левъ, держалъ въ пасти своей кольцомъ святаго змѣя, съ котораго опускались золотыя лампы.

Одежда самой Царицы превосходила пышностію все, что ее окружало; монисты, поручи, ожерелье ея были тяжелаго ровнаго жемчуга: темными изумрудами и свѣтлыми алмазами застегивалась опушенная соболями одежда, и всѣми разнородными камнями горѣлъ безцѣнный вѣнецъ ея, возвышавшійся двѣнадцатью зубцами на подобіе города, въ память двѣнадцати Апостоловъ, и крупными каплями висѣли съ него алмазы на свѣтлое чело Царицы; но ангельская красота сего чела затмѣвала еще блескъ царственныхъ украшеній. Тихо подыалась Царица съ своего престола при видѣ Патріарховъ и встрѣтила ихъ посреди палаты, смиренно прося благословенія. Вселенскій же Святитель, осѣнивъ ее молитвенно Большимъ крестомъ, воззвалъ: «Радуйся благовѣрная и боголюбивая въ Царицахъ Ирѣна, Востока и Запада и вся Руси, украшеніе Сѣверныхъ странъ и утвержденіе Вѣры Православной!» Тогда Патріархъ Московскій и за нимъ всѣ Митрополиты, Архіепископы, Епископы, каждый въ свою очередь, благословили Христіюлюбивую Царицу съ желаніемъ ей всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго.

Она же кроткими устами произнесла привѣтственную рѣчь: «Великій Господинъ Святѣйшій Іеремія Цареградскій и Вселенскій, старѣйшій между Патріархами, многое благодареніе приношу святыѣ твоей за подвигъ, какой подъялъ на пути странствія въ нашу Державу, дабы и намъ даровать утѣшеніе видѣти священную главу твою, уважаемую паче всѣхъ

въ Христіанствѣ Православномъ, отъ коей и мы воспріяли благодать нынѣ и за сіе воздаемъ хвалу Всемогущему Богу и Пресвятой Его Матери и всѣмъ Святѣмъ, молитвами коихъ сподобились такой неизреченной радости. Воистинну ничто не могло быть честнѣе и достохвалнѣе пришествія твоего, которое принесло столь великое украшеніе Церкви Россійской, ибо отъ нынѣ, возвеличеніемъ достоинства ея Митрополитовъ въ санъ Патріаршій, умножилась слава всего Царства по вселенной. Сего искони усердно желали прародители наши, Христолюбивые Государи, Великіе Князья и Цари и не сподобились видѣть исполненія своихъ благочестивыхъ желаній, и нынѣ, на сей ихъ вожделѣнный конецъ, чрезъ многіе подвиги дальняго странствія, привелъ во дни нашей Державы твою Святую Всемогущій Богъ».

Тогда, отступивъ нѣсколько, стала около своего Царскаго мѣста, имѣя по правую руку благочестиваго Царя, по лѣвую же брата своего Боярина, съ непокровенною главою, а поодаль ея стояли чинно избранныя жены Княжескія, въ одеждѣ бѣлой, сложивъ крестообразно руки и потупивъ глаза въ землю; по манію Царскому всѣ онѣ одна за другою благоговѣнно подходили къ благословенію Святѣйшихъ Патріарховъ. Благовѣрная же Ирина, пріявъ изъ рукъ старшей Боярыни драгоцѣнный золотыи потиръ, усыпанный шестью тысячами жемчужныхъ зеренъ, кромѣнныхъ камней, сама вручила его Патріарху, и возсѣвъ указала сѣсть.

Бояринъ же Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, выступивъ на средину, явилъ обоимъ Патріархамъ другіе дары Царицы: каждому по серебряному кубку

и бархату черному, по двѣ камки, двѣ объяры и два атласа и сорокъ соболей и по сту рублей денегъ, являя же говорилъ Вселенскому :

« Великій Господицъ, Святѣйшій Іеремія Цареградскій и Вселенскій, сіе тебѣ милостивое жалованіе Царское, да молишь усердно Господа за Великую Государыню Царицу и Великую Княгиню Ирину и за многолѣтіе Великаго Государя и о ихъ чадородіи ». Патріархъ же возставъ говорилъ :

« Господь Всемогушій, раздѣлившій Чермное море и проводшій сквозь него по суху Израиль, отъ мала до велика, и изсѣкшій имъ во утоленіе жажды воду изъ камени на пути въ Обѣтованную землю, и пославшій Архангела своего благовѣстити тайну воплощенія Пречистой Дѣвѣ Благодатной, сосуду небесной манны, горѣ святой, неоцалимой купинѣ, въ которую вселился Христосъ, чтобы искупить отъ смерти всероднаго Адама, самъ подвижнишь на молитвенные подвиги наши, да даруетъ тебѣ благословенный плодъ чрева съ изліяніемъ своей благодати ».

Такимъ же обычаемъ Бояринъ продолжалъ являть дары, возглашая титулъ и прося молитвъ, Святѣйшему Іову, Архіепископу царствующаго града Москвы и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарху, и Пресвященному Митрополиту Іеросолѣо знаменитаго града Монамвасіи, что въ Цедоніи, и смиренному Архіепископу Елассонскому, что на славной земли Греческой, гдѣ мудрецовъ слава и витій украшеніе, у подошвы Олимпа Западнаго, а не Восточнаго,

Когда же по порядку явлены были всеѣ дары Царскіе и взаимно дары Патріаршіе, тогда, вздох-

нужь изъ глубины сердца. Благотворная Царица съ горькими слезами пролила скорбныя рѣчи свои предъ всѣмъ освященнымъ Соборомъ: «О Великій Господи, Святѣйшій Іеремія Вселенскій, Отецъ Отцевъ, и ты, Святѣйшій Іовъ Патріархъ Московскій и всея Руси, и вы всѣ, Преосвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы, и весь освященный Соборъ, Бога Всемогущаго блаженные служители, сподобившіеся большей милости и благодати у Господа, и его Пречистой Матери и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка угодившихъ Богу, и къ нимъ непрестанно возсылающіе молитвы, — молю васъ и заклинаю, изъ глубины души моей и съ стenanіемъ сокрушеннаго сердца, всѣми силами усердно молитесь Господа за Великаго Государя и за меня, меньшую изъ дочерей вашихъ, дабы благопріятно внялъ молитву вашу и даровалъ вамъ чадородіе и благословеннаго Наслѣдника сего Великаго Царства, Владимірскаго и Московскаго и всея Россіи».

И всѣ преклонились на жалость, внявъ горькую рѣчь Царицы, самъ Государь и оба Патріарха и весь Соборъ и Синодъ, и жены Боярскія: плачемъ ихъ исполнилась вся хранина и изъ всѣхъ очей потекли жалостныя слезы; Патріархи же со всѣмъ Соборомъ единодушно возгласили: «Богъ надъ всѣми сущій и Его небесная Матерь и великій Предтеча и всѣ Святые, да призрять слезы твои, благотворная Царица, и наши о тебѣ стenanія и да исполнять желанія твоего сердца. Творецъ всяческихъ, на все призывающій милостивымъ окомъ, исполнившій всѣми благами земными сіе великое Царство, да даруетъ ему и Наслѣдника свыше всѣхъ сихъ благъ!»

Тогда поднялся Соборъ весь изъ палатъ Царскихъ, Государь же и его Благовѣрная Царица проводили до златой двери обоихъ Патріарховъ, пріявъ отъ нихъ еще однажды благословеніе Первосвятители возвратились на дворъ Патріаршій, гдѣ послѣ обычной трапезы, Святитель Іовъ являлъ богатые дары свои Вселенскому брату и пришедшимъ съ нимъ, святыя иконы, и кубки, бархатъ, камки и соболей, и съ честью отпустилъ на ихъ подворье, а на слѣдующее утро принесены къ нимъ дары Царицы и Патріарха.

Спустя нѣсколько дней послѣ своего посвященія (30 Генваря), новый Патріархъ, по благословенію Вселенскаго, самъ поставлялъ въ Митрополиты сперва Архіепископа Великаго Новагорода Александра, а потомъ Архіепископа Ростовскаго Варлаама, и каждый изъ нихъ на другой день своего поставленія приходилъ къ Святѣйшему Іову съ узаконенными поминками: багрянымъ бархатомъ, камкою, сорокомъ соболей, позлащеннымъ кубкомъ и 15 рублями денегъ. (Февраля 4) Предъ началомъ Великаго Поста, Патріархъ Вселенскій, съ разрѣшенія Государева, ѣздилъ на поклоненіе въ Троицкую Лавру, гдѣ Почетному Приставу велѣно было повѣстить Архимандрита Кипріана и Келаря Евстафія и всѣхъ старцевъ соборныхъ, чтобы приняли его чинно, какъ встрѣчали самихъ Митрополитовъ всея Руси и отпустили бы дары Патріарху: образъ Спасовъ или Пречистыя съ пеленою, чеканный, который чуднѣе изъ старыхъ, и образъ Сергіева видѣнія, обложенъ серебромъ, съ вѣнцемъ златымъ, чеканной работы, кубокъ и чару серебряные, бархатъ, атласъ, камку и объаръ, сорокъ

соборей и сто рублей деньгами, три полотенца Троицкаго издѣлія, братину, судки деревянные росписные для блюдь, ковши и кувшины; равно и всѣмъ пришедшимъ съ Патріархомъ даровали поминки Троицкія Лавры, гдѣ провели они посреди братскаго угощенія пять дней.

Въ Недѣлю Сырную навѣстилъ Бояринъ Годуновъ Патріарха, и Святѣйшій Іеремія сталъ опять просить себѣ отпуска въ Царьградъ; но Бояринъ имевъ Царскимъ молилъ его остаться до Пасхи, ради труднаго пути, и свѣтла была въ Москвѣ Недѣля Пасхи сего лѣта, присутствіемъ обоихъ Патріарховъ стараго Вселенскаго и новаго Московскаго. Прежде же отшествія Святѣйшаго Іереміи, въ Маѣ мѣсяцѣ, по волѣ Государя и Соборному приговору, умножено было число Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и въ Митрополиты Царствъ Казанскаго и Астраханскаго поставленъ былъ, изъ Архимандритовъ Казанскихъ, Преображенскаго монастыря Гермогенъ, будущій Патріархъ, на мѣсто бывшаго Архіепископа Тихона; Геласій же Крутицкій повышенъ въ Митрополиты Сарскіе и Подонскіе, въ качествѣ Намѣстника Области Патріаршей. Сверхъ четырехъ Митрополій, шесть новыхъ Архіепископствъ переименованы изъ прежнихъ Епископій: Вологодское, Суздальское, Низовское, Смоленское, Рязанское и Тверское, и къ бывшимъ Епископствамъ Коломенскому и Черняговскому прибавлены еще шесть: во Псковѣ, во Ржевѣ Владиміровомъ, на Устюгѣ, на Бѣлѣозерѣ и въ Дмитровѣ. — Прозорливый Государь, для большей твердости на будущія времена, написалъ на пергаминахъ все сіе учрежденіе Митрополитовъ, Архіепископовъ и

Епископовъ, а равно пришествіе Святѣйшаго Іереміи, избраніе и посвященіе имъ Іова въ Патріархи и согласіе на поставленіе впредъ Патріарховъ Всероссійскихъ отъ своего Собора, съ извѣщеніемъ только Вселенскаго. — Онъ укрѣпилъ грамоту сію своею государственною печатію и двумя Патріаршими красного воску и семью чернаго прочихъ Архіереевъ, съ ихъ собственноручною подписью и за руками всего Собора, въ коемъ кромѣ, Святителей Греческихъ и Русскихъ, участвовала большая часть Архимандритовъ и Игуменовъ Обителей Русскихъ и Архимандриты Цареградскіе, отъ Гроба Господня и отъ Святыхъ горъ Синая и Аѳона.

Настала весна и время отшествія Патріаршаго. Святѣйшій Іеремія въ послѣдній разъ приглашенъ былъ въ палаты Царскія, еще съ большимъ торжествомъ: ибо всѣ палаты наполнены были Дѣтьми Боярскими и Приказными, Дворянами и Боярами, которые желали еще однажды пріять благословеніе Вселенскаго Владыки. Въ златыхъ дверяхъ Подписной палаты встрѣтилъ Патріарха самъ Государь и, пріять благословеніе, взялъ за руку и возвелъ съ собою на высокое сѣдалище, прочіе же всѣ стояли въ глубокой тишинѣ и благоговѣніи. Тогда принесли предъ Царя на златомъ блюдѣ драгоценную митру, всю осыпанную жемчугомъ и камнями, съ деисусомъ на челѣ и распятіемъ на вершинѣ, и съ ликами многихъ Мучениковъ, Іерарховъ (а между ними были Ангелы Царскіе: Ѳеодоръ Стратилать и Мученица Ирина), и съ жемчужною подписью, отъ Царя Патріарху.

Благочестивый Государь, возставъ, принялъ митру и своеручно подалъ ее Патріарху, сказавъ: «Прі-

имъ, Святѣйшій Владыко, да навѣки сохранится въ Патріархѣи твоей память моя и блаженныхъ моихъ родителей.»—Патріархъ же, подъявъ къ небу взоры, воззвалъ къ Богу Всемогущему о многолѣтн и чадородѣи Благовѣрнаго Царя и его Царицы, вѣрѣя ихъ молитвами Архангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, Іерарховъ, Мучениковъ и всѣхъ Святыхъ!»

Тогда явлены были ему и всѣмъ прашедшимъ съ нимъ другіе дары отъ Государя и его супруги, сходныя съ тѣми, какія жадованы при началѣ, съ прибавленіемъ пяти коней и шатра для пути, и никто изъ Архимандритовъ, Игуменовъ, Діаконовъ, родственниковъ и служителей Патріаршихъ, числомъ до тридцати, не былъ обойденъ щедрою милостію Царскою: не только два его племянника, но и дядя сихъ племянниковъ причтенъ былъ къ родству и награжденъ особо. Архієпископъ же Эдассонскій смиренно молилъ Царя остаться въ его предѣлахъ, съ чаяніемъ его милости, и обнадѣженъ обѣщаніемъ области Церковной. По краткомъ сидѣніи и молитвѣ, Государь проводилъ Патріарха до повланной двери своей палаты: тамъ простылись они навсегда, ибо уже не суждено было Святителю видѣти болѣе Царскихъ очей и въ послѣдній разъ благословилъ онъ Государя.

Но заботы Царскія о священной особѣ своего гостя простирались и на все время его странствія въ предѣлахъ Государства и далѣе за рубежъ. Двумъ прежнимъ Приставамъ велѣно сопровождать Патріарха Цареградскаго съ тридцатію Дѣтьми Боярскими до Смоленска, и возможная бережность предписана имъ на пути, чтобы не иначе избирали станы свои и ночлеги какъ по большимъ селамъ или ямскимъ

свободамъ и чтобы, отсылая пасти лошадей въ сосѣднее поле, отряжали людей для ихъ безопасной пастыбы. Въ Можайскѣ, Вязьмѣ и Дорогобужѣ отпускаемы были почетный кормъ и медъ отъ города до города, а Воеводамъ Смоленскимъ указано отъ Государя собрать изъ погребовъ Царскихъ и монастырскихъ до 80 ведръ разнаго меда и вмѣстѣ съ запасомъ съѣстнымъ отправить на подводахъ до Орши, но прежде явить ихъ на рубежѣ Патріарху, какъ послѣднее жалованіе Царское въ путь дальній, и написать о пропускѣ грамоту къ державцу Оршанскому, а Сыну Боярскому, который повезетъ ее, велѣть провѣдать вѣстей Литовскихъ въ Оршѣ и прибыть съ ними въ Москву. Когда же Патріархъ проѣхалъ за Смоленскъ, иной посланецъ Романъ Тушинъ отправленъ былъ отъ Государя нагнать его даже за рубежомъ Литовскимъ, чтобы вручить отъ его имени 1000 рублей денегъ на сооруженіе новой Патріархіи въ Царѣградѣ; а деньги сіи велѣно Воеводамъ на скоро собрать въ Смоленскѣ, гдѣ случится и вручить Тушину во время его проѣзда. Онъ же принесъ къ Святѣйшему Іереміи и грамоты отъ Государя и Боярина Годунова и еще Царскую дружжелюбную грамоту къ Салтану для покровительства Церкви Константинопольской, такого содержанія:

«Богъ нашъ, Троица, Иже прежде вѣкъ сый, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь; о Немъ же живемъ и движемся и есмы, Имъ же Цари царствуютъ и сильныя пишутъ правду!

«Вседержителя Бога милостію Царь и В. Князь
 Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи, Владимірскій, Москов-

скій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Рязанскій, Полоцкій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ многихъ земель Государь и всея полунощныя Сибирскія земли обладатель и Государь земли Нѣмецкія.

«Гамаюна подражателю, Муратъ-Салтану, Государю Константинопольскому, Бѣломорскому, Черноморскому, Анатолийскому, Караманскому, Румскому и и иныхъ, брату и доброму пріятелю нашему.

«Пріѣзжалъ къ намъ изъ твоей брата нашего области Іеремія Патріархъ Константинопольскій для милостыни и былъ намъ челомъ, чтобы намъ къ тебѣ брату нашему о немъ отписать о всякомъ береженіи, и мы по твоей брата нашего къ намъ любви объ немъ къ тебѣ пишемъ въ своей грамотѣ, чтобы ты братъ нашъ Муратъ-Салтанъ Патріарха Іеремію держалъ въ своей области и велѣлъ беречь своимъ Пашамъ, по тому же какъ ваши прежніе прародители ихъ держали въ береженіи по старинѣ во всемъ; и ты бы сіе учинилъ для насъ; а буде о нѣкоторыхъ своихъ дѣлахъ къ намъ прикажешь, и мы противъ того къ тебѣ брату нашему любовь братскую держать хотимъ. Писана во дворѣ Государства нашего града Москвы, дѣта отъ Созданія Мира 6097, Мая мѣсяца Индикта 11, государства нашего шестое, а Царствъ нашихъ Россійскаго 43, Казанскаго 37, Астраханскаго 35».

Бояринъ же Борисъ Ѳедоровичъ вмѣстѣ съ грамотою Государевою самъ такъ писалъ отъ себя къ Патріарху:

«Пресвятѣйшему Іереміи, Божіею милостію Архіепископу Константинополя, Новаго Рима, Вселенско-

му Патріарху, Пастырю и Учителю Православныхъ вѣдѣній, истинному поборнику на Божіи враги, крѣпко и благочестно поборяющему, Государю моему, о Богѣ Отцу и Наставнику и Учителю ко спасенному пути, Борисъ Годуновъ челомъ бьетъ.

«Благодаря по премногу Вседержителя Бога, похваляя подвиги и тщаніе твое во всемъ о благочестіи и премногія твои ко мнѣ добродѣтели, и впредь молю твое Святительство, да не забвенъ буду во святыхъ твоихъ молитвахъ къ Богу, да быть можетъ милосердый Богъ, ради святыхъ твоихъ молитвъ, сотворить надо мною по своей милости, какъ знаетъ Его святая воля. А насъ бы твое Святительство о своемъ спасеніи, какъ придеши на свой превеликій Престолъ Патріаршества Царствующаго града Константинополя, Новаго Рима, безъ вѣсти не держалъ, чтобы намъ всегда про то слышавъ радоваться радостію духовною.

«А что ты со мною говорилъ, чтобы доложить благочестивѣйшему Государю, отписать о тебѣ Муратъ-Салтану, и я твое челобитіе доложилъ и грамота написана и списокъ съ нея къ тебѣ посланъ. Государь же нашъ писалъ къ Салтану коротко и про церковное разореніе не поминалъ, чтобы ему на тебя гнѣву ни въ чемъ не было. Да поминалъ я Государю своему благочестивому и Христолюбивой Царицѣ, что начали нынѣ въ царствующемъ градѣ церковь строить, и послали они за свое здравіе къ тебѣ на сооруженіе церкви 1000 рублей. И ты бы Государь Святѣйшій Патріархъ молилъ Всесильнаго Бога и Пречистую Богородицу о Царскомъ и Царицыномъ здравіи и о ихъ чадородіи.

«А какъ будешь въ Литвѣ, провѣдадь бы ты Государь про Максимилиана Царскаго брата, гдѣ нынѣ, и какимъ обычаемъ живетъ въ Польской землѣ, или отпущенъ съ какимъ договоромъ? Также бы и то провѣдадь, укрѣпился ли Свѣйскій Королевичъ на Коронѣ Польской и на В. Княжествѣ Литовскомъ, и на каковой мѣрѣ? И что его впредь замышленна съ Государемъ нашимъ? А провѣдавъ о томъ всемъ подлинно, прислалъ бы письмо съ кѣмъ возможно тайно, закрывъ свое Святительское имя и мое ни въ чемъ ни объявивъ. А какъ дастъ Богъ будешь въ Царствующемъ градѣ, и ты бы намъ отписалъ, каковъ прїѣздъ твой и что вѣстей въ Царѣградѣ? и какъ нынѣ держитъ Муратъ-Салтанъ? и нѣтъ ли розни въ Пашахъ и насильствія Христіанству лишняго нѣтъ ли? и съ кѣмъ Салтану Турскому война, и была ли вновь у него съ какимъ-либо Государствомъ Фряжскимъ рать, и чего впредь чаютъ? Или словомъ наказы о томъ, если кого пошлешь изъ своихъ вѣрныхъ къ Царю, чтобы о всемъ ему было вѣдомо, а я тебѣ Государю своему много чedomъ быю».

Патріархъ же, изливая чувства своей благодарности въ письмѣ къ Боярину Годунову, молилъ Бога, чтобы сохранилъ для него Бориса здравіе Государево и даровалъ ему Наслѣдника, который бы и ихъ опросталъ изъ невѣрныхъ рукъ; а о томъ что поручалъ ему Бояринъ, писалъ, что выразумѣлъ подлинно всю его грамоту и Богъ дастъ о всемъ искусно отпишетъ, лишь только бы приказалъ Воеводамъ Смоленскимъ и Черниговскимъ отсылать прямо къ себѣ его грамоты или людей, конхъ пришлетъ; покаместъ же слышалъ онъ въ Оршѣ, что Максимилиана отпустили, а съ

Королеми пили, ѣли и помирились, а которая харчи ни сдѣлалась, то все пропало; Король въ Вильну будетъ, про Татаръ же нигдѣ не слышать».

Такова была послѣдняя, прощальная грамота Патріарха къ Государю съ рубежа его земли:

«Богомъ поставленному и Богомъ избранному Самодержцу Царю всея Русіи и всѣхъ благовѣрныхъ Христіанъ, здравіе съ Богомъ вѣнчанною и благовѣрною твоею Царицею Ириною, и со всѣмъ Синклитомъ и воинствомъ.

«Языкъ нашъ притомился и нашего разума не станетъ изглаголатъ благодареніе за всѣ твои великія милости и дарованія, какія прислалъ ко мнѣ богомольцу твоему, не только сребра, но и корму и питія, коего станетъ до Волошскія земли. Мы только должны молить днемъ и ночью Бога, да соблюдетъ царствіе твое въ долготу дней и покорить всѣхъ твоихъ недруговъ къ подножію ногъ твоихъ и дать тебѣ Господь плодъ чрева, Наслѣдника твоему Царству и достоинъ будешь Царствія Небеснаго.

«Не забудь и насъ на святой молитвѣ своей въ шествующемъ нашемъ пути, да дойдемъ здравы до Константинограда; а милостыня твоя Царская будетъ у тебя въ Царствіи Небесномъ. Благодать, миръ и милость Божія буди на царствіи твоемъ и на благовѣрной твоей Царицѣ и на всемъ твоемъ Синклитѣ и воинствѣ. Аминь» (Іюня 1582).

ПРИШЕСТВІЕ

МИТРОПОЛИТА ДІОПИСІЯ.

Два года спустя послѣ отшествія Патріаршаго, въ Маѣ (9) 1691 г., Воеводы Смоленскіе Князь Андрей Трубецкій и Никита Траханіотовъ, извѣстили Государя, что пріѣхалъ изъ Тырнова города Митрополитъ Діонисій, да съ нимъ Архіепископъ Гревенскій Болгарскія земли Каллистратъ, со многими Архимандритами и Старцами разныхъ монастырей, отъ Патріарховъ и всего Вселенскаго Собора, и прислали грамоту Діонисіеву.

«Благовѣрному и тихомірному и Богомъ почитенному, святому Царю нашему и Самодержцу всей Русіи, Московскому, Казанскому, Астраханскому, Новгородскому и иныхъ. — Православный Царь, Господинъ Феодоръ Ивановичь! Я смиренный Митрополитъ Діонисій Тырновскій и Ларскій, Кантакузиновъ и Палеологъ, и пріятель отъ Патріарха съ собору, меньшій рабъ святыя державы Царствія твоего, припадаю на колѣни и челомъ бую Величеству твоему и молю Христа Бога, да умножитъ Державу твою и укрѣпитъ Царство твое и учинитъ тебѣ свыше всѣхъ Царей земныхъ! Аминь.

«Исповѣдаю Державѣ твоей мое пришествіе: посланъ я отъ Святѣйшихъ Патріарховъ и отъ всего Собора принести Царствію твоему молитву и благословеніе, да и за тѣмъ, что по твоему повелѣнію поставилъ Патріархъ Іеремія на Москвѣ Патріарха, и онъ ради любви твоей и призрѣнія, что ему учинилъ, созвалъ Соборъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, да совершитъ поставленіе новаго Патріарха Господина Іова; и для того еще собралъ всѣхъ Архіереевъ и Патріарховъ, что Александрійскаго не стало; всему же Вселенскому Собору стало любо, и присоборовали и написали всѣ, да будетъ на Москвѣ пятый Патріархъ подъ Іерусалимскимъ; и послали меня, ближняго своего пріятеля, да исповѣдаю все истинно, да будетъ о немъ Бога молить, какъ и о прочихъ Патріархахъ около всего Чернаго моря, да и въ Мутьянской землѣ и въ Волоцкой, и у Кіевского Митрополита, чтобы именовался Патріархомъ. А я иду къ подножію Царствія твоего, и грамоты везу отъ Собора и чиновную грамоту новому Іову Патріарху; ты же, благоразумный и достойный Царь, сотвори о моемъ приходѣ по волѣ Царствія своего. По семъ буди на тебѣ молитва и благословеніе, да подаруетъ Господь миръ и здравіе на вѣкъ долгій, а на недруги одолѣніе видимыхъ и невидимыхъ. Аминь».

Государь велѣлъ Воеводамъ своимъ отпустить Митрополита и Архіепископа, съ пришедшими вмѣстѣ съ ними, изъ Смоленска, а на встрѣчу имъ послалъ въ Можайскъ Пристава Михаила Протопопова и велѣлъ разспросить дорогою: какими обычаемъ были Патріархи на Соборѣ? молились ли о Государевомъ

здравіи? и Патріарха Іова поминали ль на ектеніяхъ? и вѣдалъ ли о томъ Салтанъ Турскій съ своими Пашами? и съ какихъ мѣстъ были на Соборѣ Митрополиты, Архіепископы и Епископы? Кормъ же на пути велѣлъ давать почетный, а (Мая 28) подѣ Москвою, за посадомъ у Воробьевыхъ горъ, Патріархъ Іовъ выслазъ къ нимъ отъ себя на встрѣчу, Новоспасскаго Архимандрита Левкія, да Богородицкаго Ключара Евфимія: имъ повелѣно было вызвать сперва изъ колымагъ Митрополита и Архіепископа для слова Патріаршаго и потомъ уже сказать его благословеніе и спросить о здоровьи; а для житія отведено для нихъ Новогородское подворье на Ильинскомъ крестцѣ.

Прошло около мѣсяца, когда Государь (Іюня 20 1591) велѣлъ Тырновскому Митрополиту быть у себя на дворѣ, съ Архіепископомъ Гревенскимъ Каллистратомъ и Архимандритами; и пріѣхавъ въ Кремль, ожидали они его выхода въ Посольской палатѣ; оттуда шла папертью мимо Архангела и Богородицы, ибо въ тѣ поры до церкви Николы Голстунскаго простирался Дворецъ Царскій, на крыльце, уставленное Дѣтymi Боярскими и Людьми Приказнымъ, въ Среднюю Золотую палату, гдѣ сидѣлъ Государь на своемъ мѣстѣ въ одеждѣ Царской, и при немъ Бояре его и Дворяне въ золотомъ платьѣ.

Дьякъ Андрей Щелкаловъ явилъ сперва Митрополита съ Архимандритами Макаріемъ и Евфиміемъ, какъ присланныхъ отъ Собора, а потомъ Архіепископа Болгарскаго съ Архимандритами отъ Св. Горы и Св. Гроба, которые пришли за милостынею. И Государь, вставъ съ мѣста, принималъ отъ нихъ благословеніе, а Митрополитъ Діонисій правилъ ему еще

благословеніе отъ Цареградскаго и прочихъ Патріарховъ.

Государь спросилъ его: «Отца нашего и богомольца Іеремію Патріарха какъ Богъ милуетъ и во спасеніи ли пребываетъ?» И Діонисій отвѣтствовалъ: «Божіею милостію и твоимъ Государевымъ жалованьемъ Патріархъ Іеремія здоровъ, и молить Господа Бога о твоей святой, великой и Царской Державѣ», и сказалъ отъ имени его рѣчь, что по изволенію и прошенію Царскому Святѣйшій Іеремія, поставивъ на Руси Патріарха, созвалъ Соборъ въ Царѣградѣ и утвердилъ сіе поставленіе уложенною грамотою, которую подалъ Митрополитъ Царю, отъ всего Собора, вмѣстѣ съ другими грамотами частными, отъ Іеремія къ нему и благовѣрной Царицѣ; въ грамотѣ же Соборной написано:

«Когда благовѣрный и тихомірный Самодержецъ, Царь всея земли Россійскія, Московскій, Казанскій, Астраханскій, Новгородскій и иныхъ Православныхъ Христіанъ, Господинъ Ѳеодоръ Ивановичъ, принялъ наше смиреніе тѣлесное и показалъ намъ пріязнь, сколько имѣлъ къ Богу благовѣрія и любви къ Христовой Церкви, тогда просилъ у насъ о достоинствѣ Патріаршемъ по избранію Соборному и по Канонамъ, да поставимъ и наречемъ Архіепископа Московскаго Патріархомъ, какъ нарекаются и прочіе: первый Константинопольскій Вселенскій Патріархъ, отъ Святаго Вселеискаго перваго Собора почтенъ былъ достоинствомъ, отъ Блаженнаго и Равноапостольнаго Царя Константина Великаго, а потомъ Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій Православные Патріархи.

«И смиреніе наше, собственными очами, видѣли и порадовались благодать, величеству и распространенію данному отъ Бога сему Царствію, ибо одинъ только на землѣ нынѣ Царь Великій и Православный и не пристойно было бы не учинить воли его; мы же принявъ по разуму его поставили на Москвѣ Патріарха, Господина Іова именемъ, и благодатию Божіею дали ему хрисовулли Патріаршую, и произволили да онъ, Архіепископъ Московскій, властвуетъ какъ пятый Патріархъ и будетъ достоинствомъ и честію почитаться съ иными Патріархами во вѣки. Такъ совершили на мѣстѣ.

«Когда же смиреніе наше пришли къ престолу своему въ Константинь градъ и объявили сіе дѣло, думу и прошеніе благовѣрнаго Государя явственно, прочимъ достохвальнымъ Святѣйшимъ Патріархамъ, оно показалось имъ любо и благословенно.

«И еще смиреніе наше съ ними Патріархами и со всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ, во единомысліи и соединеніи о Святомъ Духѣ, пишемъ и объявляемъ чрезъ сію соборную грамоту: во-первыхъ, исцовѣдуемъ и совершаемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ поставленіе и именованіе Патріаршеское Господина Іова, да и впредь почитается и именуется съ нами Патріархами, и будетъ чинъ ему въ молитвахъ послѣ Іерусалимскаго, а въ головахъ и въ началѣ держать ему Апостольскій престолъ Константина града, какъ и иные Патріархи держатъ; во-вторыхъ, то дарованное нынѣ имя и честь Патріаршества, не только одному Господину Іову дано и утверждено неколебимо, но произволяемъ и по немъ поставлять, Московскимъ Соборомъ, начальныхъ властей въ Патріархи, по прави-

ламъ, какъ зачато отъ сего сослужебника нашего смиренія и о Св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего Іова, и для того сія уложенная грамота утверждена для памяти въ вѣки. Лѣта 7098, мѣсяца Мая.»

А у грамоты приписъ руки Патріарха Вселенскаго Константинопольскаго Іеремія, Антиохійскаго Іоакима, Іерусалимскаго Софронія, и соборныхъ людей 42 Митрополитовъ, 19 Архіепископовъ и 20 Епископовъ.

Тогда поднесъ Митрополитъ Діонисій Государю и для его супруги благословеніе отъ Патріарха, часть Святыхъ мощей Мученика Пантелеймона и Маріи Магдалины; отъ себя же въ даръ вѣнецъ Царскій золотой съ камнями драгими и жемчугомъ, и съ такою же запоною, и другой вѣнецъ Царицѣ. Равно и Болгарскій Архіепископъ и четыре Архимандрита, бывшіе съ ними, ударили челомъ Государю Святými мощами, а благочестивый Самодержецъ велѣлъ имъ сѣсть въ лавкѣ по правую руку подъ среднимъ окномъ, и посидѣвъ немного, отпустилъ съ честію на подворье, куда посланы имъ яствы и питія съ трапезы Царской. Не ближе праздника перваго Спаса приглашены были по волѣ Государя Митрополитъ и Архіепископъ къ Святѣйшему Іову, котораго нашли они облачающагося посреди Успенскаго собора, дабы итти на воду, и приложась къ иконамъ они приняли отъ него благословеніе; а Діонисій говорилъ рѣчь отъ лица Патріарха Вселенскаго, и подавъ грамоту его, участвовалъ съ прочими въ крестномъ ходѣ. Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ молился въ тотъ день на Симоновѣ у Пречистыя Богородицы.

Святѣйшій Іеремія, извѣщая, соборною грамотою, Патріарха Іова, о утвержденіи его избранія, просилъ взаимныхъ молитвъ и поминовенія во всѣхъ церквахъ Россійскихъ, начиная съ себя по старшинству и поставляя Іова степенью ниже Іерусалимскаго; онъ завѣщевалъ содержаніе единства въ Церкви Апостольской, и препоручалъ ему Митрополита Діонисія, какъ сродника Царей древнихъ Кантакузиновъ и Палеологовъ, которые прежде держали скипетръ Константинопольскій; а въ частномъ своемъ письмѣ просилъ Патріархъ, пострадать объ немъ прелѣ Царскою свѣтлостію и попечаловать словомъ и дѣломъ о личной помощи, какую обѣщалъ Государь при отпускѣ его: ибо кромѣ Царя Русскаго никто не можетъ опять возстановить разоренной Патріархіи. — Въ праздникъ же Успенія Митрополитъ служилъ вмѣстѣ съ Первосвятителемъ Московскимъ и обѣдалъ за его трапезою.

Посѣщеніе Митрополитомъ Боярина Годунова было еще гораздо позже Патріаршаго, ибо только Октября 5 числа объявилъ Діонисій чрезъ Дьяка Посольскаго Щелкалова, что имѣетъ слово и грамоты къ Борису Θεодоровичу, а Годуновъ докладывалъ Государю о дозволеніи принять его. Толмачъ Свастинъ Дмитріевъ сопровождалъ Митрополита, который, взявъ на дворъ Борисовъ, мимо соборной церкви, сѣлъ съ лошади у самой лѣстницы на мосткахъ. Три встрѣчи людей Боярина, въ чистомъ платьѣ, ожидали его у воротъ, на крыльцѣ и въ сѣняхъ, а у дверей средней комнаты своихъ хоромъ принялъ благословеніе Владыки самъ Годуновъ, въ цвѣтномъ платьѣ, и спрашивалъ о здоровьѣ. Митро-

полить правилъ ему поклонъ и благословеніе отъ Вселенскаго Патріарха и поднести отъ имени его часть Св. мощей Великомученика Пантелеймона и смѣрну; отъ себя же поминки: два атласа золотныхъ, саблю булатную, да два сосуда цѣнныхъ, и Бояринъ, принявъ Св. мощи, даровъ не принялъ, говоря: «Великій Господинъ Митрополитъ Діонисій, намъ у васъ даровъ брать не подобаетъ, а дозвѣтъ намъ васъ надѣлать, чѣмъ насъ Богъ благословилъ.»

Но Митрополитъ билъ челомъ съ моленіемъ, чтобы Бояринъ его тѣмъ не оскорбилъ и поминки принялъ, а Борисъ Феодоровичъ велѣлъ у него взять только два сосуда цѣнныхъ, и сѣвъ на своемъ шѣстѣ противъ дверей, просилъ Митрополита сѣсть по правую отъ него руку въ большой лавкѣ, и посидѣвъ немного, Бояринъ отпустилъ Митрополита, говоря: чтобы въ томъ его не обмолвилъ, что ѣстъ не пригласилъ, для того что заняли его Государевы многія дѣла, а посылаетъ къ нему со столомъ на по дворе.» И провожалъ Борисъ Феодоровичъ Митрополита до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ, а въ сѣни и на лѣстницу и до воротъ провожали его люди.

Двѣ грамоты вручилъ также Митрополитъ Годуну, одну соборную, почти одинаковаго содержанія съ тою, какая писана къ Патріарху Іову, но съ сими замѣчательными выраженіями: что весь Соборъ возрадовался о поставленіи Патріарха Московскаго, по изволенію Святаго Царя и по желанію его Годунова, и годно есть, чтобы въ такой Христіанской странѣ былъ Патріархъ у Православнаго Царя; въ частной же своей грамотѣ Святѣйшій Іеремія пишетъ:

«Преславійшему, свѣтлѣйшему, честнѣйшему и высочайшему, великому Вельможѣ и Конюшему Господину Борису Θεодоровичу о Св. Духѣ возлюбленному сыну нашего смиренія; благодать тебѣ Государю и миръ и милость о Богѣ Вседержителѣ Господѣ Исусѣ Христѣ. Мы послали о Патріаршествѣ Россійскомъ по достоянію уложенную соборную грамоту, и еще пишемъ, Архіерейскимъ Соборомъ, къ благовѣрному Царю нашему, да учинитъ жалованье и дааніе Царское сколько произволитъ, по данной ему благодати отъ Бога, и пошлетъ намъ на сооруженіе Патріаршества Константинопольскаго шесть тысячъ золотыхъ, и будетъ новый Ктиторъ т. е. соорудитель Патріаршества. И для того пишемъ къ Величеству твоему, да призришь и попечалуешься благовѣрному Царю и Царицѣ, да будетъ сіе дѣло благое совершенно и устроено, и будетъ жить въ немъ Патріархъ, и Архіерей убогіе прославятъ Бога и о благовѣрныхъ Царѣ и Царицѣ будемъ Его молить, ибо они суть новыя соорудители новому Патріаршеству.

«А и тебѣ Господину гораздо извѣстно, что обѣщали благовѣрный Самодержецъ и Царица наша воздать достойную помощь, и нынѣ 'тому время пріять милость Царскую. — И для того избрали мы и послали къ Святому Царю и къ тебѣ Господину нашему мужа искуснаго и рода великаго, отъ бывшихъ Константинопольскихъ Царей, Преосвященнаго Митрополита Тырновскаго и властителя всея Булгарскія земли, о Св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего смиренія и сослужебника, Господина Діонисія, и оныя противъ лица нашего Патріаршескаго избранъ отъ всего Собора Архіерейскаго; а ты его прими также

какъ принялъ наше смиреніе и покажи ему любовь свое и радѣніе, какое имѣешь къ великой Церкви, какъ другъ Христовъ и помилователь, и о чемъ пишемъ къ свѣтлости твоей, то соверши, да примешь отъ Бога семьдесятъ седмицею и моленіе вѣчное. (А рѣчи у него есть, тѣ онъ извѣститъ тебѣ Государю: да послалъ къ тебѣ съ нимъ благословеніе, мощи Св. Пантелеймона, и смърно)».

Митрополитъ Діонисій просилъ также, во время своего посѣщенія у Боярина Годунова, о дозволеніи поклониться Чудотворцу Сергію, въ Лаврѣ его у Живоначальныя Троицы, и ходилъ туда съ разрѣшенія Царскаго; а почестъ ему оказана равная Натріаршей, трапеза и милостыня, какъ приказывалъ о томъ съ Приставами Бояринъ Архимандриту и Келарю, и дары отъ нихъ отпущены: Архимандритомъ пять образовъ окладныхъ, 40 соболей, камка багровая, чарка серебряная, 50 рублей денегъ и деревянная посуда Троицкаго издѣлія, да Келаремъ со всею братією два образа окладныхъ, шуба соболя, камка, объяръ и ковшъ серебряный. Такимъ же образомъ одарены всѣ приходившіе съ Митрополитомъ: Іеремія Архимандритъ отъ Саввы Освященнаго, два Архимандрита Макарій и Евстафій, Архидіаконъ Архангельскаго монастыря Кирилъ и Келарь Дамаскинъ; съ Аеоны же Пантелеймонскій Архимандритъ Неофитъ и Строитель Іоакимъ, Хилendarскій Архимандритъ Григорій, Преображенскій Меѳодій, Метеорской горы Архимандритъ Дамаскинъ, Душкаго монастыря Аванасій и Ватопедскаго Старецъ Софроній, съ прочими Священниками, Діаконами и служителями, ибо Лавра

великаго Чудотворца Сергія не оскудѣвала милостію и не уступала щедростію дарамъ Царскимъ.

Въ исходѣ того года (Декабря 2), повелѣлъ Государь Митрополиту быть у себя на дворѣ для прощальнаго отпуска, и Діонисій вѣхавъ, въ саняхъ, въ городъ, вышелъ на паперть дворцовую между соборами Архангела и Благовѣщенія, и оттолѣ шествовалъ въ золотую Подписную палату, гдѣ ожидалъ его Царь Ѳеодоръ Ивановичъ съ Боярами, на своемъ Царскомъ мѣстѣ.

Когда же принялъ благословеніе, Дьякъ Андрей Щелкаловъ отъ лица его молвилъ Митрополиту, что Государь жалуетъ его быть у его Царскаго стола; Діонисій же, ударивъ челомъ за все великое жалованіе благочестиваго Самодержца, вышелъ ожидать стола въ отвѣтную Набережную палату, которая украшена была золотыми полавенниками, а столъ накрытъ былъ въ Золотой Средней палатѣ. Въ тотъ день вмѣстѣ съ Митрополитомъ обѣдали у Государя Пятигорскіе Черкасы, Князь Ясехъ съ товарищами, и подача яствъ была отъ Царя сперва большимъ Боярамъ, а потомъ Митрополиту; предъ нимъ кубки и ковши и блюда горѣли золотомъ; служившіе ему Стольники въ золотыхъ шубахъ украшены золотыми цѣпами, и послѣ трапезы посланы къ нему на подворье меды Царскіе съ Стольникомъ Басмановымъ и Сытниками дворцовыми. Сверхъ того на отпускѣ пожаловалъ Государь Митрополиту: портище чернаго Венеційскаго бархату, три портища камки, три атласу, серебряный двойчатый кубокъ и чару, два сорока соболей и три куницъ, и сто рублей деньгами, всего же на 310 р., да еще образъ окладный чеканный Пречистыя Бого-

родиницы, и ризы камчатныя съ золотомъ, оплечье же саженое жемчугомъ; и отъ Государыни Царицы подобныхъ даяній было на 180 рублей; одарены также и два его Архимандрита Макарій и Евфимій, и Архидіаконъ, и прочіе Архимандриты со Св. горы и Старцы и служивые люди.

Вскорѣ послѣ того (19 Декабря) былъ приглашенъ Митрополитъ, по волѣ Государевой, Архимандритомъ и братією Чудова монастыря и встрѣченъ ими съ честію у Св. воротъ, а послѣ всеношной Настоятель привѣтствовалъ его рѣчью, въ коей благодарилъ за всѣ великіе труды его и звалъ на слѣдующее утро къ обѣдни на братскую трапезу, во время коей надѣлилъ его обычными дарами.

Спустя болѣе мѣсяца послѣ своего отпуска (12 Генваря 1592) велѣлъ Государь быть Митрополиту Діонисію на отпускѣ у Патріарха Іова, въ присутствіи Дьяка Посольскаго Андрея Щелкалова, и Діонисій съ своими Архимандритами и Старцами шелъ на дворъ Патріаршій чрезъ соборную церковь, гдѣ слушалъ молебень великимъ Чудотворцамъ Петру, Алексію и Іонѣ. Сей первый Патріаршій отпускъ совершенъ былъ со всевозможнымъ торжествомъ, чтобы показать величіе Первосвятителя Русскаго Греческому пришельцу. Стрѣльцы стояли на дворѣ; въ сѣняхъ и по крыльцу Подъячіе и Патріаршіе Боярскіе Дѣти въ чистомъ платьѣ; двое изъ нихъ встрѣтили на верхнемъ крыльцѣ изъ переходовъ Митрополита, а въ сѣняхъ у палатныхъ дверей ожидала вторая встрѣча, Судной палаты Дьякъ Аѳанасій Малыгинъ и Патріаршій Дьякъ Иванъ Шебаршинъ.

Въ столовой Бѣлой палатѣ сидѣлъ самъ Патріархъ Іовъ, на своемъ мѣстѣ въ большой лавкѣ, а отъ него съ сажень по лѣвой сторонѣ сидѣли въ большой же лавкѣ Митрополитъ Геласій Сарскій и Подонскій, и Архіепископъ Рязанскій Митрофанъ, и подлаѣ Старцы соборные; а отъ большой лавки къ столбу сидѣли на скамьѣ Протопопы и Ключари Богородицкіе и Архангельскіе. Въ другой лавкѣ по правую сторону отъ Патріарха сидѣли Архіепископы Вологодскій Іона и Еласонскій Арсеній, Архимандриты и Игумены, а на окольных мѣстѣ сидѣли Государевы Дворяне и Приказные люди и Дьяки и Патріаршіе Дѣти Боярскіе сверстные, въ чистомъ платьѣ.

При входѣ Митрополита всталъ Патріархъ и прочитавъ достойное, совершилъ молитву и благословилъ Діонисія, говоря: «въ великой Государя нашего, благочестиваго Царя Державѣ, въ добромъ ли здоровьи и въ спасеніи ли пребываешь и нѣтъ ли какихъ трудностей?» — Діонисій отвѣтствовалъ: «Божіею милостию и Государевымъ жалованьемъ и вашимъ благословеніемъ мы здоровы и всѣмъ покойны и предовольны». Послѣ чего всѣ Архіереи Русскіе и Архимандриты благословлялись у Греческаго и онъ въ свою чреду у нихъ, и по благословенію Патріаршему сѣлъ отъ него не далеко, по правой сторонѣ въ другой лавкѣ, и посидѣвъ шло, Святѣйшій Іовъ всталъ, говорилъ рѣчь, въ коей разсказалъ Митрополиту, какъ все происходило отъ самаго начала при его избраніи и поставленіи, и думу Царскую и рѣшеніе Патріаршее, и наконецъ самый приходъ Діонисіевъ съ грамотами соборными, заключивъ, что и ему даны будутъ грамоты къ Патріарху и ко всему Собору.

Въ свою чреду пространно изъяснялъ Митрополитъ о Соборѣ Патріарховъ, какъ сыскали начала прежнія о томъ, что древле благовѣрный Царь Константинъ пожелавъ Патріаршество въ царствующемъ градѣ Новомъ Римѣ, обсылаясь съ Папою Римскимъ и съ Александрійскимъ Патріархомъ, и поставленъ въ Константинополѣ первый Патріархъ Митрофанъ; и какъ возрѣвъ въ тѣ начала тотчасъ написали укрѣпленную грамоту о Патріаршествѣ Московскомъ, и послали его Діонисія въ Волошскую землю къ Воеводѣ съ вѣстію, чтобы его Державы Архіереи приложили также свои руки къ грамотѣ, что учинили съ радостію. Діонисій совѣтовалъ также впредь о всякихъ дѣлахъ духовныхъ обсылаться съ Патріархомъ Вселенскимъ, подобно прочимъ Патріархамъ, и для ради дальняго пути избрать Святѣйшему Іову въ свое мѣсто изъ Греческихъ Митрополитовъ или Архіепископовъ, кто на то способенъ и приказать ему быть всегда при Вселенскомъ Патріархѣ для Соборовъ и духовныхъ дѣлъ, ибо и вмѣсто другихъ Патріарховъ живутъ ихъ пріатели въ Царѣградѣ у Вселенскаго.

Но Святѣйшій Іовъ на сіе отозвался, что посовѣтуетъ прежде съ благовѣрнымъ Государемъ и освященнымъ Соборомъ и учинитъ какъ будетъ приличіе, и благословивъ Митрополита панагією отпустилъ, приказывая къ Патріарху Вселенскому свое благословеніе и челобитіе, и къ прочимъ Патріархамъ и Собору благословеніе и поклонъ. Въ то же время и Дьякъ Посольскій Андрей Щелкаловъ отъ лица Царскаго говорилъ Митрополиту, что пошлетъ къ нему на подворье грамоты Государевы къ Патріарху и Собору.

Въ половинѣ Февраля (15 ч. 1592 г.) приказалъ Государь отпустить Митрополита въ путь и велѣлъ его проводить Боярскому Сыну Нелюбу Пареевьеву до Чернигова, а съ нимъ посланы десять человекъ Дѣтей Боярскихъ и двадцать стрѣльцевъ съ Пятидесятникомъ, вооруженныхъ пищалями, которые должны были смѣниться другими въ Брянскѣ, у Воеводы Князя Звенигородскаго Григорія, въ большомъ количествѣ. Въ Почепѣ прибавлено еще 10 стрѣльцевъ къ 20 прежнимъ. Нелюбу приказано было съ посадовъ и селъ брать для нихъ подводы: въ городахъ по одной на двухъ человекъ, какъ о томъ предписано Воеводамъ и Головамъ, а кормъ для двадцати лошадей Митрополичьихъ покупать дорогою на отпущенныхъ для сего деньгахъ; если же не станетъ, то брать безденежно по селамъ, записывая въ книгу, которую прислать на Посольскій дворъ. А въ Пафнутьевъ монастырь, что въ Боровскѣ, посланъ указъ Государевъ, чтобы изъ иныхъ Обитателей собрались Старцы и встрѣча Митрополиту Тырновскому была бы нарядная, какъ бы Всероссійскому, и чтобы изготовленъ былъ почетный кормъ и меды и отпущены ему дары приличные; ибо всѣ Архіереи Русскіе, бывшіе въ Москвѣ при отъѣздѣ Діонисіевомъ и даже два Игумена Кирилловскій и Іосифовскій надѣляли его посильными поминками.

Изъ Чернигова Воевода Григорій Борисовъ долженъ былъ послать проводить Митрополита и его Архимандритовъ до рубежа, съ своими Дѣтьми Боярскими 30 человекъ и съ сотнею вооруженныхъ стрѣльцевъ. Но еще не доѣхалъ онъ до Чернигова, какъ вслѣдъ за нимъ посланъ былъ Дворянинъ Матвій

Проеставъ съ грамотами и поминками къ Патріархамъ, которые велѣно вручить Митрополиту, и Борисъ Θεодоровичъ приказалъ еще отдать отъ своего имени поминки для Іерусалимскаго Патріарха Келарю Лавры Саввы Освященнаго Дамаскину, который сопуществовалъ Діонисію вмѣстѣ съ своимъ Архимандритомъ и другими Аѳонскими Настоятелями.

Государь излагалъ въ пространной грамотѣ Святѣйшему о Бозѣ Пастырю Іереміи, учителю Православныхъ велѣній, рачителю Евангельской проповѣди, твердому столпу Православія для всѣхъ Христіанъ и крѣпкому о Христѣ страдальцу, опять всю свою думу о учрежденіи Патріаршества, что грѣхъ ради нашихъ, ветхій Римъ палъ Аполлинаріевою ересью, и Церковь Римская и вся Италія наполнились нечестивымъ ученіемъ Папы Формоза и по немъ Петра Гугниваго; послѣ же того чрезъ Папу Христофора конечно отлучилась Церковь Римская отъ нашей Святой и Православной Вѣры: почему Святѣйшій Сергій Патріархъ Константинопольскій, испытавъ прежде о Вѣрѣ злочестиваго Христофора, по совѣту Вселенскихъ Патріарховъ не велѣлъ поминать въ церквахъ Греческихъ Папъ Римскихъ. Также злочестію древнихъ послѣдовалъ и Папа Евгений, составивъ суемысленный осьмой Соборъ, но нечестивое его преданіе обличилъ Маркъ Митрополитъ Эфесскій; а въ нашемъ Всероссійскомъ Государствѣ, благодатно Христовою, Святая Христіанская Вѣра какъ солнце подъ небесами сіяетъ и благочестія лучи испускаетъ во всю вселенную, во всемъ согласуясь съ четырьмя Вселенскими Патріархами, какъ приняли сначала отъ благочестивыхъ родителей, свято почившихъ Великихъ Государей, еще со временъ Равно-

апостольнаго Князя Владиміра, просвѣтившаго Русскую землю, и потому прилично было для почести святой и непорочной нашей Греческой Вѣры въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроить высокій престолъ Великихъ Чудотворцевъ, Петра, Алексія и Іоны, Патріаршимъ.

Далѣе, описывая самое исполненіе своей Царской мысли и избраніе Іова, говоритъ: «поелику древле Константинопольскій Вселенскій Патріархъ Сильвестръ отъ Св. Вселенскаго Собора и отъ Равноапостольнаго Царя Константина достоинства честію почтенъ, то ваше Архіерейство соборно уложили вначалѣ именоваться и въ Папино мѣсто быть тебѣ Іереміи, Божіею милостію Архіепископу Новаго Рима и Вселенскому Патріарху, потомъ Александрійскому, потомъ нашего великаго Государства, царствующаго града Москвы Патріарху, послѣ же Антиохійскому и Іерусалимскому»; и сіе столь подробно изъяснялъ благочестивый Самодержецъ для того, что въ грамотахъ, Московскій Патріархъ поставленъ былъ ниже всѣхъ, что вѣроятно было причиною долгаго замедленія въ Москвѣ Митрополита, прежде нежели допущенъ былъ къ Святѣйшему Іову, ибо Царь твердо стоялъ за первенство своей Церкви предъ Антиохійскою и Іерусалимскою, едва уступая Александрійской, поелику ея Первосвятитель носилъ еще сверхъ имени Папы и званіе Судія Вселенной. .

Феодоръ напоминалъ также, какъ отпустилъ онъ съ великимъ жалованьемъ Святѣйшаго Іеремію въ Царьградъ, чтобы превеликій престолъ Константинопольской Церкви, матери всѣхъ Церквей по Все-

ленной, единой Православной Вѣры, не остался безъ крѣпкаго пастыря и словесныя овцы Христова стада не поглощены были отъ волковъ зіяющихъ и для Соборнаго утвержденія Патріаршества Всероссійскаго, и чтобы во всѣхъ четырехъ Вселенскихъ Патріаршествахъ Греческаго Царствія возносились молитвы о здравіи и чадородіи Царскомъ; а милосердый Богъ ради Святительскихъ молитвъ, быть можетъ, разверзетъ узы неплодіа въ наслѣдіе рода его.

Наконецъ, касаясь пришествія Діонисіева, извѣщалъ, что всѣмъ Соборомъ уложили чинъ поминовенія Патріаршаго по прежнему уставу, т. е. что Московскій стоитъ третьимъ; а для будущихъ временъ просилъ Святѣйшаго Іеремію, объявить чрезъ писаніе брату своему и сослужителю новопрестольному Іову и которые по немъ будутъ, если судомъ Божиимъ кто-либо изъ Святѣйшихъ Патріарховъ, одного изъ великихъ престоловъ, отыидетъ отъ мимотекущаго сего тлѣннаго свѣта въ оный будущій вѣкъ нескончаемаго блаженства, и называть по имени его преемника, что и въ Россійскомъ Царствіи наблюдаться будетъ; и преемники первопрестольнаго Іова извѣстятъ о себѣ Цареградскаго Патріарха; дабы по всѣмъ градамъ и мѣстамъ Греческаго Царствія и во всѣхъ четырехъ Патріаршествахъ поминался Патріархъ Московскій равночестно съ прочими Вселенскими, какъ и по всѣмъ Государствамъ Россійскаго Царствія они поминаться будутъ; просилъ еще чтобы впредь въ нашей великой Соборной Церкви имѣть со Вселенскими Патріархами единый совѣтъ и согласіе при избраніи великихъ Патріарховъ, и соблюдать святую нашу Христіанскую Вѣру правильну во всемъ вкупѣ и на вѣки

по Апостольскому преданію и по канонамъ Св. великихъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ.

Въ такомъ же смыслѣ написалъ Государь три отдѣльныя грамоты Патріархамъ Александрійскому Мелетію, вновь поставленному на мѣсто умершаго Сильвестра, Антіохійскому Іоакиму, прежнему своему пріятелю, и Софронію Іерусалимскому; а Святѣйшій Іовъ написалъ о томъ же Вселенскому Патріарху, говоря только нѣсколько въ иныхъ выраженіяхъ о Папѣ, что прежде было во всемъ мірѣ пять Патріарховъ, а Папа Римскій, старѣйшій начальникъ, отпалъ отъ благочестія и возлюбилъ тму паче свѣта и къ отпадшему чину Ангеловъ приложился; но также настоятельно говорилъ Іовъ о степеняхъ Патріаршихъ, поставляя себя третьимъ послѣ Александрійскаго, въ чемъ ссылался на Уложеніе Соборное и просилъ о поминовеніи взаимномъ повсемѣстно, и о единствѣ совѣта, воли, хотѣнія и согласія между Патріархами, о святой непорочной Вѣрѣ Православной, дабы имѣть единое тѣшаніе и промыслъ о Святыхъ Божіихъ Церквахъ и возсылать въ нихъ единое моленіе къ Богу, содержа крѣпко повелѣнное преданіемъ Апостольскимъ и седми Вселенскими Соборами и неподвижно на вѣки. Онъ извѣщаетъ также Святѣйшаго Іеремію, что ходатайствовалъ предъ Царемъ и Царицею о украшеніи и строеніи его Патріаршей церкви, и заповѣдуя, да молится о ихъ наслѣдствіи, желалъ его честной Архіерейской главѣ явиться выше всѣхъ посреди иноплеменныхъ языковъ, да тихо и покойно совершитъ теченіе житейское и получить вышнее наслѣдіе съ неизглаголанною радостію

въ вристаннѣхъ Божіимъ. — Въ концѣ же грамоты кланялся ему сорокомъ соболей.

Касательно же строенія церковнаго, благочестивый Государь писалъ Патріарху Іереміи особо: «Ваше Святѣйшее Архіерейство и весь Соборъ Архіерейскій, въ просительномъ моленіи извѣщали насъ, что старое Патріаршество отъ вашихъ рукъ взято, да и кельи, которыя соорудили Православные Цари, взяты и разорены и для того вы приискали церковь и хоромы Христіанскія, великія палаты, да въ нихъ 6000 золотыхъ и въ томъ стали должны и просили Наше Царское Величество учинить помощь новой Патріархіи заплатить домъ, который для нея вновь купленъ, чтобы намъ быть Строителемъ Божественной церкви — И мы вашего Святѣйшаго Архіерейства не презрѣли, и на сооруженіе церкви Божіей и устроеніе Патріаршаго дома послали къ вамъ съ Митрополитомъ Діонисіемъ омоворъ сажень жемчугомъ, да чару золотую для Святой воды, да убрусецъ съ жемчугомъ дробнымъ, для украшенія Апостольской церкви и твоего Архіерейства, на сооруженіе же сорокъ сорокомъ соболей, 30 сорокомъ кунницъ, десятирыцки горностайныя, и пятнадцать пудовъ рыбьяго ауба; ты же Вселенскій Патріархъ отъ насъ такую милостыню принявъ, съ прилежаніемъ устрой домъ Пресвятыя Богородицы и Патріаршій; да съ Митрополитомъ же послали мы для Александрійскаго Патріарха Мелетія шапку служебную Святительскую, для Святой воды чару золотую, и убрусецъ низанъ жемчугомъ дробнымъ и четыре сорока соболей, то же для Антиохійскаго и Іерусалимскаго, и ты бы Святѣйшій Іеремія ту нашу посылку и грамоты разо-

слалъ къ Патріархамъ. А что ты писалъ нашему Величеству о многихъ скорбяхъ, какія приѣмлютъ отъ безбожныхъ Агарянъ мнихи, пребывающіе во Святомъ монастырѣ въ Святогорской горѣ, чтобы призвали на нихъ свѣтлостію своею и учинили помощь, да избавятся отъ такихъ нуждъ, и мы для вашего прошенія пріяли ихъ милостиво и, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили.»

Такъ и на Аѳонскіе монастыри простерлась милость щедрого Царя: онъ писалъ къ Проту, т. е. старѣйшему Архимандриту великой Лавры на Святой горѣ, извѣщая что съ Архимандритомъ Неофитомъ Пантелеймонова монастыря послано имъ за упокой души блаженнаго родителя 500 р. деньгами и ризы богатыя для сооруженія сего монастыря, и чтобы наблюдалъ Протъ за строеніемъ, если же не явится съ рухлядью Неофитъ, то поручилъ бы строеніе Пантелеймона Архимандриту Хиландарской Обители Григорию, а деньги вновь пришлетъ на церковное устройство, также и утварь, когда извѣстятъ о успѣхѣ зданія. Архимандриту же Неофиту и другому Іерусалимскому Архимандриту Христофору, отъ пустынной Лавры Саввы Освященнаго, датъ на свое имя Государь приѣзжія грамоты, чтобы и впредь вольно имъ было проѣзжать чрезъ рубежъ для сбора подаянія.

Съ своей стороны Бояринъ Годуновъ уведомлялъ Патріарха Вселенскаго о жалованіи Царскомъ и просилъ молитвъ о чадородіи сестры своей Царицы Ирины, «дабы многоросленная вѣтвь ихъ Царскаго корня процвѣла въ надежду великимъ Государствамъ Россійскаго Царствія и всѣмъ вѣрнымъ Христіанамъ повсюду, и благодарилъ за многіе труды его при

учрежденіи Патріаршества Московскаго. — Исчисливъ же дары Царскіе прочимъ Патріархамъ, кланялся онъ отъ своего лица великому Господину и Государю отцу своему и наставнику и спасителю души своей, сорокомъ соболей, да отъ жены своей Маріи билъ челомъ ему ширинкою, отъ сына Феодора кубкомъ серебрянымъ золоченымъ съ покрывкою, и просилъ не забывать въ святыхъ молитвахъ, чтобы милосердый Богъ сотворилъ надъ ними какъ вѣсть Его святая воля.

Равнымъ образомъ писалъ Бояринъ къ Пресвятейшему Софронію, Божіею милостію Патріарху Великаго Града Іерусалима, предстоятелю Живоноснаго Гроба Господа нашего Іисуса Христа и святаго Его Воскресенія, Пастырю и Учителю Православныхъ великій, истинному поборнику на Божіихъ враговъ, крѣпко поборающему за благочестіе, и увѣдомлялъ отъ себя о учрежденіи Патріаршества въ Россіи, и о милостыни Царской, прося обычныхъ молитвъ о чадородіи; потомъ же говорилъ, что послалъ отъ себя съ Келаремъ старцемъ Дамаскинымъ Живоносному Гробу Христову и Его Воскресенію потиръ хрустальный, обложенъ золотомъ, съ яхонтами и лазами и изумрудами, да три блюда золотыя, и елей къ Господину Гробу золотой, съ яхонтами и изумрудами, и кадило золотое, да въ елей (т. е. кадило) на масло четыре сорока соболей, чтобы не оскудѣлъ масломъ елейникъ; дондеже Богъ изволитъ. Съ Дамаскинымъ же посылалъ къ Пречистой Богородицѣ въ Геесиманію сосуды церковныя, потиръ и дискось и кадило серебряныя, да на сооруженіе пятьсотъ золотыхъ, чтобы купить на тѣ деньги виноградъ или село

и шире бы устроить у Пречистой Богородицы въ Геосиманіи всеневную службу и свѣчу неугасимую. «И мы велѣли Дамаскину тебѣ спрашиваться во всемъ, какъ бы святое мѣсто устроить и службу и свѣчу. Если же село или виноградъ больше той цѣны будутъ стоить, ты, Пресвятѣйшій Господице и Государь отецъ мой и учитель, отпущи, что къ тому при-
дать золотыхъ и я тотчасъ пришлю. Съ нимъ же послалъ я къ тебѣ сорокъ соборей отъ себя, и жена моя Марія тебѣ великому Господину челомъ бьетъ ширинку, сынъ мой Феодоръ кубокъ золоченый, дочь моя Оксинья, икону, Спасовъ образъ да ширинку, и ты бы то отъ насъ принялъ въ любовь, чтобы ради святыхъ твоихъ молитвъ, сотворилъ надъ нами Господь по милости своей, какъ вѣсть Его святая воля».

Замѣчательна грамота Боярина къ Келарю Архангельской Обители Св. Саввы Дамаскину, мѣсяца Марта 1592. Исчисляя ему всѣ вклады свои и дары Патріарху, онъ пишетъ: «мы велѣли то все отдать тебѣ великому старцу передъ Діонисіемъ Митрополитомъ, да на сооруженіе Геосиманіи дано тебѣ 500 золотыхъ, и ты тѣ золотые Митрополиту объяви же; а что опрочъ того тебѣ великому старцу дано, и ты бы того не объявляя держалъ у себя и тѣмъ Пречистой Богородицы домъ строилъ бы, какъ я тебѣ самъ наказывалъ».

Не было ли въ семъ тайномъ наказѣ какого-либо тайнаго поминовенія, по душѣ Царевича, ибо Бояринъ не поручалъ сихъ денегъ ни Митрополиту Діонисію, ни Архимандриту Лавры Христофору, ни самому Патріарху Іерусалимскому, а велѣлъ только отдать ему оклады и дары и съ нимъ совѣтовать

о сооруженіи Геесиманіи, для покупки села, въ случаѣ же недостатка обѣщавъ еще денегъ. — И такъ данное имъ Келарю имѣло сверхъ сего еще особое нѣкое назначеніе.

Такъ совершилось великое посольство Митрополита Тырновскаго отъ Собора Вселенскихъ Патріарховъ для утвержденія Патріаршества Московскаго и всея Руси.

ВЫСТАВКА

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ,

1839 года.

Обозрѣніе наше не будетъ содержать въ себѣ ни обширныхъ критическихъ разсужденій о Европейскомъ Искусствѣ вообще и о Русскомъ въ особенности, ни подробностей о разныхъ отличительныхъ выгодахъ и невыгодахъ, представляемыхъ каждому Художнику его Художествомъ; мы не будемъ также изображать хода и успѣховъ Искусства въ нашемъ Отеествѣ, но постараемся только, какъ можно короче, представить отчетъ о достопримѣчательностяхъ Выставки минувшаго года, какъ тѣхъ, которыя вполетаютъ новый листокъ въ лавровые вѣнки нашихъ извѣстнѣйшихъ Художниковъ, такъ и тѣхъ, которыя возбуждаютъ собою надежды на пріобрѣтеніе нашимъ Отечествомъ новыхъ прекрасныхъ дарованій въ мірѣ Художествъ.

Выставка прошедшаго года открылась въ концѣ Сентября и продолжалась до половины Октября. Количество всѣхъ произведеній, представленныхъ внима-

нію публѣки, простиралось до 900: слѣдовательно настоящая Выставка была самая богатая изъ всѣхъ, когда-либо открывавшихся въ залахъ Императорской Академіи Художествъ.

При разсматриваніи этихъ произведеній, мы начнемъ съ Архитектуры, потомъ перейдемъ къ Скульптурѣ и Медальерному Искусству, и заключимъ Живописью и Гравированіемъ.

Изъ архитектурныхъ чертежей и рисунковъ, вниманіе наше обращено было преимущественно на отличающійся богатствомъ воображенія и строгимъ соблюденіемъ правилъ Искусства: *Проектъ Всеобщаго Музеума Наукъ и Искусствъ*, Г. Норева; фасады этого великолѣпнаго, но къ сожалѣнію неудобносполнимаго зданія, вѣрно характеризуютъ вкусъ различныхъ народовъ, какъ то: Египтянъ, Грековъ, Индійцевъ, и проч. *Проекты Театра* Гг. Еремѣева и Сарториуса; *Великолѣпнаго загороднаго дворца*, Г. Беретти, и *Баня при минеральныхъ водахъ*, Г. Вигіе, носятъ на себѣ отпечатокъ изящнаго вкуса; рисунковъ ихъ весьма хорошихъ. То же должно сказать и о проектахъ: *Баня* Г. Бенземаана, и *Института благородныхъ дѣвицъ* Г. Штегемана. Реставраціи или возобновленія: *Форума Траянова*, Г. Рихтера, *Термъ Каракаллы*, Г. Дурнова, *Каноны Виллы Адріана*, Г. Ефимова, и Художника Щурунова *Возобновленіе Кіево-Софійскаго собора*, достойны особеннаго вниманія по изученію древностей, вкуса и характера Архитектуры того времени. Последний Художникъ выставилъ также копія съ древней мозаики, находящейся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: не лзя не удивляться его терпѣнію и совершенно точному подражанію подлиннику. Здѣсь же встрѣ-

тели мы композицію того же Художника: *Императоръ Петръ I, основатель С. Петербурга*. По этому образцу была вылита фигура изъ бронзы, находившаяся въ числѣ предметовъ, бывшихъ на Выставкѣ произведеній Русской промышленности, въ томъ же 1839 году, и извѣстная уже публикѣ своимъ отличнымъ достоинствомъ. *Проектъ Театральнаго Училища*, очень хорошо исполненный нѣсколькими Академистами 1-й степени, проявляетъ во многихъ изъ нихъ талантъ и общаетъ намъ искусныхъ Архитекторовъ. Между рисунками этого проекта особенно понравились намъ чертежи Эльсона, Шебуева 1-го, Гейденрейха 2-го, Эппингера 1-го, Кракау, Клагеса, Рѣзанова, Шудана, Моникетти, Иванова 1-го, Миллера, Прохорова, Д. Шебуева, Біанки, Ванъ-Вельсенарса и Реймерса 2-го. Не лзя было также не обратить вниманія на *Практическіе рисунки церкви Семеновскаго полка, Кашинскаго; Храма во имя Христа Спасителя, Бенуа и Рѣзанова*, и на нѣкоторые изъ практическихъ рисунковъ Театральнаго Училища. Оканчивая этимъ краткій, но полный, обзоръ архитектурныхъ произведеній, мы можемъ съ увѣренностію сказать, что настоящая Выставка по этому отдѣлу Свободныхъ Художествъ, была богаче предшествовавшихъ чертежами, отличающимися силою воображенія и смѣлостію въ исполненіи. Пріятно было замѣтить, что большая часть лучшихъ принадлежала юнымъ питомцамъ Академіи, которыхъ прекрасныя дарованія быстро развиваются подъ руководствомъ неусыпныхъ и искусныхъ наставниковъ.

Отдѣлъ Ваянія не былъ обилёнъ количествомъ номеровъ, но за то отличался многими истинно про-

красными произведеніями, изъ которыхъ *Водничая съ конемъ*, Барона Клота, отлитого имъ изъ мѣди, по собственной модели, можно бы съ гордостью представить взорамъ цѣлой Европы. Лучшаго произведенія въ этомъ родѣ мы не знаемъ. Кто не подивился этому превосходному, въ прыжкѣ своемъ какъ-бы рисующемуся коню, и этой силѣ и вмѣстѣ спокойствію, съ какими сдерживаетъ его водничій? По совершенству изобрѣтенія и постановкѣ фигуръ человѣка и коня и мастерской ихъ отливкѣ, мы смѣло можемъ признать Барона Клота однимъ изъ первѣйшихъ Скульпторовъ и ученыхъ литейщиковъ нашего времени. — Бюстъ И. П. Мартоса, отлитый изъ бронзы тѣмъ же Художникомъ, есть новое доказательство его превосходнаго таланта и познаній. — Но и кромѣ произведеній Барона Клота, которому безспорно принадлежитъ право первенства, мы встрѣтили нѣсколько весьма пріятныхъ и подающихъ большія надежды, хотя, правда, еще не зрѣлыхъ, опытовъ. Мы говоримъ о фигурѣ *Парня, играющаго въ городки*, Пансіонера Академіи Иванова: она поставлена смѣло и отличается вѣрнымъ изученіемъ формъ. — Съ этимъ произведеніемъ достойно стать на ряду *Мальчикъ удивій рыбу* (круглая статуя) Академиста 1-й степени Ставассера: по выраженію лица мальчика, столь близкому къ натурѣ, и по вѣрности формъ, произведеніе это принесло бы честь опытному Художнику. Разсматривая прилежно и съ полнымъ вниманіемъ произведенія Гг. Иванова и Ставассера, какой Художникъ не повѣдетъся, что въ нихъ таятся таланты, которые, будучи развиты, замѣнятъ намъ со временемъ незабвеннаго Гальберга? — За трудами этихъ молодыхъ

Художниковъ слѣдуютъ: *Фавнъ съ козленкомъ* (круглая фигура), *Милонъ Кротонскій*, Академиста 1-й степени *Рамазанова*, и *Парисъ съ яблокомъ* (круглая фигура) вольноприходящаго Академиста 1-й степени *Климченко*. — Бюстовъ мы видѣли четыре: изъ нихъ бюстъ *Протопресвитера Музовскаго* и *Старуха*, Пансіонера Академіи *Иванова*, исполнены такъ отчетливо, что, кажется, только не говорятъ. — Въ бюстѣ *Князя Трубецкаго*, *Г. Степанова*, нѣтъ этого достоинства; исполненіе также не довольно тщательно.

Г. Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ, рѣшительно первый въ Европѣ современный медальеръ, *Графъ О. П. Толстой*, представилъ 12 медальоновъ, произведенныхъ имъ изъ воску. Они изображаютъ событія войнъ Россіи съ Персіею и Турціею. Строгая правильность формъ, прекрасный рисунокъ, умно примененный къ событію, на которое произведенъ медальонъ, и чистота отдѣлки, по-длинно изумительны. Отрадно видѣть, что, съ превосходнымъ талантомъ, этотъ знаменитый Художникъ нашъ соединяетъ чувство самаго пламеннаго патриотизма: большая часть предшествовавшихъ и настоящихъ его произведеній посвящены изображенію славы Россійскаго оружія и побѣдъ великихъ нашихъ Государей и ихъ достойныхъ Полководцевъ. — Подъ руководствомъ самого *Графа О. П. Толстаго* съ упомянутыхъ нами моделей очень искусно вырѣзаны копіи на стали, Академикомъ *Лялинымъ* и Художникомъ *Клепиковымъ*. Въ трудахъ этихъ двухъ Русскихъ Художниковъ вполне проявляется высокій стиль оригинала и тщательная отдѣлка малѣйшихъ подробностей. Копіи изображаютъ: *Гербъ Россійской Импе-*

риѣ, Сраженіе подъ Елисаветполемъ, Сраженіе подъ Ахалцихомъ и Штурмъ этой крѣпости, Переходъ черезъ Дунай, Совершенное разбитіе двухъ корпусовъ Турецкой арміи, Занятіе Адрианополя, Сдачу крѣпостей Варны, Браилова и другихъ, Подвигъ брата Меркурія, Занятіе Арагерума, Переходъ черезъ Балканы. — Послѣ этихъ медальйоновъ, служащихъ продолженіемъ коллекціи медалей 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, первое мѣсто занимали, безспорно, труды Академика Уткина: *Портретъ Императора Александра I и Медаль на юбилей Баснописца И. А. Крылова*: портретъ послѣдняго поражаетъ своимъ удивительнымъ сходствомъ; особенную же похвалу заслуживаетъ превосходная медаль на заложеніе Храма Спасителя въ Москву: разсмотрѣвъ всѣ ея подробности, мы были поражены отдѣлкою и правильностію всѣхъ архитектурныхъ частей зданія и даже сперва не вѣрили, чтобы всѣ эти мелкія работы были такъ отчетливо произведены на стали. Модель изъ воска: *Судъ Париса, Золотыя медали Императорской Академіи Художествъ и Медаль для Горнаго Корпуса*, заслуживаютъ полное одобреніе. — Программы по медальерному классу вообще исполнены были не только удовлетворительно, но даже очень хорошо. Между ними *Самсонъ раздирающій льва* (круглая фигура) и *Гарпократъ*, Академиста 1-й степени Реймерса, вырѣзанные на стали, привлекали къ себѣ общее вниманіе. — Въ трудахъ Академистовъ 1-й степени Амбарова и Фалька, и Академиста 2-й степени Пonomарева 2-го, замѣтна тщательность въ отдѣлкѣ, свидѣтельствующая о любви ихъ къ своему Искусству, а съ нею, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, молодые Художники могутъ пойти далеко.

Мы переходимъ теперь къ самому богатому отдѣленію Выставки, къ произведеніямъ Живописи, и съ удовольствіемъ должны замѣтить, что это Художество дѣлаетъ въ нашемъ Отечествѣ исполнскіе шаги къ усовершенствованію. Мы увѣрились, что скоро придетъ время, когда Русская Школа Живописи приобрѣтетъ себѣ столь же громкую извѣстность и славу, какою пользуются нынѣ Германская и Французская.

Г. Ректоръ Академіи Шебуевъ поставилъ двѣ картины, заключающія въ себѣ такъ много прекраснаго и вѣщаго, что мы не смѣемъ пропнести имъ приговора въ короткихъ словахъ. *Тайная вечеря*, по правильности рисунка, естественному освѣщенію лицъ и исполненію въ цѣломъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ картинъ, которыя могутъ быть сравнены съ первоклассными произведеніями древнихъ мастеровъ. Въ другой картинѣ, Г. Шебуевъ изобразилъ *Патріотическій подвигъ Купца Иголкина*. Русскій купецъ, старикъ, заключенный въ тюрьму по поводу разрыва Швеціи съ Россією, убилъ двухъ Шведскихъ солдатъ за нанесенное въ его присутствіи оскорбленіе особѣ Императора Петра Великаго; происшествіе это сдѣлало тревогу между часовыми: нѣсколько человѣкъ видны вдали, а на первомъ планѣ представлѣны два Шведскіе солдата, бѣгушіе къ Иголкину съ оружіемъ въ рукахъ, чтобъ отмстить за смерть своихъ товарищей. Надобно видѣть эту превосходную во всѣхъ частяхъ картину, чтобы вполне оцѣнить ея достоинства. Фигура купца Иголкина поразительно-естественна: смотря на нее, думаешь, что она можетъ отдѣлаться отъ полотна; лице героя,

выражающее хладнокровіе и спокойную готовность умереть за правое дѣло, выпоцнено превосходно. Поза бѣгушихъ Шведовъ и выраженіе лицъ такъ естественны, что, кажется, слышишь ихъ угрозы и крики. Эта картина вообще проникнута мыслью; въ ней господствуютъ изящный, благородный стиль, совершенство рисунка, прекрасное исполненіе всѣхъ частей, и общая гармонія цѣлаго. — Картина Г. Профессора Егорова, *Св. Семейство на пути въ Египетъ*, хотя не поражаетъ зрителя особенною силою мысли и предмета и не трогаетъ его блестящимъ эффектомъ, но должна быть отнесена къ истинно-классическимъ произведеніямъ. Правильность рисунка и строгій стиль, — вотъ обыкновенныя достоинства всѣхъ произведеній Г. Егорова, котораго, за мастерской рисунокъ его, голосъ Европейскихъ судей и знатоковъ уже достойно возвеличилъ, причисливъ къ лучшимъ современнымъ Живописцамъ. — Профессоръ Воробьевъ выставилъ двѣ картины: *Видъ Константинополя, Перы и Скутари съ Азіатской стороны* и *Лѣтняя ночь въ С. Петербургѣ*. Эти два произведенія доставили бы Г. Воробьеву громкую славу, еслибъ онъ уже не приобрѣлъ ея. Какая превосходная даль въ первой его картинѣ, уловленная съ Природы со всѣми ея красотами; какое мастерское исполненіе воздушной и линейной перспективы! Всмотриваясь въ картину, невольно забудешься и считаешь себя перенесеннымъ на то самое мѣсто, которое было избрано Художникомъ для его обворожительнаго пейзажа. *Лѣтняя ночь въ Петербургѣ* имѣетъ столь же важныя, хотя и не столь ощутительныя для всякаго, достоинства, и отличается особенно пріятнымъ расположеніемъ свѣта и тѣней и вѣрностію перспективы. Оба

произведенія почтеннаго Профессора дышать какою-то творческою теплотою и особенною Поэзією: онъ передаетъ намъ на полотнѣ Природу вѣрно, безъ вымышленныхъ прикрасть, но со всѣми ея совершенствами.— Профессоръ К. П. Брюлловъ написалъ копію съ знаменитаго оригинала Доменикино, *Іоаннъ Богословъ*. Кто изъ любителей Искусствъ не знакомъ съ гениальными произведеніями Доменикино? Кто не удивлялся его чудной кисти, его вдохновенію, мужественному и въ высочайшей степени творческому? Много ли найдемъ Художниковъ, ему подобныхъ?—Іоаннъ Богословъ есть одно изъ знаменитѣйшихъ его произведеній, и Россія — его обладательница. Славный К. П. Брюлловъ не скопировалъ картины Доменико Кампьери, но заимствовалъ у него только рисунокъ и создалъ другой образъ Іоанна Богослова, вдохнувъ въ него выраженіе полное жизни, величія и святости. Могущественный гений К. П. Брюллова видѣнъ во всемъ, и въ подражаніи, и въ собственныхъ его произведеніяхъ. Мы не знаемъ, какъ назвать новый трудъ великаго Художника, копією, или собственнымъ великимъ произведеніемъ.— Профессоръ Басинъ написалъ *Портретъ супруги Генерал-Лейтенанта Бибикова*, въ натуральную величину: изображеніе оживлено волшебною кистию Художника; всѣ малѣйшія подробности выполнены превосходно. Мы бы сравнили Г. Басина по этому произведенію съ Ванъ-Дикомъ, но можно ли сравнивать превосходныхъ? Смѣлая кисть, строгое исполненіе въ рисунокѣ и блестящій колоритъ,— вотъ достоинства картинъ Г. Басина.—Профессоръ Бруни выставилъ *Моленіе о чашѣ*, картину, приносящую честь Академіи и составившую прочную славу Художника. Выра-

женіе въ лицѣ молящагося Христа Спасителя волну-
 етъ душу, трогаетъ сердце и глубоко западаетъ въ
 память зрителя, а прекрасное сочиненіе и господствующая въ цѣломъ гармонія красокъ, ставятъ эту карти-
 ну въ рядъ гениальныхъ произведеній новѣйшаго вре-
 мени. — Картина Академика Венеціанова, *Приобщеніе*
Св. Тамъ больной крестьянской женщины, близкая по
 своему предмету сердцу каждаго Русскаго и напоми-
 нающая одно изъ самыхъ утѣшительныхъ священно-
 дѣйствій его Религіи, обратила на себя всеобщее вни-
 маніе своею естественностію и простотою. Лице боль-
 ной, на которомъ написано упованіе на исцѣленіе си-
 лою Святаго Причастія, возбуждаетъ умиленіе и рас-
 полагаетъ душу къ благимъ помысламъ. Между мно-
 гочисленными достоинствами всѣхъ вообще произве-
 деній этого почтеннаго Художника, образователя мно-
 гихъ отличныхъ служителей Искусства, мы замѣтимъ
 преимущественно то, что предметы большей части
 его произведеній заимствованы изъ крестьянскаго быта
 и строго вѣрны натурѣ. — Г. Академикъ Хруцкий
 представилъ свои превосходные: *Плоды* и *Цѣлты*,
 шесть видовъ *Елазискаго острова* и *Портреты Тай-*
наго Советника Ноискаго; для собственной пользы
 этого примѣчательнаго Художника, мы советуемъ бы
 ему заниматься особенно живописью плодовъ и цѣл-
 товъ: его произведенія въ другихъ родахъ не соот-
 вѣствуютъ прекрасному его дарованію. *Цѣлты* Г.
 Хруцкаго, можно сказать, обманываютъ обоняніе: ка-
 жется, что воздухъ около изображающей ихъ картины,
 наполненъ ихъ благоуханіемъ. *Плоды* совершенно от-
 ходятъ отъ полотна и кажутся только что сорванны-
 ми, хотя справедливость требуетъ замѣтить, что ко-

дѣла въ нихъ нѣсколько жестки. — *Овощи, рыба, дичина*, и проч. Художника Свинцова, и его же *Старикъ*, съ натуры, заслуживаютъ похвалу. — Г. Академикъ Ладюрнеръ выставилъ двѣнадцать картинъ: *Смѣна съ часовъ Гвардейскаго Московскаго полка, Бѣлый залъ Зимняго Дворца, Французскіе солдаты, Русская Артиллерія, Французскіе солдаты, Портретъ Сенатора Горголи, Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ-Эриванскій со свитою въ лагерь, Портретъ Фриемъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, Жандармскій эскадронъ, Солдаты А. Г. Финляндскаго полка на бивуакъ, Смѣна часовыхъ А. Г. Семеновскаго полка у Зимняго Дворца и Одиночное ученье Конной Гвардіи*. Эти произведенія, подобно всему, что принадлежитъ кисти Г. Ладюрнера, отличаются особеннымъ вкусомъ, который придаетъ его картинамъ необыкновенную пріятность. Прекрасная постановка фигуръ и удачно схваченныя и искусно выполненныя движенія и выправка Русскихъ солдатъ, — оутѣ достоинства, которыми быть можетъ никто изъ Русскихъ Живописцевъ не обладаетъ въ такой степени какъ Г. Ладюрнеръ. Картины его — самыя вѣрныя копіи съ натуры: въ нихъ все, даже до самаго малѣйшаго ремешка въ солдатской амуниціи, выполнено съ точностію и отчетливостію. Въ копіи съ Горациа Вернета: *Осада Сарагоссы*, намъ особенно понравился своимъ исполненіемъ раненый и изнуренный походомъ Испанскій монахъ. Копія Г. Ладюрнера должно быть вѣрна своему оригиналу. — Г. Академикъ Живаго прислалъ три картины: *Копію съ знаменитой картины Гвидо-Рени, известной подъ названіемъ Pietà, изображающей Святыхъ, молящихся о покровительствѣ города Болоньи, Новѣріе Фомы и*

Св. человекъ! Знакомые съ оригиналомъ Гвидо говорятъ, что копія весьма близка къ подлиннику и что Г. Живаго вообще сохранилъ въ ней ту силу кисти, которая отличаетъ сего Художника. *Невѣріе* *Θомы* и *Св. человекъ!* хотя и уступаютъ нѣсколько первой картинѣ, но въ нихъ также видѣтъ рѣшительный талантъ. — Г. Академикъ Марковъ выставилъ двѣ картины: *Русскія крестьянскія дѣти на могилѣ своихъ родителей* и *Копію съ одного изъ фресковъ Рафаэля въ Ватиканѣ, извѣстнаго подъ названіемъ «Пожаръ въ Борго»*. Въ первой изъ нихъ видны чувство и нѣжность; въ ней изящность господствуетъ въ цѣломъ. Замѣченные недостатки этой картинѣ должны быть извинительны, потому что Художникъ производилъ Русскую сцену внѣ Отечества. Для того чтобы составить себѣ самое вѣрное понятіе о степени достоинства копій Г. Маркова, мы желали слышать мнѣніе видѣвшихъ подлинную фреску и, къ сожалѣнію, должны сказать, что они были не всегда въ пользу Г. Маркова. — Между представленными копіями съ произведеній древнихъ классическихъ Художниковъ, должно съ удовольствіемъ сказать о копій Художника Серебрякова, изображающей *Погребеніе Св. Петрониллы и принятіе ея на небо*, съ знаменитой картины Гверчино. Хотя произведеніе Серебрякова — не больше какъ копія, но въ кисти его и рисунокѣ, мы замѣтили силу, знаніе и талантъ. Говорятъ, что колоритъ копій совершенно вѣренъ оригиналу. — *Обрученіе Св. Екатерины*, копія съ Корреджіо, Госпожи Бакунниной, есть произведеніе Художницы, одаренной необыкновеннымъ талантомъ и страстною любовію

къ Живописи; точность, съ какою она передала въ своей копіи характеръ и пламенную кисть Корреджіо, заслуживаетъ отличную похвалу. — Госпожа Куртъ, въ Копіи съ *Дель-Сарто*, *Голова Спасителя*: чистотою, прозрачностію и отчетливостію подражанія оригиналу, показала намъ, что кисть и манера этой Художницы видимо совершенствуются. — Г. Камеръ-Юнкеръ Вонляръ-Лярскій представилъ двѣ копіи: *Бесѣда Спасителя съ Никодимомъ*, съ Ферстейга, и *Святое Семейство*, съ Мурильо. Въ обѣихъ копіяхъ прекрасно передана красоты подлинниковъ. — Труды Академиковъ Гг. Н. и Г. Чернецовыхъ заслуживаютъ особенное вниманіе; снятые ими виды, во время путешествія ихъ по Волгѣ, Крыму, Грузію и Кавказу, имѣютъ двойное достоинство: выборъ Отечественныхъ предметовъ и превосходную отдѣлку. Цѣль путешествія ихъ была прекрасная: снимать виды съ Отечественной Природы и съ историческихъ мѣстъ, достопримѣчательныхъ различными воспоминаніями. Такое путешествіе дѣлаетъ честь Художникамъ и заслуживаетъ признательность соотечественниковъ. Мы представляемъ здѣсь исчисленіе видовъ снятыхъ Академиками Чернецовыми; Н. Чернецова: *Сыгловой обвалъ на Военно-Грузинской дорогѣ въ Кавказскихъ горахъ*; *Лодка путешествующихъ по Волгѣ Художниковъ Чернецовыхъ, застигнутая льдами 17 Ноября 1838 г.*; *Видъ на Волгѣ близъ села Красновидова въ Казанской Губерніи*; *Видъ въ Казанской Губерніи у Монастырскихъ горъ*; *Гротъ на Волгѣ въ Костычевскихъ горахъ Симбирской Губерніи*; *Пещера на Волгѣ въ Монастырскихъ горахъ*; *Татарскій крестьянскій дворикъ въ Крыму*; *Видъ въ городѣ Тифлисѣ*; *Видъ Королевской долины въ Крыму*. Г.

Академика Г. Чернецова: *Петръ Великій на пути по Волгѣ въ Астрахань* (на вершинѣ одной изъ Жигулевскихъ горъ въ Симбирской Губерніи Петръ I-й собственными руками изсѣкъ слова, видныя еще и донынѣ); *Лодка Чернецовыхъ въ бурю на Волгѣ*; *Видъ съ Царева-Кургана на Волгѣ въ Симбирской Губерніи и по рѣкѣ Самарѣ* (на этой картинѣ изображены на правой сторонѣ Жигулевскія, а на лѣвой Соковскія горы и впаденіе рѣкѣ Сока въ Волгу); *Утро въ Соковскихъ горахъ на Волгѣ*; *Внутренность руины въ Болгарѣ Казанской Губерніи*; *Пещера въ прибрежныхъ горахъ на Волгѣ въ Казанской Губерніи* (пещера эта замѣчательна по особенному внутреннему устройству и пропастьямъ); *Пещера на Волгѣ въ Кастычевскихъ горахъ, Симбирской Губерніи*; *Видъ на Волгѣ Симбирской Губерніи, и Село Успенское, Княгини Т. В. Юсуповой, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ*. *Видъ парада при открытіи памятника Императору Александру I*, Академика Г. Чернецова заключаетъ въ себѣ нѣсколько тысячъ лицъ, и потому не лзя не удивляться терпѣнію и рѣшимости Художника, который все исполнилъ отчетливо и съ любовью къ Искусству. Онъ взялъ для своей картины моментъ, когда Государыня Императрица, сопровождаемая Синклитомъ и Дворомъ Своимъ, шествуетъ къ памятнику, чтобы у подножія его принести должную честь Благословенному Освободителю Отечества и Европы. Эти минуты были въ полной мѣрѣ торжественныя, и Художникъ, такъ благоразумно избравъ ихъ, передалъ все дѣйствіе отчетливо и вдохновенно. — Четыре картины Академика Суходольскаго: *Переходъ Наполеона чрезъ Сентъ-Бернардъ*, *Сожженіе Турецкаго корабля*, *Сраженіе*

Персіяне съ Турками и Взятіе Ахалцыха въ 1828 году, показываютъ въ этомъ Художникѣ огромный талантъ къ баталической Живописи, который наиболее замѣтенъ въ послѣдней картинѣ: дѣйствіе происходитъ ночью, при заревѣ пожара; разгаръ штурма и общее движеніе сохранены превосходно; группировка и выраженіе въ лицахъ, соотвѣтствующее событію, мастерски исполнены. Особенно понравилось намъ одушевленіе храбраго Полковника, вѣрной копіи Русскихъ Военныхъ Начальниковъ, и спокойствіе барабанщика: симъ послѣднимъ лицомъ Г. Суходольскій выразилъ гладнокрѣвіе Русскаго солдата за секунду до смерти и безусловное повиновеніе Начальству. Вообще въ композиціи картины видны изобрѣтательность и близкое подражаніе натурѣ. Другія двѣ картины хотя писаны почти въ томъ же родѣ, но во многомъ уступаютъ достоинству первой. Говоря вообще о трудахъ Г. Суходольскаго, мы, движимые справедливостію, принуждены замѣтить, что его картина *Переходъ Наполеона чрезъ гору Сенъ-Бернардъ*, несовсѣмъ достойна кисти Художника, произведшаго съ такимъ пламеннымъ воображеніемъ *Осаду Ахалцыха*. Въ этой картинѣ замѣтна какая-то поспѣшность и недоконченность; по всему видно, что Художникъ недостаточно обдумалъ предметъ свой. — Картина Академика Яковлева: *Христосъ исцѣляетъ слѣпорожденного*, имѣетъ много достоинствъ въ рисунокѣ; но драпировка Христа Спасителя, по яркому колориту своему и множеству расчетисто уложенныхъ складокъ, довольно тяжела. — Академикъ Риссъ поставилъ двѣ картины: *Святки* и *Іоаннъ Креститель*; обѣ очень хороши, но колоритъ послѣдней дышитъ особенною теплотою.

Мы замѣтили однакожь, что Г. Риссъ писалъ Юанна Крестителя подражая одной только натурѣ безъ идеала, приличнаго святому лицу Предтечи Господа. — Работы Академика Тыранова составляли рядъ превосходныхъ портретовъ: *Г-жи Владиславевой, Г. Панаева, Супруги Генерала Дубелита, Сына его и Супруги-Генераль-Майора Кокошкина*. Сильный эффектъ, удивительная прозрачность тѣней, свѣжесть красокъ и отчетливость въ отбѣлкѣ суть отличительныя качества этого Художника. Судя по послѣднимъ его портретамъ, полнымъ жизни и сходства, мы смѣло можемъ его назвать однимъ изъ первыхъ портретистовъ въ С. Петербургѣ, не включая, конечно, въ это число К. П. Брюллова. Замѣтимъ только, что принятое Г. Тырановымъ освѣщеніе обольщаетъ своимъ эффектомъ только неопытныхъ судей и любителей Живописи, но истинный знатокъ и Художникъ не можетъ одобрить подобныхъ эффектовъ, недостойныхъ дарованія такого Артиста, какъ Г. Тырановъ, дарованіе котораго сильно само собою и заставитъ отдать себѣ справедливость безъ всякихъ искусственныхъ прѣкрасъ. — Академикъ Плюшаръ выставилъ портреты: *Виртуоза Липинскаго, Полковника Струкова, Г-жи Варле, Г. Киселевскаго, и Тирольца*. Г. Плюшаръ имѣетъ свой собственный манеръ въ Живописи; картины его одарены вкусомъ и пріятностію. Между выставленными имъ нынѣ портретами, мы замѣтили, однакожь, что въ портретѣ въ ростъ Г-жи Варле, Художникъ былъ не совсѣмъ удаченъ въ постановкѣ фигуры. *Портретъ Липинскаго*, по нашему мнѣнію, есть лучшее изъ его произведеній, бывшихъ на нынѣшней Выставкѣ. —

Академикъ Нефъ доставилъ два портрета: *Г-жи С—во и Супруги Полковника Струкова*; въ портретѣ Г-жи С—во есть много изящнаго въ отдѣлкѣ, теплоты и вкуса въ колоритѣ. — Выставленный Академикомъ Крыловымъ *Портретъ Ректора Академіи Делута-Малиновскаго* имѣетъ много достоинствъ: выраженіе, данное почтенному Скульптору; весьма естественно и согрѣто какимъ-то одушевленіемъ. — *Портретъ Академика Ступина съ его учениками*, Академика Алексѣева, и нѣкоторые изъ портретовъ Художниковъ Васильева и Зеленскаго, заслуживаютъ одобреніе. — Въ числѣ портретовъ, выставленныхъ Г. Губеромъ, мы отличили *Портретъ самого Художника*. — Поразителенъ своимъ сходствомъ *Портретъ Отца Іакинѣа Бичурина*, работы Г. Будкина. — Г. Куръ (Художникъ изъ Парижа) собралъ съ нашей публки справедлиую дань восхищенія выставленными имъ женскими портретами: *Дьвицы В., Г-жи Р., Испанки, Графини М., Баронессы де Барантъ* и изображеніями: *Святой Цециліи, Дьвушки съ золотымъ крестикомъ и Дьвушки съ Бриггсскомъ Швейцарскомъ костюмъ*. Вообще всѣмъ лицамъ дано прелестное выраженіе; особенная мягкость и пріятность въ колоритѣ, прекрасный Греведоновскій рисунокъ и изящная отдѣлка частей, суть отличительныя достоинства этого иностраннаго портретиста. При всемъ томъ, мы замѣтили, что Г. Куръ бываетъ иногда какъ-то невнимателенъ въ рисунокѣ рукъ: впрочемъ, это легкое замѣчаніе нисколько не уменьшаетъ другихъ достоинствъ его произведеній. Св. Цецилія и Испанка возбудили общій восторгъ. Испанка въ полной мѣрѣ очаровательна, и по красотѣ своей и по художественной отдѣлкѣ кружевнаго покры-

вала и вообще всѣхъ малѣйшихъ подробностей. — Гг. Ризнеръ и Валеріо, также Художники изъ Парижа, прислали, первый *Вакханку*, а другой картину: *Фламандскіе солдаты XVII столѣтія, играющіе въ карты*. Оба эти произведенія заслуживаютъ одобреніе. Въ *Вакханкѣ* Ризнера замѣченъ прекрасный и горячій колоритъ. — Г. Берти, Членъ Римской и Флорентійской Академій, прислалъ три картины: *Женщина изъ Соннино съ ребенкомъ, въ національномъ костюмѣ, Италіанскій разбойникъ съ женою и Портретъ Г. Т. съ дитятей*. Всѣ эти произведенія иностраннаго Художника не достойны особенныхъ похвалъ, которыми нѣкоторые любители ихъ осыпали: только *Италіанскій разбойникъ съ женою* нѣсколько отдѣляется отъ прочихъ своимъ особеннымъ характеромъ, выраженіемъ лицъ и отдѣлкою костюма. — Г. Помпео выставилъ *Внутренность двора Инквизиціи* и *Внутренность Капуцинскаго монастыря*; Г. Піано: *Площадь въ Вѣнѣ, Внутренность Капуцинскаго монастыря, Залъ Инквизиціи, и Тюрьма Инквизиціи*; Г. Іодель: *Внутренность Римско-католической церкви*. Эти картины относятся къ перспективной Живописи: онѣ имѣютъ свои достоинства, но не превосходятъ произведеній знаменитаго въ этомъ родѣ Профессора Воробьева и другихъ Русскихъ Художниковъ, сохраняющихъ всѣ главныя условія подобнаго рода произведеній: строгость въ перспективѣ, эффектъ и вѣрность свѣта. — Въ подтвержденіе нашихъ похвалъ Русскимъ Художникамъ, укажемъ, на примѣръ, на произведенія Академика Горностаева: *Внутренность церкви Св. Лаврентія въ Римѣ, Входъ въ Виллу Діомеда въ Помпѣи, и Внутренность дома въ Помпѣи*, и спросимъ превозносителей всего иностраннаго: въ

чемъ эти превосходныя картины уступаютъ произведеніямъ не-Русскихъ перспективныхъ Живописцевъ? Вообще говоря о доставленныхъ на нынѣшнюю Выставку Императорской Академіи Художествъ картинахъ иностранныхъ Художниковъ, мы съ удовольствіемъ замѣтили, что ни одна изъ нихъ не превосходила произведеній нашихъ Отечественныхъ Художниковъ, но многія далеко уступаютъ имъ. Кто же, согласный съ нашимъ мнѣніемъ, не будетъ надѣяться, что придетъ время, когда произведенія нашихъ Художниковъ будутъ первенствовать на Европейскихъ Выставкахъ. — Смотря на дикую Норвежскую Природу, такъ превосходно переданную Г. Леманомъ, зритель невольно впадаетъ въ задумчивость: его душѣ становится грустно и тяжело. *Скарффейскія скалы въ Филлемаркенъ*, двѣ картины, *Калалейская скала въ Лизендорфъ*, *Кеймаская скала*, тамъ же, *Гора Густафіель* и *Морской видъ*, — работы Г. Лемана, кромѣ чрезвычайно тщательной отдѣлки, представляютъ вѣрное подражаніе натурѣ. Находясь близъ этихъ картинъ, чувствуешь холодъ, вѣющій изъ горныхъ ущелій. Только воздухъ показался намъ на нѣкоторыхъ картинахъ слишкомъ синимъ. Разсматривая другой родъ Живописи того же Художника, портреты, мы замѣтили, что хотя они и не безъ достоинствъ, но Природа вадѣляла его дарованіемъ къ портретной Живописи въ меньшей степени, нежели къ пейзажной. — Не лѣзя не поблагодарить Г. Раева за то, что онъ намъ далъ понятіе объ Уральскихъ Заводахъ; онъ поставилъ слѣдующіе виды: *Москотильная фабрика въ Нижнетагильскомъ Заводѣ*, *Кричная фабрика*, тамъ же, *Мѣдиплавиная печь въ Выйскомъ Заводѣ*,

Выпуск чугуна из доменной печи, Сплетисофенныя печи въ Вейскомъ Заводѣ, Выпуск чугуна изъ воздушной печи въ Нижнесальдинскомъ Заводѣ, и двѣ панорамы Нижнетагильскаго Завода. Всѣ эти виды носятъ на себѣ отпечатокъ самобытности таланта Художника, и поразительны еще болѣе по новостіи своего предмета. Произведенія того же Художника: *Пророкъ Ілія, молящійся о низведеніи съ неба огня на жертву, Триумфъ Іосифа въ Египтъ и Разореніе Экватаны Навуходоносоромъ,* проявляютъ талантъ и изобрѣтательность.

Академикъ Веклеръ заслужилъ похвалу своими прекрасными мозаическими работами: *Пейзажъ съ Дермана, Божія Матерь, Архангелъ Гавріилъ и Зародный домъ Рафаэля Санціо въ Римѣ, съ послѣдней картины Г. Лебедева, съ фигурою послѣдняго.* — Съ сожалѣніемъ замѣчаемъ мы, что мозаическія работы являются у насъ въ Россіи въ весьма ограниченномъ количествѣ, и искренно желаемъ, чтобъ онѣ получили пріятное имъ распространеніе. Только два или три Художника составляютъ по этой части Искусства всю надежду Академіи.

Академикъ 1-й степени Гайвазовскій поставилъ: *Видъ горы Аюдага въ Крыму при лунномъ свѣтѣ, Восходъ солнца въ Крыму, Восходъ луны:* эти три картины громко говорятъ о дарованіи своего Автора. — *Швейцарскій домокъ въ Петергофѣ,* Академиста 1-й степени Воробьева, обратилъ на себя наше вниманіе своею удивительною вѣрностію натурѣ и пріятностію колорита. Эти достоинства — наслѣдственные въ мо-

лодомъ Артистъ: онъ — сынъ знаменитаго Профессора Воробьева. — Академистъ 1-й степени Фрикке выставилъ девять пейзажей: *Виды окрестностей Ревеля и мызы Фалль*, исполненныхъ вкуса и изящной отдѣлки. Припоминая пейзажи Г. Фрикке, бывшіе на Выставкѣ 1836 года, мы съ удовольствіемъ замѣтили, что талантъ этого юнаго Художника совершенствуется. Жаль только, что онъ выбралъ не самыя живописныя мѣста истинно-очаровательной мызы Фалль, изобилующей пейзажами, равными красотой Швейцарскимъ и въ полной мѣрѣ достойными кисти отличнѣйшихъ Живописцевъ. — Академисту 1-й степени Штернбергу принадлежали прелестные по своей красотѣ и изяществу пейзажи: *Руина въ саду помѣщика Тарновскаго и Видъ Кіева съ противоположной стороны Днѣпра*. — *Уборка сѣна и дерево на первомъ планѣ*, рисунокъ съ натуры тушью, Академиста 1-й степени Дешеваго, во всѣхъ отношеніяхъ есть превосходное произведеніе. Натура и чудесно выбранныя партіи дерева, роскошнаго до изыщества, необыкновенно прелестны. Г. Дешевой общаетъ намъ славнаго пейзажиста, рисовальщика и гравера.

По классу баталической Живописи Художникъ Тимъ и посторонній ученикъ Вилевальдъ заслужили особенную похвалу своими конченными эскизами, писанными съ превосходнаго сочиненія Профессора Зауэрвейда. Г. Вилевальдъ представилъ *Лейпцигское сраженіе*, котораго мѣстность снята съ натуры самимъ Г. Зауэрвейдомъ, а Г. Тимъ — *Сраженіе при Фершампенуазѣ*: съ этихъ эскизовъ будутъ написаны двѣ картины въ большомъ размѣрѣ для Александровской

залы Зимняго Дворца. Разсматривая эти эскизы въ цѣломъ, всякій принесетъ дань удивленія жизни, движенію и совершенно натуральному волненію пѣхоты, идущей на предназначенное ей мѣсто. Воздушная и линейная перспективы выполнены прекрасно. Прибавьте ко всему этому вѣрный изящный рисунокъ лошадей и вы составите себѣ понятіе объ отличительныхъ достоинствахъ почтеннаго Профессора Зауэрвейда. По всему замѣтно, что ученики его пойдутъ по его стопамъ. — Сынъ Г. Зауэрвейда, двумя картинами своими: *Буря на морѣ*, показавъ, что въ немъ есть огромный талантъ. Изученіе моря дополнить то познаніе Природы, котораго сѣмя развито въ немъ отцомъ и собственнымъ его стараніемъ. — *Послѣднія битва Ермака*, картина Художника Демидова, — съ отличными достоинствами: ея композиція большею частію очень хороша и исполнена души и движенія; пріятный колоритъ господствуетъ въ цѣломъ. — Весьма хороши: *Калмыкъ съ женщиною* и *Гусары*, Г. Тима, *Раненый пѣхотинецъ на лошади, вѣдомой Кирасиромъ съ поля сраженія*, Г. Вилевальда, *Казакъ*, Г. Швабе, ученика Г. Зауэрвейда, *Гусары на лошади*, Академиста 1-й степени Васильева. — Въ *Солдатскомъ растахѣ*, *Корчмѣ* и *Бивуакѣ*, Художника Кочевича, много натуры и искусства уловлять разные фазы солдатскаго быта. — Также весьма хороша копія Г. Коцебу съ Ланглюа: *Сраженіе при Волутицѣ* и *Генераль Бистромъ при Кульмѣ*, собственной композиціи, въ которой замѣтно много воображенія, таланта и смѣлости кисти.

Между программами нашихъ юныхъ Художниковъ мы замѣтили очень много удовлетворительныхъ

и даже хорошо исполненныхъ. Напримѣръ: *Дочерняя любовь Римлянки*, Г. Мокрицкаго, прежде бывшаго ученика Академика Венеціанова, а потомъ Профессора К. П. Брюллова. Эта картина имѣетъ много достоинствъ: тѣло старика выполнено весьма отчетливо; свойственное мѣсту, хотя нѣсколько эффектное, освѣщеніе лицъ Римлянки и ея отца, превосходно. Намъ пріятно надѣяться, что Г. Мокрицкій, пользуясь совѣтами знаменитаго своего учителя и притомъ движимый собственною, необыкновенною любовію къ своему Искусству, пойдетъ далеко. Мы привѣтствуемъ первый значительный опытъ его дарованія тѣмъ охотнѣе и радушнѣе, что успѣхи, оказанные имъ въ последнее время, то есть со времени предшествовавшей Выставки, показываютъ, что молодой Художникъ трудится усердно и небезплодно. — Картина Академиста 2-й степени Митайлова *Прометей* имѣетъ значительную степень достоинства; не лѣзя не отлатъ справедливой похвалы хорошему рисунку ея и близости къ натурѣ. — Очень хорошо выполнила программы: Г. Петровскій: *Явленіе Ангела пастухамъ съ возвыщеніемъ о Рождествѣ Иисуса Христа*, и Г. Жуковский: *Братья приносятъ одежду Иосифа отцу своему Иакову*; въ этихъ произведеніяхъ есть воображеніе и проблескъ примаго таланта. — Въ *Русскомъ Инвалидѣ 1812 года*, Художника Жуковскаго, видна смѣлая кисть и талантъ, требующій, для усовершенствованія, постоянныхъ упражненій въ этюдахъ съ природы.

Ограничиваясь этимъ обзоромъ живописныхъ произведеній Отечественныхъ и Иностранныхъ Художниковъ, мы съ удовольствіемъ заключаемъ наши

замѣчанія похвалою успѣховъ, оказанныхъ учениками Московскаго Художественнаго Класа. Заведеніе это, столь недавно основанное, быстро идетъ къ цѣли своего назначенія.

Между акварелями, по тщательной отдѣлкѣ и прекрасному сочетанію красокъ, достойны примѣчанія: *Портретъ Императора Петра Великаго*, Г. Рейта; *Пейзажъ* и *Крестянка съ корзинкою*, Г. Колямана, и нѣкоторые изъ рисунковъ Художниковъ Соболева, Клиндера, Андерсона и дѣвицы Анны Зацѣпиной.

По части Гравированія, нынѣшняя Выставка ограничилась весьма немногими эстампами. Почетный Общникъ Академіи Рейтъ выставилъ одиннадцать гравюръ, между которыми двѣ: *Мать учащая дѣтей молиться*, съ Венеціанова, и *Сибилла Тибуртинская*, съ Кипренскаго, были помѣщены въ Альманахѣ Г. Владиславлева и уже извѣстны публикѣ. Остальныя девять составляли собственно портреты многихъ извѣстныхъ лицъ.—Гравюры Академика Чесскаго *Процессія при открытіи мощей Св. Митрофана въ Воронежѣ*, съ рисунка Чурикова, и Академика Аванасьева: *Проектъ сооружаемаго въ Симбирскѣ памятника Н. М. Карамзину*, соч. покойнаго Гальберга, *Рисунки барельефовъ къ этому памятнику*, *Сцена изъ трагедіи Г. Лобанова: «Борисъ Годуновъ»* и *Портретъ покойнаго Академика Кёлера*, заслуживаютъ одобреніе. Штрихъ Г. Аванасьева твердъ и смѣлъ. Портретъ Г. Кёлера, по нашему мнѣнію, есть лучшее произведеніе этого Художника.

Изъ Литографій встрѣтили мы труды Г. Разумихина: *Портретъ Графа А. Х. Бенкендорфа*, *Г-жи Таллионн* и *Послѣдній день Помпеи*, съ картины К. П. Брюллова. Всѣ эти рисунки уже извѣстны Отечественной публикѣ, которая имѣла время достойно оцѣнить ихъ, но и мы не можемъ не прибавить съ своей стороны, что они, по чистотѣ отдѣлки и вѣрности въ исполненіи могли бы стать на ряду съ лучшими иностранными литографіями. — Очень хорошъ *Портретъ Баснописца И. А. Крылова съ его fac-simile*, работы Г. Шертля, котораго и другія произведенія заслуживаютъ неменьшей похвалы.

Слуховой органъ, вырѣзанный изъ липоваго дерева, подъ руководствомъ Профессора Буяльскаго и увеличенный въ пять разъ, работы Художника Захарова, есть драгоценный подарокъ всѣмъ Медикамъ: чистота и тщательность отдѣлки и чрезвычайная вѣрность натурѣ даютъ намъ право просить Гг. Буяльскаго и Захарова почаще дарить насъ въ подобномъ родѣ прекрасными и полезными произведеніями.

Модель 74-хъ пушечнаго корабля «Михаилъ» мастера Егорова, по превосходной отдѣлкѣ малѣйшихъ принадлежностей судна и вѣрности размѣра, заслужила похвалу знатоковъ по этой части.

Въ заключеніе нашего краткаго Обзора Выставки минувшаго года, мы съ полною увѣренностію прибавимъ, что всякій Русскій, сердцу котораго дороги слава и преуспѣяніе Отечества его какъ въ Наукахъ такъ и въ Художествахъ, воздастъ, вмѣстѣ съ нами,

живѣйшую признательность попечительному Начальству Императорской Академіи Художествъ, которое неусыпно трудится на пользу Искусства и блистательно развиваетъ художественныя дарованія въ нашихъ молодыхъ соотчичахъ, и тѣмъ ревностнѣе и тѣмъ дѣятельнѣе и неусыпнѣе, что Самъ Вѣдущій Цѣнитель и Покровитель всего изящнаго въ области Художествъ, подаетъ ежедневный примѣръ, какъ должны быть они распространяемы въ странѣ, гдѣ они такъ недавно родились и еще не приобрѣли зрѣлости, къ которой такъ успѣшно стремятся.

И. МЕНЦОВЪ.

О ДОСТОИНСТВѢ ФИЛОСОФІИ, ЕЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ БЫТІИ, СОДЕРЖАНІИ И ЧАСТЯХЪ (*).

І. *Достоинство и важность Философiи.*

Наука, къ которой я приступаю съ Вами, Мм. Гг., есть *Философія*. При одномъ имени ея уже рождается въ умѣ вашемъ понятіе о ней, какъ о Наукѣ высокой и весьма важной. И дѣйствительно, мудрость есть цѣль всѣхъ стремленій человѣческаго ума, а *Философія* или *Наука* любомудрія беретъ на себя долгъ вести насъ къ этой цѣли; слѣдовательно, она важна не только какъ всякая *Наука*, но и должна, по справедливости, пользоваться правомъ первенства въ кругѣ *Наукъ*. Съ другой стороны, *Философія* видимо возвышается надъ другими *Науками* своимъ объемомъ. Каждая *Наука* въ необъятной области бытія и знанія, заключающей въ себѣ безчисленныя сферы предметовъ съ ихъ чрезвычайно разнообразными сторонами, видитъ, такъ сказать, только свой участокъ, которымъ она владѣетъ; но *Философія* не принадлежитъ право

(*) Вступительная лекція, читанная Студентамъ Ришельевского Лицея.

удѣльнаго владѣнія въ безпредѣльномъ Царствѣ Природы. И однако потеря этого права есть для нея большое приобретѣніе, потому что, выходя такимъ образомъ изъ круга прочихъ Наукъ, она становится чрезъ то выше ихъ. Не ограничиваясь, подобно имъ, тою, или другою сферою бытія, она обнимаетъ, съ извѣстной стороны, всѣ; не останавливаясь на тѣхъ или другихъ законахъ явленій, она касается, въ извѣстномъ отношеніи, всѣхъ; не сосредоточивая своего вниманія на томъ или другомъ рядѣ вещей, она обращаетъ его на всѣ. Все, и то, что есть во всемъ, т. е. всеобщія начала, первоначальныя формы, вѣчные законы и послѣднія цѣли—вотъ ея предметъ. Тогда, какъ другія Науки раздробляютъ вселенную на части, и одна устремляетъ взоръ свой къ небу, а другая ограничиваетъ его землею, Философія не знаетъ этого дробленія, но до того расширяетъ свое зрѣніе, что хочетъ обнять имъ всю цѣлость творящаго и творимаго. Поэтому, она и можетъ быть названа въ извѣстномъ смыслѣ, Наукою *всеобъемлющею*. Эта всеобъемлемость и вмѣстѣ возвышенность ея была причиною того, что нѣкоторые изъ древнихъ Философовъ выносили ее изъ круга обыкновенныхъ человѣческихъ Наукъ и признавали ее достояніемъ однихъ боговъ. Платонъ говорилъ о своей Діалектикѣ, которая у него есть та же Философія, что «она свойственна однимъ богамъ, а изъ людей никто не обрѣлъ этой мудрости; потому что предметъ ея есть вѣчная истина, неизмѣняемое добро, или, что то же, Богъ, которому «она и принадлежитъ» (*); такъ что Философія че-

(*) Tim. p. 33 c.

ловѣческая, по его мнѣнію, есть только слабая тѣнь, неточное подражаніе Философіи Божественной.

II. *Дѣйствительное бытіе Философіи, какъ Науки, доказываемое:*

а) Со стороны ея предмета:

Но всеобъемлемость Философіи не говоритъ ли въ пользу того невыгоднаго на счетъ ея мнѣнія, что всѣ Науки, вмѣстѣ взятая, суть не иное что, какъ Философія, а Философіи въ особенномъ смыслѣ, т. е. какъ Науки отдѣльной, имѣющей свой особенный предметъ, нѣтъ? Не есть ли это такая Наука, которая только собираетъ и приводитъ къ общимъ итогам частныя содержанія Наукъ? Нѣтъ! Философія, вникая въ тѣ сферы предметовъ, надъ изслѣдованіемъ которыхъ трудятся другія Науки, замѣчаетъ въ нихъ и обращаетъ въ свою собственность только то, до чего не достигають взоръ людей, останавливающихся на такъ-называемыхъ началахъ вторыхъ; она исчерпываетъ то, чего не исчерпали другія Науки; подводитъ подъ свое зрѣніе то, чего не усмотрѣли телескопы и микроскопы, потому что оно не на поверхности вещей, а глубоко лежитъ въ ихъ основѣ и составляетъ постоянную и неизмѣнную опору всѣхъ случайностей. Свѣтило мудрости, возженное самимъ Богомъ на тверди умственнаго міра, разливаетъ лучи свои по всей сферѣ человѣческихъ знаній, и Науки опытные, какъ призмы, собирающія лучи его, отражающіеся то въ томъ, то въ другомъ рядѣ предметовъ, слѣдятъ только за проявленіемъ этого новѣщественнаго свѣта; а что такое свѣтъ сей

самъ въ себѣ? Какой первоначальный источникъ его? Какъ зараждаются яркіе лучи его и какова первобытная Природа ихъ? Эти и подобныя имъ вопросы входятъ ли въ составъ какой-либо другой Науки? Между тѣмъ, они составляютъ предметъ свойственной каждому любознательности, и Философія, занимаясь рѣшеніемъ этихъ, не принадлежащихъ никакой другой Наукѣ, вопросовъ, становится чрезъ то Наукою отдѣльною, имѣющею свое собственное, ей только свойственное содержаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ она получаетъ характеръ, явно отличающій ее отъ другихъ Наукъ. Иное дѣло наблюдать отраженіе и дѣйствіе лучей свѣта, и иное разсуждать о самомъ свѣтѣ; иное мыслить и познавать, и иное вникать въ Природу мышленія и познанія; иное начало, законъ и цѣль всѣхъ родовъ и видовъ существъ; а Философія и есть такая Наука, которая пытается обнять всю цѣлость предметовъ, дойти до послѣднихъ основаній всего существующаго и раскрыть глубину нашего духа, гдѣ самимъ Творцемъ положено основаніе всѣмъ нашимъ мыслямъ, желаніямъ и дѣйствіямъ.

б) Со стороны способа познанія:

Эти попытки Философін составляютъ такую задачу, на которую можно сказать безъ всякаго преувеличенія, не отважится ни одна изъ Наукъ. Но возможно ли рѣшеніе оной великой задачи? Есть ли къ этому средства и способъ? Обнять всю цѣлость предметовъ, дойти до послѣднихъ основаній вещей, проникнуть въ глубину человѣческаго духа — это возможно только для ума всеобъемлющаго, безконечнаго,

а попытки умовъ конечныхъ здѣсь, по видимому, напрасны.

Да! но не дѣло Философіи знать все такъ, чтобы это знаніе ея совмѣщало въ себѣ всѣ роды возможныхъ для человѣка познаній. Явно, что такая Наука, замѣняющая собою всѣ возможныя Науки, сама вовсе не возможна. Философія должна знать все, какъ все, т. е. не по частямъ, а въ цѣломъ; вникая въ систему мірозданія, она обращаетъ вниманіе только на главныя ея начала; рассматривая Природу вещей, она слѣдитъ только за развитіемъ общей всѣмъ имъ жизни; короче: ея разсмотрѣнію подлежитъ вся область бытія, только со стороны своей основы, связи, порядка и гармоніи; но эта область не такъ широка и многообъемлюща, чтобы конечный умъ не могъ познать ее. Очевидно, что такой способъ познанія вещей оставляетъ въ области бытія еще многое не познаннымъ, но тѣмъ не менѣе онъ доставляетъ намъ познаніе о томъ, что образуется изъ всего нами зримаго и познаваемого, т. е. познаніе о всей цѣлости вещей и о ея коренныхъ силахъ, основныхъ законахъ и конечныхъ цѣляхъ. Для Философіи, какъ Науки о безусловномъ и всеобщемъ, этого довольно. Ей нѣтъ надобности перебирать вещи одну послѣ другой; преслѣдовать явленія одно за другимъ и замѣчать всѣ временныя и мѣстныя измѣненія Природы. Это сдѣлаютъ за нее другія Науки, между которыми огромная область предметовъ раздѣлена по участкамъ и изъ которыхъ каждая должна знать свой участокъ, такъ сказать, вдоль и поперекъ. Что на землѣ и въ землѣ, о томъ знаетъ Географъ, Ботаникъ, Геологъ; что на небѣ и подъ небомъ, то извѣстно Физикъ и Астро-

ному; что въ нашемъ тѣлѣ, то подлежитъ изслѣдованію Физіолога; что въ человѣческихъ обществахъ, то составляетъ предметъ занятій Историка, Статистика, Правовѣдца, Политика. Правда, сюда достигаетъ и взоръ Философа, но онъ смотритъ на все это своимъ глазомъ, поставляя себя на той точкѣ зрѣнія, съ которой представляется ему вся совокупность вещей, но только въ своихъ большихъ размѣрахъ; онъ видитъ все, но такъ, какъ тотъ, кто съ вершины горы окидываетъ своимъ взглядомъ безконечную долину, устланную безчисленными и разнообразными предметами, т. е. его взоръ не простирается до частныхъ, не входитъ въ подробности.

в) Со стороны способности познавать.

Но и при такомъ ограниченіи философическаго способа познанія вещей, все еще это познаніе кажется для многихъ превышающимъ человѣческое разумѣніе, и есть люди, которые никакъ не согласны признать въ человѣкѣ бытіе такой способности, которая могла бы простираť свое вѣдѣніе до того, чтобы въ состояніи была постигать внутреннюю, невидимую Природу вещей. Конечно, такая способность есть верхъ разумности; но о действительномъ бытіи ея въ человѣкѣ ясно говорятъ намъ и Исторія и опытъ. Изъ Исторіи видно, что народы, сознававшіе себя и свое назначеніе, не только не довольствовались преданіями предковъ, но и не удовлетворялись тѣми познаніями, которыя собиралъ для нихъ ви́шній и внутренній опытъ, но искали въ видимомъ невидимаго, въ являемомъ сокровеннаго, въ конечномъ безконечнаго; а

опыты людей мыслящихъ показываютъ, что, какъ только человѣкъ перестаетъ увлекаться низшими потребностями чувствъ и поставяетъ себя предъ внутреннимъ зеркаломъ самовѣдѣнія, то въ эти рѣдкія минуты жизни не только пробуждается въ немъ стремленіе проникнуть въ основу бытія, узнать корень и начало всего существующаго, но и являются такіа мысли, которыя, подобно свѣтлымъ зѣздамъ, озаряють сокрытую отъ насъ темную сторону вещей. Это стремленіе души къ познанію первоначальнаго и безусловнаго, соединенное съ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ, есть, безъ сомнѣнія, слѣдствіе бытія въ насъ способности познавать это безусловное, или способности философствовать. Какъ бы мы ни называли эту способность, умомъ ли, или какъ иначе, только то несомнѣнно, что она въ насъ есть. Растеніе имѣетъ стремленіе къ возрастанію, потому что въ немъ есть способность расти; птица имѣетъ способность къ летанію, потому что въ ней есть способность летать; подобнымъ образомъ и человѣкъ, если стремится къ чему-либо, то въ слѣдствіе врожденной ему способности къ этому стремленію.

Въ настоящее время, способность постигать первыя основанія и начала вещей, или способность философствовать тѣмъ удобнѣе можетъ дѣйствовать и тѣмъ скорѣе можетъ достигать своей цѣли, что Верховное Начало всего открыло намъ себя чрезъ свое Слово въ полномъ свѣтѣ, такъ что уму нашему уже не нужно искать перваго виновника вселенной, какъ это дѣлали изыческіе Философы; а ясное познаніе перваго начала само собою укажетъ намъ Природу, свойства и дѣйствія началъ вторыхъ. Потому-то

Философія охотно теперь подчиняетъ себя Откровенію, такъ какъ оно раскрыло предъ нею таинственную область основаній и началъ. Но и при этой подчиненности, она все остается Наукою самостоятельною, потому что ужъ и теперь предъявляетъ ей свои требованія, которыя она должна удовлетворять. И послѣ озаренія человѣка свѣтомъ сверхъестественнымъ, природа ума его осталась съ тѣми же свойствами и при тѣхъ же потребностяхъ: главное же свойство ума есть любознательность, а необходимая потребность его есть отчетливость познаній. Умъ нашъ и теперь, при возрѣніи на удивительное разнообразіе вещей, спрашиваетъ, какъ спрашивалъ нѣкогда: откуда, почему и для чего? Но искать отвѣтъ на всѣ его вопросы въ Божественномъ Откровеніи значило бы дѣлать Откровеніе такою книгою, которая удовлетворяетъ человѣческой любознательности, между тѣмъ какъ преимущественная цѣль его есть нравственное улучшение человѣчества. Умъ нашъ и теперь требуетъ умѣнья располагать мысли въ логической стройности и систематическомъ порядкѣ, а это умѣніе доставляетъ только Философія, какъ Наука, изслѣдывающая природу нашего духа. Мало ли еще есть требованій ума, которыя должна удовлетворять Философія, и которыя, поэтому, существованіе ея въ кругѣ человѣческихъ Наукъ, и при настоящемъ положеніи вещей, дѣлаютъ необходимымъ?

г) Наконецъ, со стороны возможности имѣть Философію свою систему.

Здѣсь могъ бы я прекратить мои общія разсужденія о Философіи и перейти къ вопросамъ болѣе част-

нымъ; но ни одна, можно сказать, Наука не подвержена столь многимъ недоразумѣніямъ и столь несправедливымъ порицаніямъ, какъ Философія, такъ что всякая рѣчь о ней обращается мало по малу въ длинную апологію и незамѣтно принимаетъ тонъ полемическій. Между многими невыгодными мнѣніями на счетъ этой Науки, есть одно, на которое считаю нужнымъ обратить здѣсь вниманіе потому, что оно направлено противъ доказываемаго нами дѣйствительнаго бытія Философіи, какъ Науки. Говорять, «будто бы Философія не имѣетъ системы, подобной системамъ другихъ Наукъ, и потому есть Наука безъ системы.» Съ перваго взгляда это мнѣніе кажется справедливымъ. Что Философія не имѣетъ одной постоянной и неизмѣнной системы, это неоспоримо. Но не та же ли участь и другихъ Наукъ? Какая отрасль человѣческихъ знаній такъ счастлива, чтобы въ ней все было изслѣдовано, взвѣшено и приведено въ такое стройное и совершенное цѣлое, которое не требовало бы никакихъ измѣненій и улучшеній. Правда, другія Науки измѣняются не съ такою быстротою и не въ такой мѣрѣ, какъ Философія, гдѣ чередованіе системъ простирается до совершеннаго уничтоженія ихъ, такъ что ни на одну изъ нихъ не лзя указать, какъ на представительницу философическихъ познаній; потому что всякая система послѣдующая замѣщаетъ собою системы ей предшествовавшія и потомъ въ свою очередь уступаетъ свое мѣсто другой. Но это быстрое прехожденіе системъ, какъ оно ни кажется невыгоднымъ, есть отрадное явленіе въ умственномъ мірѣ, какъ признакъ и доказательство умственнаго развитія и возвышенія, и желать

одной востоянной и, такъ сказать, всемірной системы значило бы желать застою умовъ, нимало не сообразнаго съ природою нашего духа, которому свойственно подвигаться впередъ. Между тѣмъ не лзя сказать, чтобы эти постоянныя перемѣны не оставляли послѣ себя чего-либо немѣннаго: системы Философовъ появляются и исчезаютъ, а познанными творцами ихъ истины остаются въ Исторіи человѣческаго ума, изъ которой можно извлечь полную систему Философіи, ни въ чемъ не уступающую системамъ другихъ Наукъ; только для этого нужна мудрость и чѣлы, умѣющая претворять разнородныя соки въ одинъ правильный составъ.

III. *Содержаніе Философіи.*

Теперь я могу надѣяться, что право Философіи на степень Науки, многими незаконно у нея оспориваемое, мною, по возможности, поддержано и доказано. Почему, смѣло приступаю къ показанію содержанія и частей ея, этихъ существенныхъ принадлежностей всякой Науки.

Какой собственный предметъ Философіи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, кажется, будетъ состоять въ повтореніи того, что сказано выше, гдѣ мы отчасти коснулись предмета Философіи. Но мы говорили тамъ объ этомъ не намѣренно и какъ бы мимоходомъ, довольствуясь чертами слинкомъ общими и довольно неопредѣленными, между тѣмъ какъ эта главная и существенная сторона Науки должна быть нами представлена въ полномъ свѣтѣ. Но чтобы въ полной мѣрѣ удовлетворить этому долгу, считаю нужнымъ обра-

титися къ началу Философіи и показать ея происхожденіе, потому что предметъ Науки нигдѣ такъ ясно не представляется намъ, какъ въ ея первоначальномъ источникѣ.

И такъ, откуда истекаетъ Философія? Появленію Философіи, какъ во всемъ человѣчествѣ, такъ и въ каждомъ частномъ лицѣ, обыкновенно, предшествуетъ развитіе всѣхъ видовъ разумной дѣятельности. Отъ того,

Во-первыхъ, Философію предваряютъ своимъ появленіемъ художественность и промышленность. На первомъ шагу жизни, при первомъ развитіи сознанія, человѣкъ легко понимаетъ, что міръ съ своими силами и стихіями противоборствуетъ его желаніямъ. Почему, въ самомъ началѣ онъ ищетъ того, что удаляетъ отъ него вредъ и доставляетъ ему пользу; заботится и промышленно о здоровой пищѣ, выгодной одеждѣ и удобномъ жильѣ. Такимъ образомъ, являются въ родѣ человѣческомъ Художества и промыслы: Исторія находитъ ихъ въ ближайшемъ потомствѣ Адама.

Во-вторыхъ, Философію предваряютъ своимъ появленіемъ общественность и гражданственность. Человѣкъ чувствуетъ, что, при всемъ стараніи доставить себѣ пользу и удалить вредъ, онъ мало успѣваетъ въ этомъ и сознаетъ, что главною причиною его неуспѣшности есть его неустроенное состояніе, въ которомъ только тотъ безопаснѣе и счастливѣе, кто сильнѣе другихъ. Это сознаніе есть слѣдствіе проявившейся въ немъ идеи правды, которая, открываясь ему болѣе и болѣе, даетъ наконецъ возможность и

средства преобразовать свое первобытное состояніе и такъ-называемую виѣобщественную жизнь пересоздать въ политическую, въ общественную. Такимъ образомъ, возникаютъ мало по малу общества и является гражданственность. Ее мы застаемъ уже у народовъ первобытнаго Востока.

Въ-третьихъ, Философію предваряетъ своимъ появленіемъ изящная искусственность. При первомъ возрѣніи на изящную Природу, человѣкъ поражается красотою и изяществомъ формъ ея; но отъ частнаго повторенія однихъ и тѣхъ же впечатлѣній, ощущенія сильныя мало по малу уступаютъ мѣсто слабымъ, и человѣкъ дѣлается равнодушнымъ къ красотамъ Природы. Между тѣмъ, это равнодушіе къ дѣйствительно-прекрасному заставляетъ его искать прекраснаго воображаемаго. Онъ, наконецъ, находитъ это прекрасное во врожденной ему идеѣ красоты, которая, давая ему созерцать себя болѣе и болѣе, доставляетъ ему средства восполнять Природу искусствомъ и такимъ образомъ дѣлать прекрасное еще прекраснѣе. Отсюда получаютъ бытіе свое Изящная Поэзія и Изящныя Искусства.

Наконецъ, послѣ того, какъ человѣкъ замѣтитъ полезное и вредное дѣйствіе предметовъ, увидитъ ихъ совершенства и недостатки и найдетъ средства къ удаленію вреда и къ восполненію недостатковъ, ему естественно уже знать: почему полезное полезно, вредное, вредно, хорошее хорошо и худое худо? А также, что такое то, въ чемъ онъ нашелъ болѣе, нежели сколько могла представить ему обыкновенная дѣйствительность? т. е. естественно знать причины и законы явленій, съ основными началами ихъ или

идеями. Стремленіе къ этому знанію есть, такъ сказать, первый просвѣтъ идеи истины, при постепенномъ проясненіи которой человѣкъ творитъ одну за другою Науки и наконецъ созидаетъ Науку Наукъ—*Философію*.

Такимъ образомъ, элементъ философическій въ ряду развитія элементовъ человѣческой Природы приходится уже послѣдній, и Философія, понимаемая въ строгомъ смыслѣ слова, явилась тогда, когда Восточное человѣчество прошло всѣ степени своего развитія и достигло полноты самосознанія въ новомъ своемъ племени, въ народѣ Греческомъ. Отсюда видно, что источникомъ Философіи есть сознаніе, прошедшее главныя степени своего развитія и потомъ обращающее ихъ въ предметъ своего изслѣдованія. Это обращеніе сознанія на самого себя и есть собственно Философія. Слѣдовательно, собственный предметъ Философіи есть сознаніе, и, опредѣляя вообще эту Науку, можно сказать, что она есть *Наука о сознаніи*.

По видимому, это дѣлаетъ Философію Наукою *чисто-подлежаательною* (субъективною); но, вникая въ природу нашего сознанія, находимъ въ немъ и сторону *предлежательную* (предметную, объективную). Что же такое сознаніе? Сознаніе, какъ видно изъ этимологическаго разбора этого слова, есть такая сила нашего духа, которая не можетъ довольствоваться знаніемъ одностороннимъ, а хочетъ знать одно съ другимъ: человѣка съ окружающею его Природою, тварь съ ея Творцемъ, явленія съ ихъ причинами, дѣйствія съ ихъ силами и т. д. Отъ того, у Грековъ оно извѣстно подъ именемъ *συ-είδωσις*. Римляне озна-

чали его словомъ *con-scientia*, а мы называемъ эту силу души *со-знаніемъ*, *со-вѣдніемъ*, *со-вѣстію*, желая выразить этимъ то свойство ея, по которому она дѣйствуетъ такъ, что съ знаніемъ предмета познаваемого всегда соединяется въ ней знаніе субъекта познающаго и наоборотъ — знаніе субъекта познающаго никогда не бываетъ здѣсь безъ знанія предмета познаваемого. Стремясь такимъ образомъ соединить въ своемъ вѣдѣніи все съ собою и себя со всѣмъ, сознание обнаруживаетъ свою дѣятельность въ трехъ главныхъ актахъ: въ стремленіи отъ себя къ не-себѣ, или отъ я къ не-я — отъ человѣка къ міру; въ стремленіи отъ не-себя къ себѣ, или отъ не-я къ я — отъ міра къ человѣку и въ стремленіи отъ того и другаго — отъ міра и человѣка, къ первой винѣ всего — къ Богу. Поэтому, оно имѣетъ сторону не только подлежательную, раскрывающуюся въ мышленіи; но и подлежательную, обнаруживающуюся въ познаніи. И слѣдовательно, Философія, занимаясь нашимъ сознаніемъ, не дѣлается чрезъ то Наукою чисто-подлежаательною. Ея изслѣдованію подлежитъ двоякая сторона сознанія: *подлежательная*, т. е. внутренняя природа сознанія съ его субъектомъ — душою, и *предлежательная*, т. е. вѣшняя дѣятельность сознанія съ ея предметами — міромъ, человѣкомъ и Богомъ.

Второю частію своего содержанія Философія соприкасается къ другимъ Наукамъ, которыя также занимаются разсматриваніемъ міра и человѣка. Но въ этомъ соприкосновеніи своемъ она не смѣшивается ни съ одною изъ нихъ. Есть два способа познанія вещей: *способъ умозрительный*, выступающій изъ идей, и *способъ эмпирическій*, выступающій изъ опыта. Бытіе

ихъ основано на томъ, что все, нами видимое, есть проявленная мысль Божія и потому можетъ быть разсматриваемо какъ мысль, идея или ноумень и какъ проявленіе мысли или феномень. Два эти способа познанія вещей отдѣляются другъ отъ друга рѣзкою чертою, потому что одинъ представляетъ сторону вещей возможную, необходимую и безусловную, а другой показываетъ свойства ихъ дѣйствительныя, случайныя, условныя. Слѣдовательно, Философія, преимущественно слѣдуя одному изъ нихъ, именно способу умозрительному, ни въ какомъ случаѣ не смѣшивается съ другими Науками, которыя наиболѣе придерживаются способа эмпирическаго. Одинъ и тотъ же предметъ могутъ разсматривать Философъ, Историкъ, Физикъ, Астрономъ, и т. д. Но Философъ, разсматривая на пр. человѣка, спрашивается: чѣмъ онъ, по своей природѣ, можетъ и долженъ быть, а Историкъ говорить только о чловѣкѣ, чѣмъ онъ бываетъ и былъ; или, разсуждая о мірѣ, Философъ предлагаетъ вопросы о возможномъ и необходимомъ бытіи міра, а Физикъ, Географъ, Астрономъ и другіе, изслѣдываютъ бытіе міра только случайное. Явно, что взглядъ Философа отличенъ отъ взгляда другихъ изслѣдователей природы міра и чловѣка. Слѣдовательно, Философія и тогда, когда останавливается на предметѣ, общемъ ей съ другими Науками, все остается безъ примѣси знаній постороннихъ, ей собственно не принадлежащихъ.

IV. *Опредѣленіе и части Философіи.*

Изъ разсмотрѣній содержанія Философіи уже видно, что такое сама Философія? Соображаясь съ тѣмъ,

что тотчасъ сказано нами о предметѣ Философіи, мы можемъ и должны опредѣлить эту Науку такимъ образомъ: «Философія есть Наука о сознаніи, со стороны его подлежательной и предлежательной, т. е. о субъектѣ и природѣ нашего сознанія и о главныхъ актахъ его, открывающихся въ познаніи міра, чловѣка и Бога, — Наука, выступающая изъ идей «и ограничивающаяся изслѣдованіемъ возможной, не-обходимой и безусловной стороны вещей».

То же, можно сказать, разумѣли подъ именемъ Философіи мыслители всѣхъ временъ, только одинъ представлялъ это понятіе ея яснѣе, другой темнѣе; у одного объемъ Философіи расширлся, у другаго стѣснялся; одинъ смотрѣлъ на предметъ ея съ той, другой съ другой точки зрѣнія: отъ того произошло большое различіе въ опредѣленіяхъ этой Науки, при которомъ, однакожь, всѣ они имѣютъ нѣчто общее, и Философія представляется въ каждомъ изъ нихъ Наукою, изслѣдывающею то тотъ, то другой изъ главныхъ пунктовъ, показанныхъ нами въ ея опредѣленіи.

Если же Философія должна быть понимаема такъ, какъ мы ее опредѣлили, то,

Во-первыхъ, незаконны требованія тѣхъ, которые хотятъ сдѣлать Философію Наукою чисто-эмпирическою. *Идеальность* есть неотъемлемое ея свойство; она должна вся, такъ сказать, вращаться около идей, потому что должна объяснить бытіе вещей возможное и необходимое, должна сказать, таковы ли вещи могли и должны были быть, каковыми онѣ намъ дѣлятся, а это можно видѣть не въ опытномъ проявленіи вещей, но въ идеяхъ, какъ въ мысляхъ

творческаго ума, представляющихъ внутреннюю природу вещей.

Во-вторыхъ, несправедливы сужденія тѣхъ, которые порицають Философію за ея *формализмъ* и *отвлеченность*. Какъ Наука идей, Философія не можетъ не быть Наукою формальною и отвлеченною, потому что идеи суть не иное что, какъ формы или образы вещей, представляющіеся нашему сознанию не въ вещахъ, но въ отвлеченныхъ понятіяхъ разсудка, какъ такой способности, которая уясняетъ идею, перелагая ихъ въ понятія.

Въ-третьихъ, неправильны заключенія тѣхъ, которые думаютъ о Философіи, какъ о Наукѣ неопредѣленной ни въ своемъ предметѣ, ни въ своихъ частяхъ. Что касается предмета Философіи, то онъ тотчасъ видѣнъ въ ея опредѣленіи, а части ея выведутся сами собою, когда разберемъ это же опредѣленіе. Философія, по нашему понятію о ней, есть Наука о сознаниі, разсматриваемомъ съ трехъ главныхъ сторонъ: а) со стороны субъекта сознанія; б) со стороны внутреннихъ дѣйствій сознанія, открывающихся въ мышленіи, и в) со стороны дѣйствій внѣшнихъ, проявляющихся въ сознаніи. Отсюда главныхъ частей ея три: первая часть разсматриваетъ субъектъ сознанія, душу, — *Психологія*; вторая обращаетъ вниманіе на внутреннее сознаніе, на мышленіе, — *Логика*, а третья разсуждаетъ о внѣшнихъ дѣйствіяхъ сознанія и имѣетъ своимъ предметомъ познаніе сверхъопытной, идеальной, метафизической стороны вещей, — *Метафизика*.

Но такъ какъ вся область предметовъ имѣтъ три главныя сферы и какъ-бы три главные предмета: Бога, міръ и человѣка, то Метафизика, какъ часть Философіи, занимающаяся познаніемъ предметовъ, сама дѣлится на части и состоитъ изъ *Θεολογία* — Науки о Богѣ, *Κοσμολογία* — Науки о мірѣ и *Ανθρωπολογία* — Науки о человѣкѣ.

Θεολογία, разсуждающая о Существовѣ Единомъ, и сама есть Наука единичная; но Κοσμολογία и Ανθρωπολογία не могутъ не состоять изъ частей, потому что въ мірѣ и въ человѣкѣ явственно различаются извѣстныя стороны, а именно: міръ состоитъ изъ существъ неорганическихъ, органическихъ и духовныхъ, а въ человѣкѣ есть стороны умственная или идеальная, чувственная или эстетическая, и желательная или нравственная. Такимъ образомъ Κοσμολογία раздѣляется на *Ανοργανολογία* — Науку о царствѣ неорганическомъ; *Οργανολογία* — Науку о царствѣ органическомъ, и *Πνευματολογία* — Науку о царствѣ духовномъ; а Ανθρωπολογία состоитъ изъ ученія объ идеяхъ ума — *Ιδεολογία*; изъ ученія о законахъ чувства — *Εσθητικής*, и изъ ученія о законахъ воли — *Πόνησις*.

Поэтому, всѣ части Философіи могутъ быть представлены въ слѣдующей классификаціи:

I. Части главныя: *Πσυχολογία*, *Λογική* и *Μεταφυσική*.

II. Части частныя: *Θεολογία*, *Κοσμολογία* и *Ανθρωπολογία* (части *Μεταφυσικής*); и

III, Части частіѣйшія: *Алортологія, Органологія и Писематологія* (части Космологіи); *Идеологія, Эстетика и Юрика* (части Антропологіи).

Но вся эта система со всѣми своими частями сама есть часть или, лучше, извлеченіе изъ той огромной системы Философіи, какую представляетъ намъ Исторія Философіи. Слѣдовательно, изучающій школьную систему Философіи непремѣнно долженъ быть знакомъ съ этимъ, самымъ обильнымъ источникомъ нужныхъ для него познаній. Почему, въ кругъ преподаванія философическихъ Наукъ необходимо должна войти и *Исторія Философіи*, но не какъ часть школьной системы, а какъ Наука отдѣльная, пополняющая и поясняющая школьное изученіе Философіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомливающая насъ съ требованіями и произведеніями философствующаго ума.

Въ заключеніе моихъ общихъ замѣчаній о Философіи, посредствомъ которыхъ я хотѣлъ прояснить эту, не столько самое по себѣ темную, сколько усиліями человѣческими потемненную, Науку, я долженъ сказать, что Философія, въ такомъ объемѣ, какой здѣсь представленъ, еще не введена въ Школы и не существуетъ въ системахъ; къ тому же предѣлы нашего Академическаго года слишкомъ тѣсны для того, чтобы могли вмѣщать въ себя всѣ сія ея части. Это заставило меня избрать для настоящаго чтенія Философіи въ этомъ новомъ для меня святилищѣ Наукъ, гдѣ впрочемъ она издавна была преподаваема, только главнѣйшія и нужнѣйшія части, давъ имъ сообразный съ обстоятельствами мѣста и съ потребностями

лицъ объемъ. Части, для этого избранныя, суть: *Психологія, Логика, Эстетика, Иенка и Исторія Философій*. Въ выборѣ ихъ я руководствовался тою мыслию, что знать себя и свои обязанности, чему научаетъ Психологія, разъясняя природу души, Логика, изслѣдывая законы мысли, Эстетика, занимаясь законами чувства, и Иенка, раскрывая законы воли, есть первый долгъ всякаго человѣка; а знать, какъ доходили до этого познанія и что сдѣлали для насъ въ этомъ родѣ другіе, — что узнаемъ изъ Исторіи Философій, — есть непремѣнная обязанность занимающагося Философіей.

Кто сдѣлаетъ надлежащіе успѣхи въ познаніи этихъ главныхъ отраслей Философій, тому уже не трудно будетъ идти далѣе по пути философскихъ изысканій, даже безъ особеннаго руководителя, при одномъ собственномъ стараніи и усердіи. Но, какъ дальнѣйшіе, такъ и ближайшіе успѣхи въ этой Наукѣ, много зависятъ отъ правильнаго настроенія силъ и способностей. А какъ и чѣмъ давали себѣ эту настроенность философствующіе умы? Самоуглубленіемъ и богомысліемъ. Такъ поступали даже языческіе Философы. Сократъ, по свидѣтельству Исторіи, часто простаивалъ подъ открытымъ небомъ по цѣлымъ суткамъ, углубившись въ самого себя, и измѣнялъ это свое неподвижное положеніе только при восхожденіи солнца, чтобы совершить обычную молитву. Тѣмъ болѣе это должны дѣлать Философы Христіанскіе, уже и потому, что ближайшій источникъ Философій въ нашемъ духѣ, и верховное начало ея въ Богѣ, какъ подателѣ мудрости: углубляясь

въ самого себя и возноситься къ Богу есть, поэтому, первая и священная обязанность каждаго занимающагося Философіей. И смѣло могу сказать, что ваши успѣхи въ познаніи Философіи будутъ возрастать только по мѣрѣ точнаго исполненія этой, самой важной для васъ, обязанности.

Профессоръ Рижскаго Лицея
МИХИЛЕВИЧЪ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ

ВЪ КИТАѢ,

ОКОЛО ПОЛОВИНЫ XVII столѣтія.

Половина XVII столѣтія достопамятна въ лѣтописяхъ Китая и смежныхъ съ нимъ народовъ. На обломкахъ Престола династіи *Минь*, которая съ 1368 года, въ продолженіе 276 лѣтъ, обладала Подсолнечною Имперіей, неожиданно возвысился Домъ Маньчжурскій, *Дай-цинъ*, и далъ новое направленіе политикѣ Пекинскаго Кабинета.

Около того же времени и наша Часть Свѣта была свидѣтельницей не менѣе важныхъ событій. Съ одной стороны, незабвенный Алексій Михайловичъ, второй Государь изъ Дому Романовыхъ, принявъ въ мощную свою десницу бразды правленія (1645), правосудіемъ и благоразумною политикою вдыхалъ органическую жизнь и согласіе во всѣ части Россіи, а внѣшними дѣйствіями приготовлялъ обширную свою Державу къ перевѣсу надъ сосѣдственными владѣніями. При немъ, Русскіе Казаки, покоря Сибирь, столкнулись уже съ Монгольскими поколѣніями за Байкаломъ, и вскорѣ

отсюда начинаются сношенія съ недосигаемымъ Китаемъ. Между тѣмъ, на другомъ концѣ, возвышается Кромвель (1654) надъ отдаленными островитянами, которые своими притязаніями беспокоятъ величаваго Богдохана, *Сына Неба*. На тронѣ Французскомъ (съ 1643) является юноша, котораго современная лѣсть провозгласитъ могущественнѣйшимъ Монархомъ, и который самъ станетъ лѣстить второму Императору изъ Маньчжурскаго Дома, исподоволь устремляя свой взоръ во внутренность Китая. Въ то же время, при скромномъ Дворѣ Папы Иннокентія X (съ 1644) тайно былъ начертанъ планъ великаго подвига, котораго исполненіе вѣрено вѣраднымъ и дѣтельнымъ членамъ Іезуитскаго Ордена въ стѣнахъ Китайской столицы.

Пока наши Синологи представляютъ намъ подробную историческую картину упомянутого переворота въ Среднемъ Государствѣ, и распутаютъ сѣти политики, которыми Пекинскій Дворъ опуталъ Джунгарію, Монголію и Тибетъ, — пока разрѣшать вопросъ, какимъ образомъ такъ-называемая неподвижная и въ самой себѣ сосредоточенная Имперія вдругъ приняла завоевательный характеръ, мы теперь предпринимаемъ познакомить нашихъ читателей съ весьма замѣчательнымъ лицомъ въ этой политической драмѣ, именно съ *Ли-дзы-чжоу*, похитителемъ престола у династїи Минъ.

Но прежде всего мы должны взглянуть на положеніе страны, бывшей театромъ происшествій.

На Сѣверѣ, по прежнему, жили Монголы въ необозримыхъ степяхъ. Померкшая уже слава страшныхъ воителей едва нѣрѣдка возобновлялась тамъ въ

заунывныхъ, протяжныхъ пѣсняхъ, которыхъ напѣвъ раздиралъ сердце неизъяснимою грустью, волновалъ простую душу, и въ одно мгновеніе разсѣявался въ безбрежныхъ пустыняхъ, и стоны несчастныхъ умирали подъ закоптѣлыми юртами. Безъ сомнѣнія, трудно было хищному номаду разстаться съ почестями, богатствомъ и удовольствіями, лелѣявшими его посреди образованнаго Государства, которое составляло безцѣнную добычу для бѣднаго Монгола. Изгнанникъ, забывъ даже Буддѣйскую Вѣру, бывшую важнымъ предметомъ заботливости Императоровъ изъ Дома Юань, предался прежнимъ заблужденіямъ шаманства и въ шумномъ упоеніи охотѣ допрашивалъ о своей будущности истлѣвающую въ огнѣ баранью лопатку, нежели изысканную Астрологію ламъ. Для него не существовала идея о нравственной силѣ Государства. Онъ затерялъ всѣ учено-литературныя сочиненія, посредствомъ которыхъ Императоры Монгольскіе старались открыть ему глаза на элементы Китайской жизни. Словомъ, лишившись владычества надъ многочислѣннѣйшей Имперіей, изъ страшной борьбы двухъ противоположныхъ стихій, онъ вышелъ прежнимъ номадомъ на свою родину, не измѣнивъ ни собственнаго быта, ни быта Китайцевъ. Они разстались съ собою, но съ прежнимъ взглядомъ на свою жизнь, съ различными уставами, обычаями и языкомъ, какъ будто никогда не думавъ слиться въ одинъ народъ и повиноваться однимъ Законамъ.

Правда, между ими сохранились прежнія взаимныя отношенія, разумѣется, болѣе враждебныя чѣмъ дружественныя. Монгольскіе родоначальники иногда отъ Императоровъ Дома Минъ принимали но-

четные титулы, и представляли дань къ ихъ Двору, съ полною увѣренностію, что ихъ незначительныя приношенія вознаграждаются богатыми подарками и другими выгодами для кочеваго жителя, и, въ случаѣ отказа или стѣсненія, внезапно своими полчищами наводнили Сѣверный Китай, жгли города и села, разбивали и грабили ихъ. Отъ печали и досады, они заклѣтую ненависть къ сосѣдямъ иногда устремляли на своихъ одноплеменниковъ. И это броженіе орды было признакомъ какой-то пробуждающейся дикой самостоятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживало дѣйствія Пекинскаго Кабинета, который не упускалъ ни малѣйшаго случая посѣять раздоръ посреди кочевыхъ владѣній. Отъ того Монголы, при неоднократныхъ вторженіяхъ даже въ сердце Китая, никогда не могли составить прочнаго союза. Но приходитъ время появленія разныхъ союзовъ, изъ коихъ одинъ образуется на Востокѣ, около Хорчинскаго аймака, подъ совершеннымъ вліяніемъ Маньджуровъ, — второй, Цахарскій, въ духѣ чисто Монгольскомъ, который послѣ перелетѣ въ Джунгаровъ: всѣ они угрожаютъ Китаю. Съ восшествіемъ Маньджурскаго Дома на Пекинскій Престолъ, начинается уже новый періодъ политической жизни, въ которомъ повелители Китая не столько силою оружія, сколько хитростію наложить тяжкія оковы на буйныхъ чадъ пустыни.

Между тѣмъ Китайскій Дворъ, развлекаемый происками въ Монголіи, не доглядѣлъ, какъ далѣе къ Востоку возникли и возросли страшные сосѣди, Маньджуры, — кочевые, правда, но разбогатѣвшіе отъ промѣна жинь-шеня, пушнаго товара и лошадей, и сильные духомъ своей дикой народности. У нихъ

также были мелкіе владѣльцы, которые, по 1583 годъ, боролись съ собою, тревожили смежныя вѣковѣнія, и мало по малу сливались въ одну массу, составленную изъ 64 удѣловъ. Въ началѣ XVII вѣка, Китайцы принуждены были защищать свои предѣлы крѣпостями, силою отражать силу, разорять сѣнгомъ покрытыя кочевья, отталкивать номадовъ въ холодныя степи, и, наконецъ, затѣяли войну, въ слѣдствіе которой династія Минъ лишилась Престола.

Въ несприятномъ положеніи находился тогда Китай, когда на Сѣверѣ надобно было ему истощать свои средства на отраженіе настойчивыхъ Маньджуровъ и ихъ союзниковъ Монголовъ, а въ Западныхъ провинціяхъ (Сы-чуань, Гуй-дзу и Юнь-нань) бороться съ отчаянными племенами, которые хотя давно уже платили ему дань, доставляли войска и повиновались Императору, но, рѣзко отличаясь отъ природныхъ Китайцевъ и характеромъ, и языкомъ, и обычаями и учрежденіями, теперь вздумали отстаивать свою независимость (1621 — 1622), пока потоки крови не погасили тамъ мятежа въ 1625 году. Тогда-то на Сѣверныхъ предѣлахъ опять запылали города и села. Тай-дзунъ, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта на мирныя предложенія, отправляетъ полчища Маньджуровъ на разореніе Китая, раскидываетъ шатры, недалеко отъ Цзинна, въ виду увеселительнаго Императорскаго дворца, и опять возвращается въ свою степную столицу, Мукденъ. По мѣрѣ успѣха въ походахъ возрастаетъ его надежда, расширяются начальные планы. Но Тай-дзунъ еще разъ предлагаетъ миръ сосѣду, и, испытавъ вторичную неудачу въ своемъ предпріятіи, вторгается въ Китай, огнемъ и мечомъ

очищаетъ путь до города Сюань-хуа-фу. Въ 1634 г., по убѣдительной просьбѣ Маньджуровъ и Монголовъ, принявъ онъ титулъ Китайскаго Императора, своей династіи далъ названіе Дай-цинъ, правленіе переименовалъ Дзунъ-да (по Маньдж. Вошхунъ эрдэмунгэ) вмѣсто Тани-дзунъ, воздвигъ храмъ (міао) въ честь своихъ предковъ, а храбрымъ сподвижникамъ, Маньджурамъ, Монголамъ и даже Китайцамъ, пожаловалъ княжескія достоинства разныхъ степеней. Вторженія его (1636) въ окрестности Пекина, въ Шань-дунъ и Дзенъ-нань, увеличившіяся богатою добычей, не имѣли важныхъ послѣдствій. Маньджуры возвратились въ Ляодунъ и, по смерти своего предводителя (1636), едва ли затѣяли бѣ покореніе Китая, если бы не были призваны въ помощь однимъ Китайскимъ Полководцемъ (У-сань-гуемъ) противъ мятежника (Ли-дзы-чина), возмущившаго Императорскій Престолъ. Тогда они проникли въ Пекинъ и овладѣли цѣлою Имперіей.

Впрочемъ, это покореніе Китая не должно считаться уничтоженіемъ народной его самобытности, моральною смертію Государства, потому что Китай, при всей превратности судьбы, перемѣнилъ только властителей, но не сдѣлался рабомъ чуждыхъ внушеній; онъ мыслить и дѣйствовать по собственнымъ началамъ, сохранилъ даже почти всѣ свои формы. Китай остался по прежнему Китаемъ.

Передъ этимъ переворотомъ на Престолѣ едва мелькала тѣнь Государей изъ царственнаго дома Минъ, который, наслаждаясь почти трехвѣковымъ властоуновеніемъ, непримѣтно приближался къ своему паденію. Смотря на составъ Имперіи, мы не должны слишкомъ далеко отыскивать причины неодолимыхъ подоб-

ныхъ революцій. Извѣстно, что тамъ все было приведено въ строгое, немовѣрное, даже скучное, однообразіе, и что все двигалось по мановенію Хуанъ-діа, который, будучи средоточіемъ законодательной и исполнительной властей, поворачивалъ всю государственную машину. Окруженный туманомъ величія и лести, Сынъ Неба смотрѣлъ на событія глазами приближенныхъ Вельможъ и отдаленныхъ Правителей провинцій. Потому чѣмъ сильнѣе и дѣятельнѣе была верховная власть, чѣмъ быстрѣе и вѣрнѣе разливалось мощное ея слово въ народъ, тѣмъ болѣе упрочивалось могущество Царственного Дома и самой Имперіи. И наоборотъ, отъ счастливаго выбора сановниковъ, отъ ихъ прямоты и усердія зависѣла судьба всѣхъ жителей Средняго Государства. Такимъ образомъ, всѣ пружины администраціи, составляя одну неразрывную правительственную цѣпь, заключали въ себѣ зародышъ всякаго блага и бѣдствія народнаго. Правда, пожизненные Государственные фискалы (юй-ши) учреждены тамъ исключительно для ближайшаго надзора за этими опорами благоденствія Имперіи и, по своему высокому призванію, должны были сблизить подданныхъ съ своимъ повелителемъ и прямо указать корень зла для пресѣченія его мечемъ правосудія. Но мы увидимъ скоро самихъ дѣйствующихъ.

Основатель Царственного Дома Минъ, сынъ бѣднаго земледѣльца, по освобожденіи Китая изъ-подъ Монгольскаго ига, замѣтилъ уже, что войско, привыкнувъ къ лагерному разгулу и ненаказаннымъ шалостямъ, не переставало въ мирное даже время притѣснять и оскорблять низшій классъ народа; что подданные его гибли отъ чрезмѣрной роскоши, и со

всей заботливостію добраго отца стараясь положить предѣлы этому бѣдствію, не падая мятенниковъ и презиралъ плутовство хошановъ. Со временемъ, придворные евнухи овладѣли Императоромъ Инъ-дзуномъ, предали его въ руки Монголовъ, а потомъ, въ самой столицѣ, сплетали ковы. Обладаніе престоломъ или Государемъ было единственною цѣлью безконечныхъ ихъ происковъ: они составили почти особый классъ въ народѣ, часто покрытый безчестіемъ и проклятіемъ, наравнѣ съ хошанами, которые, въ юности посвятивъ себя удивленію, покорности и нищетѣ, вскорѣ превращались въ пронырливыхъ и опасныхъ искателей приключеній. Сколько разъ мечъ правосудія преслѣдовалъ этихъ гнусныхъ прислужниковъ, недостойныхъ монашескаго званія! Они разными ухищреніями снова добивались незаслуженной власти. Подъ ихъ вліяніемъ, Китай, коснѣя въ невѣжествѣ и развратѣ, не могъ раздѣлять чувствъ и предприимчивости рода человѣческаго на другомъ полушаріи, котораго обитатели открывали тогда новые міры, знакомились съ новыми идеями, не переставая подвигаться на пути просвѣщенія и гражданской образованности.

Между тѣмъ 60 милліоновъ Китайцевъ, хладнокровно дзирая на перевороты въ столицѣ, въ нѣкоторомъ оцѣпенѣніи стремились въ пучину бѣдствія. Толпы неистовыхъ воиновъ опустошали города, селенія и предмѣстія самого Пеккина. Простодушный Шидзунъ забавлялся съ ламами и даосами, обѣщавшими открыть ему воду безсмертія, тогда какъ Монголы неслыханнымъ образомъ разоряли Сѣверныя провинціи, а Японцы — берега Джедзана.

Во время болѣзненнаго положенія Китая, Іезуиты принесли съ собою сѣмена цѣлебнаго ученія, но для успѣховъ его принуждены были прибѣгнуть къ посредничеству евнуховъ, къ помощи древа Европейскихъ знаній и употребить всѣ, имъ извѣстныя, средства для снисканія себѣ нѣкоторой важности и политическаго вѣса. Китайцы, принявшіе Вѣру Спасителя, безъ сомнѣнія, чуждались своихъ одноплеменниковъ, преданныхъ разнымъ другимъ сектамъ.

Къ тому присоединились обстоятельства возвышенія Маньджуровъ, которые, какъ выше было сказано, неоднократно приводили въ трепетъ Китайцевъ, изнѣженныхъ роскошью и слабостію правителей. Начальники пограничныхъ гарнизоновъ, не получая слѣдующаго имъ жалованья, охотно посѣщали войти въ дружескія сношенія съ Маньджурами, и возстать на своихъ родовичей. Къ несчастію Китая, голодъ произвелъ тогда страшныя смятенія, особенно въ Шень-си и Шань-дунѣ, а притѣсненія со стороны мѣстныхъ правителей такъ остервенили чернь, что она подняла оружіе на правительство, и образовала многочисленныя разбойничьи шайки въ другихъ смежныхъ провинціяхъ. Потомъ эти хищныя скопища слились въ двѣ огромныя массы, подъ предводительствомъ Джань-сянь-джуна и Ли-дзы-чина, изъ коихъ первый болѣе дѣйствовалъ на Югѣ (въ Ху-гуанѣ и Сы-чуанѣ), а послѣдній на Сѣверѣ (въ Шень-си и Хо-нанѣ). Столь злополучнымъ происшествіемъ ознаменовалось начало 1636 года!

Ли-дзы-чинъ, единственный сынъ бѣдныхъ родителей, происходилъ изъ окружнаго города Ми-джисянь, въ провинціи Шень-си. По слабымъ познаніямъ,

не имѣя возможности отличиться на ученомъ поприщѣ, поступилъ онъ на службу въ канцелярію одного присутственнаго мѣста. Нѣкто Сунъ-янъ, жрецъ Лаодзыевой секты, случайно съ нимъ познакомившись, имѣлъ дерзость принять на себя видъ пророка и предсказать ему самую блистательную будущность. Ли-дзы-чинъ сначала смѣялся, потомъ впалъ въ недоумѣніе, наконецъ повѣрилъ лжепророку и отъ души восхищался пріятными мечтами о своемъ возвышеніи. Но, узнавъ отъ хитраго Сунъ-яня, что достигнетъ Императорскаго Престола не прежде кончины дѣда, бабки и родителей своихъ, онъ рѣшился ядомъ проложить себѣ скорѣе путь къ величію: по совершеніи этого злодѣянія, вошелъ онъ въ тѣсныя связи съ развратными людьми, и въ непродолжительномъ времени, за разные шалости, градоначальникомъ Янь былъ схваченъ, наказанъ бамбуковою палкою и посаженъ въ тюрьму. Тогда-то въ душѣ будущаго повелителя Китая вспыхнула непримиримая вражда къ правосудному блюстителю благочинія!

Ли-дзы-чинъ, нареченный его шуринъ, тюремщикъ и толпа негодаевъ тайно составили заговоръ, котораго дѣйствіе должно было начаться ночью, 15 числа 8-го мѣсяца. Это былъ день праздничный: градоначальникъ и жители веселились, между тѣмъ какъ толпа злодѣевъ отворила тюрьму, вызвала всѣхъ заключенныхъ къ общему дѣлу, расхитила казенныя суммы и по разнымъ частямъ города совершила много смертоубійствъ. Янь, съ помощію дѣстницы, едва успѣлъ спастись бѣгствомъ изъ города, какъ закоснѣлый Ли-дзы-чинъ съ обнаженнымъ мечемъ напалъ на его домъ, умертвилъ одного изъ гостей, и безъ труда

поразили градскую стражу. Къ разсѣту все было кончено, и соумышленники съ богатою добычей собрались въ назначенное мѣсто.

Атаманъ буйной шайки, какой-то Татаринъ, вздумалъ, для забавы, на одинъ день открыть присутствіе уѣзднаго суда, предложивъ себя и Ли-дзы-чина въ члены его. Немедленно приведены были подсудимые и истцы: начались формальные допросы, пытка, безчеловѣчная жестокость. Раздался страшный стонъ многочисленныхъ жертвъ, умирающихъ подъ ножомъ палачей. И послѣ столь отвратительныхъ сценъ совершилась великолѣпнѣйшая брачная процессія по градскимъ улицамъ, потому что Ли-дзы-чинъ, изъ уваженія къ заслугамъ шурина, рѣшился жениться на безобразной его сестрѣ, Лаба-хуа. Между тѣмъ, супруга злополучнаго градоначальника Янь, не зная ни о событіяхъ въ Ми-джи-сянѣ, ни о бѣгствѣ своего мужа, со всѣмъ семействомъ поспѣшала въ городъ, и тамъ, въ ожиданіи приличной встрѣчи, внезапно была схвачена кровожадными прислужниками Ли-дзы-чина: предохраняя себя отъ позора, она убила о камень.

Наконецъ градоначальникъ достигъ города Янь-ань-дженъ съ печальнымъ извѣстіемъ о возмущеніи, и получивъ тамъ 1500 чел. войска, поскакалъ обратно на злодѣевъ. Но Ли-дзы-чинъ съ небольшими силами уклонился къ одной горѣ (Сунъ-шань), гдѣ къ нему прибыла другая шайка, состоявшая изъ 5000 человекъ, которые немедленно занялись устройствомъ укрѣпленій, для защиты отъ Императорской арміи. Всѣ покушенія Яня разсѣять скопище разбойниковъ остались тщетными. Онъ припужденъ былъ отступить, и

отправилъ донесеніе къ Государю вмѣстѣ съ просьбою о скорѣйшей помощи.

Императоръ правленія Дзунъ-дженъ, получивъ внезапно донесеніе о возникшемъ мятежѣ, повелѣлъ тотчасъ избрать расторопнаго и храбраго Полководца и отправить съ войскомъ на Ли-дзы-чина, а градоначальника Янь, котораго Государственная Коллегія за нерадѣніе приговорила къ смертной казни, — изъ состраданія къ бѣдственному его положенію, помиловавъ, понизилъ только нѣсколькими чинами, и послалъ въ ссылку.

Въ то время Ли-дзы-чинъ, преслѣдуемый Императорскими войсками, изъ своего укрѣпленія перешелъ въ деревню, гдѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми соучастниками былъ пойманъ и препровожденъ въ близъ-лежащій городъ, съ конвоемъ. Но надъ судьбою его бодрствовалъ коварный жрецъ, Сунъ-янь; выдавая себя за пророка, онъ преклонилъ на свою сторону одну шайку разбойниковъ, подъ начальствомъ Сянь-доо, и толпу голодныхъ поселянъ; освободилъ узника съ товарищами и далъ ему средства продолжать прежде затѣянный планъ, а самъ съ значительными сокровищами возвратился на родину.

Дѣйствительно Ли-дзы-чинъ съ новыми силами началъ дѣлать нападенія на крѣпости, умерщвлялъ Комендантовъ, грабилъ жителей и, наконецъ, овладѣлъ всей провинціей Шань-си, бесплодной, но населенной народомъ промышленнымъ, торговымъ. Что же тогда происходило въ великолѣпныхъ чертогахъ Пекинскихъ? Безъ сомнѣнія, верховная власть въ отеческомъ попеченіи о благѣ Имперіи съ величайшимъ вниманіемъ слушаетъ донесенія законоблуста-

телей Юй-ши, призываетъ на совѣщаніе Министровъ о средствахъ доставить пропитаніе несчастнымъ поселянамъ, смирить мятежниковъ и исцѣлить раны, нанесенныя ими безвиннымъ жителямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приводить въ движеніе всѣ пружины исполнительной части для быстраго пресѣченія зла и водворенія порядка? Нимало. Кроткій, слабый Государь, сѣдаемый грустью, то плакалъ при видѣ опасной болѣзни своего преемника, то въ досадѣ повелѣвалъ евнухамъ изслѣдовать причины безуслѣшности военнаго отряда и терзать пыткой Полководца, то опять предавался безпечности. Юй-ши молчали, войско страшилось непріателя, а при Дворѣ полновластіе было въ рукахъ евнуховъ. Они, получивъ сорокъ тысячъ ланъ (80,000 руб. сер.) отъ подсудимыхъ, оправдали виновныхъ, а невиннаго дивизионнаго начальника (Хунъ-чентъ-джеу) приговорили къ смертной казни: одна кончина наследника Престола и его матери остановила на время исполненіе приговора.

Между тѣмъ поимщикъ Ли-дзы-чина, опасаясь жить въ деревнѣ, скитался изъ города въ городъ, пока не познакомился съ однимъ приказнымъ служителемъ, который, будучи наказанъ и отрѣшенъ отъ должности, сѣлши въ столицу съ докладами на свое начальство. Они приняли твердое намѣреніе обнаружить тамъ передъ Хуанъ-дземъ дѣло о чинюшникѣ, освободившемъ Ли-дзы-чина. Прибывъ въ Пекинъ, во время великолѣпнѣйшихъ похоронъ Императрицы, оба успѣли наняться въ число прислужниковъ при торжественной процессіи и, увидѣвъ Государя посреди народной толпы, стали на колѣна и поднесли ему записку. Повелитель Китая, тотчасъ возвратясь во

Дворецъ, лично допросилъ доносителей, окружалъ дивизионнаго начальника, Хунъ-ченъ-джеу, вновь удостоилъ его своей пылкой довѣренностью и, назначая Полководцемъ претивъ мятежниковъ, даровалъ ему право судить и казнить даже своихъ подчиненныхъ, градоначальника же Ми-джи-сяньскаго за неосмотрительность при пересылкѣ Государственнаго преступника и четверыхъ продажныхъ судей-свиуховъ повелѣлъ немедленно предать казни. И такъ мечъ правосудія поразилъ виновниковъ, открытыхъ случайно!

Походъ необозримъ. Вѣрный и храбрый Хунъ-ченъ-джеу повелъ Императорскія дружины на Ли-дзы-чинъ, сразился съ нимъ, но не могъ окружить скопище разбойниковъ. Ли-дзы-чинъ бросился бѣжать въ провинцію Хо-навъ, къ своей шайкѣ. Дорогу пересѣкъ ему одинъ частный гражданинъ (Джеу-юй-дзи), шедшій при себѣ своего шурина, жену, брата и горсть смѣльчаковъ, сдѣлалъ на него нападеніе, и убитъ до 2000 злодѣевъ, полонилъ множество народа, а въ томъ числѣ Ли-дзы-чинову жену съ сыномъ, которыхъ немедленно порѣзалъ въ куски наравнѣ съ двумя пойманными ворами. Но главный атаманъ, преслѣдуемый неутомимо Китайскимъ войскомъ, безпрестанно увеличивалъ свои силы присоединеніемъ бродягъ и голодной черни, и въ одну ночь потерялъ ихъ множество на полѣ сраженія убитыми и пѣлыми. Не смотря на то, постигая на помощь своихъ соумышленниковъ, онъ грабилъ города, принималъ бродягъ, и съ ними пробрался черезъ рѣку Хунъ-хо къ городу Ванъ-линь (?), который недавно былъ спасенъ неустраши-

(?) Нѣтъ извѣстна Кай-шанъ-фу, на Желтой рѣкѣ.

мымъ вонтелемъ Дзо отъ нападенія Джанъ-сянь-джуня. Жители, вторично увидѣвъ непріятеля у стѣнъ своихъ, пришли въ крайнее смятеніе, особенно потому что у нихъ находилось очень мало войска, и голодная смерть казалась имъ неизбежною. Ли-дзы-чинъ, вызавъ оттуда обманомъ извѣстнаго уже намъ жреца, Сунъ-янъ, наименовалъ его почетнымъ титуломъ Учителя, и съ колѣнопреклоненіемъ принесъ ему поздравленіе отъ лица всего скопища. Городъ выдерживалъ осаду упорно, и Ли-дзы-чинъ, во время осмотра укрѣпленій, когда близко подѣхалъ къ стѣнѣ, лишился лѣваго глаза отъ стрѣлы. Между тѣмъ прибываетъ на защиту осажденныхъ Полководцевъ Сюнь-фу (Лай-пи-сянь), и, вопреки совѣту мѣстнаго Коменданта, предлагаетъ прокопать Желтую рѣку, чтобы затопить непріятельскій станъ. Вздумалъ и исполнилъ. Пущенная вода, не сдѣлавъ ни малѣйшаго вреда осаждающимъ, покрыла весь городъ: тогда погибло болѣе ста тысячъ гражданъ (1642 г.).

Отсюда невредимый Ли-дзы-чинъ двинулся къ городу Гуй-дэ-фу, взялъ его безъ сопротивленія, и похитивъ около десяти тысячъ ланъ серебра изъ казенной кладовой, устремился на городъ Хо-нанъ-фу, гдѣ, какъ узналъ послѣ, находилась уже другая разбойничья шайка, которой глава честолюбивой Джанъ-сянь-джунъ пригласилъ его на торжество, среди награбленнаго богатства. Но вдругъ пришло извѣстіе о приближеніи Полководца Дзо къ Ху-гуану. Джанъ-сянь-джунъ оставляетъ своего престарѣлаго отца съ значительнымъ отрядомъ войска попеченію Ли-дзы-чина, а самъ скачетъ на встрѣчу Императорской арміи. Съ отъѣздомъ его кончилась и дружба съ гостемъ,

потому что сей послѣдній, умертвивъ старца и одного изъ начальниковъ отряда, остальныхъ принялъ къ себѣ на службу, и помчался въ провинцію Шень-си, имѣя въ своей командѣ около 400 тысячъ разбойниковъ.

Три провинціи (Шань-си, Шень-си и Хо-нань) были уже въ рукахъ мятежниковъ. Истощеніе казны, повсемѣстный голодъ и недостатокъ надежныхъ Полководцевъ исторгали слезы печали у слабого Государя. Каждое донесеніе о несчастномъ положеніи народа, какъ громовой ударъ, уничтожало всѣ его умственныя способности. Никто изъ приближенныхъ не могъ представить вѣрнаго средства къ спасенію Имперіи. Бездушныя войны блѣднѣли отъ страха и умирали ненаказанно при видѣ непріятельскихъ полчищъ. Эта междоусобная война явно обнаружила совершенное разстройство государственныхъ силъ, не расторопность гражданскихъ и военныхъ сановниковъ, трусость и неопытность арміи и крайнее неудовольствіе черни къ законнымъ властямъ.

Ли-дзы-чинъ окружаетъ обширный и богатый городъ Си-ань-фу, въ Южной части провинціи Шень-си. Находившійся тамъ Принцъ крови навѣрно бросился бѣ въ бѣгство, если бы важѣйшіе Вельможи не успѣли убѣдить его дать отпоръ, съ 30,000 наличнаго войска, осаждающему непріятелю. Дѣйствительно, въ предположеніи, что враги, послѣ быстрого похода, предадутся отдохновенію у городскихъ стѣнъ, рѣшена была вылазка на нихъ въ первую ночь. Но догадливый Ли-дзы-чинъ, тайно отступивъ изъ своего лагеря, въ разныхъ мѣстахъ приготовилъ засады, въ которыя ввелъ Императорскихъ воиновъ, разбилъ

нѣхъ на-голову, вломился въ городъ, огнемъ и мечемъ опустошилъ оный, и наконецъ провозгласилъ себя удѣльнымъ Княземъ, Что же случилось съ Принцемъ крови, защитникомъ столь важнаго мѣста въ провинціи? Онъ, отъ малодушія, не видя никакого способа спасти (не городъ, а себя), заперъ во дворцѣ свою супругу съ сыномъ и дочерью, и всѣхъ чиновниковъ съ ихъ женами и дѣтьми, обложилъ дворецъ соломой, зажегъ его и самъ бросился въ пламя.

Ли-дзы-чинъ, пріобрѣтши адъсь несмѣтныя сокровища, отправилъ одного вора, подъ видомъ дровосѣка, къ двумъ, находившимся въ горахъ, атаманамъ, имѣвшимъ 83,000 чел. въ своей командѣ, съ предложениемъ предаться ему и поручить подчиненнымъ своимъ охранять Шень-сійскія области, а въ награду услугъ обѣщалъ имъ, по полученіи Престола, важнѣйшія должности. Но, сверхъ чаянія, мнимый дровосѣкъ былъ схваченъ и казненъ, а бывшія при немъ письма достались въ руки Коменданта Бянь-лянского. Такимъ образомъ открыта была тайна. Комендантъ, запечатавъ письма по прежнему, отправилъ оныя къ мятежникамъ съ вѣрными людьми, и въ тоже время поспѣшилъ окружить войскомъ мѣста, по которымъ крамольники, въ случаѣ согласія на Ли-дзы-чиново предложеніе, должны проходить. Въ самомъ дѣлѣ, оба атамана, Кай-шань-фу и Дзуань-тянь-сю, въ сопровожденіи 500 человекъ, двинулись въ условленное мѣсто и были разбиты засаднымъ войскомъ. Тогда же, по распоряженію Ми-джи-сяньскаго градоначальника, Ли-джи-чиново кладбище было раскопано.

Легко себѣ можно представить, до какой степени эти два происшествія воспламенили мнѣніе

Ли-дзы-чина, особенно на начальника Ми-джи-сяньской округи, какъ на главнаго ихъ виновника. Въ другой сторонѣ, въ провинціи Ху-гуанъ, Полководецъ Дзо, истребляя родственниковъ Джанъ-сянь-джуна, вытѣснилъ и его самого съ соумышленниками такъ, что онъ вынужденъ былъ броситься въ провинцію Сы-чуанъ, и тамъ, не имѣя возможности преодолѣть Цинъ-лянъ-юй, храбрую защитницу города Гуй-джеу, повернулъ въ Шень-си, куда сѣвшигъ и Ли-дзы-чинъ, убійца его отца и страшный его соперникъ. Теперь, кажется, столкновение двухъ возмутителей гражданскаго спокойствія и личныхъ враговъ должно ихъ уничтожить совершенно и открыть новое поле для дѣятельности Императорской арміи. Но Джанъ-сянь-джунъ еще не получилъ извѣстія о насильственной смерти своего престарѣлаго родителя, и оба мятежника, при первой дружеской встрѣчѣ, укрѣпили неразрывный между собою союзъ, съ условіемъ, чтобы одинъ изъ нихъ (Джанъ-сянь-джунъ) старался покорить провинцію Хо-нанъ, а второй (Ли-дзы-чинъ) устремился прямо на Пекинъ. Мы не станемъ исчислять всѣ города, которые одинъ за другимъ переходили во власть кровожадныхъ злодѣевъ; не станемъ описывать ожесточеніе народа, неразлучное съ междоусобною войною; не будемъ говорить о неслыханномъ разореніи провинцій, о физическихъ и моральныхъ страданіяхъ Государства, и проч. Все это совершалось слишкомъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Провинція Шень-си была театромъ безчеловѣчныхъ дѣйствій Ли-дзы-чина. Тамъ многіе города, отставшая свою собственность, погребалась въ развалинахъ, а жители ихъ умерщвлены. Между тѣмъ въ

столицѣ Имперіи тысячи народа погибали отъ голода и заразной болѣзни; въ провинціи Дзанъ-нань запылалъ мятежъ, въ Си-ань-фу поселился врагъ, взялъ Ю-линь, Фынъ-синъ, Нинъ-ся и мн. др. Императорскій Полководецъ Дзо просилъ вспомогательнаго войска, тогда какъ опустѣла казна и самъ Пекинъ нуждался въ защитникахъ. А при Дворѣ — евнухи были готовы намѣнить своему повелителю. Впрочемъ, Государь поручилъ Хуанъ-де-гуну охранять мѣста по рѣкѣ Дзанъ, У-санъ-гую имѣть надзоръ надъ окрестностями столицы, Джеу-юй-дзи отправилъ въ Шень-си.

Кругъ дѣйствія Ли-дзы-чина былъ гораздо пространнѣе. По мановенію его, почти изъ всей провинціи Шень-си провіантъ былъ свезенъ въ Си-ань-фу, чтобы гражданъ скорѣе привести въ порядокъ, и движенію Императорской арміи воспрепятствовать опустѣлыми селеніями. Съ тѣмъ же намѣреніемъ рѣшился онъ принять титулъ Императора, назвать свою династію Да-шунъ (повинующеюся Небу), а лѣта правленія — Юнъ-джанъ, потому что Ли-дзы-чину очень хорошо была извѣстна преданность соотечественниковъ его наружнымъ формамъ. Кромѣ того, строжайше было приказано обращаться кротко съ черныю, однихъ только правителей умерщвлять, богачей подвергать денежному взысканію, Іезуитовъ преклонять на свою сторону (на пр. Игнатія d'Acosta, Петра Fabгі и др.). Словомъ, ужасъ, ласкательства и деньги служили орудіями новаго правленія, которое исподоволь начинало развертываться въ Китаѣ.

Посреди столицы возвысился евнухъ, котораго Государь величалъ своимъ отцемъ и облакъ полно-

властіемъ, — который самовольно за малѣйшее оскорбленіе честолюбія или изъ подозрѣнія, унижалъ и умерщвлялъ чиновниковъ. Отъ того возникли двѣ противныя партіи Вельможъ, — льстецевъ еunuха и его открытыхъ враговъ; обѣ наносили вредъ себѣ и самой Имперіи, единственно изъ личныхъ выгодъ. Эти распри проложили путь мятежникамъ въ Пекинъ, средоточіе Китайскаго Правительства. Нѣкоторые изъ приверженцевъ одной и другой стороны, для собственной пользы, предавались во власть Ли-дзы-чина: подъ ихъ вліяніемъ, Императорское войско или вовсе не дѣйствовало или дѣйствовало чрезвычайно медленно, такъ что успѣхъ мятежниковъ былъ гораздо вѣрнѣе.

Подъ конецъ 1643 года, въ военномъ совѣтѣ Ли-дзы-чина положено покорить остальные двѣ трети Имперіи. Изъ отчета перваго Министра оказалось, что вся армія состоитъ изъ 400,000 пѣхоты и 600,000 конницы, готовыхъ раздѣлять труды и опасности своего повелителя. Важнѣйшее препятствіе имъ предстояло со стороны храбраго Полководца Джеу-юй-дзи, который славился какъ отличный воетель и какъ преданный законному Государю. Желая его преклонить на свою сторону, Ли-дзы-чинъ отправилъ къ нему гонца съ предложеніемъ союза, и былъ приведенъ въ крайнее удивленіе, когда увидѣлъ своего гонца безъ носа и ушей, и безъ ожидаемаго отвѣта. Тогда, безъ малѣйшаго отлагательства, взявъ съ собою до 800,000 отборнаго войска, онъ переправился черезъ Желтую рѣку (Хуанъ-хо), которая протекаетъ по самой граничной чертѣ между провинціями Шень-си и Шань-си, занялъ города Пу-джеу и Дзанъ-джеу. Съ пріѣздомъ Шаньсійскаго правителя въ Тай-юанъ-фу, ужасъ

охватилъ всю провинцію такъ, что города почти добровольно сдавались непріятелю.

Въ то время Императоръ, забросанный различными доносами на дѣйствующихъ лицъ, не зналъ кому болѣе вѣрить и кому поручить изслѣдованіе зла. Его окружили измѣнники; враждующіе Вельможи укоряли друга друга въ предательствѣ, каждый величалъ себя побѣдителемъ крамольниковъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые явно уже перешли на Ли-дзы-чинну сторону. Пользуясь придворными раздорами, Ли-дзы-чинъ, узнавъ о клеветѣ, возводимой на невинныхъ Полководцевъ, чрезъ своихъ шпионовъ постарался привлечь ихъ къ себѣ. Такимъ образомъ храбрый Чень сдѣлался поборникомъ его партіи. Безсильный Государь желалъ лично отправиться на злодѣевъ, безпощадно разорявшихъ нѣкоторыя провинціи. Тогда-то первый Министръ Ли-дзянь-тай, преклонявъ колѣна передъ своимъ повелителемъ, въ самыхъ разительныхъ чертахъ представилъ ему неблагоразуміе сего предпріятія, совѣтовалъ прибѣгнуть къ патріотическому чувству добрыхъ Вельможъ, пригласить ихъ къ добровольному пожертвованію въ пользу истощеннаго казначейства, и на эти суммы набрать новое войско, въ которомъ предстояла крайняя необходимость. Тронутый его словами Императоръ съ удовольствіемъ согласился на предложенное мнѣніе и повелѣлъ Министрамъ, вмѣстѣ съ Принцами крови, озаботиться приведеніемъ его въ исполненіе. Не взирая на всѣ сдѣланныя ими распоряженія, почти никто не хотѣлъ способствовать столь благому намѣренію: одна только неусыпная ревность Ли-дзянь-тая и сильныя его убѣ-

жденія принудили нѣкоторыхъ къ принятію участія въ общемъ дѣлѣ.

Посыпалось золото и серебро, и въ теченіе десяти дней стояло уже подъ оружіемъ около 800 (?) тысячъ войска. Назначенный Главнокомандующимъ, Ли-дзянь-тай пригласилъ съ собою въ походъ известнаго Іезуита Адама Шалля, свѣдущаго въ артиллеріи и построеніи мостовъ. Государь, провожая ихъ до городскихъ воротъ, со слезами умолялъ употребить всѣ силы на защиту отечества отъ злыхъ враговъ. Впрочемъ, самъ Полководецъ, при всемъ 'своемъ усердіи, не имѣлъ надлежащихъ познаній въ военномъ искусствѣ, и былъ неспособенъ къ верховой ѣздѣ, а потому отдавалъ приказанія съ качалки. Съ первой станціи донесъ онъ Государю, что, продолжая походъ во весь день, нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля. Армія его подвигалась очень медленно, выбирая для себя удобную дорогу, и чрезъ девять дней едва достигла города Бао-динъ-фу, гдѣ Главнокомандующій, изъ опасенія трудностей въ дальнемъ переходѣ, рѣшился ожидать прибытія Ли-дзы-чина, который огнемъ и мечемъ опустошалъ провинцію Шанъ-си, чтобы ничего не осталось въ пользу противника. Внезапное отчаяніе овладѣло Ли-дзянь-таемъ, когда почувствовалъ онъ недостатокъ въ деньгахъ для выдачи жалованья войскамъ, и не находилъ никакой возможности предупредить ропотъ, остервененіе и самое бѣгство солдатъ, потому что Императорскіе любимцы, евнухи, занимая важнѣйшія должности въ Государствѣ, тратили огромные казенные доходы на обогащеніе своихъ семействъ и евнуховъ, приближенныхъ къ Государю, не обращая ни малѣйшаго вниманія на обстоятельства времени.

Вся провинція Шапъ-си находилась уже въ рукахъ мятежниковъ, кромѣ города Тай-юань. Послѣ восьми-дневнаго неумолкаемаго штурма, по стогнамъ труповъ, Ли-дзы-чинъ вломился въ его стѣны. И въ одно мгновеніе знаменитый городъ сдѣлался добычей пламени и ненасытныхъ воиновъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, безъ выстрѣла, Синь-джеу палъ къ стопамъ побѣдителя, по Дай-джеу въ продолженіе десяти дней отражалъ его силы неустрашимо, не смотря на ощутительный недостатокъ въ военныхъ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ. Послѣдняя удавшаяся вылазка искуснаго Полководца Джеу-юй-дзи заставила Ли-дзы-чина уклониться къ крѣпости Нинъ-у-гуань, куда, по Высочайшему повелѣнію, посланъ былъ евнухъ Ду-дзюнь, въ качествѣ военнаго начальника, съ двумя служителями (тайными шпионами Ли-дзы-чина). До прибытія его, въ упомянутой крѣпости засѣлъ Джеу-юй-дзи, чтобы отразить приближающихся мятежниковъ, и, надѣясь на свои услуги, оказалъ невниманіе къ Ду-дзюню, пославъ къ нему на встрѣчу, вмѣсто себя, нѣсколькихъ Офицеровъ. Это обстоятельство было причиною сдачи крѣпости и смерти отличнаго Полководца. Продажный евнухъ поскакалъ обратно въ столицу съ донесеніемъ Гоеударю о потерѣ Нинъ-у-гуань, будто по оплошности Джеу-юй-даія, и потомъ, въ награду, получилъ главное начальство надъ всѣми девятью городскими воротами: новое средство для послѣдней гнусной измѣны Престолу!

Въ то же время, провинціи Хо-нань, Дзянь-нань, Ху-гуань стонали подъ ударами другихъ разбойничьихъ шаекъ. Недавно отъ стѣнъ Тай-юань-фу Ли-дзы-чинъ намѣревался уклониться въ Хо-нань, для соеди-

ненія съ своимъ союзникомъ Джанъ-сань-джуномъ, котораго прежде письменно увѣдомлялъ о своихъ видахъ на Китайскую столицу, а теперь, по совѣту жреца Сунъ-янъ, отправляетъ уже отряды войска на него, какъ на страшнаго врага, опаснѣйшаго самого Императора, разсылаетъ переодѣтыхъ шпионовъ съ деньгами, чтобы заблаговременно приготовить себѣ приверженцевъ въ Пекинѣ и въ крѣпости Дзюй-юнь-гуань, а самъ, набравъ новыхъ ратниковъ, направляетъ путь на Сѣверъ въ провинціи Джили, къ городу Сюань-хуа-фу. Впрочемъ Ли-яй, назначенный преемникомъ Ли-дзы-чинова Престола и начальникъ отряда шедшаго въ Хо-нань, вскорѣ былъ призванъ спѣшить къ Пекину. По слѣдамъ его осталось одно лишь опустошеніе.

Министръ и главный Полководецъ Ли-дзюнь-тай, при видѣ страшной тузи, которая должна была разразиться надъ Пекиномъ, письменно убѣждалъ Государя вручить бразды правленія своему Наслѣднику и удалиться въ Нань-дзынь. Но изъ придворныхъ Вельможъ нѣкоторые замѣтили, что подобный шагъ покроетъ его безчестіемъ въ глазахъ потомства, и предложеніе Министра осталось неисполненнымъ. Императоръ послалъ только гонцовъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Маньджуровъ и внутреннихъ мятежниковъ, съ повелѣніемъ, чтобы онѣ возвратились на защиту столицы. Но самое разстояніе ихъ мѣстопребываній обѣщало Ли-дзы-чиму вѣрный успѣхъ отъ быстрого движенія къ Пекину. Между тѣмъ, преданный Престолу Полководецъ Хуанъ-чуанъ-дзый изъ провинціи Дзанъ-нань, гдѣ онъ боролся съ шайкой Джанъ-сянь-джуна, на обратномъ пути побѣждая враговъ отечества, по-

спѣшалъ на помощь Государю, и, по причинѣ недостатка въ провіантѣ, остановившись близъ города Джанъ-де-фу, послалъ къ градоначальнику съ требованіемъ съѣстныхъ припасовъ. Это оказалось почти невозможнымъ, потому что провинція Хо-нань, разоренная войною, ожидала ужаснѣйшихъ послѣдствій голода. Кромѣ того, правящій должностъ тамошняго Генераль-Губернатора, Дзо-лянъ, изъ зависти къ открывавшемуся поприщу сего Полководца, велѣлъ перехватить незначительное количество собраннаго для него провіанта. Вотъ причина новаго раздора, который, правда, скоро утихъ, но не могъ совершенно исчезнуть въ душѣ недоброжелательныхъ Вельможъ. Дзо-лянъ, какъ извѣстно, подстрекалъ даже честолюбіе Ли-дзянь-тая, чтобы онъ славы побѣдителя не уступалъ Хуанъ-чуанъ-дзыю, и потому Главнокомандующій объявилъ, чтобы войска для освобожденія столицы, безъ особеннаго его требованія, не смѣли выходить изъ провинціи. Раздраженный симъ распоряженіемъ Хуанъ-чуанъ-дзыи, колеблясь между преданностію Престолу и личными выгодами, со слезами обратился въ Ху-гуанъ.

Ли-дзы-чинъ, радуясь разстройству непріятелей, взявъ Сюань-хуа-фу и Гу-юнь-гуанъ и смѣлясь надъ малодушіемъ Императорскихъ сановниковъ, которые сами себя умерщвляли. Езнухъ, Командантъ крѣпости Джюнь-юй-гуанъ, сдался немедленно, и его примѣру послѣдовали города Джан-минъ-и, Шанъ-хуа-юанъ, Шанъ-ченъ, Хуай-лай и Юй-лянъ. Такъ быстро очистилась дорога въ столицу! Ли-дзы-чинъ, узнавъ отъ своего мерзлущаго спутника, жреца Сунъ-янь, что, по его вычисленіямъ, Пекинъ будетъ взятъ 19

числа 3 мѣсяца (въ Апрѣлѣ, 1644), поспѣшаетъ въ Чанъ-пинъ-дежу, съ твердымъ намѣреніемъ въ слѣдующій же день окружить столицу.

Въ столицѣ находилось около 150,000 регулярнаго войска и достаточное количество какъ военныхъ снарядовъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ, чтобы выдержать продолжительную осаду. Само присутствіе Государя могло бы одушевить храбрость жителей, если бы былъ человекъ, способный направить всѣ силы къ одной цѣли. Но слѣпая довѣренность къ евнухамъ испортила все дѣло. Неопытный и трусливый Ли-дзянь-тай, во время взятія Бао-динъ-фу мятежниками, былъ затоптанъ лошадьми. Наличное въ Пекинѣ войско раздѣлено было на двѣ части, изъ коихъ одной поручено охранять городъ извнѣ, а другой остаться на мѣстѣ. Первая изъ нихъ, будучи изумлена внезапнымъ приближеніемъ 300,000 человекъ Лидзы-чиновой арміи, немедленно положила оружіе. Затрепетала столица. Ждутъ помощи отъ У-санъ-гуя и Дзо-яна, и не могутъ ее дожидаться. Хатрай евнухъ, Ду-сюнь, главный начальникъ девяти Пекинскихъ воротъ, притворившись вѣрнымъ слугою, испросилъ у Государя дозволеніе идти узнать, гдѣ находится непріятель, и, уступивъ свою должность подобному же предателю, евнуху Сянъ-ченъ-бою, въ сопровожденіи тысячи человекъ поскакалъ на встрѣчу своему другу съ извѣстіемъ о подоженіи дѣла, и потомъ прислалъ одного изъ соумышленниковъ сказать въ Пекинъ, что онъ самъ убитъ, а его отрядъ разбѣжался.

Государь бесѣдовалъ съ Министрами, какъ вдругъ раздались вездѣ пушечные выстрѣлы, вѣстники при-

бытія Ли-дзы-чина къ стѣнамъ трепещущей столицы. Не находя никакихъ средствъ къ защитѣ, онъ обратился къ Вельможамъ съ просьбою, чтобы они своихъ подчиненныхъ и дворовыхъ людей присоединили къ военному отряду. Нѣкоторые изъ нихъ приняли на себя попеченіе о городскихъ воротахъ; но ихъ стражи, коль скоро увидѣли непріятеля, бросились въ бѣгство. Одно только рѣшительное дѣйствіе Сянъ-ченъ-бо приостановило на время дерзкихъ враговъ и ободрило уstraшенныхъ солдатъ. Тогда-то посыпались со стѣны камни на мятежниковъ, и пушечное ядро сорвало шарикъ съ великолѣпнаго шатра, въ которомъ Ли-дзы-чинъ, сидя на возвышеніи, въ присутствіи нѣмѣвшихъ Императору евнуховъ, имѣлъ совѣщаніе съ своими приближенными о своихъ предположеніяхъ на Престолѣ. Но неумолкаемые выстрѣлы привели его въ робость такъ, что онъ началъ помышлять объ отступленіи отъ столицы, гдѣ, по его мнѣнію, должно было скрываться значительное войско; потому и отдалъ онъ приказаніе предать смертной казни, какъ предателя, евнуха Ду-сюня, который ему доносилъ, что городскія ворота будутъ открыты безъ малѣйшаго сопротивленія, и вдругъ отсрочилъ ему наказаніе на одинъ день, въ увѣренности, что вскорѣ произойдетъ желаемая перемѣна внутри Пекина, и дозволилъ подсудимому войти въ переговоры съ его товарищемъ, евнухомъ Ду-джи-хеномъ. На сей конецъ велѣлъ онъ Мань-тянь-сину, взявъ съ собою 5000 человекъ и евнуха Ду-сюня, приблизиться къ воротамъ Си-джи-мынь и Пинъ-дзэ-мынь. Ду-сюнь, получивъ извѣстіе, что Ду-джи-хенъ охраняетъ первыя изъ нихъ, привязалъ записку къ стрѣлѣ и пустилъ къ нему на стѣну.

Тѣмъ же путемъ присланъ былъ ему отвѣтъ, что въ слѣдующую ночь на городской стѣнѣ появятся зажженные фонари. Первый фонарь замѣнитъ призвѣтъ къ оружію, второй — къ совершенной готовности, третій — къ приступу. Тогда ворота Пинъ-дзо-мынь будутъ непремѣнно отворены для принятія Ли-дзы-чина, какъ новаго Государя. Въ слѣдъ за полученіемъ сего отвѣта, прибыло съ Юга войско въ помощь мятежнику, и тотчасъ сдѣлано распоряженіе о занятіи площадей передъ воротами Джанъ-и-мынь, Дунъ-джи-мынь и Хуа-мынь.

Внутри стѣнъ скрывались граждане, гдѣ кто успѣлъ, не думая о защитѣ Престола и Правительства. Съ начатіемъ непріятельскаго приступа Государь оцѣпенѣлъ и не могъ произнести ни слова: едва громовые выстрѣлы вывели его изъ недоумѣнія и возвѣстили, что столица уже обложена врагомъ. И еще запала въ душу его какая-то отрадная мысль; онъ взялъ кисть и написалъ повелѣніе всѣмъ войскамъ, находившимся въ близкихъ городахъ, спѣшить въ Пекинъ. И душа его еще не предчувствовала скорого паденія царственнаго Дома!... Вдругъ вбѣгаетъ вѣстникъ во Дворецъ: врагъ вломился чрезъ ворота Джанъ-и-мынь въ Южный городъ. Государь палъ въ обморокъ и не скоро пришелъ въ себя: первое его намѣреніе было — своего преемника препоручить тестю, съ тѣмъ чтобы онъ его спасъ и со временемъ возвелъ на престолъ. Призвавъ къ себѣ овнуха Ванъ-ченъ-ень, онъ переодѣлся въ солдатское платье, взялъ младенца на руки, ночью вышелъ съ нимъ изъ Императорскаго (краснаго) города (Хуанъ-ченъ) въ Западныя ворота (Си-хуа-мынь). По улицамъ царствовала мертвая тишина; только въ

домахъ раздавались плачь и рыданіе. Съ городской стѣны видѣлись огни, пылавшіе въ непріятельскомъ станѣ. Государь вздохнулъ. «Бѣдствіе неизбежно: жаль только, что по мнѣ и весь народъ подвергаются несчастію!» были его слова. Близъ дома тестя слышали они музыку и радостныя восклицанія: привратникъ объяснилъ имъ, что его хозяинъ празднуетъ день своего рожденія, и призванные актеры забавляютъ гостей. Когда Ванъ-ченъ-ень объявилъ, что они приносятъ съ собою указъ о весьма важномъ дѣлѣ, Императорскій тестъ тотчасъ двинулся впередъ для принятія его установленнымъ порядкомъ, но, по совету одного изъ собесѣдниковъ, отвѣчалъ, что, будучи одержимъ болѣзнію, не можетъ ни принять указа, ни явиться во Дворецъ.

Потому Государь принужденъ былъ съ грустью возвратиться въ Красный городъ, и еще разъ съ башни надъ воротами У-фунъ-лу взглянулъ на окрестности, гдѣ горѣли огни и раздавался звукъ орудій. Евнухъ, по его приказанію, началъ бить въ вѣстовой колоколъ, для собранія Гражданскихъ и Военныхъ Чиновъ, и никто не явился, кромѣ одного истинновѣрнаго Министра Ли-го-дженъ, который, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ получивъ повелѣніе ничего не шадить противъ врага, за собственные деньги приобрѣлъ нѣсколько тысячъ новыхъ ратниковъ и съ ними вошелъ на стѣну.

Императоръ удалился въ свои чертоги. Между тѣмъ евнухъ Ду-джи-хенъ, по данному слову, открываетъ ворота Пинъ-дзы-мынь, и Ли-дзы-чинъ немедленно является въ городъ, вмѣстѣ съ соумышленниками, въ числѣ которыхъ находились и дерзкіе пре-

дателя евнухи. Усердный Министръ Ли-го-джень, тотчасъ уведомивъ Государя объ угрожающей опасности, бросился на враговъ, стараясь оттолкнуть ихъ отъ Краснаго города, чтобы дать время скрыться своему повелителю.

Въ сопровожденіи евнуха, Императоръ выходитъ изъ своего обиталища чрезъ Восточныя ворота Дунъ-хуа-мынь до воротъ Ци-хуа-мынь, но, не имѣя знака отъ Генералъ-Полиціймейстера, не могъ быть пропущенъ ни здѣсь, ни въ Дунъ-дже-мынь, тогда какъ Ань-линъ-мынь были уже заняты злодѣями, и потому опять возвратился въ опустѣлый дворецъ, и затворивъ ворота, охраненіе ихъ ввѣрилъ нѣсколькимъ евнухамъ. Приходить къ нему Императрица, окруженная рыдающими дѣтьми: не видя никакого средства къ спасенію, то изливаетъ чувства преданности своему супругу, то совѣтуетъ пятнадцатилѣтней дочери искать пріюта гдѣ-либо между земледѣльцами и никогда не мечтать о величіи, то жалеетъ сыну найти убѣжище виѣ города и потомъ отмстить неистовымъ врагамъ, и — вдругъ удаляется въ особое зданіе и тамъ лишаетъ себя жизни. Опечаленный отецъ наноситъ мечемъ ударъ дочери, которая, лишаясь плеча, безъ чувствъ поверглась на полъ, въ струи собственной крови. Евнухи, придворныя женщины и дѣвцы безмолвствовали при видѣ жертвъ отчаянія. Между тѣмъ враги, отражаемые вѣрнымъ Министромъ, мало по малу приближаются къ дворцу, чтобы рѣшить судьбу царственнаго Дома. Посреди общаго смятенія, Государь оставляетъ свое обиталище, въ которомъ находилась одна лишь полумертвая Княжна; входитъ въ храмъ своихъ предковъ воздать имъ послѣднее

поклоненіе; на улицѣ поражаютъ его вопли народа: полубосой, безъ шапки, съ исключенными волосами, взбѣгаетъ онъ на гору Мый-шань, остилаемую деревьями, великолѣпными капищами и бесѣдками.

Ли-дзы-чинъ — уже во дворцѣ, на престолѣ (*). окруженъ Императорскими регалиями, принимаетъ поздравленіе отъ предателей, провозглашаетъ названіе своей династіи Да-шунь. Для него открыты всѣ царскія палаты и сокровищницы. При трупѣ Государыни рыдаетъ вѣрная прислужница, которая, выдавъ себя за Княжну, едва не сдѣлалась супругою похитителя трона. Но кто-то со стороны напомнилъ Ли-дзы-чину, что онъ чрезъ такое бракосочетаніе будетъ зятемъ бывшаго Императора, а по закону, зять у тестя не долженъ отнимать Престола. Потому юная Хань-гуй-дженъ отдана въ супружество усыновленному имъ Ли-ай. Въ это время по всѣмъ дворцовымъ отдѣленіямъ и въ самомъ Пекинѣ отыскивали Государя; и когда всѣ поиски оказались безуспѣшными, объявлено было, что представившій его получить въ награду достоинство *Гуна*, а въ противномъ случаѣ, съ истеченіемъ трехъ дней, всѣ его Министры и граждане заплатятъ своею жизнью.

Всю ночь провелъ Государь на горѣ, и въ слѣдующій день, для предохраненія невиннаго народа отъ неминуемой гибели, хотѣлъ-было лично предстать предъ Ли-дзы-чина; но, предвидя безполезность своего плана, рѣшился собственною кровью

(*) По преданію, Ли-дзы-чинъ отъ непривычки упалъ съ престола; Китайская чернь тотчасъ начала предсказывать непрочность его влеченія.

написать на полѣ кафтана нѣсколько іероглифовъ въ такомъ смыслѣ, что онъ, по нерадѣнію Министровъ, лишился Престола и причинялъ бѣдствіе народу: «Министровъ казни, но подданныхъ пощади!» — Малодушный лишилъ себя жизни. Примѣру его послѣдовалъ евнухъ. Дѣвица постаралась, посредствомъ своего жениха, убить неблагодарнаго Императорскаго тестя, умертвила Ли-яя, а потомъ себя. Храбрый Ли-го-дженъ поступилъ на службу къ Ли-дзы-чину съ условіемъ, что ему будетъ дозволено похоронить Государя, Государыню, двухъ вѣрныхъ евнуховъ и дѣвицу, съ подобающими почестями, и по совершеніи сего обряда самъ себя пронзилъ мечемъ. Евнухи предатели своего законнаго Государя, Ду-джи-хень и Ду-сюнь, по повелѣнію Ли-дзы-чина, казнены. Толпы придворныхъ слугъ, Вельможъ и черни, въ доказательство своей непоколебимой вѣрности Престолу, охотно сами себя умерщвляли, не желая пережить плачевную судьбу царствовавшаго Дома Минъ!

Ли-дзы-чинъ, владѣя Престоломъ въ многолюдной столицѣ Китая, съ большимъ тщаніемъ разсматривалъ списки подозрительныхъ или опасныхъ лицъ. Извѣстно ему было, что въ Ляо-дунѣ находится еще около 150,000, Императорской арміи, подъ предводительствомъ У-сань-гуя, престарѣлый отецъ, котораго жилъ еще въ Пекинѣ и казался единственнымъ орудіемъ для склоненія сына на службу къ новому владыкѣ Имперіи, за обѣщанную награду. Но У-сань-гуй, до полученія письма отъ своего родителя, узналъ о смутныхъ происшествіяхъ въ столицѣ и уже готовъ былъ предать себя насильственной смерти. Приблиз-

женные сановники совѣтовали ему сдѣлать послѣднее покушеніе противъ Ли-дзы-чина. Но горсть войска, при отвратительномъ растлѣніи нравственности народа, могла ли вступить въ борьбу съ многочисленными полчищами непріятеля, обладавшаго столицей и всѣми лучшими средствами обороны отъ нападенія противниковъ? У-сань-гую необходима была посторонняя помощь, и онъ, повинувся болѣе внушенію патріотическаго чувства, нежели расчетамъ политики, обращается къ Манджурамъ; отъ которыхъ до сего времени охранялъ самостоятельность отечественной границы, и призываетъ ихъ устремить свои силы на похитителя Престола у династїи Минъ, а на письменное предложеніе отца послалъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «сынъ обязанъ почитать своихъ родителей, но это почтеніе совершается исполненіемъ обязанностей къ своему законному Государю. Каждый отецъ, достойный имени отца и вѣрноподданнаго, собственнымъ примѣромъ обучаетъ своихъ дѣтей. А какъ вы забыли долгъ вѣрноподданнаго, то и я не стану слѣдовать долгу сыновнему. За Государя и отечество не пощажу ни силъ моихъ, ни самой жизни, а если бы непріятель, при моихъ глазахъ, началъ васъ истязать, я останусь хладнокровнымъ зрителемъ вашихъ страданій. И такъ вы, мой родитель, прекратите всѣ сношенія со мною, и я въ моихъ предпріятіяхъ не буду давать вамъ отчета.»

Съ сего времени открывается новая борьба за Китайскій Престолъ. Съ одной стороны, хищникъ, въ сопровожденіи наслѣдника прежняго царственнаго Дома и У-саньгуева отца, спѣшить съ войсками останавливать свою добычу; съ другой — У-сань-гуй, вспо-

моществуемый 7,000 Маньджуровъ, старается свергнуть его съ Престола. Ли-дзы-чинова армія состояла по большей части изъ скопищъ городской черни, неурожаемъ принужденной поднять оружіе на своего повелителя, которая, разбогатѣвъ отъ грабительства, теперь потеряла воинственный духъ, начала склоняться къ спокойной, безмятежной жизни, и искать удовольствій чувственныхъ, а потому и не имѣла охоты далѣе слѣдовать за честолюбцемъ.

У-сань-гуй чрезъ крѣпость Шань-хай-гуанъ вступилъ на Китайскую землю, и на первомъ шагу одержалъ блистательную побѣду надъ непріятельскимъ войскомъ. Но оставалась еще главная армія, въ которой считалось до 60,000 чел., подъ начальствомъ самого Ли-дзы-чина. Безъ сомнѣнія, У-сань-гуевы силы были гораздо слабѣе, но ихъ подкрѣпляла увѣренность въ правотѣ дѣла, и рѣшительная настойчивость. Передъ ними хищникъ первый бросился въ бѣгство, оставивъ на полѣ сраженія до 30,000 челов. убитыми: остальные искали убѣжища въ городѣ Юнь-пинъ-фу. Ли-дзы-чинъ прибѣгнувъ къ своему противнику съ просьбою о мирѣ: но У-сань-гуй прежде всего требовалъ исполненія трехъ условій: 1-е, выдать законнаго наследника Престола, 2-е, немедленно очистить столицу, 3-е, все, принадлежащее Императорскому дворцу, оставить неприкосновеннымъ. Хищникъ изъявилъ согласіе на всѣ эти условія, если только У-сань-гуй съ своими войсками отступитъ.

Въ слѣдующій день У-сань-гуй, съ помощію Маньджуровъ, осадилъ городъ Юнь-пинъ-фу, вытѣснилъ оттуда врага, который, претерпѣвъ страшное пораженіе, устремился прямо къ Пекину, зажегъ столицу,

умертвилъ тамъ нѣсколько тысячъ невиннаго народа, отнимая у нихъ лошадей и вьючный скотъ. Дѣйствіе У-сань-гуя не прекращалось, и мечъ его тревожилъ разбойниковъ. Ночь положила конецъ упорному сраженію около столицы. Злодѣй, потерявъ всю надежду на побѣду, велѣлъ отсѣчь головы отцу и родственникамъ У-сань-гуевымъ и выставить на стѣнѣ въ страхъ осаждающимъ, но чрезъ то еще сильнѣе раздражилъ неутомимаго защитника династіи Минъ. Но Ли-дзы-чинъ, до разсвѣта, предавъ пламени дворцовыя зданія, ушелся въ ворота Ци-хуа-мынь, не забывъ поручить своимъ соумышленникамъ истребить весь городъ. Въ 15 верстахъ отъ столицы настигъ его У-сань-гуй, привелъ въ крайнее смятеніе, отбилъ до тысячи плѣнниковъ и множество сокровищъ, похищенныхъ изъ дворца, и потомъ преслѣдовалъ его на пространствѣ 50 верстъ до мѣстечка Гу-ань-сянь, подбирая на дорогѣ военные снаряды и прочія вещи. Ли-дзы-чинъ на побѣгѣ подвергался разнаго рода лишеніямъ, потерялъ до 12,000 плѣнными и до 30,000 чел., разсѣдавшимися по сторонамъ. И не смотря на всѣ неудачи, онъ еще разъ покусился сдѣлать вылазку изъ города Дженъ-динъ-фу, дрался отчаянно и — бросился въ провинціи Шань-си и Хо-нань разорять жителей. Отъ крѣпости Ху-гуань, У-сань-гуй счелъ нужнымъ возвратиться на время въ Пекинъ, для приведенія въ порядокъ столицы, гдѣ граждане успѣли побить остатки разбойничьей шайки, и опять помчался въ погоню за хищникомъ.

Къ тому времени подоспѣли новыя силы Маньчжурія и Монголіи, отъ которыхъ Ли-дзы-чинъ съ весьма значительнымъ урономъ бѣжалъ въ крѣ-

послѣ Тунъ-гуань, съ намѣреніемъ соединиться тамъ съ другою шайкою, подѣ предводительствомъ Джанъ-сянь-джуна. Между тѣмъ недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ заставлялъ его продолжать разбой и грабежи по селеніямъ. Толпы раздраженныхъ крестьянъ произвели на него отчаянное нападеніе, и въ числѣ труновъ нашли голову самого Ли-дзы-чина. Приверженцы его, лишившись столь дерзкаго начальника, мало по малу разсѣялись между мирныхъ гражданъ. Маньджуры же, обратившись въ Хо-нань, Ху-гуань и Сы-чуань, истребили Джанъ-сянь-джунову шайку, и оттуда прибывъ въ Пекимъ, завладѣли Престоломъ, предоставляя Княжество Юнь-нань съ титуломъ вана достойному У-сань-гую. Впрочемъ, сей послѣдній вождь, отличившійся преданностію Престолу, не долго наслаждался заслуженными почестями. По смерти его, династія Маньжурская, Дай-динъ, возстановила единодержавіе въ Китайской Имперіи.

О. КОВАЛЕВСКІЙ.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,

ЧТО ЦАРЕВИЧЪ ДИМИТРІЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО УБИТЪ
ВЪ УГЛИЧѢ, ПО НАУЩЕНІЮ ГОДУНОВА (*).

(Отрывки изъ Исторіи города Углича).

I.

Въ 1584 году, Іоаннъ Грозный, будучи на смертномъ одрѣ созвалъ Думу и велѣлъ писать духовную. Онъ завѣщалъ старшему своему сыну Θεодору Великокняжескій Московскій Престолъ; а младшему, Димитрію, городъ Угличъ, со всѣми его пригородами и волостями. Димитрій Іоанновичъ былъ рожденъ отъ Маріи Θεодоровны, изъ рода Нагихъ. Храненіе и воспитаніе малолѣтнаго Царевича Іоаннъ поручилъ любимцу своему Князю Богдану Яковлевичу Бѣльскому.

По кончинѣ Грознаго, когда Θεодоръ принялъ Державу въ слабыя руки, Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ, какъ родной братъ Царицѣ Иринѣ Θεодоровнѣ, тѣсно сблизился съ своимъ Вѣденоснымъ

(*) Все, сказанное въ этой статьѣ, равно, какъ и во всей Исторіи города Углича, основано на Угличскихъ Лѣтописяхъ, находящихся въ рукахъ нѣкоторыхъ гражданъ города Углича.

шуриномъ. Онъ въ короткое время успѣлъ снискать великую любовь и безпредѣльную довѣренность добраго Христіанина и друга, но слабаго Монарха: тутъ открылось обширное поле дѣятельному уму, хитрой политикѣ и неограниченному властолюбію Бориса Годунова.

Всѣ Лѣтописи согласно хвалятъ великій умъ и хитрую политику Бориса; но дѣла его жизни убѣдительнѣе всего говорятъ, что онъ былъ тончайшій политикъ того времени, которому Россія удивлялась и котораго Европа почитала.

Дѣйствительно, Годуновъ упредилъ вѣкъ свой; его тогда немногіе понимали. Умный, хитрый, проницательный, дальновидный, твердый въ характерѣ, но уклончивый, Борисъ Годуновъ внушилъ слабому Монарху свой образъ мыслей; очаровалъ добраго Феодора своими ясными сужденіями, отчетливымъ взглядомъ на образъ правленія, ласковостью, предупредительностью, такъ, что не смотря на то, что былъ четвертымъ въ Царской Думѣ, всѣ важнѣйшія дѣла въ Государствѣ рѣшались его могущею волею.

Борисъ Феодоровичъ Годуновъ такъ близко стоялъ къ Престолу, такъ мощно держалъ въ своихъ рукахъ кормило правленія, такъ привѣтливо былъ ласкаемъ Царемъ, Царедворцами, и иностранными Монархами, что ему невольно пришла въ голову соблазнительная для честолюбца мысль быть Царемъ Россіи: онъ имѣлъ всѣ способы, всѣ средства въ своихъ рукахъ, и средства эти были такъ легки въ тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Для этого нужно было только устранить потомковъ Іоанна IV. И много ли было потомковъ у Іоанна Грознаго отъ семи его жёнъ? Одинъ только Царевичъ Димитрій, котораго Годуновъ считалъ въ душѣ своей незаконнымъ наслѣдникомъ, какъ рожденнаго отъ послѣдняго брака Іоаннова. Но этотъ седьмой бракъ былъ признанъ Церковію, именно по необходимости наслѣдника слабому Θεодору.

Вскорѣ по смерти Грознаго, Царицу Марію и малолѣтнаго сына ея Димитрія послали изъ Москвы въ Угличъ. Она была убита горестію по смерти супруга; она была такая добрая Христіанка, такая скромная Царица, что не хотѣла и не могла мѣшаться въ придворныя и государственныя дѣла, но ей было пріятно жить въ Москвѣ, оплакивать супруга и воспитывать сына.

Царевичъ Димитрій былъ въ такомъ возрастѣ, когда дѣти бываютъ особенно милы и занимательны своимъ дѣтскимъ лепетомъ; Царевичъ былъ пѣтушатаго здоровья, красивъ собою, съ острыми способностями, а Царь Θεодоръ былъ бездѣтенъ, велъ уединенную жизнь, былъ добръ душою и сострадателенъ сердцемъ. Почему же онъ не оставилъ малолѣтнаго, роднаго, единственнаго своего брата при себѣ, чтобы заступить ему мѣсто отца, воспитывать его по Царски и утѣшаться имъ, какъ сыномъ и единственнымъ наслѣдникомъ, котораго онъ могъ даровать послѣ себя Россіи? Все это такъ и должно бѣ быть, если бѣ Θεодоръ болѣе распоряжался своею властію; но Годуновъ правилъ Государствомъ, а не Θεодоръ. Борисъ, нося глубоко въ душѣ свой замыселъ, не могъ равнодушно видѣть единственнаго наслѣдника Θεодо-

ру; онъ не хотѣлъ раздѣлять Царскую любовь и приверженность съ кѣмъ бы то ни было. Поэтому Царевича и всѣхъ Нагихъ изгнали, изъ столицы, заточили въ Угличѣ, подъ благовидною причиною удѣла; но въ самомъ дѣлѣ въ мѣсто ссылки. Добрый Феодоръ, прощаясь съ трехлѣтнимъ братомъ, горько оплакивалъ свою разлуку съ нимъ, какъ будто какая-нибудь страшная необходимость требовала ее.

Удаленіе малолѣтнаго Царевича и бѣдной вдовствующей Царицы доказываетъ обдуманнныя замыслы Годунова, силу и могущество его при Дворѣ и слабость Царя.

Удаливши Царевича и всю фамилію Нагихъ, также многихъ знаменитыхъ Вельможъ изъ столицы, Годуновъ тѣмъ ближе сталъ у Престола, тѣмъ самовластнѣе господствовалъ надъ Россіею: онъ собою заслонилъ, такъ сказать, слабаго Феодора.

Годуновъ, имѣя въ своихъ рукахъ всю Феодорову власть, всю Государственную казну, и собственные доходы его были столь безмѣрно велики, что однихъ онъ плѣнял своею ласковостію, другихъ ослѣплялъ золотомъ, третьихъ славою и почестями, четвертыхъ окочувалъ ужасомъ темницъ. И, стоя на первой ступени трона, онъ казался кумиромъ, предъ которымъ все преклонялось в трепетало. Годуновъ уже мысленно касался короны Мономаха, и только Царевичъ Димитрій, казалось, грозилъ ему нападн. *Не тронъ, дерзновенный, неданнаго тебѣ Богомъ!*

Дальновидный Годуновъ началъ издалика и непримѣтно для современниковъ. Впервыхъ, онъ отнялъ у малолѣтнаго Царевича хранителя и защитника, завѣщаннаго Грознымъ, Князя Бѣльскаго. Бѣльскій, видя

униженіе и униженіе отъ временщика всему роду Нагихъ, вѣроятно вымолвилъ истину, и его потребовали на судъ въ Москву. Здѣсь обвинили его въ смерти Грознаго и въ томъ, что онъ то же замышляетъ и Феодору. Осудили несчастнаго и сослали въ Нижній Новгородъ.

Вовторыхъ, Годуновъ пригласилъ въ Москву Герцогиню Курляндскую, бѣдную вдову Магнуса, Марию Владиміровну; обладалъ ее, какъ не лѣзя больше и заточилъ ее съ дочерью Евдокією въ монастырь. Монахиня по неволѣ, она не пережила своего заточенія и смерти милой дочери. Она умерла, какъ нѣкоторые лѣтописи говорятъ, неестественною смертію.

Между тѣмъ какъ Годуновъ прокладывалъ себѣ тайный путь къ Престолу, возвышался до недоступной степени, возвышалъ своихъ приверженцевъ и удалялъ противниковъ, Царевичъ возрасталъ и укрѣплялся въ силахъ тѣлесныхъ и душевныхъ.

Онъ жилъ въ Угличѣ уже около 5-ти лѣтъ; учился читать, писать, Риторикѣ и Богословію съ такимъ успѣхомъ, что удивлялъ своихъ наставниковъ. Онъ былъ характера живаго и рѣзкаго; дарованія имѣлъ отличныя; остроуміе, въ его лѣта, необыкновенное, и вообще способности самыя блестящія, и за то былъ ненагляднымъ утѣшеніемъ для матери и всѣхъ Нагихъ; онъ былъ для нихъ блестящею звѣздою на далекомъ горизонтѣ, которая взойдетъ нѣкогда надъ ними благотворнымъ солнцемъ и согрѣетъ ихъ изгнаніе.

Царевичу уже было около 8 лѣтъ, когда Годуновъ, чрезъ Андрея Клешиина, нашелъ *Михайла Битюговскаго*, и послалъ его въ Угличъ управлять Земскими дѣлами и смотрѣть за хозяйствомъ Царицы.

Битяговскій, отправляясь въ Угличъ, взялъ съ собою сына своего Данила и племянника Никиту Качалова. Прибывши въ Угличъ, они вскорѣ обнаружили свою низость грубою спѣсью, хвастовствомъ, наглостію и нахальствомъ; они говорили, что имъ нѣтъ ничего въ Угличѣ завѣтнаго и нагло поступали съ Царицею и всѣми ея родственниками. Царица чувствовала глубоко всю тягость такого униженія, ясно видѣла притѣсненія и оскорбленія, но должна была покориться своей судьбѣ. Тѣмъ болѣе она усугубляла попеченіе о своемъ будущемъ избавителѣ, Димитріи.

Посланные Борисомъ Годуновымъ повелители Углича, съ утра и до ночи были во дворцѣ Царицы, распоряжались хозяйствомъ и слугами ея, а между тѣмъ высматривали удобный случай для совершенія своего злодѣйскаго замысла.

Битяговскій прежде всего свелъ пріязнь и дружбу съ нянькою Царевича, Боярынею Василиссою Волоховою и сыномъ ея Осипомъ Волоховымъ. Онъ подкупилъ эту низкую и гнусную старуху, которая за золото и почести продала злодѣямъ своего питомца, и, какъ ближайшая къ Царевичу, помогала убійцамъ совѣтомъ и самымъ дѣломъ. Все было наконецъ готово; назначили роковой день и часъ (15 Мая). Это было въ Субботу послѣ обѣдни, когда всѣ разошлись по домамъ обѣдать и отдохнуть послѣ обѣда. Изъ братьевъ и родственниковъ Царицы также никого не было во дворцѣ; немногіе слуги суетились, упрigотовляя обѣдъ Царицѣ. Царица, возвратившись изъ церкви, также чѣмъ-то занялась. Въ эту минуту нянька Волохова вызвала Царевича на крыльце и пошла съ нимъ гулять по двору. Тутъ явился сынъ

няньки Осипъ Волоховъ и началъ играть съ Царевичемъ; потомъ, взявшись за ожерелье, висевшее у Царевича на шеѣ, спросилъ его: *это новое ожерелье?* Царевичъ, какъ Исаакъ, протянулъ голову, говоря, что *оно то же самое, которое онъ и прежде носилъ*. При сихъ словахъ Волоховъ вонзилъ въ горло Царевича скрытый въ рукавъ ножъ, и бросился бѣжать, оставя ножъ на мѣстѣ злодѣянiя. Царевичъ упалъ, обливаясь кровью. Кормилица Ирина Жданова съ воплемъ бросилась къ Царевичу спасать его; въ то же мгновенiе явились изъ-за угла Битяговскiй и Качаловъ, вырвали Царевича изъ рукъ кормилицы и довершили злодѣянiе: ибо Царевичъ трепеталъ еще, какъ голубь, по выраженiю Лѣтописца. Крикъ кормилицы какъ громомъ поразилъ бѣдную Царицу: она выбѣжала на дворъ и, видя сына плавающего въ крови, бросилась на трупъ его безъ чувствъ.

Въ эту страшную минуту шелъ изъ церкви соборный пономарь: онъ видѣлъ убiйство и бросился къ первому дому, крича: *Что вы сидите! у насъ Царевича не стало!* Потомъ, выбѣжалъ на колокольню, заперъ за собою дверь и ударилъ въ набатъ. Угличане, пораженные необыкновеннымъ звономъ, въ минуту наполнили собою Царскiй дворъ; толпа за толпою быстро приливала. Братья Царицы явились изъ первыхъ. Крикъ, стонъ и вопль наполнили воздухъ. Одни изъ убiйцъ, въ ужасѣ, въ смятенiи бросились въ Разрядную Избу и заперлись въ ней. Предводитель ихъ Битяговскiй, не успѣвши удержать пономаря, бросился въ толпу народа, чтобы остановить волненiе. Онъ кричалъ, между тѣмъ, что самъ видѣлъ, какъ Царевичъ, въ припадкѣ чернаго недуга,

упалъ на ножъ и прокололъ себѣ горло. Но кормилица и попомаръ уже открыли народу звѣрскаго убійцу. Народъ бросился на Битяговскаго, и тысячи камней полетѣли на голову злодѣя. Потомъ, ожесточенный народъ, бросился къ Разрядной Избѣ и растерзалъ сообщниковъ Битяговскаго. Братья и родственники Царицы между тѣмъ помогали безчувственной своей сестрѣ; поднимали Царевича на воздухъ, закрывали его глубокую рану, пытались вдохнуть ему свою жизнь; плакали, кричали, рвали на себѣ волосы, въ изступленіи били себя въ грудь. Но все было поздно и напрасно: Царевича не лзя было воскресить. Стонъ и вопль раздавался надъ тѣломъ несчастной жертвы и во всемъ городѣ, отъ Царицы и до послѣдняго изъ Угличанъ, отъ одра мертваго во дворцѣ и до послѣдней хижины. Съ ангельской душой Царевича отлетѣли все счастье, всѣ надежды Нагихъ.

Между тѣмъ, прежде всего отправили въ Москву гонца съ извѣстіемъ о страшной кончинѣ наслѣднаго отрока. Въ этомъ донесеніи было описано подробно все роковое происшествіе, со всѣми его причинами, виновниками и послѣдствіями; но истина не достигла ушей Θεодора. Годуновъ сторожилъ ее паче своего ока, по выраженію Лѣтописца. Лазутчики схватили гонца. Доносчикъ не возвращался болѣе въ Угличъ и доносъ не дошелъ къ Царю.

Перехваченный доносъ переписали; истину замѣнила коварная ложь, и Годуновъ предсталъ съ нимъ къ Царю, проливая слезы. Онъ, запинаясь, какъ бы не смѣя выразить страшнаго происшествія, доложилъ Θεодору, что *возлюбленный братъ его Царь-*

вичъ Димитрій, будучи одержимъ падучею болѣзнию, въ припадкѣ самъ себя прокололъ ножомъ горло. Царь, пораженный страшною вѣстью, не вѣрилъ словамъ Годунова; читалъ доносъ и не хотѣлъ вѣрить собственнымъ своимъ глазамъ; плакалъ въ наступленіи, призывалъ Небо языкомъ отчаянія, и хотѣлъ-было самъ ѣхать въ Угличъ. Тутъ-то Борисъ рассыпался въ краснорѣчіи утѣшительныхъ словъ; онъ плакалъ съ Феодоромъ и умолялъ его не ѣхать къ закланному брату въ Угличъ. Онъ говорилъ: «Царь! ты не «воскресишь намъ любезнаго твоего брата, а самъ «убьешь себя печалью надъ трупомъ его! Побереги «свое здоровье, столь драгоценное для Россіи! Я сей «часъ пошлю въ Угличъ людей достойныхъ, они «подробно узнаютъ все на мѣстѣ и донесутъ тебѣ «обо всемъ!...»

Въ вечеру 19 Мая, прибыли въ Угличъ слѣдователи, посланные Годуновымъ, и прошли прямо въ соборъ, гдѣ лежало тѣло Царевича.— Это были сановники Московскіе и друзья (*) Годунова: Митрополитъ Крутицкій Геласій, Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, Андрей Клешиинъ и Дьякъ Вылуутинъ. Они увидѣли окровавленнаго Царевича, увидѣли глубокую рану его, вѣроятно вспомнили и свой послѣдній день и горько плакали, не могли вымолвить ни одного слова. Перерѣзанное горло Царевича ясно свидѣтельствовало, что не младенческая, но сильная рука убійцы, и съ умысломъ, а не нечаянно, тутъ дѣйствовала.

(*) Известно, что Годуновъ удалялъ всѣхъ своихъ недруговъ отъ Двора Феодора; всѣ же, окружавшіе тронъ его и занимавшіе должности и высшія Государственныя дѣйствія, были творцами власти Годунова и усердными поборниками его.

На другой день, съ Царскими почётами погребёно тѣло несчастнаго отрока, принесеннаго въ жертву кумиру Годунова — безмѣрному властолюбію.

II.

Казни, ссылки и награды Годунова.

Ежели Годуновъ не былъ причастенъ убійству Царевича, то какая необходимость заставила его казнить такъ жестоко и безчеловѣчно родъ Нагихъ и всѣхъ Угличанъ? Царица, мать наследнаго Царевича Россіи, и всѣ Нагіе и безъ того повесили потерю, стоившую имъ болѣе собственной жизни: они были убиты, уничтожены смертію *своей надежды* — Дмитрія; а ихъ казнили за недосмотръ Царевича, за жизнь котораго они бы отдали всѣ свои жизни вмѣстѣ. Несчастнѣйшая изъ матерей Марія Феодоровна лишилась супруга-Царя, Царства и всѣхъ почестей свѣта; заточена въ ссылку, угнетена, оскорблена до униженія, наконецъ лишилась сына, и съ нимъ всего, чѣмъ можно было утѣшать себя въ адской жизни. Можно ли быть несчастнѣе ея? А Годуновъ не позволилъ ей даже проливать слезы надъ гробомъ своего сына, съ которымъ она погребла всѣ свои надежды. Ея постригли въ инокини, заключили въ тѣсную келлію и наконецъ заточили въ отдаленную, глухую и бѣдную пустынь Святаго Николая, что на Выксѣ, въ Бѣлозерской области. Братьевъ Царицы, а особенно Михаила Нагаго, мучили, пытали; но все одно я то же самы: *Не мы собили Царевича: Годуновъ убилъ его!* После страшныхъ мукъ и познаній, всѣхъ Нагихъ

разослали въ разные отдаленные города и заточили въ мрачныя темницы. За что же Годуновъ такъ жестоко и безчеловѣчно гналъ и казнилъ Нагихъ; неужели за Битяговскаго?

Угличскихъ гражданъ обвинили въ измѣнѣ Царю, въ сообществѣ съ Нагими и въ убійствѣ Царскихъ чиновниковъ, Битяговскаго и прочихъ. Кто же былъ тогда Царь, и кто его подданные? Ежели Годуновъ, то разумѣется Угличане виновны. И бѣдныхъ гражданъ казнили на мѣстѣ около 200 человекъ — за убіеніе убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ. Знатѣйшимъ изъ гражданъ отрѣзали языки и заточили во глубину темницъ, гдѣ и истина должна была погребстись навѣчно съ ними. Большая же часть народонаселенія Углича была исторгнута изъ роднаго города и переселена въ Сибирь на рѣку Пелымъ, гдѣ цѣлый городъ сего имени заселился ими. Народное преданіе Пелыма и нѣкоторые Лѣтописи свидѣтельствуютъ и донинѣ объ истинномъ убійцѣ Царевича и о виновникѣ ихъ переселенія. Обширный Угличъ, вмѣщавшій въ себѣ, по свидѣтельству древняго Угличскаго Лѣтописца, до 150 переквей и до 30,000 жителей, опустѣлъ, и съ тѣхъ поръ потерялъ свою историческую значительность. Эта ужасная казнь, это страшное мщеніе вопіетъ вѣкамъ грядущимъ объ истинѣ, которая, чѣмъ грознѣе Годуновъ истреблялъ ее, тѣмъ явственнѣе обнаруживаетъ тайнаго убійцу.

Годуновъ еще яснѣе обвиняетъ себя, осыпая своихъ наушниковъ золотомъ и богатыми дарами; онъ далъ богатыя земли и помѣстья нянцкѣ Царевича, Боярынь Василисѣ Волоховой; осыпалъ также благодѣяніями семейство Битяговскаго и всѣхъ другихъ

участниковъ и прикосновенныхъ къ этому страшному злодѣянію. Казнь, пытка, темница, заточеніе, ссылка и золото затили на нѣкоторое время истину. Согласно ли съ здравымъ разсудкомъ, чтобы Годуновъ, истребляя тысячи Угличскихъ Гражданъ и паграждая няньку, которая особенно должна быть виновна въ смерти Царевича, согласно ли, чтобы Годуновъ не имѣлъ тутъ собственнаго тайнаго умысла? Неужели благополучіе Государства требовало, чтобъ Угличъ былъ истребленъ? Нѣтъ, Исторія не представляетъ такой ужасной необходимости!

III.

Народная увѣренность и изустное преданіе.

Гласъ народа есть гласъ Божій; по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ онъ есть отзывъ истины, таящейся въ сердцахъ людей. Ужасная казнь Угличанъ приковала на время языки говорить объ убійцѣ Царевича явно; за то шопотъ друзей и ближнихъ не умолкалъ ни въ Угличѣ, ни въ Пелымѣ, ни въ самой Москвѣ. Это была гадра, которую Годуновъ не истреблялъ, усиливалъ страшными казнями. Убійство совершилось среди дня, среди Царскаго двора, куда, на звукъ набата, сбѣжался весь городъ; слухъ о страшномъ происшествіи въ минуту разнесся по всѣмъ угламъ Углича, отозвался въ Пелымѣ и Москвѣ; голосъ истины вопіялъ изъ глубины темницъ и перешелъ отъ родителей къ дѣтямъ, отъ предковъ къ потомству и не умолкаетъ и доднесь въ сердцахъ и устахъ Угличанъ. Народъ свято увѣренъ, что Царевичъ убитъ по наущенію Годунова. Почему же народъ не увѣровалъ въ

торжественное свидѣтельство Шуйскаго, признанное Соборомъ Духовенства и утвержденное Боярскою Думою? Почему народъ не повѣрилъ, что Годуновъ казнить Нагихъ изъ крайняго сожалѣнія къ убитому Царевичу? За что же нянька получила награду, не умѣвши сберечь вѣреннаго ей Царевича? Еслибъ кто задумалъ спорить съ Угличанами, что Годуновъ не былъ виновникомъ смерти Царевича Димитрія, они бы сочли его невѣждою, отступникомъ, или насмѣшникомъ. И такъ гласъ народа и гласъ Лѣтописцовъ, восходящихъ своею древностію ко времени самаго происшествія, именно говорятъ, что Димитрій Царевичъ убитъ по наущенію Годунова.

IV.

Обстоятельства самаго убійства.

Изъ дѣйствія убійцы, описаннаго подробно древними Лѣтописцами, ясно замѣтить можно, что заговоръ былъ обдуманъ, какъ прежде въ Москвѣ, такъ и послѣ въ Угличѣ; злодѣяніе было умышленно; назначенъ день и часъ (6-го числа по тогдашнему счисленію); подкупленъ убійца, Осипъ Волоховъ, сынъ няньки, молодой, безправственный, избалованный матерью; при Царскомъ Дворѣ онъ чаще всѣхъ могъ быть наединѣ съ юнымъ Царевичемъ и съ своею матерью. Главные убійцы за угломъ выжидали роковаго мгновенія, чтобы броситься, будто бы для спасенія, если злодѣяніе удачно совершится; въ противномъ случаѣ довершить оное, и во всякомъ случаѣ явиться первыми на мѣстѣ злодѣянія, чтобы тѣмъ удобнѣе доказать свою невинность и обвинить другихъ. Они

не могли не быть тутъ въ эту страшную минуту, ибо не могли совершенно положиться на Осипа Волохова, и не могли бы вполнѣ оправдать довѣренность посланнаго ихъ Годунова. Потому Битяговскій явился первый и совершилъ убійство, вырвавши Царевича изъ рукъ кормилицы, а самъ кричалъ обѣсавшемуся народу, что Царевичъ въ падуей болѣзни закололъ себя ножомъ. Эту клевету они изобрѣли еще въ Москвѣ, и можетъ быть утомъ самого Годунова.

Но посмотримъ на происшествіе съ другой стороны. Допустимъ эту страшную болѣзнь въ Царевичѣ: она бываетъ или врожденная, или отъ какого-нибудь страшнаго испуга, и надобно замѣтить, бываетъ чрезвычайно рѣдко въ дѣтскомъ возрастѣ. Я въ свой вѣкъ видѣлъ множество людей, но до сихъ поръ не случалось мнѣ встрѣтить ни одного отрока, одержимаго падуею болѣзнію. Если жъ она была въ Царевичѣ, то почему мать, имѣя въ немъ всю свою надежду, всю свою будущность не приняла никакихъ мѣръ къ излеченію, или хотя предохраненію его драгоценной жизни? Почему всѣ Русскія и иностранныя Лѣтописи, говоря такъ подробно обо всѣхъ происшествіяхъ, случившихся при Дворѣ Грознаго и Θεодора, не упоминаютъ объ этой столь страшной и столь важной болѣзни въ наследникѣ Θεодорова Трона? А между тѣмъ о цвѣтушемъ его здоровьѣ говорятъ многіе. Притомъ же, откуда взялся роковой ножъ въ рукахъ Царевича, когда съ него глазъ не спускали заботливая мать, кормилица, постельница и всѣ окружавшіе его? Почему Царевичъ упалъ именно въ ту самую минуту, когда ножъ держалъ остреемъ вверхъ? И почему, упавши, онъ не

укололъ, а перерѣзалъ себѣ горло; почему онъ прокололъ не грудь, не ногу, не руку, не лице, но непременно горло, и такъ сильно, что тутъ же на мѣстѣ, не болѣе, какъ въ двѣ минуты, и духъ свой испустилъ? Почему въ одно мгновеніе явились возлѣ Царевича Битяговскій, сынъ его, Качаловъ и Волоховъ, именно только всѣ тѣ, которыхъ Годунѣвъ прислалъ въ Угличъ и въ которыхъ Царица не имѣла никакой нужды, готовясь обѣдать. Возможно ли всѣ эти обстоятельства согласить съ здравымъ разсудкомъ?

V.

Мощи Святаго Царевича Димитрія.

Въ 1606 году, Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, бывшій слѣдователемъ (ему было поручено узнать на мѣстѣ причину смерти Царевича Димитрія), который въ своемъ донесеніи объявилъ, что Царевичъ въ черной немочи самъ себя закололъ, наконецъ сознался самъ предъ цѣлымъ свѣтомъ и предъ Исторіею, въ составленіи ложнаго свидѣтельства о самоубійствѣ Царевича, признавъ мощи его нетѣльными, святыми и чудотворными? Слѣдовательно, Царевичъ былъ и въ жизни чистъ, какъ Ангелъ, не былъ одержимъ черною немочью, и не самъ себя закололъ, но пострадалъ и умеръ отъ руки злодѣя, какъ мученикъ: ибо Православная Церковь не можетъ причислить самоубійцу къ лику Святыхъ.

Шуйскій молилъ Патріарха Ермогена перенести Святыя мощи Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, для обличенія невѣрующихъ и Са-

мозганцевъ въ страдальческой кончинѣ Святаго Царевича Димитрія и для утѣшенія вѣрующихъ. Въ Угличѣ прибыли для перенесенія мощей Царевича: Митрополитъ Ростовскій Филаретъ, Митрополитъ Астраханскій, Болринъ Князь Воротынскій, Петръ Шереметевъ, Андрей и Григорій Нагіе. Когда посольство объявило Угличанамъ волю Царя, то Угличане горько зарыдали и долго не соглашались отпустить изъ города своего Святаго покровителя и ходатая у Престола Всевышняго о благоденствіи роднаго города. Они рыдая вопіяли предъ посольствомъ: *Мы его любили живаго, страдали за мертваго, и лишившись живаго, не ужели лишимся и мертваго.* Когда же вынули гробъ Царевича изъ земли и открыли его, то увидѣли Святаго Царевича и все бывшее на немъ совершенно нетлѣннымъ и неповрежденнымъ въ теченіе пятнадцатилѣтняго пребыванія въ землѣ. Восторгъ всѣхъ присутствовавшихъ при открытіи мощей былъ невыразимый. Всѣ болящіе, прикасаясь къ вѣроу, мгновенно исцѣлялись. Угличане должны были уступить святаго своего покровителя страдавшей отъ Самозванцевъ Москвѣ; но оставили у себя памятникомъ нетлѣнный покровъ Царевича, и одръ, на которомъ мощи несли до Москвы, и выстроили двѣ каменные церкви: одну *Царевича Димитрія на крови*, на мѣстѣ самаго убійства; а другую въ память своей неутѣшной разлуки, за городомъ, также во имя *Царевича Димитрія*, называемую на *Поль*.

Предъ Москвою, Святые мощи были встрѣчены Царемъ, Патріархомъ, матерью Святаго Димитрія, Духовенствомъ и безчисленнымъ стеченіемъ народа. Царь взялъ Святые мощи на рамена свои и несь

ихъ до самой церкви Архангела Михаила. Могины были открыты для всѣхъ; народъ молился, прикладывался, и болящіе исцѣлялись. Здѣсь, предъ мѣнами Святаго, Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій и мать Царевича инокиня Марфа каялись въ своихъ поступкахъ противъ Святаго Царевича и противъ истины, и, по словамъ Угличскаго Лѣтописца, каялись всенародно: Царь — въ ложномъ свидѣтельствѣ, составленномъ въ угоду Годунову, а мать Святаго сына, — что признала Самозванца за сына, единственно изъ страха новыхъ мукъ, которыхъ она много перенесла въ жизни своею душевно и тѣлесно. Она молила Царя, Патріарха, Духовенство и всѣхъ присутствовавшихъ, чтобы простили ей ея невольное молчаніе, и горько сътовала, что не могла прежде обнародовать истины. Съ тѣхъ поръ, Угличъ, Москва и вся Россія молятся Царевичу Дмитрію Угличскому Страстотерпцу и благодарятъ Бога, даровавшаго людямъ своимъ источникъ утѣшенія.

VI.

*Естественная материнская любовь и блестящія надежды
всѣхъ Наслѣдъ.*

Представимъ себѣ Царицу, мать, лелѣемую Царемъ, Царедворцами и всею Россією, и вдругъ лишениую супруга-Царя, Царства, Престола, свѣтскаго почтенія, словомъ всего, кромѣ единственнаго сына Царевича и Наслѣдника. Ее изгнали изъ Царскаго Двора, сослали въ Угличъ въ заточеніе, отняли у нея богатство, стѣснили, отняли свободу располагать средствами своего существованія, и въ замѣнъ всего этого,

дали власть надъ Дворомъ ея и надъ имуществомъ, извергу Битиговскому, который зѣвски притѣснялъ и оскорблялъ бѣдную и безъ того убитую, сиротствующую Царицу. На комъ она должна была, въ этомъ несчастіи, основывать будущее свое счастье и всѣ надежды? На какой надеждѣ могла она отдохнуть и успокоиться своею убитою душою и растерзаннымъ сердцемъ? Естественная материнская любовь, необходимый и священный долгъ матери, настоящее утѣненіе и блестящее будущее, не должны ли были естественно сосредоточить ея любовь, ея крайнее и всевозможное попеченіе о единственномъ сынѣ и наслѣдникѣ Россійскаго Трона? Она могла и должна была вообразать, что Димитрій, имѣющій цвѣтущее здоровье и блестящія способности, взойдетъ нѣкогда, послѣ больного брата на Престолъ отца своего, прославить себя, успокоитъ мать, возвыситъ весь родъ Нагихъ, и какъ сладостно ей будетъ видѣть сына своего на блистательномъ Русскомъ Тронѣ! По крайней мѣрѣ сладко было ей вообразать все это въ очаровательной будущности. И вся эта будущность для ней заключалась въ одномъ ненаглядномъ сынѣ Димитріи. И при всемъ этомъ, она дозволила Наслѣднику Трона, въ черной немочи, играть пожемъ въ тычку! Естественно ли это?

VII.

Древнія Лѣтописи.

Во первыхъ мѣстныхъ Угличскія Лѣтописи. Въ Угличѣ можно насчитать собственно древнихъ Лѣтописей до пяти, нои своею древностію восходятъ до времени самаго происшествія; есть также множество

списковъ не такъ древнихъ; всѣ они говорятъ о смерти Царевича совершенно согласно, и если случаются слова и выраженія другія, то смыслъ вездѣ одинъ. Во вторыхъ Ростовская: она также близка Угличу, потому что Угличъ былъ во время убіенія Царевича подъ правленіемъ Ростовской Митрополіи. Филаретъ, Митрополитъ Ростовскій, свидѣтельствовалъ и переносилъ мощи Царевича изъ Углича въ Москву; онъ составилъ Ростовскую Лѣтопись и также многіе каноны, молитвы и прославленіе въ честь Страстотерца Димитрія Угличскаго, что видно изъ Чети Минеи. Въ третьихъ, Сибирская Лѣтопись, какъ памятникъ и отголосокъ несчастныхъ Угличскихъ изгнанниковъ. Далѣе: Никоновская, Авраамія Паляцына, Морозовская и множество другихъ. Также записки иностранцевъ: Флетчера, Бара и проч. Почти всѣ эти Лѣтописи говорятъ, что Царевичъ Димитрій убитъ въ Угличѣ по наущенію Годунова. Напротивъ того, ни одна не свидѣтельствуегъ (кромя нелѣпаго донесенія, представленнаго Царю Θεодору Шуйскимъ), что Царевичъ, въ черной немочи, самъ себя перерѣзалъ горло, или что убитъ не Царевичъ, а какой-то другой мальчикъ, какъ доказывалъ Самозванецъ, наученный Іезуитами. И такъ соединенный гласъ всѣхъ современныхъ происшествію и послѣдовавшихъ за тѣмъ Лѣтописцевъ, вопіетъ къ намъ, что Царевичъ Димитрій убитъ по волѣ Годунова.

VIII.

Еще современное историческое доказательство, что Царевичъ Димитрій убитъ по повелѣнію Годунова. Г. Миткевичъ недавно нашелъ Лѣтопись о временахъ

Самозванцевъ въ Россіи: она напечатана въ Библіотекѣ для Чтенія. Въ этой Лѣтописи, между прочимъ, сказано, что Царица Марія Ѳеодоровна, мать Димитрія, посылала къ Польскому Королю Сигизмунду тайнаго гонца; какого-то Шведа, чрезъ плѣнную Ливонку дѣвицу Розенъ съ грамотою, въ которой объявила Сигизмунду, что сынъ ея *Царевичъ Димитрій* убитъ въ Уличѣ по повелѣнію Годунова и скончался на ея рукахъ, и что Самозванецъ, лелѣвшійся къ Королю, не можетъ быть ея сыномъ.

IX.

Свидѣтельство самой Царицы.

Когда взволнованный народъ вломился въ Кремлевскій Дворецъ, чтобы схватить Самозванца, то онъ, спасая себя, выскочилъ въ окно и очутился въ рукахъ стрѣльцевъ, которые сторожили его. Сбѣжавшійся народъ хотѣлъ-было растерзать Самозванца какъ еретика, но Стрѣльцы не допустили до этого и требовали доказательства. Привели Царицу-инокиню. «Скажи намъ одно слово,»—спрашивали Царицу Стрѣльцы — «и если онъ сынъ твой, то мы умремъ за него? Тогда Царица призналась, что она принуждена была признать Самозванца за сына, единственно страхомъ и лестию, и что сынъ ея скончался въ Уличѣ въ ея объятіяхъ. Родственники Царицы Нагіе также были призваны и спрашиваны, и отвѣчали то же, что возвращая ихъ изъ тѣмницъ въ Москву, принудили молчать объ истинномъ Царевичѣ. Инокія Марѳа, чтобы разсѣять сомнѣніе присутствовавшихъ, вынула портретъ своего сына, носимый ею на шеѣ, и доказала, что онъ ни-

сколько не похожъ на Лжедмитрія. Могла ли мать отказаться отъ роднаго сына и выдать его черни на растерзаніе? Но что это былъ Лжедмитрій, созданный Іезуитами, это онъ самъ доказалъ своими поступками: преданностію къ Полякамъ, презрѣніемъ Русскихъ и всего, что было для Русскихъ свято, между тѣмъ, какъ естественно онъ долженъ былъ бы любить все Русское, какъ свое родное.

X.

*Обстоятельства, приготовленные отчасти самимъ
Годуновымъ.*

Годуновъ, выполняя прежде начертанные планы свои, постепенно возвышался до вѣрнаго Мономахова, и Царевичъ Димитрій былъ уже послѣднею ступенью, чрезъ которую онъ шагнулъ на престолъ Россіи. Онъ сначала постепенно и заблаговременно приготовлялъ все, что способствовало ему возвышаться до короны Θεодора, устраняя и уничтожая все, что ему препятствовало и останавливало на пути къ ней.

Такъ онъ старался приобрести народную любовь, разсыпая золото, раздавая милостыни и льготы, покровительствуя кунцевъ, поощряя земледѣліе, промышленность и торговлю; прославлялъ себя правосудіемъ и милосердіемъ; исполнялъ немедленно всякія прошенія и употреблялъ всѣ возможные мѣры къ достиженію своей цѣли. Однѣ милости его послѣ Московскаго пожара преклонили ему сердца всей Москвы.

Не было ни одного боярина, ни одного Царедворца, который бы не былъ чѣмъ-нибудь обязанъ Годунову: ибо онъ своими руками раздавалъ Царскія

милости. Всякій, кто хотѣлъ чего-нибудь искать при Дворѣ, долженъ былъ искать у Годунова. Онъ давалъ боярство, должности, чины, помѣстья, словомъ все давалъ и все отнималъ. Выбравъ изъ всѣхъ Святителей Россійскихъ Іова Рязанскаго, Годуновъ вручилъ ему неограниченную власть надъ Духовенствомъ, и въ лицѣ Патріарха преклонилъ на свою сторону все Духовенство. Іовъ оправдалъ свой выборъ, говоря къ народу: *Святители, Бояре, Сановники и асей Россіи люди! Кого вы выберете въ Цари Россіи! Мы же думаемъ, что намъ мимо Бориса Феодоровича, не должно искать другаго Самодержца!* Стоить только внимательно прочесть Исторію Годунова, выразумѣть его глубокую политику, сообразить всѣ его дѣйствія: тогда ценятъ будетъ, къ чему онъ такъ неутомимо стремился цѣлую свою жизнь, для чего онъ заточалъ и истреблялъ родъ Нагихъ, Романовыхъ и всѣхъ, кто имѣлъ родственную связь съ Домомъ Рюрика. Годуновъ, имѣя неограниченную власть надъ Россіею, управляя Государствомъ столько лѣтъ при слабомъ Феодорѣ и зашедши, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, такъ далеко, могъ ли не рѣшиться на убійство малолѣтнаго, почти забвеннаго Россіею въ изгнаніи, беззащитнаго Царевича? Карамзинъ говоритъ (на страницѣ 115, тома X въ своей Исторіи Госуд. Росс.): Если бы Годуновъ и не хотѣлъ ничего болѣе, какъ удержаться на той высотѣ, до которой онъ достигъ, то и тогда могъ ли бы онъ спокойно наслаждаться величіемъ, помышляя о близкой кончинѣ Феодора и о законномъ его наследникѣ, воспитываемомъ матерью и родными въ явной ссылкѣ и въ ненависти къ Правителю. Они не-

вольно могли внушить ему чувство злобы и мести къ своему притѣснителю. И тогда, что ожидало Царицу Ирину? Монастырь! Что ожидало самого Годунова, вѣчнаго врага и гонителя Нагихъ? Вѣчная темница, или позорная плаха! И кому же плаха? Тому, кто однимъ мановеніемъ двигалъ Царствомъ, кого Цари Востока и Запада страшились и превозносили!»

Этого одного доказательства достаточно, чтобы убѣдить всякаго, что Царевичъ Димитрій убитъ по наущенію Годунова: ибо Годуновъ дѣйствительно поставилъ себя въ такихъ обстоятельствахъ, что, не говоря уже о его властолюбіи, ни о сладостной мысли утвердить свою династію на Русскомъ тронѣ, самая необходимость заставляла его выбирать: или тронъ Россіи, или позорную и мученическую смерть. Разумѣется, Годунову не трудно было рѣшиться и выбрать; онъ воспитанъ при Дворѣ Грознаго, и съ давнихъ поръ кровь его не ужасала: въ глазахъ его, тысячи падали отъ мановенія руки Іоанна, и вотъ наконецъ пала и Годунова жертва, невинная какъ агнецъ, и паденіемъ своимъ поколебала Россію въ самомъ ея основаніи.

ФЕДОРЪ КИССЕЛЬ.

1839,
Угличъ.

ОЧЕРКИ ЗАПОРОЖЬЯ. (1)

Нечаянный случай (2) подалъ мнѣ возможность отыскать клочки Запорожскаго Архива, за послѣдніе годы существованія войска, т. е. съ 1730 по 1775 годъ, съ копіями документовъ, доходящихъ до 1660 годовъ, т. е. почти до отпаденія Украины отъ Польши. Это—ихъ дипломатическая, военная, судебная, административная, даже частная переписка, о которой многіе, въ томъ числѣ признаюсь и я, вовсе до сихъ поръ не знали, считая Запорожцевъ безграмотными, варварами, почти диками. Съ давнихъ временъ постигнута истина, что

(1) Изъ нынѣшней выйти изъ оного времени въ свѣтъ книги: «Послѣдніе дни Запорожскаго Казачьяго Войска», новаго плода полезной дѣятельности Г. Скальковского. *Прим. Ред.*

(2) Въ 1839 году, по Высочайшему повелѣнію, дозволено было мнѣ осмотрѣть Архивы Присутственныхъ Мѣстъ въ Новороссійскихъ Губерніяхъ и Бессарабіи, для извлеченія оттуда документовъ, относящихся къ Исторіи, и составленія таковыхъ образомъ *Историческаго Архива Новой Россіи*. Еще въ 1838 году приобрѣлъ я отъ частныхъ лицъ нѣсколько важныхъ документовъ о Запорожѣ, но они составляли столь малую частію его Исторіи, что могли служить только свидѣтельствомъ отдѣльнаго какого-нибудь событія, не составили основанія никакому разсказу. Только теперь, по слѣдамъ уже существующихъ документовъ и по указанію

Законы, а слѣдственно и дѣйствія судилищъ какого-нибудь народа, служить вѣрною его Исторіею. Съ моей стороны собственнымъ опытомъ я убѣдился, что въ этой мнимой безднѣ административной переписки, которую зовутъ Архивами Присутственныхъ Мѣстъ, заключается самая вѣрная и часто самая краснорѣчивая современная Лѣтопись. На этомъ основаніи искалъ я Исторію Запорожья въ доставшемся мнѣ, полуистлѣвшемъ и почернѣвшемъ отъ сырости, его Архивѣ. Вѣроятно, во время занятія Сѣчи (1775), онъ былъ взятъ безъ описи и счету, и отданъ безъ разбора въ ближайшій Уѣздный городъ, откуда былъ перемещенъ въ Никополь, гдѣ часть онаго истребилась отъ невѣжества сберегателей. Наконецъ, не извѣстно какъ, съ дѣлами разныхъ Уѣздовъ и Провинцій, оцутился онъ въ анбарѣ одного Екатеринославскаго Присутственнаго Мѣста, гдѣ отысканъ мною. Здѣсь половина его, отъ времени и сырости, превратилась въ какую-то грязную массу, въ которой непріятно было рыться, тѣмъ болѣе, что многіе связки были безъ начала и безъ конца, изорваны или съѣдены червями, другія, высушенные на солнцѣ, пре-

простѣннаго любителя Исторіи, Г. Предсѣдателя Екатеринославской Палаты Государственныхъ Имуществъ, *И. И. Гладкою*, отысканъ я въ грудѣ истлѣвшихъ и полуизорванныхъ бумагъ, частицу Запорожскаго Архива, вѣроятно принадлежавшаго къ гораздо большому собранію. Какъ оно составилось, гдѣ начало и конецъ онаго? еще не извѣстно; но надѣюсь, что покровительство Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графа М. С. Воронцова, принимаемаго въ этотъ дѣлъ живѣйшее участіе, будетъ залогомъ успѣха въ послѣдующихъ разсужденіяхъ. Здѣсь представляется отрывокъ довольно большаго сочиненія, не имѣющаго другаго достоинства, кромѣ того, какое представляетъ указатель неразытаго еще, богатаго рудника, или плодородной, но не обработанной еще земли.

вращались въ пыль. За то, съ какимъ удовольствіемъ въ развалинахъ этого Архива приходилось отрывать драгоценныя свѣдѣнія объ этомъ падшемъ обществѣ, думать: какое превратное доселѣ имѣли понятіе объ Запорожцахъ всѣ Историки и Русскіе и иностранные! И теперь еще, даже прочитавъ сообщаемые здѣсь документы, съ трудомъ повѣрять и Бытописатели и любители Исторіи, что Запорожцы, даже въ послѣдніе годы своего существованія, имѣли дипломатическія сношенія съ Крымомъ, Россією и Польшею; что они участвовали храбрыми дружинами въ знаменитыя войны Миниха, Румянцева и др.; что часто были вѣрнымъ оплотомъ для Россіи противу набѣговъ Орды Нагайскихъ; что внутри Коша имѣли довольно сложное управленіе, занимавшееся благоустройствомъ, судебною частію и общественнымъ хозяйствомъ.

Чтобы сколь возможно, по вновь собраннымъ свѣдѣніямъ, сдѣлать услугу Отечественному Бытописанію представленіемъ большаго числа достовѣрныхъ документовъ объ этой частицѣ Новороссійской Лѣтописи, я рѣшился начертать небольшою опыту, подъ заглавіемъ: *Послѣдніе дни Запорожскаго Войска*, изъ котораго нѣсколько главъ въ видѣ *Очерковъ Запорожскія* предлагаю здѣсь, дабы обратить на этотъ предметъ вниманіе просвѣщенныхъ читателей.

I.

Происхождение Казачества, явленіе Славянскихъ рыцарей въ историческомъ мірѣ.

Многочисленное Славянское племя, известное подъ именемъ *Руси* или *Русскихъ* (Rus, Rusini), обитало на прекрасныхъ земляхъ почти отъ вершинъ Днѣпра до Чернаго моря съ одной, и до лѣсовъ Литовскихъ съ другой стороны. Это племя составлено было изъ весьма многихъ отраслей; но, не входя въ археологическія и этнографическія объ нихъ изысканія и не называя оныхъ древними именами: Полянъ, Древлянъ, Дулебовъ, и пр., замѣтимъ только, что въ жилищахъ Славянскихъ и въ самой срединѣ ихъ земель первое мѣсто занимаетъ собственно Русь или Княжество Кіевское; далѣе къ Сѣверу, на лѣвомъ берегу Днѣпра обитали Украинцы, т. е. Мало-Руссы, Бѣло-Руссы и Смоляне; на Югѣ (отъ Кіева) Черниво-Русь, (Rus Szerwopa), т. е. Подоле и Галицкое Княжество, на Сѣверозападѣ Волинь и Полѣсье (Polesie), т. е. Черная Русь съ Славянами Литовскими.

Племена эти подвержены были безпрестаннымъ наѣздамъ. Съ Сѣвера нагрянули на нихъ непобѣдимые Скандинавскіе витязи и основали цѣлое Государство въ Кіевѣ, откуда воевали другія племена и даже, съ оружіемъ въ рукахъ, на легкихъ челнахъ, пробирались до Царяграда. Съ Сѣверозапада, дикіе и бѣдные Литовцы, язычники, на маленькихъ лошадкахъ, дурно вооруженные, дурно одѣтые, но сильные храбростью и нуждою, нападали на Волинь и Украину

грабили, жгли и убивали и часто не оставивъ даже гарнизона въ захваченныхъ ими городахъ, уходили въ свои лѣса и болота. Звукъ ихъ роговъ (1) наводилъ всеобщій ужасъ на Славянъ, а месть была не легка въ такой странѣ какъ Литва. Съ Запада Ляхскіе или По-Ляхскіе (Польскіе) рыцари, закованные какъ Нѣмцы въ желѣзную броню, Римскіе Католики, собирались подъ знамена своихъ Королей на берегахъ Вислы и Нарева, и оттуда какъ грозныя тучи напали на Русь, чтобы обогащаться добычею въ Кіевѣ, (городѣ издревле торговымъ), или чтобы вмѣшиваться въ дѣла ихъ Князей, потомковъ Ярослава. Наконецъ (уже послѣ XII столѣтія), послѣдніе набѣдники, полчища Чингисъ-Хана, исчадіе Гунновъ, варвары Мусульманскіе и Ламайскіе: Монголы, Татары и Нагайцы, поднявъ свои кибитки съ степей при-Волжскихъ, какъ саранча, ихъ союзникъ, налетали на всѣ почти Русскія области, и наконецъ поглотивъ ихъ, основали тамъ, какъ въ Азіи, новое Татарское Государство. Эти набѣды продолжались почти безпрерывно съ IX по XIII столѣтіе.

Среди этихъ набѣговъ, войнъ и завоеваній, народъ Русскій страдалъ много, и быть можетъ, распавшись на части, погибъ бы среди племени завоевателей, еслибъ не Вѣра, которую онъ исповѣдывалъ. Христіанская Вѣра на Русь приходила двоякимъ путемъ: съ Запада и Юга Европы. Съ Запада проповѣдывали Латинскіе Священники, большею частію Бенедиктины, пришедшіе изъ Италіи и Богеміи, которые распространялись даже въ Польшѣ и основали даже тамъ мона-

(1) Чрезвычайно длинныя трубы, сдѣланныя изъ коры древесной и употребляемыя до сихъ поръ въ Литвѣ въ лѣсахъ, пастухами.

стыри. Но они говорили по-Латыни, молились Богу на языкѣ для всего народа Русскаго непонятномъ, требовали слѣснаго и безпредѣльнаго повиновенія, не Князьямъ Славянскимъ, а Римскому Первосвященнику, Государю чужеземному, и требовали платы десятины, въ Славянскихъ земляхъ неизвѣстной. Съ Юга приходили бѣдные проповѣдники Греческіе и Иллирійскіе, т. е. Славянскіе, которые уже успѣли обратить къ истинной Вѣрѣ Славянъ Южныхъ; они хотя проповѣдывали почти тѣ же догматы Христіанства, что и Римскіе Католики (X вѣка), но не требовали ни покорности Папѣ, ни десятины, ни отдаленія Государства отъ Церкви. Сии послѣдніе восторжествовали; съ X по XIII вѣкъ покойно молились Русскіе Богу, жили среди довольства и подъ самымъ управленіемъ Князей, пока междоусобныя распри потомковъ Ярослава и слѣдовавшіе за ними наѣды хищныхъ враговъ, не поколебали тишины. Когда наконецъ пришла година неизреченныхъ бѣдствій, когда Монголы и Татары покорили всю почти Русскую землю, племя Славянское въ Вѣрѣ своей, въ покорности и уваженіи къ Князьямъ и Епископамъ, находило точку надеждъ и опоры.

Въ это-то несчастное время, быть можетъ, впервые начались переселенія Русскаго народа въ Южныя плодородныя степи, прибрежныя долины Днѣпра, Буга и другихъ большихъ и малыхъ рѣкъ. Въ то же время, могли среди нихъ явиться многія вооруженныя дружины Славянскихъ витязей, для запыты новой своей усадьбы. Они, въ подражаніе ли Татарамъ, или по другимъ доселѣ неизъяснимымъ причинамъ, назвали себя *Казакъ*ми. Но столь древнее ихъ суще-

ствозаніе еще не подтверждено документами. Нѣтъ сомнѣнія, что въ видѣ наѣздишковъ степей, новыхъ Бедуиновъ, они были извѣстны и прежде XVI вѣка, но, Исторія т. е. современныя Лѣтописи, молчатъ объ этомъ. Подождемъ вѣрнѣйшихъ свидѣній, чтобы, основываясь на нихъ, разыскивать: откуда произошло начало имени и общества Казацкаго, т. е. братства военнаго, враждебнаго всему, что не Русское (Южно или Мало-Русское): Татарамъ, Турціи, Полякамъ, даже Россіи, ибо сію послѣднюю, съ перенесеніемъ въ Москву Русскаго Самодержавія, Казани именovali *Москвою*, а народъ — *Москалями* (1).

Такимъ образомъ полагая, что все Казачество произошло отъ Руси, Южной (Запорожцы) или Сѣверной (Донцы, Уральцы и др.), мы рѣшились представить здѣсь нѣсколько основанныхъ на документахъ замѣчаній о Войскѣ Запорожскомъ. Исторія сего Войска такъ близка и связана съ Исторіею Новороссійскаго Края, что мы долгомъ сочли заняться ею со всюю возможною подробностію.

Не входя въ критическое изслѣдованіе о происхожденіи имени и общества Казацкаго, я не могу не сдѣлать замѣчанія, почерпнутаго изъ самыхъ достовѣрныхъ прагматическихъ данныхъ, что всѣ Казацкія общества: Запорожское, Донское и др., явились въ одно и то же время, именно въ началѣ XVI вѣка (1506 — 1515). Я говорю о явленіи ихъ историческомъ и политическомъ, въ видѣ регулярнаго войска,

(1) Даже Бопланъ, въ своемъ *Описаніи Украины* (въ Рус. перев. стр. 30), говоритъ, что: «Азовъ или Азакъ взятъ былъ въ 1612 году *Московскими* Казанями», т. е. Донцами. Бопланъ выражается языкомъ народа, у котораго жилъ очень долго.

несущаго службу и уже образованнаго въ правильную общину. Ихъ появленіе или учрежденіе произошло, кажется, не отъ случайнаго скопленія пришлецевъ съ разныхъ концовъ земель Славянскихъ: будемъ къ нимъ болѣе справедливы. Это произвольное, самоотверженное оставленіе своего домашняго крова: лѣсовъ Волынскихъ, богатыхъ садовъ и пажитей Украины, переселеніе съ береговъ Висы, Горыши, Западнаго Буга, для того чтобы въ степи, или въ низовьяхъ Днѣпра, сооружать живую, вѣчно вооруженную препопу противу неслыханнаго Оттоманскаго могущества, не могло быть дѣломъ случайнымъ. Замѣтимъ, что Казачество сперва должно было выдерживать натискъ враговъ, и каніихъ враговъ! Турокъ, подавившихъ (въ концѣ XV столѣтія) Православное Греческое Государство на Востокѣ, и Генуэзскіе порты на всемъ Черноморскомъ и Азовскомъ побережьѣ; Турокъ, которые силою вѣры или оружія применили къ своимъ бунчукамъ, кибитки и улусы Татаръ, Ногайцевъ, Черкесовъ, Башкировъ, Калмыковъ, и угрожали всему Христіанскому міру Европы. Но со стороны Востока Европа была ограждена Славянскими Государствами: Россією, Польшею, Моравією, Богемією, Сербією и др., и по всей этой, врагами осажденной, такъ сказать, стѣнѣ, проведенной по умственной границѣ между Исламизмомъ и Славянскимъ Христіанствомъ, въ началѣ XVI столѣтія, уцѣли въ грубо вооруженныхъ шанцахъ, или по убогимъ хатамъ и зимовникамъ, вооруженные Славянскіе земледѣльцы, и это были — *Казак*и.

Не лзя не заключить, глядя на это географическое водвореніе Казачества, что страхъ Мусульман-

снаго владычества, т. е. опасеніе прошедшаго, которое видѣли или испытали Славяне съ XIII по конецъ XV столѣтія, и страхъ будущаго порабощенія, котораго примѣръ видѣли въ паденіи Византіи и въ другихъ Оттоманскихъ завоеваніяхъ, былъ истинною причиною вооруженія границъ, т. е. *началомъ Казачества*. Такъ, вѣроятно, постепенно, сообразно съ обычаями народа и географическимъ положеніемъ края, составились: 1) Военно-поселенная *Граница Венгерско-Сербская*; 2) *Запорожское Казачье общество*; 3) *Донское Казачье войско*. Первая учредилась изъ Славянъ Южныхъ: Иллирійцевъ, Словаковъ, Чеховъ и Сербовъ; второе изъ Руси или Русняковъ, т. е. жителей Украины, Волыни, Подолья, Галича и др., третье наконецъ изъ Славянъ Сѣверныхъ, т. е. Велико-Россіянъ. Довольно взглянуть на Козаковъ Донскихъ, слышать ихъ языкъ, сравнить ихъ съ Запорожцами, или настоящими ихъ потомками, сравнить даже ихъ имена, чтобы удостовѣриться въ этомъ этнографическомъ отгѣнкѣ двухъ народовъ Славянскихъ.

Какъ бы то ни было, въ началѣ XVI вѣка уже находимъ Запорожскихъ и Донскихъ Козаковъ живущими на безмѣрныхъ степяхъ, прибрежныхъ къ Днѣпру, Дону и Волгѣ, т. е. важнѣйшимъ рѣкамъ Россіи. Въ то же время Правительства Россійское и Польское начинаютъ пользоваться добрымъ расположеніемъ обоихъ Казачьихъ обществъ къ нимъ, и ненавистью къ Мусульманамъ, и обращаютъ на нихъ всю свою дипломатію. И Россія и Польша, формальными хартіями, даютъ имъ право (jura) собственности на тѣ земли, которыми Казаки съ давнихъ временъ (*de facto*) владѣли; составляютъ изъ

нихъ военныя дружины, вѣчно вооруженныя и готовые, дабы ихъ жажда къ войнѣ, набедамъ, грабежу, обратитъ на погибель столь же воннственныхъ и безпокойныхъ ордъ Татарскихъ, или легкаго Турецкаго войска. Однимъ словомъ, вестройныя, буйныя и непокорныя никакой власти ополченія, образовавшися въ общину почти Гражданскую, съ правомъ избранія себя Вождей и Начальниковъ, облекаются въ священныя права защитниковъ Христіанства.

Взглянемъ на универсалъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго (1), данный имъ Запорожскому Войску, и въ немъ увидимъ доказательства нашему предположенію. Вотъ онъ отъ слова до слова.

«Богданъ Хмѣльницкій Гетманъ обоихъ береговъ Днѣпра и Войскъ Запорожскихъ.

«Панамъ, Панамъ Енеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Полковой Старшинѣ, Сотникамъ, Атаманамъ, и черни всего Войска Украинскаго и всякой кондиціи людямъ, также кому бы о семъ теперь и въ потомныя часы (времена) вѣдать надлежало, объявляемъ симъ нашимъ универсаломъ: ижъ (что) Атаманъ Кожовый Войска Запорожскаго Панъ *Демьянъ Барабашъ* въ общѣ съ Старшиною Войсковою и Атаманами Куренными, положили передъ нами *грамоту* Найяснѣйшаго Короля Польскаго *Стефана Баторія* въ року

(1) Въ немъ помѣщается грамота, данная Казакамъ Королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Но прежде еще, именно между 1506—1516, Король Сигизмундъ I, ласкалъ это войско, давалъ ему *карту* (жалованье) и оружіе. Есть еще слѣды учрежденій Казиміра IV (1471); но имъ не удалось ихъ видѣть.

1576 мѣсяца Августа 20, на прошеніе антецессора нашего Гетмана *Якова Богдана* (Богданко) и Кошевого Низового Запорожскаго Войска *Павлука* данную, въ якой Королевской грамотѣ написано иже: «Его «Королевская Мосць, видячи Козаковъ Запорожскихъ «до Его Королевскаго Маестата зичливую прихильность «и рыцарскія отважныя службы, которыми завжды «великіе бѣсурманскіе погромлялись силы, гордое «ихъ прагнѣнѣ (жажду) на кровь Христіанскую, до «конца затлумили, и пашоку (пасть) ихъ на Корону «Польскую и на народъ благочестивый Украинскій «рыкающую замкнули, и входъ въ Польшу и Укра- «нину заступили, всѣ ихъ неисчетныя силы и наглѣ- «на народъ Христіанскій набыти, грудми своими «сперли; ячіе ихъ службы нагорожають, а дабы имъ «Войска Запорожскаго Казакамъ, для зимовыхъ стан- «цій гдѣ було прихильность мѣти, также отъ непріи- «теля раненныхъ своихъ заховуваты и лѣчыты, въ «другихъ делегающихъ нуждахъ отпочинокъ (от- «дыхъ) маты, и всякой пожитокъ ку волю своей зоби- «раты, и чтобъ также и напередъ захожены были «жичливо въ войску служиты и противъ непріятелей «отчизны своей, охочо и неомилно отпоръ чинити, «надасть Его Королевская Мосць Казакамъ Низовымъ «Запорожскимъ вѣкунсте городъ Терехтымировъ съ «монастыремъ и перевозомъ, опрочъ складоваго ста- «риннаго ихъ Запорожскаго города Чигрина (1); и «отъ того города Терехтымирова на нызъ по-надъ «Днѣпромъ рѣкою, до самаго Чигрина и Запорож-

(1) Этотъ городъ названъ складовымъ вѣроятно отъ того, что адѣсь
былъ складъ, хранявшій ихъ добычи и оружія.

«скихъ степовъ къ землямъ Чигринскимъ подоимлихъ
«всѣ земли со всѣми на тѣхъ земляхъ насаженными
«мѣстечками, селами и футорами, рыбными по тому
«берегу въ Днѣпрѣ ловлями и иными угодіи, а
«вширь отъ Днѣпра на степь, якъ тыхъ мѣстечекъ,
«сель и футоровъ земли аздавна находили и теперъ
«въ нихъ завѣданью маєтъ заховаты, городъ ста-
«риинный же Запорожскій Самаръ, съ перевозомъ и
«землями въ-гору Днѣпра по рѣчку Орелъ, а внызъ
«до самыхъ степовъ Нагайскихъ и Крымскихъ; а
«чрезъ Днѣпръ и Ляманы Днѣпровый и Боговій якъ
«изъ вѣковъ бувало, по Очаковскіе въ Лузи; а въ-
«гору рѣки Богу, по рѣчку Ситоху; отъ Самарскихъ
«иже земель чрезъ степь до самой рѣки Дону, гдѣ
«еще за Гетмана Козацкаго Прецлава Ланцкорунскаго
«(1506 — 1511), Козаки Запорожскіе свои зимовники
«мѣвали». — И жебы тое все непорушно во вѣки при
Козакахъ Запорожскихъ найдовалось, Е. К. М. тоєю
грамотою своею Козакамъ Запорожскимъ укрѣпилъ и
утвердилъ; и просилъ онъ Панъ Кошовій Запорожскій
Барабашъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и нашего
на тое Гетманскаго универсалу, прекладаючи жалобу:
же (что) чрезъ многіе перешедшіе года отъ войны
съ Татарами, Турками, Волохами, а наостатокъ и зъ
Ляхами Войско Запорожское виѣнецъ зруйновалось и
въ такихъ утыскахъ (притѣсненіяхъ) всѣ оныя ихъ
городки и земли зъ рукъ у нихъ вылупени, що
не только коней своихъ на якихъ въ войску служатъ,
але и себе чимъ прокормить съ чого не мають; мы
теды (тогда, слѣдственно), Богданъ Хмѣльницкій, хотя
и удалялись отъ такого Войска Запорожскаго просьбы,
вѣдаючи ихъ и самихъ отъ стародавнихъ Королей

Польскихъ привилегіями умоцненныхъ и особливые клейноты (1) и артиату войсковую маючихъ, по же мы отъ сего Войска Запорожскаго и Украинскаго на оборону отчизны нашей назначенные звѣрхностью (начальствомъ) найдемся и зъ полною отъ Бога и отъ всего Войска и народа Украинскаго, по обомъ сторонамъ Днѣпра далеко разширяючись намъ врученную мощь (силу) и владзу, якъ въ Войску, такъ и во всѣхъ городахъ и всѣмъ Украинскимъ народомъ дириговать (dirigere, управлять) маючи, такъ по той звѣрхней владзы нашей на тую просьбу Пана Кошевого и всего Войска Запорожскаго прихляючись, тими всѣми городами, селами и фоторами и зъ нихъ всякими угодѣи, якъ отъ Найясѣйшаго Короля Польскаго Баторія Войску Запорожскому надано, владѣть и пожитковатись съ того дозволяемъ, и чтобъ тое все неопоружно зъ нихъ владзы нашіе было, сѣмъ нашимъ универсаломъ ствержаемъ. Въ року 1655 Януаріа 15. Въ Бѣлой Церквѣ ».

Въ этомъ универсалѣ (грамотѣ) Хмѣльницкій, хотя и отторгшіися отъ Польши, подтверждаетъ однакожъ Запорожской общинѣ все то, что Польскими Королями дважды, въ 1516 и 1576 годахъ, было даровано и почти имѣло силу Закона политическаго. Здѣсь также очень видно, что этотъ даръ назначенъ какъ награда за прежнія службы, какъ

(1) Войсковые клейноты отъ Польскихъ Королей данныя были: знамя съ изображеніемъ бѣлаго орла, серебряная булава, бунчукъ и печать. Этимъ войско принимало инвеституру на высальство. *Клейнотъ* по-Польски — *драгоцѣнность*, означалъ иногда *документъ*.

поощреніе къ новымъ подвигамъ. Того же рода призываніе на службу находимъ въ Царскихъ грамотахъ и въ повелѣніяхъ Монарховъ сообщенныхъ Вейску чрезъ Фельдмаршала Миниха, Генераловъ Фонъ Вейсбаха, Графа Панина и др. (1).

Почти то же находимъ въ первоначальной Исторіи Донскаго Войска. Г. Броневскій (2) полагаетъ его начало между 1520 и 1540 годами, ибо въ 1559-мъ Донцы считались уже подданными Царя Іоанна IV, какъ видимъ изъ подвига Козаковъ противу Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, разбившихъ улусы Ногайскіе близъ Перекопа. Царь по этому случаю (какъ говоритъ Г. Броневскій) писалъ своимъ Воеводамъ: «Какъ скоро Крымцы пойдутъ къ Окѣ, Донцамъ ити имъ въ тылъ къ Перекопу». Но лучшимъ доказательствомъ нашего предположенія, что Донская община политически образовалась въ одно время съ Запорожскою и что устроивалась Великою Россіею съ тою же цѣлію, какъ и Запорожская Поляками, служатъ двѣ слѣдующія грамоты, приведенныя Г. Броневскимъ.

Первая дана 17 Августа 1571 года, т. е. 5 годами только раньше, нежели грамота Баторія, дарованная Запорожцамъ. Въ ней сказано: «Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, на Донъ, Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ. Послали есмь для своего дѣла подъ Азовъ Казачья Атамана Микиту Мамина, да Молчана Яковлева съ товарищи, и какъ они на Донъ пріѣдутъ и о которыхъ нашихъ

(1) Смори примѣры въ № 1 и 4, въ IV Главѣ статьи нашей.

(2) Исторія Донскаго Войска. С. II. Б. Т. I, стр. 83 и др.

«дѣлѣхъ Микита Маминъ вамъ учнетъ говорить, и вы
«бъ съ нимъ о нашихъ дѣлѣхъ промышляли за одинъ;
«а какъ намъ послужите и съ Микитою нашими дѣ-
«лы учнете промышляти, и васъ пожалуемъ своимъ
«жалованіемъ. Писано въ Москвѣ дѣла 1571, Августа
«въ 17 день».

Вторая дана Царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ
въ 1584 году. Въ ней очень обширно описывается
служба, которой Царь требуетъ отъ Казаковъ, чтобы
они: «съ Азовскими людьми жили смирно и задору
«никогого Азовскимъ людямъ не чинили, чтобы
«въ томъ нашему дѣлу порухи не было. И которые,
«будетъ, Азовскіе люди учнутъ ходити на Донъ и
«по рѣкамъ, для рыбныхъ ловель и для дровъ и
«чинныхъ которыхъ запасовъ; а вы бы тѣхъ людей,
«Донемъ, и по рѣкамъ пропускали и задору нигого-
«раго не чинили». Въ концѣ той же грамоты пове-
дѣно Донцамъ: «а какъ Борисъ (Петровичъ Благово)
«въ Азовъ придетъ, и вы бы его проводили, чтобы
«Казыева улусу и отъ Крымскихъ людей пройти
«здорово и безстрашно, а будетъ Салтанъ Турец-
«кій пошлетъ къ намъ съ нашимъ Борисомъ Благо-
«во, своего посланника, и вы бы его посланника,
«проводжали честно, вмѣстѣ съ Борисомъ».

Однимъ словомъ, чего Польское Правительство
ожидало отъ Казаковъ Запорожскихъ, того требовали
отъ Донцовъ и Государи Россійскіе; и сколь часто пер-
вые безчинствами своими ввергали Польшу въ споры
съ Турціею и навлекали набѣги Татаръ, столько же
и Россія терпѣла нѣкогда отъ своевольства и раз-
доровъ Донскаго Войска. Но вообще какъ Запорожцы,
такъ и Донцы, служили передовыми оплотами Сла-

вянскихъ Государствъ съ Востока и Юга, противу натиска Оттоманскаго могущества, котораго передовая линія состояла изъ Татаръ Крымскихъ, Ногайцевъ и пр.

Г. Броневскій, доказывая прагматически происхождение *Гребенскихъ* (1580), *Яикскихъ* или *Уральскихъ* (1584), *Волжскихъ* и другихъ Казаковъ (1), происходящихъ отъ Донскаго общества, доказываетъ вмѣстѣ истину настоящей гипотезы, что все вообще Казачество образовалось въ правильныя общины или Ордена, въ половинѣ XVI столѣтія, для защиты Славянскихъ Государствъ отъ Мусульманскаго порабощенія.

Для дополненія свѣдѣній нашихъ объ этомъ предметѣ, любопытно было бы разсмотрѣть съ подробностію Исторію *Восточной Границы Сербско-Венгерской* и отыскать начало Гусарскихъ полковъ. Предоставляемъ это тѣмъ, которые, болѣе счастливые, будутъ имѣть подъ рукою нужные къ тому матеріалы.

II.

Составъ Запорожскаго Войска, его владѣнія, границы, управление, военныя силы.

- Запорожское Войско занимало весьма обширное пространство земель нынѣшняго Новороссійскаго Края; почти вся Херсонская Губернія (исключая Забужской

(1) Въ одномъ Указѣ 1737 года повелѣно: «Козаковъ, переводимыхъ отъ крѣпости Св. Анны, именовать *Дзюескими*.» Они тоже изъ семейства Донскихъ.

или Очаковской части), и вся Екатеринославская, считались ихъ принадлежностью. На картѣ Дебожеста, приложенной мною къ 1-й части моего *Хронологическаго Обзорія Исторіи Новороссійскаго Края*, всѣ эти мѣста названы: «жилища и зимовники Запорожскихъ Казаковъ.» Изъ этой карты, какъ официальной и служившей руководствомъ (въ 1750 годахъ) при основаніи въ степи Сербскихъ поселеній, легко можемъ видѣть границы Запорожья въ началѣ XVIII столѣтія. Такимъ образомъ находимъ, что съ Запада идетъ по Синюхѣ и Бугу граница Турецкая (т. е. Очаковская Область); съ *Сѣвера* и *Сѣверовостока* примыкаетъ Велико-Россія, т. е. Новосербія, поселеніе на Украинской линіи, и Славяносербія, всѣ три водворенія основанныя на земляхъ, которыя Запорожцы считали своими. На *Востокъ* (т. е. Юговостокѣ) лежатъ станицы другаго Казачества—Донскаго Войска, а на *Югъ* — степь Ногайская, отдѣленная отъ Запорожья нижнимъ Днѣпромъ; это — поприще вѣчныхъ войнъ и враждебныхъ сношеній съ Крымскимъ Ханствомъ.

По документамъ, найденнымъ мною въ Запорожскомъ Архивѣ и по упомянутой выше грамотѣ Короля Стефана Баторія. границы эти откинуты несравненно далѣе, ибо въ XVI и XVII столѣтіяхъ, на земляхъ Казачьихъ, не было никакихъ жилищъ, и кромѣ ихъ самихъ никто не смѣлъ переходить заветныхъ границъ; ни Поляки со стороны Виси (т. е. Кіевской Губерніи и Подолья), ни Русскіе со стороны Украины, т. е. изъ-за Днѣпра. Только цѣлые полки Русской арміи, или хоругви молодыхъ Польскихъ Сенаторовъ, являлись на степи, чтобы прогнать Татарскихъ наѣзниковъ, или отмстить за учиненныя ими опусто-

шения (1), или чтобы наказать Казаковъ за ихъ свес-
волства и грабежи.

Видяъ, слѣдственно, за мѣру Запорожскаго края,
заключенный въ сказанныхъ нами границахъ, легко
можно обозначить, гдѣ были ихъ Коши, т. е. Столицы
и Поляны, т. е. Уѣзды (2).

Коши главные извѣстны намъ 3, которые мы
назовемъ, сообразно съ Исторіею: 1) *Польскій*, т. е.

- (1) На счетъ пограничной службы Запорожцевъ и слѣдственно охраняемыхъ ими на своемъ рубежѣ отъ Турокъ и Татаръ, пунктовъ, мы имѣемъ довольно любопытный документъ, подъ заглавіемъ: «Вѣдомость, сколько по сей сторонѣ Днѣпра, отъ «стороны Очакова, между Днѣпромъ и Бугомъ, и въ которыхъ «мѣстахъ отъ Войска Запорожскаго Низоваго, въ будущую «зиму стоять мѣстѣ на постахъ людей, 1771.» Изъ этой вѣдомости видно, что пограничные пункты были: 1) при рѣчкѣ Каменцѣ, гдѣ она впадаетъ въ Днѣпръ; 2) внизу рѣки Днѣпра, въ урочищѣ *Скалозубовскомъ*; 3) противъ Сѣчи Запорожской, въ урочищѣ *Темной*; 4) при р. Осокоровѣ и по Днѣпру; 5) при устьѣ р. Ингульца въ Днѣпръ (близъ вышшняго Херсона); 6) по рр. Ингулу, Грономлю, и въ разныхъ мѣстахъ способныхъ къ предосторожности, чтобы принимать и къ нижеписаннымъ, кои въ Гарду; 7) въ Гарду надъ Бугомъ и по оному (до устья Сняху). На всѣхъ этихъ постахъ было: Войсковой Старшина 1, Полковниковъ 6, Полковыхъ Старшинъ 14, Казаковъ конныхъ (т. е. пиромашъ) 1310, пѣшихъ 320, служивыхъ (т. е. слугъ) 69, а всѣхъ чиновъ 1899 человекъ съ 3168 лошадыми.

- (2) Слово *Кошъ* значить у Запорожцевъ и просто Столицу, и въ переносномъ смыслѣ общину, общество. Слово *Польское Кошъ* или *Козукъ*, значить *коринку*; не отъ сходства ли Сѣчи, окруженной палисадами, съ коринкою, она названа Кошею? По-Турецки *Кошъ* значить *собираетъ*; слѣдственно *Кошъ* былъ бы тоже мѣстоиъ собранія. *Полянка* по-Турецки, какъ говоритъ Мензискій, Т. I, стр. 883, значить *небольшое укрѣпленіе* «*Meschant chateau entouré de palissades*». У Запорожцевъ *Полянка* значила и Уѣздъ и Уѣздный городъ и даже Уѣздный Судъ, слѣдственно Полковниковъ.

въ Сѣчи на *Харцишскомъ острову* (съ 1570 по 1712); объ немъ, подъ названіемъ *Полуострова Сѣчи*, упоминается и въ трактатахъ съ Турціею 1812 года. 2) *Крымскій Кошъ*, послѣ напады Императора Петра В., устроился въ Алешкахъ, гдѣ былъ почти до 1736 года; 3) наконецъ *Русскій* въ Новой Сѣчи (или Ново-Сѣченскій ретраншаментъ), нынѣ село Покровское, гдѣ Запорожское Войско окончало и свой политическій бытъ. Въ Кошѣ было сѣдалище властей и пребываніе Кошеваго Атамана, Куренныхъ Начальниковъ или Атамановъ, Войсковой Канцеляріи (или Коша), склада скарбницы (казны), арматы, т. е. артиллеріи и военныхъ припасовъ, наконецъ пребываніе самого Войска, т. е. Козаковъ и дековъ общины на правахъ и условіяхъ *Товариства*. Кошъ или Сѣчь была и главнѣйшая крѣпость Запорожская. Курень, т. е. домикъ или баракъ Кошеваго, былъ, какъ говорятъ современники, хранилищемъ и войсковыхъ клейнотовъ: знамени, булавы, бунчука и печати. Этихъ клейнотовъ, т. е. священныхъ драгоценностей своего быта, Запорожцы были лишены во время нашествія Мазепы, когда они не только сопомоществовали невѣрному Гетману, но даже, явившись въ поле какъ враги Россіи, передались на сторону заклятаго своего противника Хаца Крымскаго. III-мъ пунктомъ Адрианопольскаго трактата, заключеннаго въ 1713 году, Запорожье осталось подъ властью Крыма. Впрочемъ, оно пробыло такъ не долго; любовь къ Православной Вѣрѣ и Православному народу Русскому, ненависть ко всему Мусульманству (бѣсурманству) и обиды, отъ Татарскихъ властей терпимыя (1), заставили ихъ возвратиться, и какъ они

(1) См. въ статьѣ IV, № 2.

говорили: «уже не тайно, lecz (но) явно подъ властью «и обороною Ея И. В., первыхъ своихъ Православныхъ Христіанскихъ Монарховъ Наслѣдницы, и те- «перешней Самодержицы Всероссійской, въ вѣчныя «часы жить и ей вѣрнѣе служить» — пожелали. Императрица Анна Іоанновна простила имъ прошедшее, приняла опять подъ свое милостивое покровительство (1734—1735) и новую Сѣчь или Кошъ основать позволила. Объ этомъ встрѣчаемъ уже подлинныя документы. Въ одномъ изъ нихъ Кіевскій Генераль-Губернаторъ Графъ Фонтъ-Вейсбахъ (отъ 19 Апрѣля 1734 г.) пишетъ къ Кошевому Милашевичу: «О при- «бытіи вашемъ съ стараго (Олешекъ) на новое мѣсто, «уронище *Подпольное*, извѣстенъ»; — далѣе: «Всеми- «лостивѣйше пожалованную отъ Ея И. В. грамоту «посылаю» (1). Въ другомъ же, отъ 4 Апрѣля, Графъ Фонтъ-Вейсбахъ даетъ войску обширныя объ этомъ новомъ водвореніи наставленія, изъ которыхъ довольно любопытны слѣдующія: «Курени или дома такъ построить себѣ и всегда отъ Крымской стороны укрѣпляя, себя въ опасности и въ доброй осторожности состоять, и ежели бѣ Татары какую-нибудь противность предъ вами показали, то силу силою ихъ отвращать, и тѣмъ не даваясь въ ихъ руки, себя оборонять и на Высочайшую Ея И. В. обнадѣживаемую милость, всегда неусыпно уповать. А до того если по чаянію кто изъ Очакова, изъ Крыму имѣлъ къ вамъ прислать быть съ угроженіемъ, или съ требо-

(1) Грамота эта (отъ 31 Августа 1733 года) помѣщена въ Приложеніяхъ къ IV части *Исторіи Малой Россіи, Бакшима-Камарскаго*, стр. 275 и 276.

ваніємъ, дабы вы по прежнему въ подданствѣ ихъ Татарскомъ остались, то на то, по моему мнѣнію, можете вы имъ отвѣтствовать нижеслѣдующее (§ 1): «Что вы люди вольные, изъ доброй воли, а не съ «принужденіемъ въ ихъ Татарскую протекцію отдались; «зачемъ (почему) нынѣ, съ доброй же воли, пакки къ «своей природной протекціи ретироваться могли: для «того-то, по призыву Хана Крымскаго, противу Е. «И. В., яко вашей истинно природной Всемилости- «вѣйшей Государыни, служить не хотите и не «можете».

Объ этомъ поселеніи находимъ еще и благословеніе Рафаила, Кіевскаго Архіепископа, къ котораго духовной власти Запорожцы имѣли безиредѣльное уваженіе. Приведемъ нѣсколько словъ изъ этого посланія.

«Благородный и почтенный Мосці Пане Атаманъ Коцловый со всѣмъ Войска Нязоваго Товариствомъ, намъ въ Душѣ Святе благосклонніи сыны!»

« . . . Требуєте Благородіе Ваше со всѣмъ Запорожскимъ Войскомъ нашего Архіерейскаго благословенія, дабы на преселеніе всего Войска Запорожскаго при урочищи *Подпольной*, Покрова Божіей Матери (церковь) вновь построить. Въ началѣ Благородію Вашему и всему Войску Запорожскому Православныя Святыя Восточныя Церкви сынѣмъ, за истинную къ Церкви Божіей горливість и сыновскую къ намъ благосклонность, Може благословеніе и наше Архіерейское посылаемъ . . . и церковь Покрова Пречистыя

(1) Изъ Кіева 3 Апрѣля 1734 года.

Богоматери при показанномъ урочищѣ *Подпольной*, по положенію Церковному, заложить и благопосябно устроить и освятить и въ ней Безкровную приносить Жертву, ко всеблагосердому Господу нашему, и прічая священная дѣйствовать, когда оная церковь устроена будетъ, властью намъ отъ Господа данною, архіерейски благословляемъ. »

Такъ устроилась новая и послѣдняя Сѣчь при впаденіи рѣчекъ Базавлука и Подпольной въ Днѣпръ, и въ 1742 и 1750 годахъ особенными милостивыми указами пожаловано было Войску кромѣ kleйнотовъ еще и жалованье: деньгами (8000 руб. мѣдноту монетою), провіантомъ и артиллерійскими припасами.

По тѣмъ же документамъ находимъ, что все Войско раздѣлялось на двѣ совершенно различныя части: на *общину* Запорожскую, о которой вскорѣ говорить будемъ отдѣльно, и на *села* или *зимовники*, по всей Запорожской землѣ разсѣянные и подчиненные Уѣзднымъ Начальствамъ, т. е. Поланкамъ, въ которыхъ командовали Полковники. Община (или Кош) состояла изъ Кошевого и Куренныхъ Атамановъ, Старшинъ, Есауловъ и Казаковъ военно-служащихъ и непремѣнно холостыхъ, а Поланки заключали въ себѣ остальное народонаселеніе, Казаковъ семейныхъ и ихъ крестьянъ. Надъ всякою деревнею былъ Начальникъ, называвшійся *Громаднымъ Атаманомъ*.

Поланки были:

- 1) Кодацкая первая отъ границъ Малороссіи,
- 2) Никитинская (или Перевозническая),
- 3) Самарская, за Днѣпромъ,
- 4) Калміусская, по берегамъ Азовскаго моря,

- 3) Ингульская, въ срединѣ степи между Очаковомъ и устьемъ р. Ингульца въ Днѣпръ, ...
 6) Буго-Гардовская (1), которая тянулась отъ р. Ингульца до устья р. Синюхи въ Бугъ, близъ Орлика, т. е. Ольвиополя.

Кодацкая Поланка, такъ названная отъ шанца Ст. Койдака, основаннаго близъ порога сего имени въ 1633 году, начиналась недалеко отъ Чигрина (т. е. Крылова), тянулась по правому берегу Днѣпра и доходила до укрѣпленнаго с. Каменки (Моцманской Каменки), близъ нынѣшняго Екатеринослава. *Никитинская*, шла съ этого мѣста и доходила до устья Базавлука въ Днѣпръ, т. е. до Новой Сѣчи; *Ингульская* съ Кизикерменемъ или Бериславлемъ и Александръ-шанцемъ (нынѣ Херсонъ), занимала 3-ю часть степи, а *Буго-Гардовская*, содержала въ себѣ остальную ея часть по берегамъ Буга и Синюхи. За-Днѣпровскія земли, т. е. весь край отъ Днѣпра до Украинской линіи съ одной и до устья р. Калміуса (Калки) въ Азовское море съ другой, раздѣлялись на двѣ Поланки: *Самарскую* на Сѣверѣ и *Калміусскую* на Югѣ.

Въ такомъ видѣ было Запорожье въ началѣ второй половины XVIII столѣтія, когда по волѣ Императрицы Елизаветы Петровны, предпринято было поселеніе и устройство Гусарскихъ полковъ въ Новороссійской степи. Ново-Сербія была основана на земляхъ Буго-Гардовской Поланки, а Славяно-Сербія и Украинское поселеніе водворены на земляхъ Сатарской и Калміусской Поланокъ.

(1) *Гардъ* на Украинѣ значить мѣсто рыбной ловли. Не далеко отъ Ольвиополя, на Бугѣ, было село *Запорожскій Гардъ*, отъ котораго произошло и названіе этой Поланки.

Никитинская переправа, Никитинъ перевозъ, нынѣ Никополь, кромѣ мѣстопребыванія Полковника и Поланки, была еще важнымъ для Запорожцевъ мѣстомъ: ибо здѣсь была главная точка стражи, наблюдавшей за дѣйствіями непримиримыхъ враговъ сосѣдей: Крымскихъ Татаръ и Ногайцевъ. Сюда 3 раза (въ 1753, 1762 и 1763 годахъ) съѣзжались Коммиссары Русскіе, Казачьи и Татарскіе, для рѣшенія спорныхъ дѣлъ за границы и распри между сосѣдями за взаимнымъ *молодечествомъ* (*junastwa*), т. е. грабежи и наѣзды. Послѣ, до самаго уничтоженія Сѣчи, это былъ важный торговый портъ и точка сбыта для небольшихъ каравановъ, которые, не смотря на опасности, лишенія и дальній путь, пробирались изъ Россіи или Украины, чрезъ степи, до нижняго Днѣпра. Здѣсь ожидали ихъ купцы Турецкіе или даже Запорожскіе, которые, выпросивъ у Очаковскаго Сераскира или Перекопскихъ Каймакановъ благосклонные фирмы, могли Русскіе товары перевозить въ Крымъ или даже Константинополь, разумѣется на Турецкихъ корабляхъ (1). Послѣ атакванія Сѣчи и слѣдственно разрушенія самого общества (1775), оставшіеся въ Кошѣ мирные Казаки переведены были на жительство въ Никиту; остатки обширныхъ ихъ куреней видны были еще въ началѣ XIX столѣтія, но теперь и слѣдовъ ихъ не осталось.

Для дополненія свѣдѣній о составѣ и силахъ Запорожья, сообщаемъ слѣдующій весьма важный и довольно рѣдкій документъ. Генеральная Канцеларія

(1) О торговыхъ сношеніяхъ Запорожья съ Крымомъ и Польшею, я собранъ довольно любопытные документы; здѣсь въ Главлѣ IV помѣщаю одинъ для примѣра: № 5.

Малороссійскаго Войска потребована (орд. 31 Марта 1759 года) отъ Коша свидѣній: «а яко Емеральной Войсковой Канцеляріи небезпотребно имѣть вѣрно извѣстіе, сколько можетъ изъ Войска Запорожскаго дѣйствительно выступать, когда повелѣно будетъ, въ походъ, особливо конныхъ и особливо пѣшихъ Казаковъ? того ради, по опредѣленію Канцеляріи, предлагается о томъ прислать рапортъ въ скорости.

Коши, отвѣчая, что онъ имѣетъ всегда въ готовности до 5,000 пѣшихъ и до 6,000 конныхъ Казаковъ, присылаетъ подробный «Регистръ, сколько въ «какомъ куренѣ готовыхъ въ походъ со всею исправностію Казаковъ состоитъ» (6 Іюня 1759 року).

Число куре- ней.	Названіе куреней.	Число Каза- ковъ.
1	Въ Куренѣ Поповичевскомъ . . .	340
2	— — — Васюринскомъ . . .	220
3	— — — Незамайвскомъ . . .	350
4	— — — Иримѣевскомъ . . .	480
5	— — — Щербиновскомъ . . .	319
6	— — — Титоровскомъ . . .	330
7	— — — Шкуринскомъ . . .	338
8	— — — Корневскомъ . . .	410
9	— — — Рогѣевскомъ . . .	406
10	— — — Корсунскомъ . . .	415
11	— — — Колниболотскомъ . .	265
12	— — — Уманскомъ . . .	224
13	— — — Деревяиновскомъ . .	226
14	— — — Нижне-Стеблевскомъ.	200
15	— — — Вышне-Стеблевскомъ.	250
16	— — — Джерелѣевскомъ . .	300
17	— — — Переяслевскомъ . . .	119

Число куре- ней.	Названіе куреней.	Число Каза- ковъ.
18	Въ Куренѣ Полтавскомъ	250
19	— — — — Мышастовскомъ	265
20	— — — — Минскомъ	611
21	— — — — Титевкинскомъ	343
22	— — — — Величковскомъ	361
23	— — — — Левушковскомъ	200
24	— — — — Пластуновскомъ	541
25	— — — — Дядьковскомъ	327
26	— — — — Бруховецкомъ	247
27	— — — — Ведмедѣвскомъ	218
28	— — — — Планиревскомъ	300
29	— — — — Папковскомъ	306
30	— — — — Кушовскомъ	268
31	— — — — Изяславскомъ	220
32	— — — — Ивановскомъ	454
33	— — — — Копыловскомъ	200
34	— — — — Сергѣевскомъ	200
35	— — — — Донскомъ	205
36	— — — — Крыловскомъ	511
37	— — — — Каневскомъ	550
38	— — — — Батуринскомъ	200
И того		11,769

Соединивъ эту цифру съ числомъ войска, занимавшаго постоянно пограничную стражу, т. е. съ 1899 чел., и считая не менѣе 3000 чел. для занятія карауловъ и охраненія небольшихъ Запорожскихъ укрѣпленій въ Сѣчи, Каменцѣ, Гардѣ и др., выйдетъ, что Запорожье имѣло всегда готоваго и вооруженнаго товариства болѣе 16,000 человекъ, не считая семейныхъ и земледѣльческихъ Казаковъ.

III.

Запорожская Община или Товариство.

Въ небольшой статьѣ, подѣ заглавіемъ: *Изустная преданіа о Новороссійскомъ Краѣ* (отрыв. IV) (1), и изъ разсказовъ *Никиты Коржа*, послѣдняго, быть можетъ, Запорожскаго повѣствователя, помѣстилъ свѣдѣнія, могущія быть доказательствомъ, что Запорожцы, т. е. Славянскіе витязи, составляли родъ военнаго братства, утѣдившагося подобно Римскокатолическимъ монашеско-рыцарскимъ Орденамъ. Подобно имъ, Казаки связаны были узами: общины (*societas*), Вѣры (*religio*), и чина или призванія (*vocatio*). Въ наше время, многимъ, даже и свѣдущимъ, читателямъ покажется странно и невѣроятно, чтобы полубезграмотныя и къ семьѣ Европейскихъ народовъ не принадлежащія, явились на историческое поприще въ видѣ рыцарскаго общества тогда, какъ всѣ другіе Орденъ уничтожились и остались только въ грамотахъ, именахъ и гербахъ Дворянства Западнаго. Изъ трехъ главныхъ рыцарскихъ Ордемовъ: Храмовые давно уже были уничтожены (1313 г.); Кавалеры Св. Маріи или Нѣмецкіе (Тевтонскіе Крестовосцы), иѣкогда ужасъ Литовскихъ идоолопоклонниковъ, обратились въ свѣтское сословіе (1562 г.) и сдѣлались Вассалами Сигизмунда Августа, Короля Польскаго, съ преобразованиемъ владѣній Ордена въ Княжество Прусское; оставались только одни ры-

(1) Журналъ Министер. Народ. Просвѣщ. 1839, № 2.

цари Св. Іоанна Іерусалимскаго, нашедшіе пристанище на безлюдной скалѣ острова Мальты, но тѣ сражались только на морѣ съ Турками и ихъ Варварійскими Вассалами,

Мнѣ кажется, что именно по причинѣ паденія рыцарскихъ Римскокатолическихъ Орденовъ, явились вѣтязи Православнаго Исповѣданія. Подобно первымъ, они были связаны таинственными узами: *братства* или *товариства* (отъ Польскаго слова *towarzystwo*, общество); *Вѣры*, ибо никто не могъ быть Казакомъ, если не былъ Православнымъ, такъ, что пришельцы всѣхъ другихъ Религій, принимались въ общество не иначе, какъ послѣ принятія, или обрядовъ Восточной Церкви или Православія. Они были обречены *обѣту послушанія*, ибо не только вся община, но даже церковь Запорожская, не завися ни отъ какихъ Епархій, повиновалась одному только Начальнику Ордена (Магистру, *Grand-maitre*), т. е. Кошману; *обѣту безбрачія* (*castitatis*), ибо, какъ всѣмъ извѣстно, только не женатые участвовали въ военныхъ подвигахъ войска и составляли *Кошъ*; всякое преступленіе противъ цѣломудрія считалось преступленіемъ, достойнымъ смерти. Наконецъ та же цѣль, то же призваніе: война съ врагами Христіанства, и защита Государствъ (Западно-Европейскихъ или Славянскихъ, все равно), отъ наѣздовъ Турецкихъ и Татарскихъ, собираетъ равно и Запорожцевъ подъ своимъ бунчукомъ и хоругви, а Тевтонскихъ рыцарей подъ сѣнь знаменъ Богородицы Маріи.

О нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ здѣсь обстоятельствъ, представить можемъ письменные документы, которые хотя не весьма древни, ибо XVIII столѣтія

не переходить, довольно вѣрно изображаютъ и прошедшій бытъ общества.

Понятіе объ общинѣ или товариствѣ встрѣчается на каждомъ шагу въ дѣлахъ Запорожья. Изъ всѣхъ видѣнныхъ нами документовъ, усмотрѣть было легко, что никто въ Запорожьѣ не составлялъ лица, отдѣльнаго отъ міра, *громады*; всякій, пока былъ, или считался въ Конѣ, Кошевой, Куренные Атаманы, Полковникъ, Есаулъ или простые Казаки, дѣйствовалъ міромъ (*collectivement*), отъ имени всего Казачьяго общества, т. е. Коша. Никто даже не имѣлъ отдѣльной собственности (*proprietas*), ни въ земляхъ ни въ движимости, исключая только оружія и коня. Но освобожденный изъ товариства, женатый и поселенный, свободно дѣлался помѣщикомъ, хлѣбопашцемъ или купцемъ, и назывался человекомъ *посполитымъ*, или же Казакомъ *городовымъ*, для различія отъ Казака *Войскового*.

Вотъ примѣры. Когда въ послѣднемъ періодѣ существованія Запорожья (1735 — 1775), Русское Правительство считало это войско только частицею владѣній своего Вассала, Великаго Гетмана Укринскаго, Генеральная его Канцелярія такъ надписывала свои ордера: «Высокоблагородные и высокопочтенные: Господинъ Войска Запорожскаго Коншевой Атаманъ съ Старшинами и Товариствомъ.» Взаимно бумаги отъ Атамана или Коша къ военнымъ или другимъ властямъ писались такъ: «Вашего Высокопрез. нижайшіе слуги Атаманъ Кошевій Петръ Калнишевскій, войсковая Старшина и Товариство (1)». Или въ письмѣ

(1) Репортъ Кіевскому Военному Губернатору Федору Войскову, отъ 21 Августа 1773.

къ Хану Крымскому Капланъ-Гирею' (2): «Вашему Ганскому Величеству всего добра желатели и выжидашіе до услугъ: Иванъ Милашевичъ Атаманъ Кошевой войска Запорожскаго-Низоваго с'Товариствомъ» (5 Мая 1734). Во всеподданнѣйшей челобитной, поданной Запорожцами Императрицѣ Екатерицѣ II (12 Марта 1773) написано: «быють челомъ всеподданнѣйшіе В. И. В., Войско Запорожское-Низовое, Атаманъ Кошевой, Войсковая Старшина, Старики, Атаманы Куренные и все Войско.» Внизу пресыбы Кошевой подписывалъ всю эту формулу своею рукою.

Даже въ предписаніяхъ Полковникамъ, Полкамъ, отряднымъ Командирамъ и пр., было писано: «Изъ Коша Войска Запорожскаго-Низоваго, Пану Полковнику Самарскому Иванову съ Старшиною и впродъ будучимъ по немъ Полковникомъ съ Старшиною. Приказъ» (1761 Мая 15), а внизу:» Атаманъ Кошевой Григорій Федоровъ с'Товариствомъ.» Подчиненный отвѣчалъ: «въ Кошъ Войска Запорожскаго Низоваго и пр.», а подписывался: «N. N. Буто-Гардовскій Полковникъ съ Товариствомъ.»

Но всего замѣчательнѣе, что именно въ концѣ существованія Запорожья (1761 — 1775), т. е. когда уже Главный Командиръ Новороссійской Губерніи, Генералъ-Аншечъ *Федоръ Воейковъ*, для спокойствія Южной Россіи, подалъ первую мысль объ уничтоженіи самаго Войска, между Русскими, особенно воевыми, которые совершили Крымскій или Турецкій походъ, явилась мода или прихоть, вступать въ Запо-

(2) Этотъ любопытный документъ помѣщается въ слѣдующей главѣ, во всей цѣлости, № 2.

ромскую общину Казаками (разумеется номинально), и приписываться по куренямъ. Важнѣйшія лица въ Имперіи въ этомъ участвовали. Первый примѣръ, отысканный нами въ Запорожскомъ Архивѣ, есть слѣдующій *аттестатъ*.

«Его Высокопревосходительства Г. Генералъ-Аншефа и Кіевскаго Генералъ-Губернатора Ивана Глѣбова сынъ, Артиллеріи Поручикъ *Иванъ Глѣбовъ*, по его желанію въ Войско Запорожское Низовое, въ курень Дядьковский, въ число тамошняго *Товариства* принять и въ войсковые и куренные реестры, для всегдашняго его Г. Поручика при Войскѣ въ показанномъ куренѣ численія, вписанъ: для чего ему Г. Поручику сей аттестатъ с'Коша Войска Запорожскаго, при подписи нашемъ и при войсковой печати, выданъ 1763 года Сентября 8 дня.»

Такимъ же образомъ были приняты въ Казачество и получили аттестаты:

Въ 1767 году, Стат. Сов. *Петръ Веселичскій*, бывшій послѣ резидентомъ при Крымскомъ Ханѣ; съ двумя сыновьями.

Въ 1767 году, Стат. Сов. *Шубскій*.

Въ 1767 году, Полковникъ *Кулябка*.

Въ 1769 году, Секундъ-Маіоръ *Николай Воейковъ*.

Въ 1770 году, Астрономическій Экспедиція главный предводитель, Артиллеріи Бомбардирскаго полку Поручикъ *Христофоръ Эйлеръ*.

Въ Куховскій курень.

Въ 1770 году, Генералъ-Аншефъ *Графъ Петръ Шамиль*, въ Пашковский курень.

Въ 1772 году, Генералъ-Маіоръ *Григорій Алексан-
дровичъ Петелинъ*, въ Кушовскій курень.

Въ 1773 году, Генералъ-Поручикъ *Графъ Фодоръ
Остерманъ*, въ тотъ же курень.

И весьма много другихъ.

Но всякій Запорожець могъ оставить Товариство, сдѣлаться земледѣльцемъ, горожаниномъ, купцемъ и проч., не оставляя вѣдомства Войскового, или даже удалиться изъ его предѣловъ. Въ первомъ случаѣ онъ дѣлался семейнымъ Казакѣмъ и могъ сидѣть зимовникомъ на Запорожскихъ земляхъ, гдѣ хотѣлъ, внося небольшой оброкъ натурою, участвуя только въ повинностяхъ, такъ сказать, гражданскихъ, напр. содержаніемъ перевозовъ, починкою мостовъ, гатей, крѣпостей и проч. Это составляло села, подчиненныя Поланкамъ. Если Казакъ оставлялъ совершенно Войско, то уже отъ его зависимости освобождался. Во всякомъ случаѣ, ему выдавалось увольнительное свидѣтельство, въ родѣ слѣдующаго:

«Изъ Коша Войска Запорожскаго-Низоваго, данъ оного Войска бывшему куреня Кушевскаго Товарищу, а нынѣ по женитьбѣ жителю Миргородскаго Полку, города Миргорода *Василію Сіомаку*, въ томъ, что» и проч. Здѣсь прописывалась вся его военная, казачья и пограничная служба и наконецъ удостовѣреніе, что онъ изъ Товариства уволенъ. Мы избрали этотъ примѣръ изъ тысячи подобныхъ и подагаемъ, что въ первые вѣки существованія Запорожья такимъ образомъ устроилась вся Украина, которой источникомъ или метрополіею должно считать Запорожье, т. е. Коши на низовьяхъ Днѣпра.

Замѣтимъ также, что всѣ должности въ Кошѣ и по Поланкамъ назначались по выбору, что происходило и въ Римско-католическихъ рыцарскихъ Орденахъ (1). Въ радѣ войсковою отъ громады, т. е. общемъ совѣтѣ всего Запорожскаго общества, избирался Кошевой, обыкновенно на одинъ годъ, Войсковою Судья и Войсковый Писарь. Въ радахъ куренныхъ, по куренямъ, избирались Куренные Атаманы, а по Поланкамъ Полковники, но уже съ утвержденія Коша. Эти рады соответствуютъ кружамъ Донскаго войска. Не смотря на избирательность, власть Кошевого была неограниченна: онъ былъ владыка жизни и смерти всякаго Казака; онъ заключалъ договоры, принималъ и отправлялъ посольства; на его имя адресовались всѣ грамоты отъ сосѣднихъ Державъ или властей; отъ его имени велась дипломатическая, административная и судебная переписка. Съ 1647 года, они безпрекословно, и, какъ видно изъ документовъ, съ удовольствіемъ повиновались Императорской Россійской власти, даже гордились ею; но власть Гетмановъ Украинскихъ была только номинальна и на бумагѣ. До сихъ поръ сохранившаяся пословица: «Терпи Казакъ, Атаманъ будешь», доказываетъ, что по правамъ Товариства, всякій Казакъ могъ быть избранъ въ Атаманы; но власть его и званіе прекращались немедленно по избраніи другаго лица въ Кошевые. Тогда Атаманъ дѣлался опять Казакомъ-товарищемъ своего куреня, наравнѣ съ другими. То же происходило и въ другихъ рыцарскихъ Орденахъ, съ тою

(1) О выборахъ вольными голосами часто говорятъ Бантышъ-Каменскій въ своей Исторіи Малороссіи.

только разницею, что власть Гроссмейстера была пожизненная.

В заключение настоящей главы приведемъ здѣсь еще одинъ документъ, найденный тоже въ Запорожскомъ Архивѣ. Это—письмо Потежкина къ Кошевому Калниншевскому, въ отвѣтъ на его просьбу о ходатайствѣ у Императрицы, чтобы избранный Войскомъ въ старшіе Священники былъ утвержденъ въ званіе войскового Архимандрита. Списываю оное со всевозможною точностію:

«Исцевельможный Мосці Пана Кошевий!

«Петръ Ивановичъ

«Любезный мой батьку!

«Хотя и не имѣю чести знать васъ самлично, но будучи одно-куренецъ, а тецерь и сосѣдъ по Новороссійской Губерніи (1), и вѣдая по слуху и славіи отличность дарованій вашихъ, въ ратномъ ополченіи противъ непріятеля, и стройномъ правямаго вами Коша содержаніи, какъ и имѣвъ опыты вашей ко мнѣ дружбы, за долгъ почелъ съ симъ письмо-вручителемъ Паномъ Есауломъ Антономъ Головатымъ, въ знакъ всегдашней къ вамъ моей любви, послать къ вамъ

(1) Посланный Кошевой Калниншевскій былъ изъ Бушовскаго куреня, къ которому, какъ мы видѣли, принадлежали и Потежники. Онъ намекаетъ здѣсь на Указъ отъ 31 Мая 1774, къ которому повелѣно: «Военной Коллегіи Вице-Президента Генерал-Поручика Григорія Потежкина определять въ Новороссійскую Губернію Генералъ-Губернаторомъ.» Великій товарищъ называлъ Кошевого *батькомъ* (отцемъ), а Казаковъ *братцами*.

переміщені диванари (Zagarak, часы), м. оксамиту (ак-зашіт, барилет) на платі, дабы ви, нося оны, нѣмъ бы ежечасное воспоминаніе о томъ, который всегда содержитъ насъ въ незагладимой памяти, и всѣ ваши премоуженія нещадитъ за обрадованіе и собственное удовольствіе поставляетъ. Увѣрю васъ чистосердечно, что ни одного случая не оставлю, гдѣ предвижу доставитъ каковую-либо желаніямъ вашимъ выгоду, на справедливости и прочности основанную, и какъ у Престола Монархини о пользѣ вашей ходатайствовать, ~~однѣмъ же не~~ соудству въ претензіяхъ вашихъ разобравъ всю связь обстоятельствъ, мнѣ еще неизвѣстныхъ (1), — помогать вамъ вседушно готовъ, пребывая непоколебимо.

« Ясневольможности вашей

« всеохотнѣйшимъ слугою

« Григорій Потемкинъ ».

С. П. Б.

Іюня 21 дня, 1774.

Р. С. « При семъ увѣдомляю васъ, что Ея И. В., снисходя на вашу просьбу, Всемилостивѣйше соизволила указать, начальствующаго у васъ Іеромонаха Владиміра къ вамъ на Слѣчъ произвестъ Архимандритомъ: съ чѣмъ Его Высокопреподобіе и поздравить не забудьте. »

(1) Потемкинъ упоминаетъ здѣсь о безпорядкахъ въ Новороссійской Губерніи, причиняемыхъ Запорожцами, на которые жаловался предѣстникъ его О. Воскозь. Объ этомъ см. № 7 слѣдующей главы.

«Кланяйтесь отъ меня Кушлякскому Куряшному Атаману, Товариству и всѣмъ сѣремахагъ (сорвиголовамъ).

«Будь ласковъ, батьку, пришли мнѣ гарнаго (прекраснаго) Татарскаго коня, щобъ новачковать годъ вся».

(Окончаніе съ слѣдующей книжки).

Членъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

А. СКАЛЬМОВСКІЙ.

О СЪВЕРНОМЪ СІЯНІИ.

Прошедшаго 1839 г., въ два часа по полуночи 23 Августа, въ Москвѣ было наблюдаемо великолѣпное Сѣверное сіяніе. Оно состояло изъ темнаго дугообразнаго облака, возвышавшагося надъ горизонтомъ на 10° , и котораго горизонтальная хорда соотвѣтствовала углу въ 50° . Подъ облакомъ небо было совершенно ясно; выше же его покрыто постоянною блѣдно-красною полосой, шириною около 5° . Изъ всей поверхности облака распространились блѣднорозовые и сѣроватые столбы, достигавшіе иногда до зенита; всѣ они показались параллельными между собою, и вмѣстѣ съ полосой и облакомъ медленно двигались къ Западу, какъ-бы повинаясь тихому Сѣверовосточному вѣтру. Блѣдно-розовые столбы являлись и исчезали весьма скоро; сѣроватые же удерживались отъ 2 до 3 минутъ и уничтожались уже по превращеніи въ блѣдно-розовые. Луна, во второй своей четверти, находилась на Сѣверовостокѣ близъ звѣздъ Кастора и Поллукса: яркій свѣтъ ея отражался отъ сѣроватыхъ столбовъ точно такъ же, какъ отражается онъ отъ облаковъ: отъ чего Восточная сторона сихъ столбовъ была всегда свѣтлою, а Западная —

темною. Сквозь блѣдно-красную полосу свѣтъ звѣздъ проникалъ безъ чувствительнаго уменьшенія; но сѣроватые столбы, проходя иногда чрезъ α и β Большой Медвѣдницы, закрывали ихъ совершенно. Высота барометра при 0° температуры = 746 миллиметрамъ; термометръ Реомюра въ показывалъ 4.111° , (2, гигрометръ Соссюра — 50°; съ вѣтера дулъ умѣренный Ю. З. вѣтеръ, и небо покрывалось легкимъ туманомъ; но во время сіянія атмосфера была чиста и спокойна. Сіяніе кончилось въ 4 часа, подвинувшись на Сѣверозападъ до созвѣдія Лары.

Сѣроватые столбы, отражавшіе лунный свѣтъ и помрачавшіе звѣзды подобно облакамъ, заслуживаютъ особенное вниманіе Физиковъ и, по моему мнѣнію, принадлежатъ къ тѣмъ обстоятельствамъ Сѣвернаго сіянія, въ которыхъ должно искать вѣроятную причину этого загадочнаго явленія. Но прежде считаю полезнымъ предложить краткое историческое обзорѣніе какъ самого явленія, такъ и мнѣній Физиковъ о его происхожденіи.

Мушмбрукъ (1), раздѣляетъ Сѣверныя сіянія на два рода: въ первому относится спокойный, иногда слабый, иногда же довольно яркій свѣтъ, распространяющійся по Сѣверной части горизонта; во второму же — сіянія, состоящія изъ темнаго облака, испускающаго разноцвѣтные блестящіе столбы, безпрестанно измѣняющіеся, исчезающіе и являющіеся съ необыкновенною быстротою и живостью, 1750 г. Фо-

(1) Cours de Physique expérimentale et mathématique. T. III, traduit par Sigaud de la Fond, à Paris, MDCCCLXIX.

ввѣра 27 отъ 9% до 10% часовъ Мушенбрукъ наблюдалъ на Сѣверѣ полосу свѣта шириною съ радугу, простирающуюся отъ Востока къ Западу; Сѣверный вѣтръ медленно подвигалъ ее къ Югу; потомъ начала она волноваться, отъ чего края ея принимали различныя очертанія; когда Восточный и Западный ея концы сдѣлались острыми, она раздѣлилась на три части, въ которыхъ внутреннее волненіе продолжалось до самаго ихъ уничтоженія на Востокѣ. Октября 9 1730 г. Кассини и Меранъ видѣли въ Парижѣ Сѣверное сіяніе также безъ столбовъ, безъ движенія, и которое предъ окончаніемъ раздѣлилось по срединѣ на двѣ части, принявшія овальныя формы. Подобныя явленія весьма часто замѣчаются въ С. Петербургѣ, гдѣ иногда трудно отличить ихъ отъ вечерней зари. Въ первой половинѣ Декабря 1837 г. въ Москвѣ, два раза Сѣверная часть неба, на высотѣ, простирающейся до 30°, при ясной атмосферѣ, покрывались пурпуровымъ цвѣтомъ, который располагался въ видѣ занавѣсы; въ продолженіе двухъ или трехъ часовъ оставался онъ неподвижнымъ; потомъ, подвигаясь къ Западу, начиналъ блѣднѣть съ Восточной стороны, и послѣ наибольшаго блеска на Западномъ своемъ краѣ, исчезалъ совершенно. Сія явленія, кажется, должно считать отблесками или заревами Сѣверныхъ сіяній, которыя, образуясь на отдаленномъ Сѣверѣ, не возвышаются до горизонтовъ подъ меньшими географическими широтами, и потому упомянутое раздѣленіе Мушенбрука ничего не значитъ относительно сущности Сѣверныхъ сіяній.

Сѣверное сіяніе извѣстно было и древнимъ Египтянамъ, какъ видно это изъ Метеорологіи

Аристотеля (1), изъ Естественной Исторіи Плинія (2), и изъ Вопросовъ Сенеки (3); но ихъ описанія весьма неточны; они не умѣли отличать Сѣверное сіяніе отъ другихъ свѣтлыхъ и огненныхъ метеоровъ. Ясныхъ и полезныхъ для Науки заключеній еще менѣе можно извлечь изъ хроникъ Среднихъ временъ, гдѣ о различныхъ атмосферныхъ явленіяхъ упоминается единственно какъ о предвѣщаніяхъ несчастныхъ или благопріятныхъ происшествій. Меранъ (4) много трудился надъ собраніемъ свѣдѣній о Сѣверномъ сіяніи отъ пятого до половины осьмнадцатаго столѣтій; но изъ его труда можно заключить только то, что между многими свѣтлыми и огненными метеорами, замѣченными въ различныхъ лѣтописяхъ, нѣкоторые суть дѣйствительно Сѣверныя сіянія. И такъ это явленіе не есть случайное, но принадлежитъ къ постояннымъ, хотя о періодахъ его не лзя ничего сказать опредѣленнаго: ибо точныя наблюденія и описанія его начинаются только съ 12 Сентября 1621 г., когда въ первый разъ ученымъ образомъ было наблюдаемо сѣверное сіяніе Гассендіемъ въ Пенъ (Peunier), между Э (Aix) и Сен-Максимомъ (Saint-Maximin). Это наблюденіе возбудило вниманіе Физиковъ, которые съ тѣхъ поръ не пропускали почти ни одного благопріятнаго случая; но къ несчастію, способные наблюдатели прошедшаго столѣтія по большей части жили въ тѣхъ странахъ, гдѣ Сѣверныя сіянія

(1) Кн. I, гл. 4 и 8.

(2) Кн. II, гл. 16.

(3) Кн. I, гл. 15.

(4) *Traité physique et historique de l'aurore boréale*. Paris, MDCCLIV, seconde édition.

бываютъ видимы очень рѣдко: слѣд. въ этомъ столѣтіи должны быть большіе промежутки, въ которыхъ нѣтъ извѣстій о Сѣверномъ сіяніи, и потому весьма сомнительно замѣчаніе Мушенбрука, будто бы въ Англіи, Голландіи и Германіи Сѣверныя сіянія начали являться гораздо чаще и съ большимъ блескомъ съ 1716 г. Тамъ, гдѣ это явленіе можетъ быть видимо безпрепятственно, случается оно весьма часто. По извѣстіямъ Престона (1), на островахъ Оркадскихъ и на Исландіи замѣчаютъ Сѣверное сіяніе каждую ночь отъ зимняго солнцестоянія до весны. Гансъ Эгедъ (Hans Egede), въ описаніи Гренландіи, говоритъ, что оно является правильно послѣ новолунія. Мидльтоунъ и Эллисъ свидѣтельствуютъ, что въ Сѣверной Америкѣ, близъ рѣки Черчилль (Churchill), зимой рѣдкая ночь проходитъ безъ Сѣвернаго сіянія. Въ 1754 г. (2) даже въ Константинополѣ было видимо явленіе, подобное Сѣв. сіянію. Наконецъ упомянемъ, что Мушенбрукъ наблюдалъ Сѣв. сіяніе въ продолженіе 29 лѣтъ и вывелъ слѣдующія заключенія о числѣ его явленій въ разные мѣсяцы:

Январь,	Февраль,	Мартъ,	Апрѣль,	Май,	Іюнь,
49	47	92	103	110	34
Іюль,	Августъ,	Сентябрь,	Октябрь,	Ноябрь,	Декабрь.
37	59	64	74	47	34

Теперь посмотримъ на обстоятельства, сопровождающія Сѣверныя сіянія. На Сѣверной сторонѣ неба является горизонтальное и дугообразное облако, кото-

(1) Philos. trans. n. 473.

(2) Philos. trans. Vol. 49, Part 1, page 112.

рое занимаетъ пространство отъ 5° до 400° . Между облакомъ и горизонтомъ атмосфера всегда бываетъ чиста. Облако по большей части представляется весьма темнымъ и очень рѣдко бѣловатымъ, со слабымъ свѣтомъ; надъ верхнимъ его краемъ всегда распространяется концентрически широкая полоса, бѣлая и блестящая; иногда же голубая, или розовая; также и подъ нижнимъ его краемъ заключается иногда свѣтлая полоса, которую впрочемъ можно считать принадлежащею къ верхнему краю другого облака, скрытого горизонтомъ: ибо 1737 г. были видны два темныхъ облака, одно надъ другимъ. Случалось замѣчать, что темная часть облака становилась бѣлою и блестящею, и обратно свѣтлое облако превращалось въ густое и черное. Весьма часто облако раздѣляется на многія части. Нѣкоторыя мѣста его бывають свѣтлѣе прочихъ его частей: изъ свѣтлыхъ мѣстъ распространяются струи бѣлаго, или краснаго цвѣта, и когда свѣтъ ихъ истощится, онъ появляется въ другихъ мѣстахъ. Изъ верхняго края облака выходятъ столбы иногда во множествѣ, иногда же въ маломъ числѣ; столбы сіи бывають то весьма близко одинъ къ другому, то раздѣляются значительными пространствами; ихъ свѣтъ чрезвычайно силенъ; они подобны жидкости, бьющей изъ фонтана; сильнѣйшій блескъ замѣчается въ нихъ тамъ, гдѣ они имѣють наименьшую широту, именно близъ ихъ основаній; по мѣрѣ ихъ расширенія, или удаленія отъ основаній, свѣтъ ихъ ослабѣваетъ. Въ 1741 г. были видимы столбы темные и непрозрачные; они достигали до зенита, и потомъ исчезали, не оставляя послѣ себя ни малѣйшаго облака, и ясность неба ни мало не умень-

шлась. Светлые и темные столбы возвышались обыкновенно съ чрезвычайною скоростью. Иногда темные столбы дѣлаются светлыми и потомъ уже исчезаютъ. Когда много столбовъ, выходящихъ изъ разныхъ точекъ облака, встрѣчаются въ зенитѣ, тогда они сближаются, проницаютъ другъ друга и раздѣляющаяся; части ихъ соединяются различнымъ образомъ и составляютъ небольшое облако, весьма густое, которое дѣлается огненнымъ, горитъ сильно и распространяетъ свѣтъ, превосходящій первоначальный свѣтъ каждаго столба: этотъ свѣтъ бываетъ зеленый, голубой и пурпуровый. Потомъ облако это оставляетъ свое мѣсто и движется къ Югу, выпуская слабый свѣтъ. Галли и Мерассъ замѣчали, что соединяющіеся столбы остаются на нѣкоторое время неподвижными и концами своими образуютъ блестящій, разноцвѣтный вѣнецъ. Г. Академикъ Парротъ наблюдалъ такое явленіе въ Дерптѣ 1804 года 22 Октября; притомъ онъ слышалъ шумъ, подобный шуму пожарнаго пламени. Муненбрукъ видалъ еще, что свѣтлые столбы прямо превращались въ бѣловатые облачка, которые послѣ продолжительнаго Сѣвернаго сіянія раздѣляются по нѣбу во множествѣ.

Нѣкоторые столбы сопровождаются шумомъ: Голландскіе китоловы свидѣлствуютъ, что этотъ шумъ бываетъ явственно слышанъ въ Гренландіи. Выше упомянуто, что Г. Парротъ слышалъ его даже въ Дерптѣ. Гмелинъ, въ «Путешествіи» своемъ по Сибири, говоритъ: «Сколько ни прекрасно зрѣлище Сѣвернаго сіянія, но въ первый разъ трудно смотреть на него безъ страха, и тѣмъ болѣе, что оно, по утверженію многихъ, сопровождается шумомъ, трескомъ и дѣлаетъ

плѣнемъ, подобно большимъ потѣпнымъ огнямъ. Охотники, промышляющие голубыхъ песцовъ на берегахъ Ледовитаго моря, часто бываютъ свидѣтелями сего явленія; ихъ собаки отъ страха останавливаются, лежатся и до тѣхъ поръ не встаютъ, пока не утихнеть шумъ». Въ томъ же увѣрены всѣ жители острововъ Шетландскихъ. Г. Эдмонстонъ, житель одного изъ нихъ, описывалъ Біоту шумъ Сѣв. сіянія съ такими же признаками. Впрочемъ, надобно замѣтить, что не всякое Сѣверное сіяніе сопровождается шумомъ: это бываетъ только въ томъ случаѣ, когда свѣтлые столбы являются во множествѣ и когда они пересѣкаются и смѣшиваются съ великою скоростью. Г. Эдмонстонъ, отъ 1 Ноября 1818 года, писалъ къ Біоту: «Теперь гостятъ у меня два человѣка, достойные вѣрствія. Плывши отъ Лондона къ островамъ Шетландскимъ, они были занесены вѣтромъ въ Широту 63° 7', почти до высоты Исландіи; въ этомъ мѣстѣ они увидѣли Сѣверное сіяніе, сопровождавшееся такимъ шумомъ, что матросы боялись оставаться на палубѣ. Свѣтъ этого сіянія былъ чрезвычайно силенъ, такъ что можно было наблюдать коммась».

Иногда Сѣверное сіяніе продолжается цѣлую ночь; часто бываетъ видимо двѣ, три ночи и болѣе, сряду. Мушенбрукъ наблюдалъ Сѣверное сіяніе непрерывно отъ 22 до 31 Марта 1735 г.

Весьма часто въ одно время, но въ разныхъ мѣстахъ, бываютъ видимы разные Сѣверныя сіянія. Такой случай былъ замѣченъ 1730 г. въ Тулузѣ и Парижѣ: въ первомъ городѣ Сѣв. сіяніе представлялось на лѣтнемъ Западѣ; въ другомъ же — на лѣтнемъ Востокѣ. Иногда *всѣмъ* Сѣверное сіяніе сползаетъ

въ такомъ огромномъ количествѣ, что оно распространялось по всей Европѣ. Таковы были сінія 17 Марта 1716 г.; 19 Октября 1726 г., и 16 Ноября 1729 г. Они описаны Вейдлеромъ въ его *Comment. de Aurora boreali*.

Упомянутый шумъ, сопровождающій Сѣверное сініе, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что оно образуется въ земной атмосферѣ, и притомъ весьма низко. Слѣдующія замѣчанія подтверждаютъ то же гораздо очевиднѣе: Сѣверное сініе начинается темнымъ облакомъ, которое ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ облакъ, и которое остается неподвижнымъ нѣсколько часовъ, иногда же нѣсколько дней: слѣд. оно подвигается суточному движенію вмѣстѣ съ атмосферою; но если бы оно было внѣ атмосферы, то казалось бы обращающимся отъ Востока къ Западу около полюсовъ небеснаго свода.

Вопросъ о высотѣ Сѣвернаго сінія въ далекой атмосферѣ покушались разрѣшить посредствомъ способа параллакса, или посредствомъ тѣхъ способовъ, которые употребляются Геометрами для измѣренія разстояній между непрístupными предметами: для этого надобно наблюдать высоты Сѣвер. сінія въ одно время изъ двухъ разныхъ мѣстъ на земной поверхности. Но какъ такое условіе выполнить весьма трудно, то и не могли получить надежныхъ заключеній, такъ что наблюдатели назначили Сѣверному сінію различныя высоты отъ 10 до 100 и болѣе мѣ. Что же касается до длины самихъ столбовъ, то ихъ измѣренія еще сомнительнѣе. Надобно думать, что Сѣвер. сініе не занимаетъ постоянно одной высоты, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ спускается весьма

мазно: ибо 1) часто Сѣвер. сіяніе, видимое изъ одного мѣста, бываетъ невидимо изъ другого, близкаго къ первому; 2) свѣтлыя струи находятся съ неравномѣрнымъ колебаніемъ, происходящимъ какъ-бы отъ дунуванія тихаго вѣтра; 3) вещество Сѣвернаго сіянія, какъ выше замѣчено, почти всегда перемѣняется или отъ Востока къ Западу, или отъ Запада къ Востоку, и весьма часто раздѣляется на части. Сентября 6-го 1817 г. Біо. видѣлъ подобнаго явленіе на островахъ Шетландскихъ: густое облако молочно возвышалось надъ Сѣверозападнымъ горизонтомъ; внутри него находилось ядро съ фосфорическимъ свѣтомъ, который то исчезалъ, то являлся, и освѣщалъ края облака. Когда оно возвысилось до 45°, но на нѣкоторое время осталось неподвижнымъ, а потомъ тихо поплыло къ Востоку въ сопровожденіи своего свѣта, рѣзъ, которыя огненные струи, выходящія изъ Сѣверной части горизонта, склонялись также къ Востоку, какъ-бы повинаясь Югозападному вѣтру. Тѣ же самыя явленія повторились и 14 Сентября.

Таковы общія заключенія, выведенныя изъ многочисленныхъ наблюденій, надъ обстоятельствами, при которыхъ образуются и продолжаются Сѣверныя сіянія. Видимъ, что большая часть сихъ обстоятельствъ совершенно сходна съ тѣми, которыя были наблюдаемы въ Москвѣ 1839 г., Августа 23. Нравотъ еще явленія, которыя весьма много распространили наши свѣдѣнія о Сѣверномъ сіяніи, и которыя заставили Физиковъ перемѣнить принятыя мнѣнія объ его причинѣ. Шведскіе Физики Цельсий и Гьертеръ замѣтили, что во время Сѣвернаго сіянія магнитныя стрѣлки приходятъ въ неправильныя колебанія. Сра-

видныя такія наблюденія, сдѣланныя въ одно время, не въ разныхъ мѣстахъ, именно въ Лондонѣ и Упсаль, показали, что въ магнитныхъ стрѣлкахъ обнаруживаются одинаковыя движенія, и что онѣ бываютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дѣлательнѣе и обширнѣе Сѣверное сіяніе. Тихій свѣтъ при горнахъ производить весьма слабую, даже нечувствительную перемѣну въ направленіи магнитной стрѣлки. Когда свѣтовые столбы многочисленны, и въ то же время атмосфера спокойна, или вѣтръ имѣетъ постоянное направленіе, тогда Сѣверное сіяніе представляется въ видѣ одной или многихъ сосредоточенныхъ дугъ, иногда бывающихъ иногда же распрямленныхъ блестящими радужными цвѣтами: общій центръ и вершины сихъ дугъ почти всегда лежатъ въ плоскости магнитнаго меридіана мѣста наблюденій, такъ что явленіе относительно сей плоскости располагается симметрически, и только вмѣстѣ съ нею перемѣняетъ свое положеніе. Если столбы образуютъ вѣнецъ, коего центръ находится на нѣскольکو градусовъ ниже къ Юговостоку, то, определяя видимое положеніе этого вѣнца или посредствомъ астрономическихъ снарядовъ, или посредствомъ наблюденій надъ заключающимися въ немъ звѣздами, увидѣвшись, что его центръ дострѣенъ и точно соответствуетъ тому мѣсту на небѣ, къ которому направляется магнитная стрѣлка, повѣшенная въ центрѣ ея тяжести такимъ образомъ, что она можетъ свободно повиноваться дѣйствию земной магнитности. Слѣдствія подтверждены многими наблюденіями, произведенными: 1) 1621 г. Сентября 10. Гассендіемъ; 2) 1716 г. Марта 6. Гами, въ Лондонѣ, и Котсомъ (Cotes) въ Кембриджѣ; 3) 1726.

г., Майеромъ, въ С. Петербургѣ; 4) 1784 г. Февраля 23 Велластономъ въ Кембриджѣ; 5) 1792 и 1798 г. Дельтономъ, въ Кенталѣ, и другомъ его Крострайтомъ, въ Кесвикѣ; 6) 1816 г. Октября 7 и 1817 г. Февраля 8, Ганстеевомъ въ Христіаніи; 7) 1818 г. Августа 27, Бютомъ въ Уистѣ, на одномъ изъ Шетландскихъ острововъ; наконецъ 8) въ новѣйшее время постоянными наблюденіями Араго въ Парижской Обсерваторіи.

Къ всѣмъ сямъ наблюденіямъ остается еще присовокупить замѣчанія Г. Врангеля, который видѣлъ Сѣверныя сіянія во время своего путешествія по берегамъ Ледовитаго моря, въ 1821, 1822 и 1823 годахъ. Сѣмъ замѣчанія суть слѣдующія: 1) Когда столбъ Сѣвернаго сіянія образуется между луною и наблюдателемъ, тогда около луны составляется вѣнецъ, т. е. слабый и смутный свѣтъ, занимающій кругообразное пространство, коего діаметръ простирается отъ 20 до 30°. 2) Когда свѣтлый столбъ достигнетъ зенита наблюдателя, тогда послѣ него остается весьма легкое бѣловатое облако, которое пребываетъ на томъ же мѣстѣ до другаго дня. 3) Когда падающая звѣзда пролетаетъ чрезъ пространство, занимаемое Сѣвернымъ сіяніемъ, тогда часто въ этомъ мѣстѣ образуется свѣтлый столбъ. — Первое замѣчаніе сходно съ наблюденіями Сѣвернаго сіянія въ Москвѣ 1839 г. Августа 23; второе подтверждаетъ многія изъ вышеописанныхъ обстоятельствъ; что же касается третьяго, то, при настоящемъ понятіи о падающихъ звѣздахъ, должно думать, что оно есть только случайная современность явленій.

Изложивъ такимъ образомъ все, что до сихъ поръ известно Физикамъ о Сѣверномъ сіяніи, приступаемъ къ разсмотрѣнію предположеній объ его причинѣ. На это поприще, гдѣ безпрестанно встрѣчаются многоразличныя препятствія, выходили Меранъ, Эйлеръ, Галли, Мушенбрукъ, Ломоносовъ, Біо и Парротъ. Какое блестящее сочетаніе именъ! Если бы столь знаменитые мужи предположили нѣбная совершенно неудовлетворительныя, то и самыя ихъ заблужденія были бы весьма поучительны, и въ Исторіи Науки сдѣлало бы имъ занимать почетное мѣсто; но какъ увидимъ, что ихъ усиліями вопросъ много объясненъ, и для окончательнаго его рѣшенія остается сдѣлать только одинъ шагъ.

Астрономы открыли, что въ началѣ весны и осени, при восхожденіи и захожденіи солнца, близъ горизонта бываетъ виднѣть свѣтъ, имѣющій форму снятой чечевицы, коей острия находятся въ плоскости солнечнаго экватора, а видимыя предѣлы простираются за орбиты Меркурія, Венеры, и даже за орбиту земли: этотъ свѣтъ называютъ *зодіакальнымъ*. Предположивъ, что онъ есть солнечная атмосфера, составленная изъ вещества чрезвычайно рѣдкаго, Меранъ принялъ, что Сѣверное сіяніе образуется изъ его частей, открываемыхъ и уносимыхъ землею. Эту гипотезу, какъ основанную на совершенно произвольномъ началѣ, можно было измѣнять различнымъ образомъ для приравленія къ наблюденіямъ: по сей причинѣ ее приняли почти всѣ современные Физики; одинъ Эйлеръ сдѣлалъ противъ нея возраженія, которыя впрочемъ относились собственно не къ ея основанію, а только

къ ея примѣненію для объясненія кометныхъ хвостовъ; отъ этого Мерану не трудно было опровергнуть замѣчанія Эйлера и остаться побѣдителемъ. Наблюдатели, убѣжденные въ справедливости Мерановой гипотезы, воздерживались отъ новыхъ предположеній и ревностно собирали новыя и тѣнѣйшія свѣдѣнія о реальныхъ обстоятельствахъ Сввернаго сіянія, которыя наконецъ обнаружили несомнительность принятаго ими объясненія. Прочитавъ сочиненіе Мерана и собравъ его изслѣдованія съ вышеприведенными наблюденіями, не трудно усмотрѣть несомнительность его гипотезы, которая открылась бы при самомъ началѣ, если бы въ то время была извѣстна Лапласова теорія о солнечной атмосферѣ. Этотъ великій Геометръ доказалъ, что зодіакальный свѣтъ не есть солнечная атмосфера, которая, не можетъ простираться даже за орбиту Меркурія, и которой одѣ, сраствѣтствующая полюсамъ, по крайней мѣрѣ равняется двумъ третямъ діаметра экваторіальнаго: слѣд. солнечная атмосфера состоитъ не изъ чечевицеобразной формы, какою замѣчается въ зодіакальномъ свѣтѣ. Такимъ образомъ Меранова гипотеза уничтожается въ самомъ своемъ основаніи.

Эйлеръ, по справедливости названный гипотезою Мерана, предложилъ собственную. Разсужденіе свое, помѣщенное въ «Запискахъ Берлинской Академіи Наукъ на 1746 г.» надѣляется отъ совершеннаго увѣренностію въ истинѣ своего мнѣнія, въ основаніе котораго полагаетъ слѣдующія предварительныя замѣчанія: «Для объясненія сихъ явленій (Сввернаго сіянія и хвостовъ кометъ), я говорю, что солнечные лучи, дѣйствуя на атмосферы планетъ, могутъ выхо-

ить нѣтъ нѣхъ точнѣйшія частицы. Ибо если примемъ, согласно съ Ньютономъ, что лучи свѣта дѣйствительно истекаютъ изъ солнца съ тою чрезвычайною скоростью, которую показываютъ наблюденія, то не будемъ имѣть права сомнѣваться въ томъ, чтобъ они не могли увлечь съ собою частицы атмосферы. Но если вмѣсто поступательнаго движенія лучей свѣта допустимъ волнообразное его распространеніе по эфиру, подобно распространенію звука по воздуху, то съ перваго раза покажется трудно объяснить, какимъ образомъ волны сія могутъ увлечь частицы атмосферы. Однако сильный звукъ возбуждаетъ волнообразное движеніе не только въ частицахъ воздуха, но и въ плавающихъ въ немъ легкихъ пылинкахъ: слѣд. волнообразное движеніе свѣта можетъ производить подобное дѣйствіе. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что лучи солнечные, собранные зажигательнымъ зеркаломъ, разсѣиваютъ съ большою силою мелкія частицы тѣлъ, находящихся въ его фокусѣ; если же такая сила принадлежитъ лучамъ свѣта собраннымъ, то она принадлежитъ и каждому лучу въ особенности, хотя и въ меньшей степени. Это заключеніе происходитъ изъ самой природы лучей: ибо не смотря на то, что волнующіяся частицы свѣта весьма мало удаляются отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, онѣ движутся въ нѣзвѣстномъ пространствѣ, и этого движенія достаточно для произведенія слабаго колебанія въ легчайшихъ частицахъ, которыя отъ непрерывнаго повторенія сего колебанія наконецъ получаютъ пространное движеніе. Кому вѣстны свойства волнообразнаго движенія звука и свѣта; кто знаетъ, что солнечные лучи, собранные въ фокусъ зажигательнаго зеркала, дѣйствуютъ

на малѣйшія частицы не колебательнымъ своимъ движеніемъ, но посредствомъ возбуждаемой ими высокой температуры,— для того не нужны дальнѣйшія объясненія противорѣчій, содержащихся въ основаніи Эйлеровой гипотезы: слѣд. мы не имѣемъ надобности опровергать или выводить изъ нея заключенія, и тѣмъ болѣе, что они совершенно несогласны будутъ съ наблюденіями надъ Сѣвернымъ сіяніемъ.

Послѣ сихъ двухъ неудачныхъ опытовъ объяснить Сѣверное сіяніе изъ причинъ міровыхъ, Физики по необходимости должны были спуститься на землю и рѣшеніе вопроса искать въ самой ея атмосферѣ. Около того времени, какъ Меранъ и Эйлеръ издали свои сочиненія и опровергали другъ друга, Ломоносовъ съ успѣхомъ занимался опытами и наблюденіями надъ электричествомъ атмосферы и произнесъ превосходное свое «Слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ (1753 г. Ноября 26)», въ которомъ счастливо объяснено происхожденіе грозы и положены твердыя основанія многимъ другимъ метеорологическимъ явленіямъ. Такой успѣхъ обольстилъ Ломоносова: обративъ вниманіе только на нѣкоторыя обстоятельства Сѣвернаго сіянія, онъ рѣшительно причислилъ это явленіе къ прочимъ электрическимъ, и за основаніе своего мнѣнія принялъ Кактоновъ опытъ надъ электричествомъ въ безвоздушномъ пространствѣ, гдѣ электрическая струя окрашивается всѣми призматическими цвѣтами, быстро переходящими отъ фіолетоваго къ ослабительному бѣлому. Съ распространеніемъ свѣдѣній объ электриствѣ, Физики получили, такъ сказать, пристрастіе къ его дѣй-

ствіямъ, и не доказавъ еще основательно, что оно есть сила Природы первоначальная, подобная въ этомъ отношеніи тяготѣнію, подчиняють ей почти всѣ явленія. Отъ сего предубѣжденія въ пользу электричества, предположеніе Ломоносова не встрѣтило сильныхъ возраженій и на-долго осталось господствующимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Біо принадлежитъ честь, если не совершеннаго его уничтоженія, то по крайней мѣрѣ уменьшенія слѣпой къ нему вѣры; однако лѣтъ за 80 до прекраснаго разсужденія Біо, Мушенбрукъ предлагалъ уже скромныя и основательныя замѣчанія о неудовлетворительности объясненій Сѣвернаго сіянія изъ дѣйствій электричества. Вотъ въ чемъ состояли сіи заключенія:

«Вещество Сѣвернаго сіянія способно возгараться и потомъ распространять слабый и рѣдкій свѣтъ, подобный электрическому. Дѣйствительно, всегда замѣчаемъ, что части темнаго облака начинаютъ свѣтлѣть послѣ своего воспламененія. Я видалъ, какъ сіи части отдѣлялись отъ облака, оставаясь темными; но будучи перенесены въ другое мѣсто атмосферы, становились свѣтлыми. Но могутъ ли Физики опредѣлить, изъ какаго вещества образуется упомянутое облако? Я думаю, что на этотъ вопросъ еще рано отвѣчать рѣшительно: ибо нынѣ Химія открыла множество веществъ фосфорическихъ и способныхъ воспламеняться; а Природа еще болѣе скрываетъ ихъ внутри земли, и безъ сомнѣнія, многимъ изъ нихъ искусство не можетъ даже подражать. Известно, что электричество и вещества фосфорическія содержатся въ атмосферѣ и производятъ явленія, которыя нѣсколько походятъ

на явления Сѣвернаго сіянія: это заставило некоторыхъ Физиковъ подозрѣвать, что Сѣверное сіяніе происходитъ отъ воздушнаго электричества. Я также былъ склоненъ къ этому мнѣнію, если бы Сѣверныя сіянія были гораздо чаще и являлись во всѣхъ странахъ, особенно въ Южныхъ, гдѣ электричество скопляется въ большемъ количествѣ, нежели на Сѣверѣ.

«Вещество Сѣвернаго сіянія выходитъ изъ земли въ видѣ испареній и потомъ распространяется по воздуху, гдѣ образуются изъ него одно или многія облака, которыя расходятся по разнымъ сторонамъ. Облака сія воспламеняются только въ такомъ случаѣ, когда они встрѣчаются съ какимъ-нибудь другимъ веществомъ, съ которымъ приходятъ въ броженіе, нагрѣваются и наконецъ загораются, подобно многимъ химическимъ соединеніямъ, сопровождаемымъ высокимъ тепломъ и пламенемъ. И такъ, если въ какой-нибудь странѣ атмосфера случится Сѣверный вѣтеръ, и облако, состоящее изъ вещества, способнаго воспламеняться, понесется къ Югу и на пути своемъ встрѣтитъ другія испаренія, разлитыя въ воздухъ, съ которыми оно можетъ прѣйти въ броженіе; то температура это повысится до степени, необходимой для горѣнія. Представимъ теперь, что наблюдатель находится въ Южной этой горящаго облака: тогда оно покажется ему на Сѣверѣ; и пр.»

«Если сообразить сія замѣчанія съ наблюденіями и разсудить безпристрастно, то должны будемъ согласиться, что ихъ основаніе совершенно справедливо; именно: *Сѣверное сіяніе происходитъ отъ горѣнія испареній*»

большое общество, состоявшееся из самых странных атмосфер. Кажется, и Бю создалъ эту истину, и, опираясь на свои обширныя физическія знанія, воспользовался употреблѣніемъ для открытія, нѣтъ какого вещества образуютъ облака Сѣвернаго сіянія. При томъ онъ не упустилъ изъ вида и дѣйствія Сѣвернаго сіянія на магнитную стрѣлку. Мюшенбрукъ не обратилъ на это вниманія, вѣроятно потому, что въ его время были извѣстны только наблюденія Галле, который на вѣрныхъ данныхъ основалъ странную гипотезу. Онъ предположилъ, что земля есть пустой шаръ, внутри котораго находится также шарообразный магнитъ, и атмосфера этого магнита, проникая землю чрезъ Сѣверный ея полюсъ, проводитъ Сѣверное сіяніе.

Бю началъ свое рассужденіе справедливымъ замѣчаніемъ, что всѣ извѣстныя объясненія Сѣвернаго сіянія односторонни, т. е. при оставленіи ихъ принималъ въ основаніе одно изъ которыхъ-нибудь обстоятельствъ этого явленія, упуская изъ вида всѣ прочія; отъ чего въ каждой гипотезѣ есть нѣчто справедливое, но ни одна не удовлетворительна въ цѣломъ. Поэтому переходимъ отъ нѣкотораго подробнаго описанія Сѣвернаго сіянія, и особенно того, которое имѣетъ близость во время своего зрѣлѣйшаго полярнаго Нюландскія. Въ описаніи слѣдуетъ доминатьство, что Сѣверное сіяніе принадлежитъ къ нашей атмосферѣ. Далѣе, принимая въ основаніе оптическія причины и соотношеніе между положеніемъ центра Сѣвернаго сіянія и направленіемъ магнитной стрѣлки, Бю заключаетъ: «Стобы Сѣвернаго сіянія парятъ

земны направлению земной магнитности, следовательно параллельны между собою и располагаются въ воздухѣ въ разныхъ разстоянiяхъ отъ разныхъ частей горизонта; а какъ столбы сiя находятся въ разныхъ разстоянiяхъ отъ наблюдателя, то, по законамъ перспективы, должны казаться на неровныхъ высотахъ и закрывать другъ друга, особенно тѣ низки, которыя ближе къ горизонту, гдѣ лучи зрѣнiя почти перпендикулярны къ ихъ длинѣ. Но возвышаясь, они раздѣляются; потому что тогда глазъ можетъ замѣчать ихъ промежутокъ. Ежели, повинуясь общему движенiю, нѣкоторыя изъ нихъ пройдутъ надъ головою наблюдателя, то ихъ промѣщенiе на сводѣ небесный образуетъ свѣтящiйся дѣиель около той точки, къ которой направляется магнитная стрѣлка.»

Предложивъ сiя объясненiя, относящiяся къ наружности Сѣверныхъ сиянiй, Бiо приступаетъ къ изисканiямъ о свойствахъ вещества, изъ котораго образуются облака и столбы. Затѣмъ Сочинитель основываетъ свои разсужденiя на отношенiяхъ между Сѣвернымъ сиянiемъ и магнитными стрѣлками. Сiя отношенiя доказываютъ, что вещество Сѣвернаго сиянiя должно повиноваться магнитной силѣ земли, а между земными тѣлами одни металлы къ этому способны: следовательно упомянутое вещество есть не иное что, какъ скопленiе тончайшихъ металлическихъ частицъ. Самые же сiя частицы, по мнѣнiю Бiо, распространяются изъ огнедышащихъ горъ, находящихся въ Исландiи, на островахъ Алеутскихъ, въ Камчаткѣ, и пр. Что же касается игры свѣтовъ и шума, замѣчаемыхъ въ Сѣверномъ сиянiи, то Бiо приписываетъ

ихъ нарушенію равновѣсія въ атмосферномъ электричествѣ, которое по столбамъ Сѣвернаго сіянія распространяется, какъ по отдѣльнымъ проводникамъ электрическихъ машинъ.

Какъ ни остроумна эта гипотеза, но очевидно, что она имѣетъ множество слабыхъ сторонъ, и въ особенности совсѣмъ не объясняетъ быстрого образованія свѣтлыхъ и темныхъ столбовъ, ихъ безпрестанныхъ измѣненій и взаимныхъ пересѣченій; не объясняетъ также, почему въ Сѣверномъ сіяніи замѣчаются преимущественно цвѣта розовый и пурпуровый, которыхъ не видимъ въ искрахъ электрическихъ и въ молніи; не объясняетъ, почему темное облако весьма часто раздѣляется на многія части, почему все явленіе движется обыкновенно отъ Востока къ Западу, и не остается въ симметрическомъ положеніи относительно плоскости магнитнаго меридіана, и почему многія Сѣверныя сіянія дѣлились на дѣтнемъ Востокѣ или Западѣ. Но слабѣйшая сторона мнѣнія Бю есть предположеніе, о сношеніи вулканической пыли въ высшихъ странахъ атмосферы. Всѣ возраженія, которыя Г. Парротъ дѣлаетъ противъ этого предположенія, должно считать совершенно справедливыми (*). Справедливо также замѣчаніе Г. Паррота, что Сѣверное сіяніе происходитъ отъ горѣнія. «Всѣ обстоятельства»—говоритъ онъ—«служатъ тому доказательствомъ». Колебанія постоянныхъ столбовъ свидѣлствуютъ о движеніяхъ атмосферы, совершенно сходныхъ съ ея

(*) Sur les glaces polaires et l'aurore boréale. Discours, prononcé par M. Parrot, Membre de l'Académie, 1837.

дѣйствіями при большихъ пожарахъ. Разрывы краевъ облака при образованіи каждаго новаго столба также доказываютъ ея сильныя потрясенія. Сверхъ того Г. Врангель видѣлъ, какъ одни столбы занимаютъ бѣжайшіе къ нимъ.»

И такъ кѣтъ на малѣйшаго сомнѣнія, что Сѣверное сіяніе состоитъ въ горѣніи; но опять спрашивается: какое же вещество скопляется и горитъ? — Г. Парротъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ: «На поверхности земнаго шара, въ странахъ жаркихъ и умеренныхъ, и также въ Океанѣ; гниютъ вещества растительныя и животныя; отъ этого гніенія почти безпрестанно образуется обугленный водородный газъ, газъ горючій, принадлежащій къ тому роду, который входитъ въ составъ пламени нашихъ свѣтъ, масла, дерева, тероманитъ. Этотъ газъ, будучи легче атмосфернаго воздуха въ отношеніи 6 къ 10, поднимается изъ всѣхъ мѣстъ своего образованія, увлекаая съ собою часть воздуха до послѣднихъ предѣловъ атмосферы. Во время своего восхожденія, онъ встрѣчаетъ два потока, изъ коихъ нижній направляется отъ полюсовъ земли къ Экватору, а верхній — отъ Экватора къ полюсамъ. Такимъ образомъ обугленный водородный газъ долженъ скопляться въ огромномъ количествѣ при полюсахъ земли. Зажигаютъ его падающія звѣзды.»

Выше было уже упомянуто, какъ должно объяснять наблюденія Г. Врангеля надъ падающими звѣздами: теперь же позволимъ себѣ сдѣлать замѣчанія касательно скопленія обугленного водороднаго газа.

Опытъ надъ смѣшеніями газовъ показываютъ, что когда смѣшиваются двѣ упругія жидкости, смѣсь скоро дѣлается однородною и навсегда остается въ этомъ состояніи, не смотря на разность ихъ удѣльных вѣсовъ; такъ что оба газа раздѣляются равномерно по всему объему. Это условіе равновѣсія упругихъ жидкостей выполняется во всѣхъ случаяхъ: когда возьмемъ два стеклянные шара, имѣющіе между собою сообщеніе, и верхній изъ нихъ наполнимъ газомъ водороднымъ, а нижній — угольною кислотою: и тогда оба газа смѣшиваются въ равныхъ пропорціяхъ. Изъ сего надобно заключить, что предположеніе о скопленіи обугленного водороднаго газа въ верхнихъ странахъ атмосферы не можетъ быть допущено, и основное положеніе въ мнѣніи Г. Паррота подлежитъ сомнѣнію, какъ несогласное съ общими законами равновѣсія упругихъ жидкостей.

Изъ предложеннаго обозрѣнія нашихъ свѣдѣній о Сѣверномъ сіяніи очевидно, что всѣ усилія знаменитѣйшихъ Физиковъ довели до заключенія, что это явленіе есть дѣйствительно горѣніе особеннаго вещества, и когда откроется его природа, тогда вопросъ будетъ разрѣшенъ окончательно: вотъ тотъ великій шагъ, который остается сдѣлать Естественнымъ испытателямъ, и о которомъ мы упомянули, приступая къ разсмотрѣнію извѣстнѣйшихъ гипотезъ. Но, допустивъ такое заключеніе, надобно еще остановиться на одномъ обстоятельствѣ: ежели Сѣверное сіяніе состоитъ только въ горѣніи, то отъ чего же происходятъ явленія, обнаруживающія его дѣйствіе на магнитную стрѣлку? — Кажется, новѣйшія открытія о происхожденіи элек-

трамагнетнама могутъ удовлетворительно рѣшить этуъ
вопросъ: ибо мы знаемъ нынѣ, что электро-магнит-
ныя явленія суть слѣдствія химическихъ процессовъ,
къ которымъ принадлежитъ и всякое горѣние.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета

Д. ПЕРЕВОЩИКОВЪ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТВѢТСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
ГЛАВНОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ОБСЕРВА-
ТОРИИ НА ПУЛКОВСКОЙ ГОРѢ.

Мы уже нѣсколько разъ, какъ въ отдѣльныхъ статьяхъ (*), такъ и въ ежегодныхъ отчетахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣли случай сообщать нашимъ читателямъ подробности о цѣли учрежденія Главной Обсерваторіи, о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ Правительствомъ къ ея устройству, о началѣ, продолженіи

(*) Жур. М. Н. П. Іюль 1834 и Іюль 1835, Ос.-Учебн. Приб. къ Журн. М. Н. П. 1839 г. № 4.

и объ окончаніи ея постройки. Остается представить планъ и фасадъ Главной Обсерваторіи, повторивъ въ самыхъ короткихъ словахъ то, что нужно къ нѣмъ объясненію.

Еще въ 1831 году Государь Императоръ изволилъ признать необходимымъ устройство по близости С. Петербурга на Пулковской горѣ новой Обсерваторіи, которая была бы средоточіемъ астрономическихъ занятій по всему Государству.

Въ Указѣ 22-го Октября 1833 года Его Величество благоволилъ вторично изъявить желаніе свое касательно устройства оной и поручилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія начертать для сего планъ и смѣту, — что и было немедленно исполнено. Въ слѣдъ за тѣмъ составлена изъ четырехъ Академиковъ Академіи Наукъ, подъ предсѣдательствомъ Адмирала Грейга, особая Комиссія, которая, сообразно Высочайшей волѣ, въ проектѣ Устава Обсерваторіи, приняла за основаніе слѣдующую троякую цѣль ея:

1) Производить постоянныя, точнѣйшія и сколько возможно удовлетворительнѣйшія наблюденія по части Астрономіи, какъ Науки; 2) производить наблюденія, относящіяся до географическихъ предпріятій, какъ внутри Государства, такъ равно и для путешествій; 3) усовершенствовать Практическую Астрономію въ примѣненіи ея къ Географіи и Мореплаванію.

Государь Императоръ, удостоивъ разсмотрѣнія сей проектъ и изъявивъ согласіе на приобретеніе избранныхъ Комиссіею инструментовъ, самъ лично посѣтилъ мѣсто, назначенное для Обсерваторіи, и тутъ же оное пожаловалъ Академіи.

Этотъ участокъ земли, составляющій слишкомъ $\frac{31}{100}$ десятину, находится по прямой линіи съ Царскосельскою дорогою, на вышинѣ горы, разстояніемъ отъ поверхности шоссе на 200 футовъ. Обсерваторія построена почти

на самой средѣ сего пространства, такъ что центръ ея приходится прямо противъ линіи шоссе и фасадаъ составляетъ съ нею почти прямой уголъ.

21 Іюня 1835 года происходила съ обычнымъ торжествомъ закладка зданія Главной Обсерваторіи; а въ 1839 году постройка, производившаяся подъ надзоромъ Архитектора Брюлова, окончена, и 7 Августа истекшаго года Заведеніе открыто съ приличнымъ торжествомъ.

Главная Обсерваторія состоитъ изъ двухъ частей, т. е. изъ зданія для астрономическихъ наблюденій, или изъ самой Обсерваторіи, и изъ флигелей, въ которыхъ устроены разные жилые покои, службы и проч. Всѣ строенія занимаютъ отъ Востока къ Западу $121\frac{1}{2}$ сажень, или 850 Англійскихъ футовъ. Обсерваторія построена въ центрѣ сплнъ зданій, имѣющихъ по направленію отъ Востока къ Западу 230 Англійскихъ футовъ, а отъ Юга къ Сѣверу 175 футовъ. Главный фасадъ обращенъ къ Сѣверу; съ этой же стороны находится и парадный входъ, который чрезъ переднюю ведетъ въ большую залу (См. на прилагаемомъ рисункѣ, лит. А). Эта зала осьминоугольна, и имѣетъ по 55 футовъ какъ въ длину, такъ и въ ширину: внутри ея находятся восемь столбовъ, на которыхъ утверждена большая подвижная башня, и которые соединяются въ высокомъ сводѣ, между тѣмъ какъ промежутки между столбами составляютъ только простой потолокъ. Зала имѣетъ четыре окна, каждое въ 20 футовъ вышины, помѣщенные въ 4 меньшихъ сторонахъ осьминоугольника. Пространство между наружною стѣною и столбами запято инструментами не ежедневно употребляемыми; средняя часть залы назначена для приема посѣтителей. Посредствѣ возвышается каменный пьедесталъ, утвержденный непосредственно на фундаментъ. Въ нишѣ помѣщены главные часы. Отверстіе ниши закрыто тремя стеклами, находящимися въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго, такъ что часы заключаются въ простран-

ствѣ, гдѣ температура въ 24 часа не можетъ разнѣствоваться ни на $\frac{1}{10}$ долю градуса. Съ этими главными часами и съ хронометрами повѣряются всѣ прочіе часы Обсерваторіи. Покои *a* и *A* нагрѣваются посредствомъ духовыхъ трубъ, проведенныхъ отъ печи находящейся подъ входомъ; въ маленькомъ покоѣ (*b*) можно температуру возвышать посредствомъ этихъ самыхъ трубъ, а зимою, такъ какъ покой имѣетъ удобное сообщеніе съ вѣшнимъ воздухомъ, можно ее прохладять или, лучше сказать, сравнивать съ вѣшнею температурою. с есть лѣстница, ведущая на большую подвижную башню, и еще прежде въ галлерею, которая находится вокругъ свода залы и которая, будучи нагрѣваема зимою, служитъ Астроному, дѣлающему наблюденія на башнѣ, мѣстомъ весьма удобнымъ, какъ для занятій, такъ и для отдохновенія. Башня имѣетъ 32 фута въ діаметрѣ, внутри вышина ея составляетъ 30 футовъ, изъ которыхъ 12 футовъ полагаются на стѣну, а 18 на подвижную часть. Эта башня, равно какъ и другія дѣлѣ, почти такъ же устроена какъ и Дерптская. Въ ней поставлена ахроматическая труба съ предметнымъ стекломъ въ 14 дюймовъ, о которой упоминается ниже. Въ срединѣ заданія и съ Южной стороны находится пристройка, состоящая изъ Кабинета Директора (*d*), и покоя (*B*), гдѣ поставленъ въ первомъ вертикалѣ пассажный инструментъ. На Востокъ и на Западъ отъ покоя *A*, въ симѣжныхъ залахъ *C* и *C'* находятся меридіанные инструменты; каждая изъ этихъ залъ внутри имѣетъ 52 фута въ длину и 35 въ ширину, снабжена двумя разрѣзами и назначена для двухъ инструментовъ. Въ одной залѣ поставленъ Репсольдовъ меридіанный кругъ, въ другой — Эртелевы большой пассажный инструментъ и вертикальный кругъ. Большая длина этихъ залъ необходима для предохраненія каждаго инструмента отдѣльно отъ сырости и пыли, посредствомъ домька, который на колесахъ двигается по желѣзнымъ

полосамъ. Большая ширина залъ необходима для помѣщенія, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣлаются наблюденія, коллиматоровъ и пассажныхъ инструментовъ, которые служатъ для поправки. Вышиною эти залы въ 23 фута; въ нихъ перемена температуры въ перпендикулярномъ направленіи будетъ дѣйствовать медленнѣе, нежели при меньшей вышинѣ. Залы *C*, *C'* и *B*, кромѣ пола, — деревянными, и построены такъ, чтобы находящіеся въ нихъ инструменты предохранялись отъ вѣтра, солнца и сырости; температура же въ этихъ залахъ сколько возможно сходствуетъ съ вѣшнею температурою. Съ Южной стороны примыкають къ Обсерваторіи еще двѣ каменные пристройки, надъ конми возвышаются двѣ небольшія подвижныя башни. Каждая изъ башенъ имѣетъ 20 футовъ въ діаметръ и 20 футовъ въ вышину. Въ одной изъ нихъ помѣщенъ семидюймовый гелиометръ, а въ другой будетъ поставленъ семидюймовый діалетическій рефракторъ Шёссля. Внизу башенъ находятся два теплые кабинета *D*, *D'*, изъ конхъ одинъ составляетъ Аудиторію, а въ другомъ помѣщается Библіотека; *e*, *f*, *g*, *h* — четыре покоя, въ которыхъ Астрономы могутъ заниматься, грѣться и отдыхать. Астроному, занимающемуся въ залѣ *C*, принадлежитъ комната *f*, а тому, который постоянно занимается въ башнѣ надъ кабинетомъ *D*, принадлежитъ комната *e*, такъ точно распределены и между другими двумя Астрономами двѣ комнаты противоположной стороны. Всѣ эти покои нагрѣваются калориферами. Вообще будетъ наблюдаемо, чтобы печи топились не болѣе одного раза въ день, по утру (что и достаточно для нагрѣванія всѣхъ частей зданія), такъ чтобы въ продолженіе дня и ночи, когда дѣлаются наблюденія, не дымилась ни одна труба въ самой Обсерваторіи. *k* и *k'* суть корридоры, соединяющіе Обсерваторію съ квартирами Астрономовъ, которыя также не безъ цѣли построены въ такомъ большомъ разстояніи. Въ этихъ корридорахъ находятся двѣ

небольшія пристройки *I* и *I'*, въ конхъ поставлены два пассажные инструмента, назначенные для пособія при преподаваніи; большій будетъ только употребляемъ въ меридіанѣ, между тѣмъ какъ другой, подвижной, можетъ также служить и для перваго вертикала. *E*, *F*, *G*, *H* суть строенія, въ которыхъ помѣщаются квартеры; *E* и *G* — о двухъ этажахъ, а *F* и *H* только объ одномъ, для того чтобы зрительная линія инструментовъ, находящихся въ *D* и *D'* проходила надъ этими строеніями довольно высоко. *K* и *L* — конюшни, саран, прачешныя и ледники, а *M* баня, подлѣ которой находится небольшая кузница.

Инструменты Обсерваторіи изготовлены извѣстнѣйшими Художниками: Эртелемъ, Мерцомъ и Малеромъ въ Минхенѣ, братьями Репсольдами въ Гамбургѣ, Кессельсомъ въ Альтонѣ, и другими, большею частію по заказу Академика Струве, который въ 1834 году отправлялся для того, по Высочайшему повелѣнію, за границу, а въ 1838 году вторично ѣздивъ туда для испытанія заказанныхъ имъ инструментовъ, и нашелъ что совершенство ихъ безпримѣрно и превзошло ожиданія. Вотъ что сказано о нихъ въ отчетѣ Академіи Наукъ за 1838 годъ: «Гг. Мерцъ и Малеръ, Художники мастерской Г. Уцшнейдера въ Минхенѣ, успѣли построить ахроматическую трубу съ предметнымъ стекломъ въ 14 дюймовъ отверстія, между тѣмъ какъ еще въ 1834 году они не брались сдѣлать это стекло болѣе 13¼ дюймовъ. Эта колоссальная зрительная труба приводится въ движеніе столь же легко, какъ и Дерптская, хотя вбираетъ въ себя въ 2½ раза болѣе свѣта, и при увеличеніи въ 1600 кратъ допускаетъ еще употребленіе микрометра. Также гелиометръ, сдѣланный въ той же мастерской, съ зрительною трубою въ 7 дюймовъ отверстія, не оставляетъ ничего желать относительно къ оптической силѣ и изящной отдѣлкѣ работы, особенно въ микрометриче-

скомъ приборѣ. Онъ сверхъ того представляетъ наблюдателю удобство читать раздѣленія микрометра, не оставляя мѣста своего у глазнаго стекла. Два другіе главные инструмента, большой меридіанный кругъ и пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ, сдѣланные братьями Репсольдами, равно какъ пассажный инструментъ и вертикальный кругъ, заказанные у Г-на Эртеля, суть истинно-образцовыя произведенія искусства, превосходя по своимъ размѣрамъ и изяществу отѣлки все до нынѣ въ этомъ родѣ существовавшее». Всѣ эти инструменты уже привезены въ С. Петербургъ и поставлены въ Обсерваторіи. Часовщики Кессельсъ и Гаутъ также доставили работы, отличающіяся безпримѣрною точностію и изяществомъ. Кромѣ двухъ большихъ Гамбургскихъ инструментовъ, получены для Обсерваторіи еще большой универсальный приборъ Эртеля, кометонскатель работы Уцшнейдера, полный заводъ образцовыхъ Англійскихъ мѣръ, Троута и Списа, два симпиезомера работы Эли, привезенные изъ Шотландіи Г. Адмираломъ Грейгомъ, три хронометра Гаута, Кессельса и Тиде въ Берлинѣ. Въ работѣ еще находятся: у Плессля въ Вѣнѣ діаметрический рефракторъ, который въ скоромъ времени также будетъ оконченъ, и пять стѣнные часы съ двойнымъ циферблатомъ, заказанные у Гаута, для одной изъ меридіанныхъ залъ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ, ГЛАВНОМЪ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ, ЛИЦЕЯХЪ, ГИМНА-
ЗИЯХЪ И ВЪ ПРОЧИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ,

ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ОТЧЕТОВЪ.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Шульцинъ* окончилъ печатаніе вторымъ изданіемъ собственное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Изображеніе содержанія и характера Новой Исторіи*, въ двухъ частяхъ и наблюдалъ за редакціею статей по части Всеобщей Исторіи въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, въ которомъ онъ помѣщалъ много собственныхъ оригинальныхъ и переводныхъ статей.

Заслуженный Проф. *Грофе*, какъ Членъ Императорской Академіи Наукъ, помѣщалъ свои Разсужденія въ Актахъ, издаваемыхъ Академіею.

Ордин. Профессоры *Фишеръ* и *Калмыковъ*, и Экстра-ордин. Профессоръ *Порошинъ* сообщали статьи для Журнала Мин. Народ. Просвѣщенія.

Ордин. Профессоры *Ленцъ* и *Бонгардъ* помѣщали свои Разсужденія въ Актахъ, издаваемыхъ Император-

скою Академіею Наукъ, и разныя статьи въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ.

Ордин. Проф. *Плеткеевъ* принималъ непосредственное участіе въ редакціи періодическаго изданія, подъ заглавіемъ *Современникъ*.

Ордин. Проф. *Соколовъ* доставлялъ собственныя и переводныя статьи въ Горный Журналъ, издалъ особою книгою дополненіе къ прежде издавннѣ имъ въ свѣтъ, въ двухъ частяхъ, Минералогіи, и занимался сводомъ всѣхъ частныхъ геогностическихъ описаній Россіи для составленія общаго описанія и геогностической ея карты.

Ордин. Проф. *Соловьевъ* доставлялъ разныя статьи въ Энциклопедическій Лексиконъ и приготавливалъ къ изданію въ свѣтъ *Руководство къ Химіи* для учащихся сей Наукъ.

Ордин. Проф. *Сенковский* издавалъ *Библіотеку для Чтенія* и печаталъ разныя статьи въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ.

Ордин. Проф. *Устраловъ* помѣщалъ свои Разсужденія въ Актахъ Императорской Академіи Наукъ и разныя статьи въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, издалъ 3-ю часть составленнаго имъ *Руководства къ изученію Русской Исторіи*; приготавливалъ къ изданію *Начертаніе Русской Исторіи*, въ одномъ томѣ, для Учебныхъ Заведеній.

Ордин. Проф. *Никитенко* и Адъюнкты *Чижовъ* сообщали свои статьи въ Журналъ Мин. Нар. Просв. и въ Энциклопедическій Лексиконъ.

Ордин. Проф. *Кутория* доставлялъ статьи для Журнала Мин. Нар. Просв. и издалъ сочиненія на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: 1) *Zweiter Beitrag zur Geognosie und Palaeontologie, mit X Steindrucktafeln.* 2) *Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste des Kupfersandsteins, am westlichen Abhange des Urals, mit VII Steindrucktafeln.*

Ордин. Проф. *Чижовъ* сообщалъ статьи въ Энциклопедическiй Лексиконъ.

Ордин. Проф. *Неоновскiй* доставлялъ свои труды въ Журналъ Мин. Нар. Просв.

Адъюнктъ *Рождественскiй* помѣщалъ статьи въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ и издавалъ вторымъ тисненiемъ сочиненное имъ въ 1832 году *Руководство къ изученiю Ложики*.

Свободный Преподаватель Сельскаго Хозяйства и Торговаго Счетоводства *Усовъ* напечаталъ Руководство для слушателей своихъ лекцiй, подъ заглавiемъ: *Курсъ земледѣлiя, съ примѣненiемъ къ животноводству*.

Въ Московскомъ Университетѣ.

Ордин. Проф. *Давыдовъ* издавалъ *Чтенiя о Словесности*, курсъ 3 и 4.

Ордин. Проф. *Первошниковъ* напечаталъ XII книжку *Рукой Математической Энциклопедiи*, содержащую 2-ю часть *Физики*, занимался составленiемъ систематическаго собранiя формулъ, относящихся къ Теоретической и Физической Астрономiи (формулы первой нѣ снхъ *Наукъ* уже окончены).

Ордин. Проф. *Павловъ* издавалъ журналъ современнаго Сельскаго Хозяйства, подъ названiемъ: *Русскiй Земледѣлецъ*.

Ордин. Проф. *Лосевскiй* окончилъ изданiе *Разсужденiя: О племенахъ человѣческаго рода*, и переводъ съ Французскаго языка *Физиологiи для всѣхъ сословiй*, съ собственными дополненiями; издавалъ сочиненiе: *О кровообращенiи въ зародышѣ человѣческомъ и сравнительно въ зародышѣ позвоночныхъ*, и занимался изданiемъ *Начальныхъ основанiй Зоологiи*, соч. *Мильна Эдуардса* (два тома сего сочиненiя уже вышли въ свѣтъ).

Ордин. Проф. Полюдинъ напечаталъ: *Несторъ, Историко-критическое разсужденіе о началъ Русскихъ Летописей*, 3-ю часть *Славянскихъ Древностей Шафарика*, переводъ Магистра Бодянского, и двѣ книжки *Историческаго Сборника*.

Ордин. Проф. Брашманъ занимался сочиненіемъ курса *Оптики*.

Ордин. Проф. Эйхенродтъ наблюдалъ за изданіемъ печатаемаго на казенный счетъ *Анатомическаго Атласа*, съ Нѣмецкаго Fennig-Encyclopädie der Anatomie.

Ордин. Проф. Сокольскій издалъ *Ученіе о трудныхъ болѣзняхъ* и печаталъ переводъ Гуссландова сочиненія: *Anleitung zur medicinischen Praxis*.

Ордин. Проф. Крыловъ написалъ Рѣчь для торжественнаго собранія Университета: *Объ историческомъ значеніи Римскаго Права въ области Наукъ Юридическихъ*, и занимался сочиненіемъ книги: *О Философскомъ значеніи Римскаго Права въ Юриспруденціи* и статей для Журнала Мин. Нар. Просв.: 1) *Критико-историческій взглядъ на Исторію древняго Рима и Законодательства*, и 2) *Семейство, разсматриваемое въ юридическомъ значеніи*.

Ордин. Проф. Морошкинъ занимался составленіемъ *Теоріи обязательствъ и Вещнаго Права, по началамъ Россійскаго Законодательства и Историческаго изслѣдованія о Русской Правдѣ*.

Ордин. Проф. Щуровскій составлялъ *Курсъ Минералогіи и Геогнозіи*.

Экстраордин. Проф. Лосскій составлялъ *Курсъ Речептуры*.

Экстраордин. Проф. Шевыревъ занимался изготовленіемъ матеріаловъ для *Исторіи Русской Словесности*.

Экстраордин. Проф. Зерновъ печаталъ *Руководство для Дифференціальнаго и Интегральнаго Ичисленій*.

Адъюнктъ *Кубаревъ* напечаталъ новое изданіе томъ Г. Дронке и *Краткую Грамматику Цумпта*, и окончилъ изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ.

Адъюнктъ *Оболенскій* готовилъ къ изданію *Полную Иліаду съ Словаремъ Греческимъ и Русскимъ*.

Адъюнкты: *Оболенскій* и *Кубаревъ*, Лекторы: *Геринъ*, *Пако* и *Рубики* занимались, по порученію Университетскаго Совѣта, изданіемъ Древнихъ Классиковъ и новѣйшихъ знаменитыхъ Писателей и Поэтовъ.

Сторонній Преподаватель, Докторъ *Гоффманъ*, печаталъ *Критическое изслѣдованіе двухъ первыхъ книгъ Оуклида*.

Въ Харьковскомъ Университетѣ.

Ордин. Проф. *Черняевъ* занимался сочиненіемъ опредѣленій и описаній новыхъ родовъ и видовъ, входящихъ въ составъ Украинской Флоры, и составленіемъ Записки: *Essai sur les nouveaux genres de Lycopodiacees, etc.* для помѣщенія въ Трудахъ Общества Московскихъ Естествоиспытателей.

Ордин. Проф. *Шанинъ* помѣщалъ статьи въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ордин. Проф. *Платоновъ* помѣщалъ статьи въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и къ торжественному собранію Университета написалъ рѣчь: *О мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію Сельскаго Хозяйства въ Россіи вообще*.

Ордин. Проф. *Калиниченко* составлялъ разныя статьи по части Ботаники, Медицины и Минералогіи для Энциклопедическаго Лексикона, сочинилъ и издалъ въ свѣтъ: 1) *Tractatus de Spermoeidia clavo*; 2) *О землетрясеніи вообще и о причинахъ производящихъ оное, равно какъ и о всѣхъ явленіяхъ, замѣчаемыхъ при землетрясеніи*,

3) *Описаніе новаго растенія Мексиканскаго Chenopodium Quinoa*, могущаго быть введеннымъ во всеобщее употребленіе въ Россіи, 4) *Некрологъ Профессора Криницкаго*; занимался составленіемъ геогностическаго описанія всего пространства, занимаемаго Курскою Губерніею, и приготавливалъ матеріалы для изданія въ свѣтъ *Русской Орнитологии*.

Ордин. Проф. *Бутковский* окончилъ сочиненіе: *Начертаніе Писолоніи и Терапіи хирургическихъ болезней*.

Экстраордин. Проф. *Гордѣнковъ 2-й*, написалъ диссертацию на степень Доктора Медицины: *De methodis extractorum officinalium praeparandorum*.

Исправ. долж. Экстраордин. Проф. *Дьяченко* писалъ на степень Доктора разсужденіе *О гидравлическихъ колесахъ*.

Исправ. долж. Экстраордин. Проф. *Гордѣнковъ 1-й* издалъ сочиненіе: *Въ чемъ должно состоять ученое Уголовное Законодѣніе въ Россіи въ настоящее время?*

Исправ. долж. Экстраордин. Проф. *Якимовъ* сочинилъ рѣчь для произнесенія надъ гробомъ Профессора Кронеберга и занимался сочиненіемъ *О Красноярчѣи въ Россіи*. Первая часть этого сочиненія издана имъ въ видѣ отдѣльнаго очерка, подъ названіемъ: *О Красноярчѣи въ Россіи до Ломоносова*.

Адъюнктъ *Срезневскій* издалъ слѣдующія сочиненія: 1) *Разсужденіе о сущности и содержаніи Теоріи въ Наукахъ Политическихъ*, и 2) шестую книгу *Запорожскій Старикъ*; сверхъ того онъ участвовалъ въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.*, въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ*, *Московскомъ Наблюдателѣ*, *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду*, а для *Харьковскаго Статистическаго Комитета* составилъ «*Историческое обозрѣніе Харьковской Губерніи*».

Адъюнктъ *Лапинъ* составилъ *Курсъ Физики*.

Докторъ *Метелеркамъ* участвовалъ въ разныхъ иностранныхъ Журналахъ.

Въ Университетъ Св. Владимира.

Ректоръ Университета, Ордин. Проф. *Неволинъ* занимался сочиненіемъ книги: *Энциклопедія Законодательства.*

Проректоръ Университета, Ордин. Проф. *Богородскій* занимался: 1) приведеніемъ въ порядокъ узаконеній, относящихся къ управленію дѣлами почтовыми, 2) составленіемъ историческаго и догматическаго свода постановленій по части народнаго просвѣщенія въ Россіи, и 3) приготовленіемъ къ печати своего сочиненія: *О Философіи Уголовныхъ Законовъ у древнихъ и новѣйшихъ народовъ.*

Проф. Богословія Протоіерей *Скворцовъ* принималъ участіе въ Журналѣ: Воскресное Чтеніе, помѣщалъ статью въ Журналѣ Мин. Нар. Пр. и издалъ въ свѣтъ свое сочиненіе: *Краткая Исторія Церкви Ветхозавѣтной.*

Ордин. Проф. *Даниловичъ* занимался собираніемъ актовъ и грамотъ, относящихся къ Исторіи Литовскаго Статута, и матеріаловъ для разсужденія о Литовскихъ Лѣтописяхъ и написалъ *Введеніе ко вѣнцовой Исторіи мѣстныхъ Законовъ Западныхъ Губерній.*

Ордин. Проф. *Максимовичъ* началъ печатаніе сочиненной имъ первой части *Исторіи Русской Словесности* и помѣщалъ статьи въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ.

Ордин. Проф. *Новицкій* занимался составленіемъ *Руководства по Исторіи Философіи* и издалъ въ свѣтъ рѣчь своей: *Объ упрекахъ дѣлаемымъ Философіи.*

Б. Ордин. Проф. *Зьновичъ* окончилъ сочиненіе свое *О новой теоріи Химіи.*

Ордин. Проф. *Якубовичъ* собиралъ новыя матеріалы изъ новѣйшихъ Авторовъ по части Исторіи древней

Литературы, для пополненія ими или для передѣлки нѣкоторыхъ мѣстъ въ прежде составленномъ имъ сочиненіи: *Historiae litterariae Graecorum et Romanorum interioris adumbratio*, и продолжалъ *обработываніе вѣнцовой Исторіи древней Литературы*.

Ордин. Проф. Архитектуры *Миховичъ* занимался переводомъ сочиненія: *Traité de Géometrie descriptive avec une collection d'épreuves, composée de 60 planch. par Leroü*, и составлялъ, придерживаясь сочиненій Борговиса, курсъ реальный Практической Механики, подъ заглавіемъ: *Орианаціи машинъ*.

Ордин. Проф. *Гоффманъ* составлялъ описаніе результатовъ геогностическихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ имъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кіевской, Подольской, Херсонской и Таврической Губерній, во время путешествія его съ сею цѣлію въ истекшемъ 1838 году.

Исправ. долж. Ордин. Проф. *Траутфеттеръ* писалъ Разсужденіе на степень Доктора: *De Pentastemone genere*.

Исправ. долж. Ордин. Проф. *Федоровъ* написалъ: 1) рѣчь, произнесенную имъ на торжественномъ Актѣ Университета: *О кажущемся противорѣчіи истинъ, къ которымъ приводитъ насъ отчетливое созерцаніе неба видимого, вещественнаго, — истинамъ, въ которыхъ открывается небо невидимое, духовное*, и 2) Разсужденіе на степень Доктора: *О точномъ опредѣленіи географическаго положенія пунктовъ, видимыхъ изъ значительной дали, съ присовокупленіемъ астрономическихъ наблюденій и тригонометрическихъ измѣреній, по которымъ опредѣляется географическое положеніе г. Кузнецка и двухъ вершинъ Саратовскаго хребта*.

Ордин. Проф. *Федотовъ-Человскій* писалъ диссертацию: *О Децемвиральномъ Законодательствѣ*, и продолжалъ заниматься составленіемъ руководства по Исторіи Римскаго Права.

Экстраординар. Проф. *Гречина* составлялъ Руководство для Студентовъ по Аналитической Механикѣ, и написалъ диссертацию на степень Доктора: *О капиллярномъ дѣйствіи*.

Преподаватель *Чеховичъ*, кромѣ участія въ Воскресномъ Чтеніи, занимался сочиненіемъ *Исторіи Физики*.

Адъюнктъ *Андржеевскій* занимался описаніемъ предметовъ по части Зоологіи, находящихся въ окрестностяхъ Кіева, изготавлялъ статью о Зоологическомъ Кабинетѣ Университета Св. Владимира и написалъ диссертацию на степень Доктора: *Animadversiones in genera orthoplossarum Brassicarum systematis naturalis vegetabilium celebr. Aug. Puz. Decandolle*.

Лекторъ *Лидль* продолжалъ составлять *Нѣмецко-Россійско-Польскій Словарь*.

Въ Казанскомъ Университетѣ.

Ордин. Проф. *Лобачевскій* помѣщалъ статьи въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета и приготавлялъ статью для Журнала, издаваемого Членомъ Берлинской Академіи Наукъ Крелемъ.

Ордин. Проф. *Симоновъ* занимался наблюденіемъ и топографическимъ описаніемъ луны, доставилъ статью въ Журналъ Мин. Нар. Просв., и для преподаванія Геодезіи написалъ *Краткое руководство къ черченію картъ*.

Ордин. Проф. *Кнорре* помѣщалъ статьи въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, для своихъ слушателей написалъ вторую часть своего сочиненія, подъ названіемъ: *Traité élémentaire de la Géographie Physique* и II-ю часть *Метеорологіи*.

Ордин. Проф. *Ковалевскій* изготавлялъ статьи для Энциклопедическаго Лексикона, окончилъ *Монгольско-*

Русскіи Словарь въ 4 томахъ, и составлялъ *Руководство къ преподаванію Монюльской Исторіи*.

Ордин. Проф. Архимандритъ *Даніилъ* составлялъ *Китайскую Христоматію*, съ прибавленіемъ къ ней Словаря.

Ордин. Проф. *Дубовицкій* написалъ статью для Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета: *Объ албинизмъ*.

Ордин. Проф. *Винтеръ* составлялъ компендіи для преподаванія Дипломатіи и Народнаго Права, и изготавлялъ *Руководство къ изученію Отчественнаго Народнаго Права* въ видѣ Науки, обработанной по Россійскимъ договорамъ съ 1649 года.

Ордин. Проф. *Суровцовъ* продолжалъ быть Редакторомъ Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета, и приводилъ къ окончанію первую часть составляемаго имъ *Историко-Географическаго Словаря Древнихъ и Среднихъ временъ*.

Ордин. Проф. *Эверсманъ* помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета статью: *Lumbricus postilucus*.

Экстраординар. Проф. *Протопоповъ* написалъ первую часть *Фармакохиміи* для руководства въ преподаваніи.

Ордин. Проф. *Казембекъ* продолжалъ печатать свое сочиненіе: *Грамматику Турецко-Татарскаго языка*.

Адъюнктъ *Клаусъ* написалъ диссертацию на степень Доктора: *О Серпиевскихъ сырныхъ водахъ*.

Адъюнктъ *Фойтъ* сочинилъ для полученія степени Доктора разсужденіе, подъ названіемъ: *Историческое значеніе Эпопей у древнихъ и новыхъ народовъ*.

Адъюнктъ *Камбекъ* написалъ на степень Доктора диссертацию: *О вліяніи Римскаго Права на Законодательство въ Европѣ*.

Адъюнктъ *Фогель* составилъ на ту же степень сочиненіе: *О клятвопреступленіи.*

Архимандритъ *Гавріилъ* продолжалъ изданіе своего сочиненія: *Понятіе объ Исторіи Философіи.*

Въ Дерптскомъ Университетѣ.

Ордин. Проф. *Ульманъ* началъ изданіе журнала, подъ названіемъ: *Mittheilungen und Nachrichten für die Evangelische Geistlichkeit Russlands.*

Ордин. Проф. *Бушъ* продолжалъ издавать газету, подъ названіемъ: *Evangelische Blätter.*

Экстраордин. (нынѣ Ордин.) Проф. *Кейль* написалъ на степень Доктора диссертацию: *Apologia Mosaicae traditionis de mundi hominumque originibus exponentis commentatio prima*, помѣщалъ статьи въ вышеупомянутомъ издаваемомъ Профессоромъ Ульманомъ журналѣ и занимался составленіемъ комментарія на Книги Царствъ.

Ордин. Проф. *Рейцъ* напечаталъ нѣсколько статей въ газетѣ: *Das Inland*, и написалъ книгу, подъ названіемъ: *Ueber den Rechtszustand der Dalmatischen Küstenstädte im Mittelalter.*

Ордин. Проф. *Брёкеръ* помѣщалъ статьи въ разныхъ Нѣмецкихъ газетахъ и продолжалъ заниматься сочиненіемъ книгъ: 1) *Sammlung staatswissenschaftlicher Abhandlungen* 2) *Ueber die Geheimschreibekunst.*

Ордин. Проф. *Букисъ* издалъ свои сочиненія, подъ заглавіемъ: 1) *Das liv-und-ehstländische Privatrecht, wissenschaftlich dargestellt* и 2) *Forschungen auf dem Gebiete der liv — ehst — und curländischen Rechtsgeschichte*; продолжалъ изданіе газеты: *Das Inland*, и началъ собирать источники древняго Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Права.

Ордин. Проф. *фонъ-Мадаи* издалъ въ свѣтъ книгу своего сочиненія, подъ заглавіемъ: *Beiträge zur Dogmengeschichte des gemeinen Civilrechts.*

Ордин. Проф. *Гукъ* — сочиненія: 1) *Achsendrehung des Auges* и 2) *De craniis Esthonorum.*

Ордин. Проф. *Дирговъ* — сочиненіе, подъ названіемъ: *Chirurgische Anatomie.*

Ордин. Проф. *Фолькманъ* — говоренную имъ въ торжественномъ собраніи Университета рѣчь: *Die Physiologie als Gegnerin der Lehre des Materialismus von der Identität des Leibes und der Seele*, и три разсужденія: 1) *Ueber die Kopfnerven des Frosches*, 2) *Ueber die Reflexbewegungen* и 3) *Ueber die Wirkungen verschiedener Farben auf identische Netzhautstellen.*

Ордин. Проф. *Струве* напечаталъ: 1) *Observationes astronomicas institutas in specula Universitatis Caesareae Dorpatensis* edidit F. W. Struve, 2) *Struve über den Halleyschen Cometen im Jahre 1835. Abtheilung I. Beobachtungen des Cometen.*

Ордин. Проф. *Энгельмартъ* приготовилъ двѣ статьи для *Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія.*

Ордин. Проф. *Блюмъ* помѣщалъ статьи въ журналъ: *Jahrbücher für Landwirthschaft*, собиралъ матеріалы для составленія Статистики Финляндіи и занимался историческими изслѣдованіями разнаго рода.

Ордин. Проф. *Крузе* сообщалъ статьи для *Журнала Мин. Нар. Просв.*, занимался приготовленіемъ къ изданію дневныхъ записокъ умершаго въ 1811 г. на Востокѣ во время путешествія, Доктора Зецена, и составилъ Исторію Эстонскаго народа, до введенія Христіанства въ нынѣшнихъ Остзейскихъ Провинціяхъ.

Ордин. Проф. *Шмалмъ* помѣщалъ статьи въ разныхъ иностранныхъ журналахъ.

Ордин. Проф. Фридландеръ приготовилъ статью для журнала подъ названіемъ: Archiv für politische Oekonomie und Polizeiwissenschaft.

Ордин. Проф. фонъ-Бунге младшій издалъ въ свѣтъ сочиненіе, подъ названіемъ: Delectus seminum horti Dorpatensis, и приготовилъ къ печати разсужденіе: Pachyneura et Pycnostelma, duo genera nova florum borealis Chinensis.

Ордин. Проф. Розбергъ — диссертацию: О развитіи психіаціи въ Искусствахъ и особенно въ Словесности.

Ордин. Проф. Преллеръ напечаталъ сочиненія, подъ названіемъ: 1) Historia Philosophiae Graeco-Romanae ex fontium locis contexta и 2) Polemonis Periegetae fragmenta. Accedunt de actis Periegeticae historia atque indole disputationes duae.

Экстраординарн. Проф. Зенфъ написалъ диссертацию на степень Доктора, подъ заглавіемъ: Elementa calculi variationum ejusque usus in solvendis problematibus analyticis et geometricis.

Экстраординарн. Проф. Биддеръ издалъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: Neue Beobachtungen über die Bewegungen des weichen Gaumens und über den Geruchssinn.

Частный Преподаватель, Докторъ Поссельтъ, помѣщалъ рецензіи разныхъ книгъ въ иностранныхъ журналахъ, и написалъ книгу: Geschichte der Philosophie, als Handbuch bei Vorlesungen.

Лекторъ Юриенсонъ занимался составленіемъ полномъ критическаго Эстоно-Нѣмецкаго Словаря.

Лекторъ Дедс издалъ сочиненіе, подъ названіемъ: Das staatswirthschaftliche Studium auf Universitäten, als Vorbereitung zum Staatsdienste.

Во Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Ордин. Проф. *Штѣккартъ* издалъ въ свѣтъ сочиненіе, подѣ заглавіемъ: *Juristische Propädeutik*, и перевелъ, по порученію Начальства, съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ, Отчетъ по Мин. Нар. Просв. за 1837 годъ.

Ордин. Проф. *Кунфери* занимался учеными трудами по званію Академика, которые и напечатаны.

Ордин. Проф. Академикъ *Гессъ* приготовлялъ къ печати четвертымъ изданіемъ *Руководство къ Химіи*.

Ордин. Проф. *Зембницкій* участвовалъ въ редакціи Трудовъ С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, въ которыхъ помѣщались нѣкоторыя статьи его, и занимался *Описаніемъ двучерепныхъ раковинъ въ зоологическомъ и историческомъ отношеніяхъ*.

Ордин. Проф. *Постельсъ* составлялъ подробную программу руководства къ Естественной Исторіи для Учебныхъ Заведеній и выбиралъ изображенія, долженствующія сопровождать оное, изъ лучшихъ существующихъ понынѣ источниковъ.

Ордин. Проф. *Лоренцъ* написалъ нѣсколько краткихъ статей для С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостей и занимался составленіемъ *Руководства Всеобщей Исторіи*.

Ордин. Проф. *Жилле* продолжалъ заниматься сочиненіемъ *Краткой Исторіи Древней и Французской Литературы*.

Ордин. Проф. *Гриммъ* издалъ книгу, подѣ заглавіемъ: *Principia doctrinae metricae*.

Адъюнктъ *Вуосе* напечаталъ 5-е изданіе 1-й части составленнаго имъ *Руководства къ Арифметикѣ*.

Адъюнктъ *Майеръ* доставлялъ статьи въ С. Петербургскія Нѣмецкія Вѣдомости.

Старшій Учитель *Пчальниковъ* окончилъ переводъ на Русскій языкъ составленнаго Академикомъ *Левцомъ* на Нѣмецкомъ языкѣ *Руководства къ Физикѣ для Гимназій.*

Въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ.

Профессоръ *Зиновьевъ* приготовилъ къ издаванію: *Предварительныя свѣдѣнія къ изученію Цицерона* (по Шарлятту), *Психологію и Логику* (того же Автора); издалъ *Основація Русской Стилистики.*

Профессоръ *Аристовъ* занимался сочиненіемъ рѣчи *О вліяніи народнаго духа на Философію*, для произнесенія на торжественномъ Актѣ Лицея.

Исправ. долж. Профессора *Лукьяновъ* сочинилъ для полученія степени Магистра разсужденіе: *О варіаціяхъ главныхшихъ видовъ функций.*

Исправ. долж. Профессора *Воздвиженскій* составилъ пять записокъ по Естественной Исторіи, представленныхъ Императорскому Обществу Испытателей Природы въ Москвѣ, и одно замѣчаніе о металлическомъ блюдѣ, найденномъ на берегахъ рѣки Сяти.

Въ Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ.

Профессоръ *Нордманъ* составилъ: *Описаніе земноводныхъ и рыбъ Чернаго моря.*

Профессоръ *Брунъ* издалъ свое сочиненіе: *Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ линіямъ второй степени.*

Алѣюнкѣ *Мурзакевичъ* помѣщалъ статьи въ Журналѣ Мин. Нар. Просв.; по порученію Начальства, занимался изданіемъ Новороссійскаго Календаря на 1839 годъ и составлялъ описаніе Одесскаго Музея Древностей.

Адъюнктъ *Зеленецкій* помѣстилъ статью въ Журналъ Мин. Нар. Просв. *Введеніе въ Словесность*; написалъ рѣчь: *Объ измѣщеніи въ древнемъ и новомъ мірѣ*, произнесенную въ торжественномъ собраніи Лицея; окончилъ составленіе своего Русско-Латинскаго Лексикона, и приготовилъ нѣсколько статей для Журнала М. Н. Пр.

Адъюнктъ *Лестеропуло* написалъ диссертацию: *О температурѣ Земнаго Шара и разсужденіе*, читанное имъ въ торжественномъ собраніи Лицея: *Значеніе физическіе изслѣдованій и ихъ различныя направленія*.

Адъюнктъ *Гастагенъ* написалъ диссертацию: *О минеральныхъ водахъ, ихъ химическомъ соединеніи, употребленіи и пользѣ*.

Старшій Учитель *Кнорре* окончилъ сочиненіе: *Объ употребленіи неокончательнаго наклоненія въ Эллино-Греческомъ языкѣ* и началъ историческое сочиненіе: *Жизнь Графа Бонневалля*, на Нѣмецкомъ языкѣ.

Учитель *Палеволъ* перевелъ съ Италіянскаго языка на Ново-Греческій сочиненіе Сильвіо Пеллико: *О должностяхъ человека*; составилъ *Руководство къ Ново-Греческому языку* и занимался сочиненіемъ на Эллино-Греческомъ языкѣ: *Разсужденія о Ново-Греческомъ языкѣ*.

Въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ.

Учитель *Соколовъ* издалъ Всеобщую Географію для Гимназій и Училищъ, соч. Штейна, переведенную имъ съ Нѣмецкаго языка.

Въ Гимназіяхъ.

Въ 1-й С. Петербургской: Старшій Учитель *Поповъ* издалъ *Латинскую Грамматику* и 1-ю часть *Учебной Греческой книги*.

Во 2-й С. Петербургской: Старшій Учитель Блюстникъ составлялъ Латинскую Хрестоматію для среднихъ и высшихъ классовъ Гимназій.

Въ Маринской: Учителя Нѣмецкаго языка Зарновъ и Тенсенъ издали Учебную книгу Нѣмецкаго языка, составленную по методу Зейденштикера.

Въ Смоленской: Учитель Коссовичъ занимался переводомъ на Русскій языкъ *Одиссеи* и составленіемъ Полнаго курса Исторіи Греческой Литературы.

Въ Ярославской: Старшіе Учителя: Кардинскій составлялъ Учебникъ для Ариѳметики, и Фабриціусъ занимался составленіемъ конспекта для преподаванія Латинскаго языка въ сей Гимназій и Грамматическихъ таблицъ Нѣмецкаго языка.

Въ Орловской: Инспекторъ Азбукинъ доставлялъ статьи свои по части Исторіи и Статистики въ Энциклопедическій Лексиконъ и въ Журналъ Министрства Внутреннихъ Дѣлъ; сверхъ того участвовалъ въ изданіи Библіотеки Коммерческихъ Знаній въ торговомъ и мануфактурномъ отношеніяхъ.

Въ Виленской: Старшій Учитель Михайловскій занимался редакціею Русскаго текста издаваемой въ Вильнѣ газеты: *Литовскій Вѣстникъ*.

Въ Крожской: Законоучитель Православнаго Исповѣданія, Кандидатъ Богословія Дучинскій, для полученія степени Магистра, написалъ Разсужденіе: *О посты въ нравственномъ отношеніи*. Законоучитель Римскокатолическаго Исповѣданія Ксендзъ Волончевскій продолжалъ трудиться надъ составленіемъ *Историко-Статистическаго описанія Самоуціи*. Старшій Учитель Остроумовъ составлялъ *Латинско-Русскій Словарь* въ 12 томахъ Виргидіевой Эванды, съ присовокупленіемъ систематическихъ словъ и выраженій. Младшій Учитель Марушевскій за-

нимался переводами съ Русскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ на Польскій и написалъ нѣсколько стихотвореній на Польскомъ языкѣ, помѣщенныхъ въ Виленскихъ повременныхъ изданіяхъ.

Въ Гродненской: Директоръ *Ястребцовъ* написалъ Разсужденіе *Объ эстетическомъ чувствѣ*, напечатанное въ *Сынѣ Отечества*.

Въ Бѣлостокской: Старшій Учитель *Мухинъ* продолжалъ начатое имъ въ 1837 году сочиненіе: *Элементы философической Грамматики*.

Въ Витебской: Исправ. долж. Инспектора *Баронъ Эльснеръ* продолжалъ трудиться надъ сочиненіемъ: *Энциклопедическое раздѣленіе Наукъ*.

Въ Митавской: Старшій Учитель *Траутфеттеръ* написалъ программу: *De partibus orationis*.

Въ Рижской: Старшій Учитель *Грае* напечаталъ: 1) *Ein und zwanzigste Jahres-Rechenschaft des Frauen-Vereins in Riga*, 2) Рѣчь и Отчетъ, по случаю годовичнаго торжества въ Рижскомъ Отдѣленіи Евангелическаго Библейскаго Общества въ Россіи. Старшій Учитель *Делленъ* сочинилъ программу: *De fabula Livii Andronici, quae inscribitur Aegistas*, и напечаталъ диссертацию, написанную для полученія степени Магистра: *De vita Livii Andronici*. Старшій Учитель *Свердловъ* напечаталъ: *Einige Verbesserungsversuche zum Texte der Sophokleischen Tragoedien*.

Въ Дерптской: Старшіе Учителя *Карбломъ* и *Треммеръ* издали въ свѣтъ: *Auswahl der geistlichen Liederverse*. Старшій Учитель *Гаксенъ* написалъ программу: *Recensio XLIII nummorum Arabicorum, quorum maior pars in argo*. Младшій Учитель *Благовѣщенскій* написалъ: *Россійскую азбуку для Нѣмцевъ*.

Въ Ревальской: Старшій Учитель *Видеманъ* составилъ программу: *Ueber die früheren Sitze der Tschudischen Völker und ihre Sprachverwandschaft mit den Völkern Mitteleuropas.*

Въ Астраханской: Директоръ *Рыбушкинъ* составилъ *Записки объ Астрахани* и окончилъ *Статистическое и топографическое описание Астраханской Губерніи.*

Въ Саратовской: Старшій Учитель *Синайскій* издалъ переведенное имъ съ Греческаго языка на Русскій Слово Св. Афанасія, Архіепископа Александрійскаго, *О воплощеніи Бога Слова*, и занимался сочиненіемъ *Метрики Греческаго языка.*

Въ Пермской: Старшій Учитель *Поликсеньевъ* окончилъ составленіе *Логики*. Старшій Учитель *Поповъ* занимался исправленіемъ переведенной учебника, подъ его руководствомъ, *Тригонометріи Бурдона.*

Въ Тифлисской: бывшій Инспекторъ *Дементьевъ* издалъ *Турецко-Татарскій Букварь* и *Книгу для первоначальнаго чтенія на Татарско-Турецкомъ языкѣ*. Старшій Учитель *Арзановъ* съ братомъ, составили на Армянскомъ языкѣ: *Букварь, Катихизисъ, Армянскую Хрестоматію, Армянскія и Татарскія прописи.*

Въ Тобольской: Директоръ *Качуринъ* составлялъ *Статистическое описание Тобольской Губерніи.*

Въ Иркутской: Директоръ *Шукинъ* составилъ: *Статистическое описание Иркутской Округа*. Старшій Учитель *Журавлевъ* занимался составленіемъ *Нѣмецкой Грамматики*, по Гакке, съ прибавленіемъ краткой и легкой *Хрестоматіи* съ *Словаремъ.*

Въ Уездныхъ Училищахъ.

Въ Чухломскомъ: Штатный Смотритель *Песковъ* собиралъ свѣдѣнія для составленія Статистическаго оbo-врѣнія города Чухломы.

Въ Нерехотскомъ: Законоучитель, Священникъ *Михаилъ Діевъ*, занимался: 1) переводомъ *Путешествій Брюнна по Россіи*; 2) сочиненіемъ *Историческаго Словаря Россійскихъ Дворянъ*, и 3) составленіемъ *Историческаго Словаря городовъ, волостей и разныхъ мѣстъ Костромской Губерніи*.

Въ Меджибожскомъ: Исправляющіе должность Учителей: *Смяровскій* и *Свѣржевскій* составляли: первый — *Практическо-теоретическаго курса Ариметики*, а послѣдній — *Французской Христоматіи съ Русскимъ Словаремъ*, также переводомъ съ Французскаго языка на Русскій *Грамматики Ноэля и Шапсала*.

Въ Черниовской: Учитель *Гаррасъ* издалъ первую книгу предпріяятаго имъ сочиненія Учебной книги Нѣмецкаго языка, подъ названіемъ: *Нѣмецкая азбука или кнѣга для чтенія*.

Въ Феллинскомъ: Смотритель и Учитель *Кризе* написалъ программу: *Einige Blicke in die Geschichte der Vorzeit Fellins*.

Въ Ревельскомъ: Смотритель и Учитель *Зибертъ* написалъ программу: *Paedagogische Andeutungen der Schriften des classischen Alterthums*

Въ Астраханскомъ Армянскомъ: Штатный Смотритель *Поповъ* составлялъ *Армянскую Грамматику*.

Въ Николаевскомъ: Почетный Смотритель *Ботьяновъ* составлялъ *Дипломатическую Христоматію* для употреб-

ленія молодыхъ людей, посвящающихъ себя изученію Восточныхъ языковъ.

Въ Тифлискомъ: Исправ. долж. Штатнаго Смотрителя Абовіанъ составилъ *Армянскую Христоматию* на народномъ Армянскомъ языкѣ, *Татарскій и Армянскій Букварі*, *Катихизисъ*, *Армянскую Христоматию Араановыхъ*, *Армянскія и Татарскія прописи*.

Въ Курянскомъ: Учитель Худяковъ перевелъ съ Французскаго языка на Русскій *Нормальный курсъ для первоначальныхъ Наставниковъ*.

Въ Туринскомъ: Учитель Сатынинъ перевелъ съ Русскаго языка на Вогульскій *Краткій Катихизисъ*.

Въ Тобольскомъ: Учитель Абрамовъ составилъ явленіе на Татарскія имена нѣкоторыхъ городовъ, рѣкъ и другихъ примѣчательныхъ мѣстъ Тобольской Губерніи.

Въ Якутскихъ: Штатный Смотритель Давыдовъ занимался *Статистическимъ описаніемъ Якутской Области*.

Д О Н Е С Е Н І Е
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
О ТРУДАХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
ВЪ 1839 ГОДУ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Съ удовольствіемъ читалъ».

4 Февраля 1840.

Имѣвъ счастіе въ концѣ 1838 года поднести Вашему Императорскому Величеству изданныя Археографическою Коммиссіею *Акты Юридическіе, Указатель къ Актамъ Археографической Экспедиции и Медальоны Графа Толстаго, въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ*, я всеподданнѣйше доносилъ о приготовительныхъ распоряженіяхъ сей Коммиссіи къ изданію: а) Русскихъ Лѣтописей, б) Государственныхъ Актовъ, долженствующихъ составить продолженіе къ напечатаннымъ доселѣ, и в) Полнаго собранія Русскихъ медалей, съ описаніемъ ихъ.

Часть XXV. Отд. III.

3

Нынѣ пріятвѣйшимъ считаю долгомъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что всѣ эти предпріятія находятся въ полномъ дѣйствіи, и по Всемилостивѣйшему вниманію, которымъ Ваше Величество изволите удостоивать труды Коммиссіи, осмѣливаюсь изложить ходъ занятій ея въ 1839 году, съ нѣкоторою подробностію.

1. *Изданіе Русскихъ Лѣтописей.*

Всѣхъ рукописныхъ Лѣтописей, собранныхъ въ Коммиссію, оказалось 155, въ томъ числѣ Временникъ Нестора въ 53 спискахъ. Послѣдній сличенъ по всѣмъ спискамъ и, по отличительнымъ признакамъ, состоящимъ въ слогѣ, отиѣнахъ и дополненіяхъ, раздѣленъ на три текста: *древній, средній и новыі*. Древній текстъ Временника относится къ XII или XIII вѣку, средній къ XIV или началу XV, а новыі къ половинѣ XVI. Каждый изъ этихъ текстовъ будетъ напечатанъ отдѣльно, съ вариантами изъ соотвѣтствующихъ имъ списковъ.

Независимо отъ изданія Нестора, всѣ списки Лѣтописей разложены на Отдѣльные Временники и Лѣтописные Сборники. Въ первыхъ содержится преимущественно описаніе событій нѣкоторыхъ Княжествъ или Областей, какъ то: Кіева, Новагорода, Пскова и проч. Вторые суть своды Лѣтописей, составленные неизвѣстными лицами въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Приготовленіе къ изданію Отдѣльныхъ Временниковъ, кромѣ изложенія текстовъ и объясненія основныхъ списковъ вариантами, не представляло особыхъ затрудненій. Что касается до Лѣтописныхъ Сборниковъ, которые по справедливости можно назвать Энциклопедіею Русскаго Бытописанія, то какъ извѣстія, изъ отдѣльныхъ Лѣтописей взятыя, расположены въ нихъ по годамъ, безъ подлежащей связи, и не смотря однакожъ на то представляютъ болѣе или

менше примѣтное сходство въ содержаніи и изложеніи событій: то надлежало эти Сборники разложить на родовые разряды, опредѣлить основные и побочные списки каждаго и готовить къ печатанію въ такомъ видѣ, чтобы множество списковъ, безъ вреда ихъ цѣлости, безъ пропусковъ и исключеній, значительно сократилось въ печатномъ изданіи. Археографическая Комmissia, совершивъ этотъ важный предварительный трудъ, положила твердое основаніе изданію полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей. Между тѣмъ она приготовила уже къ печатанію первый, второй и третій томы. Въ нихъ заключаются: а) Отдѣльный Временникъ Нестора, б) Лаврентіевская, в) Ипатіевская и г) Новгородскія Лѣтописи. Печатаніе третьяго тома начато, втораго начнется въ непродолжительномъ времени, а въ слѣдъ за тѣмъ и перваго, котораго изданіе замедлилось отъ поздняго полученія двухъ рукописей, необходимыхъ для объясненія текста вариантами. Все изданіе Лѣтописей будетъ состоять слишкомъ изъ двадцати томовъ.

II. Изданіе Государственныхъ Актовъ.

Государственные, собственно Историческіе Акты, съ 1356 до 1700 года включительно, составляютъ четыре и даже пять томовъ, судя по обилію матеріаловъ, относящихся къ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, прѣсылка коихъ еще продолжается. Между тѣмъ какъ печатаніе перваго тома Актовъ успѣшно подвигается впередъ, приступлено, для ускоренія окончанія всего изданія, къ печатанію третьяго тома. Это собраніе столь же важно въ историческомъ отношеніи, какъ и напечатанные въ 1836 году Акты Археографической Экспедиціи. Въ немъ, кромѣ относящихся къ дѣламъ Церковнымъ посланій и грамотъ Россійскихъ Митрополитовъ и дру-

гихъ Духовныхъ лицъ, также обилія матеріаловъ, объясняющихъ гражданскій Государственный бытъ, заключаться будетъ Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, слѣченный по нятнадцати рукописямъ и четыремъ печатнымъ изданіямъ. Извѣстно, что Судебникъ не сохранялся въ подлинникъ; онъ нѣсколько разъ былъ напечатанъ по вѣнсправнымъ спискамъ, наполненнымъ ошибками, пропусками и произвольными прибавленіями переписчиковъ.

Въ предисловіи къ Актамъ Юридическимъ сказано было, что не приведенныя еще въ извѣстность нѣкоторыя *формы стариннаго дипломпроизводства* могутъ быть въ свое время изданы Коммиссіею, въ видѣ особаго дополненія. На сей конецъ лицамъ, занимающимся разсмотрѣніемъ столбцевъ, поставлено въ обязанность обращать вниманіе на Русскіе акты юридическаго содержанія и отдѣлять ихъ отъ прочихъ бумагъ, дабы изданіемъ ихъ пополнить недостатокъ памятниковъ древняго нашего судопроизводства, осязательный въ отношеніи къ времени прежде XVI вѣка и къ эпохѣ удѣльной системы. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано нужнымъ приготовить подобное собраніе и на Западно-Русскомъ нарѣчій, на которомъ актовъ сего рода имѣется въ виду достаточное число, по большей части одинакихъ формъ съ Русскими, и объемлющихъ то же пространство времени, отъ начала XV до XVIII вѣка. Сверхъ пользы въ историко-дипломатическомъ отношеніи, изданіе такихъ актовъ на обоихъ нарѣчіяхъ объяснитъ единство происхожденія древняго Русскаго Права, и доставитъ возможность сравнить основныя начала онаго съ Законодательствомъ другихъ Славянскихъ народовъ.

Между тѣмъ начато печатаніе Алфавитнаго Указателя къ изданнымъ въ 1838 году Актамъ Юридическимъ, которое и будетъ окончено въ текущемъ году.

III. Полное собраніе Русскихъ медалей.

Занимающіеся Нумизматикою, какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, давно уже чувствовали недостатокъ изданія, которое заключало бы въ себѣ полное собраніе Русскихъ медалей, соответствующее современнымъ требованіямъ Науки. Желая устранить этотъ недостатокъ, Археографическая Комmissiя предприняла такое изданіе. Я имѣлъ уже счастье доводить до свѣдѣнія Вашего Величества, что Членъ Комmissiи, Статскій Совѣтникъ Рейхель, изъявилъ готовность служить ей своимъ Нумизматическимъ Кабинетомъ. Независимо отъ сего, Археографическая Комmissiя обратила вниманіе на подобныя собранія въ Императорскомъ Эрмитажѣ, Академіи Наукъ, Университетахъ, и вошла въ сношеніе съ частными владѣльцами замѣчательнѣйшихъ Нумизматическихъ коллекцій. Дабы медали были переданы сколь можно вѣрнѣе, она приняла для гравированія ихъ извѣстный способъ Бета. Все собраніе Русскихъ медалей, числомъ до 550, предположено издать въ пяти выпускахъ. Первый выпускъ составитъ медали, бывшія до Петра Великаго, относящіяся къ его царствованію и къ царствованію Екатерины I; второй — царствованія Императора Петра II и Императрицъ Анны и Елисаветы; третій — царствованія Императрицы Екатерины II и Императора Павла I; четвертый — царствованія Императора Александра I и настоящее благополучное царствованіе Вашего Величества. Наконецъ пятый выпускъ будетъ состоять изъ медалей, выбитыхъ въ честь достопамятныхъ мужей Русскихъ.

Оконченный нынѣ печатаніемъ первый выпускъ Русскихъ медалей, съ описаніемъ ихъ, имѣю счастье поднести Вашему Императорскому Величеству,

всеподданнѣйше донося, что вмѣстѣ съ симъ приняты мѣры къ безостановочному продолженію этого изданія.

Произведеніе металлическихъ оттисковъ съ гравюръ, работанныхъ по способу Бета, требовало особаго приспособленія. Первый удачный опытъ такого приспособленія совершенъ Художниками Археографической Комиссіи надъ извѣстными медаліонами Графа Толстаго, металлическій экземпляръ коихъ я представилъ Вашему Величеству въ протекшемъ году. Благосклонное принятіе онаго даетъ мнѣ смѣлость повергнуть при семъ случаѣ на Высочайшее благоусмотрѣніе и экземпляръ перваго выпуска Русскихъ медалей, отпечатанныхъ такимъ же образомъ.

Вотъ важнѣйшіе труды Археографической Комиссіи въ 1839 году. Къ сему присовокупить слѣдуетъ, что разборъ Московскихъ и Астраханскихъ Архивовъ, съ извлеченіемъ изъ нихъ любопытнѣйшихъ актовъ для изданія, продолжался съ успѣхомъ и пользою. Впрочемъ, Комиссія не ограничилась приведеніемъ по возможности въ исполненіе прежнихъ предначертаній: нѣкоторые новыя благопріятствовавшія ей занятіямъ обстоятельства заставили ее расширить первоначальный кругъ своего дѣйствія. Обстоятельства сія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Во всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ въ концѣ 1837 года я имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія объ открытіи Корреспондентомъ Комиссіи, Профессоромъ Александровскаго Университета Соловьевымъ, во время путешествія его по Скандинавіи, современнаго перевода на Шведскій языкъ рукописи 1677 года, заключающей въ себѣ описаніе Россіи при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ, составленной бывшимъ Дьякомъ Московскаго Посольскаго Приказа Григорьемъ Кошкинымъ, который, не извѣстно по какому случаю, бѣжалъ изъ Россіи въ Польшу, а оттуда въ Швецію. По прибытіи въ Стокгольмъ, онъ написалъ эту замѣчательную

рукопись, вѣроятно по волѣ Шведскаго Правительства, желавшаго получить отъ него подробныя свѣдѣнія о Россіи. Въ послѣдующія за тѣмъ поѣздки, Профессоръ Соловьевъ успѣлъ отыскать въ Упсальской Библіотекѣ подлинную рукопись Кошкина на Русскомъ языкѣ, и по порученію Археографической Комиссіи снятъ съ нея вѣрный списокъ, который я имѣлъ счастье представлять Вашему Величеству. Это приобрѣтеніе составляетъ важное пособіе къ познанію состоянія Отечества нашего не только въ XVII, но даже и въ XVI столѣтіи: ибо Россія, во внутреннемъ быту своемъ, не подвергалась еще тогда измѣненіямъ, и успѣхи улучшеній по разнымъ частямъ управленія слѣдовали медленно. — По такимъ уваженіямъ, я предложилъ Комиссіи заняться немедленно приготовленіемъ рукописи Кошкина къ изданію, съ своими примѣчаніями, къ чему уже и приступлено.

2) Замѣчательнымъ также открытіемъ Профессора Соловьева, по отношенію къ занятіямъ Археографической Комиссіи, слѣдуетъ почесть найденное въ Стокгольмѣ, въ тайныхъ сводахъ Государственнаго Архива, собраніе разныхъ актовъ на Русскомъ языкѣ, вывезенное Делатердіемъ изъ Новгорода. Это собраніе, скрывавшееся отъ насъ въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ, требуетъ внимательнаго обзорѣнія и удостовѣренія, не находятся ли въ немъ, кромѣ современныхъ, древнѣйшіе свѣдѣнія. Археографическая Комиссія не оставитъ войти въ надлежащее соображеніе о принятіи нужныхъ мѣръ къ подробному изслѣдованію означеннаго собранія и извлеченію изъ сего открытія возможной пользы.

3) Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть передать Археографической Комиссіи всеподданнѣйше представленныя Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ: а) четыре тома извлеченныхъ изъ Ватиканской Библіотеки актовъ, относящихся къ Россіи, начиная съ 1074 года. Въ свѣхъ

томахъ, состоящихъ болѣе нежели изъ 400 списковъ, заключаются матеріалы для Исторіи Православной Церкви въ Западной Русѣ, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Римскаго Двора ко введенію Христіанства въ Ливонію, къ распространенію Латинской Вѣры въ Литвѣ и къ водворенію ея въ самой Россіи и проч. Всего важнѣе изъ нихъ акты, поясняющіе эпоху Самозванцевъ. б) Выписки изъ той же Библіотеки, сдѣланныя Аббатомъ Альбертанди, по приказанію Польскаго Короля Станислава Понятовскаго, для Историка Нарушевича. в) Списокъ рукописи, находящейся въ Туринской Королевской Библіотекѣ, о путешествіи въ Москву Константинопольскаго Патріарха Іереміи, который поставилъ въ ней перваго Всероссійскаго Патріарха. г) Выписки изъ коллекціи Дююи, состоящія въ документахъ съ 1568 по 1650 годъ, касательно Исторіи Россіи, Украйны и войнъ Польши съ Турціею. д) Выписки изъ Англійскихъ Архивовъ разнаго времени и проч. Ваше Величество Высочайше повелѣть соизволили, чтобы Археографическая Комmissiя немедленно занялась разборомъ всѣхъ сихъ актовъ и приступала къ изданію ихъ въ свѣтъ. По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на опредѣленіе въ оную третьяго Главнаго Редактора для изданія актовъ, относящихся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ, составленъ планъ изданія такихъ актовъ съ раздѣленіемъ ихъ на два разряда, изъ которыхъ къ первому отнесены собраныя въ заграничныхъ Архивахъ и Библіотекахъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ, а ко второму тѣ изъ нихъ, которые извлечены изъ Отечественныхъ книгохранилищъ самою Комmissiею. По разсмотрѣніи и одобреніи мною сего плана, Комmissiя приступила уже къ исполненію оного.

4) Для пополненія Военно-Топографическаго Дѣла, сего важнаго Государственнаго хранилища военныхъ свѣдѣній, относящимися къ состоянію въ Россіи ратнаго

дѣла документами, Ваше Величество, по предварительному сношенію моему съ Военнымъ Министромъ, позволили удостоить Высочайшаго одобренія предположенныя Археографическою Коммиссіею мѣры: а) чтобы Главные Редакторы и Члены ея, при продолжающемся разсматриваніи старинныхъ бумагъ, обращали вниманіе на акты, касающіеся Военной Исторіи, и вносили ихъ въ особый списокъ для сообщенія Генеральному Штабу; б) чтобы лица, употребленныя ею для осмотра Архивовъ, наблюдали то же при исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій, и сдѣланныя ими указанія на военные документы доставляли въ Коммиссію, которая будетъ отсылать ихъ въ Генеральный Штабъ, и в) чтобы всѣ хранящіеся въ С. Петербургѣ, разсмотрѣнные уже Коммиссіею акты, въ подлинникахъ и спискахъ, представить назначенному для того Подполковнику Генеральнаго Штаба Искрицкому, для представленія нужныхъ о военныхъ документахъ свѣдѣній въ тотъ же Штабъ.

5) Подобное распоряженіе сдѣлано, по Высочайшей волѣ, и въ отношеніи къ актамъ чисто-дипломатическимъ. Коммиссія распорядилась, чтобы по мѣрѣ отысканія и снятія копій съ документовъ сего рода, описи оныхъ доставляемы были въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, для распоряженія на счетъ самыхъ оригиналовъ.

Изъ сего изложенія главнѣйшихъ дѣйствій Археографической Коммиссіи Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что въ одно и то же время печатаются два тома Историческихъ актовъ, одинъ томъ Лѣтописей, Полное Собраніе Русскихъ медалей и Указатель къ актамъ Юридическимъ. Независимо отъ сего приемиются мѣры къ печатанію еще двухъ томовъ Лѣтописей и рукописи Дьяка Кошкина, а въ слѣдъ за тѣмъ предполагается начать изданіе собранныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ,

относящихся къ Россіи актовъ на иностранныхъ языкахъ. При такой очевидно успѣшной дѣятельности Археографической Коммиссіи, мнѣ остается окончить это донесеніе всеподданнѣйшимъ засвидѣтельствомъ, что она продолжаетъ заслуживать Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Величества и не щадитъ никакихъ усилій къ исполненію высокой воли Вашей. Смѣю сказать, обширные и вѣрно направленные труды Коммиссіи означаютъ рѣзкими чертами благопріятную для Русскаго бытописанія эпоху ея существованія. Они составятъ памятникъ просвѣщенной любви Вашего Величества къ Русскимъ Древностямъ, достойный стать на ряду съ другими знаменитыми памятниками славнаго царствованія Вашего.

В Ы П И С К А
изъ протоколовъ засѣданій
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 10 Января.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препроводилъ въ Конференцію на разсмотрѣніе Китайскую Хрестоматію съ Словаремъ, составленную Профессоромъ Китайскаго языка въ Казанскомъ Университетѣ, Архимандритомъ *Данииломъ*. — Положено: поручить разсмотрѣніе означенной книги Члену-Корреспонденту Отцу *Іакинву*.

Предписаніемъ отъ 26 минувшаго Декабря Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Г. Непременнаго Секретаря, что Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ на посвященіе Августѣйшему Его Имени Вахуштовой Географіи Грузинъ, издаваемой въ подлинникъ и переводѣ Г. Академикомъ *Броссе*.

Третьимъ предложеніемъ отъ 29 Декабря Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Конференцію, что Ярославскій Военный Губернаторъ представилъ Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ большое количество старинныхъ серебряныхъ монетъ, вѣсомъ всего 8½ фунт., вырытыхъ въ Рыбинскомъ Уѣздѣ, на земляхъ деревни Старухино. Его Высокопревосходитель-

ство, препровождая сіи монеты въ Конференцію, предлагаетъ донести ему, могутъ ли они быть помѣщены въ Музей Академіи и какую награду слѣдуетъ назначить тому, кто нашелъ ихъ. — Положено передать означенныя монеты на разсмотрѣніе Г. Академику *Круу*.

Четвертымъ предложеніемъ отъ того же числа Г. Министръ увѣдомилъ Конференцію, что онъ имѣлъ счастье представить Государю Императору: «Наблюденія надъ Галлеевою кометою», изданныя Г-мъ *Струве*, и «Поэму Гессеръ-Хана», переведенную на Нѣмецкій языкъ Г. *Шмидтом*, и что Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволить объявить имъ особымъ особенное Его Величества удовольствіе.

Г. Академикъ *Парротъ* увѣдомляетъ письменно Конференцію, что престарѣлыя его лѣта и разстроенное здоровье не позволяютъ ему долѣе трудиться съ прежнею ревностію и что потому онъ долгомъ почитаетъ отказаться отъ почестей и выгодъ, сопряженныхъ съ званіемъ Академика, и предоставить его другому Ученому, котораго бы силы соотвѣтствовали рвенію. На основаніи Устава, Академикъ, не желающій болѣе продолжать службу, долженъ увѣдомить о томъ Конференцію по крайней мѣрѣ за полгода, и потому Г. *Парротъ* намѣренъ оставить свое мѣсто 1 Сентября, надѣясь между тѣмъ окончить три начатыя имъ Записки. Конференція, отдавая полную справедливость благороднымъ побужденіямъ Г. *Паррота*, положила изъявить искреннее сожалѣніе, возбужденное въ ней этимъ сообщеніемъ, и донести Г. Президенту о намѣреніи Г. *Паррота*, наложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ многочисленныя заслуги, оказанныя имъ въ теченіе тринадцатилѣтней его службы въ званіи Академика.

Г. Академикъ *Кунфферъ* представилъ составленныя имъ «Психрометрическія таблицы» и прочелъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Note sur la formule hygrométrique de Mr. August». Первое изъ этихъ твореній, положено, по

желанію автора, напечатать въ числѣ 600 экз., въ томъ числѣ 300 съ Русскимъ и 300 съ Французскимъ текстомъ и сто изъ нихъ препроводить въ Гимназіи и во всѣ Метеорологическія Обсерваторіи въ Россіи. Второе будетъ напечатано въ «Bulletin Scientifique».

Г. Непремѣнный Секретарь представилъ Конференціи оттискъ съ гелиографированной доски, вытравленной по методу Доктора *Донне* и три гелиографическія рисунка, сдѣланные прямо на бумагѣ по методу Г. *Баяра*. Вместе съ тѣмъ, Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, полученное имъ отъ Г. *Гамеля* и содержащее въ себѣ весьма любопытныя техническія подробности о свѣтописномъ искусствѣ. Положено напечатать это письмо въ «Bulletin Scientifique» а Г. *Гамеля* изъяснить благодарность Конференціи за его сообщеніе.

Г. Академикъ *Шмидтъ* прочелъ сочиненіе свое: «Kritischer Versuch zur Feststellung der Aera und der erster geschichtlichen Momente der Buddhismus». Положено напечатать, по желанію Автора, въ «Bulletin Scientifique».

Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ, отъ имени Члена-Корреспондента Графа *Маннерштейма*, и прочелъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Analyse raisonné de l'ouvrage de Mr. Erichson, conservateur du Musée entomologique de Berlin, sur les coléoptères de la Marche de Brandenbourg». Положено: напечатать въ «Bulletin Scientifique».

Г. Экстраординарный Академикъ *Броссе*, которому поручено было рассмотреть Начертаніе Русской Исторіи, переведенное на Армянскій языкъ Тифлисскимъ Священникомъ *Омою Назаровымъ*, донесъ, что этотъ переводъ яренъ, ясенъ, изложенъ простымъ слогомъ, совершенно приличнымъ книгѣ, назначенной для юношества, и потому сообразенъ съ цѣлю и достоинъ одобренія. Положено: донести о томъ Г. Министру Народнаго Просвщенія.

Г. Адъюнктъ *Кёппель* просилъ Конференцію доставить ему возможность просмотрѣть податные списки за 1839 годъ для возможно-точного исчисленія народонаселенія Россійской Имперіи по состояніямъ и народамъ. Положено: отнестись къ Г. Директору Канцеляріи Министра Финансовъ.

Тотъ же Академикъ просилъ Конференцію отнестись къ Главному Директору Межеваго Корпуса, Г. Сенатору *Пейкеру*, о сообщеніи ему извѣствующихъ въ Межевомъ Департаментѣ свѣдѣній о пространствахъ Губерній и Уѣздовъ Россійской Имперіи. Исполненіе сего возложено на Г. Непремѣннаго Секретаря.

По предложенію Г. Непремѣннаго Секретаря, положено вычисленіе и редакцію астрономической части Мѣсяцеслова на 1841 и слѣдующіе годы возложить на Главную Обсерваторію.

Засѣданіе 17 Января.

Россійскій Генеральный Консулъ въ Лондонѣ Г. *Бенкгаузенъ* увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Англійскій Ученый Г. *Семсъ* желаетъ продать Русскому Правительству свое собраніе Египетскихъ древностей; что оно было рассмотрѣно, по порученію бывшаго Канцлера Лорда *Брума*, Г-мъ *Гальсомъ* (Halls), который призналъ его стоящимъ просимымъ цѣны 3,000 ф. ст. Министръ препровождаетъ каталогъ и рисунки этой коллекціи на разсмотрѣніе Академіи. — Исполненіе сего порученія возложено на Г. Академика *Грефе*.

Главный Директоръ Межеваго Корпуса, Г. Сенаторъ *Пейкеръ* увѣдомляетъ Конференцію, что свѣдѣнія о пространствахъ нашихъ Губерній и Уѣздовъ будутъ, по мѣрѣ извѣщенія, доставляемы въ Конференцію.

Г. Академикъ *Триніусъ* представилъ письмо Г. *Стейделя*, который увѣдомляетъ, что онъ приобрѣлъ для

Академіи: 1) Собраніе растеній Египетскихъ и Аравійскихъ; 2) Собраніе растеній Чилійскихъ; 3) 175 породъ изъ Счастливой Аравіи; 4) Коллекцію, собранную Г. Шимперомъ въ Абиссиніи. Первые двѣ коллекціи находятся уже въ Музеумѣ Академіи; остальные двѣ привезены въ Триестъ и будутъ отправлены сюда при открытіи навигаціи. Г. Триниусъ предлагаетъ взять еще три акціи, чтобы Академія могла получить часть собраній, которыя будутъ вывезены двумя другими Путешественниками, Г. Котши изъ Сеннаара и Нигриціи, и Докторомъ Вельшчелъ изъ Архипелага Зеленаго Мыса и Азорскихъ острововъ. — Конференція изъявила на это свое согласіе.

Г. Академикъ Гессъ представилъ отъ имени Доктора Сета, Директора Заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Кіевѣ двѣ Записки, подъ заглавіемъ: «Ueber den Labrador von Kiev» и «Phosphorsauges Eisen von Kertsch in der Krim». — Обѣ эти Записки будутъ помѣщены въ Bulletin Scientifique.

Г. Академикъ Штернъ представилъ благопріятный отзывъ о переводѣ Священникомъ Вологодскимъ на Остяцкій языкъ, Символа Вѣры, Заповѣдей и Молитвы Господней, и о составленномъ имъ же Словарѣ Остяцкаго языка. Г. Штернъ изъявляетъ желаніе, чтобы Священникъ Вологодскій занялся разысканіями о географическомъ распространеніи этого языка, въ отношеніи къ различнымъ его нарѣчіямъ. — Положено: донести Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Высокопреосвященный Евгеній, Экзархъ Грузін, препроводилъ въ Академію 22 копіи хартій и другихъ древнихъ документовъ, хранящихся въ Архивѣ Кутаисскаго собора въ Имеретин, съ Русскимъ переводомъ. — Положено: хранить въ Азіатскомъ Музеѣ.

Г. Профессоръ А. Фишеръ прислалъ изъ Москвы свой нѣкратическій микроскопъ, сдѣланный въ мастерской Парижскаго Оптика Г. Шваальс. — Для 'разсмотрѣнія

этого инструмента назначены Гг. *Леницъ*, *Брандтъ*, *Беръ* и *Фрицше*.

Засѣданіе 24 Генваря.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ въ Конференцію на разсмотрѣніе два рукописныя сочиненія на Армянскомъ языкѣ, Смотрителя Тифлискаго Уѣзднаго Училища Г. *Абовіана*, именно: «Руководство къ начальному преподаванію по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ», и «Русскую теоретическую и практическую Грамматику для Армянъ, по методу *Данне*». — Исполненіе этого порученія возложено на Г. Экстраординарнаго Академика *Броссе*.

Г. Директоръ Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, Генералъ-Майоръ Муравьевъ уведомляетъ Конференцію, что, получивъ отъ Г. Директора Канцеляріи Министра Финансовъ отношеніе Конференціи о сообщеніи ей податныхъ списковъ, онъ испросилъ на это разрѣшеніе Г. Министра Финансовъ, и что посему Конференція можетъ приказать снять съ нихъ копія, какъ скоро они будутъ получены изъ Казенныхъ Палатъ.

Волынская Врачебная Управа препроводила человѣческій уродъ, родившійся въ Генварѣ 1839, въ деревнѣ Могильной въ Овручскомъ уѣздѣ. — Положено: хранить въ Анатомическомъ Музеумѣ.

Гг. Академики *Брандтъ* и *Беръ* представили инструкцію Членамъ новой Духовной Миссіи въ Китаѣ. Они предлагаютъ назначить ежегодно по 150 р. на приобрѣтеніе въ Китаѣ предметовъ Зоологін. — Положено: представить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, доведя притомъ, что инструкція касательно физическихъ и астрономическихъ наблюденій сообщены Гг. *Кунфериомъ* и Е. Н. *Фусомъ* прямо Студенту *Гашкевичу*, состоящему при Миссіи.

Г. Академикъ *Беръ* представилъ извлеченіе изъ метеорологическаго журнала, веденнаго Г. *Чисачевымъ* въ Киргизской степи. Стужа была тамъ такъ сильна, что ртуть нѣсколько разъ замерзала и въ Декабрѣ средняя температура была тамъ ниже чѣмъ въ Кольѣ.

Г. Адъюнктъ *Мейеръ* представилъ отъ имени Г. *Шренка*, путешественника Императорскаго Ботаническаго Сада, Записку подъ заглавіемъ: «*Skizze der Vegetation auf den Insel Hochland in finnischen Meerbusen*». — По предложенію Г. *Мейера*, эта Записка будетъ напечатана въ *Bulletin Scientifique*.

Членъ-Корреспондентъ Академіи, Профессоръ Университета Св. Владимира Г. *Траутфеттеръ* прислалъ Записку, подъ заглавіемъ «*Eine neue einheimische Pflanzengart (Faldertmania parviflora)*». — Она также будетъ помещена въ *Bulletin Scientifique*.

Г. Непременный Секретарь прочелъ письмо Г. *Штукенберга*, служащаго въ Главномъ Управленіи Путой Сообщенія, который уведомляетъ Академію, что онъ занимается уже нѣсколько лѣтъ составленіемъ обширнаго сочиненія, которое будетъ содержать въ себѣ полное обзорѣніе каналовъ въ Россіи, въ историческомъ, статистическомъ и техническомъ отношеніяхъ. Г. *Штукенбергъ* проситъ Академію принять наданіе этого сочиненія подъ свое покровительство и представляетъ отрывокъ изъ него подъ заглавіемъ: «*Historisch-statistische Beschreibung des Ladoga-Canals, geschöpft aus authentischen Quellen*». — Разсмотрѣніе этого сочиненія возложено на Гг. *Бера* и *Кёппена*.

Засѣданіе 31 Января.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ въ Конференцію на разсмотрѣніе первые два тома сочиненія «*Der Ugrische Volkstamm*», котораго Авторъ,

Часть XXV. Отд. III.

4

Частный Преподаватель въ Берлинскомъ Университетѣ Г. Фердинандъ Миллеръ, письмомъ на имя Государыни Императрицы просилъ пособія для изданія своего творенія. — Исполненіе этого порученія вложено на Экстраординарнаго Академика Шторма.

Г. Вице-Президентъ уведомилъ Конференцію, что Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть передать въ Музеумъ Академіи хранящіеся въ Эрмитажѣ предметы, найденные въ 1837 году въ курганахъ близъ крѣпости Анапы, именно: пять обломковъ мамонтовыхъ костей, двѣ другія части остова этого животнаго, рыбью кость, кусокъ дубоваго дерева и три окаменѣлыя морскія раковины.

Г. Академикъ Крузъ, которому поручено было разсмотрѣніе серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ вѣкахъ въ Рыбинскомъ уѣздѣ, доноситъ, что всѣ онѣ относятся къ XVII столѣтію и выбиты въ царствованіе Царей Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора, Иоанна и Петра Алексѣевичей. Г. Крузъ говоритъ, что эти монеты очень обыкновенны и притомъ весьма испорчены и что награда тому, кто найдетъ ихъ, должна быть соразмѣрна одной цѣнности металла. — Положено: довести Г. Министру.

Г. Академикъ Кунфериъ представилъ и прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Note sur la direction et l'intensité de la résultante des forces magnétiques terrestres dans le Sud des Indes Orientales.»

Г. Академикъ Струве представилъ отъ имени своего сына и прочелъ сочиненіе: «Notice sur la seconde comète de Gallée.» — Оба эти сочиненія будутъ напечатаны въ Bulletin Scientifique.»

Г. Академикъ Беръ представилъ отъ имени Г. Батлиппа рукопись подъ заглавіемъ: «Bericht über eine Reise durch Finnland und Lappland. Erste Hälfte: Reise von St. Petersburg bis Kola». Г. Беръ предлагалъ напечатать

дять Комиссію для разсмотрѣнія матеріаловъ, собранныхъ Г. Бётлингомъ въ двухъ его путешествіяхъ. — Членами этой Комиссіи назначены Гг. Кунфери и Гельмерсенъ.

Г. Адъюнктъ *Мейеръ* представилъ и прочелъ Записку подъ заглавіемъ: «*Seraphita multiflora, eine neue Orchideengattung aus Mexico, aufgestellt und beschreiben von Fischer und Meyer*».

Г. Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г. Якоби и прочелъ статью: «*De la mesure comparative de l'action de deux couples voltaïques, l'un cuivre-zink, l'autre platine-zink.*» — Оба эти сочиненія будутъ напечатаны въ Bulletin Scientifique.

Г. *Славинскій* прислалъ изъ Вильны перечень астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ на тамошней Обсерваторіи въ 1839 году; а Г. Непремѣнный Секретарь — метеорологическія наблюденія, произведенныя въ минувшемъ году въ Петрозаводскѣ. — Наконецъ онъ же объявилъ Конференціи, что Почетный Членъ Академіи знаменитый *Блуменбахъ* скончался 10 (22) Генваря въ Гёттингенѣ на 89 году своей полезной жизни.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 28 Декабря.

Читано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 22 Декабря, слѣдующаго содержанія: «25 Ноября 1837 года, разрѣшено было состоявшаго въ то время не у дѣлъ Коллежскаго Ассессора Онацѣвича занимать при Археографической Коммиссіи, по ея усмотрѣнію, приготовленіемъ къ печатанію актовъ, относящихся до дѣлъ Западной Руси и Ливонскаго Ордена, на языкахъ: Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ и Французскомъ, съ порученіемъ отыскивать, для включенія въ это собраніе, подобныя акты въ С. Петербургскихъ Библіотекахъ. Съ опредѣленіемъ выпѣ, по Высочайшей волѣ, въ Археографическую Коммиссію особаго Главнаго Редактора для изданія актовъ, относящихся къ Россіи на иностранныхъ языкахъ, и по ходу занятій Коммиссіи, не вносить болѣе надобности въ употребленіи къ вышеупомянутымъ трудамъ Коллежскаго Ассессора Онацѣвича, а потому освободить сего Чиновника отъ всякихъ по Археографической Коммиссіи занятій и порученій, съ прекращеніемъ производства опредѣленнаго

за то денежнаго вознагражденія.»— Положено: сообщить копію означеннаго опредѣленія Коллежскому Ассессору Овацѣвичу.

Чтано слѣдующее донесеніе Главнаго Редактора Востокова: «Обиѣрвъ содержаніе актовъ на иностран- ныхъ языкахъ, порученныхъ мнѣ Археографическою Комиссіею для изданія, я нахожу нужнымъ сдѣлать имъ слѣдующее распредѣленіе: 1) Бумаги, собранныя Г. Дѣй- ствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ из- дать особо, прежде прочихъ, и притомъ отдѣлить въ нихъ Церковныя акты отъ историческихъ, расположивъ тѣ и другіе хронологическимъ порядкомъ, безъ разбора языковъ, на какихъ они писаны. Каждое изъ двухъ от- дѣленій Тургеневскаго собранія, Церковное и историче- ское, будетъ состоять изъ нѣсколькихъ томовъ. Церков- ные акты, хотя находятся и въ большемъ числѣ, одна- кожь не столь важны, какъ историческіе; а потому мож- но будетъ сперва приступить за изданіе послѣднихъ. 2) По напечатаніи актовъ, собранныхъ Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ, очередь дойдетъ до изданія остальныхъ актовъ на иностранныхъ языкахъ. Оные состоятъ изъ Папскихъ буллъ, разныхъ записей и грамотъ по дѣламъ Ливоніи, изъ грамотъ и писемъ по дѣламъ Литовскаго Княжества, изъ рескриптовъ Короля Сигизмунда III и Королевича Владислава къ Литовскому Канцлеру Льву Сапѣгѣ по разнымъ дѣламъ, и проч., что все заключается въ трехъ книгахъ, доставленныхъ отъ конфискованнаго имѣнія Князя Сапѣги, и одной тетради, пожертвованной въ Археографическую Комиссію На- чальникомъ Надворнаго Почтамта въ Царствѣ Польскомъ Миткевичемъ. Сіи акты можно раздѣлить на Польскіе и Ливонскіе. Каждое отдѣленіе составить по одному тому. Если предначертаніе оіе одобрено будетъ Его Высоко- превосходительствомъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣ- щенія, то я буду имѣть честь представить на утвержденіе

Археографической Комиссіи считатьъ актовъ, которые войдутъ въ то или другое отдѣленіе. При изданіи сихъ актовъ можетъ встрѣтиться надобность приложить къ нимъ примѣчанія или объясненія. Таковыя объясненія полагаю я писать на Русскомъ языкѣ, такъ какъ и заглавія и предисловія къ каждому тому: ибо акты сіи издаются въ Россіи, и надобно предполагать въ желающихъ пользоваться ими, знаніе Русскаго языка».

Комиссія, одобравъ общее распредѣленіе актовъ на два отдѣльные изданія: а) на акты, собранныя Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ въ иностранныхъ Архивахъ и Библіотекахъ, и б) на акты, доставленные въ Комиссію изъ другихъ Архивовъ и книгохранилищъ, положила: немедленно заняться приготовленіемъ къ печатанію актовъ, собранныхъ Г. Тургеневымъ, въ хронологическомъ порядкѣ, безъ раздѣленія однакожъ ихъ на Церковныя и историческія. Выстъ съ тѣмъ: 1) предисловіе къ Тургеневскому собранію иностранныхъ актовъ, заглавія и всѣ примѣчанія и объясненія составлять на двухъ языкахъ, Русскомъ и Латинскомъ; 2) объ изданіи иностранныхъ актовъ, доставляемыхъ въ Комиссію изъ другихъ Архивовъ и Библіотекъ, имѣть разсужденіе въ то время, когда всѣ коллекціи сего рода будутъ рассмотрѣны Главнымъ Редакторомъ Востоковымъ.

Корреспондентъ Комиссіи, Профессоръ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевъ, представилъ снятый имъ списокъ съ хранящейся въ Упсальской Библіотекѣ рукописи Дьяна Коппеляна. — Въ слѣдъ затѣмъ читано донесеніе Главнаго Редактора Берендинова Г. Предсѣдателью слѣдующаго содержанія: «Разсмотрѣть, по приказанію Вашего Сіятельства, списанную Г. Корреспондентомъ Комиссіи Соловьевымъ въ Упсальской Библіотекѣ рукопись, заключающую въ себѣ, «Описаніе Россіи при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ»:

честь имѣю донести: Изъ прежнихъ доведеній Г. Соловьева видно, что означенная рукопись сочинена Подьячимъ (или Дьякомъ) Московскаго Посольскаго Приказа Григорьемъ Кошкинымъ, который, не известно по какому случаю, бѣжалъ изъ Россіи въ Польшу, а оттуда въ Швецію. Судя по слогу рукописи, Кошкинъ былъ природный Россіянинъ, но переменился въ Польшѣ Александромъ Селицкимъ (*), и по прибытіи въ Стокгольмъ написалъ эту рукопись, вѣроятно, по волю Шведскаго Правительства, желавшаго получить отъ него подробныя свѣдѣнія о Россіи. Въ послѣдствіи Кошкинъ, будучи человекомъ безпривѣстнымъ, за какое-то преступленіе былъ названъ въ Стокгольмѣ. Манускриптъ (оригиналъ), хранящійся въ Упсальской Библіотекѣ, писанъ in-4^о современною скорописью, на Великорусскомъ языкѣ и такимъ слогомъ, какой встрѣчаемъ мы въ юридическихъ книгахъ XVI и XVII вѣка. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ тринадцати главъ: 1) О Русскихъ Царяхъ, Царицахъ, Царевичахъ и Царевнахъ, о штатѣ и обычаяхъ придворныхъ, и проч.; 2) О Воярахъ, Окольныхъ и прочихъ чинахъ, и о службѣ, правахъ и обязанностяхъ ихъ; 3) О титулахъ, какъ Царь и которому potentatui пишутъ; 4) О Московскихъ Послахъ, Посланикахъ и гонцахъ, и о свѣдахъ Посольскихъ. 5) О иноземныхъ Послахъ, Посланикахъ и гонцахъ, и о порядкѣ пріема ихъ при Московскомъ Дворѣ. 6) О дворахъ Казенномъ, Сбыточномъ, Кормовомъ, Хлѣбномъ, Житенномъ и Рендементномъ. 7) О Московскихъ Приказахъ, и о порядкѣ

(*) О Кошкинѣ, подъ именемъ Селицкаго, упоминается въ «Актахъ Археографической Экспедиціи», Т. IV, стр. 175. Онъ названъ тамъ Шляхтичемъ, и во время войны съ Россією, въ 1661 году, посыланъ былъ отъ Польскихъ Генераловъ въ Русскіе полки парламентеромъ.

въ нихъ суда и расправы. 8) О областномъ судѣ и расправѣ, о доходахъ Царскихъ и о строеніи городовъ (укрѣпленій). 9) О составѣ войска и о военной службѣ. 10) О гостяхъ, гостинной и суюнной сѣтяхъ; и о торговыхъ людяхъ. 11) О крестьянахъ. 12) О торговлѣ, производимой Царемъ, и 13) О правахъ и обычаяхъ Русскихъ Боларъ и другихъ сословій. Многіе предметы, въ сочиненіи Кошкина наложенные, извѣстны уже изъ другихъ рукописныхъ и печатныхъ источниковъ, и особенно богатый запасъ этого рода свѣдѣній скрывается въ домашнихъ нашихъ архивахъ; при всемъ томъ сочиненіе Кошкина служить весьма назидательнымъ матеріаломъ для познанія внутренняго состоянія Россіи не только въ XVII, но и въ XVI столѣтіяхъ, ибо въ древности составъ Государственный почти не подвергался измѣненіямъ. Сверхъ того рукопись Кошкина умножаетъ источники исторической Литературы; и можетъ назваться важнымъ пріобрѣтеніемъ для Исторіи нашего Правовѣдѣнія и Науки Древностей. Г. Соловьевъ списалъ ее съ оригинала съ дипломатическою точностью, буква къ букву, Издателю предстоитъ трудъ приготовить ее къ печатанію, какъ бы онъ ни былъ въ рукахъ своихъ самый оригиналъ, находящійся въ Швеціи: ибо копію Г. Соловьева должно вновь переписать, раздѣлить текстъ на періоды, разставить знаки препинанія сообразно смыслу и расположенію рѣчи, и проч. Нужно также придумать и заглавіе, котораго въ подлинникѣ недостаетъ. Какъ представленная Г. Соловьевымъ рукопись должна быть вскорѣ напечатана, то я осмѣливаюсь представить, не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству: 1) приказать кому-либо изъ Чиновниковъ Комиссіи заняться перепискою копіи Г. Соловьева, и новый списокъ по частямъ доставлять ко мнѣ, для приготовленія къ печатанію. Этотъ Чиновникъ долженъ соблюдать правила, принятыя Археографическою Комиссіею при

списываніи подобныхъ рукописей относительно орфографіи. 2) Поручить кому-либо изъ Членовъ Комиссіи имѣть наблюденіе за печатаніемъ сочиненія Кошихина, по приготовленному мною типографскому оригиналу, и 3) какъ изъ донесеній Г. Соловьева Комиссіи видно, что въ Упсальской Библіотекѣ находится Шведскій переводъ той же рукописи, въ предисловіи котораго помѣщено жизнеописаніе Кошихина и посвяtitельное письмо Шведскому Королю Карлу XI, то приказать съестись съ Г. Соловьевымъ, не имѣетъ ли онъ списка означеннаго предисловія, съ переводомъ его на Русскій языкъ?

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ уже сдѣлалъ распоряженіе о сношеніи съ Г. Соловьевымъ относительно доставленія въ Комиссію списка съ предисловія, находящагося при Шведскомъ переводѣ рукописи Кошихина.

Положено: 1) снятую Г. Соловьевымъ копію, передать для переписки Чиновнику Комиссіи Менцову, съ тѣмъ, чтобы новый списокъ онъ доставлялъ по частямъ Главному Редактору Бередникову, для приготовленія къ изданію, и 2) надзоръ за печатаніемъ означенной рукописи поручить, подъ руководствомъ Г. Бередникова, Члену С. Строеву.

Читая отчетъ Корреспондента Комиссіи Соловьева о второй поѣздкѣ его въ Скандинавію, для Археографическихъ открытій. Въ теченіе 1839 года осмотрѣны Г. Соловьевымъ Копенгагенскій Королевскій Архивъ, Гимназическія Библіотеки: Линчепинская, Векшіосская, Кальмарская, Вестеросская, Тилевская, Барона Риддерстолье и Готенбургскія Соборная и Городовой Ратуши. Во время пребыванія въ Стокгольмѣ, Г. Соловьевъ имѣлъ случай видѣть въ тамошнемъ Государственномъ Архивѣ сундукъ съ Русскими документами (въ книгахъ и свиткахъ), относящимися ко времени занятія Новагорода Де-

заграницы, которыхъ однакожь онъ не могъ рассмотреть, по недостатку времени.

Коммиссія, по случаю перевода денежнаго курса на серебро и для доставленія большей возможности любителямъ Отечественныхъ древностей приобретать ея изданія, назначила имъ слѣдующія цѣны: 1) Актамъ Археографической Дисциплины, съ Алфавитнымъ Указателемъ, 10 руб. серебромъ. 2) Актамъ Юридическимъ съ Указателемъ, который нынѣ печатается, 2 руб. 50 коп. серебр. 3) Медальонамъ Графа Толстаго: большого формата 13 руб., малого на Китайской бумагѣ 10 руб. и такого же на простой бумагѣ 8 руб. серебромъ.

По случаю окончательнаго приготовленія къ изданію первой части «Указателя къ Актамъ Юридическимъ» надзоръ за печатаніемъ его порученъ Члену Комовскому.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 10 Генваря.

Г. Министръ Финансовъ, при отношеніяхъ отъ 21 и 30 Декабря, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія представленные Предсѣдателемъ Олонецкой Палаты, изъ числа двѣнадцати требованныхъ для Коммиссіи актовъ, двѣ жалованныя грамоты Оболенской пятины Егорьевскаго погоста Священнику Ермолаю Герасимову и сыну его Исааку, на дворцовую волостку, въ награду за оказанныя услуги Государевой матери Инокій Марѣѣ Іоанновнѣ, 1614 Марта 18, и 1628 Генвара 9, одну помѣстную грамоту Новогородскаго Митрополита Корнилія Боларскимъ Дѣтямъ Шульгинымъ, и сверхъ того двѣ объявныя грамоты крестьянамъ Вязницкаго монастыря Поздѣю Тарутину и Гаврилу Глездунову, 1614 Марта 18, и 1621 года Ноября 15. Г. Министръ Финансовъ объясняетъ, что Предсѣдатель Олонецкой Казенной Палаты проситъ о обратномъ доставленіи тѣхъ грамотъ, для возвращенія ихъ лицамъ, которымъ онѣ принадлежатъ. — Положено: передать для разсмотрѣнія Члену С. Строеву, и, по минованіи надобности, возвратить по принадлежности.

Часть XXV. Отд. III.

5

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григорovichъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Въ дополненіе къ донесенію моему отъ 31 Октября, при которомъ представленъ мною приготовленный къ изданію «Сводный Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, съ дополнительными статьями, 1550—1582 годовъ», честь имѣю донести Комиссіи, что въ Судебникѣ, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ (изъ коллекціи Графа Толстаго, отд. II, № 278), находится продолженіе слѣдующихъ указныхъ статей, 1597 — 1648 годовъ.

1) 1597 г. Апрѣля 25. Указъ о запискѣ крѣпостей на холопей, бѣглыхъ и служилыхъ людей, и о дачѣ кабалъ на тѣхъ, кои находились у кого-либо въ услуженіи не менѣе полугода. (Напечатанъ въ Сенатскомъ Сводномъ Судебникѣ, ст. 165, несправно, а у Карамъ. X, прим. 352, и въ Уставѣ Росс. Зак., Мавсимовича, I, 125, съ пропусками.

2) 1603 Августа 16. Указъ объ освобожденіи холопей, которыхъ владѣльцы отреклись кормить въ голодные годы.

3) 1606 Января 7. Боярскій приговоръ о неписаніи въ служилыхъ кабакахъ вмѣстѣ отца съ сыномъ, или брата съ братомъ, и проч.

4) 1607 Марта 7. Указъ, о запрещеніи давать кабалы на добровольныхъ холопей. (Изъ приписки видно, что сей указъ отмѣненъ Боярами 1609 г. Сентября 12).

5) 1608 Февраля 25, Боярскій приговоръ, о холопахъ, обличенныхъ въ измѣнѣ, принадлежавшихъ опальнымъ лицамъ, и перешедшихъ потомъ къ новымъ владѣльцамъ (отмѣненъ 1609 г. Мая 21).

6) 1609 Марта 9. Память Князю Солдцеву, о каменныхъ запискахъ на вольныхъ людей, въ случаѣ срочнаго, а не пожизненнаго владѣнія ими.

7) 1609 Мая 21. Указъ, объ отпущенныхъ холопамъ, оставшимся послѣ умершихъ владѣльцевъ, съ предоставленіемъ права вновь давать на себя служилымъ кабалы, и проч.

8) 1622 Апрѣля 3. Память изъ Разбойнаго въ Земскій Приказъ, объ удовлетвореніи истца въ убыткахъ по грабежнымъ искамъ.

9) 1622 Апрѣля 12. Указъ о померной повинности Московскихъ черныхъ, гостинной и сумонной сотенъ.

10) 1622 Апрѣля 12. Указъ о недачѣ суда по неподписаннымъ кабаламъ далѣе пятнадцати лѣтъ, и проч.

11) 1623 Сентября 15. Память изъ Разбойнаго въ Земскій Приказъ, объ оговорныхъ вытѣхъ по татинымъ дѣламъ (слич. *Акты Арх. Эксп.*, Т. II. № 225).

12) 1623 Декабря 30. Память о невзиманіи въ Земскомъ Приказѣ, по исковымъ дѣламъ, судебныхъ пошлинъ съ стрѣльцевъ.

13) 1624 Августа 5. Указъ о запрещеніи мировыхъ сдѣлокъ съ татями и разбойниками.

14) 1625 Мая 20. Указъ о приводѣ Русскихъ людей къ крестному цѣлованію, въ Москвѣ, въ церкви Николы Старого (прежній о томъ указъ состоялся въ 1621 году; отрывокъ его выписанъ изъ Судебника, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ, коллекція Графа Толстаго Отд. II. № 78, но тамъ онъ не полонъ).

15) 1627 Мая 27. Указъ о запрещеніи народныхъ игръ за Старымъ Ваганьковымъ.

16) 1627 Іюля 19. Челобитная черныхъ сотенъ и слободъ сотскихъ и старостъ, и приговоръ о запрещеніи продавать и закладывать черные дворы и дворовыя мѣста бѣднымъ.

17) 1627, Декабря 24. Указъ о запрещеніи некоторыхъ народныхъ игръ.

18) 1627 Декабря 26. Отписка изъ Разбойнаго въ Земскій Приказъ, о приводныхъ лошадяхъ.

19) 1628 Генваря 11. Роспись докладнаго статейнаго списка: о провѣстахъ и волокитахъ, о недѣльномъ срокѣ для челобитчиковъ, о отсрочкѣ въ искахъ служилымъ Дворянамъ и Дѣтамъ Болрскимъ, о исковыхъ дѣлахъ между Болрами и иноземцами, о бѣглыхъ крестьянахъ, о мѣсячномъ и другихъ правскахъ, и проч.

20) 1628 Іюля 14. Указъ объ отказѣ изъ владѣнія Дворянъ и Дѣтей Болрскихъ въ Бѣломъ городѣ, излишнихъ, сверхъ дачь, дворовыхъ мѣстъ и огородовъ, въ пользу тѣхъ людей, кои, не имѣя недвижной собственности, отыщутъ въ чьемъ-либо владѣніи тѣ излишнія земли.

21) 1628 Октября 31. Память въ Земскій Приказъ, о незаконности кабалъ за пятнадцать и ростовъ за пять лѣтъ.

22) 1628 Ноября 17. Роспись докладнаго статейнаго списка: о истцахъ и отвѣтчикахъ, о крестномъ цѣлованіи, о поверстномъ срокѣ, о рукоприкладствахъ, о поручительствахъ, о зазывныхъ грамотахъ, о ростахъ по кабаламъ, и проч.

23) 1629 Апрѣля 15. Указъ о переписи Московскихъ извозицковъ.

24 и 25) 1629 Апрѣля 19 и 28. Указы о прибавкѣ числа ярыжныхъ, о устройствѣ пожарныхъ орудій и о распредѣленіи Московской пожарной стражи.

26) 1629 Мая 21. Указъ о раздачѣ дворовыхъ мѣстъ Царицынымъ Крестовымъ Дьякамъ и каптурнику.

27) 1629 Мая 29. Указъ о переписи извъ за церквами во Рву, между Флоровскихъ и Никольскихъ воротъ.

28) 1629 Іюля 1. Указъ о слѣваніи въ Бѣломъ городѣ и за городомъ большихъ колодезь, на случай пожаровъ.

29) 1629 Юня 25. Память изъ Патріаршаго въ Земскій Приказъ, о угодахъ, пожалованныхъ Новинскому монастырю Княземъ (Боровскимъ) Владиміромъ Андреевичемъ (1410 г.) и супругою его Княгинею Еленою Олгердовною. (Не принадлежитъ къ указнымъ статьямъ, но важна по указанію древнихъ Московскихъ урочищъ)

30) 1629 Юля 24. Челобитная и указъ объ облегченіи тяглыхъ людей черныхъ сотенъ и слободъ въ постояхъ, и о распространеніи сей повинности на дворцовыя слободы.

31) 1634 Марта 18. Указъ о запрещеніи, безъ Государева вѣдома, продавать и закладывать данные дворы и дворовыя мѣста, въ Бѣломъ городѣ и за городомъ.

32) 1634 Октября 7. Подтвердительный указъ о запрещеніи дворянамъ и бѣломѣстцамъ покупать и брать въ закладъ дворы и дворовыя мѣста, въ черныхъ сотняхъ и слободахъ. См. выше № 16.

33) 1635 Юля 7. Указъ о томъ, чтобъ по искамъ въ займахъ и покладѣхъ безъ заемныхъ крѣпостей суда не давать. (Въ Указ. Росс. Зак. Максимовича, I, 146, напечатанъ не вполнѣ)

34) 1635 Октября 17. Указъ о незапискѣ въ Земскомъ Приказѣ въ книги дворовъ въ Китаѣ городѣ, за вноземцами, подьячими и проч.

35) 1636 Генваря 22. Указъ о дозволеніи Государевымъ псарямъ продать дворы свои въ Бѣломъ городѣ, по случаю перевода псарни на Старое Ваганьково.

36) 1638 Апрѣля 14. Указъ о построеніи моста въ Москвѣ, отъ Живаго плывучаго (моста) къ Харчевому ряду.

37) 1639 Юня 17. Память изъ Приказа Большаго Дворца въ Земскій, о непродажѣ дворовыми (принадле-

жащими къ Дверцу) людьми постороннимъ лицамъ двороу и мѣсть, за Арбатскими воротами.

38) 1640 Декабря 7. Указъ о запрещеніи принимать въ подьячіе поповскихъ и дьяконскихъ дѣтей, торговыхъ гостинной и суконной, и черныхъ сотенъ посадскихъ и пашенныхъ людей. (Въ Указат. Рос. Зак. Максимовича, I, 151, этого Указа значится только заглавіе)

39) 1641 Іюня 18. Память изъ Разбойнаго въ Земскій Приказъ, съ выписью изъ Уставной Книги объ оговорныхъ людяхъ. (Слнч. Акты Арх. Эксп. II, № 225)

40) 1641 Декабря 9. Указъ о запрещеніи кулачныхъ боевъ.

41) 1642 Марта 2. Указъ о запрещеніи Нѣмцамъ покупать и принимать въ закладъ дворы въ Китаѣ, Бѣломъ городѣ и загородныхъ слободахъ, и о сломкѣ стоящихъ близъ церквей Нѣмецкихъ «ропать».

42) 1642 Марта 9. Приговоръ на статьи челобитной Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, о сыскѣ бѣглыхъ и выводныхъ крестьянъ, о разборѣ Дѣтей Боярскихъ и недорослей, и проч. (Этотъ актъ состоитъ изъ 18 статей, изъ которыхъ въ «Указ. Максимовича» I, 151, помѣщено четыре, а въ «Актахъ Арх. Эксп.» III, № 350 только одна статья «о срокѣ для сыска бѣглыхъ крестьянъ»)

44) 1642 Ноября 4. Память изъ Суднаго въ Земскій Приказъ, о назначеніи истцамъ и отвѣтчикамъ къ явкѣ въ Судъ недѣльнаго срока. (Сей указъ служитъ дополненіемъ къ изданному въ 1628 году, и указываетъ на такой же 1641 года, котораго однакожь въ «манускриптѣ» не оказалось).

45) 1642 Декабря 27. Указъ о томъ, чтобы тяглые дворы и лавки въ искахъ по заемнымъ кабаламъ продавать тяглымъ людямъ, а не бѣломѣстцамъ.

46) 1645 Января 2. Указъ о проѣздахъ съ истцами и отгнѣчиковъ, не ставшихъ къ суду на указные сроки. (Въ Указ. Максимовича I, 152, напечатанъ съ ошибками)

47) 1645 Мая 18. Память изъ Казеннаго въ Земскій Приказъ, о безчестьѣ торговымъ людямъ.

48) 1645 Ноября 7. Память изъ Земскаго въ Разрядный Приказъ, о сборѣ мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ, и проч.

49) 1645 Ноября 18. Память о сборѣ денегъ съ черныхъ сотенъ и слободъ, на жалованье ратнымъ людямъ.

50) 1646 Марта 2. Челобитная подъячихъ Земскаго Приказа, о подсудимости ихъ тому же Приказу.

51) 1646 Июля 25. Докладная выписъ Земскаго Приказа и указъ, о дачѣ суда по кабаламъ безъ ростовъ. (Симъ указомъ отмененъ законъ 1588 года Февраля 8, который не вполне сохранился, хотя значится въ «манускриптѣ» въ двухъ мѣстахъ)

52) 1647 Марта 17. Указъ о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней. (Подробнѣе Уложенія, гл. 10, стат. 26. Въ Акт. Арх. Эксп. IV, № 19, напечатанъ по неисправному списку.)

53) 1647 Июня 8. Память изъ Разбойнаго въ Земскій Приказъ о выдачѣ головою крестьянъ, уличенныхъ въ смертоубійствѣ, и проч.

54) 1647 Декабря 20. Память о вытнхъ деньгахъ и пошлинахъ съ оговорныхъ людей.

55) 1648 Февраля 23. Докладная выписъ Земскаго Приказа и боярскій приговоръ, о срокахъ по приставленнымъ памятамъ.

56) 1648 Іюля 1. Челобитная черныхъ сотень и слободъ сотскихъ и старость, объ облегченіи ихъ въ постоѣ (недостаетъ конца: см. выше № 30).

57) 1620 Сентября 18. Память изъ Казацкаго въ Холопій Приказъ, о дозволеніи стрѣльцамъ, пушкарямъ, посадскимъ и другимъ людямъ, служить въ казакахъ и проч. (Императорской Публичной Библіотеки, изъ коллекціи Графа Толстаго, отд. II, № 78).

«Всѣ исчисленные выше документы заключаютъ въ себѣ важные и любопытные факты Отечественнаго Законодательства XVII вѣка, столь ознаменованнаго смутными переворотами. Считаю нужнымъ исключить изъ нихъ, по реестру моему, слѣдующіе пять номеровъ: 8, 11 и 39, потому что они не суть новыя узаконенія, но выписки изъ прежнихъ, и что Уставная Книга Разбойнаго Приказа будетъ напечатана въ III томѣ Актовъ историческихъ, и № 50 и 56 по неважности содержанія. Какъ «дополнительные указы Царя Іоанна» 1550 — 1582 г., вошедшіе въ составъ перваго тома «историческихъ актовъ», помѣщены въ ономъ подъ однимъ номеромъ, то изъ сего слѣдуетъ, что такимъ же образомъ должны быть напечатаны и прочія статьи, относящіяся къ послѣдующему времени, т. е. отдѣльно отъ другихъ актовъ и подъ особыми номерами, причемъ необходимо означать годы перваго и послѣдняго акта каждаго царствованія. Такимъ образомъ будущему Исторiku легко будетъ обозрѣть полный составъ Судебника, со всѣми его дополненіями, въ продолженіе цѣлыхъ полтора вѣка».

Положено: дополнителныя статьи къ Судебнику послѣдующихъ царствованій, за исключеніемъ NN^о 8, 11, 50 и 56, включить въ «Собраніе историческихъ актовъ» и распределить ихъ при каждомъ царствованіи отдѣльно отъ другихъ, съ означеніемъ годовъ, къ которымъ тѣ статьи относятся.

Членъ П. Строевъ представилъ въ Комиссію слѣдующіе пять актовъ, выписанные имъ «изъ Сборника», принадлежащаго Почетному Гражданину Царскому: 1) Посланіе Митрополита Кипріяна Игумену Аванасію, отвѣтное на предложенные отъ него вопросы. 2) Чинъ поставленія Епископа, между 1645—54 годами. (Въ Актахъ Археографической Экспедиціи помѣщены два такіе Чина 1456 и 1539 годовъ: настоящій составляетъ переходъ отъ нихъ къ употребляемому нынѣ) 3) Постановленіе Патріарха Іоакима о ставленическихъ пошлинахъ, и проч., 1674 года (весьма важное для подробностей Патріаршаго управленія). 4) Соборные отвѣты на вопросы Царскіе, въ 1681 году. 5) Опись бумагъ Патріаршаго Приказа, составленная въ 1697 году. — Положено: хранить въ Комиссіи, впредь до особаго о подобныхъ актахъ распоряженія.

Корреспондентъ Комиссіи Ивановъ, при письмѣ отъ 27 Декабря, на имя Г. Предсѣдателя, представилъ: 1) краткую записку о состоящихъ при Московскомъ Правительствующемъ Сенатѣ старинныхъ Архивахъ; 2) списокъ Писцовой Казанской книги 1566 г., и 3) семь юридическихъ актовъ времени Царей Іоанна Васильевича и Феодора Іоанновича. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору Березникову.

Засѣданіе 23 Января.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, въ слѣдствіе отношенія къ нему отъ 10 Августа 1839 года, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, такъ называемый, Лѣтописецъ Подолья (Сборникъ историческій XVI вѣка, in-4°, писанъ полууставомъ на 341 л.), принадлежащій Супрасльскому монастырю. — Положено: принять въ соображеніе при изданіи «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

Членъ Устряловъ читалъ слѣдующее донесеніе:
 «Въ дополненіе донесенія моего объ актахъ, переда-
 ныхъ мнѣ на разсмотрѣніе изъ коллекцій, найденной
 въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія, имѣю
 честь представить, что въ остальныхъ связкахъ той же
 коллекціи заключаются слѣдующіе акты:

«Въ связкѣ подъ № 1 восемь подлинныхъ рескрип-
 товъ Императора Петра Великаго къ Гетману Скоро-
 падскому, съ 1709 по 1720 годъ; въ томъ числѣ одинъ
 собственноручный, объ отправленіи Шведскихъ плѣнни-
 ковъ въ Серпуховъ, о походѣ къ Каменному Затону, о
 морскомъ сраженіи при Гангутѣ, о присылкѣ Гайдуковъ,
 о дозволеніи Литовскому Послу Огнискскому покупать на
 Украинѣ товары безпошлинно, о приводѣ въ Петербургъ
 Шведскихъ фрегатовъ, взятыхъ при Гангутѣ, и о вы-
 сылкѣ 10,000 Казаковъ на Ладожскій каналъ. Шесть
 подлинныхъ рескриптовъ Царицы Екатерины къ Гет-
 ману Скоропадскому съ 1717 по 1720 годъ, объ оказаніи
 покровительства Священнику Алексѣю, Пѣвчему Вруб-
 левскому, Лѣварю Рейману, Іеромонаху Созонтію и
 Управителю суконныхъ заводовъ Дубровскому. Три ре-
 скрипта подлинныя Царицы Екатерины къ Гетману Д.
 Апостолу 1728 — 1729, о высылкѣ пѣвчихъ и два ре-
 скрипта Царевны Елисаветы Петровны къ нему же
 Апостолу 1732—1733, о пѣвчихъ и о мундшенкѣ Яблон-
 скомъ.

Въ связкѣ подъ № 2, 86 писемъ Князя Меншикова
 къ Гетману Скоропадскому 1706—1720, о разныхъ рас-
 поряженіяхъ касательно дѣйствій Малороссійскихъ Каза-
 ковъ противъ Шведовъ, объ истребленіи въ Малороссіи
 хлѣбныхъ магазиновъ при вторженіи Карла XII, объ
 устройствѣ засѣкъ, объ измѣнѣ Запорожцевъ, о мѣрахъ
 предосторожности противъ новыхъ измѣнъ, о военныхъ
 дѣйствіяхъ въ Помераніи, о маѣностяхъ, пожалованныхъ
 Меншикову, объ удовлетвореніи разныхъ частныхъ

просьбъ, съ краткимъ извѣщеніемъ о состояніи военныхъ и политическихъ дѣлъ.

Въ связи подъ № 3, 237 писемъ Канцлера Графа Головкина къ Гетману Скоропадскому съ 1708 по 1722, наиболѣе съ объявленіемъ Высочайшихъ Приказовъ о мѣрахъ предосторожности на случай вступленія Шведскихъ войскъ въ Малороссію, о расположеніи Казацкихъ полковъ по мѣрѣ надобности, о дѣлахъ Запорожскихъ и Турецкихъ, о перехваченныхъ письмахъ Мазепы къ Станиславу Лещинскому, о мѣрахъ къ затрудненію обратнаго похода Шведовъ изъ Малороссіи, о разсылкѣ печатныхъ Манифестовъ къ Малороссійскому народу, объ извѣстіи Запорожскаго Атамана Гордѣенки, о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Полтавою, о сношеніяхъ съ Крымскимъ Ханомъ относительно Шведскаго Короля, о покореніи Риги, Выборга, Ревеля и другихъ городовъ, о моровой язвѣ въ Малороссіи, о Прутскомъ походѣ, о пресѣченіи въ Малороссіи разныхъ нелѣпныхъ слуховъ, о присылкѣ въ Глуховъ женъ Малороссійскихъ Старшинъ въ залогъ вѣрности ихъ мужей, участвовавшихъ въ Турецкомъ походѣ, о разныхъ распоряженіяхъ относительно дѣйствій Казаковъ на Прутѣ, о мѣрахъ осторожности по случаю новаго разрыва съ Турціею въ 1712 году, о награжденіи разныхъ лицъ, объ удовлетвореніи многихъ жалобъ, о розыскахъ по доносамъ, о наказаніи вѣнниковъ, о дѣйствіяхъ въ Голштиніи, съ краткимъ извѣщеніемъ о разныхъ придворныхъ, политическихъ и военныхъ событіяхъ.

Въ связи подъ № 4, 18 писемъ Вице-Канцлера Барона Шафирова съ 1709 по 1719 годъ, къ Гетману Скоропадскому о пожалованныхъ Шафирову въ Малороссіи мастиностяхъ, о разныхъ новостяхъ политическихъ, о Прутскомъ походѣ 1711, о неурядицахъ Запорожскихъ, о мирныхъ переговорахъ съ Турками въ Константинополѣ и Адрианополѣ.

Въ связкѣ подъ № 5, 37 писемъ Надворнаго Сокѣтника Саввы Рагузинскаго къ Гетману Скоропадскому съ 1709 по 1719 годъ, наиболѣе по частнымъ дѣламъ, съ краткимъ извѣщеніемъ о тогдашнихъ событіяхъ, политическихъ и военныхъ.

Въ связкѣ подъ № 6, 38 писемъ Кіевскаго Губернатора Князя Петра Голицына, по дѣламъ управленія, по частнымъ просьбамъ и жалобамъ.

Въ связкѣ подъ № 7, 95 писемъ Генерала Ренне къ Гетману Скоропадскому съ 1711 по 1718 годъ, о продовольствіи его корпуса, расположеннаго въ Малороссіи, объ удовлетвореніи частныхъ просьбъ и жалобъ, о вѣстяхъ изъ Польши и Турціи, извѣщенія, поздравленія и проч.

Въ связкѣ подъ № 8, 9 писемъ отъ Генерала Бутурлина къ Гетману Скоропадскому, 1711—1712, наиболѣе о расположеніи полковъ на квартиры, съ извѣщеніемъ о равныхъ частныхъ дѣлахъ.

Въ связкѣ подъ № 9, 20 писемъ Князей Юрія, Ивана и Никиты Трубецкихъ, 1713—1720, къ Гетману Скоропадскому, о продовольствіи полковъ въ Малороссіи и расположеніи ихъ на квартиры, и передвиженіи изъ одного мѣста въ другое.

Въ связкѣ подъ № 10, 52 письма Князя Ивана Трубецкаго къ Гетманамъ Скоропадскому и Апостолу, 1719—1733, о расположеніи войскъ въ Малороссіи, объ устройствѣ хлебныхъ магазиновъ, о разныхъ маестностяхъ и объ удовлетвореніи частныхъ просьбъ и жалобъ.

Въ связкѣ подъ № 11, 10 писемъ Генерала Баура къ Гетману Скоропадскому, 1711—1717, о бѣгствѣ Казаковъ изъ его дивизіи, и о расположеніи и продовольствіи войскъ въ Малороссіи.

Въ связкѣ подъ № 12, 5 писемъ Князя Григорія Волконскаго къ Гетману Скоропадскому, о продовольствіи войскъ въ Малороссіи и о маестностяхъ.

Въ связкѣ подъ № 13, 29 писемъ Кристъ-Комиссара Плещеева къ Гетману Скоропадскому, 1717—1719, объ удовлетвореніи разныхъ лицъ жалованьемъ.

Въ связкѣ подъ № 14, 5 писемъ Князя Дмитрія Голицына, Генерала Ренне и Бригадiera Осипова къ Гетману Скоропадскому, о розыскѣ по разнымъ дѣламъ и объ удовлетвореніи частныхъ лицъ.

Въ связкѣ подъ № 15, 13 писемъ Полковника Панина къ Гетману Скоропадскому, 1719—1721, о расположеніи войскъ на квартиры и о продовольствіи ихъ.

Въ связкѣ подъ № 16, 35 посланій и писемъ отъ Духовныхъ особъ къ Гетману Скоропадскому, въ томъ числѣ одно отъ Святѣйшаго Синода, одно отъ Рязанскаго Митрополита Стефана, 16 отъ Черниговскаго Архіепископа Антонія, объ удовлетвореніи нуждъ разныхъ монастырей и Духовныхъ особъ.

Въ связкѣ подъ № 17, 181 письмо къ Гетману Скоропадскому отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ Генерала Ренне, Графа Ѳомы Кантакузена, Генерала Генина, Иоланта, Сауѣги, Петра Толстаго, Курбатова, наиболѣе о частныхъ дѣлахъ, извѣщенія, поздравленія и проч.

Въ связкѣ подъ № 18, 95 писемъ къ Гетману Даниилу Апостолу, въ томъ числѣ отъ Грузинскаго Царя Вахтанга, отъ Патріарха Іерусалимскаго Мелетія, отъ Графа Головкина, отъ Князей М. Голицына и Д. Голицына, Шаховскаго, Остермана, съ поздравленіями, извѣщеніями о разныхъ политическихъ и частныхъ дѣлахъ, съ просьбами о лицахъ и маетностяхъ, съ распоряженіями о войскахъ и доходахъ съ Малороссіи. Тутъ же доношеніе Генеральной Канцеляріи къ Гетману Разумовскому объ исходатайствованіи армейскихъ чиновъ Малороссійскимъ Старшинамъ и Полковникамъ.

Въ связкѣ подъ № 19, 100 писемъ къ Графу Румянцову-Задунайскому отъ разныхъ лицъ, въ томъ чи-

слѣ отъ Графовъ Захара и Ивана Чернышевыхъ, Графа Ив. Салтыкова, Кн. Д. Голицына, Гр. Ив. Орлова, Обрескова, Гр. М. Каменскаго, Библикова, Суворова, Потемкина, наиболѣе частнаго содержанія съ поздравленіями, просьбами, жалобами и съ увѣдомленіемъ о дѣлахъ политическихъ.

Въ связкѣ подъ № 20, 33 дѣла о правахъ и привилегіяхъ Малороссійскаго народа, объ избраніи Гетмановъ, о розыскѣ по разнымъ извѣстамъ, объ удовлетвореніи частныхъ жалобъ. Тутъ же слѣдственное дѣло о Самозванцѣ, выдававшемъ себя въ Малороссіи за Императора Петра III, и четыре печатные Указа.

«Изъ вышеизложеннаго Комиссія усмотритъ, что поминутыя акты—большею частію историческаго содержанія; впрочемъ не заключаютъ въ себѣ важныхъ новыхъ фактовъ и распоряженій, которые не были бы новѣстны.» — Положено: означенные акты хранить въ Комиссіи, впредь до особаго о нихъ распоряженія.

Художникъ Менцовъ довелъ до свѣдѣнія Комиссіи, что Русскія медали, входящія въ 1-й выпускъ изданія, гравированіемъ совершенно окончены.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ

ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА ШЕВЬРЕВА

къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ
Минхена, отъ $\frac{14}{29}$ Октября и $\frac{9}{18}$ Ноября 1839.

$\frac{14}{29}$ Окт.— Кромѣ отчета моего по дѣлу, возложено-
му на меня Вашимъ Высокопревосходительствомъ, выѣзжаю
себѣ въ обязанность передать Вамъ впечатлѣнія Минхена
ученаго и художественнаго, зная то участіе, съ какимъ Вы
благоволите слѣдить шага каждаго изъ насъ, странствующихъ
съ цѣлію ученія. Пріѣхавъ сюда, я засталъ еще всѣ

Часть XXV. Отд. IV.

лекціи лѣтнаго семестра и, сколько время мнѣ позволяло отъ моихъ занятій, посѣщалъ ихъ. Шеллингъ и Баадеръ не читали лѣтомъ и, Философія оставалась безъ Преподавателя. Тиршъ читалъ Эстетику: лекція, мною слышанная, посвящена была Теоріи Музыки. Имѣя передъ собою тетрадь записокъ и заглядывая въ нее по временамъ, онъ импровизируетъ лекцію, стоя на кафедрѣ.

Другой курсъ Эстетики былъ читаемъ Профессоромъ Астомъ: я посѣтилъ и его лекцію, и какъ удивился! Онъ диктуетъ Студентамъ свою Эстетику, и диктуетъ по своей тетради, которая давно ужъ напечатана! Не смотря на то, аудиторія полна, тишина необыкновенная и только-что слышны перьевъ студенческихъ слышался по комнатѣ, да по временамъ, съ большими промежутками, раздавались слова Профессора. Потребно было большое терпѣніе, чтобы досидѣть до конца. Лекція была о всѣхъ родахъ смѣшного: все, что находится въ печатномъ учебникѣ Аста, тутъ было имъ въ слухъ продиктовано. Но не лучше ли бы сдѣлать подешевле новое изданіе книги и продать Студентамъ печатные экземпляры, нежели заставлять ихъ платить гонораръ за лекціи подъ диктовку? —

Древности читаетъ здѣсь одинъ изъ молодыхъ Профессоровъ, Штреберъ. Онъ только-что началъ при мнѣ говорить о Римлянахъ, на что ему оставалось три недѣли. Студентъ сказалъ мнѣ, что лекція о Египтянахъ отняла все время. Замѣтно Римскокатолическое направленіе здѣшняго Университета, проникающее даже и въ Науку о Римскихъ древностяхъ.

Гёрресъ читалъ новѣйшую Исторію. Онъ имѣетъ замѣчательный даръ импровизаціи и лекцію, которая вся состояла изъ однихъ фактовъ; говорилъ, не имѣя передъ собою ни клочка записокъ. Но онъ не говоритъ, а какъ будто поетъ свои лекціи, и чтеніе его можно назвать речитативомъ.

Не будучи въ состояніи слышать Шеллинга, я желалъ по крайней мѣрѣ его видѣть. Онъ не жилъ въ Минхенѣ, а удалился на лѣто въ Нейгаузъ, что было мнѣ почти по дорогѣ въ мое Дакауское уединеніе, мѣсто моей работы. Я былъ у Шеллинга въ его скромномъ пріютѣ: онъ принималъ меня съ тѣмъ же радушіемъ, съ какимъ принимаетъ обыкновенно Русскихъ, питая къ нимъ душевное сочувствіе. Съ выраженіемъ особенной благодарности отзывался онъ объ отношеніяхъ своихъ съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ и особенно помнитъ, какъ Вы обязали его скорою присылкою каталога Восточныхъ манускриптовъ. Первый томъ его новой системы Философіи, какъ мнѣ сказывали, былъ совсѣмъ уже отпечатанъ и готовъ къ выходу, но онъ остановилъ его: иные говорятъ, потому, что онъ все еще не признаетъ своего труда довольно совершеннымъ; онъ же самъ ссылается на недостатокъ времени, причиняемый его многообразными занятіями, сопряженными въ особенности съ званіемъ его, какъ Президента Королевско-Баварской Академіи. Но въ будущемъ году, т. е. нынѣшнею зимою, онъ обѣщаетъ выдать свой трудъ непременно. Я говорилъ ему о томъ ожиданіи, въ какомъ находится все поколѣніе, воспитанное подъ вліяніемъ его Философій и дошедшее съ нимъ по какому-то предчувствію до великой задачи: необходимаго примиренія Философій съ Религіею. Онъ былъ чувствителенъ къ словамъ моимъ, и сказалъ мнѣ съ сильнымъ чувствомъ самоубѣжденія: «Я увѣренъ, что Русскіе друзья мои будутъ мною довольны». Слышавши прежде отъ учениковъ самого Шеллинга, что лучшее до сихъ поръ изложеніе его настоящей системы находится въ книгѣ Профессора Шталя: Философія Права (*Die Philosophie des Rechts nach geschichtlicher Ansicht von Julius Stahl. Heidelberg. 1830. 2 Bde.*) я обратился къ нему съ вопросомъ: признаетъ ли онъ это изложеніе вѣрнымъ? — Онъ отвѣчалъ мнѣ: «До

сихъ поръ изъ всего того, что было напечатано объ моей новой системѣ, Шталево изложеніе всѣхъ болѣе приближается къ моему собственному. Шталь съ моего позволенія это напечаталъ и прежде чѣмъ напечатать сообщилъ мнѣ свою рукопись. Но, какъ вы сами могли замѣтить, изложеніе его не можетъ дать полнаго понятія о всей моей системѣ: оно касается только правоученія въ отношеніи къ Праву. Кромѣ того, онъ отступилъ отъ меня немногимъ тѣмъ, что въ нравственныхъ законахъ міра исключительный перевѣсъ далъ элементу свободы, почти не признавая необходимости: я этого не говорю въ своей системѣ. Необходимость есть и должна быть, но не такую, какою она является у Гегеля. Въ этомъ отношеніи, Шталево изложеніе даже не вѣрно и не согласнo съ моими началомъ. Впрочемъ, какъ я сказала вамъ, изъ всего печатаемаго до сихъ поръ это лучшее, что было сказано о моей системѣ».

Форма новой системы его, какъ уже извѣстно, историческая: въ порядкѣ Исторіи человѣчества онъ развиваетъ Откровеніе. Древній міръ Греческо-Римскій входитъ у него какъ эпизодъ, какъ отступленіе отъ главнаго развитія: въ немъ видать онъ перерожденіе или искаженіе начала Христіанскаго, какъ онъ выразился. Въ своей книгѣ онъ обѣщаетъ указать мѣсто и Гегелю съ его послѣдователями, противъ которыхъ возстаетъ очень сильно. Прекрасно выразился онъ о томъ, какъ Гегель понимаетъ Бога: «Богъ у Гегеля такъ скованъ узами логической необходимости, что теряетъ даже Свое всемогущество; Онъ не можетъ сдѣлать ничего необыкновеннаго, ничего сверхъестественнаго. Вотъ почему къ Гегелеву Богу не дая принести молитвы: это лишнее, потому что Богъ его, скованный логическою необходимостью, былъ бы не въ силахъ ее исполнить». — Говоря со мною о Франціи и соглашаясь съ тѣмъ, что въ ней всякое человѣческое развитіе парализовано злоупотребле-

ніемъ преобладанія политической жизни, онъ сказалъ : « Вы видите во Франціи на дѣлѣ то, что Гегель изложилъ теоретически въ своей системѣ : онъ поставилъ цѣлью всего Государство, тогда какъ оно есть только средство къ развитію человѣчества. Франція — примѣръ того, какъ опасно эту мысль привести въ дѣйствіе. »

Въ своей системѣ онъ обѣщаетъ бросить, сколько человѣческому уму возможно, взглядъ и на будущее человечество. Въ планы этого будущаго входитъ и Россія, отъ которой ожидаетъ онъ великаго развитія, и особенно въ религіозномъ отношеніи.

Памятны мнѣ будутъ всегда свиданіе и разговоръ съ Шеллингомъ : его большіе голубые, пронизательные, всеобъемлющіе глаза всего болѣе поражаютъ въ его физиогноміи. Надѣюсь улучшить время для слушанія его лекцій, которыя онъ обѣщаетъ въ зимнемъ семестрѣ, и тогда не премину сообщить Вашему Высокопревосходительству результатъ слышаннаго мною.

Съ Баадеромъ я еще не успѣлъ познакомиться по причинѣ занятій, поглощающихъ у меня теперь все мое время. Я былъ у него, но не засталъ дома. Его брошюра объ освобожденіи Католической Церкви отъ Римской диктатуры возбуждало большое противодѣйствіе въ Римской партіи. Не смотря на темноту выраженія и на слогъ испещренный слишкомъ оригинальною терминологіею, у него иногда въ этихъ потьмахъ являлись великія, свѣтлыя мысли, особенно о Христіанствѣ. Онъ напѣтанъ Философіею Сенъ-Мартена и есть нѣкоторымъ образомъ продолжатель мистацізма Германскаго. Недавно онъ издалъ книгу противъ Гегелевой Философіи Религіи : я еще не успѣлъ прочесть ее и даже видѣть, по причинѣ моей работы, удаляющей меня отъ Минхена.

У Тирша я былъ два раза передъ отъѣздомъ его на филологическій конгрессъ въ Мангеймъ.

Большое педагогическое сочиненіе Тирша: О современномъ состояніи народнаго ученія въ Германіи, Голландіи, Франціи и Бельгіи, возбуждало противъ него большое негодованіе во многихъ частяхъ Сѣверозападной Германіи. Много вышло сочиненій, въ которыхъ облачаютъ его въ недовѣрности показаній. Баварія, конечно, въ отношеніи къ Педагогикѣ, не можетъ давать уроковъ Сѣверу Германіи, который, уступая ей въ развитіи художественномъ, за исключеніемъ однако Школы Диссельдорфской, имѣетъ рѣшительный перевѣсъ во всемъ, что касается до народнаго воспитанія.

Въ здѣшнемъ Университетѣ первый годъ, какъ и у насъ, посвящается энциклопедическому курсу, въ который входятъ: Логика, Математика, Исторія, Латинскій языкъ, Натуральная Исторія, Физика, и недавно вошла еще Археологія по особенной волѣ Короля, любящаго Изящныя Искусства и желающаго распространить ихъ въ народномъ воспитаніи. Этотъ курсъ называется Философскимъ, и Студенты, его проходящіе, Философами: это названіе не въ чести у Студентовъ высшихъ курсовъ. Весьма странно, что въ число предметовъ ученія не входитъ ни одинъ изъ новѣйшихъ языковъ, и должно вообще замѣтить, что изученіе ихъ находится здѣсь въ большомъ пренебреженіи. Можно получить дипломъ Доктора, не имѣя никакихъ свѣдѣній ни въ одномъ изъ новыхъ Европейскихъ языковъ, кромѣ своего Отечественнаго. Испытанія такъ-называемымъ Философамъ бываютъ по окончаніи каждаго семестра. Они совершаются чрезвычайно скоро и только для формы: менѣе чѣмъ въ пять минутъ каждый Студентъ испытывается изъ всѣхъ предметовъ, мною вычисленныхъ. Такое испытаніе конечно ни къ чему иному служить не можетъ, какъ къ потерѣ времени и къ тому еще, чтобы внушать пренебреженіе къ тѣмъ Наукамъ, изъ которыхъ испытаніе происходитъ. — Русскій, пристально наблюдающій за-

конны и нравы странъ Европейскихъ, часто находитъ поводъ къ пріятному убѣжденію, что мы, позавѣшіе по образованію передъ Западомъ Европы, во многихъ учрежденіяхъ однако опережаемъ своихъ просвѣщенныхъ сосѣдей и устроиваемъ вѣрнѣе и прочнѣе будущность своего Отечества. Такое убѣжденіе придаетъ силъ и смѣлости дѣйствіямъ.

Замѣчателенъ здѣсь порядокъ гражданской службы, схожій съ нашимъ, которому должно подчиниться новое поколѣніе. Живучи въ Дахау, я замѣтилъ въ домѣ Уѣзднаго Судьи (Landrichter) молодого человѣка пріятной наружности и хорошаго тона, который обыкновенно занимался и въ самомъ Судѣ съ 7 часовъ утра до вечера. На мой вопросъ о немъ, Уѣздный Судья отвѣчалъ мнѣ, что этотъ молодой человѣкъ имѣетъ титулъ Барона и принадлежитъ къ очень хорошей Баварской фамиліи. Такъ какъ онъ намѣренъ служить по юстиціи, то долженъ, кончивши свой Университетскій курсъ, практиковаться въ какомъ-нибудь Уѣздномъ Судѣ Баварскаго Королевства, подъ руководствомъ Уѣзднаго Судьи, въ теченіи двухъ лѣтъ, а для того жить въ какомъ-нибудь отдаленномъ мѣстечкѣ отъ столичнаго города. Двухлѣтняя жизнь въ Дахау, конечно, не можетъ быть пріятною: я знаю это по собственному моему пятилѣтнему опыту. Кончивъ двухлѣтній искусь, если молодой человѣкъ заслужитъ одобреніе своего начальства и представитъ письменныя свидѣтельства своего трудолюбія и успѣховъ на судъ начальства высшаго, то можетъ быть переведенъ изъ Уѣзднаго Суда (Landgericht) въ Городской Судъ (Stadtgericht), гдѣ также въ свою очередь долженъ прослужить три года и въ заключеніе трехлѣтія представить такіе же документы: приобрѣтенной имъ опытности. Послѣ этого переходитъ онъ уже въ Высшій Апелляціонный Судъ и такъ идетъ далѣе, пока наконецъ, вырастая силами и опытностію, достигаетъ

возможности занимать мѣсто по управленію Государственному, быть Уѣзнымъ, потомъ Городскимъ Судьею и такъ далѣе. — Этотъ примѣръ молодого Дахаускаго практиканта-Барона былъ для меня очень поучителенъ, и я желалъ бы указать на него нашей иногда нетерпѣливой молодежи.

Въ залахъ здѣшняго Художественнаго Общества (Kunst-Verein) выставлены теперь три дагерротипа, присланные самимъ Дагерромъ Его Величеству, Баварскому Королю: два маленькіе вида Парижскихъ бульваровъ, взятые съ одного и того же мѣста, но въ двѣ различныхъ эпохи дня, въ 8 часовъ утра и въ полдень, и третій — рисунокъ гипсовыхъ статуй. Судя по описаніямъ методы Дагерровой, я думалъ, что его типы передаютъ и самыя краски предметовъ, но совершенно ошибся. Они имѣютъ наружный видъ рисунковъ, сдѣланныхъ тушью, но только исполненныхъ съ удивительною точностію и подробностію во всѣхъ самыхъ тонкихъ мелочахъ Природы, и передаютъ превосходно всѣ эффекты и взаимныя отношенія свѣта и тѣни въ предметахъ. Особенно въ этихъ двухъ видахъ, снятыхъ въ двѣ разныя эпохи дня, различіе свѣта замѣтно не только въ тѣни деревьевъ, но, кажется, напечатлѣно на всемъ воздухѣ, на всемъ тонѣ рисунка. Подробности же деревьевъ необыкновенно утопчены; всѣ маленькіе сучки означены такъ ярко, и въ такой чудной перспективѣ, что зрѣніе утомляется разборомъ мелочей. Должно замѣтить, что всѣ подвижные предметы до того недоступны для фотографіи Дагерра, что всякій шевелящійся на деревѣ листикъ уже марааетъ типъ и нарушаетъ эффектъ. Потому такого рода виды могутъ быть снимаемы только съ неподвижной и такъ сказать непоколебимой Природы, въ минуту ея совершеннаго покоя. Во Французскихъ журналахъ говорили, что это изобрѣтеніе будетъ чрезвычайно великой важности для Наукъ Естественныхъ ;

но едва ли это справедливо, потому что краски предметов не могутъ быть переданы Дагерротипомъ. Если бы изобрѣтеніе простерлось до тайны, чтобы на всемъ этомъ свѣтло-темномъ тонѣ рисунка вызвать жизнь цвѣтовъ, о! тогда, конечно, это изобрѣтеніе было бы главнымъ орудіемъ Наукъ Естественныхъ. Мнѣ кажется, что теперь оно имѣетъ гораздо болѣе важности для самаго Искусства, для Живописи, потому что открываетъ тайну такихъ тонкихъ подробностей свѣта и тѣни, до какихъ не могъ дойти еще никакой проникательный взглядъ Живописца.

Не такъ давно, на этой же выставкѣ видѣнъ былъ здѣсь образецъ другаго изобрѣтенія, принадлежащаго Берлинскому Художнику Липману. Это снимокъ съ одного извѣстнаго Рембрантова портрета, находящагося въ Берлинской Картиной Галлерей: этотъ снимокъ изготвленъ также посредствомъ типа, который можетъ съ разу дать до семи такихъ оттисковъ. Къ сожалѣнію, Липманъ выбралъ такое произведеніе, по которому невозможно никакъ судить о совершенствѣ его изобрѣтенія. Выборъ, напротивъ, указываетъ скорѣе на главный недостатокъ. Портреты Рембрантовы отличаются необыкновенною рѣзкостію свѣта и тѣни, которая въ копіи является еще болѣе увеличенною, такъ что всѣ краски выходятъ пятнами и не переливаются одна въ другую. Если этихъ переливовъ онъ не могъ достичь даже въ копіи съ Рембранта, у котораго они рѣзки, то что же будетъ съ другими картинами, въ которыхъ эти переливы чуждаются всякой рѣзости. Типъ Дагерра, напротивъ, не имѣя красокъ, уловляетъ всѣ самомагнѣшіе переливы свѣта въ тѣнь и тѣни въ свѣтъ. — Если бы можно было оба эти изобрѣтенія слить въ одно: тогда конечно достигнуть былъ бы идеаль совершенства.

15 Ноября. — Лекція въ Минхенскомъ Университетѣ частію началась, частію еще нѣтъ. Свободный произволъ Профессоровъ много препятствуетъ стройному ходу ученія. Кто началъ въ первыхъ числахъ Ноября, кто въ половинѣ, кто еще общаетъ начать, кто сомнѣвается начать ли? кто не знаетъ, когда начнетъ, въ ожиданіи приказаній отъ Министра Просвѣщенія. Въ послѣдней категоріи находятся многіе Профессоры Богословскаго Факультета и шесть ксеедръ не занято.

Шеллингъ едва ли будетъ читать. Я встрѣтилъ его на улицѣ и обратился къ нему съ этимъ вопросомъ, но онъ отгвѣчалъ неопредѣлительно, отзываясь своимъ нездоровьемъ. — Баадеръ объявилъ курсъ *объ идеѣ Природы*, но онъ приступить къ чтенію въ такомъ только случаѣ, когда соберутся къ нему 11 человекъ и каждый согласится дать по 2 кронталера. До сихъ поръ еще не извѣстно начнетъ ли онъ? — Тиршъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ, началъ нѣсколько курсовъ. Для Студентовъ перваго года или курса (здѣсь, такъ же какъ и у насъ, существуетъ это раздѣленіе), онъ читаетъ энциклопедію академическаго ученія, которая, какъ видно изъ его вступительной лекціи, будетъ состоять въ Методикѣ, въ изложеніи разныхъ способовъ, ведущихъ къ познанію. Въ первомъ чтеніи онъ говорилъ, что единство въ Наукѣ проистекаетъ отъ одной основной мысли, связующей многообразныя ея части; но къ сожалѣнію, на опытъ не примѣняетъ онъ самъ этой мысли къ Наукѣ, имъ читаемой, а именно къ Исторіи Искусства, которую въ Минхенѣ, конечно, можно бы было излагать, при всемъ богатствѣ содержанія, съ единствомъ мысли. Не здѣсь ли всего скорѣе можно Профессору одушевиться этою мыслию, гдѣ вся жизнь Государства и народа сосредоточивается почти въ однихъ Художествахъ? — Изъ четырехъ лекцій, прочтенныхъ Тиршемъ о Египетскомъ Искусствѣ, видно, что онъ не владѣетъ этимъ предме-

томъ; что эти лекціи наканунѣ спешаются изъ разнородныхъ знаній, даже не относящихся къ дѣлу. Такъ, во второмъ чтеніи, напримѣръ, онъ говорилъ о климатѣ Египта, о Природѣ, о Законахъ, о кастахъ, о врачахъ, о судахъ, о войнѣ: видно, что все это выбрано изъ книги о древностяхъ Египетскихъ. Но какимъ же образомъ все это примѣняется къ Искусству? Миѣ хотѣлось шепнуть ему вопросъ, которымъ Аеннано напалъ нѣкогда на Трагика Эсхила во время представленія его Трагедіи: «Да какъ же все это относится къ Діонису?» — Все Человѣческое Искусство дѣлится Тиршъ на Египетское, Эллинское и Христіанско-Германское. Подъ Египетскихъ разумѣетъ онъ и Финикійское, и Индійское, и Китайское, и даже Сѣверо-Американское! Подъ Эллинскимъ—Этрусское и Римское. — Третью эпоху называлъ онъ въ первой лекціи Христіанско-Германскою, а во второй Христіанско-Романскою. Какъ все это неясно и неопредѣлительно! Какъ съ первыхъ шаговъ видно, что ученый Филологъ не обинялъ сначала своего предмета вполне и читаетъ равнодушно! — А кажется, кто же болѣе средствъ имѣетъ къ тому, чтобы овладѣть вполне такимъ предметомъ, какъ не Профессоръ Тиршъ? — Филологическое основаніе; путешествія по Греціи, по Италіи; Минхенская Глиптотека; огромная Библіотека; Собраніе антиновъ, находящееся подъ вѣдѣніемъ самаго Профессора!

Тиршъ, не смотря на свое недоброжелательство къ намъ, не смотря на особенную страсть его влѣстовать на счетъ Россіи, говоря въ своей книгѣ о состояніи Народнаго Просвѣщенія въ нашемъ Отеествѣ и о новыхъ правахъ, дарованныхъ званію Учителей, долженъ былъ сказать правду. — Вотъ слова его: «Между новѣйшими Государствами, Россія, своими учрежденіями въ пользу сословія учащихся, имѣющими къ виду приобрѣсти ему таланты и умножить рвеніе трудящихся на этомъ поприщѣ, приблизилась, одна изъ всѣхъ, къ

великолѣпнымъ учрежденіемъ древнихъ Римлянъ, между которыми Веспасіанъ народнымъ Учителемъ Краснорѣчія и Философіи даровалъ ежегодный Рыцарскій ценсъ, 100,000 сестерцій, и привилегію послѣ двадцатилѣтней службы обращать это жалованье въ пожизненную пенсію». (*) — Такія слова изъ устъ человѣка, съ нами враждующаго, особенно пріятны для Русскаго!

Гёррессъ сначала объявилъ, что будетъ читать Древнюю Исторію, но потомъ измѣнилъ объявленіе и началъ курсъ послѣднихъ трехъ столѣтій XVII, XVIII и XIX-го. Онъ читаетъ въ самой большой аудиторіи, которая вся полна Студентами. Нѣмецкому юношеству нравится его философскій общій взглядъ, а въ Германіи ничѣмъ такъ не привлекаютъ толпу, какъ такими общими воззрѣніями. Студенты, при входѣ его, провозгласили ему троекратное: es lebe hoch! Этой чести не имѣетъ Тяршъ при открытіи своего курса. — Гёррессъ въ своей вступительной лекціи изложилъ воззрѣніе свое на Исторію. Первая мысль, съ которой онъ началъ, была слѣдующая: «Что представляетъ Исторія? Такое же подобіе Бога во времени, какое міръ представляетъ въ пространствѣ». — Die Geschichte ist ein fliessendes Bild der Gottheit, — выразился онъ своимъ языкомъ поэтическимъ. — Но такая мысль не можетъ ли привести къ историческому пантеизму? Между тѣмъ она поставлена во главу курса; она — камеръ-тонъ, отъ котораго Гёррессъ отправляется. — Далѣе: «Исторію развивали

(*) Russland ist unter den neuern Staaten der einzige, welcher durch diese Vorachrungen für den Lehrstand, und um demselben die Talente zu gewinnen und den Elfer derselben zu vermehren den grossartigen Vorachrungen der Römer sich genähert hat, unter denen Vespasian die öffentlichen Lehrer der Beredsamkeit und Philosophie mit dem Rittercensus von jährlich 100,000 Sestertien und dem Privilegium anstellte, mit diesem Gehalte nach einem Dienste von 20 Jahren in den Ruhestand zu treten.

мы не какъ простое, — случайное собраніе фактовъ: мы потерялись бы въ ней, какъ въ лабиринтъ. Нѣтъ, мы слѣдили въ ней основный законъ, разрѣшеніе одной великой проблемы. Эта проблема образуется тремя главными направленіями, присущими въ человѣчествѣ и соотвѣтствующими тройственности всѣхъ явленій Природы. Эти три главных направленія (*drei groeße Richtungen*) въ человѣчествѣ суть слѣдующія: 1) верховное, высшее, (*aufwärts*), къ Богу; 2) низменное, земное (*abwärts*), къ Природѣ; 3-е направленіе касается отношеній человѣковъ между собою: это — жизнь общественная, въ которой эти оба противоположныя другъ другу направленія соприкасаются и уравниваются. Первые два элемента, Божественный и естественный, являются въ общественной жизни, въ видѣ Церкви и политики. И такъ вотъ проблема Исторіи: найти равновѣсіе этихъ двухъ элементовъ, Церкви и политики, такое, чтобы каждый былъ на своемъ мѣстѣ, не вредя другому. — Вотъ основная точка, съ которой Гёрресъ смотритъ на всю Новую Исторію. Въ предъидущихъ курсахъ своихъ онъ уже показалъ, какъ всѣ столѣтія до XVII-го пытались разрѣшить эту проблему. Теперь онъ предложитъ разрѣшеніе ея въ трехъ послѣднихъ столѣтіяхъ и укажетъ, наконецъ, какимъ образомъ эта задача разрѣшается въ современной Европейской жизни. Задача великая и глубоко-схваченная; но отъ Гёрреса ожидать можно только весьма односторонняго ей разрѣшенія.

Вторая лекція его была еще обильнѣе слушателями нежели первая. Въ ней продолжалъ онъ краткое общее обозрѣніе всего пройденнаго прежде. Здѣсь развивалъ онъ ленивое образованіе Европы — и по немъ же образованіе Римской Церкви. Исторія Среднихъ вѣковъ представляетъ бореаніе двухъ стремленій человѣческихъ, выпрепняго съ земнымъ; Церкви съ политикой. Но мало по малу Церковь, со всѣми формами, принимаетъ въ

себя и всѣ страсти общества гражданскаго и унижаетъ свое назначеніе. Франція, пригласивъ ее къ себѣ, наноситъ ей много вреда, запутывая ее въ сѣти властолюбія. Въ XV вѣкѣ, второе, земное, стремленіе человѣка начинаетъ осилывать. Церковь терлетъ свое достоинство, выѣшиваясь въ свѣтскія отношенія до того, что Папа Александръ VI ведетъ себя уже не какъ Глава Церкви, а какъ свѣтскій Владыка. Наконецъ въ XVI вѣкѣ направленіе земное совершенно овладѣваетъ человѣчествомъ. Отъ сего времени человѣкъ, все болѣе и болѣе отрѣшаясь отъ своего Божественнаго стремленія, будетъ заботиться тольکو о томъ, что составляетъ низшую сферу его жизни: онъ погрузится въ нее совершенно. «Медуза—сказалъ Профессоръ олушевлясь болѣе и болѣе — «простерла свой мертвящій взглядъ на человѣчество и его окаменела. Сердце его стало черство и отяжелѣло. Всѣ стремленія его обратились на землю; всѣ мысли его стали вращаться долу, въ тѣсномъ кругу естества. Человѣкъ, согбенный, поникъ высокимъ челомъ своимъ къ той землѣ, съ которой суждено ему снискивать свое пропитаніе.» — Однимъ изъ первыхъ явленій этого новаго направленія, ознаменовавшагося въ жизни человѣчества, была, по мнѣнію Гёрреса, Реформація. Можно заранѣе предвидѣть, какъ изъ того же направленія выведетъ онъ Французскую Революцію и матеріальное, промышленное стремленіе нашего столѣтія.

Можно во многомъ не соглашаться съ Гёрресомъ, но не лаяя не признаться, что такое воззрѣніе на Исторію есть плодъ ума глубокаго и оригинальнаго и что оно можетъ произвести весьма спасительное Христіанское противодѣйствіе гордому самосознанію XIX столѣтія, присвоивающаго себѣ привилегію образованности. Конечно, курсъ Исторіи Гёрреса, при такомъ воззрѣніи, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ Европейскихъ явленій.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ОБУЧЕНИИ

ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

Въ Ломбардіи Начальныя Школы, по образцу Германскому, введены съ 1822 года. При этомъ имѣлась въ виду двоякая цѣль: во-первыхъ, дать низшему классу, земледѣльческому и ремесленному, приличное состоянію его образованіе; во-вторыхъ, доставить среднему классу возможность заниматься съ успѣхомъ торговлею и другими полезными искусствами.

Первому назначенію соответствуютъ низшія, Начальныя Школы: Scuole minori, въ которыхъ обучаются дѣти обоего пола, но раздѣльно, имѣющія отъ 6 до 12 лѣтъ отъ роду (1). Они учатся тамъ Закону Божію, чтенію, письму, Ариметикѣ, первымъ началамъ Грамматики, а дѣвочки сверхъ того шитью и вязанью. Каждая Школа состоитъ изъ двухъ классовъ, и курсъ продолжается не болѣе трехъ лѣтъ.

Для дѣтей средняго сословія устроены Высшія Школы. Scuole maggiori, раздѣляющіяся иногда на три, иногда на четыре класса; въ первые ходятъ дѣти обоего пола, въ послѣдніе — только мальчики. Во всѣхъ этихъ

(1) Статьею 63-ею Закона 1832 года, каждый отецъ семейства обязывается, подѣ страхомъ наказанія, посылать дѣтей своихъ въ эти Школы, если они не воспитываются уже гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Annali di Statistica. Vol. 39, pg. 80.

Школахъ, ученіе, въ двухъ первыхъ классахъ, то же самое, какъ и въ Заведеніяхъ низшаго рода; но въ третьемъ классѣ дѣти упражняются въ чистописаніи, въ сочиненіяхъ, въ высшихъ частяхъ Ариметики, съ примѣненіемъ оной къ случаямъ практической жизни; а дѣвочки въ тонкомъ шитьѣ и вышиваніи. Въ мужскихъ Заведеніяхъ, состоящихъ изъ четырехъ классовъ, за вышесказанными предметами ученія, слѣдуетъ двухлѣтній курсъ, въ которомъ излагаются теоретически и практически начала Геометріи, Естественной Исторіи и Механики, также съемка машицъ, ландшафтъ и архитектурныхъ произведеній. Есть Школы, содержимыя на счетъ Казны, другія складчиною отъ Общинъ (*). Высшія Школы для мальчиковъ о трехъ классахъ и низшія для дѣтей обоего пола, содержатся издержками Общинъ; напротивъ того, Школы о четырехъ классахъ и о трехъ классахъ для дѣвочекъ, получаютъ все нужное отъ Казны. Училища послѣдняго рода существуютъ въ главномъ городѣ каждой изъ девяти Провинцій, а женскія въ Сгема и Casal Maggiore.

Вотъ приращеніе, какое эти различныя Школы получили въ одно десятилѣтіе съ 1822 — 1832 года:

Годы.	Высшія Школ.		Низшія Школы.		Число учащихся.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
1822	19	11	2,108	492	81,241	26,524
1832	57	14	2,279	1,184	112,127	54,640

(*) Каждая Община, въ которой считается болѣе 50 дѣтей обоего пола, отъ 6 до 12 лѣтъ, обязана содержать отъ себя элементарную Школу.

Кромѣ Казенныхъ Училищъ, въ которыхъ дѣти отъ 6—12 лѣтъ обучаются безмездно, въ 1832 году находилось еще 228 Воскресныхъ Школъ (*Scuole festive*), въ которыхъ 4,566 дѣтей, свыше 12 лѣтъ, слушаютъ наставленія Религіи и совершенствуются въ тѣхъ познаніяхъ, которыя пріобрѣтены ими въ другихъ общественныхъ Заведеніяхъ. Все это преподается имъ также безмездно Духовенствомъ и Приходскими Учителями. Въ постановленіи Правительства на сей предметъ сказано: «Такъ какъ времени, назначеннаго для посѣщенія общественныхъ Школъ, часто бываетъ недостаточно для обученія дѣтей, то въ мѣстахъ, гдѣ имѣются только Начальныя Школы, въ праздники послѣ обѣда, Священникъ назидаетъ въ Религіи, а Приходскій Учитель въ другихъ предметахъ, тѣхъ дѣтей, которыя вышли уже изъ урочныхъ лѣтъ для посѣщенія Школъ».

Въ иныхъ городахъ благотѣльные люди занимаютъ учениковъ купеческихъ и ремесленныхъ Заведеній нужнѣйшими для нихъ свидѣніями.

При каждомъ Сиротскомъ и Воспитательномъ Домѣ есть Начальная Школа. Сверхъ того въ Ломбардіи считается 36 Конвиктовъ (*Convitti*): 20 имѣющихъ 702 учениковъ и 16 съ 732 ученицами.

Начальныхъ Школъ, содержимыхъ частными людьми, въ которыхъ платится за ученіе, считалось въ 1832 году 241 съ 5,119 учениками, и 459 съ 8,631 ученицами. Въ Высшихъ Училищахъ частныхъ лицъ находилось 721 ученикъ и 1,641 ученица.

И такъ можно положить число дѣтей, преимущественно 6—12 лѣтъ, пользовавшихся въ 1832 году первоначальнымъ обученіемъ въ Ломбардіи равнымъ 188,879, что составитъ $\frac{1}{10}$ всего населенія (*). Только 98 Общинъ

(*) Въ 1835 году народонаселеніе Ломбардіи состояло изъ 2,455,539 душъ, раздѣлявшихся на 2,233 Общины, которыя и составляютъ девять Провинцій.

были безъ Школъ; и то многія изъ нихъ потому, что не имѣли узаконеннаго числа жителей для содержанія Школы. Какъ ревностно народъ печется о томъ, чтобы доставить дѣтямъ своимъ благотѣльные плоды образованія, явствуетъ изъ слѣдующаго: въ 1832 году, въ 2,233 Общинахъ Ломбардіи Учебныя Заведенія занимали 3,443 общественные дома, изъ коихъ 473 устроены частными людьми, а прочіе на счетъ Общинъ.

Ежегодно первоначальное обученіе въ Ломбардіи стоитъ казнѣ 2,550,000 Австрійскихъ лиръ, (т. е. 1,940,639½ руб.), а Общинамъ 1,275,000 Австр. лиръ (1) (т. е. 970,319½ руб.).

Правительство назначаетъ областныхъ и окружныхъ Инспекторовъ Училищъ.

Число учащихся въ различныхъ Областяхъ Ломбардіи различно. Среднимъ числомъ можно положить, что изъ 1,000 мальчиковъ 680, а изъ 1,000 дѣвочекъ 428 посѣщаютъ общественныя Школы. Меньшее число дѣвочекъ здѣсь объясняется тѣмъ, что многія изъ нихъ воспитываются въ Частныхъ Заведеніяхъ.

Молодые люди, желающіе посвятить себя учительской должности, обязаны пробить полгода въ Высшемъ Училищѣ Миланскомъ или Мантуанскомъ, или три мѣсяца въ одномъ изъ прочихъ Училищъ, состоящихъ изъ 4-хъ классовъ, чтобы ознакомиться съ теоріею преподаванія (2). По окончаніи этого курса, они получаютъ мѣсто Помощника въ одной изъ общественныхъ Школъ для приобрѣтенія навыка практическаго.

(1) Saggio Statistico sull'Italia, Полковника Серристорки.

(2) Самый удобный способъ образованъ при Гимназіяхъ въ короткое время хорошихъ Учителей для низшихъ и второстепенныхъ Заведеній, безъ особыхъ Педагогическихъ Институтовъ и т. п.

Аббату Ферранти Апорти, который основалъ въ Кремонѣ Институтъ глухонѣмыхъ, принадлежитъ честь учрежденія также въ Кремонѣ въ 1829 году Школы Малолѣтнихъ, первой во всей Италіи. Сначала туда принимались только такіа дѣти, которыхъ родители были въ состояніи платить за ученіе, но въ Мартѣ мѣсяцѣ 1830 года, пособіемъ частныхъ благотворителей, устроена другая Школа такого же рода, въ которую принимаются бѣдные мальчики на цѣлый день и довольствуются пищею безъ всякой платы. Въ 1833 году тотъ же неимощный въ благодѣяніяхъ своихъ Аббатъ учредилъ подобную Школу для бѣдныхъ дѣвочекъ. Число этихъ заведеній значительно увеличилось въ Ломбардіи въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, и въ 1832 году Австрійское Правительство особымъ декретомъ разрѣшило введеніе ихъ во всѣхъ Провинціяхъ посредствомъ добровольныхъ пожертвованій (1).

Вѣрныя статистическія исчисленія давно уже доказали, что обыкновенно $\frac{1}{4}$ дѣтей, родившихся отъ бѣдныхъ родителей, не переживаютъ трехлѣтняго возраста. Засимъ остающіеся нерѣдко дѣлаются жертвою случая или безпечности и становятся хилы тѣломъ и здоровьемъ; такъ природная слабость переходитъ иногда наслѣдственно изъ рода въ родъ по цѣлому краю. Эти физическія неудобства устраняются большею частію въ Школахъ Малолѣтнихъ чистотою тѣла, предохраненіемъ его отъ поврежденія, приличною діетою и гимнастическими упражненіями. Золотушныя боли, которыми часто страдаютъ дѣти поступаая въ Заведеніе, проходятъ вовсе или облегчаются въ слѣдствіе здороваго образа жизни ихъ

(1) О распространеніи Школъ Малолѣтнихъ въ Ломбардіи, см. *Annali di Statistica*, Vol. 23, 24, 29 и 32. О Заведеніи въ Кремонѣ статью Аббата *Natale Lambruschini* въ *Nuovo Ricognitori* N° 106.

тамъ. Въ 1835. году, когда холера приближалась къ Флоренціи и рѣчь шла о томъ, не лучше ли закрыть Школы Малолѣтнихъ, если зараза окажется въ городѣ, Медицинскій Факультетъ объявилъ, что опасность, которая могла бы произойти отъ стеченія столь многихъ дѣтей въ одно мѣсто, отвращена тѣми превосходными мѣрами предосторожности, которыя они тамъ находятъ. Матери малютокъ не могутъ скрыть радости своей при одной мысли, что теперь могутъ беззаботно заниматься работою, зная, что дѣти ихъ не только находятся въ безопасности, но притомъ и успѣваютъ въ добрѣ: напротивъ того прежде приходилось оставлять ихъ на цѣлый день у кого-нибудь изъ сосѣдей, гдѣ они и тѣлесно и душевно могли испортиться.

Предметы ученія въ этихъ Школахъ суть, кромѣ молитвъ и псалмовъ, правоучительные рассказы или мѣста изъ Священнаго Писанія, которыя передаются дѣтямъ простымъ языкомъ и поясняются потомъ особыми картинками. Эти изображенія представляютъ сцены изъ того, что было рассказано и возбуждаютъ дѣтей къ безчисленнымъ вопросамъ касательно видимыхъ имъ предметовъ, а тѣмъ самымъ приучаютъ ихъ къ наблюдательности и развиваютъ понятія о Художествѣ. Разнымъ образомъ представленіе орудій, употребительныхъ въ ремеслахъ, или людей дѣйствующихъ этими инструментами, живо занимаютъ дѣтей и многому ихъ научаютъ. Самыя маленькія учатся ясно произносить свое имя, отличать по названію части своего тѣла, платья, утварь и т. п. Понятіе объ Естественной Исторіи домашнихъ животныхъ сообщается имъ въ видѣ приличныхъ разсказовъ; при чемъ внушаютъ имъ милосердіе и кротость въ обращеніи съ этими созданіями. Кромѣ того дѣвочки учатся шить; вязаніемъ же и другими легкими работами, на примѣръ расщипываніемъ шелковыхъ лоскутковъ, занимаются оба пола.

Касательно раздачи наградъ въ Школахъ Мало-
лѣтнихъ въ Италіи, замѣчено, что такія отличія болѣе
вредны, нежели полезны, потому что получающіе на-
граду не понимаютъ ея значенія, между тѣмъ какъ дру-
гіе, ничего не получающіе, чувствуютъ себя униженными.
Тѣлесныя наказанія вовсе не существуютъ здѣсь; един-
ственное наказаніе состоитъ въ томъ, что провинившійся
ставится одинокимъ вдали отъ другихъ, при чемъ настав-
ница кротко увѣщаетъ его сознаться въ проступкѣ и
раскаяться. Отъ выбора этой особы зависятъ преимуще-
ственно болѣе или менѣе благотворное вліяніе Школы.
Кромѣ того дамы берутъ на себя трудъ наблюдать по
очередѣ за состояніемъ этихъ Заведеній. И тѣ и другія
ведутъ особый журналъ о всемъ до нихъ касающемся и
сообщаютъ его въ собраніе Комитета.

Весною въ 1837 году въ Ломбардо-Венеціанскомъ
Королевствѣ, кромѣ упомянутой Школы Мало-лѣтнихъ въ
Кремонѣ и еще одной въ той же провинціи, находились и
другія: одна въ провинціяхъ Мантуѣ и Бергамо, двѣ въ
Венеціи, одна въ Виченцѣ и одна въ Веронѣ; многія
предполагалось открыть въ скоромъ времени. 16 Марта
Секретарь Общества для учрежденія Школъ Мало-лѣтнихъ
представлялъ о состояніи ихъ отчетъ, котораго результаты
дѣлаютъ честь жителямъ Милана. Учрежденіе сіе поль-
зуется покровительствомъ Вице-Королевы, дѣятельнымъ
участіемъ Губернатора Ломбардіи Графа Гарти и попе-
ченіями Архіепископа Миланскаго. Сначала, когда испра-
шиваемо было позволеніе къ открытію первой Школы
такого рода въ Минхенѣ, многіе обнаружили силь-
ное противодѣйствіе такому начинанію, старались даже
убѣдять Правительство, что оно безнравственно и по ви-
димому удивлялись, что Духовное лице затѣваетъ такое
дѣло. Когда же вліяніемъ просвѣщеннаго Правительства
эти препятствія были устранены и Школы открывались, то
и тогда не мало вопіяли святоши (ultra-purists), какъ

напрямленно собирать вместе дѣтей различныхъ пола, хотя имъ не болѣе 1½—5 лѣтъ и когда они находятся въ противоположныхъ концахъ комнаты. Доказывали родителямъ, что не годится посылать дѣтей въ эти Заведенія. Нѣкоторые изъ Дуковскихъ находили соблазнъ и въ томъ, что дѣтей учатъ молиться на природномъ языкѣ! Не лѣзя не радоваться, что очевидная польза этого учрежденія приобщается ему болѣе и болѣе приверженцевъ, даже изъ тѣхъ, которые прежде возставали противъ него.

Въ первомъ году открыты были три подобныя Школы въ Миланѣ, служащія убѣжищемъ для 300 дѣтей: предоставлялось умножить число ихъ до пяти сотъ. Каждая изъ этихъ Школъ находится подъ непосредственнымъ надзоромъ Инспектора избраннаго Обществомъ, ежедневно посѣщается одною изъ составляющихъ оное дамъ, которыя поочередно исполняютъ эту материнскую обязанность. Шесть врачей и два хирурга безмездно посѣщаютъ эти три Школы и даютъ отчетъ о здоровьѣ вступающихъ дѣтей и о вліяніи на нихъ новаго образа жизни. Четыре аптекаря также безъ платы обязались отпускать потребныя лекарства. Избранный обществомъ Директоръ назначаетъ наставницъ и управляетъ ходомъ ученія.

Конечно, не малую пользу оказало учрежденіе этихъ Школъ для людей бѣднаго состоянія въ томъ отношеніи, что посѣщеніе иностранцевъ и Дуковскихъ лицъ, имѣвшее цѣлю узнать, имѣютъ ли родители право на пріемъ дѣтей ихъ въ эти Заведенія, случайно открыли и облегчили многія бѣдствія, которыя безъ того остались бы вѣчно неизлѣчимыми. Со времени какъ существуетъ Школа Малолѣтнихъ въ Миланѣ и въ другихъ городахъ, прекратилось также обыкновеніе укоренившееся въ Италіи отдавать дѣтей своихъ въ Воспитательный Домъ. По одному общему убѣжденію Инспекторовъ принимать дѣтей въ Учлище, многія матери сгнѣнились взять дѣтей своихъ изъ Воспитательнаго Дома.

Врачи отзывались очень выгодно о здоровьѣ дѣтей посѣщающихъ Школы. Они говорятъ между прочимъ: «Здоровье нѣтъ видимо процвѣтаетъ. Достаточная и хорошая пища, вкушаемая въ определенное время дня, часы отдохновенія, смѣняющіе умственные и тѣлесныя занятія, чистота соблюдаемая на тѣлѣ и въ одеждѣ, все это вмѣстѣ имѣло изумительныя послѣдствія. Тѣ которые лично или денежными пособіями содѣйствовали такой перемѣнѣ, могутъ утѣшиться мыслию, что сдѣлали полезными членами общества дѣтей, обреченныхъ можетъ быть печальному существованію или грозившихъ быть современемъ въ тѣлѣ».

Такъ какъ собственная цѣль этихъ Заведеній состоитъ не въ томъ, чтобы возбудить преждевременно умственныя способности, а въ томъ, чтобы приготовить постоянно къ практической жизни, то и въ Миланѣ введена система, предложенная Аббатомъ Феррарти Апорти.

Преимущественно стараются внушить дѣтямъ при каждомъ случаѣ уваженіе къ чужой собственности, отвращеніе къ коварству и лжи, покорность, признательность и взаимное благоволеніе.

Наклонность къ пѣнію такъ врождена дѣтямъ Италіи вообще, что введеніе этого Искусства въ Школахъ оказалось самымъ вѣрнымъ средствомъ одѣлать ихъ послушными и внимательными.

Какъ велико участіе къ этимъ Школамъ въ Миланѣ явствуетъ изъ того, что не смотря на пожертвованія, которыя Правительство и частные люди должны были сдѣлать по случаю холеры, значительныя суммы собраны были по подпискѣ для содержанія существующихъ и основанія новыхъ Школъ и явилось множество приношеній бѣлымъ мебелью и другими вещами: даже мастеровые старались перенять другъ друга дешевою при училищныхъ постройкахъ. Врачи, какъ выше сказано, не требуютъ

ничего за свои посѣщенія, и многія дамы, и во главѣ ихъ Ваце-Королева, составили въ пользу Заведеній снхъ лотерею, въ которой разыгрывались прекрасныя ихъ рукодѣлія и произведенія первыхъ Ваятелей и Живописцевъ.

Какими малыми средствами эти благотѣльные Заведенія достигаютъ цѣли своей, можно заключать изъ того, что въ Миланѣ 45 Австр. лиръ (т. е. 34¼ руб.) достаточно для годовой платы за ученіе дитяти, для снабженія его притомъ школьнымъ платьемъ, обѣдомъ и врачебными пособіями.

Въ Тосканѣ основаны были при Леопольдѣ I-мъ казенныя Училища, но они существуютъ только по имени, да и тамъ гдѣ есть, они не соответствуютъ настоящимъ потребностямъ вѣка: частныя люди старались пособить этому недостатку.

Мы не говоримъ здѣсь объ Университетахъ въ Пизѣ и Сіенѣ, имѣющихъ, первый 600, второй 300 Студентовъ, ни о такъ-называемыхъ *Studj academici* во Флоренціи, гдѣ преподаются Медицина и Изящныя Искусства: ограничиваемся среднимъ и первоначальнымъ обученіемъ.

Среднее образованіе мужескаго пола приобрѣтается въ пяти Коллегіяхъ, имѣющихъ 1200 учениковъ, въ семи высшихъ Латинскихъ Школахъ подъ руководствомъ *Padrj Scolorj* — 1800 учениковъ, и въ 21 Епископской Семинаріи, гдѣ 1000 пансіонеровъ и около 100 вольноприходящихъ. Женскій полъ воспитывается въ такъ-называемыхъ *Conseguatorj*, которыхъ въ Тосканѣ 43, подъ руководствомъ монахинь.

Для первоначальнаго обученія, Великое Герцогство имѣетъ въ своихъ 247 общинахъ 230 Казенныхъ Мужескихъ Училищъ, гдѣ ничего не платятъ. Въ селеніяхъ Школы рѣдко посѣщаются; методы преподаванія очень

несовершенны и за немѣніемъ надзора мало приносятъ пользы. Для дѣвочекъ низшаго класса, Правительство содержитъ въ главныхъ городахъ семь Начальныхъ Школъ, имѣющихъ около 1700 ученицъ; кромѣ того, еще 14 содержатъ общины, и нѣсколько другихъ для обоего пола при Богоугодныхъ Заведеніяхъ и такихъ, въ которыхъ платится за ученіе.

Но какъ недостаточны всѣ эти Школы, можно судить по тому, что число учениковъ въ нихъ относится къ цѣлому населенію какъ 1:60 (*).

Чтобъ удовлетворить возрастающей потребности и ввести лучший методъ ученія, многія особы обоего пола и всѣхъ состояній, аристократія, Духовенство, адвокаты, врачи, негодіанты и т. д., соединились и основали нѣсколько Школъ для Малолѣтнихъ и Взаимнаго Обученія. Послѣднія, впрочемъ, не лзя назвать собственно Ланкастерскими Школами, потому что они во многомъ измѣнены вліяніемъ другихъ понятій о воспитаніи и мѣстныхъ потребностей. Слѣдующая таблица можетъ служить обзорѣніемъ существующихъ нынѣ Школъ того и другаго рода въ Тосканѣ:

(*) Въ 1835 году населеніе Великаго Герцогства Тосканскаго состояло изъ 1,421,000 душъ.

I. Школы Взаимнаго Обученія:

Названіе мѣстѣ.	Число Школъ.	Чѣмъ издѣивленіемъ.	Число ученик.	Число ученицъ.
Флоренція .	2	Обществомъ . .	340	—
—	1	Г. Демидовымъ.	100	—
Ливорно . .	1	Обществомъ . .	250	—
—	2	Еврейскимъ Об-ществомъ . .	60	50
Пиза	1	Обществомъ . .	100	—
Сина	2	—	50	60
Пистоя . . .	1	Общиною . . .	200	—
Фильине . .	1	—	80	—
Лари	1	—	60	—
Сарапенца .	1	—	80	—
Песшіа . . .	1	Частн. Заведеніе.	} неизвѣстно.	}
Порто Фер-райо (на б. Эльбѣ) . .	1	Не извѣстно. . .		
Ареццо . . .	1			
	16		1320	110

II. Школы Малолѣтнихъ.

Имена мѣстъ.	Число школъ.	Чѣмъ иждиве- ніемъ.	Число у- ченикъ.	Число у- ченицъ.
Флоренція ..	2	Обществомъ.....	210	—
—	1	Еврейскимъ Об- ществомъ.....	25	—
Ливорно	2	Обществомъ.....	—	188
—	1	Частн. Заведеніе.	—	125
—	2	Еврейскимъ Об- ществомъ.....	45	45
Пиза	2	Обществомъ.....	29	138
Сіена.....	1	—	45	—
Праго	1	—	—	80
	12		354	576

Сверхъ вышеупомянутыхъ Школъ Малолѣтнихъ недавно основана еще одна во Флоренціи, иждивеніемъ Г. Демидова, а разыграніемъ лоттерей женскихъ рукодѣлій собраны средства для устройства подобной Школы для дѣвочекъ.

Въ 1819 году составилось во Флоренціи Общество поощренія взаимнаго обученія. Имъ основаны двѣ мужскія Школы во Флоренціи, издано руководство для тѣхъ, которые пожелали бы учредить подобныя Заведенія и открыть магазинъ, гдѣ во всякое время и за сходную цѣну можно бы найти аспидныя доски, книги, и вообще все нужное для учениковъ въ большомъ количествѣ.

Особливо замѣчательна Школа въ Ливорно по своей обширности и полезнымъ нововведеніямъ. Она открыта въ 1829 году, постоянно съ тѣхъ поръ увеличивалась, и въ 1835 году помѣщена въ нынѣшнемъ ея зданіи, воздвигнутомъ въ прекрасномъ стилѣ иждивеніемъ Общества. Въ ней 250 учениковъ. Классы продолжаются три часа поутру и три часа послѣ обѣда, и состоятъ въ чтеніи, письмѣ и счисленіи: къ этому присоединяется Рисованіе въ высшихъ классахъ. Для чтенія и письма Школа раздѣляется на 22 отдѣленія, для счисленія на 30: число степеней въ ученіи такъ велико для того, чтобы сдѣлать переходы отъ легкаго къ трудному почти незамѣтными (1). Впрочемъ, эти отдѣленія не мѣшаютъ напр. ученику, отставшему въ счисленіи, но успѣвшему за то въ чтеніи или письмѣ, быть въ высшемъ разрядѣ.

Эти 250 мальчиковъ, посѣщающихъ Школу, принадлежатъ къ такому сословію Общества, въ которомъ

(1) Въ Женевской Ланкастерской Школѣ, гдѣ всего было 200 учениковъ, они, по Арифметикѣ состояли въ 43 отдѣленіяхъ.

суровое обращеніе съ дѣтьми довольно обыкновенно, и при всемъ томъ, порядокъ и дисциплина сохраняются между ними безъ всякаго тѣлеснаго наказанія (2). Въ томъ и состоитъ особая выгода системы взаимнаго обученія, что каждый ученикъ отвѣчаетъ за поведеніе своего товарища. Директоръ или Учитель назначаетъ около трети учениковъ высшаго класса въ надзиратели (monitor) прочихъ. Надобно только, чтобы имъ было не менѣе семи лѣтъ, чтобы за мѣсяцъ до выбора они не были замѣчены въ непослушаніи, и чтобы цѣлые полгода передъ тѣмъ не подвергались суду (jugu). Когда мальчикъ соединяется въ себѣ всѣ эти условія, то Директоръ, желая назначить его мониторомъ, спрашиваетъ у прочихъ, согласны ли они на его избраніе: если не окажется никакихъ уважительныхъ препятствій, то онъ немедленно вступаетъ въ должность. Каждое утро Директоръ назначаетъ дежурныхъ мониторовъ по классамъ, и такимъ образомъ въ ихъ рукахъ находится все ученіе и вся дисциплина Школы, а Директоръ съ своими Помощниками имѣютъ только главный надзоръ. Мониторы не смѣютъ говорить ни съ однимъ изъ учениковъ своего класса, ниже позволить послѣднему говорить съ собою о чемъ-либо не относящемся къ ученію. Послѣ каждаго урока одинъ изъ мониторовъ, имѣющій титулъ Инспектора, обходитъ всѣ отдѣленія и собираетъ имена тѣхъ, которые отличились прележаніемъ или нерадѣніемъ, записываетъ ихъ и потомъ объявляетъ вслухъ Директору, который отмѣчаетъ на своемъ спискѣ. Вечеромъ, лучшіе мониторы получаютъ награжденіе. Каждую Субботу они подаютъ свое мнѣніе о тѣхъ ученикахъ, которые заслуживаютъ перейти въ высшее отдѣленіе, и таковыя пе-

(2) Guida per le Scuole di reciproco insegnamento. Въ 31 статьѣ инструкціи Директора сказано: «Ни въ какомъ случаѣ не, позволяется бить ученика розгами или чѣмъ инымъ.»

реводятся, если Директоръ найдетъ ихъ достойными по экзамену. Каждый два мѣсяца производится публичное испытаніе, и не выдержавшіе оное возвращаются въ нѣвшее отдѣленіе.

Для большаго поощренія къ благоправію, существуетъ такъ-называемый классъ отличныхъ, куда принимаются только тѣ изъ учениковъ, которые, за вычетомъ худшихъ отбѣтокъ, имѣютъ въ спискѣ 150 хорошихъ, при чемъ должно замѣтить, что одна худая отбѣтка уничтожаетъ четыре хорошія. Требуется притомъ, чтобы такой ученикъ цѣлый годъ предъ тѣмъ не подвергнулся суду, имѣлъ не болѣе 16 лѣтъ и умѣлъ хорошо читать, писать и считать. На открывшуюся ваканцію Директоръ предлагаетъ трехъ учениковъ, изъ которыхъ прочіе ученики класса избираютъ одного, который и получаетъ отличіе при полугодовой публичной раздачѣ наградъ. Члены этого класса носятъ медаль, сидятъ въ торжественныхъ случаяхъ на почетномъ мѣстѣ и представляются съ похвалою важнымъ посѣтителямъ Школы.

Вышеупомянутый судъ (jugu) имѣетъ цѣлію устранить всякій видъ пристрастія въ присуждаемыхъ наказаніяхъ и въ то же время придать имъ большую важность. Онъ составляется изъ учениковъ, избираемыхъ каждымъ отдѣленіемъ изъ среды своей по одному: каждый полгода, при раздачѣ наградъ, половина Членовъ сѣмляется новыми. Ученикъ, обвиняемый въ какомъ-нибудь проступкѣ, назначаетъ изъ всего jugu тѣхъ, которые должны судить его. Если обвиняемый есть монахъ или изъ класса отличныхъ, то и судей своихъ назначаетъ изъ числа ихъ. Когда состоящій изъ четырехъ учениковъ jugu выслушаетъ свидѣтелей и оправданія обвиненнаго, то каждый Членъ объявляетъ Инспектору втайнѣ, какое наказаніе кажется ему прилич-

нимъ въ настоящемъ случаѣ, и изъ этихъ мѣнѣй Директоръ избираетъ то, которое наиболее согласуется съ печатнымъ Уставомъ Школы. Весь ходъ дѣла вносится потомъ въ особенную книгу.

О Школахъ Малолѣтнихъ въ Тосканѣ должно еще замѣтить, что недавно Общество приняло въ число Членовъ своихъ двѣнадцать особъ изъ промышленнаго класса. Ихъ содѣйствіемъ Общество имѣетъ въ виду возможность пристроить питомцевъ своихъ, выпускаемыхъ изъ Школы.

Въ своемъ обзорѣнѣ успѣховъ общественнаго образованія въ Сѣверной Италіи не лзя не упомянуть о Коммерческомъ Училищѣ, открытомъ въ Ливорно въ Августъ мѣсяцъ 1833 года, подъ руководствомъ Профессора Дроветти. Родители Воспитанниковъ образуютъ Общество, назначающее Учителей, опредѣляющее имъ содержаніе и другіе училищные расходы, а равно и предметы ученія. Особенный Комитетъ, избираемый ежегодно изъ среды ихъ и состоящій изъ четырехъ Инспекторовъ и одного Казначея, наблюдаетъ за состояніемъ Школы. Инспекторы смѣняются каждые три мѣсяца, по очереди. Ученики раздѣлены на 3 класса. Ученіе продолжается съ 9 часовъ утра до 4 по полудни, обнимаемая собою слѣдующіе предметы: Библейскую Исторію и Географію для всѣхъ, по Субботамъ; Естественную Исторію для всѣхъ, три раза въ недѣлю; Ариметику и Геометрію въ первомъ классѣ, три раза въ недѣлю; правила Нравоученія преподаются въ первомъ и второмъ классѣ три раза въ недѣлю, на Италіанскомъ языкѣ; Древняя и Новая Исторія въ первомъ и второмъ классѣ три раза въ недѣлю, на Французскомъ языкѣ; Географія въ первомъ и второмъ классѣ три раза въ недѣлю, на Англійскомъ языкѣ. Писать, рисовать и танцовать учатся всѣ; Грамматику только первый классъ. Курсъ про-

должается четыре года и за него платится 700 рублей въ годъ. Впрочемъ предполагается присовокупить еще четырехлѣтній курсъ, въ которомъ будетъ преподаваться Латинскій языкъ, Логика и Метафизика, Коммерческое Право, теорія и практика Коммерціи (на Нѣмецкомъ языкѣ), Алгебра, Химія, примѣненная къ Искусствамъ и ремесламъ, и Анатомія.

Наковецъ Ливорно есть единственное мѣсто, гдѣ существуетъ Школа Малолѣтвыхъ для дѣтей высшаго сословія.

(Изъ Foreign Quarterly Review).

УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА

ВО ФРАНЦІИ.

Сообщаемъ нашимъ читателямъ краткую вѣдомость объ Ученыхъ Обществахъ во Франціи съ присовокупленіемъ и нѣкоторыхъ свѣдѣній о ихъ занятіяхъ.

Во Аббевилѣ (Abbeville): Королевское Общество Соревнованія (Société royale d'émulation); изданныя имъ Записки за 1836 и 1837 годы заключаютъ въ себѣ многія любопытныя историческія статьи, и между прочимъ: письма и бюллетени въ арміи Людовика XI къ Аббевильскому Муниципальному Правленію, описаніе Евангелія подареннаго якобы въ 793 г. Аббатомъ Ангальбертомъ монахамъ въ Сентъ-Рикъ, и т. д.

Во Э (Aix): Академія Наукъ, Земледѣлія, Искусствъ и Словесности. Въ 1838 году она надала отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ подъ заглавіемъ: Séance publique de l'Académie.

Во Алансонѣ (Alençon): Общество Нормандское (Association Normande); результаты сообщаній Главнаго Собранія Общества въ 1836 году напечатаны въ книгѣ: Matériaux pour servir à la statistique du département de l'Orne-Gaen 1837.

Во Амьенѣ (Amiens): Академія Наукъ, Земледѣлія, Торговли, Словесности и Искусствъ; надаетъ Заниски или Мемуары.

Часть XXV. Отд. IV.

Въ Анжеръ: Общество Земледѣлія, Наукъ и Искусствъ. Записокъ, онымъ издаваемыхъ, вышло въ свѣтъ 1 томъ съ 15 гравюрами и одна книжка 2-го тома.

Въ Аррасъ: Королевское Общество Наукъ, Словесности и Искусствъ. Издаётъ ежегодно о своихъ трудахъ Записки.

Въ Аверонъ: учрежденное здѣсь Общество Любителей Словесности, Наукъ и Искусствъ, начало недавно издавать Записки, и именно за 1837 — 1838 годы.

Въ Авраншъ: Общество Земледѣлія. Съ 1838 года оно издаётъ ежемѣсячный журналъ подъ заглавіемъ *Revue publiée par la Société etc.*

Въ Безансонъ: Академія Наукъ, Словесности и Искусствъ. Предложенная оною премія за лучшее сочиненіе о самоубійствѣ, присуждена въ 1838 году дѣвицѣ Селлиѣ (*Adélaïde Cellier*). Академія печатаетъ ежегодно отчеты о своихъ занятіяхъ. Тутъ же есть еще Общество Любителей Земледѣлія, Естественныхъ Наукъ и Искусствъ, которое въ 1836 году напечатало Записки о занятіяхъ своихъ въ 1835.

Въ Безіеръ: Археологическое Общество, издающее съ 1836 бюллетени любопытныхъ статей о древностяхъ.

Въ Блоа (Blois): Королевское Общество Земледѣлія для Департамента Лоары и Шеры; издаётъ ежегодно о дѣйствіяхъ своихъ отчеты.

Въ Бордо: Королевская Академія Наукъ, Словесности и Искусствъ; издаётъ ежегодно отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Съ начала прошедшаго столѣтія Академія предлагаетъ ежегодно ученые задачи, опредѣляя за разрѣшеніе оныхъ преміи отъ 200 до 600 франковъ. Прежде сочиненія, удостоившіяся преміи, печатаемы были въ особыхъ собраніяхъ. Въ Бордо существуютъ еще: Королевское Общество Медицины, Общество Линнеевское (*Société Linnéenne*), учрежденное въ 1824 году и издающее

одинъ только: *Annuaire*, подъ заглавіемъ: *Guide du cultivateur et du fleuriste*, и Земледѣльческій Комитетъ (*Comice agricole de Bordeaux*).

Въ Булони (*Boulogne-sur-mer*): Общество Земледѣлія, Торговли, Наукъ и Искусствъ; издаетъ Записки.

Въ Бурнь (*Bourg*): Общество Соревнованія (*Société royale d'émulation de l'Ain*); издавало: *Notice des travaux de la Société*.

Въ Буржъ: Общество Древностей, Исторіи и Статистики Шерскаго Департамента. Въ 1836 г. оно издало бюллетень; но было имъ послѣ того продолженіе онаго, не извѣстно. Тутъ же есть еще Общество Земледѣлія.

Въ Кань: Общество Антикваріевъ Нормандіи. Дѣятельность онаго свидѣлствуется выходящими ежегодно Мемуарами. Тутъ же: 1) Линнеевское Общество. Въ нынѣшнемъ 1829 году вышелъ стараніемъ Делоншана (*Deslongchamps*) 6-й томъ Записокъ сего Общества, объ-смлющій 1834 — 1838 годы. Сверхъ того оно издаетъ ежегодно о дѣйствіяхъ своихъ отчеты. Мѣсто собраній Общества бываетъ попеременно въ Онфлэрѣ, Вирѣ и Фалезѣ, и 2) Королевское Общество Земледѣлія и Торговли.

Въ Камбре (*Cambrai*): Общество Соревнованія (Земледѣлія, Наукъ и Искусствъ); издаетъ Записки.

Въ Шалонь-на-Марнѣ (*Châlons-sur-Marne*): Академія Наукъ, Словесности и Искусствъ. На 1838 годъ она предложила премію за лучшее сочиненіе о необходимости прекращенія дуэли и приютила ону сочиненію Г. Жоли: *Du duel et de sa législation*. Тутъ же есть Общество Земледѣлія, Торговли, Наукъ и Искусствъ Марнскаго Департамента, издающее ежегодно о трудахъ своихъ Записки, подъ заглавіемъ: «*Séance publique.*»

Въ Шатору (*Chateauroux*): Общество Земледѣлія; издаетъ постоянно ежегодныя Записки подъ заглавіемъ «*Ephémérides.*»

Въ Шербуръ: Королевское Академическое Общество; издаетъ Записки.

Въ Клермонъ-Ферранъ: Академія Наукъ, Литературы и Искусствъ; печатаетъ ежегодно: Rapport sur les travaux de l'Académie.

Въ Дижонъ: Академія Наукъ, Литературы и Искусствъ. Она основана въ 1728; въ 1769 вышли въ свѣтъ ея труды въ Mémoires de l'Académie de Dijon, которые были продолжаемы въ новой серіи 1782. Послѣ Записокъ, изданныхъ за 1836 годъ, Академія не напечатала, кажется ничего. Здѣсь же есть Общество Любителей Древности подъ названіемъ: Commission des antiquités de département de la Côte-d'Or, въ Запискахъ коего за 1839 годъ находятся весьма замѣчательныя статьи.

Въ Эпиналь: Общество Соревнованія; издало доселѣ три тома Лѣтописей.

Въ Фалезъ (Falaise): 1) Академическое Общество Наукъ, Искусствъ и Литературы; издаетъ Записки о трудахъ своихъ; послѣдній томъ вышелъ за 1835 годъ, и 2) Академическое Общество Астрономіи, промышленности и просвѣщенія Фалезскаго Департамента; въ 1838 напечатаны имъ Записки; до того, съ 1834 года издавался: Recueil publié par la Société.

Въ Гренобль: Общество Наукъ и Искусствъ. Чрезъ каждые три года оно предлагаетъ къ разрѣшенію задачи и награждаетъ лучшія сочиненія золотой медалью въ 1000 франковъ; на 1839, предложены были два вопроса, касающіеся духовныхъ предметовъ, и въ особенности преимуществъ Галликанской Церкви. Находящееся здѣсь Агрономическое Общество издало, въ 1835 году, первый евой бюллетень.

Въ Гавръ образовалось Общество, подъ названіемъ: Société Havraise d'études diverses, которое оставило от-

четъ о своихъ трудахъ и особо разборъ оныхъ въ 1835, 1836 и 1838 г., но ограничилось раздачею экземпляровъ однимъ лишь Членомъ Общества.

Въ Лионѣ есть Общества: Королевское Наукъ, Земледѣлія и Искусствъ; поощренія Литературы и Искусствъ, и Садоводства. Изъ нихъ второе открыто въ 1835; другія два существуютъ давно и выдаютъ труды свои въ Запискахъ.

Въ Лонг-ле-Соннѣ (Long-le-Saulnier): Общество Соревнованія; издаетъ ежегодно свои труды, подъ заглавіемъ: *Travaux*. Въ книжкѣ за 1835 годъ заключается обширное разсужденіе Бертрана о разводѣ тутового дерева и шелководныхъ червей.

Въ Лионѣ находятся два Ученныя Общества: Академія Наукъ, Искусствъ и Литературы, и Королевское Общество Земледѣлія, Естественной Исторіи и полезныхъ Искусствъ. Первая издаетъ о трудахъ своихъ ежегодные отчеты, второе цѣмѣждаетъ замѣчательнѣйшія сочиненія въ Запискахъ.

Въ Маконнѣ: Общество Земледѣлія, Наукъ и Словесности; издаетъ отчеты о занятіяхъ своихъ въ книжкахъ за три или четыре года вѣругъ.

Въ Марсели: Статистическое Общество; издаетъ періодически за каждую четверть года, подъ редакцію Г. Ру (Roux), Репертуаръ своихъ трудовъ (*Repertoire des travaux de la Société de Statistique de Marseille*).

Въ Мо (Meaux): Общество Земледѣлія, Наукъ и Искусствъ; издаетъ ежегодно о занятіяхъ своихъ отчеты.

Въ Мандѣ (Mande): Общество Земледѣлія, Торговли, Наукъ и Искусствъ; издаетъ Записки, подъ заглавіемъ: «*Mémoires et analyses des travaux de la Société.*» Новѣйшая книжка заключаетъ въ себѣ труды за 1835 и 1836 годы.

Въ Мецѣ: Королевская Академія. Въ 1838 г. вышли Записки за 18-й годъ трудовъ Общества по части Литера-

туры, Наукъ, Искусствъ и Земледѣлія, заключающія въ себѣ отчетъ за 1836—37 годы; въ книжкѣ за 1837—38 помѣщены Некрологи нѣкоторыхъ Членовъ и «Notice sur Mandeur et divers objets d'antiquités», соч. Парро (Léon de Parrot). Тутъ же есть еще Общество Врачебныхъ Наукъ Мозельскаго Департамента, издающее перечень своихъ дѣйствій, подъ заглавіемъ: «Sommaire des travaux».

Въ Монтобаль: Общество Наукъ, Земледѣлія и Литературы; издаетъ съ 1820 г. собраніе трудовъ своихъ, подъ заглавіемъ: Recueil agronomique, коего, до конца 1838, вышло въ свѣтъ 19 томовъ.

Въ Монпелье: Археологическое Общество, печатающее свои сочиненія въ періодическомъ изданіи: Publications de la Société Archéologique. Помѣщенное въ немъ изслѣдованіе Архиваріуса Тома, подъ заглавіемъ: «Recherches sur la position des Celtes-Volces, en introduction à la géographie ancienne du dép. de l'Hérault», напечатано также особо.

Въ Нанси: Королевское Общество Наукъ, Литературы и Искусствъ; издаетъ Записки (Mémoires).

Въ Нантъ: Королевское Академическое Общество; издаетъ ежегодно отчетъ.

Въ Нантуа: Общество Соревнованія. Изъ литературныхъ его трудовъ извѣстно доселѣ одно только донесеніе о обугленномъ торфѣ (Sur la tourbe carbonisée), напечатанное въ 1838 году.

Въ Нёвилль: Собраніе Любителей Земледѣлія (Comité agricole). Секретарь онаго Кайляръ напечаталъ отчетъ о занятіяхъ Общества за 1836 — 37 годы.

Въ Ниамъ: Королевская Академія. Она состоитъ изъ шести отдѣленій по части: Экономіи и Земледѣлія, промышленныхъ Искусствъ, Математическихъ и Физическихъ Наукъ, Медицины, Археологіи, Исторіи и Біографіи, и

издаетъ о трудахъ своихъ Записки, коихъ послѣдній томъ вышелъ въ 1835 году.

Въ Жюрье: Медицинское Общество, издающее ежегодно: Собрание трудовъ (Recueil des travaux de la Société) за 1838 годъ. Оно уже напечатано.

Въ Парижѣ: Королевскій Французскій Институтъ (Institut royal de France). Послѣ неоднократныхъ преобразованій въ 1795, 1804 и 1815 годахъ, онъ состоитъ теперь изъ пяти Академій, а именно: изъ Французской Академіи, изъ Академіи Написей и Литературы, Академіи Наукъ, Академіи Художествъ и изъ Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ. Каждая изъ упомянутыхъ Академій имѣетъ опредѣленное число Членовъ и Корреспондентовъ, каждая имѣетъ особаго Президента, ежегодно переменяемаго и избираетъ Членовъ на открывающіяся вакансіи; каждая изъ нихъ наконецъ предлагаетъ ежегодно преміи за разрѣшеніе задачъ, распоряжая для сего предмета весьма значительными суммами. Вотъ нѣкоторыя о нихъ подробности: Французская Академія издаетъ ежегодно о дѣйствіяхъ своихъ отчетъ, подъ заглавіемъ: Institut royal de France, Académie française, séance publique annuelle. На 1839 годъ Директоромъ избранъ былъ Дюпати, Канцлеромъ — Ноде.

Академія Написей и Литературы, едва ли не дѣятельнѣйшая изъ всѣхъ, издаетъ и общаетъ множество ученыхъ сочиненій. Изъ новой серіи ея Записокъ вышелъ въ 1838 г. 13-й томъ, заключающій въ себѣ ученыя изслѣдованія Ноде (Naudet), Рауль-Рошета, Парасю, Абелъ-Ремюза и Дюро-де-ла-Малля. Въ теченіе 1839 года вышелъ 11-й и часть 12 тома Записокъ, въ которыхъ излагается отчетъ о дѣйствіяхъ Академіи съ 1831 — 1837, о предложенныхъ задачахъ въ теченіе сего времени и некрологи знаменитѣйшихъ Членовъ. Сверхъ того Академія печатаетъ и приготовляетъ къ изданію ученые по разнымъ частямъ сочиненія, и между про-

чимъ намѣрена въ 1840 году издать подъ заглавіемъ: «*Mémoires des savants étrangers*», собраніе лучшихъ историческихъ и археологическихъ статей, поступившихъ въ Академію.

Академія Наукъ издала недавно (въ 1838) 18-й томъ своихъ Записокъ, вмѣщающій въ себѣ ученые труды Сентъ-Илера, Дютроше, Понселе, Тюрпена, Лоншана (*Longchamp*), Шеврёля, Дюма и Пелиго. Сверхъ того она издаетъ еще «*Mémoires présentés par divers savants à l'Académie*», по части Математическихъ и Физическихъ Наукъ (Т. I — VI вышли 1827 — 1835). Въ недавнемъ времени Академія предложила премію въ 10,000 франковъ за лучшее сочиненіе о силѣ и продолжительности дѣйствія предохранительной оспы. Президентомъ въ 1839 году былъ Шеврёль, Вице-Президентомъ Поассонъ; въ 1840 году. Президентомъ — Серръ (*Serres*).

Въ собраніяхъ Академіи Художествъ читаютъ лекціи и ежегодно предлагаютъ преміи по части Живописи, Ваянія, Архитектуры, Музыкальныхъ сочиненій, и т. д.

Академія Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, основанная закономъ 3 Брюмера IV года Революціи и закрытая въ XI году Революціи, возобновлена повелѣніемъ 1832 г., въ видѣ пятого отдѣленія Института. Она раздѣлена на 5 классовъ, а именно: по части Философіи, Нравственности, Законодательства, Правовѣдѣнія, Политической Экономіи и Статистики, Всеобщей и Философской Исторіи. Изъ Записокъ первобытнаго состава Академіи напечатано 5 томовъ (VI—XII г.), изъ 2-й серіи одинъ только томъ (1837). На 1841 годъ Академія предложила премію въ 1,500 франковъ за лучшее сочиненіе, определяющее духъ и вліяніе на Науку Декартовой Философіи.

Кромѣ упомянутыхъ пяти Академій, въ Парижѣ находятся еще Ученые Общества:

1) Королевская Медицинская Академія, основанная повелѣніемъ Кабинета въ 1820 году и состоящая изъ

3 классовъ: Медицинскаго, Хирургическаго и Фармацевтическаго. Число Членовъ распределено въ ней слѣдующимъ порядкомъ: Почетныхъ по части Медицины 30, по части Хирургіи 20, и по части Фармацевтики 10. Дѣйствительныхъ (*titulaires*) по части Медицины 45, въ томъ числѣ Ветеринарныхъ 5, по части Хирургіи 25, по части Фармаціи 15; Вольныхъ Общниковъ (*associés libres*) 30 изъ числа находящихся въ Парижѣ Врачей; Обыкновенныхъ Общниковъ (*associés ordinaires*) 24 Врачей, изъ которыхъ 20 налице; Иностранныхъ Общниковъ 30, Адъюнктовъ столько же, сколько и Дѣйствительныхъ Членовъ въ каждомъ классѣ, и наконецъ неопредѣленное число Адъюнктовъ-Корреспондентовъ: доселѣ вышло 7 томовъ Мемуаровъ Академіи. Отчетъ (*Annuaire*) Академіи заключаетъ въ себѣ повѣдѣнія относительно устройства Академіи и списокъ Членовъ.

2) Королевское Французское Общество Антикваріевъ. Труды онаго выходятъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Mémoires et dissertations sur les antiquités nationales et étrangères*. Въ 1838 г. вышелъ 14-й томъ Записокъ Общества, въ коемъ помѣщены между прочимъ Некрологъ извѣстнаго Живописца Лангле (*Langlois*) и разныя ученныя изслѣдованія по части историческихъ древностей Франціи. Старѣйшій Членъ сего Общества есть извѣстный Дѣппингъ, избранный въ это званіе въ 1813 году.

3) Общество Французской Исторіи. Оно основано въ 1834 г. извѣстными: Гизо, Тьеромъ, Пакье, Моле, де Барантомъ, Бѣніо (*Beugnot*), Бертеномъ, Шамполиономъ, Фориелемъ, и прочее, и издастъ Бюллетени о своихъ занятіяхъ (*Annuaire*).

4) Историческій Институтъ. Въ 1839 году напечатанъ отчетъ о его дѣйствіяхъ, подъ заглавіемъ: *Congrès historique réuni à Paris au siège de l'institut historique. Discours et compte rendu des séances. Sep. et Oct. 1838.*

Прежде Общество издавало Записки, подъ заглавіемъ: «*Congrès historique européen*».

5) Общество Географовъ. Въ 1837 году издано свидѣніе о его занятіяхъ. Въ первомъ главномъ собраніи Общества, подъ предсѣдательствомъ Сальвана, присуждены медали: Гг. Тексіе — за путешествіе по Малой Азии, Комбу и Тамизье — за путешествіе по Абиссиніи.

6) Французское Общество Всеобщей Статистики; издаетъ «*Journal des travaux*».

7) Институтъ Языкознанія; учрежденъ 1837 г. и состоитъ изъ 30 наличныхъ и 25 Почетныхъ Членовъ, кромѣ неопредѣленнаго числа Корреспондентовъ. Главный его предметъ: обсужденіе въ собраніяхъ, назначенныхъ два раза въ мѣсяцъ, разныхъ предлагаемыхъ оному вопросовъ по части Грамматики и Языкознанія. Члены вносятъ по 20 франковъ ежегодно и получаютъ издаваемый Обществомъ: *Journal grammatical littéraire et philosophique de la langue française et des langues en général*.

8) Общество Естественныхъ Наукъ.

9) Общество Естественной Исторіи Парижа.

10) Геологическое Общество.

11) Линнеевское Общество, основанное 1788 и прекратившее, какъ кажется, съ 1829 года свои собранія.

12) Общество Анатомическое.

13) Общество Врачебныхъ замѣчаній.

14) Общество Физическихъ и Химическихъ Наукъ, земледѣльческихъ и промышленныхъ Искусствъ.

15) Общество Медико-практическое.

16) Общество Френологическое.

17) Вольное Общество Художествъ.

18) Общество поощренія Словесности и Художествъ, въ собраніяхъ коего читаются лекціи по части Наукъ, и которое дѣлаетъ пособія молодымъ Художникамъ, подающимъ о себѣ хорошую надежду.

19) Академическое Общество чадъ Аполлоновыхъ, учрежденное 1733 г. и занимающееся преимущественно усовершенствованіемъ и упражненіемъ въ Музыкѣ: впрочемъ въ собраніяхъ онаго читаются иногда и лекціи.

20) Общество Черченія (des arts graphiques), существующее 34 года.

21) Атеней Искусствъ.

22) Королевское Общество Земледѣлія, опредѣляющее денежныя преміи, золотыя и серебряныя медали за лучшія сочиненія по разнымъ частямъ Агрономіи.

23) Филотехническое Общество.

Всѣ эти Общества, кромѣ означенныхъ подлѣ № 13, 14, 15 и 16, издають отъ времени до времени записки и отчеты о своихъ дѣйствіяхъ.

Въ числѣ множества другихъ маловажныхъ Ученыхъ Обществъ, заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе Общество Библіо-Филоматическое, имѣющее педагогическую цѣль и занимающееся преимущественно усовершеніемъ обученія глухонѣмыхъ и занкающихся.

Въ Перпигуэ: Филоматическое Общество и Паринейское Общество распространенія и усовершенствованія Естественныхъ Наукъ. Первое издаетъ бюллетени въ неопредѣленное время, о второмъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній.

Въ Пуатье: недавно составившееся здѣсь Общество Антикваріевъ, издало въ 1838 г. 3-й томъ своихъ Записокъ за 1836 и 1837 годы, который заключаетъ въ себѣ любопытныя статьи объ историческихъ древностяхъ Франціи — Тутъ же есть еще Общества: 1) Земледѣлія, Литературы, Наукъ и Искусствъ, изъ трудовъ коего выѣстенъ только напечатанный въ 1836 году 5-й томъ Бюллетеней, и 2) Филармоническое.

Въ Руанѣ (Rouen) находятся три Ученыя Общества: Королевская Академія Наукъ, Литературы и Искусствъ; Вольное Общество соревнованія и Центральное

44 . ОТД. IV. — УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА ВО ФРАНЦИИ.

Общество Департамента Нижней Сены. Всѣ три издають постоянно о трудахъ своихъ ежегодные отчеты.

Въ Сентъ-Омеръ : Общество Земледѣлія, которое издавало одинъ только томъ своихъ Записокъ въ 1837 г., и Общество Антикваріевъ (*Antiquaires de la Morépie*), издающее постоянно Записки. Въ трехъ томахъ, вышедшихъ въ 1834, 1836 и 1837 годахъ, есть много любопытныхъ и важныхъ статей. Общество сіе назначаетъ ежегодно медаль въ 300 франковъ, за разрѣшеніе предлагаемыхъ задачъ.

Въ Сентъ-Кантенъ : Общество Наукъ, Искусствъ, Литературы и Земледѣлія ; издаетъ ежегодно отчетъ.

Въ Страсбургъ : Академія Наукъ, Земледѣлія и Искусствъ ; издаетъ Записки о своихъ занятіяхъ. Тутъ же : Общество Естественной Исторіи, занимающееся по всѣмъ отраслямъ сей Науки : Зоологіи, Анатоміи, Физиологіи, Ботаники, Минералогіи и Геогнозіи. Число постоянныхъ Членокъ ограничено 15, число Членовъ-Корреспондентовъ не опредѣленно. Съ 1830 года оно издаетъ Записки, коихъ въ 1838 году вышли въ Парижѣ 3 книжки.

Въ Тулонъ Общество Наукъ, Литературы и Искусствъ ; издаетъ съ 1833 года « *Bulletin trimestriel* », и ежегодно предлагаетъ преміи за рѣшеніе задачъ.

Въ Тулузъ есть три Ученыя Общества : *Académie royale des sciences, inscriptions et belles-lettres*, коей 4 томъ Записокъ вышелъ въ 1837 г. въ Тулузъ ; *Académie des jeux floraux*, которая издаетъ собраніе стихотвореній и ученыхъ статей, удостоенныхъ премій, и Королевское Общество Медицины, Хирургіи и Фармаціи, которое печатаетъ постоянно, подъ заглавіемъ : « *Séance publique* », совѣщанія публичныхъ своихъ засѣданій.

(Окончаніе въ средѣ).

О СОСТОЯНІИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ КИТАѢ (1).

Прежде нежели будемъ говорить о системѣ первоначальнаго обученія въ Китаѣ, считаемъ за нужное дать нѣкоторое понятіе о самомъ языкѣ, представить въ легкомъ очеркѣ его странное устройство и опредѣлить вліяніе, которое, весьма естественно, имѣетъ этотъ языкъ на трудъ ума. «Я чувствую,» — говоритъ Г. Біо — «что касаюсь здѣсь важнаго вопроса, и едва ли постоянные четырехлѣтніе труды мои по Китайской Исторіи позволятъ мнѣ вступить въ споръ съ общепринятыми мнѣніями Вильгельма Гумбольдта и Абеля-Ремюза. Впрочемъ, моему мнѣнію будутъ крѣпкою подпоркою послѣдованія и сочиненія новѣйшихъ Англійскихъ Синологовъ.»

Китайскій языкъ отличается отъ всѣхъ прочихъ своею странною оригинальностію. Извѣстно, что онъ распадается на два отдѣльные языка, одинъ — пись-

(1) Статья, составленная изъ разныхъ номеровъ Chinese Repository, Мая 1834 и Мая 1836 года, и изъ статьи молодого, но уже извѣстнаго, Французскаго Ориенталиста Огюста Еб: *Détails sur l'état de l'instruction primaire en Chine.* Прим. Авт.

менный и весьма богатый, составленный изъ большого множества знаковъ, изъ которыхъ каждый выражаетъ слово и которые помѣщаются въ Лексиконахъ подѣ 214 первоначальными знаками или ключами; другой, — разговорный и весьма бѣдный, составленный только изъ 1200 односложныхъ словъ различныхъ интонацій, такъ что каждая изъ этихъ интонацій можетъ представлять часто четыре или пять различныхъ смысловъ въ разговорѣ, и соответствуетъ гораздо большому числу знаковъ, внесенныхъ въ Словари. Слова связываются въ фразѣ весьма немногими грамматическими частицами или знаками, большею частію предлогами мѣста. Особенный знакъ выражаетъ родительный падежъ, а два другіе служатъ къ выраженію винительнаго; но часто они выпускаются, равно какъ и вошедшія окончаніе фразы. Родовъ нѣтъ, и вообще не встрѣчается никакихъ наружныхъ отличій временъ, впрочемъ, для будущаго времени и для страдательнаго залога есть особые знаки, но они по большей части выпускаются. Вообще, одинъ и тотъ же знакъ можетъ, смотря по положенію своему въ фразѣ, выражать существительное имя, прилагательное и глаголъ; самая же фраза вообще располагается въ правильномъ порядкѣ. Она представляетъ: 1) подлежащее, одно или съ прилагательнымъ; 2) глаголъ; 3) управляемое глаголомъ, одно или съ прилагательнымъ или причастіемъ. Это словорасположеніе фразы, какъ правило, — самое ясное, что только есть въ Китайской Грамматикѣ. Въ разговорѣ, трудности, представляемыя небольшимъ количествомъ интонацій, нѣсколько побѣждаются присоединеніемъ или синонима къ каждому слову, котораго смыслъ хотя нѣсколько сомнителенъ, или выразительнымъ жестомъ, представляющимъ фигуру или смыслъ знака этого слова. Отсюда-то происходитъ замѣтное различіе между языкомъ народнымъ, на которомъ говорятъ, и языкомъ высшего стиля,

на которомъ пишутъ. Языкъ народный, *koan-loa* (1), употребляется въ прокламацияхъ, публичныхъ актахъ, романахъ и мелкихъ стихотворенiяхъ, которыя понимаются изъ изустнаго чтенiя, между тѣмъ какъ высокому стилю, называемому *ku-shen*, принадлежатъ серьезныя произведенiя, моральныя или историческiя. Этотъ высокiй стиль требуетъ, хотя весьма неумѣстно, величайшей сжатости, которая весьма естественно превращается въ темноту, тѣмъ болѣе, что читатель и безъ того затрудняется въ разбирании смысла фразы, вертикальнымъ расположенiемъ знаковъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ языкѣ. Это расположенiе, противное устройству нашихъ глазъ, не позволяетъ имъ обвинять всю фразу вдругъ, какъ въ письмѣ горизонтальномъ; читатель долженъ припоминать предшествовавшiе знаки, чтобъ составить въ умѣ своемъ смыслъ цѣлой фразы, а чрезъ это память обременяется такимъ трудомъ, который бы долженъ быть исполняемъ зрѣнiемъ.

При семъ, дѣйствительно несовершенномъ, устройствѣ, Китайскiй языкъ обладаетъ, однакожъ, предъ всѣми языками Земнаго Шара, многими удивительными преимуществами. Получивъ первое начало изъ идеографическаго типа, онъ существуетъ отъ самой глубокой древности (потому что происхожденiе его относится почти къ тому же времени, какъ и Еврейскаго языка), и одинъ изъ всѣхъ древнихъ языковъ, онъ остался въ числѣ живыхъ. Войны, часто отдѣлившия отъ Китая нѣкоторыя провинцiи, весьма естественнымъ образомъ ввели въ него болѣе или менѣе различныя нарѣчiя: такъ, на примѣръ, интонацiи

(1) Мы слѣдуемъ здѣсь смыслу, который даетъ извѣстный Станиславъ Жюльенъ знаку *koan*, въ этомъ выраженiи. Прежде него, неправильно переводили *koan-loa*, языкомъ Мандаринскимъ.

Восточной провинціи *Фу-Кіан* совершенно не сходны съ интонаціями Сѣверныхъ и Южныхъ Провинцій.

Съ развитіемъ матеріальной гражданственности, письменные знаки должны были умножаться и замѣняться въ расположеніи черточекъ, изъ которыхъ они составлены; но самый полу-идеографическій типъ письменнаго языка не измѣнился. Идіомы разговорнаго языка состоятъ все еще изъ односложныхъ словъ: письменный высокій стиль остается тѣмъ же и беретъ себѣ образцомъ всегда древня творенія, что уже возвышаетъ и самое имя его: *Ком-шан*, древній стиль.

Китайскій языкъ не только остался единственнымъ живымъ изъ всѣхъ древнихъ языковъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ есть самый употребительный изъ всѣхъ настоящихъ языковъ, и, безъ всякаго сравненія, передаетъ мысли наибольшаго числа людей. Его метрополія, Китай, заключаетъ въ себѣ одномъ 360 или даже 390 милліоновъ жителей, какъ это видно изъ послѣдней оффиціальной переписи, обнародованной въ Императорскомъ Альманахѣ «Небесной Имперіи». Такая сумма весьма легко можетъ показаться преувеличенною, сравнительно съ 330,000,000 квадратныхъ десятинъ, составляющихъ общую поверхность Китая, по замѣреніямъ миссіонеровъ. И такъ, уменьшивъ эту сумму на цѣлую треть, чтобы приблизить себя къ прошлому столѣтію: предположимъ, что все народонаселеніе Китая простирается не свыше 250,000,000 человекъ; присоединимъ къ этому числу обитателей Японіи, Кочинчины и Туванна, Королевства Камбоджи и Сіама, гдѣ Китайскій языкъ есть языкъ высшаго общества и употребляется также средними классами, которымъ онъ служитъ для всякаго рода публикацій; присоединимъ, наконецъ, многочисленныхъ Китайскихъ переселенцевъ, населяющихъ въ настоящее время

острова Филиппинскіе, Суматру, Яву и весь почти Индійскій Архипелагъ, и мы найдемъ, что на Китайскомъ языкѣ, какъ на родномъ, говорятъ 300,000,000 человекъ, разсѣянныхъ на прѣстранствѣ земли, равномъ почти нашей Европѣ. Эти триста милліоновъ составляютъ около трети всего человѣческаго рода, и такимъ образомъ осуществленъ для этой трети, въ ея особомъ мірѣ, подлинно удивительный феноменъ всеобщаго языка.

Какимъ же образомъ этотъ странный языкъ сохранился въ своей первобытной формѣ, въ теченіе многихъ вѣковъ и между столь значительнымъ множествомъ людей. Это заключается въ трехъ главныхъ причинахъ. Во-первыхъ, Китайцы, въ теченіе долгаго времени, знали изъ прочихъ людей только варварскія и необразованныя орды полу-дикарей, которыя ихъ окружали. Чувствуя свое рѣшительное надъ ними превосходство, они составили себѣ самое высокое понятіе о своемъ умственномъ величій надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, и письменный языкъ ихъ сдѣлался для нихъ нѣкотораго рода чудеснымъ изобрѣтеніемъ: они считали его произведеніемъ Неба, произведеніемъ, которое не возможно ни исправить, ни усовершенствовать; а его полу-идеографическая форма, позволяющая уму нѣкоторую игру между фигурою и смысломъ знаковъ, подадо имъ гордую мысль, что ихъ языкъ есть несравненное вмѣсталище всѣхъ началъ Науки, нравственности и всеобщаго порядка. Во-вторыхъ, и весьма вѣроятно, въ слѣдствіе развитія такихъ идей, съ осьмаго вѣка нашей эры, глубокое почитаніе языка и стила древнихъ Авторевъ, избрано было отъ Правительства критеріемъ достоинствъ кандидата на разныя правительственныя должности. Съ этого времени, личныя выгоды удостоенныхъ кандидатовъ соединились съ народнымъ тщеславіемъ, для сохраненія языка въ его первобытной формѣ. Наконецъ, въ-третьихъ, эта

неизмѣнность должна быть отчасти необходимымъ слѣдствіемъ способа, которому съ давняго времени слѣдуютъ въ Китаѣ при первоначальномъ обученіи, способа, непомерно утомляющаго память молодыхъ Китайцевъ и необходимо внушающаго нить, по большей части, сильное отвращеніе отъ измѣненія того, что изучать стоило имъ столько трудовъ.

Наконецъ приблизились мы къ настоящему предмету нашей статьи. Мы изложимъ сначала этотъ способъ первоначальнаго обученія, потомъ означимъ перемѣны, которыя Англіійскія Общества въ Макао и Кантонѣ думаютъ ввести въ него и постараемся представить вѣроятное вліяніе этихъ перемѣнъ, если онѣ удадутся, на настоящее состояніе Китайцевъ.

Начальныя Школы распространены въ изумительномъ множествѣ по всему пространству Китая. Буквально, нѣтъ ни одной деревни, гдѣ не было бы Школы. Этотъ фактъ подтверждается миссіонерами какъ прошедшаго столѣтія, такъ и современными намъ, и такимъ образомъ, каковы бы ни были трудности Китайскаго языка, великое множество Китайцевъ становятся способными читать и писать. Но это преимущество предоставлено лишь мальчикамъ, которые одни только могутъ посѣщать Начальныя Школы. Правила Восточнаго пріличія съ строгостью удаляютъ отсюда дѣвочекъ: отъ чего происходитъ, что всѣ женщины бѣднаго класса не умѣютъ ни читать ни писать: только дочери нѣкоторыхъ Чинowników и вообще богатыхъ людей получаютъ нѣкоторое образованіе въ дому отеческомъ. Такимъ образомъ, можно допустить безъ преувеличенія, что девять десятыхъ женщинъ остаются въ совершенномъ невѣжествѣ, а эти девять десятыхъ составляютъ около половины всего народонаселенія Китая, потому что здѣсь болѣе жен-

щинъ, нежели мужчинъ. Слѣдуя *Tsi-king-ю*, приводимому Ашю, въ Китаѣ родится двадцать пять женщинъ на двадцать мужчинъ. Такое невѣжество женщинъ—повсюду большое зло, потому что на нихъ, какъ на матеряхъ, кормилицахъ и нянькахъ, лежитъ обязанность смотрѣть за дѣтьми въ первый періодъ ихъ жизни, когда они не могутъ еще сами отличать добро отъ зла, и когда они получаютъ впечатлѣнія, которыя только не иначе какъ съ большимъ трудомъ можно изгладить въ послѣдствіи. Небрежность Китайскихъ родителей въ этомъ отношеніи совершенно необъяснима и даже невѣроятна, тѣмъ болѣе, что находится въ совершенной противоположности съ совѣтами ихъ философическихъ книгъ на счетъ заботъ и попеченій, которыя должно имѣть за дѣтьми въ ихъ первомъ возрастѣ. Дѣйствительно, если няньки удерживаютъ дѣтей отъ крика и мѣшаютъ имъ разбить голову, или переломить руку или ногу,—Китайцы считаютъ ихъ отличными служанками и превосходными няньками. Имъ дѣла нѣтъ до того, что онѣ наполняютъ воображеніе дѣтей самыми нелѣпыми и безразличными сказками и сообщаютъ привычку быть неопытными до отвратительности. Не радѣя совершенно о воспитаніи женщинъ и не заботясь о первомъ возрастѣ дѣтей, Китайцы развиваютъ первое сімя гражданскихъ и домашнихъ пороковъ, которыми изобилуетъ ихъ общество.

Соображая вмѣстѣ необыкновенныя трудности, представляемыя изученіемъ Китайскаго языка и удивительное множество Училищъ во всей Имперіи, весьма естественно думать, что всѣ они существуютъ не иначе, какъ на счетъ Правительства, и что оно одно приняло на себя заботы обученія? однакожь факты страннымъ образомъ противорѣчатъ этой догадкѣ. Въ Китаѣ, первоначальное обученіе совершенно свободно; это просто—ремесло, подобное многимъ другимъ и ничуть не болѣе. Кто бы ни

захотѣть открыть Начальную Школу, не имѣетъ для этого нужды ни въ какомъ дипломѣ и не выдерживаетъ никакого предварительнаго экзамена. Успѣхъ его зависитъ совершенно отъ его искусства, которое привлекаетъ къ нему учениковъ и даетъ средство жить: познанія его повѣряются только объѣзднымъ экзаминаторомъ, который посылается окружнымъ Мандариномъ два раза въ годъ для осмотра Начальныхъ Школъ. Тотъ кто не можетъ выдерживать экзамена, бываетъ принуждаемъ отъ Правительства закрыть свое Заведеніе. Эта свобода преподаванія весьма хорошо соображается съ организаціею Китайскихъ деревень, которые управляются какъ небольшія независимыя общины. Жители избираютъ изъ десяти важѣйшихъ семействъ деревни, начальника или голову, который правитъ всѣми дѣлами общины, распределяетъ налоги, собираетъ ихъ, и обязанъ преслѣдовать преступниковъ, если какое-либо преступленіе совершится въ его округѣ. На основаніи этой же свободы, въ Китайскихъ деревняхъ нѣтъ теперь ни публичныхъ Училищъ, ни даровыхъ Школъ, содержимыхъ Правительствомъ. Школы основываются по мѣрѣ того, какъ мѣстные жители чувствуютъ потребность начального образованія, а такъ какъ каждая Китайская деревня, какъ мы уже сказали, имѣетъ свою Школу, которая содержится сама собою, то въ этомъ отношеніи Китайскіе поселяне несравненно образованнѣе Европейскихъ.

Частныя сельскія Школы называются *hio-kuan*, Докторъ Морриссонъ, какъ извѣстно, жившій долгое время въ Кантонѣ, свидѣтельствуетъ, что дѣти платятъ за право посѣщенія Школъ, только въ первый разъ, какъ они придутъ туда. Это право стоитъ отъ 45 копеекъ до 1½ рубля серебромъ, смотря по большей или меньшей достаточности родителей или опекуновъ ребенка. Кромѣ этой первой платы за право посѣщенія, каждый

ученикъ платитъ въ два праздничные дня года, пятой и осьмой луны; небольшую сумму, которая измѣняется смотря по числу учениковъ и по числу Школъ и Учителей. Въ Сы-Чуанѣ, гдѣ Аббатъ Воазанъ жилъ миссіонеромъ цѣлыя восемь лѣтъ, плата въ деревенскую Школу — по 15 коп. сер. въ мѣсяцъ: она часто ограничивается даже нѣсколькими фунтами риса. Такъ какъ въ Китаѣ жить чрезвычайно дешево, то такой платы весьма достаточно для Учителя. Надобно, однакожъ, согласиться, что едва ли можно за меньшую цѣну получить начальное образованіе.

Въ большихъ городахъ, между Начальными Школами есть *сечерн* (ye-hio), которыя посѣщаемы ремесленниками, и въ которыхъ обучаются за плату. Одна только Начальная Школа содержится на счетъ Правительства: это — солдатское Училище въ Пекинѣ; но это Учебное Заведеніе есть специальное и основано только для дѣтей Татарскихъ родителей, которыя и родятся для военной службы. За этимъ исключеніемъ, Правительствомъ принимается на свой счетъ только содержаніе экзаминаторскихъ залъ, или такъ-называемыхъ «Высшихъ Школъ», въ которыхъ бывають въ положенное время конкурсы на полученіе ученыхъ и литературныхъ степеней; а такъ какъ эти конкурсы даютъ кандидатовъ на Государственные должности, то очевидно, что Китайское Правительство въ сущности занимается народнымъ образованіемъ только съ цѣлюю запастись для себя хорошихъ Чиновниковъ. Но весьма вѣроятно, что эта экономическая система довольно нова, и что первоначальное обученіе не всегда было предано свободному состязанію.

И дѣйствительно, если обратимся къ древности, мы найдемъ, что въ Исторіи трехъ первыхъ Китайскихъ династій до Христіанской эры, Училища смѣни-

зались съ богадѣльнями для людей, отличившихся ка-
кими-либо полезными услугами отечеству, и что эти
Заведенія содержались на счетъ Правительства. Весьма
вѣроятно, что старики, содержимыя симъ послѣднимъ,
правдивенно обязывали себя давать первоначальное обра-
зованіе молодымъ людямъ, какъ тому примѣру мы
находимъ въ древнихъ законоположеніяхъ и учрежде-
ніяхъ Индіи. Послѣ этой первой эпохи, династія Ная
стоило большихъ усилій возстановитъ учрежденіе, уни-
чтоженное междоусобными войнами. Они дали Начальни-
камъ каждаго Округа родъ Инспекторовъ, которые обя-
заны были избирать Школьныхъ Учителей и надзирать
за ними, и въ это время всѣ Учебныя Заведенія были,
кажется, содержимы на издѣлія Правительства, подоб-
но прежнимъ богадѣльнямъ.

Въ послѣдствіи, около осьмага вѣка нашей эры,
династія Thang установила ученые конкурсы и давала
всѣ правительственныя должности лицамъ, удостоеннымъ
на конкурсѣ какой-нибудь ученой степени. Это положо-
ніе удержалось, какъ извѣстно, отъ сего времени и до
нашихъ дней, и награда, обшдаемая литературнымъ по-
знаніямъ, должна была сильно содѣйствовать распростра-
ненію этого рода образованія, посредствомъ умноженія
числа кандидатовъ. Тѣ изъ сихъ послѣднихъ, которые
получаютъ низшія степени и не надѣются никогда полу-
чить высшихъ, открываютъ Школы, чтобъ извлечь для
себя какую-либо пользу изъ приобретенныхъ ими позна-
ній, и отсюда-то происходитъ значительное число Учи-
лищъ, разсыянныхъ на пространствѣ всей Имперіи.
Но какимъ образомъ эти Школы, преданныя простому
состязанію частныхъ лицъ между собою, могутъ нахо-
дить столько учениковъ, чтобъ имѣть средства содер-
жаться, и такъ какъ столько учениковъ находится, то ка-
кая главная причина столь сильно побуждаетъ Китайскихъ

поселятъ обучать своихъ дѣтей мужскаго пола? Разрѣшеніе этого вопроса опять заключается въ томъ же учрежденіи литературныхъ и ученыхъ конкурсовъ. Предъ Закономъ, исполнивъ только всѣ условія экзамена, всѣ равны и способны къ занятію правительственныхъ должностей, изъ какаго бы класса ни были эти экзаменующіеся; къ тому же, по самымъ положительнымъ извѣстіямъ, великую важность составляетъ для Китайца, бѣднаго или богатаго все равно, имѣть кого-нибудь изъ родни Чиновникомъ. Следовательно, Китаецъ, обучая сына, приготовляетъ его къ отдаленной цѣли экзамена, и отсюда-то происходитъ главнымъ образомъ то высокое уваженіе, которое питаетъ весь народъ къ литературнымъ познаніямъ, сравнительно со всѣми прочими. И такъ, удивительное распространеніе первоначальнаго обученія въ Китаѣ есть прямой и постоянный результатъ учрежденія литературныхъ конкурсовъ, которое каждый годъ производитъ пропорціональное число Учителей и учениковъ.

Теперь, показавъ, что первоначальное образованіе въ Китаѣ въ настоящее время совершенно свободно, кромѣ только болѣе или менѣе рачительнаго надзора объѣздныхъ экзаминаторовъ, мы рассмотримъ методы, употребляемыя Учителями. Обученіе Китайскихъ дѣтей начинается съ пяти- или шестилѣтняго возраста. Они вступаютъ въ это время въ Школу для наученія знакамъ своего языка, и продолжаютъ учиться, даже въ бѣднѣйшихъ классахъ, до тринадцати и четырнадцати лѣтъ. Основываясь на свидѣльствѣ Европейскихъ Миссіонеровъ осьмнадцатаго столѣтія, Дюгаллъ говоритъ, что Китайскіе Учители представляютъ начинающимъ во-первыхъ родъ первоначальной азбуки, составленной изъ нѣсколькихъ сотенъ знаковъ, объясняя вещи самыя извѣстныя, самыя обыкновенныя и начертанныя въ большомъ видѣ на листахъ бумаги, съ приставленнымъ тутъ

же изображеніемъ предмета, представляемаго каждымъ изъ этихъ знаковъ. «Эти изображенія» — говоритъ Дигалдъ, котораго слова мы здѣсь немного сокращаемъ — «назначаются къ тому, чтобъ обращать на себя вниманіе дѣтей; но къ сожалѣнію, онѣ наполнены тѣми же суевѣрными нецѣпостями, которыя встрѣчаются въ большихъ энциклопедическихъ компиляціяхъ. Китайцевъ; солнце изображается здѣсь трехногимъ пѣтухомъ, стоящимъ въ кружкѣ; луна — кроликомъ, который щиплетъ рясъ; громъ — какимъ-то демономъ, бьющимъ въ пять или шесть барабановъ.»

Весьма понятно, какое гибельное дѣйствіе должны производить на умы дѣтей подобныя изображенія; но такой недостатокъ весьма легко можно бы исправить. Въ настоящее время, по свидѣтельству Воазена и Моррисона, эта пріуготовительная азбука уже вышла изъ употребленія, и при самомъ вступленіи своемъ въ Школу, начинающіе должны изучать San-tseu-king, или «Книгу трехъ словъ», которая содержитъ въ себѣ множество маленькихъ фразъ, составленныхъ изъ трехъ знаковъ и, для облегченія памяти, рифмованныхъ. Потомъ, даютъ имъ въ руки другую книгу, гдѣ фразы — о четырехъ знакахъ Sse-tseu-king. Каждый день, дѣти заучиваютъ наизусть сначала четыре, потомъ пять или шесть этихъ знаковъ и повторяютъ ихъ передъ Учителемъ по вѣсколку разъ въ день. Они учатся всѣ выѣстъ, произнося слова вслухъ, отъ чего происходитъ въ Школѣ странный шумъ. Въ то же время, учатся они и писать. На этотъ конецъ, по словамъ старинныхъ миссіонеровъ, Учитель даетъ дѣтямъ большіе листы со знаками, вѣпечатанными красными чернилами, и съ толстыми чертами. Дѣти берутъ кисть и проводятъ по этимъ чертамъ черною краскою; потомъ даютъ имъ другіе листы, покрытые знаками меньшей величины и начертанными

черною краскою. На эти листы накладываютъ они бѣлые прозрачныя листы бумаги, и такимъ образомъ снимаютъ на нихъ знаки. По словамъ Воазена, послѣдній способъ есть самый употребительный, и, что довольно удивительно, копируемые дѣтми знаки совершенно отличны отъ тѣхъ, которые они заучиваютъ наизусть. Дюгальдъ говоритъ еще, что дѣти употребляютъ маленькую дощечку, покрытую бѣлымъ лакомъ и раздѣленную на нѣсколько квадратиковъ; что они пишутъ знаки на этихъ квадратикахъ и, показавъ Учителю, стираютъ свою работу водою. Очевидно, что въ этомъ способѣ преподаванія, ничто не развиваетъ мыслей въ дѣтяхъ. Одна только память ихъ приводится въ дѣйствіе, и разумъ не получаетъ никакого возбужденія, но остается въ совершенномъ бездѣйствіи: весьма вѣроятно, что только силою привычки знаки эти начинаютъ выражать для нихъ идеи.

Школы открываются утромъ около семи или осьми часовъ. Ученіе наизусть продолжается до полудня; потомъ дѣти уходятъ и, возвратясь въ два часа, остаются въ Школѣ до шести. Наказанія въ Китайскихъ Школахъ весьма часты. Самое обыкновенное состоятъ въ нѣсколькихъ ударахъ бамбуковою тростью, или розгами. Ребенокъ ложится ницъ на небольшую и узенькую скамейку и получаетъ по спинѣ обыкновенно отъ осьми до десяти ударовъ. Голландскій путешественникъ Тунбергъ приводитъ довольно странный фактъ, замѣченный во всѣхъ посѣщенныхъ имъ Японскихъ Училищахъ. Здѣсь дѣтей не наказываютъ иначе какъ выговорами. Изъ нихъ ничего не сдѣлаешь побоями. Этотъ фактъ обнаруживаетъ значительную разность между характеромъ Японцевъ и Китайцевъ. Тунбергъ прибавляетъ, что онъ никакъ не могъ понять способа обученія, принятаго въ Японскихъ Училищахъ, потому что дѣти кричатъ тамъ

во весь годъ и превосходятъ чрезвычайный шумъ. Весьма вероятно, что этотъ обычай Японскихъ и Китайскихъ Школъ сходенъ съ принятымъ во Французскихъ Дѣтскихъ Приютахъ, гдѣ дѣти повторяютъ урокъ Учителя всѣ вдругъ и громкимъ голосомъ, такъ что вниманіе ихъ ни на минуту не развлекается.

Когда Китайскія дѣти узнаютъ довольно значительное количество знаковъ, Учитель даетъ имъ четыре нравственныхъ книги, названныя подъ названіемъ Sse-chou и заключающія въ себя ученія Конфуція и Менція (Meng-Tseu); а потомъ пять священныя книгъ или King. Эти сочиненія собираются повсюду въ Училищахъ для этого предмета, какъ произведенія самыя совершенныя и самыя способныя составить нравственное и литературное образованіе Китайца. Дѣти должны заучивать ихъ наизусть, не ошибаясь ни въ одномъ знакъ, и это учение есть самое утомительное, какое только можно себя представить, потому что Sse-chou и особенно King понимать весьма трудно; часто даже невозможно бываетъ объяснить смыслъ безъ помощи комментаріевъ. А между тѣмъ дѣти не только не читаютъ сихъ послѣднихъ, но и принято вообще не объяснять дѣтямъ смысла знаковъ, прежде нежели выучатъ они ихъ на память. Слѣдовательно, подобнаго рода трудъ долженъ такъ же утомлять ихъ умъ, какъ если бы заучивали они на память двѣ или три тысячи логарифмовъ съ девятью десятичными цифрами, такъ какъ они изображаются на нашихъ Европейскихъ таблицахъ.

Въ то время, какъ дѣти такимъ образомъ укрѣпляютъ свою память въ ущербъ уму и понятіямъ, они совершенствуются въ письмѣ и употребляютъ всѣ старанія приобрѣсти себѣ красивый почеркъ, потому что онъ весьма уважается на литературныхъ конкурсахъ. Когда же

узнаютъ они столько знаковъ, что могутъ уже сочинить сами, то начинаютъ учить правиламъ *wen tschang*, или хорошаго счета (даже, по словамъ Воуэна, въ Сельскихъ Школахъ) и объясняютъ отдѣльными фразами Конфуція и даже *King*, которымъ диктуетъ имъ Учитель. Сказано уже было, что постолено два раза въ годъ, весной и осенью, посылается окружить Мандаринскъ инспекторъ для осмотра Училищъ и для управленія учениковъ въ сочиненіяхъ. — Она должны посѣщать Школу цѣлый годъ, кромѣ одного вакаціоннаго мѣсяца, также одно Новое Годъ, во время большихъ холодовъ, и наконецъ пять или шесть дней среди года. Плата Учителю производится по крайней мѣрѣ за годъ впередъ, и вообще, послѣ шести или семи лѣтъ ученія, дѣти умѣютъ читать и писать столько, сколько нужно въ обыкновенной жизни. Готовящіеся къ литературнымъ конкурсамъ учатся гораздо болѣе.

Арифметика не преподается въ Начальныхъ Школахъ. По словамъ Воуэна, она выходитъ изъ предѣловъ обыкновеннаго обученія, какъ Наука полезная только для людей торговыхъ и промышленныхъ. Молодые люди, вступающіе въ купеческое званіе, находятъ въ самой торговой конторѣ нѣсколько книгъ Практической Арифметики, и съ ихъ помощію научаются дѣйствовать особеннаго рода счетною машинкою (родъ нашихъ счетовъ) *земан-ран*, посредствомъ которой Китайцы производятъ всѣ свои вычисленія.

Нѣтъ также въ Школахъ собственно религіознаго обученія. Сухое чтеніе *King* и объясненіе нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ ихъ считаются достаточнымъ для образованія нравственности и ума дѣтей. Обряды и обычаи частной жизни узнаются въ семействахъ.

Такова-то довольно печальная картина первоначальнаго обученія въ Китаѣ и вообще во всѣхъ странахъ,

гдѣ говорятъ по-Китайски. Не взирая на весьма замѣчательное стремленіе къ просвѣщенію во всѣхъ классахъ общества, женщины не получаютъ никакого, или почти никакого образованія, а у мужчинъ, съ духовной точки зрѣнія, оно ничтожно. Безспорно, такое несовершенство зависитъ частію отъ рутинны, которой слѣдуютъ въ Китайскихъ Школахъ, но вѣстѣ зависитъ также и отъ особенной формы самого языка. Для поясненія этого предмета, мы воспользуемся одною статью Chinese Repository (Августъ, 1835, Т. III), въ которой онъ рассмотрѣнъ во всей своей общности, въ самомъ Кантонѣ, среди Китайскаго общества, такъ что всѣ выраженія и факты могутъ быть подтверждены глазами самого читателя ежедневнымъ опытомъ.

Недостатки настоящаго способа обученія весьма очевидны. При самомъ началѣ ученія, умъ дитяти остается въ совершенной бездѣйственности: одна только память его упражняется, и такимъ образомъ всякій благородный порывъ воображенія останавливается въ самомъ сильномъ и быстромъ ея развитіи. Отсюда неизбежно происходитъ та неаппетитность Китайскихъ идей и тотъ недостатокъ изобрѣтенія, которыми бываетъ пораженъ Европейецъ при первомъ прибытіи въ Китай; молодой Китаецъ дѣйствительно не способенъ больше ни къ чему, какъ къ копированію и подражанію. Далеко значительное время теряется даромъ въ Китайскихъ Школахъ: потому что дитя, начиная учиться пяти лѣтъ, изучается читать на родномъ своемъ языкѣ не ранѣе, какъ чрезъ пять или шесть лѣтъ, между тѣмъ какъ, при изученіи нашихъ Европейскихъ алфавитныхъ языковъ, дитя, начавшее учиться въ томъ же возрастѣ, научается читать много что чрезъ годъ. Потомъ, должно замѣтить, что въ самыхъ городахъ многіе ученики, послѣ двухъ или трехлѣтняго пребыванія въ Школѣ,

приуждены бываютъ возвращаться въ семейство, чтобъ помогать ему своими трудами. Тогда они едва еще умѣютъ разбирать самыя легкія творенія и не могутъ сами себя усовершенствовать въ досужные часы, что весьма возможно для изучающаго языка алфавитный. Наконецъ, когда даже ученикъ и успѣваетъ въ своихъ трудахъ, все же остается онъ чуждымъ всякому ученому и полезному свѣдѣнію. Онъ употребляетъ столь много времени на то, чтобъ выучиться читать и писать, что первая молодость его проходитъ, не давъ ему времени научиться чему-нибудь другому, а между тѣмъ настаетъ уже и та пора, когда ему нужно трудиться для снисканія себѣ пропитанія. Кромѣ всего этого, всякій новый предметъ, который Китаецъ захочетъ изучить, требуетъ отъ его памяти приобрѣтенія нѣсколькихъ новыхъ знаковъ, а это затрудненіе, въ соединеніи съ почти совершенною ничтожностью Грамматики, съ отдѣльнымъ положеніемъ знаковъ въ фразѣ, равно какъ и съ вертикальнымъ расположеніемъ письма, должно лишить умъ силы и гибкости. Опытъ весьма опредѣлительно подтверждаетъ такія умозаключенія. Китаецъ не постигаетъ даже, что такое Грамматика. Изъ Математики знаетъ онъ не больше, какъ сколько ему нужно для покупки и продажи. Исторію своего отечества онъ знаетъ весьма дурно, а въ Географіи онъ вообще не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, что существуетъ на свѣтѣ вѣкъ его окружъ.

Въ Астрономіи онъ — совершенный невѣжда, и, по самымъ вѣрнымъ извѣстіямъ, Императорскій Календарь и до сихъ поръ еще готовится Коллегіумомъ Миссіонеровъ Лазаристовъ, которые терпимы еще въ Пекинѣ. Немногіе только ученые люди признаютъ существованіе Европейскихъ языковъ, но и тѣ никакъ не могутъ допустить, чтобъ эти языки имѣли свою Литературу.

Для остановленія почти конечной погребели такого множества умовъ, первыя усилія должны, весьма естественно, быть обращены на рутину вынѣшнихъ Школъ, и реформа эта начата уже съ нѣкоторымъ успѣхомъ КитаЙцами, обратившимися въ Христіанство, которые содержатъ Школы въ Сы-чуанѣ. Очевидно, что дѣти съ большою легкостью будутъ изучать КитаЙскій языкъ, если заставляютъ ихъ учиться по такимъ книгамъ, которыя будутъ заключать въ себѣ постепенный переходъ отъ простѣйшихъ знаковъ къ болѣе сложнымъ. Должно также, чтобы Учитель объяснялъ каждое выученное слово, такъ какъ это принято у насъ въ Европѣ; чтобы онъ присоединялъ къ своему объясненію какіе-нибудь занимательныя анекдоты и полезныя свѣдѣнія, и такимъ образомъ разгонялъ нѣсколько скуку и умственную бездѣйственность, которыя сопряжены съ вынѣшнимъ способомъ преподаванія. Однакожъ, можно сказать съ полною увѣренностію, что это все-же не истребитъ совершенно, по причинѣ самой формы КитаЙскаго языка, который не можетъ слѣдовать за развитіемъ ума, подобно языку алфавитному: слѣдовательно, самый КитаЙскій языкъ должно измѣнять.

Для достиженія такой цѣли, одинъ корреспондентъ Chinese Repository предлагаетъ непосредственное введеніе въ Китаѣ алфавитнаго письма для изображенія всѣхъ словъ КитаЙскаго языка, такъ какъ, кажется, оно съ успѣхомъ произведено для изображенія различныхъ Индійскихъ діалектовъ. Но для КитаЙцевъ есть другое затрудненіе. Оказано выше, что всѣ знаки представляются въ произношеніи почти 1,200 односложными тонами, и слѣдственно, если перенести ихъ на алфавитное письмо, неминуемо должна будутъ произойти почти непреодолимая двусмысленность и неопредѣленность въ значеніи написанныхъ мыслей. Впрочемъ, это во всей своей силѣ

простирается только на книги, писанныя стариннымъ стилемъ, «красивымъ стилемъ», гдѣ стремится къ чрезвычайной сокращенности: ограниченіе себя 1,200 тонами сдѣлало бы разговорный языкъ неудобопонятнымъ, если бы онъ любилъ подобную сжатость, а мы уже сказали, что амфилогія прѣбываетъ въ Китайскомъ языкѣ присоединеніемъ къ каждому двусмысленному слову характеризующій его синонимъ. Этотъ обычай столь всеобщъ, что многіе Китайцы и не поймутъ смысла односложнаго тона, если онъ не сопровождается синонимомъ или дополнительнымъ жестомъ. Такое сочетаніе тонна есть, кажется, весьма вѣроятный переходъ отъ языка идеографическаго къ языку алфавитному, переходъ, совершившійся всѣми народами, обладающими снѣгъ послѣднихъ, и это придаетъ еще болѣе занимательности тому пункту, на которомъ остановились Китайцы и съ котораго не поднимаются впередъ три или четыре тысячи лѣтъ. Какъ бы то ни было, съ этими въ одно соединенными синонимическими тонами, на разговорномъ языкѣ можно сказать, какъ на языкѣ алфавитномъ, и этимъ-то именно образомъ многіе Англійскіе купцы, живущіе въ Макао, и многіе Русскіе торговцы, имѣющіе пребываніе въ Кинѣ, могутъ довольно хорошо объясняться по-Китайски, не зная ни одного знака. Многіе также Римско-католическіе Миссіонеры, пріѣзжающіе въ Китай, научаются разговорному Китайскому языку менѣе чѣмъ въ годъ и стремятся потомъ во внутренность страны для проповѣданія Слова Божія.

Вобщемъ говоря, разговорный и письменный языки могутъ быть замѣнены, въ обыкновенномъ стилѣ, языкомъ алфавитнымъ, если слѣдовать методу двойныхъ синонимовъ и тщательно различать удареніями тоны, принятыя въ каждомъ Китайскомъ діалектѣ. Тогда, древній языкъ, Кон-мен, останется въ сторонѣ, какъ языкъ

ученый, какъ хранилище историческихъ и нравственныхъ памятниковъ, доступное только изслѣдованіямъ Ученыхъ. И безъ того уже, надобно замѣтить, при настоящемъ порядкѣ вещей, эти древнія творенія непонятны для большей части Китайскаго народонаселенія; эта часть знаетъ ихъ только глазами, а не умомъ и не памятью, и потому значительной потери для ея образованія въ этомъ случаѣ бояться излишно.

Если припомнимъ себѣ, что страны, гдѣ говорятъ на Китайскомъ языкѣ, вмѣщаютъ въ себѣ почти цѣлую треть всего человѣческаго рода; что эта треть губитъ безплодно лучшіе голы своего существованія чрезъ дурно направленное воспитаніе и оковываетъ на всю жизнь свое воображеніе самымъ устройствомъ языка своего; — то увидимъ, какое обширное поприще открывается для стараній и усилій просвѣщенныхъ филантроповъ. Очевидно, что такихъ филантроповъ нельзя найти теперь между самими Китаичами, которые все заражены собственными предрассудками. Одни только иностранцы могутъ помочь этому злу, и въ числѣ филантроповъ сего рода являюся ученые мужи Англіи, поселившіеся на берегахъ Китая. Уже, для ознакомленія мѣстныхъ жителей съ Европейскими Науками, основанъ въ Кантонѣ госпиталь для глазныхъ больныхъ, по подпискѣ, открытой чужеземными торговцами. Уже учреждено въ Макао Общество для распространенія полезныхъ свѣдѣній, и имъ переведены уже на Китайскій языкъ различные начальные трактаты о Наукахъ и Художествахъ, составленные Европейскими Учеными. Но преобразование Китайскаго воспитанія и превращеніе языка полу-идеографическаго въ алфавитный, послужитъ совершенно другимъ образомъ къ умственному усовершенствованію Китаичевъ, и этотъ переворотъ можетъ быть проведенъ не иначе, какъ постоянными усиліями. Должно сначала образовывать Учителей, которые

распространять Европейское просвѣщеніе между своими соотечественниками; и весьма естественно, что такіе Учители могутъ быть образованы не иначе, какъ обратясь въ Христіанство и чрезъ то освободясь отъ множества предрасудковъ, которыми каждый Китаецъ напитанъ отъ самаго дѣтства. Въ этомъ отношеніи, многіе Писатели находятъ, что нашимъ Православнымъ и Римскокатолическимъ Миссіонерамъ (послѣдніе, проникнувъ въ Сы-чуань, имѣютъ уже около трехъ или четырехъ тысячъ новообращенныхъ и основали въ этой Провинціи Христіанскія Школы) легче образовать Учителей новаго языка, нежели Протестантскимъ, которыхъ ученіе менѣе находятъ успѣха у Азіатскихъ народовъ. Таково также мнѣніе и Англійскаго управленія нѣкоторыхъ Индійскихъ Президентовъ, которое вызываетъ нынѣ изъ Европы Римскокатолическихъ миссіонеровъ. Впрочемъ, надобно допустить, что Протестантскій переводъ Библіи, распространенный въ Китаѣ Гутцлафомъ и другими Англійскими миссіонерами, принесъ также свою пользу.

Невозможно, конечно, опредѣлить съ точностью время, когда старинныя, укоренившіеся предрасудки Китайцевъ уступятъ наконецъ вліянію Европейскихъ идей: для этого предстоитъ еще много трудовъ, усилій и пожертвованій. Китайское Правительство весьма легко можетъ запереть свои гавани, подражая въ этомъ случаѣ сосѣдямъ своимъ, Японцамъ; но Китай, замѣтимъ мы, не столь уединенъ какъ Японія: слѣдовательно миссіонеры всегда найдутъ случай въ него проникать, и нравственное вліяніе ихъ всегда будетъ обильнѣе послѣдствіями, нежели усилія какаго бы то ни было Европейскаго Правительства, если бы оно когда-либо получило могущество въ Китаѣ. Во всякомъ случаѣ, позволительно надѣяться, что нравственное и умственное преобразованіе къ лучшему будетъ наконецъ имѣть мѣсто въ Китаѣ, въ

86. ОТД. IV. — ПЕРВОУЧАЩ. ОБУЧ. ВЪ КИТАѢ.

Индія и на Индйскомъ Архипелагѣ, — страны, столь щедро благодѣтельствованныя Природою.

О. МЕНЦОВЪ.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

П Л А Н Ъ

ПУТЕШЕСТВІЯ НА ВОСТОКЪ И ПЛАНЪ ДРЕВНЕЙ

РУССКОЙ ИСТОРИИ, ШЛЕДЕРА.

I. Планъ путешествія на Востокъ.

§ 1.

Цѣль этого путешествія будетъ та же самая, которую предполагало Общество Ученыхъ, предпринимавшее, по повелѣнію Его Величества Датскаго Короля, путешествіе въ Аравію. Подробности онаго находятся въ «Собраніи вопросовъ» (*Recueil des questions*) Г. Мѣхалыса.

Часть XXV. Отд. V.

1

§ 2.

Я считаю долгомъ изъяснить:

1) что эта цѣль касается Религій и Наукъ и слѣдовательно заслуживаетъ не только ревности частнаго человѣка, но и попеченія Государя. Людовикъ XIV и недавно Датскій Король отправляли подобныхъ путешественниковъ, и за то вся Европа благословляетъ ихъ память;

2) что я имѣю необходимыя для такого путешествія способности (Гг. Гесмаръ и Михаалисъ выдали мнѣ, еще въ 1758 году, въ томъ аттестатъ, который я и теперь имѣю у себя; Г. Михаалисъ, составившій проектъ сказаннаго Датскаго Общества, сказалъ то же самое публично);

3) что необычайное рвеніе одушевляетъ меня къ совершенію этого путешествія и къ выполненію всѣхъ его требованій (уже девять лѣтъ я къ нему приготавлиюсь, и въ теченіе этого времени я смѣло принесъ въ жертву этому проекту многіе представлявшіеся мнѣ выгодные случаи, могшіе устроить мое состояніе), и

4) что я нарочно прибылъ въ Россію для того, чтобы найти здѣсь пособія къ путешествію. Я представляю это въ извлеченіи здѣсь ниже.

§ 3.

Я весьма не люблю Наукъ чисто отвлеченныхъ, и желалъ бы оказать этимъ путешествіемъ столько же пользы Россіи и ея торговлѣ, сколько Библейской Филологіи.

Въ первомъ письмѣ, изъ Гёттингена, отъ 14 Марта 1761 года, къ Миллеру, я ему объявилъ, что хочу быть воиждь къ началу этого путешествія нѣкоторымъ

другіе виды, относящіеся прямо къ Россіи; можетъ быть я могу собрать свидѣнія о торговлѣ, которыя Коммерцъ-Коллегія приняла бы благосклонно, и изъ коихъ Имперія, гдѣ въ такой степени, и болѣе нежели гдѣ-либо въ Европѣ, развить духъ торговли, можетъ извлечь нѣкоторыя выгоды.

Я учился торговлѣ, какъ купецъ и вмѣстѣ какъ человѣкъ ученый. Зная ея теорію и собравъ много свидѣній о дѣйствительномъ состояніи торговли въ Европѣ, я могу сочинить объ этомъ предметѣ книги. Одно изъ первыхъ моихъ сочиненій относится къ торговлѣ: оно одобрено Учеными и купцами и было даже переведено съ моего согласія.

Въ наше время торговля сдѣлалась Наукою. Не много Ученыхъ ее изучаютъ; но тѣ, кои занимаются ею, обогатятся въ тотъ вѣкъ, когда народы, по мѣрѣ обогащенія, сдѣлаются сильными.

§ 4.

Если Ея Императорскому Величеству угодно будетъ оказать мнѣ милость относительно издержекъ для этого путешествія и сдѣлать мнѣ порученія, касающіеся торговли, то прошу дать мнѣ подробную инструкцію о томъ, какія долженъ я составить замѣчанія о торговлѣ Средиземнаго моря и Востока.

Если угодно Ея Величеству, чтобы я совершилъ это путешествіе вполне подъ ея покровительствомъ, какъ упомянутое Общество совершило его подъ покровительствомъ Короля Датскаго, то Г. Михазлисъ составитъ новое собраніе вопросовъ, предложенныхъ предпринимающему путешествіе на Востокъ по повелѣнію Ея Величества Императрицы Россійской; онъ составитъ также инструкцію, которая, по надлежашемъ разсмотрѣніи, будетъ утверждена Ея Величествомъ.

§ 5.

Для совершенія путешествія я полагаю отъ пяти до шести лѣтъ; первые два года будутъ употреблены на приготовленіе, остальные четыре — на самое путешествіе. Два первые года я проведу въ Гёттингенѣ, и въ продолженіе ихъ буду: 1) приготовляться къ путешествію, 2) издамъ все то, чѣмъ доселѣ я занимался по Русской Литературѣ, т. е. сперва я это перепису на бѣло, пришлю сюда, и потомъ, по разсмотрѣніи, оно будетъ напечатано здѣсь или въ Гёттингенѣ.

Что же касается до самаго путешествія, то:

1) Мнѣ укажутъ гавани Средиземнаго моря и Востока (напр. Кадиксъ, Ливорно, Смирна), въ коихъ я долженъ подолѣе оставаться.

2) Я составляю точныя и подробныя записки о торговлѣ этихъ гаваней и буду имѣть честь доставлять ихъ.

3) Будучи въ Римѣ, я перерою всѣ Славянскія рукописи Ватикана и надѣюсь, что Славянская Литература пріобрѣтетъ многое отъ этихъ разысканій.

4) Если угодно и если я буду имѣть возможность, то проникну даже въ Персію, увижу окрестности Евфрата и Тигра и возвращусь чрезъ Каспійское море или чрезъ Понтъ Эвксинскій.

II. *Планъ Древней Русской Исторіи.*

§ 1.

Я готовъ продолжать Древнюю Русскую Исторію. Я надѣюсь, что подъ милостивымъ покровительствомъ Вашего Превосходительства жаръ, съ которымъ нѣкогда я предавался этому занятію, возвратится въ короткое время. Но этотъ шагъ долженъ рѣшить всю остальную мою жизнь. Мнѣ уже 30 лѣтъ; посвятить себя нынѣ

Исторіи, значить навсегда отказаться отъ путешествія на Востокъ.

Я желаю однако обезпеченія, чтобы, освобожденный отъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, я могъ не только *жить*, но и жить прилично, жить съ семействомъ, имѣть на что покупать книги.

Можетъ быть, В. П. уже извѣстно о тѣхъ видахъ на будущее, которыя имѣлъ я въ Германіи: вы имѣете душу слишкомъ благотворную, чтобы не пожелать по крайней мѣрѣ мнѣ того же счастья въ Россіи, которымъ я могъ бы наслаждаться въ другихъ странахъ.

Я желалъ бы быть Членомъ какой-нибудь Императорской Коллегіи, имѣть его званіе, нести его обязанности. Одно покровительство В. П. будетъ мнѣ убѣжищемъ отъ всѣхъ нападеній моихъ непріятелей: я въ этомъ совершенно увѣренъ; но Вы можете умереть, и мое спокойствіе умереть съ Вами, а непріятели мои останутся.

§ 2.

Г. Генералъ Бецкій призналъ меня достойнымъ, судя по тому, что я узналъ отъ Г. Тауберта, занять мѣсто Секретаря Конференціи Академіи Художествъ. Я знаю обязанности сего званія изъ Устава Академіи: смѣю увѣрить, что я ихъ исполню согласно съ Законами Академіи. Я былъ бы весьма счастливъ, еслибъ угодно было доставить мнѣ это мѣсто Секретаря, съ званіемъ Императорскаго Профессора Россійской Исторіи.

Если предпочтаете, чтобы я остался при Академіи Наукъ, и если угодно Ея Величеству Всемилостивѣйше меня пожаловать Именнымъ Указомъ въ Ординарные Профессоры Исторіи, съ жалованьемъ, какое получаютъ по сему мѣсту другіе, то я не менѣе буду счастливъ, лишь бы только угодно было уволить меня отъ постоянного присутствованія въ Собра-

нихъ, до тѣхъ поръ, пока Академія Наукъ будетъ учреждена подобно Академіи Художествъ.

§ 3.

Какое бы мѣсто я ни занималъ, Древняя Русская Исторія всегда будетъ главнымъ моимъ занятіемъ, не мѣшая прочимъ обязанностямъ моей службы.

Я буду заниматься Русскою Исторіею только подъ покровительствомъ и подъ руководствомъ В. П. Въ слѣдствіе сего:

I. В. П. будете доставлять мнѣ рукописи и необходимыя для этого занятія книги.

II. Я представляю общій планъ о томъ, какъ по моему мнѣнію Русская Исторія должна быть обрабатываема; также представляю планы о каждомъ частномъ трудѣ, который я предприму для нее.

III. В. П. исходатайствуете мнѣ позволеніе печатать мои сочиненія; будете разсматривать, чтобы не вкралось въ нихъ ничего противнаго Правительству, Религіи и правамъ.

IV. Если я внесу въ мои сочиненія предположенія, которые покажутся ошибочными нѣкоторымъ знающимъ людямъ, то В. П. не только не пропустите ихъ, но неводите ихъ опровергать меня публично, дабы публика была судьей и моего пораженія и моей побѣды.

§ 4.

Я обещаю окончить всѣ сочиненія, которымъ здѣсь предлагаю реестръ, до 1770 года, въ такомъ случаѣ, когда не будетъ никакого препятствія со стороны типографіи. Въ продолженіе сего времени я все собираю, пишу и перерою, не страшась ничего за будущее.

Ея Императорское Величество окажетъ мнѣ ту же самую милость, какая была оказываема доселѣ.

съ самаго основанія Академіи, всѣмъ иностраннымъ Ученымъ сюда вызваннымъ, т. е. приметь меня на извѣстное число лѣтъ. Всѣмъ извѣстно, что patria est ubi bene est, но можетъ случиться, что здоровье или другія обстоятельства заставятъ меня возвратиться въ прежнее мое Отечество: въ такомъ случаѣ ничто меня не затруднитъ. Также, я ничего не увезу безъ позволенія, и всѣ мои бумаги подвергнутся строгому осмотру. Я дамъ, если того потребуютъ, iuramentum taciturnitatis и останусь на всю мою жизнь подданнымъ Россіи и дѣйствующимъ Членомъ (penzionnaire) Академіи.

§ 5.

Указъ Правительствующаго Сивата будетъ тотчасъ отиѣненъ. Весною я испрошу четырехмѣсячный отпускъ въ Германію для поправленія здоровья, для посѣщенія родины (въ которой около 13 лѣтъ я не былъ), чтобы получить благословіе отъ престарѣлой моей матери, чтобы закупить книгъ и завести свѣдѣнія относительно новаго моего назначенія.

Занятія отъ 5 до 6 лѣтъ.

1) Окончу мою Россійскую Грамматику.

2) Начну сокращеніе историческихъ сочиненій покойнаго Татищева на Нѣмецкомъ языкѣ. Отецъ Русской Исторіи заслуживаетъ того, чтобы ему оказали эту справедливость: также и правила методы требуютъ подобнаго сокращенія. Нужно имѣть систему первоначально начертанную, прежде нежели желать усовершенствовать части.

Такъ какъ я уже изготавилъ всѣ матеріалы для этого сокращенія, то могу окончить первую часть онаго въ короткое время, чтобы представить ее Ея Величеству и чтобы своевременно оправдать благосклонное вниманіе, Вашимъ Превосходительствомъ мнѣ оказанное.

3) Составлю Россійскую Географію на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ для Великаго Князя и всего Россійскаго юношества; сочиненіе само по себѣ не замѣчательное, но важное относительно народнаго воспитанія.

4) Составлю сокращеніе Древней Русской Исторіи для той же цѣли, на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ.

5) Издамъ Этимологическій Лексиконъ Русскій и Латинскій, при вспомошествованіи Г. Румовскаго, по плану, который уже съ давнихъ поръ у насъ составленъ.

6) Какъ скоро достану 5 или 6 списковъ Нестора, то сдѣлаю ему критическую повѣрку и переводу на Латинскій языкъ съ критическими и историческими замѣчаніями.

7) Если бы угодно было придать мнѣ для этихъ работъ Г. Легкаго, Русскаго Студента, то я общаю сдѣлать изъ него въ 4 или 5 лѣтъ весьма хорошаго Русскаго Историка.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

ОПИСАНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВЪ 1812 ГОДУ, по Высочайшему повелѣнію, сочин. *Генералъ-Лейтенантомъ Митайловскимъ-Данилевскимъ*. Съ 96 картами и планами. С. Петербургъ 1839. 4 Части, in-8 majori. 1-я XVI и 470 стр. 2-я 449 стр. 3-я 482 стр. и 4-я 397 стр.

Болѣе четверти столѣтія прошло съ того времени, какъ Россія увидѣла мирныя свои поля внезапно наводненными грозною тучею враговъ, подъ предводительствомъ перваго Полководца того времени. Ея способы, казалось,
Часть XXV. Отд. VI.

далеко не соответствовала тогдашней потребности; едва конченная, хотя и славнымъ миромъ, Турецкая война, требовала послѣ себя отдохновенія, а не новыхъ усилій ратныхъ; а между тѣмъ уже несмѣтныя полчища новыхъ враговъ приступали къ Западной границѣ Россіи, и среди ихъ, волею или неволею, находились даже союзники, за которыхъ неоднократно проливалась Русская кровь; Англія, при всѣхъ общаніяхъ, не подавала большой надежды; въ собственныхъ, наконецъ, предѣлахъ Государства скрывались тайные враги его, которые ожидали съ нетерпѣніемъ и преступными видами появленія обольстителя, бросившаго имъ въ глаза насмѣшливое объявленіе *второй Польской войны*; а простому народу, въ коемъ также носилась молва о неминуемой войнѣ съ Наполеономъ, слишкомъ была памятна яркая комета, или звѣзда съ метлою, какъ выражался народъ, ожидая для себя важныхъ и несчастныхъ событій. Что оставалось Россіи среди сихъ грозныхъ предвѣщаній? Вѣра и преданность къ Царю и Отечеству. Съ этими средствами она совершила подвигъ великій, достойный памяти поздняго потомства. Главныя событія Отечественной войны 1812 года извѣстны каждому; но причины разрыва союза съ Франціею, побужденія, принудившія избрать оборонительный образъ войны, подробности похода и обстоятельства, имевшія самыя событія, были достояніемъ немногихъ, какъ тайны, ожидавшія того, чтобы опытная рука спала съ нихъ покровъ. Этотъ обширный трудъ совершилъ вышъ Г. Генераль-Лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ. Призванный волею Монарха и имѣвъ доступъ, во всѣ Архивы, онъ постигъ важность своего назначенія, умѣлъ воспользоваться богатыми источниками, съ разборчивостію свидѣтеля великаго дѣла освобожденія Отечества. Въ нихъ почерпнулъ онъ убѣжденіе, что Отечественная война была борьбою, въ коей участвовала вся Россія. «Когда

300,000 нашихъ воиновъ» — говоритъ онъ — «были съ толпами Запада, пятьдесятъ милліоновъ Русскихъ не были праздными зрителями, сложа руки, въ ожиданіи, чѣмъ рѣшится роковой споръ: кому быть, кому не быть? Всѣ ополчались или готовы были ополчиться, положить животъ за Вѣру и Царя и не пережить плѣна, не потерпѣть порабощенія!» Эта возвышенная мысль, эта величественная картина Россіи, возстающей всею огромностію своею противъ надменнаго врага, какъ истинное основаніе событій, руководству перомъ Автора, указала необходимость соединить, въ описаніи Отечественн. войны, три ея стороны: дипломатическую, военную и внутреннюю, получавшія направленія и душу изъ одного источника, отъ одного верховнаго двигателя — Императора Александра. «Въ сочиненіи, предпринятомъ по священному велѣнію Монарха» — справедливо замѣчаетъ Авторъ — «единственнымъ руководствомъ должна была быть истина, безъ всякихъ прикрасъ. Да и прилично ли, по простетіи болѣе четверти вѣка, говорить обиняками, намеками, клеветать на побѣжденныхъ, когда годы и могилы отмежевали насъ отъ нихъ, и, послѣ побѣды, скрывать наши неудачи, неизбежныя въ каждомъ походѣ? Тамъ, гдѣ рѣшался вопросъ: останется ли Россія въ ея величіи, или низойти на стезю второстепенныхъ Державъ, въ дѣлѣ близкомъ сердцу каждаго Русскаго, нѣтъ случая, который дозволено бы было переначить, нѣтъ личностей, которыхъ чувство къ истинѣ не должно бы было побѣдить».

Постараемся дать нашимъ читателямъ нѣкоторое понятіе о содержаніи сочиненія. Оно раздѣлено на четыре части. Первая заключаетъ въ себѣ краткое обзорѣніе войнъ Императора Александра съ Наполеономъ до 1811 года, описаніе происшествій, предшествовавшихъ войнѣ 1812 года, вторженіе Наполеона въ Россію, отступленіе Русскихъ армій, объявленіе войны

народною, дѣла подъ Витебскомъ, соединенію первой и 2 армій у Смоленска, дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ Торماسова и Графа Витгенштейна, дѣйствія около Риги и происшествія въ занятыхъ непріятелемъ Губерніяхъ. Во 2 части описывается: учрежденію ополченій и вооруженіе Губерній, сраженія подъ Смоленскомъ, отступленіе до Бородинна и Бородинское сраженіе; оставленіе, пожаръ и плѣнъ Москвы. Въ третьей части: движеніе съ Рязанской дороги на Калужскую и Тарутинскій лагерь, отверженіе предложеннаго Наполеономъ мира, партизанская война, дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ въ Августъ и Септибръ, выступленіе Наполеона изъ Москвы, сраженіе при Тарутинѣ, при Малоярославцѣ и рѣшительное отступленіе непріятеля до Смоленска. Въ 4 части: битва подъ Краснымъ, переправа черезъ Березину, бѣгство Наполеона изъ Россіи, рѣшительное очищеніе Отечества отъ непріятеля; общій взглядъ на войну.

• Обратимъ вниманіе читателей на нѣкоторыя подробности.

Въ первыхъ главахъ сочиненія, служащихъ такъ сказать введеніемъ въ Исторію Отечественной войны, представляется краткій очеркъ политическихъ отношеній Императора Александра къ Наполеону до войны 1812 года, отношеній, обнаруживающихъ самостоятельный и величественный характеръ Александра. Съ самаго почти вступленія на Престолъ, онъ не переставалъ пешихся о своихъ союзникахъ, то удерживая ихъ отъ неравной борьбы, то приглашая къ совокупному дѣйствію, то посылая вспомогательные корпусы безъ всякихъ личныхъ видовъ и даже съ явною для себя потерю. Но наконецъ, угрожающая Имперіи опасность заставила Государя помыслить о себѣ. О происшествіяхъ, предшествовавшихъ Тильзитскому миру, Императоръ Александръ говоритъ самъ: « Я руководствовался постоянно

неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непреложною заботливостію о моихъ союзникахъ. Я не пренебрегъ ничѣмъ, для поддержанія и защиты ихъ. Независимо отъ дипломатическихъ сношеній, веденныхъ по моему повелѣнію, я два раза былъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, и, конечно, не будутъ меня упрекать въ какихъ-либо личныхъ видахъ. Усматривая постепенное разрушеніе началъ, на которыхъ нѣсколько вѣковъ основывалось спокойствіе и благоденствіе Европы, я чувствовалъ, что обязанность и санъ Россійскаго Императора предписывали мнѣ не оставаться пассивнымъ зрителемъ сего разрушенія. Я сдѣлалъ все, что было въ силахъ человѣческихъ. Но въ томъ положеніи, до котораго, по неосмотрительности другихъ, доведены были дѣла, когда мнѣ одному пришлось сражаться съ Франціею, подкрѣпленною огромными силами Германіи, Италіи, Голландіи и даже Испаніи, когда я былъ совершенно оставленъ союзниками, на конѣхъ полагался; наконецъ, когда увидѣлъ, что границы моего Государства подвергались опасности отъ сѣпленія ошибокъ и обстоятельствъ, которыхъ мнѣ не лезя было тотчасъ отвратить, я разсудилъ, что нѣтъ полное право воспользоваться предложеніями, нѣсколько разъ сдѣланными мнѣ въ теченіе войны, Наполеономъ. Тогда и я по свою очередь рѣшился предложить ему перемиріе, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ миръ, подписанный въ Тильзитѣ 25 Іюня 1807 года».

Нѣкоторые иностранные Писатели распространяли мнѣніе, будто со времени Тильзитскаго мира доавтика Россія состояла въ угодливости Наполеону. «Такое мнѣніе» — говоритъ Авторъ — «показываетъ совершенное незнаніе обстоятельствъ дѣла. Конечно, Государь свято соблюдалъ союзъ, но коль скоро договоры были нарушены Наполеономъ, Александръ потребовалъ удовлетворенія, и никакія вооруженія Наполеона и Европы не могли отклонить Государя отъ Его требованій». Доказатель-

ствомъ тому служатъ: споръ о неутвержденіи конвенціи на счетъ Польши, протестъ о незаконномъ присоединеніи къ Франціи Ольденбурга и разногласіе на счетъ торговли. Въ этихъ обстоятельствахъ и въ изданіи новаго тарифа, не благопріятствовавшаго провозсденіямъ Французскихъ мануфактуръ, указываетъ Авторъ отдаленныя причины или лучше сказать предлоги охлажденія дружественныхъ связей между обоими Монархами; но дѣйствительною причиною онъ признаетъ алчность Наполеона къ завоеваніямъ и стремленіе ко всемірному владычеству.

При такомъ расположеніи Наполеона, раздраженнаго еще отказомъ въ рукъ Великой Княжны, нашествіе его сдѣлалось неизбежнымъ; дипломатическіе переговоры со стороны Наполеона вели только къ тому, чтобы выиграть время для вооруженія. Онъ стоялъ тогда на верхней ступени своего величія, и въ ослабленіи своемъ полагалъ достаточнымъ одно мановеніе воли своей, чтобы подавить Россію. Это ослабленіе прекрасно изобразилъ Авторъ въ слѣдующихъ словахъ: «Слава Наполеона, еще не помраченная пораженіями, озарялась непрерывною цѣлью побѣдъ надъ всѣми его непріятелями. Безпримѣрное поприще, имъ пройденное, слѣловъ повинновеніе подвластныхъ ему странъ, готовность его союзниковъ содѣйствовать новому предпріятію, многочисленная армія, опытная въ бояхъ и убѣжденная въ его неодолимости, все до такой степени исполнило его высокомѣріемъ, что онъ пересталъ принимать неудачи въ расчеты своихъ замысловъ, полагая всякое сопротивленіе своей волѣ невозможнымъ и ставя себя выше ударовъ судьбы.» Не менѣе краснорѣчиво представлена противоположность, господствовавшая въ главныхъ квартирахъ Императоровъ: «Въ то время, когда Наполеонъ ожидалъ въ Дрезденѣ отбѣга изъ Вильна, окруженный раболѣпными союзниками, предавался обаяніямъ счастливаго побѣди-

теля, Александръ былъ въ Вильнѣ одинъ, среди вѣрныхъ своихъ дружинъ. Дрезденъ и Вильно представляли совершенную между собою противоположность. На берегахъ Эльбы шумныя, великолѣпныя пиршества, театральныя представленія, для которыхъ привезены были лучшіе актеры изъ Парижа, а на берегахъ Вилиа все тихо, спокойно, какъ чистая совѣсть того, кто, оставленный всѣми на произволъ собственныхъ силъ своихъ, отдавалъ послѣднія повелѣнія объ отпорѣ грознаго нашествія.»

Наполеонъ вторгнулся въ Россію съ 477,000 строевого войска: въ томъ числѣ было 80,000 кавалеріи. Ему противопоставить можно было на первый случай не болѣе 335,000, и не смотря на то, первоначально не было намѣренія перенести театръ войны въ сердце Россіи: къ этому принудили обстоятельства.

Описывая распоряженія, сдѣланныя по случаю вторженія непріятеля, Авторъ между прочимъ говоритъ: «Потомъ Императоръ послалъ за Государственнымъ Секретаремъ Шияшковымъ и сказалъ ему: Надобно теперь же написать приказъ къ войскамъ, а въ Петербургъ къ Графу Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы. Скажи, что я не помярюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ. — Въ сихъ словахъ содержится вся тайна того, какимъ образомъ Александръ намѣревался бороться съ Наполеономъ. Въ нихъ видна высокая мысль Его, развитіемъ коей была вся Отечественная война, — погибнуть или побѣдить. Въ нихъ заключается и все совершившееся въ послѣдствіи: торжество Александра и паденіе Наполеона съ неизмѣримой высоты. Слова сіи будутъ переходить изъ рода въ родъ и съ благоговѣніемъ повторятся позднимъ потомствомъ. Они должны служить назидательнымъ урокомъ для грядущихъ временъ, и если

бы Провидѣнію угодно было когда-нибудь подвергнуть Отечество наше новому испытанію, если бы соединенная Европа, какъ въ 1812 году, возмечтала поколебать Россію, народъ Русскій вспомнить слова Александра и безтрепетно пойдеть на бой, повторая ихъ.»

Краснорѣчивый приказъ арміямъ оканчивался слѣдующими незабвенными словами: «Не нужно мнѣ напоминать Вождямъ, Полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости: въ нихъ издревле течеть, громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ». Изъ Вильна Государь послалъ послѣднее письмо къ Наполеону съ предложеніемъ мирныхъ переговоровъ, и съ тѣхъ поръ прекратилъ съ нимъ всѣ сношенія: съ тѣхъ поръ на всѣ его письма отвѣтомъ было одно лишь презрительное молчаніе.

Началась роковая борьба. Авторъ ясно показываетъ, что, по первоначальному плану войны, назначалось 1-й арміи удерживать непріятеля, а 2-й, совокупно съ Платовымъ, дѣйствовать ему въ тылъ и флангъ, или сосредоточенными силами идти наступательно на непріятеля; но стремительный натискъ Наполеона и превосходство его силъ, измѣнили это намѣреніе. Занявъ Вильно, Наполеонъ прервалъ прямое сообщеніе между 1-ю и 2-ю арміями, и всѣ усилія его направлены были къ тому, чтобы воспрепятствовать ихъ соединенію. Первая армія, угрожаемая обходомъ, принуждена была отступать къ Свенцьянамъ и остановилась наконецъ въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Дриссою, между тѣмъ какъ Багратионъ, оттѣсняемый превосходными силами Даву и Короля Вестфальскаго, на разстояніи около 300 верстъ, искалъ искусными переходами обмануть бдительность непріятеля.

Пробываніе Императора въ лагерѣ подъ Дриссою ознаменовано важною мѣрою, имѣвшею вліяніе на судьбу кампаніи, — учрежденіемъ народнаго ополченія. Тогда

также родилась, какъ кажется, мысль отступленія, необходимо нужнаго, докогѣ вооруженіе народа не было приготовлено и силы непріятеля не были разстроены въ своемъ составѣ сраженіями, усталостью и болѣзнями. Такъ по крайней мѣрѣ заключать можно изъ предписаній, данныхъ въ то же время Графу Салтыкову о приготовленіи къ вывозу изъ Петербурга всѣхъ драгоценностей въ Казань, куда должна была отправиться и Императорская Фамилія.

По изданіи Манифеста о народномъ вооруженіи, Государь отправился изъ арміи для личнаго за сими великимъ дѣломъ наблюденія, встрѣчаемый вездѣ съ восторгомъ и преданностію, особенно въ Смоленскѣ и Москвѣ. Авторъ такъ описываетъ пріѣздъ Императора въ Москву: «12 Іюля, съ восходомъ солнца на Кремлевскихъ площадяхъ не оставалось свободнаго ступня земли; боялись опоздать къ тому мгновенію, когда выйдетъ Государь изъ своихъ чертоговъ. Тотъ не можетъ имѣть понятія о нравственной, истинно волшебной силѣ Русскихъ Монарховъ, кто не видалъ ихъ, когда Они появляются на Красномъ крыльцѣ. Въ 10 часовъ утра Александръ вышелъ изъ Дворца. Раздался звонъ колоколовъ, загремѣли ревущее ура! и восклицанія: веди насъ, Отецъ нашъ! укрѣмъ или истребимъ злодѣя!... Викарій Московскій Августинъ, со знаменіемъ победы, на прагѣ Южныхъ дверей первопрестольной Россійской Церкви, привѣтствовалъ Монарха краткою рѣчью и заключалъ такъ: Царю! Господь съ Тобою. Онъ гласомъ Твоимъ повелитъ бурѣ и станетъ въ тишину, и умолкнутъ волны воды потопныя. Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» За словами вскорѣ послѣдовали и дѣйствія: Смоленскъ предложилъ 20,000. Москва 80,000 ратниковъ, Московское Дворянство пожертвовало до трехъ, купечество до десяти милліоновъ рублей, такъ что вскорѣ нужно было

не поощрять, а удерживать порывы всеобщаго патриотизма. Разставаясь съ этою утѣшительною картиною, не можемъ не привести еще трогательнаго и сочиненнаго въ пророческомъ духѣ письма Митрополита Платона къ Государю: «Старецъ Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ принять на руки свои Предвѣчнаго Младенца и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкѣ міра. Я, недостойный, удостоенъ отвѣта Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему мнѣ Александру. Государь! Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героев принесенною Вамъ отъ меня Иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе, и этотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку — страшно выговорить — рѣку крови человѣческой! О! каждая капля воззоветъ отъ земли къ Небу! Крови брата твоего възыщу отъ руки твоея. Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщениій, а Россія почувствуетъ, исповѣдуется, воспоетъ къ Нему: Азѣ! Отче! Царю небесный. Ты изведешь, яко свѣтъ, правду Монарха, и судьбу Россіи, яко полудне.»

Между тѣмъ непріятельскія войска подвигались впередъ, разоряя и опустошая одну область за другою; однакожъ и это смутное время не оставалось безъ утѣшеній. Побѣда Тормасова подъ Кобринымъ, наполнившая страхомъ Польскія Провинціи до самой Варшавы; удачныя маневры Платова, доставившіе Багратиону возможность опередить Даву въ Мстиславль, и послѣ сорокадневной разлуки, среди двухъ преслѣдовавшихъ его

армій, достигнуть соединенія съ 1-ю арміею у Смоленска; наконецъ подвиги Витгенштейна, который примѣчностію своею не только остановилъ почти вдвое сильнѣйшаго непріятеля, но и заставилъ цѣлый корпусъ Макдональда оставаться въ бездѣйствіи на горахъ разрушеннаго Динабурга: все это показывало бодрость и нравственное превосходство Русскаго воинства надъ врагомъ, все подавало надежду на скорое освобожденіе Отечества!

Вторая часть начинается отчетомъ о народномъ сполченіи и пожертвованіяхъ, принесенныхъ на олтари Отечества. Не лзя читать безъ умиленія доказательствъ всеобщаго усердія, не лзя не удивляться возвышеннымъ чувствамъ воспламенявшимъ всѣ сословія въ роковую минуту. Сравните нашествіе Наполеона на Россію съ вторженіемъ союзныхъ войскъ во Францію и убѣдитесь, что нравственная сила народа состоитъ не въ блестящихъ военныхъ подвигахъ и не въ поверхностномъ просвѣщеніи, а въ сохраненіи истинной Вѣры и преданности законной власти.

Приходитъ время рѣшительнѣйшихъ дѣйствій: обѣ стороны желали сраженія. Но уже медлительность Барклая-де-Толли приносила плоды: «Французская армія» — говоритъ Авторъ — «не давъ еще Русскимъ генеральнаго сраженія, не обнаживъ меча, подобно морскому приливу, быстро нахлынушему, стала убывать, покрывая наводненное ею пространство разрушеніемъ и гибелью. Отъ лишеній и беспорядковъ прежнее воспламененіе армій начало мало по малу потухать».

Первая встрѣча враговъ на древнемъ рубежѣ Россіи, ознаменована подвигами, встревожившими самого Наполеона. Кто не слышалъ о храбромъ отступленіи Невѣровскаго, о защитѣ Смоленска Раевскимъ и Паскевичемъ? Описывая нападенія Французовъ на городъ, Авторъ говоритъ: «Возполезность нападеній утомляла Наполеона».

Онъ велѣлъ идти на проломъ. Передъ головы колоннъ вывезены батареи. Крѣпость и толщина стѣнъ, воздвигнутыхъ еще Годуновымъ, противостояли чугуну, но тучи ядеръ и гранатъ, полетѣвшихъ въ городъ изъ 150 орудій, произвели пожары. Церкви, дома, башни, все, что могло, запылало. Опламененныя окрестности, густой разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихся бомбъ, громъ пушекъ, кипящіе перекаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, улицы, наводненные ранеными, вопль старцевъ, стоны женъ и дѣтей, цѣлый народъ, унадававшій на колѣна, съ воздѣтыми къ небу руками — вотъ зрѣлище, которое освѣщали догоравшіе лучи солнца. Почитая день этотъ свѣтопреставленіемъ, а Наполеона Антихристомъ съ воинствомъ діаволовъ, жители толпами бѣжали изъ огня, между тѣмъ какъ полки Русскіе шли въ огонь: одни спасали жизнь, другіе несли ее на жертву».

Смоленскъ занятъ Наполеономъ; наши войска начали опять отступать, но отступление могло уподобляться торжеству; вотъ какъ Авторъ описываетъ оное: «Армія отступала со всѣмъ населеніемъ окрестныхъ мѣстъ, окруженная пожаромъ и истребленіемъ. Съ обѣихъ сторонъ выѣзжали на дороги обозы крестьянскихъ телегъ и помѣщичьихъ экипажей. Поселяне и помѣщики искали защиты въ сосѣдствѣ арміи. Горящіе города и села, покинутыя жилища, все болѣе и болѣе возжигали огонь мщенія въ арміи и народѣ. Духовенство ближнихъ къ дорогѣ церквей, съ иконами и хоругвями, окруженное частію своихъ прихожанъ, съ поникшими и непокровенными главами, шло посреди полковъ, стройныхъ, но безмолвныхъ и печальныхъ. Кто могъ равнодушно смотрѣть на непрерывные пожары, удаляющійся народъ, храмы Божіи, разрушаемые нечестіемъ, Віру отцевъ своихъ поруганную, Россію, казавшуюся безсильною! Желаніе сраженія сдѣлалось столь же общимъ, пламеннымъ въ ар-

ми какъ и во всей Россіи. Помыслы и молитвы всѣхъ устремлены были къ одному: положить конецъ отступленію, которое вело враговъ въ сердце Государства».

Въ этой части Исторіи замѣчательны еще подвигъ Тучкова 3-го подъ Лубинимъ, его плѣвъ и разговоръ съ Наполеономъ. Наступаетъ важная перемѣна, давно призываемая желаніями всей Россіи, давно вынуждаемая несогласіемъ Главнокомандующихъ, — назначеніе одного Главнаго Начальника надъ всѣми арміями, Князя Кутузова. При семъ случаѣ Авторъ говоритъ: «Поколѣніе 1812 года выросло, возмужало въ громкое, волшебное царствованіе Екатерины; отъ вождя временъ Ея ждало оно побѣдъ, и заранѣе вѣнчало безсмертіемъ того, о комъ Державинъ въ пророческомъ духѣ вѣщалъ:

Смерть сквозь главу его промчалась,

Но жизнь его цѣла осталась:

Самъ Богъ его на подвигъ блюлъ!»

Первымъ желаніемъ, первымъ дѣйствіемъ Главнокомандующаго было сразиться съ непріателемъ; вскорѣ отыскана удобная позиція и загремѣло Бородинское сраженіе, по сложности и упорству безпримѣрное въ новѣйшей Исторіи. Это была не обыкновенная битва. «Съ одной стороны, народы цѣлой Европы, различныя обычаями, правами, языкомъ, должны были сломить послѣднюю препону для довершенія всемірнаго преобладанія завоевателя, и можетъ быть, для водруженія знаменъ его за Ураломъ. Съ другой стороны стояли Русскіе, родные по чувству и крови, а за ними была Москва, могилы предковъ, Царскій тронъ, Вѣра отцевъ, права человѣчества.»

Описавъ это кровопролитное сраженіе, Авторъ говоритъ: «Въ продолженіе 15 часовъ, все устремлено было къ взаимному сокрушенію армій, заключавшихъ въ себѣ цѣль населенія отъ устья Тага и доковы Везу-

вія, до отдаленныхъ краевъ Сибири, или, по выраженію Державина:

Тутъ Сѣверъ съ Западомъ сражался,
И ударался громъ о громъ.

Мѣдь и чугунъ оказывались недостаточными къ смертельному истребленію. Раскаленные пушки не выдерживали дѣйствія пороха, разрывались и лопались, палибы огнестрѣльныхъ орудій, звукъ барабановъ, восклицанія побѣдителей, стenanія раненыхъ, ржаніе лошадей, вопли умирающихъ, пронзосимые на всѣхъ Европейскихъ языкахъ крики командованія, угрозъ, отчаянія, лютое ожесточеніе сражавшихся, превратили поле Бородинское, какъ будто въ обитель ада. Не помогши Наполеону великое превосходство въ числѣ войскъ, бѣшенство нападений, не умолкавшій огонь семи сотъ орудій, противъ насъ гремѣвшихъ. Конечно, нигдѣ не показывали Русскіе болѣе равнодушія къ опасностямъ, болѣе терпѣнія, твердости, презрѣнія смерти, какъ при Бородинѣ. Они горѣли лично ненавистью къ врагамъ, сражались съ полнымъ убѣжденіемъ, что дѣло идетъ о всей Отчечественной славѣ минувшихъ вѣковъ, о всей настоящей народной чести о будущей судьбѣ и предназначеніи Россіи. Успѣхъ, долгое время сомнительный и всегда болѣе льстившій непріятелю, не ослабилъ духа войскъ и воззвалъ къ напряженіямъ, едва ли не превосходившимъ силы человѣческія. Въ Бородинѣ все было испытано, до чего можетъ возвыситься воинъ. Преданность къ Государю, любовь къ Отечеству никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ. Повиновеніе безпредѣльное, строгость въ соблюденіи порядка, гордое чувство быть защитникомъ святой Руси, никогда не являли болѣе славныхъ примѣровъ. Европа очами сыновъ своихъ убѣдилась въ Бородинѣ, что Русскіе могутъ скорѣе пасть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ остаться побѣжденными.»

Авторъ распространяется послѣ того о послѣдствіяхъ Бородинскаго сраженія, о причинахъ, побудившихъ Главнокомандующаго къ отступленію, о невозможности защитить Москву и рѣшенія оставить ее на жертву врагамъ. Далѣе идетъ описаніе занятія Москвы Наполеономъ, пожаръ и неистовства, коимъ предавались изверги, не знающіе ни Вѣры, ни Закона. «Конечно» — говоритъ Авторъ, заключая ужасную картину бѣдствій — «отъ сотворенія міра ни одинъ извергъ такъ не бѣшенствовалъ на землѣ, какъ шайки Наполеоновы въ Москвѣ. Конечно, во многія тысячелѣтія не было еще ни одного дня, въ которое солнце было бы свидѣтелемъ такихъ злочестій, ни одной ночи, мракъ коей сокрылъ бы столько преступленій. Не осталось закона нравственнаго, ни гражданскаго, ни одного обряда священнаго, надъ коимъ не поругались враги, преступленія, котораго не содѣлали, лютой, которой не привели въ дѣйствіе. Орды дикихъ возымѣли бы болѣе чувства, нежели такъ-называвшіеся просвѣщенные Европейцы. Врываясь въ Россію, Монголы и Татары, чтли храмы нашего Бога: рука Азіатскаго языческаго воина не прикасалась къ святынямъ ихъ, но въ наше время, мы видѣли Христіанъ, грабившихъ, осквернявшихъ церкви Христовы.»

Причину Московскаго пожара, о которомъ было доселѣ столько различныхъ мнѣній, Авторъ объясняетъ самымъ естественнымъ образомъ, приписывая оный отчасти предвсанному истребленію казеннаго имущества на оставившихся по извѣстной тяжести баркахъ, отчасти патриотическому отчаянію жителей, отчасти, наконецъ, мщенію враговъ, обманутыхъ въ надеждѣ на богатую добычу. — Какъ бы то ни было, сожженіе Москвы произвело не уныніе, а воспламененіе къ справедливому отищенію: всѣмъ страшилось только того, чтобы бѣдствіе не подало повода къ заключенію мира. Но Императоръ Александръ слишкомъ хорошо зналъ свой

народъ, слишкомъ твердо уповалъ на промыселъ Всевышняго, чтобы не раздѣлять всеобщаго чувства. Тщетно Наполеонъ ожидалъ предложеній, тщетно рѣшился самъ просить мира, начиная терять довѣріе къ своему счастью: оскорбленная Россія могла дать ему только миръ могилы, обширной какъ поля отъ Москвы до Березины.

Мы дошли до важнаго переворота въ Исторіи Отечественной войны: задача завоевателя померкаетъ; нерѣшительность — явленіе новое въ его характерѣ — цохлаетъ много драгоценнаго времени. Намѣреваясь то удержаться въ Москвѣ, то угрожать Петербургу, то броситься на Калугу и Тулу, онъ остается шесть недѣль въ бездѣйствіи, а между тѣмъ Кутузовъ, совершивъ боковое движеніе съ Рязанской на Калужскую дорогу, движеніе, державшее Французовъ пять дней въ невѣдѣніи о положеніи Русской арміи, укрѣпляется въ Тарутинскомъ лагерѣ и получаетъ отсюду подкрѣпленія. Пораженіе Мюрата при Красной Пахрѣ какъ-бы пробудило Наполеона отъ летаргическаго сна: онъ убѣдился наконецъ въ непреклонности Александра, и предвидя свой жребій, рѣшился оставить Москву и удалиться какъ можно скорѣе изъ сердца Россіи, дабы до наступленія зимы имѣть возможность сосредоточить и расположить войска на зимнихъ квартирахъ. Каждому извѣстно, какъ ознаменовалъ свое пребываніе въ Москвѣ прославленный герой просвѣщеннѣйшаго народа Европы. Нанесенное имъ разореніе, по официальнымъ свѣдѣніямъ, Авторъ исчисляетъ, въ Московской Губерніи, на 90,625,693 рубля въ недвижимомъ имуществѣ, а въ движимомъ на 180,394,693 рубля; въ Москвѣ, изъ 9,257 строеній сгорѣло 6,496.

Здѣсь заслуживаютъ вниманіе читателей: героическій подвигъ и смерть Энгельгардта и Шубина въ Смоленскѣ, и взятіе въ плѣнъ, вопреки всѣхъ правъ, извѣстнаго Генерала Вияценгероде.— Наполеонъ хотѣлъ прорваться въ полуденныя Губерніи для удобнѣйшаго продовольствія

своей арміи; но движеніе Кутузова изъ Тарутина и пораженіе Наполеона при Маломъ-Ярославцѣ пресѣкло ему дальнѣйшій путь во внутренность Россіи. Онъ долженъ былъ обратиться на Смоленскую дорогу, идти опустошенными мѣстами среди дымящихся развалинъ селъ и городовъ, преслѣдуемый со всѣхъ сторонъ и арміею, и партизанами, и даже толпами жаждущаго мщенія народа, гдѣ вскорѣ недостатокъ продовольствія, стужа и нравственное оцѣпенѣніе, поколебали и разрушили узы подчиненности и довели пресловутую великую армію до подобія шайки кочующихъ Цыганъ и почти совершеннаго истребленія. Любопытно обстоятельство, случившееся въ ночи съ 12 на 13 Октября, послѣ сраженія подъ Малымъ-Ярославцомъ. Платовъ, получивъ настоятельное отъ Фельдмаршала приказаніе сдѣлать ночной поискъ, отрядилъ три сильныя партіи казаковъ на лѣвый берегъ Лужи. Казаки примѣтили тянувшееся по дорогѣ войско, пѣшее и конное, имѣвшее между собою частныя промежутки; это была артиллерія. Они ударили на нее, захватили болѣе 50 орудій, и пока одни поворачивали пушки, другіе кинулись на обозы, а яныя понеслись далѣе за дорогу и наскочили прямо на три кавалерійскіе взвода, стоявшіе неподвижно, посреди коихъ находился самъ Наполеонъ. Къ несчастію, казаки, не зная этого обстоятельства, не хотѣли бороться съ регулярными войсками, а боченки съ золотомъ, найденные въ обозѣ, увлекли ихъ вниманіе до того, что крики начальниковъ не могли привести ихъ въ порядокъ, а между тѣмъ налетѣвшая непріятельская кавалерія принудила Донцевъ къ отступленію.

Отсѣлъ пережѣсъ оружія оставался постоянно на сторонѣ Русскихъ. Наполеонъ отступалъ исполняскими шагами, и по пятамъ наступалъ на него храбрый сподвижникъ Суворова, Милорадовичъ, поражая на каждомъ шагѣ разстроеннаго непріятеля. Побѣды подъ Вязмою, подъ Ляховымъ, Дорогобужемъ, и особенно

четырёхдневныя битвы подъ Краснымъ, нанесли Наполеону столь чувствительныя потери, и разстроили его армию до такой степени, что Французы почли за величайшее счастье выиграть нѣсколько переходовъ для переправы у Орши чрезъ Днѣпръ, и за удивительнѣйшій подвигъ прибытіе Непъ изъ Смоленска съ 500 человекъ, оставшимися отъ 15-тысячнаго корпуса, разбитаго и взятаго Русскими въ плѣнъ со всею артиллеріею и обозами. Смоленскъ, по повелѣнію Наполеона, былъ преданъ пламени, и значительная часть стѣнъ взорвана на воздухъ: «Когда послѣднія войска вышли изъ заставы» — говоритъ Авторъ — «загорѣлся Смоленскъ, зажженный непріателемъ. Ночь была звѣдная и морозная. Пожаръ ярко освѣтилъ небосклонъ и высоты противоположнаго берега, отливаясь въ гладкой поверхности свѣтлаго льда, покрывавшаго Днѣпръ. Въ половинѣ втораго часа, взрывъ первой мины гранулъ въ облака и покатилъ грохотъ свой по крутизнамъ горныхъ окрестностей. Камни различной тяжести и величины, окрыленные силою пороха, разнесся кругомъ, застучали по мерзлomu пожарищу города и предмѣстій. Трескъ допавшихъ, раскинутыхъ во всѣ стороны, бомбъ и гранатъ, былъ прерванъ взрывами второй и третьей мины, грянувшими почти одновременно. Чрезъ четверть часа поднялись еще двѣ мины. Вотъ, говоритъ одинъ очевидецъ, единственное подобіе страшнаго суда Божія, гдѣ предназначено пылать и трястись землѣ, и всѣмъ громамъ, отъ начала міра бывшимъ возгремѣть во знаменіе гнѣва Божія на земнородныхъ грѣшниковъ.»

По представляемому Авторомъ исчисленію, въ городахъ Смоленской Губерніи сожжено и разорено 5,588 различнаго рода строеній; убытокъ, показанъ на 20,453,499 рублей. Въ уѣздахъ сожжено и разорено болѣе 32,000 строеній, убытка было на 53,919,344 рубля. Покореніе Полоцка и Витебска, дѣла подъ Чашняками, при Смольнѣ,

разбитіе Косецкаго и Домбровскаго Графомъ Ламбертомъ, взятіе Минска и Борисова, слѣдуютъ одно за другимъ стремительно. Особенно важно послѣднее обстоятельство, какъ заграждавшее путь отступленія Наполеону. Къ несчастію, оплошность Дунайской арміи доставила возможность Генералу Удино разбить авангардъ ея, овладѣть Борисовымъ, и тѣмъ облегчить Наполеону переправу чрезъ Березину. Этотъ случай, равно какъ и неудовлетворительное распоряженіе въ затрудненіи самой переправы у Студянки, Авторъ относитъ къ винѣ Чичагова. Наполеонъ и остатки его разстроеной арміи спаслись, бросивъ большую часть обоза и артиллеріи, но спаслись не на радость. Отъ Березины и до вытѣсненія Французовъ за Нѣманъ, открывается читателямъ новое зрѣлище, — зрѣлище ужаса, возбуждающее содроганіе и омерзѣніе. Велика была надменность, грозна ярость богоотступнаго врага, попиравшаго ногами все священное; но горька была также и чаша, которую долженъ былъ онъ испить до послѣдней капли. Ангелъ-истребитель вознесъ огненный свой мечъ надъ толпами, обреченными гибели, и долго, долго сохранился въ памяти народовъ и дерзость, и наказаніе наѣзника. Не ставемъ распространяться о дальнѣйшемъ ходѣ войны, или лучше сказать казни; она уподоблялась вѣривой трагедіи: не нужно было искусныхъ соображеній; все падало, мерло, истреблялось, и бѣдствія Французовъ достигли до неимоверной крайности. Изъ множества картинъ, представляющихъ ихъ несчастное положеніе, приведемъ одну. «Оно было страшно» — говоритъ Авторъ — «какъ гнѣвъ Божій, наказующій злодѣяніе и святотатство. На пути изъ Вильны до Ковна, мятели, морозъ, голодъ, казаки гнали войско иноплеменное въ челюсти неслыханной смерти. Люди являлись тутъ лежащіе на ободранной падали, сосали изъ нея кровь, рвали изъ нея сырое мясо, умирали въ мученіяхъ, стиснувъ зубами собственную свою руку, или комъ земли, смѣ-

шанный съ снѣгомъ, или озедевшій кусокъ конскаго сала. Они тащились къ огню и погибали въ пламени, или на каменныхъ углахъ; у много горѣли ноги, у другаго голова. Полунагіе зарывались въ горячій пепелъ, обжигали все тѣло, и за минутную теплоту платили жизнью; устремлялись къ огню, торопились отогрѣвать лица, но головы ихъ обнимались пламенемъ, волосы загорались, тресали и враги съ безсильными воплями оканчивали земное страданіе. Отъ голода кусали они лежащихъ на землѣ людей, въ которыхъ иногда тлѣла еще искра жизни, не давали имъ времени испустить духъ и съ видомъ ослабляющагося удовольствія, рѣзали умирающихъ, пожирали соратника, друга, можетъ быть брата, и вскорѣ въ свою очередь содѣлывались добычею до изступленія доведенныхъ товарищей. Иной хрипящимъ голосомъ жаловался, что онъ весь хладѣетъ, мерзнетъ, уже не чувствуетъ ни ногъ, ни рукъ, и вдругъ среди вздоховъ, визга и скрежета зубовъ раздавался дикий хохотъ. . . . Стоны страдальцевъ раздавались на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, и пришельцы засыпали на Русской землѣ съ такими мученіями, что, казалось, смерть не миряла Творца съ твореніемъ.»

Изъ 700 тысячъ человѣкъ, вторгнувшихся въ разное время въ Россію, спаслось бѣгствомъ подъ предводительствомъ Мюрата до 16,000, большею частию безоружныхъ, отступило за границу Австрійцевъ и Прусакъ до 48,000 и корпусъ Макдональда въ 5,000 человѣкъ; прочіе, болѣе 600,000, остались въ Россіи, въ томъ числѣ пленныхъ до 200,000 съ 48 Генералами и 4,000 Офицерами. Несмѣтное множество комисариатскихъ и провіантскихъ запасовъ, великое количество казны, весь почти обозъ, до 100 знаменъ и штандартовъ, и болѣе 1000 пушекъ были трофеями побѣдителя.

Обширность сочиненія не дозволила намъ останавливаться на всѣхъ важныхъ происшествіяхъ. Но чтобы

оцѣнить достаточно трудъ Писателя и важность и достоинство сочиненія: для этого надобно прочесть самому «Описаніе Отечественной войны». Мы можемъ только увѣрить читателей, что употребленное на это время принесетъ дѣйствительную пользу: ибо сочиненіе заслуживаетъ особенное вниманіе какъ по предмету своему, столь близкому сердцу каждаго Русскаго, такъ и по новостя взгляда, по многимъ любопытнымъ открытіямъ и, наконецъ, по литературному достоинству.

Въ то время, какъ эта война, превратившись за рубежомъ Россіи въ войну цѣлой Европы противъ хищника, славно оканчивалась всеобщимъ миромъ, мы читали въ одномъ изъ нашихъ журналовъ статью очевидца взятія Парижа о происшествіяхъ послѣднихъ дней предъ симъ достопамятнымъ событіемъ. Его живой, увлекательный разсказъ совершенно переносилъ насъ на мѣста самыхъ дѣйствій, и мы еще тогда желали, чтобы знаменитая Отечественная война была описана перомъ его. Желаніе наше исполнилось. Теперь каждый изъ Русскихъ можетъ пользоваться его трудомъ, совершеннымъ въ то великое царствованіе, которому предоставлено осуществлять всѣ благія надежды прежняго времени.

ОБОЗРѢНІЕ

ИНОСТРАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Journal Asiatique.

Въ числѣ обязанностей Парижскаго Азіатскаго Общества, при основаніи его въ 1822 году, положено было издавать журналъ, и *Journal Asiatique* тогда же получивъ свое начало. Первыми его Редакторами были Сильвестръ де-Саси и Абель-Ремюза; потомъ Сенъ-Мартенъ. Всѣ извѣстнѣйшіе Ориенталисты Франціи и многіе изъ иностранныхъ принимали и принимаютъ въ немъ участіе. Постоянными сотрудниками въ редакціи прошедшаго года показаны: Гг. Біанки, Эдуардъ Біо, Борé, Броссё, Евгений Бюрнуфъ, Коссенъ-де-Персеваль, Дюбё, Баронъ Экштейнъ, Гарсенъ-де-Тасси, Гранжёрé-Делагранжъ, Гаммеръ-Пургшталь, Газе, Жакé, Амедей Жоберъ, Станиславъ Жюльенъ, Мункъ, Моль, Катрмёръ, Ренó, Шлегель, Седильи, Сильвестръ де-Саси и Сталь.

Journal Asiatique выходитъ ежемѣсячно, книжками въ семь или восемь печатныхъ листовъ; шесть книжекъ составляютъ томъ, а два тома годовое изданіе. До сихъ поръ вышло уже 35 томовъ.

Цѣль журнала состоитъ въ сообщеніи новыхъ разысканій по части Исторіи, Географіи, Языкознанія и Литературы народовъ Восточныхъ; переводы Восточ-

ныхъ поэмъ, историческихъ отрывковъ и т. п., печатаемые обыкновенно вмѣстѣ съ текстомъ, также занимаютъ значительное мѣсто. Разборы критическіе новыхъ сочиненій о Востоку и краткія извѣстія о выходящихъ книгахъ, напротивъ того, помѣщаются не постоянно; такъ что *Journal Asiatique* скорѣе походитъ на собраніе трудовъ Азіатскаго Общества, нежели на журналъ. Протоколы засѣданій этого Общества помѣщаются въ каждой книжкѣ.

Мы представимъ нашимъ читателямъ обзоръ содержанія важнѣйшихъ разсужденій, вошедшихъ въ составъ Парижскаго «Азіатскаго журнала» 1838 года, и только упомянемъ о другихъ статьяхъ, имѣющихъ слишкомъ относительную занимательность.

Арабскія Пословицы Мейдани, переведенныя Г. Катрмеромъ (№ 1 и 3). Всѣмъ извѣстна важность народныхъ пословицъ для уразумѣнія внутренней жизни, быта и нравовъ народа. Пословицы Арабскія, въ которыхъ также отсвѣчивается вся жизнь этихъ сыновъ пустыни, достойны изученія еще и потому, что они приводятся въ лучшихъ повѣстическихъ и историческихъ твореніяхъ Арабскихъ Писателей, такъ что, не изучивъ ихъ, часто нельзя понимать этихъ Писателей. Европейскіе Оріенталисты давно уже оцѣнили всю ихъ важность: Эрпеніусъ, Голіусъ, Рейске, Цококъ, Шультенсъ, занимались ими. Въ послѣднее время извѣстный Гамакеръ готовилъ переводъ полнаго ихъ собранія, составленнаго и объясненнаго Арабскимъ Писателемъ Мейдани, но преждевременная кончина не дозволила знаменитому Лейденскому Профессору совершить этотъ полезный трудъ. Два Оріенталиста, извѣстные своими глубокими познаніями въ Арабскомъ языкѣ, Г. Фрейтагъ, въ Германіи, и Г. Катрмеръ, во Франціи, начали почти въ одно время давно ожидаемое изданіе полнаго перевода Арабскихъ пословицъ. Г. Фрейтагъ уже издалъ первый томъ коллекціи

(*Proverbia Arabica quotquot supersunt, tum a Mejdanio, tum ab aliis scriptoribus collecta, vocabulis instruxit, latine vertit et commentario illustravit G. W. Freytag. Tomus primus. Bonnae. 1838*); Г. Катрмеръ съ 1837 года помѣщаетъ трудъ свой въ книжкахъ *Journal Asiatique*. Два перевода столь важнаго труда будутъ вовсе не излишни, тѣмъ болѣе, что трудъ Г. Катрмера, хотя печатается медленнѣе Фрейтагова, но во многомъ полнѣе его: онъ заключаетъ въ себѣ полный текстъ Мейданіева комментарія, котораго недостаетъ у Фрейтага, и весьма много филологическихъ примѣчаній Французскаго издателя.

Исторія Аравитянъ до Магомета; въ послѣдніе годы, обратила на себя изысканія многихъ Ученыхъ: Гг. Вейль и Лиліенштернъ, въ Германіи, и Г. Фульгенцій Френель, во Франціи, болѣе другихъ успѣли пояснить многія части предмета, почти забытаго послѣ разысканій С. де-Сая. Г. Френель, въ особенноти, путешествуя по Египту и Аравіи, вполне предался этому предмету, и постоянно сообщаетъ въ «Азіатскій журналъ» свои *Письма объ Исторіи Аравитянъ до Магомета*. Въ теченіе 1838 года онъ сообщилъ третье, четвертое, и пятое письма (№ 1, 2, 6, 8, 9 и 12), и отдѣльную статью о Химъярскомъ языкѣ (*Note sur la langue humiarite, N° 7*). Содержаніе «Писемъ» не имѣетъ строгой послѣдовательности: Авторъ описываетъ свои наблюденія надъ нравами Іемскихъ Аравитянъ, среди которыхъ онъ теперь находится, свои занятія и открытія; то сообщаетъ переводъ какой-нибудь древней легенды или филологическія объясненія Арабскихъ идіотизмовъ, то объясняетъ невзданную пѣсню Бедуина или текстъ старинной лѣтописи; но при всемъ этомъ онъ рѣдко удаляется отъ главнаго своего предмета — хронологическаго опредѣленія событій Аравійской Исторіи перваго столѣтія до Магомета. Особенное вниманіе, въ упомянутыхъ трехъ письмахъ, обращаютъ на себя новыя разысканія Г. Френеля о Химъярскомъ языкѣ.

Это—одно изъ важныхъ открытій въ области Семитической Филологіи. Химъярскій языкъ есть, какъ извѣстно, древнѣйшій языкъ, употребившійся въ Аравіи, — тотъ самый, на которомъ, вѣроятно, говорили при Дворѣ Царицы Савской, упоминаемой въ Священномъ Писаніи. Теперь говорятъ имъ въ округѣ Зафаръ, въ Южномъ Іеменѣ. Зафаръ (Сефаръ въ Свящ. Писаніи) есть собственно названіе главнаго города Химъяритовъ; но онъ теперь въ развалинахъ и называется Белидъ или Харкамъ: вытѣшнее же названіе Зафаръ принадлежитъ округу или нѣсколькимъ деревнямъ, разсѣяннымъ на незначительномъ пространствѣ. Изъ разныхъ Арабскихъ текстовъ, говорившихъ о Химъярскомъ языкѣ, Г. Френель выводитъ слѣдующія заключенія: 1) языкъ, которымъ говорили въ Зафарѣ, при жизни Арабскихъ Писателей Джоугери и Суюти, и до нихъ, былъ Химъярскій; 2) этимъ языкомъ говорили жители Іемена еще во времена Пророка Худа (Евера): слѣдовательно, онъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ языкамъ. Извѣстно, что письмена Химъярскія (быть можетъ, современныя Соломону и Царицѣ Савской) употреблялись древними Арабами; въ Самаркандѣ, по свидѣтельству Ибнъ-Хаукала, существовала на городскихъ воротахъ надпись этими письменами. Изъ Химъярской азбуки, которую Аравитяне называли *мускадъ*, они образовали въ послѣдствіи свою грамоту, называемую *джазмъ*. Г. Френель предлагаетъ называть нынѣшній Химъярскій языкъ *Эжкли*, по имени поколѣнія, которое сохранило его употребленіе до нашихъ временъ. Ученый Путешественникъ общается со временемъ издать Грамматику и Словарь этого языка. Между тѣмъ какъ Г. Френель изучалъ на мѣстѣ это древнее нарѣчіе, другой Ученый, Г. Рёдигеръ, въ Германіи, въ мирной тишинѣ кабинета, исследовалъ письмена Химъярскія. О его трудѣ, напечатанномъ въ *Zeitschrift für die Morgenländer*, мы будемъ говорить въ обзорѣ этого Нѣмецкаго Азіатскаго журнала.

Разысканія Г. Перрона, Доктора Медицины и Профессора Физики и Химіи въ Каирской Медицинской Школѣ, служатъ продолженіемъ «Письмамъ объ Исторіи Аравитянъ до Магомета», Г-на Френеля, и имѣютъ то же заглавіе (№ 10 и 11). Главный предметъ ихъ — опредѣленіе эпохи существованія Младшаго Тоббы, осады Мекки и введенія Іудейства въ Іеменъ.

Объ археологическихъ открытіяхъ въ Афганистанѣ, сдѣланныхъ Г. Гонисбергера (№ 2), продолженіе разысканій, которыя помѣщены были уже въ нѣсколькихъ тетрадахъ *Journal Asiatique* 1837 года. Они принадлежатъ молодому Французскому Оріенталисту, Г-ну Жакѣ, отличившемуся разнообразными свѣдѣніями и недавно похищенному преждевременною смертію (1). Г. Жакѣ представляетъ въ ней исторію любопытныхъ открытій Г. Гонисбергера, старается объяснить открытыя имъ древности и связать ихъ съ извѣстіями древнихъ Писателей. Знаменитый Германскій Географъ, Карлъ Риттеръ, издалъ недавно о томъ же предметѣ особое сочиненіе, въ которомъ воспользовался всѣми прежними разысканіями, Г. Жакѣ и другихъ. О его трудѣ уже говорено было во второй статьѣ нашего обозрѣнія *Journal des Savans*.

О библіоманіи на Востокъ (№ 7), статья Г. Катршера, одного изъ ученѣйшихъ и самыхъ трудолюбивыхъ современныхъ Оріенталистовъ. Не ограничиваясь частными разысканіями, которыя онъ помѣщаетъ въ большей части книжекъ *Journal des Savans* и *Journal Asiatique*, виѣя притомъ множество занятій, какъ Профессоръ Еврейскаго, Сирійскаго и Персидскаго языковъ въ

(1) Г. Евгеній Жакѣ (Jasquet) скончался въ Парижѣ 7 Іюля н. с. 1838 года, двадцати осми лѣтъ отъ роду; онъ занимался преимущественно Санскритскимъ и Китайскимъ языками. Большая часть его ученыхъ трудовъ помѣщена въ *Journal Asiatique* разныхъ годовъ.

Collège de France, и въ Училищѣ живыхъ Восточныхъ языковъ, Г. Катрмеръ издаетъ почти ежегодно какое-нибудь важное и обширное твореніе, которое всегда составляетъ богатое приобрѣтеніе для Науки о Востокаѣ. Въ прошедшемъ году изданы имъ первый томъ Персидскаго текста и Французскаго перевода «Исторіи Монголовъ», Рашидъ-Эддина, и первый же томъ «Исторіи Египетскихъ Мамлюковъ», сочиненіе Макризи, переведенной съ Арабскаго. Кромѣ продолженія этихъ трудовъ, онъ обѣщаетъ издать вскорѣ «Сирійско-Латинскій Словарь», въ двухъ огромныхъ томахъ, и «Словарь Арабскій, Персидскій и Восточно-Турецкій (Татарскій)». Для однихъ этихъ трудовъ едва бы стало жизни Ученаго, менѣе привыкшаго къ дѣятельности. И между тѣмъ всѣ труды Г. Катрмера не какія-нибудь компиляціи, и не отличаются поверхностію взгляда и поспѣшностью работы, какъ Гаммеровы; но всегда составлены добросовѣстно, съ глубокою критикою и знаніемъ, и всегда приносятъ Наукѣ много новыхъ фактовъ и объясненій. Послѣ кончины знаменитаго Ученаго или Писателя, почти всегда, какъ бы для утѣшенія себя въ его потерѣ, желаютъ найти достойнаго продолжателя его славы, и указываютъ на тѣхъ или другихъ изъ живыхъ Писателей, которые могутъ быть его преемниками. Если бъ, по смерти Кювье и де-Саси, Французы пожелали противопоставить этимъ именамъ новое, наиболѣе достойное колоссальной славы, они смѣло могли бы указать на заслуги Катрмера. Мелкія статьи Катрмера отличаются тѣми же внутренними достоинствами и пріятностію изложенія и слога. Желая ближе познакомить нашихъ читателей съ трудами этого Ученаго, мы сообщимъ со временемъ переводъ съ разысканія «О библиоманіи на Востокаѣ», котораго и самый предметъ занимателенъ для всякаго, занимающагося Всеобщею Исторіею Литературы.

Некролонія Барона Сильвестра-де-Саси, сочин. Г-на Гранжерё-Делагранжа (№ 3); *Речь, произнесенная надъ гробомъ С. де-Саси*, Г. Амелемъ Жоберомъ (№ 4), и *О жизни и трудахъ С. де-Саси*, сочин. Г. Ренё (№ 8), — болѣе или менѣе полныя извѣстія о жизни и трудахъ Знаменитаго Оріенталиста, котораго обстоятельная біографія помѣщена въ первой книжкѣ нашего журнала за минувшій годъ (Т. XXI, Отд. V).

О *межеваніи земель въ Китаѣ*, и О *поземельной собственности въ Китаѣ*, начиная съ древнѣйшихъ временъ (№ 4 и 9), двѣ статьи Г. Эдуарда Біо, — основанное на Китайскихъ извѣстіяхъ изслѣдованіе о постепенныхъ измѣненіяхъ поземельнаго межеванія и поземельной собственности въ Средиземной Имперіи.

Продолженіе разбора и изложенія содержанія *Кетабъ-эль-аіани*, извѣстнаго стариннаго сборника Арабскихъ вѣсень, статья Г. Катрмера (№ 11). Эти выписки изъ древнихъ Арабскихъ легендъ также служатъ къ объясненію Аравійской Исторіи до Магомета, какъ и «Письма» Г. Френеля. Начало труда Г. Катрмера помѣщено было въ Ноябрьской и Декабрьской книжкахъ *Journal Asiatique* 1835 года. Статья еще не окончена.

Критическій разборъ сочиненія Хр. Лассена: *О Персеполисскихъ надписяхъ* (*Die altpersischen Keilschriften von Persepolis etc.*), статья покойнаго Жакё, также не конченная (№ 4, 6, 7 и 10). Это не простой перечень разбираемой книги: Г. Жакё сообщаетъ много собственныхъ разысканій и гипотезъ относительно этого спорнаго и темнаго доселѣ предмета.

Изъ статей менѣе обширныхъ, помѣщенныхъ въ Азіатскомъ Журналѣ за прошедшій годъ, укажемъ еще на слѣдующія:

Письмо о земледѣльческомъ праздникѣ въ Тонкинѣ, Г. Маретта, Французскаго Миссіонера въ этомъ городѣ

(N° 2). Известно, что въ силу правила Конфуціева, Императоръ Китайскій, вмѣстѣ со всѣми своими придворными, въ одинъ изъ первыхъ дней года, лично распахиваетъ нѣсколько бороздъ земли, для примѣра подданнымъ. Это сопровождается извѣстнымъ церемоніею, которая описана и въ *Mémoires sur les Chinois*, и въ *Lettres édifiantes Iesuites*. Въ Тонкинѣ, всегда состоявшемъ въ посредственной или непосредственной зависимости отъ Китая, также ежегодно происходила та же церемонія; но съ теченіемъ времени это обыкновеніе вывелось, и только въ 1832 году было снова возобновлено именнымъ Указомъ Минъ-Мэна, нынѣшняго Владѣтеля. Г. Мареттъ былъ свидѣтелемъ этого торжественнаго обряда въ 1835 году, и описываетъ его довольно подробно и занимательно.

Разборъ двухъ рукописныхъ грамматикъ языка Гиндустани, сочин. Гарсена-де-Тасси (N° 1).

О занятіи Гренобля Сарацинами въ X вѣкѣ, соч. Г-на Ксвирѣ (Xivrey): Авторъ, выписками изъ разныхъ Лѣтописцевъ, подтверждаетъ взятіе этого города Аравитянами, въ чемъ сомнѣвались многіе Ученые (N° 5).

О платяныхъ съ Арабскими, Персидскими и Гиндустанійскими надписями, сочин. Г. Гарсена-де-Тасси (N° 4).

Избранныя стихотворенія древнихъ Арабовъ, статья Барона Макъ-Гюкинъ-Слана (N° 5): текстъ и переводъ съ объясненіями нѣсколькихъ стихотвореній Антары и Тарафы.

Замѣчанія объ идѣхъ, выражаемой словами «тайфъ-эль-хайль», у Арабскихъ Поэтовъ, сочиненіе того же Оріенталиста, который уже составилъ себѣ почетное имя прекраснымъ изданіемъ Амрулькайса (N° 4).

Замѣчанія Г. Гаммера-Пурниталъ: о значеніи Арабскаго слова «эдѣбъ» (N° 3); объ Авторѣ романа «Ан-

таръ» (№ 4); о Куфической надписи на мечети Халифа Хакима-Бсамраллаха въ Каирѣ (№ 4).

Отвѣтъ на письмо Г-на Жакэ, Г-на Станислава Жюльена (№ 3): это — антикритика на разборъ переведенной Г. Жюльеномъ съ Китайскаго языка трактата Даосы, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Книга Чистоты». Критика Г-на Жакэ помѣщена была въ Декабрской книжкѣ *Journal Asiatique* 1837 года.

О разговорномъ Арабскомъ языкѣ въ Алжирѣ (№ 5 и 12), двѣ статьи Г-на Бронье (Bresnier), Профессора Арабскаго языка въ Алжирскомъ Коллегіумѣ.

Въ заключеніе нашего Обозрѣнія Журнала Парижскаго Азіатскаго Общества за истекшій годъ, мы должны сказать о другихъ трудахъ и занятіяхъ членовъ этого Общества. Но прежде всего не лзя не вспомнить о великой утратѣ, которую понесло Общество, лишившись своего славнаго учредителя и Почетнаго Президента, Барона Сильвестра де-Саси. Въ продолженіе 1838 года, Общество готовило къ изданію на свой счетъ «Географіи Абульфеда», печатаемую подъ смотрѣніемъ Гг. Рено и Барона Макъ-Гюкинъ-Слана; давно ожидаемо «Путешествіе Доктора Шульца въ Курдистанъ», и «Кашмирскую Хронику», Санскритскій текстъ съ Французскимъ переводомъ (Г. Капитана Тройе). Баронъ Макъ-Гюкинъ-Сланъ, кромѣ Географіи Абульфеда, занимался печатаніемъ Арабскаго текста Ибнъ-Халлеканова «Біографическаго Словаря»; Г. Моль издалъ первый томъ текста и перевода Фирдоусіевой Эпопеи *Шахъ-наме*, помѣщенной въ извѣстномъ великолѣпномъ изданіи «*Collection Orientale*». О трудахъ Катрмера мы говорили выше. Г. Борé, молодой Оріенталистъ, предпринялъ археографическое путешествіе, съ цѣлію обозрѣть монастырскія книгохранилища Ливана и древности Арменіи; онъ намѣренъ также побыть нѣсколько времени среди Наблусскихъ

Самарянь. Г. Базенъ издавалъ переводимый имъ съ подлинника «Китайскій Театръ» (вышелъ первый томъ этой книги).

Переходимъ къ содержанію первыхъ шести книжекъ *Journal Asiatique* за 1839 годъ, составляющихъ VII томъ третьей серіи (*série*) этого изданія (*).

О жизни и трудахъ Масуди, статья Катриера (№). Извѣстный Дегинъ уже давно сообщилъ ученой публикѣ извѣстія о трудахъ Масуди (въ первомъ томѣ *Notices et Extraits des manuscrits*), но его статья была весьма неудовлетворительна, и Г. Катриеръ счелъ полезнымъ составить новую біографію и оцѣнку трудовъ этого знаменитаго Арабскаго Ученаго. Мы приводимъ главнѣйшія черты его Біографіи, потому болѣе, что его сочиненія заключаютъ въ себѣ важныя извѣстія о Славянахъ и Руссахъ, и слѣдовательно принадлежатъ къ источникамъ для нашей древней Исторіи. Масуди родился въ исходѣ третьяго столѣтія Гиджры (въ послѣдней половинѣ IX-го или первыхъ годахъ X вѣка). Мѣсто его рожденія съ достовѣрностью не извѣстно. Онъ съ молодости полюбилъ ученыя занятія и приобрѣлъ основательныя свѣдѣнія въ Философіи, Словесности, Исторіи и Географіи. Ученость его была изумительная. Не довольствуясь изученіемъ мертвыхъ книгъ, Масуди, который хотѣлъ все объять, рѣшился самъ увидѣть большую часть странъ и народовъ, которые онъ изучилъ, и съ этой цѣлю предпринималъ много путешествій, жилъ

(*) Первая серія *Journal Asiatique* заключаетъ въ себѣ 12 томовъ, со времени основанія журнала, въ 1822 году, до 1827 года, Вторая серія имѣетъ заглавіемъ — *Nouveau Journal Asiatique*, съ 1828 по 1835 годъ (16 томовъ). Съ 1836 г. начинается третья серія, подъ прежнимъ названіемъ *Journal Asiatique*.

долго въ Египтѣ и въ Индіи, былъ на островѣ Малагаскарѣ и въ Аравіи, на берегахъ Каспійскаго моря и на островѣ Цейланѣ, въ Палестинѣ и въ Персіи. Онъ умеръ въ 345 году гаджры (956 Р. Х.), въ Египтѣ. Труды его многочисленны и разнообразны. Онъ писалъ о Богословіи, Философіи, Исторіи, Географіи, и составилъ даже Энциклопедію въ тридцати томахъ. Какъ жаль что до насъ не дошла большая часть трудовъ его! Г. Катрмеръ приводитъ заглавія двадцати пяти сочиненій, которыя написаны Масудиѣмъ и упоминаются имъ самимъ: изъ нихъ только одно дошло до нашихъ временъ. Оно извѣстно подъ заглавіемъ *Муруджъ-Эддеибъ*, «Золотые Луга». Парижская Королевская Библіотека имѣетъ нѣсколько списковъ этой Исторіи; Азіатскій Музеумъ нашей Академіи и Библіотека Института Восточныхъ языковъ также имѣютъ по экземпляру ея. Академія Наукъ приобрѣла недавно новый экземпляръ, списанный, по ея порученію, въ Каирѣ. «Золотые Луга» принадлежатъ къ краткимъ сочиненіямъ Масудиа: большая часть предметовъ, входящихъ въ эту книгу, была уже обработана подробно въ другихъ сочиненіяхъ того же Автора, и онъ только ссылается на нихъ. Но при всей своей краткости, эта книга заключаетъ въ себѣ множество фактовъ, которыхъ не отыщете ни въ какомъ другомъ Писателѣ. Здѣсь-то говорится о походахъ Руссовъ въ Кавказскій край, — походахъ, доселѣ еще не внесенныхъ, какъ фактъ, въ нашу Исторію, хотя сказаніе о нихъ достоверно, и обстоятельства похода разобраны были ученымъ образомъ и по всѣмъ правиламъ исторической критики. Г. Григорьевымъ, въ его разсужденіи «О древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ» (Ж. М. Н. П., 1836, Т. IV). Сочиненіе Масуди не издано доселѣ ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ.

Извѣстіе о сочиненіи Муджмелъ-эттеварихъ (Перечень Летописей), статья Катрмера (№ 3). Это — исто-

рическое сочиненіе, заключающее въ себѣ сокращенно Всеобщую Исторію до VI столѣтія Гиджры (XII вѣка). Имя Автора не извѣстно, хотя онъ доставляетъ нѣкоторыя подробности о происшествіяхъ своей жизни и говорить, что окончилъ книгу въ 1126 году. Та часть этой Исторіи, которая касается Персіи, отечества Автора, содержитъ въ себѣ наиболѣе важныхъ и драгоцѣнныхъ извѣстій. Въ Парижской Королевской Библіотекѣ находится одинъ рукописный экземпляръ этого сочиненія. Г. Катрмеръ излагаетъ его содержаніе; статья еще не кончена.

Письма о нѣкоторыхъ предметахъ Арабской Нумизматики (N° 4, 5 и 6), соч. Г-на де-Соси (Saussey), Капитана Артиллеріи. Эти три письма къ Г-ну Рено касаются нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ Нумизматики. Въ первомъ изъ нихъ, Г. Соси разбираетъ легенду: *мемма амара бе-и*, находящуюся на многихъ Арабскихъ медаляхъ, и которую Марзденъ, Френъ и Аббатъ Орри переводили различно. Вторая и третья посвящены объясненію Греко-Арабскихъ легендъ на мѣдныхъ монетахъ, чеканенныхъ въ Дамаскѣ и другихъ городахъ Сиріи.

Опытъ о Пеглійскомъ языкѣ, сочиненіе Доктора Мюллера (N° 4). Это первый ученый трактатъ о Пеглійскомъ языкѣ. Мы такъ мало знаемъ объ этомъ древнемъ нарѣчій Ирана, и до насъ дошло такъ мало памятниковъ его, что разысканія Доктора Мюллера вѣроятно много послужатъ къ объясненію характера и свойствъ этого языка. Этимологія — единственная руководящая въ этомъ трудѣ, и руководящая не совсѣмъ надежная, потому что языкъ Зендскій, къ которому прибѣгаютъ для изъясненія Пеглійскаго, самъ извѣстенъ не много болѣе его. Въ своемъ «Опытѣ», Докторъ Мюллеръ разбираетъ алфавитъ Пеглійскій, гомонимію его буквъ и гортанные звуки.

Объ археографическихъ открытіяхъ Доктора Геммелера въ Афганистанѣ (№ 5), послѣдняя статья покойнаго Жакё. О началѣ и содержаніи ся мы говорили выше.

Эпизодъ изъ Поэмы: Висвамित्रа, переводъ съ Санскритскаго Г. Жакё (№ 2). Этотъ прекрасный переводъ Г. Жакё также не успѣлъ кончить.

Свалмбара и Признательность Арджуны (№ 3 и 6), два эпизода изъ Магабхараты, переведенные Г. Пави.

Описаніе путешествія въ Китай (№ 6), совершеннаго въ 1806 году Миссіонеромъ Риппенё: эта статья замѣчательна потому, что путешествіе Г. Риппенё было послѣднимъ изъ путешествій въ Китай Французскихъ Миссіонеровъ, совершенныхъ съ дозволенія Пекинскаго Двора.

О внутреннемъ устройствѣ Китайскихъ Училищъ, статья Г. Базена (№ 1): это — переводъ Китайскаго Училищнаго Регламента, составленнаго въ правленіе Канси однимъ Китайскимъ Ученымъ изъ Нанкина. Мы не имѣемъ нужды останавливаться на этомъ предметѣ, потому что онъ уже былъ обработанъ гораздо подробнѣе нашимъ знаменитымъ Синологомъ О. Іакинномъ, въ статьѣ: «Взглядъ на просвѣщеніе Китая», помѣщенной въ Журналъ М. Н. П. 1838, Т. XVIII, стр. 324 и 568.

Обозрѣніе Китайскаго сочиненія: Суань-фа-донгъ-цаунъ (№ 3), статья Г. Эдуарда Біо. Это сочиненіе, какъ самое заглавіе его показываетъ, есть трактатъ о вычисленіи и замѣчательно потому, что оно сочиненіе оригинальное, которое можетъ лучше всего показать намъ степень математическихъ познаній Китайцевъ. Г. Біо приводитъ полное оглавленіе этой книги, съ своими поясненіями.

Сраженіе при Бедръ, эпизодъ изъ жизни Магомета, соч. Г. Коссенъ-де-Персевала (№ 2). Сраженіе Магомета въ долину Бедрской противъ идолопоклонниковъ Меккскихъ было однимъ изъ первыхъ успѣховъ раздвигавшагося Исламизма; распространеніе Исламизма есть результатъ этой битвы. Она имѣетъ, слѣдовательно, высокое значеніе историческое. Мусульманскіе Писатели съ особенною ревностію старались записывать мельчайшія ея подробности, такъ что извѣстія о ней сдѣлались однимъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ жизни воинственнаго Законодателя Аравіи. Г. Коссенъ-де-Персеваль, воспользовавшись сказаніями Абульфеда, Ибнъ-Гешама и Кетабъ-эль-агани, представилъ занимательную и полную жизни картину битвы при Бедръ.

Извѣстіе объ Арабскомъ памятникѣ, сохранившемся въ городѣ Пизѣ (№ 1), соч. Г. Марселя. Этотъ памятникъ состоитъ изъ бронзоваго гиппогрифа на мраморномъ пьедесталѣ. Три Куфическія надписи находятся на крыльяхъ гиппогрифа. Народное преданіе говоритъ, что памятникъ этотъ привезенъ былъ жителями Пизы съ Балеарскихъ острововъ, послѣ ихъ покоренія; слѣдовательно, онъ принадлежитъ къ произведеніямъ Мавританскимъ. Г. Марсель сообщаетъ переводъ надписей и свои гипотезы о времени перевезенія гиппогрифа въ Пизу.

Замѣчанія о переносномъ значеніи некоторыхъ словъ въ Арабской Поэзіи, статья Барона Макъ-Гюкинъ-Слана (№ 2).

Письма Г-на Д'Аббади къ Гг. Гарсену-де-Тасси и Жошару (№ 4): онѣ касаются изученія Амгарскаго языка. Г. Д'Аббади долгое время пробылъ въ Абиссиніи, изучилъ основательно языки Галла и Ангарскій, и вѣроятно прольетъ со временемъ много свѣта на эти, почти вовсе не обработанныя, части Языкознанія.

Г. Барбъ, Французскій Миссіонеръ въ Бирманіи, въ *Письмѣ къ Редактору Азіатскаго Журнала* (№ 5), сообщилъ краткое описаніе Провинціи Тенассеримъ.

Вотъ труды, помѣщенные въ первой половинѣ *Journal Asiatique* нынѣшняго года. Изъ отдѣльныхъ сочиненій, изданныхъ въ это время Членами Азіатскаго Общества, замѣчательнѣе другихъ: «Исторія Литературъ Гиндунъ и Гиндустани» (два тома), сочиненіе Гарсона-де-Тасси, новое изданіе «Идрисіевой Географіи», Г. Жюбера, и текстъ «Біографическаго Словаря» Ибнъ-Халле-дуна, издаваемый Г. Макъ-Гюканъ-Сланомъ.

И. С.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ СТАТИСТИКИ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, издаваемые съ Высочайшаго соизволенія при Статистическомъ Отдѣленіи Совета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С. П. Б. въ тип. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1839, въ 8 д. л. Пред. V, Отд. 1-е 150 стр., Отд. 2-е 189 стр., Отд. 3-е 275 стр. и Отд. 4-е 44 стр. Съ таблицами, картами, видами.

Знаменитое изрѣченіе Шлёцера: *die Geschichte ist eine fortlaufende Statistik und die Statistik, eine stillstehende Geschichte*, показываетъ, какъ *не долговременно существованіе* статистическихъ свѣдѣній, быстро переходящихъ въ область Исторіи. Въ строгомъ смыслѣ слова, Статистика, какъ и настоящее, почти не существуетъ, ибо то, что принадлежитъ сегодня къ области Статистики, завтра же поступаетъ въ заглаваніе Исторіи. По этому, для существованія Статистики необходима безпрерывная замѣна старыхъ свѣдѣній новыми, по мѣрѣ того, какъ движется, живетъ Государство. Слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ Государствѣ, въ статистическомъ отношеніи, частные люди не въ силахъ; это могутъ дѣлать одни только Правительства, имѣя у себя всѣ средства, всѣ пособія, необходимыя для непрерывнаго и повсемѣстнаго наблюденія за движеніемъ, за жизнію Госу-

дарства. Только Правительство имѣетъ возможность издавать статистическіе *annuaires*, статистическіе отчеты за каждый годъ, изъ которыхъ можно видѣть, въ какомъ состояніи находилось Государство, въ статистическомъ отношеніи, въ такомъ-то году. Рядъ такихъ изданій показалъ бы, какіе успѣхи дѣлаетъ Государство, отъ времени до времени. Дѣлю Статистика разыскивать причины этихъ явленій; цѣлью же *annuaire*— простое сообщеніе матеріаловъ. По самой сущности Статистики, матеріалы эти должны быть во-первыхъ *официальныя* (т. е. достовѣрныя, за которые Правительство ручается), во-вторыхъ *ежегодно получаемые и возобновляемые* и въ-третьихъ *всеобщіе* (т. е. должны касаться всего Государства, а не нѣкоторой только части его). Только при этихъ трехъ условіяхъ матеріалы статистическіе вполне достигнутъ своей цѣли. И дѣйствительно, если бы издать самое полное описаніе, положимъ, Петербургской Губерніи въ 1832 или въ 1839 году, и присоединить къ нему описанія еще пяти, шести Губерній, каждой въ извѣстный только годъ, спрашивается, можетъ ли Статистикъ, изъ такихъ отрывковъ, узнать, въ какомъ состояніи находится нынѣ въ Россіи, на примѣръ, какая-нибудь отрасль промышленности? какіе успѣхи сдѣлала она въ продолженіе послѣднихъ пяти, десяти, двадцати лѣтъ? гдѣ процвѣтаетъ она, въ Южныхъ ли, Сѣверныхъ ли, Западныхъ или Восточныхъ Губерніяхъ? гдѣ усиливается и гдѣ упадаетъ? Изъ такихъ отрывочныхъ матеріаловъ онъ узнаетъ только, что такая-то отрасль промышленности была въ Петербургской Губерніи, въ 1832 году, въ такомъ-то состояніи, въ Харьковской, въ 1835 году, въ такомъ-то состояніи, въ Иркутской, въ 1838 году, въ такомъ-то состояніи, и т. д.

У насъ въ Россіи, вѣрные статистическіе матеріалы имѣетъ возможность издавать одно только Статистическое Отдѣленіе Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Оно

снабжено всеми средствами, всеми пособиями, необходимыми для подобного труда; оно заключаетъ въ себѣ дѣлителей, приобрѣтшихъ извѣстность на поприщѣ Статистики; нѣмѣе корреспондентовъ своихъ во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго Отечества, словомъ, составляетъ центръ, въ который стекаются статистическія свѣдѣнія со всего пространства Россіи, отъ Колы до Одессы, отъ Кіева до Охотска. Но оно существуетъ не такъ давно, чтобы имѣть возможность привести въ дѣйствіе обширный планъ общаго статистическаго, а тѣмъ болѣе ежегоднаго изданія по всемъ частямъ Государства. Должно къ сему стремиться, можно желать сего; но требовать исполненія сего на дѣлѣ столь же не возможно, какъ и требовать, чтобы немедленно были изданы въ свѣтъ всѣ древности Отечества.

Общая цѣль настоящаго изданія есть просто «распространеніе статистическихъ свѣдѣній о Россіи». Матеріалы для статистики Россійской Имперіи будутъ размѣщены въ четырехъ отдѣленіяхъ: первое займется статьями, относящимися къ Россіи въ ея нераздѣльной цѣлости: таковы общія замѣчанія на производительныя силы Природы и образовательныя труды человека, — какъ слѣдствіе подробнаго и основательнаго знанія Отечественныхъ богатствъ и Отечественной промышленности, общія черты народнаго характера — какъ факты, взятые изъ достовѣрныхъ данныхъ нравственной Статистики; общіе законы смертности и народонаселенія, какъ выродъ изъ долговѣстныхъ и многочисленныхъ наблюденій надъ среднею жизнью, числомъ рождающихся и умирающихъ: общіе взгляды на важнѣйшія отрасли Государственнаго управленія, на цѣлыя края, на цѣлыя народы, цѣлыя сословія — какъ плодъ тщательнаго изученія каждаго изъ нихъ въ его Исторіи, Законахъ, постепенномъ развитіи, совершенствованіи или упадкѣ. Во второе отдѣленіе войдутъ подробныя или краткія статистическія описанія и

статистическія обозрѣнія Губерній, Областей, Уѣздовъ. Градоначальствъ, по мѣрѣ возможности, съ картами и таблицами. Третье отдѣленіе наполнить свѣдѣнія объ Отечественныхъ городахъ (столичныхъ, губернскихъ, заштатныхъ); также описанія посадовъ, мѣстечекъ, станицъ, селъ и деревень, замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи. Къ нимъ, если позволятъ средства, будутъ приложены планы и виды. Это отдѣленіе подраздѣлится на три слѣдующія части: 1) Историко-статистическій взглядъ на города такой-то Губерніи (по каждому городу порознь: его Исторія, географическое и мѣстное положеніе; разстояніе отъ главнѣйшихъ пунктовъ Имперіи; зданія, замѣчательныя по древности, красотѣ или пользѣ; особенности промысловъ; причины благосостоянія, или упадка, словомъ, все недвижимое и постоянное въ городѣ, или, говоря иначе, все, что измѣняется медленно и постепенно); 2) Сводъ городовыхъ отчетовъ по извѣстной Губерніи, въ такомъ-то году (по каждому городу порознь и по всѣмъ городамъ какой-либо Губерніи въ сложности: число зданій, жителей, капиталовъ, лавокъ, ярмарокъ, фабрикъ и заводовъ, доходовъ и расходовъ, Заведеній Учебныхъ, исправительныхъ и богоугодныхъ; потребление предметовъ первой необходимости, важнѣйшія данныя нравственной статистики, словомъ, всѣ свѣдѣнія, которыя, по самому свойству своему, не могутъ оставаться неподвижными, но постоянно измѣняясь отъ времени и обстоятельствъ, тѣмъ болѣе цѣнны, чѣмъ они подробнѣе и новѣе). Наконецъ, какъ результатъ двухъ первыхъ частей и выводъ изъ нихъ, 3) Общее заключеніе о положеніи извѣстной Губерніи въ извѣстномъ году, т. е. общія черты ихъ народонаселенія, торговли, промышленности, нравственности, образованія, богатства, или бѣдности, благосостоянія, или упадка. Четвертое, послѣднее, отдѣленіе назначено для матеріаловъ, которые, по роду своему, не вошли въ составъ трехъ

первыхъ отдѣленій. Таковы: сужденія людей, знающихъ объ удобствахъ или недостаточности мѣстныхъ водныхъ сообщеній и сухопутныхъ дорогъ; описанія разныхъ малочисленныхъ племенъ и народовъ, ихъ промысловъ, нравовъ, обычаевъ, пищи и одежды; отрывокъ изъ дневныхъ записокъ и путешествій по Россіи; обороты многочисленныхъ промысловъ, значительныхъ фабрикъ и заводовъ; отдѣльныя замѣчанія по нѣкоторымъ отраслямъ промышленности городской и сельской; привозъ и вывозъ за границу разныхъ товаровъ въ разные времена; народное продовольствіе, хлѣбные и другіе запасы; наблюденія надъ воздушными явленіями, климатомъ, температурой, почвою земли, вскрытіемъ и замерзаніемъ главнѣйшихъ рѣкъ, болѣзнями, скотскими падежами и пр. пр.

Перейдемъ къ содержанію перваго тома.

Первое отдѣленіе начинается статью Г. Арсеньева: *Объ устройствѣ управленія въ Россіи съ XV до исхода XVIII столѣтія*. Предметъ этотъ такъ еще новъ у насъ, что не лзя было не порадоваться тому, что за него взялся столь опытный Ученый; но онъ еще не успѣлъ воспользоваться богатыми матеріалами, находящимися по этому предмету въ Актахъ Археографической Экспедиціи, въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Комиссіею, и Румянцовскомъ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Присоединивъ къ этимъ матеріаламъ извѣстія, сообщаемыя иностранцами Писателями и путешественниками, писавшими о Россіи, составила бы совершенно полная картина администраціи нашей до Петра I. Авторъ ограничивается болѣе центральнымъ управленіемъ Россіи. Читая съ благодарностію составленную имъ статью, мы не можемъ не изъявить желанія, чтобы столь же опытное перо описало намъ и тогдашнюю администрацію въ областяхъ Россіи. Что былъ Воевода въ городѣ, какова была его власть, на что распространялась она, какія отношенія были

между Воеводами различныхъ городовъ, между Воеводами и центральнымъ управленіемъ, т. е. Приказами? Что такое была Слободской Прикащикъ, какова зависимость его была отъ Воеводы, какъ далеко простиралась его власть, чего не могъ онъ рѣшать безъ Воеводы? Вотъ вопросы, которые весьма любопытно рѣшить, и которые весьма возможно рѣшить по изданнымъ нынѣ матеріаламъ. Мы увидѣли бы, какъ слободы управлялись Слободскими Прикащиками (которые бывали изъ людей непростыхъ, иногда даже изъ Князей, ибо Слободской Прикащикъ былъ то же въ своей слободѣ, что Воевода въ городѣ, съ нѣкоторыми только ограниченіями), какъ города управлялись Воеводами, имѣвшими въ своей зависимости Слободскихъ Прикащиковъ, и наконецъ уже дѣйствія Приказовъ и отношенія ихъ къ Воеводамъ. Къ этому необходимо присоединить свѣдѣнія о городскихъ и слободскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ: въ каждомъ городѣ и въ каждой слободѣ находилось по двѣ Избы или Малаты, одна Съѣзжая, другая Судная; обѣ были подъ начальствомъ въ городахъ — Воеводъ, въ слободахъ — Слободскихъ Прикащиковъ; въ первой производились дѣла, касавшіеся до управленія города и слободъ, находившихся въ вѣдѣніи Воеводы; во второй чинились судъ и расправа. Со временъ Петра I уже легче представить устройство нашего управленія, ибо съ этого времени начались издаваться особыя постановленія, въ коихъ опредѣлялся кругъ дѣйствій каждаго учрежденія и каждаго лица, коему вручалась власть отъ Правительства.

Вторая статья принадлежитъ Г. Глаголеву. Это *Краткое обзорніе древнихъ Русскихъ зданій и другихъ Отечественныхъ памятниковъ*. Въ началѣ 1826 года; Высочайше повелѣно было собрать по всѣмъ Губерніямъ, свѣдѣнія объ остаткахъ древнихъ замковъ, крѣпостей и иныхъ старыхъ казенныхъ и общественныхъ зданій, съ строгимъ запрещеніемъ разрушать ихъ. Въ

сдѣлать этого Высочайшаго повелѣнія, полученны отъ Начальниковъ Губерній разные свѣдѣнія, съ чертѣжками древнихъ зданій въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся нынѣ. Матеріалы эти, по Высочайшему же повелѣнію, переданы были изъ I-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, коему предоставлено и высшее наблюденіе за сохраненіемъ самыхъ зданій. Изъ этихъ-то матеріаловъ и нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихся въ виду Министерства, составлено «Обозрѣніе древнихъ памятниковъ». Статья Г. Глаголева есть начало Обозрѣнія. Въ ней дѣло идетъ о крѣпостяхъ, сохранившихся въ различныхъ Губерніяхъ. При семъ случаѣ изъявимъ желаніе знать исторію городовъ (въ смыслѣ укрѣпленныхъ мѣстъ), гдѣ было бы показано прежде всего, какимъ образомъ стали возникать у насъ города, что было причиною появленія ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какимъ образомъ образовались различные укрѣпленныя мѣста, и пр.: тогда только понятна будетъ система нашихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, сначала бывшихъ необходимыми въ каждомъ Княжествѣ для защиты отъ нападений враждующихъ Удѣльныхъ Князей, въ послѣдствіи же сдѣлавшихся нужными, на границахъ, для защиты отъ набѣговъ внѣшнихъ враговъ, особенно на Югѣ и Юго-востокахъ.

Сводныя о числѣ преступниковъ въ 1892 по 1893 годъ, сосланныхъ въ Сибирь за разные преступленія (статья А. П. Велічко),— весьма любопытный матеріалъ для нравственной Статистики Россіи, столь мало у насъ обработанной.

Второе и третье отдѣленіе «Матеріаловъ для Статистики Россійской Имперіи» заключаютъ въ себя: 1) *Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края, Я. Ханькова*; 2) *Краткое статистическое обозрѣніе Западной Сибири (1897 г.), М. Кузьмичева*; 3) *Историко-статисти-*

статистическое описаніе Заволжскію краѣ Саратовской Губерніи (1837 г.), А. Леовольдова; 4) Историко-статистическое описаніе Харьковской Губерніи (1836 г.), В. Пассека; 5) Историко-статистическое обозрѣніе Херсонской Губерніи, М. Кирьякова; 6) Города Пермской (въ 1835 году), 7) Харьковской (въ 1837 году) и 8) Калужской Губерніи (въ 1836 году), И. Динка.

Наконецъ о послѣднемъ отдѣленіи. Оно заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя весьма любопытныя статьи, на пр. Г. Арсеньева *Мысль объ усовершенствованіи полотнонаго производства въ Россіи*, Г. Самойлова *Шелкъ въ Россіи*, Г. Сафронова *Хлѣбъ въ Тамбовской Губерніи*, Г. Величко *Данныя для краѣстной статистики Сибирѣ*, Г. Тюменева *Рыбинскъ*, и др.

Къ этому тому приложены карты и виды. Изданіе прекрасное. У насъ было весьма мало примѣровъ, чтобы столь дѣльная и столь хорошо изданная книга продавалась по столь дешевой цѣнѣ (15 рублей асс.).

Царствованіе Петра II. *Сочиненіе Константина Арсеньева, читанное въ собраніи Императорской Россійской Академіи*. С. П. Б. въ тип. Росс. Академіи, 1839, въ 8 д. л. 150 стр.

Кратковременное царствованіе Петра II, не означенное ничѣмъ достопамятнымъ ни въ политическомъ, ни въ умственномъ отношеніяхъ, кажется еще незначительнѣе подлѣ блистательнаго государствованія великаго Преобразителя Россіи. Бразды правленія перешли изъ рукъ мощнаго Генія къ двѣнадцатилѣтнему дитяти, который скоро сдѣлался орудіемъ властолюбивыхъ Царедворцевъ, стремившихся достигнуть, во что бы то ни стало, власти неограниченной. Поставляя цѣлью всѣхъ своихъ дѣй-

ствѣмъ паденіе противныхъ партій и возвышеніе собственной, они не могли заботиться о потребностяхъ Отечества, не могли не только дѣйствовать самостоятельно, но даже и продолжать того, что начато было Великимъ Петромъ. Важнѣйшими событіями царствованія Петра II, безспорно, были: Буринскій трактатъ, заключенный съ Китайцами Графомъ Саввою Владиславичемъ, и совершеніе первой Камчатской экспедиціи; но и то и другое принадлежать собственно Петру Великому: ибо Графъ Савва Владиславичъ отправленъ былъ въ Китай еще въ 1725 году, а Камчатская экспедиція начата при Екатеринѣ I, по плану, начертанному Петромъ I. Возстановленіе Гетманскаго достоинства въ Малороссіи было мѣрою необходимою въ тогдашнихъ обстоятельствахъ; но оно показывало вмѣстѣ съ тѣмъ слабость Правительства и дурное управленіе Малороссійской Коллегіи, которую наконецъ принуждены были закрыть совершенно. Наказъ Губернаторамъ и Воеводамъ распространялъ власть и тѣхъ и другихъ, и слѣдствіемъ этой власти были: «самоуправства, незаконныя стяжанія и насилія», производившіяся Губернаторами въ Губерніяхъ и Воеводами въ Провинціяхъ. Вексельный уставъ и нѣкоторые постановленія, начертанныя Остерманомъ, какъ Директоромъ Коммиссіи о Коммерціи, суть единственные замѣчательные памятники, принадлежащіе царствованію Петра II.

Если съ одной стороны царствованіе Петра II замѣчательно въ политическомъ, гражданскомъ и умственномъ отношеніяхъ, то съ другой оно въ высшей степени любопытно по борьбѣ аристократическихъ партій. Въ пространствѣ времени, обнимающемъ собою менѣе трехъ лѣтъ, совершились двѣ великія драмы, достойныя изученія по характерамъ и положенію дѣйствующихъ лицъ и по развязкѣ. Провидѣніемъ приготовленной и избавившей Россію отъ повторенія дѣйствій, которыя она пре-

терпѣла въ началѣ XVII вѣка. Меншиковъ и Долгорукій были героями этихъ двухъ драмъ; Исторія ихъ возвышенія, господства и паденія составляетъ Исторію царствованія Петра II. Сначала является властителемъ Меншиковъ; составляется гровная партія; всѣ противъ него: Остерманъ, Левенвольдъ, Минихъ, Долгорукіе, Голицыны. Меншиковъ не устоялъ противъ столькихъ интригъ и козней: онъ палъ, но былъ великъ въ самомъ паденіи своемъ. Остерманъ, бывший главою партіи, уронившей Меншикова, не могъ удержать за собою первенство и занять его мѣсто: вскорѣ партія его, состоявшая изъ людей, имѣвшихъ различныя мнѣнія, различныя виды, различныя цѣли, и соединившихся только на время противъ общаго противника своего, распалась на три части: одни пристали къ Остерману и составили партію иностранцевъ; другіе къ Долгорукимъ, стремившимся возстановить прежній порядокъ вещей, неспроверженный Петромъ Великимъ, и то боярство, которое погубило Россію въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія; третіе къ Голицынымъ, болѣе всѣхъ понимавшимъ нужды и потребности Отечества и бывшимъ въ состояніи принести ему пользу. Долгорукіе одержали верхъ надъ двумя другими партіями, достигли апогея власти, готовили Князю своего дома въ супруги юному Императору; но Провидѣніе пресѣкло всѣ ихъ замыслы смертію Петра II. Долгорукіе пали, какъ палъ Меншиковъ.

Авторъ начинается съ описанія состава Совѣта Регентства и единовластительства Князя Меншикова. Мы не последуемъ за нимъ въ его разсказахъ о томъ, какимъ образомъ новый Регентъ успѣлъ устроить бракосочетаніе своей дочери съ юнымъ Императоромъ, удалить Герцога Голштинскаго изъ Россіи, отстранить отъ Двора всѣ лица, казавшіяся ему подозрительными: это извѣстно всѣмъ и каждому; но остановимся на томъ, какъ представлялъ Авторъ образованіе партій враждебной Меншикову:

«Сознавая великія Государственныя достоинства Остермана и цѣня въ полной мѣрѣ разнообразныя его познанія, Меншиковъ не только не преграждалъ полезной его дѣятельности, но самъ еще указывалъ ему новые пути къ его возвышенію, самъ старался о большемъ расширеніи круга его дѣйствій. Черезъ посредство Князя Меншикова, Остерманъ возведенъ въ званіе Вице-Канцлера, сдѣланъ Главнымъ Начальникомъ Почтъ и Директоромъ Комиссіи о Коммерціи; чрезъ него же дано ему Екатериною I лестное порученіе надзирать за воспитаніемъ Петра Алексѣевича; онъ былъ Воспитателемъ и Оберъ-Госмейстеромъ Императора: слѣдственно, по самому существу сей послѣдней обязанности, необходимо долженъ былъ пользоваться близостью къ Государю и имѣть у него сильный вѣсъ. Меншиковъ оказывалъ Остерману полное довѣріе и не имѣлъ никакого опасенія предъ нимъ; увѣренный въ нелюбви къ себѣ всѣхъ вельможныхъ домовъ, зналъ Меншиковъ и то, что Русскіе Бояре ненавидѣли также и Остермана, иностранца, и съ негодованіемъ переносили его значительность. Посему онъ полагалъ, что эта общая ненависть, на нихъ обоихъ падавшая, тѣмъ тѣснѣе должна связать ихъ союзомъ дружбы, и что Остерманъ неизмѣнно будетъ держаться его стороны, и по чувству признательности за благодѣянія, и по опасенію неизбежнаго паденія, безъ покровителя сильнаго. Но Меншиковъ не разгадалъ таинственнаго характера своего лицемернаго кліента; хитрый Остерманъ тяготѣлся унижительнымъ для него покровительствомъ Меншикова, не довольствовался второстепенною ролью, и медленно, скрытно, но тѣмъ вѣрнѣе, шелъ къ цѣли своихъ желаній: къ самостоятельности и первенству въ Совѣтѣ. Исподоволь, не замѣтно, образовалъ онъ партію людей, ему преданныхъ и руководимыхъ единковыми съ нимъ выгодами: для того онъ сблизился съ Миникомъ, съ Девятобродомъ, съ Лассигомъ,

съ Балкомъ и со всѣми иностранцами, состоявшими въ Русской службѣ и занимавшими по разнымъ частямъ управленія почетныя должности; для того онъ старался расположить въ свою пользу всѣхъ членовъ Царскаго Дома: его уважали Великая Княжна Наталія Алексѣевна и Цесаревна Елисавета; по его внушеніемъ дѣйствовали Царевны Екатерина Іоанновна (Герцогиня Мекленбургская, давно уже не жившая вмѣстѣ съ своимъ супругомъ), и сестра ея Параскевія Іоанновна, и весь родъ Салтыковыхъ; съ нимъ тайно переписывались Анна Іоанновна и ея любимецъ Биронъ; съ нимъ состояли въ близкихъ, хотя и не искреннихъ сношеніяхъ, и Князь Долгорукій».

Такъ составилаь, по мнѣнію Автора, партія, имѣвшая главою Остермана и низложившая Меншикова. Засимъ Авторъ обозрѣваетъ главнѣйшія лица, принадлежавшія къ этой партіи, между которыми, скажемъ мимоходомъ, можно бы было включить Голицыныхъ и Долгорукихъ. И вотъ каковы были дѣйствія этой партіи, стремившіяся къ погубленію Меншикова: «Остерманъ, показывая во всѣхъ публичныхъ встрѣчахъ безпредѣльную, раболѣпную преданность Меншикову, и являя себя точнымъ исполнителемъ его воли, втайнѣ дѣлалъ все вопреки ему и согласно съ своими намѣреніями. По званію Государева Воспитателя, онъ удалилъ отъ двора Семена Маврина, который *едва Его Императорское Величество не воспиталъ*, и который находился при Петрѣ II Наставникомъ его съ 1719 года. Вмѣстѣ съ Мавринымъ удалены были и другіе Русскіе Учители Царскіе, подъ предлогомъ неспособности ихъ къ толь высокому дѣлу; на мѣсто ихъ опредѣленъ былъ иностранецъ Гольдбахъ, подъ главнымъ наблюденіемъ Остермана, и по данной отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта инструкціи, занимавшійся и дѣломъ обученія Государя, и присматриваніемъ за всѣми поступками Меншикова предъ лицомъ его.

• Меншиковъ, ослѣпленный своими высокими мечтами и вѣруя въ неизмѣнность своего счастья, не могъ видѣть сѣтей, ему разставляемыхъ, и не могъ понимать сокровенныхъ цѣлей Остермана; безъ всякой недоувѣренности встрѣчаясь онъ у Государя ежедневно и съ нимъ и съ Князьями Долгорукими. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, назначенный въ помощь Остерману вторымъ Воспитателемъ и Гофмейстеромъ Императора, былъ избранъ въ сіе званіе по указанію Меншикова. Уважая добродѣтели дяди его Князя Якова Федоровича и помня любовь и дружбу къ себѣ отца его, Князя Григорія Федоровича, бывшаго долго Посломъ Царскимъ въ Варшавѣ, при Дворѣ Короля Августа, Князь Меншиковъ покровительствовалъ Князю Алексѣю и зная его посредственность, не считалъ опаснымъ; но и въ немъ ошибся онъ, какъ и въ Остерманѣ. Долгорукій, забывъ добро, ему оказанное Меншиковымъ, помнилъ только обиду, въ лицѣ сына его ему нанесенную. Сынъ его, 16-ти-лѣтній Князь Иванъ Алексѣевичъ, замѣшанный въ процессъ Девьера и Толстаго, и удаленный отъ Двора, скоро былъ возвращенъ, представленъ отцемъ Государю, и успѣлъ пріобрѣсть его довѣріе и любовь до такой степени, что Императоръ держалъ молодаго Князя при себѣ почти безотлучно. Меншиковъ считалъ эту привязанность Петра къ Долгорукому простымъ влеченіемъ молодости, искавшей себя, послѣ утомительной бесѣды съ наставниками, пріятнаго разсѣянія въ бесѣдѣ съ сверстникомъ, и не находилъ нужнымъ отстранять Долгорукаго отъ общества съ Государемъ; юноша, воспитанный въ нѣгѣ и праздности, не выѣхшій на образованіа, ни любви къ дѣламъ, страстный къ однимъ наслажденіямъ, могъ ли казаться способнымъ къ замысламъ политическимъ и быть опаснымъ всемогущему Правителю Государства? Такъ думалъ въ ослѣпленіи своемъ Меншиковъ. Остерманъ иначе соображалъ обстоятельства: молодой Долгорукій казался ему

наилучшимъ орудіемъ къ совершенію замысленнаго дѣла; близость Князя къ Государю ручалась ему за успѣхъ несомнѣнный. Долгорукіе, отецъ и сынъ, легко увлечены были на сторону Остермана и его сообщниковъ и друзей; въ общемъ совѣтѣ партіи опредѣлено было, чрезъ посредство Князя Ивана, внушить Императору, какъ страшенъ для него Меншиковъ, какъ безотчетно и необузданно онъ самовластвуетъ теперь, и какъ послѣ, когда дочь его будетъ на Престолѣ, можетъ онъ сдѣлаться еще горделивѣе и смѣлѣе въ своихъ притязаніяхъ, и можетъ посягнуть на самую корону. Долгорукій умѣлъ съ юношескою откровенностію передать Петру II опасенія Вельможъ, и ловко представилъ оныя не въ видѣ наветовъ и клеветы на Меншикова, но въ видѣ вѣрноподданническаго усердія ихъ и заботливости о безопасности обожаемаго ими Государя. Сообщая сіи опасенія, Долгорукій просилъ Петра не предаваться порывамъ скората гнѣва, сохранять открытія свои до времени тайны и внимательно наблюдать за поступками Меншикова. Остерманъ и всѣ враги временщика были увѣрены въ томъ, что онъ самъ скоро подастъ на себя оружіе. И дѣйствительно, Императору не долго надобно было притворствоваться: Меншиковъ, своимъ самовластіемъ и безразсудною дерзостію, раздражилъ его самымъ чувствительнымъ образомъ и удостовѣрилъ въ справедливости внушеній Долгорукаго».

Слѣдствія этихъ внушеній извѣстны. Меншиковъ въ первый разъ услышалъ гнѣвное слово Императора, при самовольномъ распоряженіи 9-ти тысячами червоныхъ, подносенными цѣхомъ Петербургскихъ каменщиковъ Петру II, который назначалъ ихъ въ подарокъ сестрѣ своей В. Кн. Натальѣ Алексѣевнѣ. Къ несчастію Меншикова, скоро постигла его тяжкая болѣзнь: между тѣмъ враги не дремали и къ выздоровленію больного приготовили его торжественное паденіе. «Во время болѣзни Князя

Меншикова», — говорятъ Авторъ — «Императоръ со всѣмъ Дворомъ своимъ переѣхалъ въ Петергофъ: враждебной партіи свободно было тамъ дѣйствовать на легковѣрнаго Государя. По невѣстному самозабвенію, Меншиковъ, совершенно выздоровѣвши, отправился прямо въ любимый свой загородный дворецъ Ораніенбаумъ, гдѣ окончена была строеніемъ заложенная имъ домовая церковь. Вѣсто того, чтобы представиться Императору послѣ своей болѣзни и лично просить его къ себѣ въ Ораніенбаумъ, на цермонію освященія храма, онъ послалъ приглашеніе съ нарочнымъ. Петръ, справедливо считая такой неуважительный поступокъ новою дерзостью властолюбца, отрекся отъ приглашенія, подъ предлогомъ нездоровья. Казалось, неотвратимая судьба влекла Меншикова къ гибели; ничто не могло вывести его изъ безмечности и самоуверенности; онъ переходилъ отъ одной ошибки къ другой. Во время совершенія обряда освященія храма, Меншиковъ занялъ мѣсто, уготованное въ церкви въ видѣ трона для Императора; враги его довели о томъ Государю, перетолковавъ сію безразсудность обнаруживаніемъ его порывовъ къ самодержавію. Это окончательно рѣшило его гибель. Вскорѣ по освященіи храма, Меншиковъ поѣхалъ въ Петергофъ; но тамъ не нашелъ Императора, который, предавая его прибытію, съ намѣреніемъ оттуда удалился, чтобы избѣгнуть свиданія, котораго такъ боялись противники Меншикова; они все еще не смѣли довѣрять ни твердости Государя, ни собственнымъ силамъ, все еще страшились одного повеленія могущественнаго Правителя, думая, что одно слово можетъ разрушить всѣ ихъ замыслы. Меншиковъ остался въ Петергофѣ, и на другой день, тщетно ожидавшій возвращенія Государя съ охоты, рѣшился ѣхать въ Петербургъ. Предъ отъѣздомъ своимъ, онъ видѣлся съ Остерманомъ и грозно укорялъ его за небрежный надзоръ за Государемъ и за неотвѣстное позволеніе ему отлу-

чатся на охоту на столь продолжительное время. Остерманъ уже не по прежнему раболѣпствовалъ передъ нимъ, и безъ страха, съ спокойнымъ молчаніемъ, выслушалъ его упреки: это нѣсколько поколебало и образумило Меншикова; онъ ускорилъ отъѣздъ въ столицу, полагая найти тамъ болѣе безопасности. По прибытіи въ Петербургъ, онъ велъ себя по прежнему: являлся повсюду тѣмъ же грознымъ и полновластнымъ повелителемъ, осматривалъ Правительственныя Мѣста и раздавалъ повелѣнія. Ожидая скорого прибытія Государя въ столицу и бывъ въ увѣренности, что онъ по прежнему будетъ имѣть свое пребываніе въ его домѣ, онъ дѣлалъ нужныя приготовленія къ его приему. Въ смѣхъ приготовленійхъ засталъ его Генералъ-Лейтенантъ Сем. Авдр. Салтыковъ, присланный 6 Сентября къ нему отъ Императора съ повелѣніемъ, забрать всѣ вещи Государевы изъ его дома и перевести ихъ въ Императорскій Лѣтній Дворецъ; въ то же время возвращены были Меншикову всѣ уборы, мебели и вещи, принадлежавшіе его сыну, который, какъ Оберъ-Каммергеръ, по званію своему, долженъ былъ находиться всегда при лицѣ Государя. Тутъ только спала завѣса съ глазъ Меншикова: всѣ высокія мечты его внезапно разсѣялись; онъ увидѣлъ себя Вельможею опаснымъ, и не находилъ никакихъ средствъ къ отвращенію бѣды; примиреніе съ Императоромъ было и поадно и невозможно; враги его не допустили бы его до свиданія съ Государемъ; невозможны были также и насильственные мѣры къ самосохраненію: Министръ неуспѣшно наблюдалъ за спокойствіемъ столицы; по его распоряженію Ингерманландскій полкъ, котораго Меншиковъ былъ и основателемъ и шефомъ, выведенъ былъ изъ Петербурга на загородныя квартиры и не могъ служить подпорою любимому начальнику своему. Впрочемъ, къ чести Меншикова достовѣрно сказать можно, что мысль объ открытомъ восстаніи противъ своего Монарха ни на

минуту не приходила ему въ голову. Съ терпѣніемъ покорился онъ судьбѣ, не ждалъ ничего отраднаго, но все не предполагалъ, чтобы развязка этой печальной драмы была для него такъ ужасна!»

Часть Меншикова пробылъ: 8 Сентября 1727 года, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, состоялся Именной Указъ, которымъ строжайше запрещалось *слушать и исполнять письма, которыя отъ Князя Меншикова, или отъ кого инако партикулярно писаны и отправлены будутъ.* Въ тотъ же день явился Салтыковъ къ Меншикову и объявилъ ему отъ имени Императора, арестъ и отлученіе отъ всѣхъ дѣлъ. Дальнѣйшая судьба этого истинногосударственного мужа извѣстна. Мы остановимся на этомъ паденіи: намъ хотѣлось только показать, какъ изобразилъ Авторъ, имѣвшій подъ руками матеріалы не для всѣхъ доступные, но для Историка Петра II необходимые, образованіе партій, враждебной Меншикову, ея усиленіе, дѣйствія и наконецъ торжество.

Мы сказали, что, описывая борьбу различныхъ партій, стремившихся къ достиженію власти надъ юнымъ Императоромъ, необходимо рѣзко очертить характеры главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ и ознакомить со всѣми отношеніями, между ними существовавшими. Для примѣра возьмемъ Меншикова. Вотъ полный взглядъ на жизнь, заслуги и вины его передъ Отечествомъ:

«Князь Меншиковъ принадлежитъ къ числу величайшихъ мужей нашей Исторіи; доселѣ не объяснены вѣрно ни время, ни мѣсто его рожденія, ни первобытное состояніе его; одно извѣстно то, что въ первыя лѣта юности своей онъ умѣлъ уже остановить на себѣ вниманіе великаго Монарха; почти съ самаго появленія своего, въ теченіе 30 лѣтъ, Меншиковъ былъ постоянно ревностнымъ сподвижникомъ Петра I, умнымъ совѣтникомъ во всѣхъ преобразовательныхъ его дѣйствіяхъ, и часто самъ непосредственнымъ виновникомъ побѣдъ и

торжествъ народныхъ. Русскіе съ взымніемъ смотрѣли на дивную судьбу сего новаго человека; видѣли его смѣливымъ и усерднымъ потѣшнымъ въ селѣ Преображенской, неутомимымъ корабельнымъ плотникомъ на верфяхъ Голландскихъ, понятливымъ и прілежнымъ ученикомъ и собесѣдникомъ Рюйша, Кегорна и Витсена, ловкимъ наблюдателемъ чужеземныхъ учрежденій, самымъ дѣлательнымъ помощникомъ Государя въ правильнѣйшемъ устройствѣ военныхъ силъ, и храбрымъ товарищемъ или Поручикомъ своего Вѣдическаго Бомбардирскаго Капитана; видѣли потомъ быстрое его восхожденіе съ одной степени почестей и достоинства на другую еще высшую, и безпреставно возраставшее довѣріе и любовь къ нему Государя; Меншиковъ сдѣлался для Петра *дѣла сердца Ею, любезный Алексаша, другъ Даниловичъ*, титла самымъ лестнымъ, какія подданный могъ заслужить отъ своего Монарха; и это довѣріе со стороны Петра не было слѣдствіемъ слѣпой привязанности и безотчетнаго благоволенія къ любимцу, не было дѣйствіемъ простаго случая, или счастья Меншикова. Не лѣзя указывать ни одного рода дѣлъ Государственныхъ, въ которомъ бы онъ не обнаружилъ и знаній обширныхъ и свѣтлаго ума своего. Подъ стѣнами Нотебурга, при вѣятѣ Канцевъ и въ первой судовой битвѣ у Канонерскаго острова, онъ являлъ себя неустрашимымъ воиномъ; подъ Калишемъ и Батуринымъ, подъ Полтавою и при Переводочнѣ, — знаменитымъ военачальникомъ, а въ Польшѣ, Помераніи, въ Гамбургѣ и Голштиніи, уже цѣлая Европа видѣла въ немъ счастливаго вождя-дипломата. Столь же разнообразна была и правительственная гражданская его дѣятельность: подъ его главнымъ наблюденіемъ возведены укрѣпленія С. Петербурга, Кронштата и Кроншлота; отъ него, какъ перваго Генераль-Губернатора Ингерманландіи, получилъ сей ново-пріобрѣтенный край правильную организацію; съ нимъ Государь совѣщался объ учрежденіи Сената и

Коллегій; по его идеямъ составлены и издавы многія Государственныя учрежденія и Законоположенія, какъ при Петрѣ I, такъ и послѣ его кончины; при Екатеринѣ I и въ началѣ царствованія Петра II, онъ былъ единственнымъ распорядителемъ судьбы Царства Русскаго, и оно было сильно и могущественно по прежнему; управленіе его было стройно, по крайней мѣрѣ порядочнѣе, нежели какимъ оно сдѣлалось послѣ удаленія Меншикова.

«Воздавая должное великимъ его достоинствамъ Государственнымъ, нельзя умолчать и о тѣхъ качествахъ, которыя, помрачая память его въ потомствѣ, навлекли ему ненависть современниковъ и были причиною его униженія и страданій. Жестокосердіе, гордость, властолюбіе, господствовавшія въ немъ страсти, отвратили отъ него сердца современниковъ и поставили его виновнымъ передъ судомъ потомства безпристрастнаго. Впрочемъ, и сіи самыя недостатки составляютъ нѣкоторымъ образомъ естественное слѣдствіе или выводъ всей его жизни. Природа надѣлила его щедро всеми своими дарами, умомъ прокипательнымъ и твердое волею; но дары сіи не развиты были воспитаніемъ, котораго онъ не имѣлъ вовсе: зрѣвшее свѣта образовало его умъ, служебная жизнь близъ Царя-Генія обогатила его опытностію и знаніями; но люди, съ которыми и на которыхъ онъ дѣйствовалъ, не могли смягчить его сердца, и невѣжественнымъ упорствомъ своимъ ожесточили сдѣланный и твердый отъ природы характеръ его; эта сила воли и твердость характера обратилась потомъ, для него самого незамѣтно, въ насильственное своеволіе и жестокосердіе. Безпрерывныя успѣхи по службѣ, необыкновенно быстрое его возвышеніе, счастье, вѣнчавшее всѣ его начинанія, и чувство своего достоинства, породили въ немъ благородную гордость, которая, будучи питаема ласкательствомъ и угождливостію пресмыкавшихся предъ *Его Высочайшаго величества* Слѣдствію Царедворцевъ, переродилась въ необузданную

кичливость и высокомеріе, нестерпимое для немногихъ благородномыслившихъ и ненавистное для всѣхъ. Боже 25 лѣтъ Меншиковъ, употреблявшійся въ важнѣйшихъ дѣлахъ правительственныхъ, пользовался огромными полномочіями и властію: предводительствовалъ войсками, управлялъ обширными областями, первенствовалъ въ Сенатѣ, въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ, и свyksя съ повелительствомъ и господствомъ до того, что власть и обладаніе властію сдѣлались необходимою потребностію души его; Петръ Великій умѣлъ обуздать его властолюбіе, напротивъ Екатерина I указала новую цѣль его властолюбивымъ замысламъ; Петръ II поставилъ его на такую высоту, на которой всякая новая попытка дальше, выше, была уже преступленіемъ и вела къ паденію, къ гибели. Меншиковъ не устоялъ, но въ паденіи своемъ, не смотря на преступность свою предъ Государемъ и Законами, онъ сохранилъ бы высокій характеръ, если бы явился чистымъ отъ страстей мелкихъ, его недостойныхъ; къ сожалѣнію, онъ обладаемъ былъ ненасытнымъ корыстолюбіемъ, страстію столько же неизъяснимою, какъ и преступною, особенно въ человѣкѣ, имѣвшемъ отъ щедротъ Царскихъ все до излишества. Эта недостойная страсть подвергла его нѣкогда гнѣву Петра Великаго и даже опасности наказанія строгаго: «Но правосудіе требуетъ, сказалъ Петръ I, взвѣсить безпристрастно какъ преступленія виновнаго, такъ и заслуги, имъ оказанныя Отечеству и Государю, и ежели заслуги перевѣсятъ, то милость да похвалится на судѣ». Вотъ мудрый приговоръ которымъ надлежало бы руководствоваться и Петру II: но оскорбленное самолюбіе Долгорукихъ жаждало мщенія; Меншиковъ въ Украйнѣ казался имъ еще страшнымъ, надобно было забросать его въ лѣса Сибири. Судьба его совершилась: пигмеи одолѣли исполина, уже изъязвленнаго и обезсиленнаго ! »

Кому не желательно, чтобы почтенный Авторъ продолжалъ свои труды на семъ столь мало разработанномъ подприщѣ. Всякая новая статья его объ этомъ времени, служила бы къ объясненію тогдашнихъ событій, о которыхъ мы еще не имѣемъ полного понятія.

С. СТР.

Нормальный курсъ для первоначальныхъ наставниковъ, или Руководство къ физическому, нравственному и умственному воспитанію въ Первоначальныхъ Школахъ. *Сочиненіе Барона Дежерандо. Переведено съ Французскаго Александромъ Худяковымъ. С. П. Б. 1838, 319 стр. въ 8 л. л. Переводъ посвященъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.*

Участвуя въ образованіи Воспитанниковъ Парижской Нормальной Школы, предназначаемыхъ въ Наставники Начальныхъ Училищъ, Баронъ Дежерандо начерталъ бесѣды о физическомъ, умственномъ и нравственномъ воспитаніи юношества, собраніе коихъ въ одно цѣлое составляетъ содержаніе настоящей книги.

Вотъ главнѣйшіе предметы бесѣдъ: 1) О важности званія Наставника. 2) О способностяхъ и свойствахъ, необходимыхъ Наставнику. 3) О воспитаніи физическомъ, умственномъ и нравственномъ. 4) О внушеніи обязанностей Воспитанникамъ. 5) О вліяніи на ихъ характеръ. 6) О нѣкоторыхъ пособіяхъ воспитанія, и т. д.; всего XVI бесѣдъ.

Общественныя отношенія Наставниковъ, для которыхъ писаны эти бесѣды, не во всемъ могутъ быть приглаголемы къ нашимъ: не менѣе того, многія сужденія и замѣчанія, какъ отголосокъ глубокаго убѣжденія и неопытной опытности въ учебномъ дѣлѣ, представляютъ и для насъ полезныя наставленія.

Авторъ постигаетъ всю важность званія Наставника, но, говори о немъ съ достоинствомъ, соответствующимъ предмету, не скрываетъ и затрудненій, сопряженныхъ съ исполненіемъ священной обязанности, не забываетъ требовать дѣйствительнаго къ оному призванія. «Любите ли вы дѣтей?»—спрашиваетъ онъ своихъ слушателей — «слышите ли во глубинѣ души своей голосъ, вызывающій къ вамъ о пособіи этимъ существамъ, еще столь слабымъ, и только что начавшимъ путь жизни, чтобы заранѣе предохранить ихъ отъ угрожающихъ опасностей и стараться объ ихъ счастьи? Тогда, но не иначе какъ только тогда, призваніе ваше несомнѣнно.»

Однимъ изъ главныхъ условій хорошаго Наставника Авторъ полагаетъ твердость характера, основанную на способности владѣть собою. «И прежде всего спрашивается,» — говоритъ онъ — «сдѣлали ли вы навѣкъ владѣть сами собою? одарены ли вы этою твердостію характера, которая въ васъ такъ часто будетъ подвержена испытанію? Остерегаю васъ, эта твердость ничего не имѣетъ общаго ни съ грубостію, ни съ суровостію; она всегда кротка и благосклонна; она свѣтла, какъ живой образъ самаго разума; но въ то же время неизмѣнчива, потому что состоитъ именно въ томъ равновѣсіи, котораго не возмущаютъ ни вѣшнія впечатлѣнія, ни внутренніи страсти; она заставляетъ уважать себя, но вѣсколько и ничѣмъ отъ себя не отталкиваетъ; она разливаетъ вокругъ себя то спокойствіе, которымъ сама исполнена. Спокойствіе есть самый вѣрный признакъ сохраненія власти надъ самимъ собою; спокойствіе даетъ необыкновенную силу всякому слову, спокойствіе, наконецъ, сохраняетъ порядокъ, потому что безпорядокъ всегда рождается отъ нашего внутренняго безпокойства. Надобно, чтобы въ васъ никогда не замѣтили ни мрачности, ни нетерпѣнія, ни своеправія, ни вспыльчивости, ни слабости. Дляя все замѣчаетъ въ васъ со вниманіемъ,

даже съ провинчательностію, потому что оно отъ васъ зависитъ. Если вы не умѣете владѣть сами собою, то дѣти догадается, что оно само имѣетъ власть надъ вами; и мало въ немъ будетъ охоты вамъ повиноваться. Если же напротивъ вы всегда можете повелѣвать собою, если не лъзя васъ ни раздражить, ни увлечь, если вы всегда одинаковы, тогда безъ всякаго принужденія, дѣти будутъ покорны вашимъ приказаніямъ; одинъ вашъ взглядъ, движеніе, одно присутствіе ваше, будутъ имѣть власть надъ этими юными умами, и не только будутъ повиноваться вамъ, но, что еще лучше, васъ будутъ уважать, будутъ слушаться съ полною довѣренностію.» Не менѣе основательно изъясняется Авторъ о другихъ качествахъ, требуемыхъ отъ Наставника, какъ-то: безпорочной жизни, честныхъ правилахъ, основательномъ умственномъ образованіи и т. д. Замѣчанія его о воспитаніи умственномъ, составляющія предметъ V—VIII бесѣдъ, обнаруживаютъ Философа, основывающаго свои наставленія на вѣдѣянныхъ свойствахъ души человѣческой. Все, что онъ говоритъ о способахъ привлекать и оживлять вниманіе Воспитанниковъ, о возбужденіи и совокупленіи памяти механической и аналогической, объ изощреніи разсудка, о выборѣ и приименіи учебныхъ предметовъ къ понятіямъ и возрасту дѣтей, и наконецъ о методѣ преподаванія, можетъ назваться небольшимъ курсомъ Философіи, приимененной къ общему понятію.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе читателей на важную часть сочиненія: на бесѣды о нравственномъ воспитаніи юношества. Отъ такого человѣка, какъ Демеравдо, можно ожидать только отличнаго и основательнаго. Посему не входя въ дальнѣйшія подробности, приведемъ одно лишь мѣсто, показывающее его образъ мыслей. «По безумной превратности понятій, воображаютъ, что независимость состоитъ въ освобожденіи себя изъ-подъ законной власти; что свобода не совмѣстна съ почтитель-

ностію; что повиновеніе есть рабство. Гг. первоначальныя Наставники! На васъ возлагается предупредить въ самомъ началѣ эти гибельныя заблужденія, которые могутъ довести до всеобщаго развращенія нравовъ, разстроить всѣ общественныя отношенія и разрушить вмѣстѣ съ гражданскимъ устройствомъ, всѣ пользы народнаго благосостоянія. Внушайте дѣтямъ, что нѣтъ никакого права, которое не истекало бы изъ нравственнаго закона, и что слѣдовательно всякое право непременно предполагаетъ обязанности; что истинная сила человека состоитъ въ добровольномъ, вѣрномъ служеніи своей совѣсти; что истинная независимость его—въ преодолѣніи страстей; истинное величіе—въ преимуществѣ состоять подъ управленіемъ вѣчныхъ законовъ нравственнаго міра; что рабство и стыдъ—въ преступленіи и порокахъ! Наставленія, какъ обходиться съ воспитанниками, какъ предупреждать и исправлять дурныя ихъ наклонности, какъ способствовать къ религіозному ихъ образованію, и о другихъ, не менѣе важныхъ предметахъ, изложены также съ благонамѣренностію, знаніемъ человѣческаго сердца и опытностію, столь драгоценною въ дѣлѣ воспитанія.

Сочиненіе можетъ быть полезнымъ не только для приготовляющихся къ учебной части Педагоговъ и Наставниковъ, но и вообще для молодыхъ людей, вступающихъ на поприще публичной жизни, заключаая въ себѣ въ краткихъ убѣдительныхъ чертахъ объясненіе: и психологическихъ таинствъ, и нравственныхъ побужденій, и наконецъ взаимныхъ правъ и обязанностей между начальствомъ и подчиненными. Что касается до перевода, то мы должны напередъ поблагодарить Г. Худякова за выборъ книги и предпочтеніе полезнаго предмета эфемернымъ произведеніямъ, не удовлетворяющимъ ни ума, ни сердца; а послѣ того, отдавъ справедливость его трудолюбію, знанію Французскаго языка и точности,

съ которою онъ старался передать мысли Автора въ Русскомъ переводѣ, позволимъ себѣ замѣтить только, что, вѣроятно, озабочиваясь вѣрностію перевода, Г. Переводчикъ иногда упускаетъ изъ виду частоту Русскаго слога и употребляетъ обороты оному не свойственные, напр. стр. 44: «Доброе и мудрое первоначальное воспитаніе. . . . оплодотворяетъ промышленность, внушая любовь къ трудолюбію и сообщаетъ ему всю цѣну, какую можетъ придать его работѣ стараніе и досужество». Стр. 49: «Всѣ органы, всѣ мышцы требуютъ участія въ дѣятельности. Тѣ изъ васъ, которыхъ положеніе будетъ довольно благопріятно для того, чтобы упражнять дѣтей въ плаваніи, хорошо сдѣлаютъ, часто занимая ихъ этимъ въ благопріятную погоду». Нѣкоторыя слова переведены не совсѣмъ удачно, напр. стр. 47: «Опрятность. . . . уясляетъ душу» и т. д. Но все это можетъ быть исправлено; главное дѣло — благонамѣренность и доброе желаніе, а въ этомъ трудъ Переводчика служить надежнымъ ручательствомъ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПОСЛѢДНІЕ ТРЕХИТЯСЯЧІЕ 1839 ГОДА.

I. Богословіе

По отдѣленію Писаній Отцевъ и Учителей Церкви, въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ были помѣщены слѣдующія сочиненія: Іоанна Златоустаго, *Изъ LIX Бесѣды на Евангеліе отъ Матвея, о томъ, какъ мы должны пеиись о ближнемъ* (Хр. Чт. Октябрь); его же *Бесѣда XLVII на Евангеліе отъ Матвея, гл. 13, ст. 24 — 33* (ibid. Ноябрь); его же *О вѣчности мученій* (Воскр. Чт. N° 31); его же *О хожденіи въ церковь* (ibid. N° 29); Провла Константинопольскаго, *Похвальное Слово Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ Маріи* (Хр. Чт. Октябрь); его же *О преданіи Божественной литургіи* (ibid.); его же *Похвала Св. Апостолу Андрею* (ibid. Ноябрь); Аѳанасія Великаго *Изъ IV письма къ Серапіону, изъясненіе словъ Матѳ. 12, 32* (ibid.); Ефрема Сиріяннина, *Слово душеполезное* (ibid. Октябрь); Іакова Низибійскаго, *Письмо о Вѣрѣ* (ibid. Декабрь); Θεодота Анкирскаго, *Бесѣда, говоренная въ день Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа* (ibid.); Василія

Великаго, изъ его *Нравственныхъ правилъ* на вопросы: чего требуетъ Слово Божіе отъ Христіанъ? и каковы должны быть тѣ, по требованію Слова Божія, коиимъ вѣрено проповѣданіе Евангелія? (Воскр. Чт. № 38) Іоанна Лѣвiticника, *О борьбѣ съ плотію* (ibid. № 35); Кипріяна, *Свидѣтельства изъ Св. Писанія нравоучительныя* (ibid. № 30); его же *Пастырское утѣшеніе одному Пресвитеру, дѣлающемуся дочери* (ibid. № 33); Амвросія, *О искахи вѣчнаго блага* (ibid. № 36) и Іоанна Дамаскина, *Изложеніе Православной Вѣры, книга первая, т. I. IX—XIV* (Хр. Чт. Октябрь и Ноябрь). Въ послѣднемъ сочиненіи говорится: 1) о томъ, что приписывается Богу, 2) о Божіемъ единствѣ и различіи, 3) о томъ, что Богу тѣлеснымъ образомъ приписывается, 4) о мѣстѣ Божіемъ, и о томъ, что одно Божество неограниченно, и наконецъ 5) о свойствахъ Божескаго естества.

—По второму отдѣленію, къ которому принадлежатъ Исслѣдованія и разсужденія о предметахъ, относящихся къ Христіанской Религіи, лучшія статьи суть: *Совѣсть* (Хр. Чт. Октябрь), *Смерть* (ibid. Ноябрь), *Евангельская Вечеря* (Воскр. Чт. № 36) и *О таинствѣ воплощенія* (ibid. № 40). Первые двѣ статьи, отиѣнно поучительныя, отличаются обиліемъ прекрасныхъ размышленій, которыя большею частію основаны на словахъ Священнаго Писанія и вообще изложены весьма отчетливо и ясно.—Евангеліе о *Вечери*, на которую отсклись итти первые званые, а приведены потомъ нищіе и увѣчные, и наконецъ странныя, изображаетъ Царство Благодати, въ которое не пожелали войти Фарисеи и книжники народа Іудейскаго, а введены мытари и грѣшники большею частію изъ состоянія низкаго, потомъ приглашены и язычники, странныя для народа, ижегда избраннаго и любимаго Богомъ. Притча сія и въ цѣлости взятая, представляетъ великія и поучительныя истины, но она дѣлается еще поучительнѣе, если

размыслимъ о каждомъ выраженіи ея и отъ каждаго частнаго символа или подобія ея, выйдемъ къ мыслямъ образуемой.

— По отдѣленію Христіанскаго Правоученія весьма хороши статьи: *О бѣдности въ отношеніи къ нравственности* (Воскр. Чт. № 31), *О богатствѣ въ отношеніи къ жизни Христіанской* (ibid. № 32) и *О цѣломудріи* (Хр. Чт. Октябрь). «Не рѣдко случается слышать жалобы бѣдныхъ» — говоритъ Авторъ первой статьи — «не только на недостатокъ средствъ житейскихъ, но и на скудость средствъ спасенія. Какое, говорятъ, добро мы можемъ сдѣлать безъ богатства? изъ чего подавать милостыню, жертвовать для храмовъ Божіихъ? гдѣ взять намъ средствъ для необходимаго человѣку образованія? По словамъ такихъ людей, бѣдность есть, по видимому, зло физическое и вмѣстѣ нравственное.» Въ опроверженіе этихъ напрасныхъ жалобъ, Авторъ разсматриваетъ главнѣйшіе виды бѣдности, и примѣняя къ каждому изъ нихъ примѣры изъ ученія и Исторіи Христіанской Церкви, обнаруживаетъ, что каждый бѣдный всегда можетъ имѣть средства дѣлать добро и быть Христіаниномъ совершеннымъ. — Въ статьѣ «О цѣломудріи», мнѣнія объ этой великой истинно-Христіанской добродѣтели почти исключительно приведены изъ писаній Св. Іоанна Лѣстовичника, сочиненіе котораго объ этомъ же предметѣ помѣщено въ № 38 Воскреснаго Чтенія, подъ заглавіемъ: «О борьбѣ съ плотію».

— По Церковному Краснорѣчію мы встрѣтили въ Христіанскомъ Чтеніи: *Бесѣду по освященіи храма Святаго Праведнаго Филарета въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ и при обновленіи сей новоучрежденной Обители*, говоренную (Іюня 23 дня 1839) Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ (Октябрь); *Слово по освященіи храма Святаго Благовернаго Князя Александра Невского въ учрежденномъ отъ Московскаго Градскаго Общества*

долгъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлымъ и немощнымъ, говоренное имъ же, Сентября 28 дня 1839. (Декабрь), и Слово на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы — Ярославскаго Архіепископа Евгенія (Ноябрь). «Добрабыла мысль» — говоритъ краснорѣчивый Витія въ началѣ первой бесѣды — «почтить храмъ Богу на мѣстѣ, гдѣ столь многія тысячи подвизавшихся за Вѣру, Царя и Отечество положили временную жизнь, къ надеждѣ воспріять вѣчную. Тѣ изъ нихъ, которые пранесли себя въ жертву, въ чистой преданности Богу, Царю и Отечеству, достойны мученическаго вѣнца, и потому достойны участія въ Церковной почести, которая надреале воздавалась Мученикамъ, посвященіемъ Богу храмовъ надъ ихъ гробами. Если же нѣкоторые изъ сихъ душъ, оставляя тѣло, понесли на себѣ нѣкоторыя тягости грѣховъ, нѣкоторыя нечистоты страстей, и къ своему облегченію и очищенію требуютъ силы Церковныхъ молитвъ и Безкровной Жертвы, за нихъ приносимой: то за свою подвигъ, паче другихъ уснувшихъ, достойны они получить сію помощь.» — Прекрасное Слово Пресв. Евгенія, по смотру на свою краткость, преисполнено назидательности.

— Слѣдующія два отдѣленія были несравненно обильнѣе трехъ предыдущихъ статьями весьма разнообразнаго содержанія. По отдѣленію Церковной Исторіи между прочими заслуживаютъ особенное вниманіе: *Краткое свѣдѣніе о Святѣмъ Проклѣ, Архіепископѣ Константинопольскомъ* (Хр. Чт. Ноябрь); *О возсоединеніи Уніатовъ съ Православною Церковію въ Россійской Имперіи* (ibid. Декабрь); *Іоаннъ Милостивый* (Воскр. Чт. № 34); *Св. Евразимъ Маркѣ* (ibid. № 37); *Іосифъ Обручникъ* (ibid. № 40); *Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ* (ibid. № 35); *О постѣ Среда и Пятка* (ibid. № 87). — Святѣйшій Проклѣ былъ одинъ, по числу шестой, изъ

преемниковъ Святаго Іоанна Златоустаго на Константинопольской кафедрѣ. Вообще о жизни сего святаго мужа находится весьма мало свидѣній; одинъ только Сократъ, Константинопольскій Адвокатъ и современникъ Прокла, писавшій Церковную Исторію отъ 306 до 446 года, въ семи книгахъ, можетъ быть лучшимъ о немъ повѣствователемъ, и все собранное въ этомъ краткомъ свидѣніи о его жизни, почти исключительно заимствовано изъ Исторіи Сократа. Въ концѣ статьи исчислены всѣ сочиненія Св. Прокла; но впрочемъ онъ болѣе извѣстенъ по высокой святости и кротости нрава, нежели по сочиненіямъ. — Содержаніе второй статьи, напечатанной также въ Сентябрской книжкѣ нашего Журнала за прошедшій годъ, уже извѣстно нашимъ читателямъ. — Ублажаемый вынѣ Церковію Святый Іоаннъ, прозванный, за любовь къ бѣднымъ и готовность пособлять имъ, *Милостивымъ*, былъ родомъ Кипрянинъ и происходилъ отъ честныхъ родителей. Рано лишившись супруги и дѣтей, онъ совершенно посвящалъ себя на служеніе Богу и меньшей братіи Христовой. Слава его добродѣтелей, распространившаяся повсюду и достигшая чертоговъ Царскихъ, была причиною того, что Ираклій возвелъ Іоанна на Александрійскій Патріаршій Престолъ, хотя Іоаннъ долго отказывался отъ такой чести. Отличительнымъ свойствомъ доброй души этого Пастыря, была неограниченная любовь его къ бѣднымъ, поддерживаемая Вѣрою въ Провидѣніе, которой никогда не могли поколебать ни многочисленность бѣдныхъ, коимъ онъ служилъ подпорою, ни огромныя издержки, употребляемыя на нихъ, ни трудность источниковъ для пособія нуждающимся въ его помощи. Нѣкоторые случаи изъ жизни этого праведника, приведенные здѣсь, весьма близко знакомятъ читателя съ прекрасными качествами добродѣтельной души Іоанна. — Въ статьѣ «Св. Евангелистъ Маркъ», послѣ краткаго свидѣнія о его жизни, доказы-

вается несправедливость мнѣнія тѣхъ, кои, по поводу сходства Евангелія Марка съ Евангелиемъ Матвея, почитаютъ первое сокращеніемъ послѣдняго; потомъ послѣдуется время, въ которое написано Евангеліе Марка. — Имя «Іосифа Обручника» неразлучно съ именемъ Пресвятой Дѣвы Маріи, потому что онъ былъ неразлучнымъ спутникомъ и хранителемъ Ея дѣвства; а жизнь этого старца есть высокій примѣръ жизни праведной и святой. Хотя немногія черты ея извѣстны намъ изъ Исторіи и преданія: но и это немногое достаточно къ тому, чтобы видѣть, кто и каковъ былъ тотъ мужъ, которому обручена была Приснодѣва Марія. — Въ статьѣ «Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ» изложены: историческая причина установленія этого праздника и Церковная служба во все продолженіе дня. Нравственная цѣль праздника Введенія Богородицы во храмъ состоитъ въ томъ, чтобы примѣромъ юной Дѣвы Маріи, съ младенчества посвященной Господу, напомнить и внушить намъ обязанность посвящать всю жизнь свою на служеніе Богу, въ особенности же побудить родителей, примѣромъ праведныхъ Богоотцевъ, Іоакима и Анны, располагать и приучать дѣтей своихъ, съ раннихъ лѣтъ, къ Вѣрѣ и благочестію. — Въ статьѣ «О постѣ Среды и Пятка», во-первыхъ указаны древнѣйшія свидѣтельства о немъ; потомъ, на основаніи тѣхъ же свидѣтельствъ, изображены его свойства, значеніе и употребленіе, и наконецъ исчислены дни по порядку времени Церковныхъ, исключенные изъ числа постныхъ. — Также заслуживаетъ вниманіе статья историческаго содержанія: *Горестное Вѣры Христовой на театрахъ языческихъ* (Воскр. Чт. № 39). Однимъ изъ главныхъ средствъ, какими старались язычники подавить Христіанство, были ихъ зрѣлища, то кровавыя и безчеловѣчныя, на которыхъ истомѣннымъ Христовы предавались зѣбрамъ на растерзаніе, то сѣшныя и безчистыя, которыхъ предме-

томъ было публичное осмѣяніе Христіанскихъ обычаевъ и таинствъ. Извѣстно, какъ Святая Вѣра торжествовала на арѣнахъ перваго рода: торжествовала боюшюю чистію великодушнымъ терпѣніемъ мученій, а иногда и другимъ чудеснымъ образомъ заставляя дикіе зѣвры уважать Святыхъ тѣла Христовыхъ подвижниковъ. Но торжествовала ли она и на другихъ арѣнахъ, тамъ, гдѣ хотѣли сдѣлать изъ нея посмѣшище для языческой черни? Были случаи, какъ свидѣлствуютъ Исторіи Св. Мучениковъ, что и здѣсь сила Благодати Христовой являлась чудесно и обращала къ Вѣрѣ тѣхъ, которые исконно надѣвались надъ Христіанствомъ и заставляли другихъ надѣваться. Есть примѣры, что сами актеры и комедіанты, ругавшіеся на сценѣ надъ Вѣрою Христовою, здѣсь же внезапно измѣнились и претворились самѣ въ Христіанъ истинныхъ и потомъ свидѣтельствовали Вѣру свою смертію мученическою. Въ этой статьѣ приведены примѣры такого обращенія Ардаліона, Гелесія, Генесія и Порфирія.

— По отдѣленію Мыслей о предметахъ духовныхъ, важнѣйшія статьи суть: *Что значитъ преобрѣтеніе воспитаніемъ дѣтей?* (Воскр. Чт. № 35), *Какъ должно относиться ко сну?* (ibid. № 30), *Миръ духовный* (ibid. № 33), *Единое истинно-высокое* (ibid. № 36), и *Видимая Природа, какъ училище самопознанія* (ibid. № 29). Мѣсто не позволяетъ намъ дать полное понятіе о содержаніи и о достоинствѣ каждой изъ сихъ прекрасныхъ статей, а потому мы выкинемъ нѣкоторыя мѣста изъ послѣдней.

«Взгляды на Природу приводятъ насъ къ познанію самихъ себя, смиряя нашу гордость и пробуждая въ насъ чувство собственнаго достоинства.

«И во-первыхъ онъ смиряетъ нашу гордость; онъ показываетъ: какъ незначущи наши силы! Мы усвоимъ себѣ много силы, нашъ разумъ пытается все по-

стигнуть, мы гордимся своимъ тѣломъ, его крѣпостію въ опасностяхъ и затрудненіяхъ; мы думаемъ, что обладаемъ чрезвычайнымъ могуществомъ, когда богатство находится въ рукахъ нашихъ, когда мы имѣемъ власть и вліяніе на другихъ. Но воззри, прошу тебя, воззри ты, который, наметелъ, такъ разуменъ, такъ крѣпокъ, такъ могущественъ, воззри на свободную, возвышенную, необъятную Природу, и сравни себя съ нею, исчисля, что ты въ ней. Я не требую, что быты объяснилъ мнѣ великія ея тайны, раскрылъ бытіе вещей окружающихъ? Только объясни траву, растущую подъ ногами твоими; объясни только малѣйшее ежедневное дѣйствіе Природы. Ты медлишь: твой разумъ находитъ затрудненія; каждый стебель травы, каждая полевая лилія для тебя неразрѣшенная загадка, и ты стѣнешь гордиться своимъ умомъ?....»

Потомъ Авторъ смотритъ на Природу съ другой, болѣе утѣшительной для насъ, стороны, и доказываетъ, что она же пробуждаетъ въ насъ чувство истиннаго нашего достоинства.

Авторъ заключаетъ свою статью слѣдующими строками: «Наконецъ Природа показываетъ, что мы граждане лучшаго высшаго міра. Спасительъ призываетъ къ намъ: *ищите прежде Царства Божіа и правды Его*. Онъ заповѣдуетъ намъ стремиться за предѣлы чувственнаго, въ высшій порядокъ вещей; мы должны быть способны къ принятію въ невидимое и вѣчное Царство Божіе, чрезъ правду, чрезъ добродѣтель по образу Божію. Священный гласъ Сына Божіа! Гласъ истины! Мы слышимъ тебя въ своемъ сердцѣ: во всемъ нашемъ существѣ отзываемся ты! Ибо можетъ ли чувственный міръ удовлетворить, успокоить желаніи, которые пробуждаются въ нашей груди; можетъ ли онъ наполнить душу нашу, всегда дѣятельный, безграничный, который мыслитъ и желаетъ въ насъ? Не всегда ли ощущаемъ сильное и постоянное желаніе чего-то лучшаго и совершеннѣйшаго: не напо-

минаетъ ли оно лучшаго Царства, къ которому мы принадлежимъ и котораго должны искать? Отецъ Небесный! О, возбуждай всегда въ насъ это священное желаніе! Для того едиnorodный Сынъ Твой явился на землѣ, чтобы мы не забыли того, что мы здѣсь только во дворѣ святилища, въ которое ты введешь насъ нѣкогда. О, пусть никогда чувство нашего достоинства не ослабѣваетъ въ насъ; пусть, исполненные имъ, будемъ всегда стремиться къ Твоему Царствію, доколь не оставимъ узъ тѣла и не воспаримъ надъ всѣмъ видимымъ къ Тебѣ, Отецъ, и Твоему величію!»

— Наконецъ по отдѣленію Современной Духовной Библиографіи, мы встрѣтили рецензіи слѣдующихъ двухъ сочиненій: *О вѣчномъ покоѣ праведниковъ*, Ричарда Бекстера, переводъ съ Нѣм. Часть I, и *Объ обязанностяхъ Христіанина* (Хр. Чт. Декабрь).

Н. Г.

II. Философія.

Мы имѣемъ отнести къ этому отдѣлу нашего обозрѣнія только одну статью, именно: *Общій чертѣжъ Наукъ*, Профессора Павлова (От. Зап. № 11), которая весьма не велика въ разсужденіи обширности своего предмета (о чемъ были написаны цѣлые томы) и представляетъ, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ вѣрный изгладъ на Науки вообще, которыя распредѣлить по порядки, роды и виды казалось необходимымъ еще до временъ Аристотеля; но и до сихъ поръ еще не былъ найденъ Учеными нѣстоящій и прямой исходный путь изъ этого лабиринта. Позволяя себѣ остановить вниманіе нашихъ читателей на этой статьѣ и оказывая тѣмъ уваженіе къ почтенному ея Автору, мы изложимъ здѣсь сначала образъ его воззрѣнія на предметъ, а потомъ представимъ нѣкоторые собственныя замѣчанія на его основанія, которыя находимъ мы

нѣсколько противныя нашему понятію о Наукахъ, рассматриваемыхъ какъ одно цѣлое.

Прежде всего Авторъ рѣшаетъ, что служить основаніемъ различія Наукъ? По разрѣшеніи этого вопроса, онъ удобно находитъ начало ихъ дѣленія. «Повнѣніе безъ познаваемого быть не можетъ: а какъ каждая Наука есть познание, то слѣдовательно должна имѣть свое познаваемое. Познавать значитъ познаваемое представлять въ разумѣніи такъ, какъ оно есть, или какъ кажется и какъ быть могло. Во всякомъ случаѣ, представленіе есть изображеніе предмета познанія, списокъ его. Слѣдовательно, каждая Наука, какъ познание своего предмета, есть болѣе или менѣе вѣрный списокъ его. Въ Наукахъ, какъ въ спискахъ, подлинники — предметы познанія; средства — способы познанія. Слѣдовательно, и различіе Наукъ возможно только при различіи предметовъ и способовъ познанія.» Посему вопросъ: «какъ раздѣлить Науки?» можетъ быть обращенъ въ другой: «какъ раздѣляются предметы и способы нашего познанія?»

Познаніе начинается сомнѣніемъ *познающаго* въ тожествѣ его съ *познаваемымъ*, въ слѣдствіе чего первое отдѣляется отъ послѣдняго: это первый шагъ познающаго на его поприщѣ. «Что такое все то, что не я, и что такое я среди всего этого многообразія?» — это второй шагъ. Сямъ опредѣляются два отдѣльные предмета нашего познанія:

- 1) Разумѣніе или познающее (*subjectum*) и
- 2) Природа или познаваемое (*objectum*).

А отъ этого и составился два разряда Наукъ:

- 1) Физическія, которыхъ предметъ — Природа, и
- 2) Психическія, которыхъ предметъ — самъ познающій челоѣкъ, какъ существо мыслящее, одаренное разумомъ и волею.

«Углубляясь въ изслѣдованіе Природы, не мѣло не замѣтить, что въ ней все условно, все состоитъ въ взаимной зависимости. Условное и зависимое, куда мыслящій въ человѣкѣ духъ необходимо долженъ отнести и себя, началомъ быть не можетъ: оно предполагаетъ высшее начало, которымъ все установлено и все поддерживается, словомъ: Природа и человѣкъ должны имѣть Творца. Испытующій духъ человѣка, дошедши до такого заключенія, невольно останавливается; Природа величественна, человѣкъ, на сценѣ природы, — Памленіе дивное; что же долженъ быть Творецъ Природы и человѣка? Разумъ, созная величіе Творца и порываясь постигнуть его самъ собою, испытываетъ все свое безсиліе, терзается и падаетъ изъ одной бездны заблужденій въ другую. Наконецъ загорается заря Вѣры, и предъ нимъ неожиданно развивается цѣлый міръ отраднѣйшихъ вѣрованій, которыми, будучи приведены въ систему, образуютъ Богословскія Науки.»

И такъ Богъ, Природа, человѣкъ суть предметы нашего познанія, а Науки Богословскія, Физическія и Психическія — ихъ списки, какъ выражается Г. Профессоръ Павловъ. Но въ составъ поименованныхъ тотчасъ Наукъ не могутъ войти нѣкоторыя Науки, которыя должны, такимъ образомъ, составить новый разрядъ.

Дѣятельность мыслящаго духа имѣетъ два направленія, противоположныя одно другому, или 1) усиливается онъ все познаваемое сосредоточить въ себѣ, сводя предметы познанія на понятія, или 2) самъ стремится къ проявленію, понятія свои обращая въ предметы. Последнее направленіе знаменуется Изящными Искусствами, которыя составляютъ особый міръ, отличный отъ цѣлой вселенной; это — позднѣйшее созданіе, новая Природа; зодитель ея — мыслящій въ человѣкѣ духъ, стремящійся къ самопленію. Міръ изящный, въ свою очередь, дѣлается также предметомъ изслѣдованія, изу-

частотъ, познается; отсюда особый рядъ Наукъ, которые вообще называются *Науками Словесными*.

Есть еще предметъ познания, не менѣе обширный и не менѣе любопытный: это — міръ политическій. Изученію его удовлетворяетъ также особый разрядъ Наукъ: это — *Наука Политическая*. Смысь заключается весь рядъ предметовъ познания, стоящихъ на одной ступени логической сводчивости.

Философія — Наука идей, Идеологія — и Математика — Наука формъ, — составляютъ по убѣжденію Автора, одно нераздѣльное цѣлое. «Предметъ Философіи» — говорить онъ — «всѣ предметы нашего познания, являющіеся въ пространствѣ и времени, не рассматриваемые въ ней со стороны возможности. Въ Идеологіи представляется начало ихъ явленія, идея; въ Математикѣ — формы ихъ явленія въ пространствѣ и времени, мѣра и число.»

Такимъ образомъ, по выводамъ Автора, всѣ Науки, по различію предметовъ и способовъ познания, раздѣляются на шесть разрядовъ:

- 1) Науки Богословскія.
- 2) — Физическія.
- 3) — Психическія.
- 4) — Словесныя.
- 5) — Политическія.
- 6) — Философическія.

«Каждый разрядъ» — заключаетъ онъ — «имѣетъ свои подраздѣленія, но мы предполагали ограничиться черткою общими.»

Сожалѣемъ, что почтенный Авторъ не посвящаетъ еще одной или двухъ страницъ на вычисленіе видовыхъ Наукъ, составляющихъ подраздѣленія главныхъ, родовыхъ; тогда бы положенія его сдѣлались яснѣе, а эта ясность дава бы средства къ опредѣленію степени вѣрности его вклада на Науки.

Между тѣмъ, допуская образованіе особаго отдѣла изъ Наукъ Богословскихъ, ради высочайшей важности ихъ предмета, мы не можемъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ Автора, что варя Вѣры загорается послѣ безплодныхъ усилій постигнуть умомъ Творца Природы. Въ частныхъ случаяхъ такъ бываетъ иногда дѣйствительно, но въ общемъ ходѣ человѣчества напротивъ. Вѣра не могла получить свое начало въ человѣкѣ; происхожденіе ея — отъ Бога, Который по благодати своей не могъ не осѣнить ея даже и самую колыбель человѣчества, т. е. первые опыты дѣйствій человѣческаго разума. Человѣкъ самъ оставилъ Вѣру, обольщенный страстями своими и болѣе всего гордостію разума своего; наконецъ же испытавъ совершенную невозможность постигнуть то, что необходимо для его счастья, т. е. высочайшее добро, или Бога, онъ снова повергается въ объятія утѣшительной Вѣры.

Во-вторыхъ, недостаточно различіе Наукъ, такъ названныхъ Авторомъ Психическихъ и Философическихъ. По его опредѣленію, какъ уже сказано выше, предметъ первыхъ — *самъ познающій человекъ, какъ существо, одаренное разумомъ и волею*; предметъ вторыхъ — *есть предметы нашего познанія, являющіеся въ пространствѣ и времени, но разсматриваемые въ ней со стороны возможности*. Не очевидно ли, что первые составляютъ только видъ вторыхъ, потому что и самъ познающій человѣкъ есть также предметъ познанія, являющійся въ пространствѣ и времени, и можетъ быть также разсматриваемъ со стороны возможности.

Далѣе, принявъ раздѣленіе Г. Павлова, куда должны мы будетъ отнести Исторію, — именно въ томъ видѣ, какой приняла она со временъ Боссюэта и Вико и въ какомъ является въ настоящее время, — къ Психическимъ, къ Словеснымъ, или къ Философическимъ Наукамъ? Куда также отнести намъ Географію? Неужели раздробить ее на три части, и отнести одну (Математическую)

къ Философіи (потому что Математика, содержится въ Философіи), другую (Физическую) — къ Физическимъ, третью, наконецъ, (Политическую) — къ Политическимъ. Но и раздробить такимъ образомъ эту Науку, гдѣ положить границы между второю и третьею частями ея? Города, крѣпости, каналы, — произведенія рукъ человеческихъ для цѣли политической, — не должны будутъ, по этому раздѣленію, стоять на ряду съ горами, рѣками, озерами, — произведеніями самой Природы.

Повторяемъ: если бы почтенный Авторъ болѣе развилъ свои мысли объ избранномъ имъ предметѣ, то, можетъ быть, многое, теперь непонятное въ нихъ, совершенно бы объяснилось.

III. ПРАВОВѢДѢНІЕ.

Къ этому отдѣлу мы можемъ отнести также одну только статью: *Объ Училищахъ Правовѣдѣнія во Франціи*, (Ж. Мин. Вн. Дѣлъ, № 10), переведенную Г. Аресъ-вымъ изъ Фарнхейга, бывшаго Профессора Правъ въ Бельгій, а нынѣ Профессора Фрейбургскаго Университета, въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ. Это — не статистическое обзорѣніе Французскихъ Училищъ Правовѣдѣнія; здѣсь не найдете вы свѣдѣній ни о числѣ оныхъ въ прежніе годы и въ настоящее время, ни о числѣ обучающихся въ этихъ Заведеніяхъ Воспитанниковъ. Это — довольно пространное разсужденіе объ основаніяхъ настоящаго устройства Училищъ Правовѣдѣнія во Франціи, о вліяніи ихъ на успѣхъ цѣлой Науки и наконецъ о средствахъ къ лучшему ихъ преобразованію. Мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей только на первую часть статьи, какъ любопытнѣйшую и притомъ наиболѣе соответствующую содержанію нашего Журнала.

Законъ 22 Вентоза XII года Республики (18 Марта 1804 года) положилъ первое основаніе преподаванію Пра-

новѣдѣнія въ Франціи; въ послѣдствіи, Законъ этотъ раздѣлъ частными постановленіями и декретами. Королевскимъ повелѣніемъ 24 Марта 1819 года усилено преподаваніе Правъ въ Парижѣ, учрежденіемъ приготовительныхъ и прибавкою нѣсколькихъ новыхъ кафедръ. Въ прочихъ Факультетахъ Королевства Французскаго, число опредѣленныхъ Законами и декретами XII года курсовъ также увеличено. Такимъ образомъ, нынѣ всѣмъ почти есть кафедры для Коммерческаго, Административнаго и Народнаго Права.

Училища Правовѣдѣнія состоятъ нынѣ во Франціи на слѣдующихъ основаніяхъ. 1) Профессоры не только имѣютъ исключительную привилегію преподавать Права, но они суть притомъ *единственные экзаминаторы* ищущихъ званія адвоката и публичныхъ должностей: потому что степень Лиценціата даетъ во Франціи право вступать на то или другое поприще, безъ новаго экзамена. 2) Кафедры даются Профессорамъ (исключая назначеній при начальномъ устройствѣ Училищъ) по конкурсу; судьями въ сихъ конкурсахъ — члены того Факультета, въ которому желаетъ принадлежать новый Профессоръ; Правительство придаетъ съ своей стороны нѣсколькихъ членовъ. 3) Порядокъ юридическихъ лекцій опредѣленъ неизмѣнно, такъ что будущіе Юристы обязываются изучать только нѣкоторые вѣтви Правовѣдѣнія, въ вѣдѣнномъ порядкѣ. 3) Темы на повывѣнія — двухъ родовъ: одны ищутся на Латинскомъ языкѣ, по части Римскаго Права; другія — на Французскомъ, по части Французскаго Права; предметы выбираются по жребію; вообще темы должны заключать въ себѣ поверхностный очеркъ предметовъ, въ которыхъ ищущій повывѣнія долженъ выдержать публичное испытаніе. 5) Издержки за имматрикуляцію, экзамены и публичное испытаніе составляютъ: на степень Лиценціата 730, на степень Доктора 1,190 франковъ.

Переводъ статьи очень хорошъ, хотя и наполненъ до изыщности такими иностранными словами, которые нѣбютъ себѣ совершенно равноснательныя Русскія.

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По части Политическихъ Наукъ мы нашли три равно замѣчательныя и весьма достойныя вниманія статьи: *О прирѣннн общественномъ*, И. Ляка (Ж. Мин. Вн. Дѣлъ, № 10), *О поджиданнн и Воспитательныхъ для ннхъ Домахъ*, А. Заблнннаго (ibid.) и *Мяры народнаго продовольствнн* изъ Кнннн, О. Лакнннн (От. Зап. № 12): Разосмотрнмъ нхъ по порядку.

— «О прирѣннн общественномъ». — (Эта статья переведена Г. Лннкомъ изъ прекраснаго сочиненія Барона Демерандо, недавно вышедшаго въ Парннхъ подъ заглавіемъ: *De la bienfaisance publique*, и составляетъ первую главу этого сочиненія). Есть благотворнтельность многнхъ и есть благотворнтельность одна: первая дѣнствуетъ сообнца, вторая — отдѣльно. Обѣ ннбютъ одинаковую цѣль и одну и ту же побуднтельную прнчнну. Средства нхъ нногда бнваютъ разлнчны, но самн онѣ не только не нсключаютъ одна друа, но напроагнвъ того, вснмнннствуютъ себѣ и взаимно нсполняютъ ндоотаточность свою. Ннеобходнмы та и друа. Общественное прирѣннне есть не что нное, какъ благотворнтельность многнхъ, оказываемая въ самомъ обннрномъ омыслѣ, нменнмъ цѣлаго общества. — Таково снредѣленіе Барона Демерандо общественному прирѣнннн, и оно просто и ннрно. — Не говоря о великой пользѣ, прнноснмой снмъ прирѣнннннн, оно составляетъ замнненную обязанность общества. Кругъ дѣнствій его — гораздо обннрнше, ннчемъ кругъ дѣнствій благотворнтельности частной: оно дѣнствуетъ на цѣлыя сословія, на нумды, взятые въ

сложности; она располагаетъ совокупными силами, предвидитъ въ будущности, основываетъ для будущности.

«Дщерь небесъ, утѣшительница несчастныхъ — говоритъ Авторъ — частная благотворительность слѣдуетъ только великодушному сочувствію, святымъ внушеніямъ сердечнымъ; ихъ достаетъ на то, чтобы творить дивное и скромнымъ героизмомъ добродѣтели заслужить благодарность человечества. Признаніе общественное, которое устанавливаетъ правила, вводитъ учрежденія, необходимо должно сдвинуть путь и цѣль, ему предстоящіе, свѣтильникомъ Науки».

Частная благотворительность, когда не желаетъ быть обманутою, не слѣпо дѣйствуетъ: прежде знакомится она съ нуждами, а потомъ уже облегчаетъ ихъ. — Признаніе общественное подчинено тѣмъ же условіямъ, и если бы оно пренебрегло ими, то его заблужденія были бы гораздо вреднѣйшія слѣдствія. Очевидно, что и первая и послѣднее стремятся къ тому же знанію; но для одной знанію есть нѣчто совершенно личное, сливающееся съ самымъ дѣйствіемъ; для другаго, знаніе, объемая общіе факты и сравненія, становится Наукой. Одна посѣщаетъ немощаго и помогаетъ ему, другое ищетъ опредѣлить нищету, какъ общественное зло. Одна ограничивается настоящими нуждами: другое предупреждаетъ, восходитъ до причинъ ихъ. Полагая краеугольный камень общественному признанію, Наука для того только замѣстуетъ у частной благотворительности наблюденія ея, чтобы обобщить и распределить ихъ. Первыми вопросами ея бываютъ: Что такое нищета? Почему она узнается? Какія бываютъ различныя степени въ ней? Въ разсматриваемой нами статьѣ изслѣдованы только различія между нищетою и бѣдностію и между нищетою истинною и подложною. — Не лзя не пожелать, чтобы Г. Диниъ, свободно владѣющій Русскимъ языкомъ, подарилъ образованную Русскую публику полнымъ переводомъ этого

новаго сочиненія лучшаго изъ Французскихъ Политическихъ Экономистовъ.

— «О подкидышахъ и Воспитательныхъ Домахъ.» — Исторія подкидышей у древнихъ и даже у новѣйшихъ народовъ до позднѣйшихъ временъ — печальна; она составлена изъ эпизодовъ, столь ужасныхъ, что не лзя было бы имъ вѣрить, если бы такое забвеніе священнѣйшихъ чувствъ челоѣчества не было доказано свидѣтельствами, не подлежащими никакому сомнѣнію. Новая эра начинается вмѣстѣ съ Христіанствомъ. Древній міръ, организованный подъ вліяніемъ одного начала силы, естественно долженъ былъ смотрѣть съ презрѣніемъ на слабость въ Природѣ, на дѣтство. Въ новый міръ, при рожденіи своемъ омѣтый въ купѣли Христіанства, вошли новыя, болѣе чистыя и возвышенныя начала: сознаніе долга и равенства, братства предъ Богомъ всѣхъ людей, каково бы ни было ихъ рожденіе. Мало по малу благочестивый обычай собирать у церкви подкидышей сдѣлался общимъ. Въ XII и XIII вѣкахъ уже находимъ Воспитательныя Дома и пріемницы для подкидышей во многихъ городахъ Италіи, Франціи и Германіи. Въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго, Воспитательныя Дома получали значительное улучшеніе въ своей внутренней организаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судьба подкидышей несравненно улучшилась. Но въ то же время число ихъ быстро начало возрастать. Такимъ образомъ благотворительная система призрѣнія подкидышей, порожденная Христіанствомъ для уврачеванія одной изъ тягостнѣйшихъ ранъ общества, обратилась мало по малу какъ бы къ разрушенію самаго общества, ослабляя нравственныя связи семейства и истощая вещественныя средства Государства. Подобное состояніе дѣла не могло не обратить на себя вниманія администраторовъ, которые предлагали разныя средства къ уменьшенію числа подкидышей и поддержекъ на нихъ. Вскорѣ за тѣмъ явилась особая

школа экономистовъ, которая окуждала систему призрѣнія подкидышей въ самомъ ея основаніи. Такихъ образомъ вопросъ о подкидышахъ, въ началѣ просто хозяйственный, сдѣлался нынѣ вопросомъ общественнымъ. Начиная отъ *Наккера*, предсказывавшаго въ 1784 году, что Воспитательные Дома приведутъ въ затрудненіе Правительство, до *Дюшателя* и *Лорда Брума*, которые во имя нравственности требуютъ уничтоженія сихъ заведеній, каждый изъ публицистовъ, болѣе или менѣе, касался сего предмета. Но изъ всѣхъ сочиненій удовлетворительнѣйшимъ можно считать сочиненіе Г. Ремакля, удостоенное наградъ отъ двухъ Академій и Парижскаго Общества Благотворительныхъ Заведеній: *Des hospices d'enfants trouvés en Europe, et principalement en France, depuis leur origine jusqu'à nos jours, par Bernard-Benoit Remacle. 1838.* Авторъ статьи знакомитъ читателей своихъ съ симъ замѣчательнымъ сочиненіемъ, котораго окончательный выводъ есть тотъ, что мнѣнія публицистовъ, рѣшительно возстающихъ противъ Воспитательныхъ Домовъ, несправедливы: «они» — говорятъ Г. Ремакль — «противорѣчатъ сами себѣ, основывая свои убѣжденія на томъ началѣ, что общественнымъ пособіямъ должно сберегать для тѣхъ бѣдствій, которыя происходятъ не отъ погрѣшности человека. Но кто несчастнѣе подкидышей? Какая справедливость наказывать ихъ за преступленія родителей? Оставимъ Богу наказывать за преступленія, которыхъ начала мы не знаемъ, и которыя во всякомъ случаѣ вредятъ болѣе тѣмъ, кто ихъ дѣлаетъ, нежели намъ».

— «Мѣры народнаго продовольствія въ Китаѣ», — статья чрезвычайно любопытная, весьма хорошо написанная и показывающая, какъ и всѣ произведенія О. Іакинѣа, близкое знакомство съ предметомъ. Можно сказать положительно, что каждая статья нашего отлич-

наго Синодуса есть существенное приобретёніе не только для Русскихъ, но и для иностранныхъ Ученыхъ. Мы представляемъ здѣсь ея перечень, принужденные опустить, по ограниченности мѣста въ нашемъ Журналѣ, многія истинно любопытныя мѣста.

Къ Китаю, отдѣльно взятомъ отъ покоренныхъ земель, считается круглымъ числомъ около 360 милліоновъ жителей обоего пола и около 43 милліоновъ десятивъ удобной, исключительно на хлѣбопашество употребленной, земли, на которой помѣщается все это многочисленное, со своими заведеніями по хлѣбопашеству и промышленности. Многіе не вѣрятъ этому и полагаютъ, что въ одной которой-нибудь изъ сихъ статей должна быть ошибка. Авторъ замѣчаетъ на это, что наши математическія выкладки по сему предмету не могутъ быть постояннымъ правиломъ для всѣхъ странъ: мѣстныхъ обстоятельства болѣе или менѣе измѣняютъ его. Принявъ въ соображеніе подвозъ риса съ острововъ Южнаго Океана и изъ Индіи, и умѣренную жизнь Китайца, будетъ вѣроятно, что при такихъ условіяхъ десятина земли можетъ дать годовое пропитаніе восьми человѣкамъ. Но здѣсь представляется одно постороннее обстоятельство, которое съ перваго взгляда противорѣчитъ утверждаемой вѣроятности, и даже нѣсколько приводитъ самое Китайское Правительство въ затрудненіе. Это — неурожай, случающійся отъ разныхъ причинъ. При общемъ бѣдствіи, постигшемъ какую-либо страну, бѣдныя прежде прочихъ начинаютъ чувствовать голодъ; но вмѣсто того, чтобы оставить дома, пуститься по міру для сбора даяній, они идутъ въ поля, гдѣ безъ разбора копаютъ корни растений, обрываютъ листья съ деревь, и, все это сваривая, употребляютъ вмѣсто риса и проса, обыкновенной пищи Китайцевъ. Между тѣмъ Правительство заботливо печется о вспоможеніи несчастнымъ, и его распоряженія по сему предмету показываютъ глубокое знаніе въ Науку

управленія. Авторъ, прежде нежели приступаетъ къ обзорѣннѣ распоряженій Правительства въ подобныхъ случаяхъ, обращаетъ вниманіе читателей на состояніе хлѣбныхъ магазиновъ, которые составляютъ основаніе народнаго продовольствія, и потомъ обращается къ обзорѣннѣ самыхъ мѣръ, на которыхъ Правительство основываетъ свои распоряженія къ продовольствію народа при общемъ бѣдствіи. Въ такомъ Государствѣ, гдѣ количество обрабатываемой земли несоразмѣрно мало въ отношеніи къ многочисленности, Правительство первую мѣрою считаетъ поощрять и усиливаетъ земледѣльство. На сей конецъ уѣзднымъ правителямъ дозволено избирать трудолюбивыхъ, бережливыхъ и благонравныхъ земледѣльцевъ, и давать имъ, для поощренія прочихъ, шарикъ 15 класса (что соотвѣтствуетъ чину Капцеляриста). Если въ какой Губерніи откроются земли, удобныя для обработанія, то мѣстные начальники обязаны вызывать желающихъ распахать новыя и снабжать ихъ волами и сѣменами на посѣвъ. На землѣ, удобной для посѣва хлѣба, запрещается садить табакъ. Вторымъ предметомъ попеченія Правительства о земледѣліи есть предупрежденіе саранчи, т. е. истребленіе оной въ самомъ началѣ. Чрезвычайныя наводненія въ Китаѣ очень нерѣдки, особенно въ равнинѣ, по которой Желтая рѣка катится къ морю отъ поворота ея на Востокъ. Въ подобномъ случаѣ мѣстные начальники обязаны собирать народъ для спасенія погибающихъ, утопшихъ хоронить на счетъ Казны, а разорившихся отъ наводненія ссужать деньгами на поправленіе. О количествѣ денежныхъ пособій въ семъ несчастіи существуютъ особливныя положенія для каждой Губерніи. Сильная засуха, равно какъ и большое наводненіе имѣютъ одно послѣдствіе — неурожай хлѣба. Въ обоихъ случаяхъ начальники Губерній, въ слѣдъ за донесеніемъ Государю о бѣдствіи народа, предпринимаетъ немедленно отворить магазины и предварительно снабдить бѣдныхъ жителей

хлѣбомъ на одинъ мѣсяцъ; потомъ, опредѣляя степени общаго бѣдствія и раздѣляя жителей на бѣдныхъ и крайне-бѣдныхъ, вторично представляетъ Государю о продолженіи вспоможенія. При неурожаѣ отъ засухи, наводненія и саранчи обыкновенно возвышаются цѣны на хлѣбъ по мѣрѣ недостатка въ ономъ: почему Правительство, желая облегчить положеніе несчастныхъ, открываетъ продажу хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ по цѣнамъ, низшимъ противъ рыночныхъ. Если не достанетъ хлѣба въ магазинахъ, то на счетъ Казны производится закупъ онаго въ смежныхъ Губерніяхъ. По окончаніи всего, проданный хлѣбъ замѣняется вновь купленнымъ, а суммы, употребленныя на покупку хлѣба, возвращаются въ казначейство.

Если послѣ неблагополучнаго года въ слѣдующую весну маломощные землепашцы будутъ нуждаться въ хлѣбѣ на посѣвъ, то дозволяется заимообразно отпускать имъ оный и на посѣвъ и на пропитаніе. Если бѣдствіе отъ засухи или наводненія воспослѣдуетъ лѣтомъ, то, сверхъ вспоможенія, закономъ положеннаго, еще ссужаютъ хлѣбомъ и на осенній посѣвъ. Сія ссуда хлѣба производится изъ казенныхъ магазиновъ на условіи возвратить оный послѣ осенняго убора въ будущемъ году, притомъ безъ процентной наддачи.

Потерпѣвшимъ отъ общаго бѣдствія, сверхъ прочихъ льготъ и пособій, прощаются государственныя подати также сообразно степенямъ онаго. Для продовольствія народа въ неурожайныхъ мѣстахъ требуется большой подвозъ хлѣба изъ сосѣднихъ мѣстъ: почему испрашиваютъ у Государя дозволенія обвѣститъ объ этомъ купечество, торгующее хлѣбомъ. Въ семъ случаѣ хлѣбъ, отправленный на продажу въ неурожайныя мѣста, освобождается отъ пошлины въ таможенныхъ, а препровождающимъ оный Правительство выдаетъ свидѣтельства, которыя они обязаны предъявлять мѣстнымъ началь-

ствамъ. Купецъ, изъявившій желаніе въ неурожайный годъ сдѣлать пожертвованіе хлѣбомъ, долженъ просить начальство: послѣ чего дозволяется ему самому распорядиться своимъ пожертвованіемъ, а убадывать чиновниковъ запрещается вмѣшиваться въ его распоряженіи. Учинившихъ значительное пожертвованіе начальникъ Губерніи обязанъ представлять Государю къ награжденію. Жители деревень въ неурожайные годы особенно затрудняются въ снисканіи пропитанія: почему Правительство разрѣшаетъ начальникамъ Губерній производить въ сіе время нужныя казенныя работы, какъ то: прочищеніе каналовъ, починку городскихъ стѣнъ и плотинъ, и симъ образомъ доставлять народу способы къ снисканію пропитанія. «Вышеизложенныя мѣры пособія народу во время общихъ бѣдствій» — заключаетъ Авторъ — «разныя имѣютъ цѣли; но главная заключается въ томъ, чтобы постигнутые общимъ бѣдствіемъ не оставляли своихъ жилищъ безъ крайней нужды: ибо движеніе народа въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко начинается безпорядками, и потомъ, когда Правительство употребитъ свои мѣры въ прекращенію оныхъ, превращается въ междоусобіе. Посему-то о бѣдствіи, постигшемъ какую-либо страну, начальникъ Губерніи обязанъ немедленно донести Государю, а въ слѣдъ за симъ отправить чиновниковъ опредѣлить степени бѣдствія; на мѣсто же, постигнутое необыкновеннымъ бѣдствіемъ, долженъ лично отправиться, и оттуда донести Государю о мѣрахъ, какія надлежитъ употребить для вспоможенія несчастнымъ».

Ф. МЕНЦОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Письма о спасеніи міра Сыномъ Божиимъ.
С. Петербургъ 1839, въ 8 д. л. 168 стр.

Слѣдствіемъ невѣдѣнія Божественныхъ истинъ бываетъ обыкновенно или невѣріе или суевѣріе или, по крайней мѣрѣ, безпечность и равнодушіе къ Христіанству. Къ сожалѣнію, эта истина часто подтверждается примѣрами, и многіе не знающіе спасительныхъ преимуществъ ученія Христова дѣлаются жертвою разныхъ ложныхъ ученій, или составляютъ себѣ свои собственные понятія о правосудіи Божіемъ и о средствахъ къ достиженію блаженства, не признавалъ Господа Іисуса Христа главою и начальникомъ нашего спасенія, или предаются совершенному нерадію о своей душѣ, не заботясь ни о какомъ ученіи и ни о какихъ правилахъ жизни. И все это оканчивается часто ожесточеніемъ, тою губельною болѣзнію души, противъ коей нѣрѣдко не остается уже никакого средства. Поэтому должно радоваться появленію всякой книги, которая безъ примѣси человѣческаго мудрованія возвѣщаетъ Евангельскую истину блуждающимъ во мракѣ невѣдѣнія. Таково подлежащее сочиненіе Автора, извѣстнаго публикѣ своимъ Путешествіемъ ко Св. Мѣстамъ, Письмами о Богослуженіи.

Часть XXV. Отд. VI.

ни и многими другими прекрасными твореніями. Оно имѣетъ цѣлю объяснить тайну нашего искупленія и разсѣять сомнѣнія читателя, основанныя на невѣдѣніи.

Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, какъ Искупитель рода человѣческаго, есть такъ сказать душа Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви. Главный предметъ всѣхъ книгъ Ветхаго Завета имѣетъ болѣе или менѣе отношенія къ Нему; начиналъ отъ паденія первыхъ человѣковъ до явленія Вотчеловѣка; сей обѣщанный людямъ Мессія былъ цѣлю надеждъ поклонниковъ истиннаго Бога и постоянно занималъ мысли ихъ, такъ что почти всѣ обряды Ветхозавѣтной Церкви служили преобразовательными знаменіями того, что долженъ былъ совершить Великій Первосвященникъ Іисусъ Христосъ, и большая часть пророчествъ въ подробности изобразила Его явленіе, жизнь, смерть, воскресеніе, вознесеніе и распространеніе Его Церкви. Еще болѣе книги Новаго Завета знакомятъ насъ съ цѣлю воплощенія Сына Божія, съ подробными обстоятельствами Его жизни, съ содержаніемъ Божественнаго Его ученія и объясняютъ необходимость вѣры во Христа для спасенія. Вотъ предметъ десяти Писемъ разсматриваемой нами книги, который Авторъ развить и представленъ съ большимъ знаніемъ дѣла, изложенъ въ надлежащемъ порядкѣ, языкомъ легкимъ и пріятнымъ, и объясненъ многими прекрасными подобіями и сравненіями. Мы постараемся представить содержаніе всѣхъ писемъ и сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ нихъ, по которымъ читатели сами будутъ въ состояніи оцѣнить достоинство книги.

Послѣ краткаго предисловія (Письмо I), въ которомъ обращается вниманіе читателя на горестное состояніе человѣка, нерадящаго о своей душѣ, Авторъ во II Письмѣ излагаетъ необходимость смиренія для созерцанія Божественныхъ истинъ, начиная объясненіемъ необходимости раскаянія во грѣхахъ.

«Вотъ основаніа Христіанства: сознаніе грѣховъ своихъ и надежда на искупленіе. ибо, безъ паденія человека, какое можетъ быть нужно для него искупленіе?

«Но по несчастію, самый глубокий, хотя часто непримѣтный, корень нашего невѣрія, есть тотъ, что человекъ, послѣ своего паденія, не хочетъ признать въ себѣ сего падшаго состоянія, какъ мы обыкновенно видимъ, что преступники не охотно сознаются въ преступленіи, не только на судилищѣ, но и предъ своею совѣстію, хотя такое сознаніе могло бы заблаговременно спасти ихъ. Они лучше изыскиваютъ всякаго рода оправданія, а наконецъ заглушаютъ и совѣсть, чтобы слѣпо слѣдовать порыву страстей, доколе не обвинить ихъ судъ. Странное ослѣпленіе! Та же гордость, которая въ началѣ была виною нашего паденія, вознесши помыслъ человека противъ заповѣди Божіей, какъ-бы подлежащей его пылливому разуму, та же самая гордость продолжаетъ ослѣплять его, и становится виновницею совершенной гибели, внушая опять ему сопротивленіе и пылливое невѣріе къ тѣмъ спасительнымъ средствамъ, которыя даровалъ намъ Господь по Своему милосердію, чтобы мы вышли изъ падшаго состоянія!

«По сей причинѣ всѣ тѣ, которые искони внимательнымъ окомъ наблюдали за собою, и не поверхностно, но глубоко совершали таинственную судьбу человека, всегда полагали основнымъ камнемъ своему богомыслию — смиреніе....

«И хотя смиреніе, по самому значенію сего слова, кажется, выражаетъ уныніе, какъ будто бы мы отказались произвольно отъ дарованныхъ намъ преимуществъ разума и воли, однакожь напротивъ того, оно одно въ состояніи вернуть насъ къ такому величію, какого бы никогда не могли достигнуть никакими ухищленіями горлаго помысла».

Доказавъ ничтожность разныхъ мѣнѣй нѣкоторыхъ Философовъ о сотвореніи человѣка, Авторъ продолжаетъ:

«Когда человѣкъ, послѣ многихъ размышленій о бытіи своемъ, видя ихъ неудовлетворительность, рѣшится наконецъ со смиреніемъ покорить разумъ свой Тому, Кто сотворилъ его, и почерпнуть изъ Небеснаго Откровенія повѣсть о своемъ началѣ, тогда внезапный свѣтъ озаритъ и разрѣшитъ ему сію непостижимую дотола тайну; тогда слабая тварь, еще недавно пресмыкавшаяся долу и видѣвшая въ себѣ одни начатки тѣнныя, подыметъ взоръ къ небу, почувствуетъ божественное дуновение, давшее ему душу, и признаетъ опять въ себѣ образъ и подобіе Божіе, какъ о томъ утѣшительно удостовѣряетъ Св. Писаніе. Въ то время расширяются для человѣка предѣлы міра, и тѣсная область видимаго увеличивается цѣлою безпредѣльностью невидимаго: потому что самъ онъ, заимствуя просвѣщеніе свое отъ Божественнаго свѣта, слѣдается способнымъ отражать въ себѣ величіе творенія, какъ бы нѣкій второй міръ, въ великомъ малый, прославлять за сіе Бога, какъ другой Ангелъ, вмѣстѣ земной и небесный, временный и вѣчный, средній между величіемъ и смиреніемъ, ради коего облеченъ плотію.

«Но, послѣ столь возвышеннаго ученія о началѣ и назначеніи человѣка, которое совершенно соотвѣтствуетъ врожденному его самопознанію, какъ согласить подобное величіе съ зрѣлищемъ тѣхъ бѣдствій, подъ бременемъ коихъ изнемогаетъ нравственная и чувственная природа наша? Какимъ образомъ, не выходя изъ тѣсныхъ ея предѣловъ, перейти по всѣмъ безчисленнымъ ступенямъ человѣчества, и начавъ отъ подобія Божія, дойти наконецъ до подобія скотовъ безсмысленныхъ, коимъ прозвательно соревновалъ человѣкъ? Чѣмъ наполнить такую бездну, поглощающую въ себѣ всякій разумъ? Одно только Небесное Откровеніе разрѣшаетъ сію тайну, научая насъ двумъ истинамъ, изъ коихъ первая та, что есть

Богъ и Творецъ, Который создалъ тварь Своею способию познавать Его, а вторая, что есть поврежденіе въ первобытной ея природѣ, которое сдѣлало ее недостойною Бога. Равно необходимо людямъ знать и ту и другую истину, и человекъ—въ одинаковой опасности, когда знаетъ Бога, не чувствуя своего паденія, или когда чувствуетъ его, не вѣдая Могущаго искупить. Каждое изъ сихъ познаній, вѣстее отдаленно, производитъ — или надменность Философовъ, знавшихъ Бога безъ сознанія своего убожества, или отчаяніе постигшихъ оное безбожниковъ, не членившихъ Исповителя. И какъ необходимо для человека познать сіи двѣ истины, такъ же свойственно и милосердію Божию внушить намъ сіе познаніе, и это есть главное дѣло Христіанской Религіи».

Въ III Писмѣ Авторъ объясняетъ повѣствованіе Св. Писанія о паденіи перваго человека и распространеніи первороднаго грѣха на все его потомство.

«Странное дѣло! тайна, по видимому, самая далекая отъ нашихъ понятій, каково наслѣдованіе первороднаго грѣха Адамова, необходима однакожь для нашего самопознанія, хотя, кажется, ничто столько не оскорбляетъ разумъ, какъ эта мысль, что грѣхъ перваго человека могъ сдѣлать виновными тѣхъ, которые по самому отдаленію своему отъ зараженного начала, не могли участвовать въ винѣ его. Но отъ зараженного источника естественно слѣдуетъ зараженный потокъ, и наша малая правда, дерзая вступать за сіе въ составленіе съ Правдою Божіею, мимо всѣхъ тайныхъ судьбъ Его искупленія, разбивается при самомъ началѣ о камень своего невѣрія, не постигая, что человекъ дѣлается гораздо болѣе непостижимымъ для самого себя безъ сей великой тайны, нежели сколько можетъ быть для него непостижима самая тайна....

«Мы не имѣемъ яснаго понятія ни о состояніи славы Адама, ни о природѣ грѣха, ни какинъ образомъ

грѣхъ его перейти въ насъ. Въ сія преходило еще въ состояніи Природы совершенно отличномъ отъ нашей и превосходящемъ нынѣшніи наши мыслі. А потому, святому пылливое знаніе безполезно для нашего спасенія, и намъ достаточно знать, что мы всѣ согрѣшили въ Адамъ и чрезъ него блдствуемъ, будучи отлучены отъ Бога, искушены же Іисусомъ Христомъ, чему нѣтъ неопровергаемыхъ на землѣ свидѣтельствъ. Св. Писаніе, соразмѣряя свои глубокія истины съ возрастомъ ума человѣческаго, въ самомъ началѣ положило основаніемъ всякому знанію необходимое свѣдѣніе о паденіи Адама, и притомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыми должны были пройти снова всѣ вѣка и удовлетворить всѣ народы, отъ извѣстнѣйшихъ тогда Евреевъ до дряхлѣющихъ современниковъ нашихъ. Посему чрезвычайная простота сего высокаго сказанія, которая есть отличительная черта Небесной истины, сообщаемой намъ безъ всякаго напряженія, свойственнаго мышленію, дѣлаетъ его доступнымъ каждому: съ одной стороны, она удовлетворяетъ искренней вѣрѣ человѣка, чувствующаго въ себѣ слѣды паденія своего праотца; съ другой же, разъясняетъ причины сего паденія тому, кто еще дѣтской степенію обуреваемъ симъ блдственными состояніемъ, что самъ его въ себѣ не чувствуетъ и тѣмъ на опытъ доказываетъ то, чему не вѣритъ.

Говоря о вѣнскихъ паденіи первыхъ человѣковъ, Авторъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе:

«Стоитъ только заглянуть въ тайныя погачи нашего сердца, чтобы удостовѣриться, съ какою истинною открыто намъ Св. Писаніе причину и образъ паденія перваго человѣка: потому что чрезъ семь тысячъ лѣтъ, тонкая лѣсть сія: «будите яко боги!» находитъ еще себѣ отголосокъ въ сердцахъ нашихъ; многія изъ дѣтей Адама, съ пренебреженіемъ отвергая существованіе искушителя и всю повѣсть объ искушеніи, какъ-бы недостойную че-

любіи и Бога, сами не прикичаютъ, какъ входить въ нѣхъ луну обстоятельное слово сіе: «будите, яко боги, являя доброе и лукавое», и въ то же мгновение вознеслись умомъ надъ заповѣдями Божиими, начинаютъ, яко боги, разсуждать о добромъ и лукавомъ, сходно съ своими помыслими, отвергая все, что недоступно уму ихъ, и стѣсняя самого Бога въ столь малый размѣръ, что дерзаютъ даже судить о судьбахъ Его и промыслѣ, вмѣсто того, чтобы имъ покоряться.....

«Внушивъ же однажды отъ запрещеннаго плода сего, мы добровольно сами себя лишаемъ спасительныхъ плодовъ древа жизни, которые снова для насъ созрѣли на животворящемъ древѣ Креста Христова, и такимъ образомъ, горько насмѣхаясь надъ малодушіемъ Адама и надъ страннымъ наслѣдіемъ первороднаго грѣха, которое онъ намъ оставилъ, и надъ дѣтскимъ, какъ будто бы, страшилищемъ — діаволомъ, сами выпадемъ весело въ его сѣти, и докажемъ неразрывное родство наше съ Адамомъ, проходя, подобно ему, непримѣтно чрезъ всѣ степени его искушенія и паденія, и дѣлаясь по неуимѣстной гордости нашей, не только наслѣдниками, но и на самомъ опытѣ подражателями первороднаго грѣха его.»

Въ IV Писемъ доказываются необходимость искупленія для человѣковъ и описывается совершеніе оного чрезъ воплощеніе Сына Божія.

«Однимъ только Влчковику жезла могъ истребить смерть, военнишю произвольнымъ отъ него удаленіемъ твари, и не иначе какъ столь же произвольнымъ и самымъ искреннимъ приближеніемъ къ Себѣ сей твари, подобно какъ приближаютъ потухшую свѣчку къ свѣту, чтобы опять зажечь ее и разогнать тму. Когда одишды начертанный образъ испортится отъ влчшиной нечистоты, то, чтобы обновить его на томъ же веществѣ, необходимо присутствіе того, чей образъ былъ сдѣла

нечертанъ; для сего и снисхалъ на землю образъ Божій въ образъ человѣка, и здѣсь да умоливъ вселенское плотское мудрованіе, а только со страхомъ и трепетомъ да пріемлетъ человѣкъ обновленіе.

«Тайна сія еще болѣе необъятна, нежели самая тайна нашего паденія, хотя совершенно ей соотвѣствуетъ, согласованіемъ врачевства съ лѣзвѣмъ! — Человѣкъ палъ отъ гордаго мечтанія сдѣлаться Богомъ, и Богъ возставляетъ его, снисходя даже до образа человеческого, такъ что самъ побѣжденный становится въ Немъ побѣдителемъ: только безумной его гордости противопоставляется изумительное смиреніе, въ которомъ неиздѣленный человѣкъ видитъ столько же безумія, сколько не замѣчалъ онаго въ самой причинѣ своего паденія, издѣленный же напротивъ воскипаетъ съ Апостоломъ Павломъ: «О, глубина богатства и премудрости и разума Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его: вѣе кто позналъ умъ Господень, или кто былъ Ему совѣтникомъ!»

Въ этомъ Писъмѣ прекрасно изложена причина явленія Христа въ образъ человѣческій и цѣль крестной смерти Его. Жаль только, что Авторъ мало говоритъ о дѣяніяхъ, чудесахъ и ученіи Іисуса Христа, который нигдѣ цѣлю страданія и смертію Своею искупилъ насъ, а Своимъ Божественнымъ ученіемъ и пріемомъ содѣйствовать къ нашему спасенію.

Въ V Писъмѣ, согласно съ повѣствованіемъ Ветхаго Завета, изображается промыслъ Божій о мірѣ, чрезъ обѣтованія, данного Спасителемъ первенствующей Церкви, до Закона Моисеева.

Въ VI Писъмѣ Авторъ изображаетъ судьбы избраннаго народа Еврейскаго, далѣе—Моисея и характеръ Ветхаго Завета, чрезъ него данного Богомъ человѣкамъ, выводя изъ всего этого доказательства тѣсной связи Ветхаго Завета съ Новымъ, и объясняя истинный смыслъ

и значеніе нѣкоторыхъ обрядовъ Ветхозавѣтнаго служенія.

Въ VII. Писмѣ приведены всѣ главнѣйшія пророчества Ветхозавѣтныя о Сынѣ Божіемъ, начиная отъ Давида, и пояснены новѣствованіемъ Евангелистовъ о жизни, страданіяхъ и смерти Іисуса Христа.

Въ VIII Писмѣ заключается обзоръ пророчествъ Новозавѣтныхъ Самого Господа о распространеніи Церкви Его по вселенной и описаніе переворота, произведеннаго въ мірѣ проповѣдью о Крестѣ, въ особенности свидѣтельствомъ Апостола Павла о распятомъ Господѣ Іисусѣ Христѣ.

Изъ всего сказаннаго о главномъ предметѣ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ Авторъ выводитъ въ IX Писмѣ то заключеніе, что «Господь предлагаетъ намъ съ своей стороны все, чѣмъ только можетъ возбудить нашу Вѣру, и доказательства умственныя и свидѣтельства чувственныя, чтобы ослѣпленные невѣріемъ могли, такъ сказать, ощупью осязать Его раны, ради нихъ припятая, и обрѣсти Бога въ Богочеловѣкѣ.» Потомъ Авторъ объясняетъ, что такое Вѣра въ Спасителя и какъ близокъ долженъ быть Онъ сердцу каждаго Христіанина.

Сказавъ, что многіе такъ-называемые Христіане безпечно останавливаются на одномъ историческомъ событіи явленія Христова, и заимствуя отъ Божественнаго Учителя законы нравственности, приспособленные къ ихъ понятіямъ, не хотятъ вѣрою идти далѣе, и не разсуждаютъ о томъ, что въ Богочеловѣкѣ заключается жизнь наша, Авторъ продолжаетъ:

«Если бы такого рода людямъ сказать, что они деисты, а не Христіане (ибо, имѣя темное понятіе о Богѣ, мало разумѣютъ Христа, чрезъ котораго только можно познать Бога), они бы испугались сего упрека, потому что не по ослѣпленію, а по невѣдѣнію, нахо-

дятся въ такомъ положеніи. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, радостныхъ или печальныхъ, чаще слышится изъ устъ ихъ имя Божіе, нежели Христово, хотя Божественное имя сіе гораздо ближе могло бы быть нашему сердцу, но искреннему съ нами общенію Господа Іисуса, который взялъ на себя всѣ бремена наши и возлегъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся для ихъ успокоенія, «да и нѣтъ другого имени подъ небесами, говоритъ Апостолъ, которымъ бы надлежало намъ спастись.» (Дѣян. IV. 12). Нѣкоторые по справедливости скажутъ въ свое оправданіе, что, обращаясь прямо къ Богу, они призываютъ чрезъ то и къ Сыну Божію, какъ къ нераздѣльному лицу Святыя Троицы. Но у другихъ въ семъ случаѣ дѣйствія будутъ противорѣчить словамъ: потому что они, болѣею частію, остаются при одномъ безотчетномъ призваніи имени Божія, которое невольно исторгается изъ ихъ сердца религиозное чувство, врожденное въ каждомъ человѣкѣ, но которое весьма неопредѣленно, если не раскрыто ученіемъ Христовымъ, и они не прибѣгаютъ къ тѣмъ спасительнымъ средствамъ, какія намъ внушилъ Божественный Посредникъ между Богомъ и людьми, для ближайшаго общенія нашего съ Богомъ: ибо не должно забывать сей великой истины, «что чрезъ Него только приходятъ къ Небесному Отцу.»

Искренно желаемъ, чтобы Авторъ достигъ высокой цѣли своего прекраснаго труда и успѣлъ, какъ онъ выражается въ заключеніи (Письмо X), «дать читателю углубиться въ созерцаніе Божественныхъ истинъ и съ благоговѣніемъ устремить взоръ свой на свѣтлое лице Искупителя,—пока не утихнетъ въ немъ мало по малу буря внутреннихъ чувствъ и сомнѣній, пока не смирился мало

малу гордый разумъ предъ вольнымъ смиреніемъ Распятаго ради насъ, пока наконецъ, какъ-бы очнувшись отъ нѣкоего страшнаго обаянія и стряхнувъ съ себя гибельный сонъ душевный, впадетъ въ сладостное вос-

торгѣ, а въ не восклицаетъ съ удивляющимъ усердіемъ: «Господь мой и Богъ мой!»

Н. ВЕРТЕ.

СОВРАЩЕНІЕ РУССКИХЪ МЕДАЛЕЙ. *Издано, по Высочайшему повелѣнію, Археографическою Коммиссіею. С. П. Б., 1830. Въ тѣх. Экзед. Заготовленія Государственныхъ бумагъ. Выпускъ первый. VII, 26 стр. текста in-fol. и 22 гравированные листа съ изображеніями медалей.*

Изъ всѣхъ вспомогательныхъ Историческихъ Наукъ, Нумизматика была у насъ доселѣ самая счастливая: ея стали заниматься тогда еще, когда вовсе не чувствовалось необходимости, для полныхъ и быстрыхъ успѣховъ Исторіи, въ обработаніи Древней Географіи нашей, Дипломатики, Палеографіи, Генеалогіи, Хронологіи, и между тѣмъ какъ всѣ эти Науки, въ ожиданіи дѣателей, представляють почти *tabula rasa*, Нумизматика можетъ похвалиться нѣсколькими сочиненіями, которыя, хотя и не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ ученой нумизматической Критики, однакожь весьма важны, какъ матеріалы, хорошо обработанные, для будущихъ Нумизматовъ. Нумизматика можетъ исчислить нѣсколько именъ Ученыхъ, которые изслѣдованіями своими старались внести свѣтъ Критики въ лабиринтъ нашей монетной системы удѣльнаго періода и уничтожить ложныя мнѣнія и кривые толки нѣкоторыхъ дилеттантовъ, замѣнявшихъ знаніе дѣла и критцизмъ излишнею ревностью къ глубокой древности нашихъ монетъ. Эта ревность простиралась такъ далеко, что всякая найденная монета съ именемъ Ярослава, или Владиміра, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, относилась къ Владиміру Великому и Ярославу Великому, какъ будто бы во всей нашей Исторіи было только во

одному Владимиру и Ярославу! И даю я еще одинъ Нумизматъ открылъ монету, на которой *мистическо* прочелъ имя Игоря Рюриковича! Какъ же не желать послѣ этого, чтобы Нумизматическая Критика обращала свое вниманіе на догадки простыхъ любителей Русской Нумизматики, и доказывала ихъ несправедливость. Какъ же не радоваться послѣ того появленію нумизматическаго изданія, въ которомъ видны критическіе изслѣдованія, разрѣшающія то, что оставалось доселѣ задачею въ Нумизматикѣ нашей.

Смотря съ сей точки зрѣнія на предпринятое Археологическою Коммиссіею изданіе *Собранія Русскихъ медалей*, не лѣзя не порадоваться именно тому критическому направленію, которое замѣтно и въ предисловіи и въ самыхъ описаніяхъ медалей. Коммиссія высказала прямо свое мнѣніе, что до конца XIV столѣтія у насъ вовсе не было своихъ монетъ, а медалей не было до XV или XVI вѣка. Если съ одной стороны истина выигрываетъ отъ такого мнѣнія, то съ другой сколько дилеттантовъ—Нумизматовъ грозно ополчится противъ мнѣнія, дающаго совершенно иной видъ нашей Нумизматикѣ! И въ самомъ дѣлѣ, для привыкшихъ думать, что некрещенные Руссы, дѣлавшіе въ X вѣкѣ набѣги на Византію, ходили не иначе, какъ съ калитами, наполненными Русскими золотыми и серебряными монетами, не страннымъ ли должно казаться, когда Критика, основываясь на историческихъ соображеніяхъ, разрушаетъ эту фантазмагорію, созданную воображеніемъ, а не знаніемъ дѣла?

«Медали»—сказано въ предисловіи къ *Собранію Русскихъ медалей*—«по всей справедливости, занимаютъ первое мѣсто между произведеніями искусства чеканить деньги. Поэтому, во всѣхъ Государствахъ, монеты появлялись гораздо ранѣе медалей, требующихъ уже извѣстной

степени совершенства въ Художникахъ. Въ Италіи, стра-
нѣ ранняго развитія Искусствъ, встрѣчаются первыя ме-
дали около половины XV вѣка; но медали эти были не
выбитыя, а литыя: съ помощію рѣзца долбывалось то,
чего не лѣзя было достигнуть при скудныхъ средствахъ
тогдашняго Искусства: ибо самыя необходимыя машины
были еще не извѣстны. Искусство выбивать медали
является въ Европѣ гораздо позже, а именно въ первой
половинѣ XVI вѣка, въ ту эпоху, когда стали чеканить
двухлотовыя монеты, извѣстныя подъ названіемъ тале-
ровъ.

«Нѣтъ никакого повода допустить, что у насъ въ
Россіи монетное дѣло имѣло совершенно иной ходъ, не-
жели во всей Европѣ, т. е., что у насъ медали предше-
ствовали монетамъ, вопреки общему закону, выводимому
изъ данныхъ, представляемыхъ Исторіею Европейской
Нумизматики, закону, по которому монеты всюду появля-
лись за долго до медалей. Основываясь на строгой Ну-
мизматической Критикѣ, можно съ достовѣрностію отне-
сти начало нашихъ монетъ только къ XIV столѣтію, а
первыя медали къ XV или XVI вѣку. Эти начатки Ме-
дальернаго Искусства въ Россіи могли быть не иначе,
какъ литые. Только въ царствованіе Царя Алексія Ми-
ханловича находимъ первый опытъ небольшой выбитой
медали, хотя литые медали продолжалось и послѣ того,
даже во время Царевны Софіи Алексіевны. Совершенное
же введеніе Искусства выбивать медали должно отнести
собственно къ царствованію Петра Великаго».

Въ примѣчаніи къ приведенному нами мѣсту го-
ворится о тѣхъ монетахъ, которыми относятся нѣкото-
рыми нашими Нумизматами къ отдаленной древности.
«Нѣтъ никакихъ положительныхъ доказательствъ» — ска-
зано въ этомъ примѣчаніи — «чтобы монеты, извѣстныя
у насъ подъ названіями: Владиміровою, Ярославовою и

Святославоной, были действительно Русскія. Въ лѣтописяхъ нашихъ вѣдомыя извѣстія о древней мѣновой торговлѣ и ни слова объ Отечественныхъ монетахъ столь отдаленной древности. Если бы онѣ действительно были, то странно, что изъ пространства времени, обнимающаго собою почти триста лѣтъ и простирающагося до Дмитрія Іоанновича Донскаго, не сохранилось ни одной монеты ни въ самой Россіи, ни въ предѣлахъ ея. Монголы не были и не могли быть препятствіемъ къ сохраненію древнихъ Русскихъ монетъ и къ чеканенію новыхъ въ эпоху первыхъ своихъ нашествій, если бы Монетное Искусство было у насъ извѣстно до XIV вѣка. По всѣмъ историческимъ соображеніямъ, гораздо съ большею вѣроятностью должно отнести упомянутыя выше монеты къ тѣмъ Южнымъ Славянскимъ народамъ, которые находились въ ближайшемъ соприкосновеніи съ Византійскою Имперіею. Онѣ весьма сходны съ монетами сихъ послѣднихъ народовъ, имѣющими также Славянскія надписи. Не смотря на то, что Исторія Южныхъ Славянъ доселѣ еще мало обработана, можно указать на Святослава и Владиміровъ между владѣтельными Князьями сихъ народовъ, такъ на прим., въ Булгаріи находимъ Святослава, умершаго въ 1322 году (См. *Fortsetzung der allgemeinen Welthistorie*, т. 49, ч. I, стр. 435—439), а въ Сербіи—Правителя Владиміра въ началѣ XI вѣка (тамъ же. т. 49, ч. III, стр. 183)».

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этихъ мнѣній, займемся любопытными извѣстіями, находящимися въ предисловіи, о медальерахъ, бывшихъ въ Россіи со время Петра Великаго.

«Первый иностранный медальеръ, пріехавшій въ Москву въ началѣ царствованія Петра I-го, въ 1685 году, былъ уроженецъ Германіи Брауеръ (Brauer). Нѣсколько позже является Голландецъ Лескенъ (J. Leeffkens), а въ началѣ XVIII столѣтія Фламандецъ Гуитъ

(Gouin), оставившій намъ медали, отличающіеся большимъ искусствомъ. Произведенія Медальернаго Искусства той же эпохи, принадлежащія Отечественнымъ Художникамъ, показываютъ, что иностранные медальеры, переселившіеся въ Россію, успѣли въ непродолжительное время образовывать нѣсколькихъ учениковъ. Кромѣ названныхъ выше, въ царствованіе Петра I были у насъ еще и другіе Художники, которые остались намъ не извѣстны потому, что означали на медаляхъ имена свои только заглавными буквами. За границею многіе медальеры вырѣзывали медали въ честь Великаго Преобразователя Россіи: для примѣра укажемъ на Вермута (Wermuth) въ Саксоніи и Дювилье (Duvivier) въ Парижѣ.

«Въ царствованіе Петра II отличались красивою отдѣлкою медалей Шульцъ (Schultz) и Вестнеръ (Westner).

«Во время Императрицы Анны Іоанновны, Гедлингеръ (Hedlinger), жившій въ Шведіи, рѣзалъ, по заказу Государыни, весьма красивые медали, хотя и отличающіеся особенною манерностію.

«Медали, выхитыя въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, большею частию принадлежать извѣстному Художнику Вехтеру (Waechter), изъ Золлнгена. Вестнеръ (Westner) оставилъ также нѣсколько хорошихъ медалей.

«Изъ временъ Императрицы Екатерины II заслуживаютъ особеннаго вниманія медальеры Егеръ (Jaeger) и упомянутый выше Вехтеръ. Они образовали двухъ учениковъ, пріобрѣтшихъ извѣстность: Самуила Юдина и Тимофея Иванова. Третій, заслуживающій уваженія Художникъ того же времени, былъ Гассъ (Gass); подъ его руководствомъ образовался Мейснеръ (Meisner). Въ концѣ царствованія Императрицы является трудолюбивый медальеръ К. Леберехтъ (C. Leberecht); большое число медалей его же работы встрѣчается и въ по-

слѣдующія два царствованія; но во всѣхъ произведеніяхъ Леберехта замѣтенъ одинъ и тотъ же недостатокъ: не-правильность въ рисункѣ.

«О достоинствѣ современныхъ намъ медальеровъ предоставляется судить каждому по самымъ произведеніямъ ихъ.»

За этимъ обзорѣмъ Художниковъ, занимавшихся Медальернымъ Искусствомъ въ Россіи со временъ Петра Великаго, слѣдуетъ указаніе на то, что сдѣлано у насъ и за границей по части изданія Русскихъ медалей:

«Со времени появленія Медальернаго Искусства въ Россіи, выbito около 550 медалей. Разсѣяныя по Нумизматическимъ Собраніямъ, принадлежащимъ какъ Правительству, такъ и частнымъ людямъ, онѣ по большей части оставались еще доселѣ неизданными. То, что издалъ П. Рико де Тирегаль (P. Ricaud de Tiregale) подъ заглавіемъ: «*Médailles sur les principaux événements de l'Empire de Russie (Potsdam, 1772)*», весьма неполно, устарѣло и притомъ сдѣлалось библиографическою рѣдкостью, не для всѣхъ доступною. Еще менѣе могутъ удовлетворить требованія Нумизмата: «Слава Россіи, или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и другія нѣкоторыя (изд. 2, Москва, 1783, 4)», Ф. Дмитриева-Мамонова, или то, что находится въ «Кabinetъ Петра Великаго», изданномъ О. Бѣльевымъ (С. П. Б. 1800, 3 части, 4°). Помѣщаемая съ 1829 года въ Запискахъ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества изображенія и описанія Русскихъ медалей, и первая тетрадь «Медалей (числомъ 28), вычеканенныхъ въ царствованіе Государя Императора Николая I», изданная при Военно-Топографическомъ Дѣлѣ, равно какъ и извѣстія и изслѣдованія по тому же предмету, разсѣяныя въ періодическихъ изданіяхъ, хотя представляють матеріалы, заслуживающіе вниманіе, однакожъ не заключаютъ въ себѣ ни той полноты, ни той систе-

матической последовательности, которыя суть необходимыя условія всякой Науки.

«Занимающіеся Нумизматикою, какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, давно уже чувствовали недостатокъ изданія, которое заключало бы въ себѣ полное собраніе Русскихъ медалей и соотвѣтствовало современнымъ требованіямъ Науки. Желая устранить этотъ недостатокъ, Археографическая Коммиссія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, предписывающихъ ей также занятія и по части Отечественной Нумизматики, предприняла изданіе, по возможности полного, собранія Русскихъ медалей, начиная отъ перваго появленія ихъ и доходя до нашего времени. На сей конецъ, Членъ Коммиссіи Статскій Совѣтникъ Рейхель, обладающій весьма полнымъ по этой части собраніемъ, изъявилъ готовность служить ей своимъ Нумизматическимъ Кабинетомъ. Независимо отъ сего, Археографическая Коммиссія обратила вниманіе на подобныя собранія въ Императорскомъ Эрмитажѣ, Академіи Наукъ, Университетахъ, и даже вошла въ сношеніе съ частными владѣльцами замѣчательнѣйшихъ Нумизматическихъ Коллекцій. Дабы медали были переданы сколь можно вѣрнѣе, она приняла для гравированія ихъ извѣстный способъ Колласа, усовершенствованный Англійскимъ Художникомъ Бетомъ. Гравированіе медалей Коммиссія поручила Художнику своему Губернскому Секретарю Менцову, а составленіе къ нимъ описаній, на Нѣмецкомъ языкѣ, Члену Рейхелю. Редакція текста на Русскомъ языкѣ и надзоръ за печатаніемъ возложены на Члена Титулярнаго Совѣтника С. Строева.»

Все «Собраніе Русскихъ Медалей» будетъ издано Коммиссіею въ пяти выпускахъ: первый выпускъ, вышедшій изданный, включаетъ въ себѣ медали, бывшія до времени Петра Великаго и всѣ относящіяся къ его цар-

ствованію и къ царствованію Екатерины I; второй выпускъ будетъ заключать въ себѣ царствованія Императора Петра II и Императрицъ Анны и Елисаветы; третій — царствованія Императрицы Екатерины II и Императора Александра I, и нынѣ благополучно царствующаго Монарха. Наконецъ пятый выпускъ будетъ состоять изъ медалей, выбитыхъ въ честь достопамятныхъ мужей Русскихъ. Обратимся къ медалямъ, бывшимъ до временъ Петра Великаго.

Когда дѣло идетъ о медаляхъ, бывшихъ до временъ Петра I, первый вопросъ, разумѣется, долженъ быть о такъ-называемой Черниговской гривнѣ, этой таинственной медали, о которой столько писано Археологами нашими, что если бы собрать во-едино всѣ изслѣдованія ихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что изъ всѣхъ различныхъ мнѣній составилъ бы очень толстый томъ; однакожъ, не смотря на всѣ разысканія, на всѣ споры и толкованія, дѣло о Черниговской гривнѣ остается все еще нерѣшеннымъ удовлетворительно. Поэтому намъ весьма любопытно было прочесть мнѣніе Г-на Рейхеля, хорошо знакомаго съ Европейскою Нумизматикою Среднихъ вѣковъ и обладающаго превосходнымъ нумизматическимъ собраніемъ. По мнѣнію Г-на Рейхеля, Черниговская гривна принадлежитъ къ XV или XVI вѣку. Г-нъ Рейхель полагаетъ, что она — медаль и что подобныя ей (см. № 2) носились въ видѣ амулетовъ: это доказывается различными именами тѣхъ, кои заказывали ихъ, желая быть подъ охраненіемъ святыни, на медали изображенной. Что же касается Греческой непонятной надписи, то вѣроятно она взята съ какого-нибудь Абраксаса.

Вслѣдъ за Черниговскою гривною мы находимъ новое мнѣніе о золотомъ талерѣ, хранящемся въ Нумизматическомъ Кабинетѣ Императорской Академіи Наукъ.

Талеръ этотъ приписывался Карамзиннымъ Иоанну III, который будто бы выхвалъ его въ 1497 году въ честь своей дочери Θεοδοσία, бывшей за-мужемъ за Княземъ Василіемъ Даниловичемъ Холмскимъ. Баронъ Шодуаръ, помѣтившій превосходный снимокъ съ этой медали въ своемъ *Arreçu sur les monnaies Russes*, отказывается отъ чтенія первой строки; остальное онъ читаетъ какъ Карамзинъ. Коммиссія же почитаетъ эту медаль не Русскою, но принадлежащею Южнымъ Славянамъ. Намъ кажется, что можно даже сказать, какому именно Славянскому народу принадлежитъ эта медаль. Если ее прочесть и такъ, какъ прочелъ нашъ незабвенный Исторіографъ (*Великой Государь 7005 (1497) ле(та) соорилъ единъ талеръ златъ и сѣмъ златъ и подарова Книгини своа Тодосіа*), то и въ семъ случаѣ трудно откосить эту медаль къ Иоанну III. Во-первыхъ названіе *талеръ* едва ли употреблялось прежде 1517 или 1520 года; во-вторыхъ, дочь Иоаннова Θεοδοσία, въ 1497 году, не могла называться Княгинею, если она вышла за-мужъ за Князя Холмскаго въ 1500 году; въ-третьихъ, ни въ лѣтописяхъ нашихъ, ни въ Государственныхъ актахъ нигдѣ не встрѣчается слово Тодосіа вмѣсто Θεοδοσία, развѣ допустить, что рѣшникъ-иностранецъ сдѣлалъ ошибку въ правописаніи. Не достовѣрнѣе ли будетъ слѣдующій способъ чтенія этой надписи: *Николай, Великій Дворникъ Молдавской землѣ, соорилъ единъ талеръ златъ и (слѣдующихъ за тѣмъ 8 буквъ мы не разобрали) подарова книгинѣ своа — Тодосіа*. Санъ Великихъ Дворниковъ былъ саномъ Молдавскимъ. Имя Тодосіа было также употребительно въ Молдавіи. Для примѣра укажемъ на надпись, находящуюся на камнѣ въ городѣ Оргѣвѣ, въ Дмитріевской церкви, построенной Молдавскимъ Воеводою Василіемъ; въ этой надписи между прочимъ читается: «Во имя Святаго славнаго Великомученика Дмитрія Мвроточца, истворе се Божіею милостію Василій Воевода

Господарь земли Молдавской съ Госпожею Тодосіею (1). Воевода Василій сдѣлался Господаремъ изъ Великаго Дворника, санъ, въ который возвелъ его Господарь Моисей Могіла.

Число медалей, бывшихъ до Петра Великаго, очень не велико; ихъ всего девять. За ними слѣдуютъ медали, относящіяся къ Петру I. Описанія всадѣ ясны, кратки, и удовлетворительны; при Латинскихъ надписяхъ находится Русской переводъ; въ концѣ описанія каждой медали упоминается имя Художника, коему она принадлежитъ; также говорится всегда о копіяхъ, сдѣланныхъ въ послѣдствіи или въ то же время съ оригинальной медали, объ отлѣвахъ, находящихся между ними, объ ихъ объемѣ, и т. п. Первый выпускъ кончается медалью Екатерины I, выбитой по случаю вступленія Императрицы на престолъ. Это — единственная медаль, оставшаяся намъ отъ кратковременнаго царствованія Екатерины I.

Что касается издательства изданія, то должно признаться, что подобныя *éditions de luxe* рѣдко появляются у насъ. Изданіе Собранія Русскихъ медалей — въ большой листъ, съ красивыми бордюрами вокругъ текста и съ превосходными виньетками. Шрифтъ прекрасный, бумага отличная, заглавный листъ великолѣнный; снимки съ медалей отличаются удивительною вѣрностью; превосходны тѣ изъ нихъ въ особенности, которые изображаютъ медали выпуклыя и хорошо сохранившіяся.

С. С.

(1) См. свѣдѣнія о древностяхъ, находящихся въ Бессарабской Области, напеч. въ Журналѣ М. Н. Пр., Ч. XXIII, Отд. VII, стр. 20.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОРОДАХЪ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ. Соч. К. Д. Гюльмана, переводъ съ Нѣмецкаго. С. Петербургъ, въ типографіи Н. Греча, 1839, въ 8 д. л., 296 стр.

Эта книга составляетъ весьма утѣнительное явленіе въ нашей исторической Литературѣ, и мы отдаемъ полную справедливость выбору Г. Переводчика, который оказалъ своимъ трудомъ значительную услугу воимъ учащимся и любителямъ Исторіи. Конечно, сочиненіе Гюльмана не освобождено отъ своего рода недостатковъ, но, какъ первый, можно сказать, систематическій сборникъ свѣдѣній объ общественной и частной жизни въ Европейскихъ городахъ Среднихъ вѣковъ, — свѣдѣній, разсѣянныхъ въ сотнѣ различныхъ книгъ, оно достойно вниманія и даже уваженія. Читатели наши уже знакомы съ образомъ изложенія Гюльмана, по отрывку изъ его сочиненія, помѣщенному въ одной изъ первыхъ книжекъ нашего Журнала прошедшаго года: и такъ намъ остается только представить теперь вкратцѣ содержаніе цѣлаго сочиненія. Оно состоитъ изъ одиннадцати отдѣленій, которыя опять подраздѣляются на многіе частные параграфы. Въ первомъ отдѣленіи разсматривается общественная безопасность и порядокъ; во второмъ — общественное и частное благоустройство; въ третьемъ — общественное здоровье и приарѣніе; въ четвертомъ — полицейскія постановленія относительно торговли, промышленности и ремеслъ; въ пятомъ — Государственные и частные займы и мѣры, принимавшіяся для погашенія долговъ; въ шестой — роскошь, расточительность, пиры, праздники, общественныя игры и увеселенія; въ седьмомъ — препровожденіе времени въ обществѣ; въ осьмомъ — азартныя и другія игры; въ девятомъ — очеркъ нравовъ въ Средніе вѣки; въ десятомъ — о состояніи и устройствѣ Школъ въ Средніе вѣки; въ одиннадцатомъ — новыя географическія открытія.

Переводъ вообще хорошъ, часть и кѣренъ подлиннику, кромѣ немногихъ отступленій отъ настоящаго языка нѣкоторыхъ именъ собственныхъ: такъ на примѣръ, мы встрѣчаемъ здѣсь, вмѣсто Барзума (Персидскій Индѣйскихъ сказокъ «Панча-Тантра» на древне Персидскій языкъ) — *Барзума*; вмѣсто Абульджисара — *Абульджисаръ*; вмѣсто Рудани — *Руданъ*; вмѣсто Дабшелмъ — *Дабшелмъ*; вмѣсто Сорандябъ — *Сорандябъ*, и проч. и проч. Вообще мы советуемъ всѣмъ нашимъ Переводчикамъ, желающимъ представлять публикѣ свои труды въ отчетливомъ и возможно совершенномъ видѣ, прибѣгать къ свидующимъ въ Восточныхъ языкахъ, съ просьбою о просмотрѣ именъ собственныхъ. Этотъ советъ обращается преимущественно къ Издателямъ книгъ учебныхъ, или служащихъ пособіемъ къ изученію Исторіи, Географіи и Литературы Востока, которые большою частію наполняются искаженными собственными именами.

Изданіе книги Гюльмана весьма хорошо.

Утренняя Заря, Альманахъ на 1840 годъ, изданный В. Владиславскимъ, второй годъ. С. Петербургъ, въ типографіи А. Плюшара, 1840, въ 12 д. л. III и 442 стр.

Одесскій Альманахъ на 1840 годъ. Одесса, въ Городской типографіи, 1839, въ большую 16, IV и 708 стр.

Было время (тому лѣтъ пять, или шесть назадъ), когда литературные сборники, подъ названіями Альманаховъ, Альбомовъ, Цвѣтовъ, Звѣздъ, и проч., и проч., являлись у насъ вдругъ цѣлыми десятками. Между ними было дѣйствительно нѣсколько весьма хорошихъ, но едва ли бы лучший изъ нихъ могъ стать на ряду съ двумя альманахами, изданными на нынѣшній 1840 годъ, кото-

рыхъ названія представлены въ началѣ этой статьи. И действительно, едва ли возможно частному человѣку, при нынѣшнемъ состояніи нашей Изящной Словесности, составить что-либо болѣе совершенное въ этомъ родѣ: мы разумѣемъ здѣсь, конечно, внутреннее достоинство этихъ изданій. Оба альманаха, о которыхъ мы теперь намѣрены говорить, изда ны были и въ прошломъ году, но нынѣшніе, особливо «Утренняя Заря» далеко превосходятъ прошлогодні какъ равнообразіемъ содержанія, такъ и красотою внѣшнихъ украшеній и гравюръ.

Мы начнемъ наше разсмотрѣніе этихъ красивыхъ книжекъ тѣмъ, что представимъ существующее между ними различіе. «Утренняя заря» — альманахъ чисто-литературный, составленный изъ повѣстей, разсказовъ и стихотвореній, а «Одесскій Альманахъ», сверхъ подобнаго рода статей, содержитъ въ себѣ еще нѣсколько посвященныхъ Исторіи и Географіи Новороссійскаго Края, Исторіи Русской Литературы, описанію Путешествій и Исторіи Греціи. Кромѣ того, «Утренняя Заря» есть литературный сборникъ общій, а «Одесскій Альманахъ» — частный, Южно-, или, лучше, Ново-Россійскій, потому что большая часть прозаическихъ статей его касается исключительно Ново-Россійскаго Края.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію самаго содержанія альманаховъ, и рассмотримъ сначала стихотворную часть, во-первыхъ «Утренней Зари», а потомъ «Одесскаго Альманаха».

Украшеніемъ стихотворнаго отдѣла «Утренней Зари», безспорно, служитъ прекрасное посланіе В. А. Жуковскаго *Поэту Лепенсу*, написанное въ отвѣтъ на посланіе сего послѣдняго къ нашему славному Поэту на случай посвященія Саардама Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Оцъ нишеть между прочимъ.

Твое отечество — давно въ родствѣ съ мною:

Нашъ Петръ ему былъ другъ. Работникомъ простымъ
Въ Сардамской хижинѣ Великій Царь таился,
И, плотничая тамъ, Владыкой быть учился.

Здѣсь былъ его рукой корабль застроенъ тотъ,
На коемъ, по волнамъ временъ и поколѣній,
Незамѣлано, средь бурныхъ вѣтрянскихъ,

Имъ созданный народъ

Плыветъ подъ флагомъ славы, —

Корабль великія Россійскія Державы.

Памятникъ Петра Великому, Г. Подолнискаго; отличается звучными, мужественными стихами и прекрасною мыслию. Мы рѣшаемся представить его нашимъ читателямъ въполнѣ:

Столицы Невской посѣтитель,

Кто бъ ни былъ ты — Петру поклонъ!

Сей мѣднѣй всадникъ — это онъ,

Ея Державный прародитель!

Какъ мощны копь и человекъ!

То Петръ творилъ мыслью правоту,

Летитъ, отважный, въ новый стѣкъ

И змѣя древнихъ козлей давитъ

И здѣсь, руки простершии кисть,

Еще въ металлѣ жизнью дышитъ:

Изъ мѣдныхъ устъ — Россія слышитъ —

Гремить: «Да будетъ свѣтъ!» — И бысть!

Это — одно изъ лучшихъ произведеній истинно-поэтического вдохновенія Г. Подолнискаго.

Стихотворенія Г. Баратынскаго: *Объды*, *Примѣты* и *Звѣзды* не уступаютъ прежнимъ произведеніямъ этого Поэта. — Князь Вяземскій, котораго всѣ піесы киваютъ и искрятся остроуміемъ, помѣстилъ въ альманахъ прекрасное народное стихотвореніе: *Самоваръ*, котораго нѣкоторые

стихи, вѣроятно, войдутъ въ народную поговорку, подобно многимъ стихамъ Крылова и Грибоедова. — Гр. Р-на подарила Русскую публику тремя новыми прелестными стихотвореніями: *Опыты простонародныхъ мелодій, Искушеніе, и Цѣптокъ на мотилу Е. М. Хитровой*, изъ которыхъ намъ особенно нравятся два послѣднія. — *Зельда, Г. О. Глинки*, — запечатлѣно тихою, кроткою, религіозною мечтательностію, добросердечіемъ, упованіемъ на Бога, и теплою вѣрою въ ожидающій насъ лучшій міръ, какія мы находимъ во всѣхъ почти стихотвореніяхъ этого одного изъ лучшихъ нашихъ Духовныхъ Поэтовъ. — Достойны полнаго одобренія піесы: *Шатеръ, Г. Ершова, Созерцаніе, покойнаго Якубовича, Душъ, Г. Губера, Жалоба, Г. Туманскаго, и Сіало утро обновленіемъ, П. Б. . . ой.* — За стихотвореніе *День прежнихъ радостей*, почтеннаго нашего Литератора П. А. Корсакова, мы причислимъ его къ нашимъ достойнѣйшимъ Поэтамъ: какъ удачно въ немъ выражено глубокое чувство тоски и унынія отца семейства, потерявшаго мать дѣтей своихъ! Какъ хороши, напр., эти двѣ строфы!

Съ улыбкой Ангеловъ прекрасной,
Сиротки, радость прежнихъ дней,
Безъ доброй матери своей,
Ко мнѣ ласкаются напрасно:
На нихъ взглянуть не смѣю я;
Мнѣ не съ кѣмъ утѣшаться ими;
Воспомяненьями моими
Живу въ пустынѣ бытія!

.
Ко мнѣ, птенцы, моя услада!
Ко мнѣ! Скорѣй къ груди отца
Прижмите дѣтскія сердца!
На нихъ слезъ растетъ отрада:
Нѣтъ больше матери у васъ,

Но есть у всѣхъ Отецъ Небесный:
Его покровъ святой, чудесный,
Погибнуть не допустить васъ!

Современная пѣсня, покойнаго Партизана-Поэта Д. В. Давыдова, исполнена многихъ мѣстъ сильныхъ, меткихъ, и совершенно справедливыхъ; но жаль, что она оканчивается непріятною и даже неприличною картиною.

Прочія стихотворенія, помѣщенныя въ «Утренней Зарѣ», суть: *Россія*, В. Соколова, котораго имя мы встречаемъ, кажется, въ первый разъ въ нашей Поэзіи, и который, съ перваго шага на литературное поприще, приобрѣлъ уже себѣ эту пиесю аначительную извѣстность: *Предѣлъ родной*, переводъ изъ Вальтеръ Скотта, Госпожи Павловой, *М. С. С — ой и Экспромтъ*, Г. Бороздины, *Нектаръ*, переводъ изъ Гёте Г. Струговичкова, *Куплеты* и *Романсы*, Г. Павлова.

— Стихотворная часть «Одесскаго Альманаха» гораздо обширнѣе, нежели «Утренней Заря», и вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не уступаетъ ей и внутреннимъ достоинствамъ своихъ пиесъ. Мы отличаемъ между всѣми ими во-первыхъ: *Начальный недугъ*, Г. Подолинскаго, *Клеймо тоски* и *Смерть юноши*, Гр. Р—ной, *Любить, молиться, пѣть* и *Надѣробная надпись С. С. Кушникову*, Князя Вяземскаго, *Быллецъ*, Къ А. П. Г., и *Южная ночь*, Г. Бенедиктова, *Благовѣсть*, Г. Губера, *Призваніе* и *Молитва на пиру*, Г. Θ. Глинки, *Ангель*, Г. Державина и *Бедуны*, Г. Галавина.

Мы представимъ здѣсь вполнѣ небольшое стихотвореніе Князя Вяземскаго:

Любить. Молиться. Пѣть. Святое назначенье
Души, тоскующей въ изгнаніи своемъ,
Святаго таинства земное выраженіе,
Предчувствіе и скорбь о чуждо-иностранномъ,

Преданіе темное о томъ, что было яснымъ,
И упованіе того, что будетъ вновь,
Души, настроенной къ-созвучію съ прекраснымъ
Три вѣчныя струны: молитва, пѣснь, любовь!
Счастливы, кому дано познать отраду вашу,
Кто чашу радости и горькой скорби чашу
Благословлялъ всегда съ любовью и мольбой,
И пѣсни внутренней былъ арфою живой!

Г. Бенедиктовъ, котораго произведеній мы давно
уже не встрѣчали ни въ одномъ нашемъ періодическомъ
изданіи, по прежнему тоскуетъ о прошедшемъ и жа-
луется на судьбу свою. Изъ помѣщенныхъ имъ въ Одес-
скомъ Альманахѣ стихотвореній только одно, *Южная*
ночь, довольно приближается къ прежнимъ произведе-
ніямъ его блестящаго вдохновенія.

Довольно хороши стихи Г. Губера, въ которыхъ
изображаетъ онъ дѣйствіе звуковъ благовѣста на душу
Христіанина.

О сколько жизни въ нихъ, высокой и простой,
И сколько музыки чудесной!
То праздники возвѣстятъ, то пѣснію святой
Гласятъ о благодати Небесной.

И сколько силы въ нихъ, когда они гремятъ
Благоговѣніемъ и гнѣвомъ,
Иль успокоятъ кровь и душу усладятъ
Своимъ торжественнымъ напѣвомъ!

И сколько горести, когда въ урочный часъ
Они кончину возвѣщаютъ,
Иль брата милаго, или близкаго для насъ,
На путь послѣдній провожаютъ!

.

Но нѣтъ, какъ въ оный часъ, и нынѣ помню я.

И тѣ же радости святыя
Приносятъ мнѣ они, глаголомъ бытія,
Колокола мои родные.

Когда въ урочный часъ волненій и скорбей
Ихъ звонъ ушей моихъ коснется,
Душа моя встаетъ изъ пропасти страстей
И къ небу Божію несется.

Высокомѣрія лукавая мечта
Въ груди задерживаетъ битвы,
И страсть безмолвствуетъ, и грѣшныя уста
Депечуть дѣтскія молитвы.

Приведемъ еще піесу Г. Лермонтова: Ангелъ.

По небу полуночи Ангелъ летѣлъ,
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣсни святой.

Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ
Подъ кущами райскихъ садовъ;
О Богъ великомъ онъ пѣлъ, и хвала
Его непритворна была.

Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра, печали и слезъ;
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.

И долго на свѣтѣ томилась она;
Желаніемъ чуднымъ полна;
И звуковъ небесъ замѣнить не могла
Ей скучныя пѣсни земли.

Изъ прочихъ стихотвореній, намъ пріятно отозваться съ отличною похвалою о *Портретъ*, Г. Ободовскаго, почтеннаго Переводчика многихъ драматическихъ піесъ Германскихъ Писателей; о *Поэтъ*, Госпожи —вой, переводахъ изъ Гёте Гг. Струговщикова и Аксакова и *На разлуку съ родиною*, Госпожи Шаховой. — *Граммимамъ братья*, Г. Щеткина, котораго первое замѣчательное стихотвореніе «Орелъ» было рассмотрѣно нами въ Обозрѣніи журналовъ за второе трехмѣсячіе минувшаго года, тоже показываетъ въ Авторѣ дарованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не чуждо объясненнаго уже нами недостатка — чрезвычайнаго подрезанія стилю Г. Бенедиктова, что уже замѣтно даже и въ самомъ названіи стихотворенія. Предметъ его—Египетскіе сониксы, перенесенные изъ Африканскихъ пустынь въ Сѣверную Столицу нашего Отечества.

Кромѣ упомянутыхъ стихотворныхъ піесъ, въ Одесскомъ Альманахѣ помѣщены слѣдующія: *Сафо и Элея*, Вернета, *Разочарованіе*, В—ва, *Черноокая и Сонетъ*, Н. Гербяновскаго, *Плѣцы прежняго времени*, изъ Шиллера, Госпожи Глинии, *В— и Ж—ъ*, В. Г—а, *Первое свиданіе Элея съ Дидоною*, изъ «Энеиды», М. Деларю, *Къ Демлю*, М. Дмитріева, *Мимаса*, Т. Дымчевича, *Элеазаръ*, изъ Поэмы Пиркера «Маккавей», В. К—а, *Городокъ*, И. К—а, *Сонъ и Картинка вечера*, Г. М., *Романсъ*, подражаніе Гёте, Г. Ободовскаго, *Новоиреческія яльси*, Г. Протопопова, *Глазъ сонящую въ пустынь и Введеніе во храмъ*, Г. Раяча, *Тревога души и Стояніе труженика*, И. Степанова, *Мечъ и кинжалъ*, Г. Струйскаго, *Юаала*, Г. Филимонова, *Оріанда*, Г. Чеславскаго, *Бандуристъ*, А. Чужбинскаго, *Элея*, Госпожи Шаховой, *Піесь плеча заключенныхъ дѣлаемъ*, изъ волшебной Поэмы Э. Шульда «Цецмія», и *Піесь*, изъ Вальтеръ-Скотта, Госпожи—вой. Замѣтимъ, что эти стихотворенія расположены здѣсь не по степени своего достоинства, но по азбучному порядку именъ ихъ Авторовъ.

Рассмотримъ теперь прозаическій отдѣлъ «Утренней Зари» и «Одесскаго Альманаха» въ такомъ порядкѣ, въ какомъ размѣщены здѣсь статьи, и начнемъ опять съ перваго.

— *Богоя дѣла*, Гранныя Основыненка, исполнены тѣхъ же художественныхъ красотъ, того же уваженія къ Богу и теплой Вѣры въ его благодѣяніе и правосудіе, той же любви и преданности къ Престолу и тѣхъ же драгихъ чистей нравственности, которыя составляютъ украшеніе наибольшей части его извѣстныхъ уже намъ произведеній. Въ настоящей повѣсти разсказана исторія двухъ сиротъ, мальчика и дѣвочки, спасенныхъ добрымъ крестьяниномъ отъ голодной смерти и воспитанныхъ имъ съ отеческой любовью и попеченіемъ. Мальчикъ охотой идетъ въ солдаты и за храбрость получаетъ офицерскій чинъ и значительную пенсію, а сестра его выходитъ замужъ за богатаго и милаго ей серацу молодого купца. Старина ихъ воспитателя занисываютъ также въ мушкетство, и онъ, живя въ спокойствіи и изобиліи, радуется счастью своихъ питомцевъ. Нравственная цѣль разсказа — доброе дѣло не остается безъ награды. Подробности ярлычны, просты и естественны.

— *Золотая юра* — хорошо разсказанное Г. Бороваго Украинское историческое преданіе. — *Черный демонъ*, Госпожи Жуковой, принадлежитъ, безспорно, къ лучшимъ произведеніямъ этой молодой Писательницы. — *Брама*, — живой юмористическій разсказъ Г. Гребенни, Автора съ весьма примѣчательнымъ дарованіемъ, занискованный изъ быта Малороссіи. — *Сильфиды*, Г. Владиславева, — трагическая исторія собаки, которая Авторомъ была найдена на морозѣ и воспитана, и потому спасла ему жизнь, сдѣлавшись сама жертвою злоея преданности господамъ. Подобно всему, что выходитъ изъ подъ пера Г. Владиславева, этотъ небольшой разсказъ отличается простотою и непринужденностію, мѣстами

нстиннымъ чувствомъ, а мѣстами — юмеромъ, не поминимъ и злобнымъ, но легкимъ и болѣе забавнымъ, нежели обиднымъ. — *Нескучное*, статья Г. Загоскина, составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній альманаха. — 4338-й годъ, Князя Одоевскаго, — отрывокъ изъ романа въ письмахъ, дѣйствіе котораго происходитъ за годъ до катастрофы, которая, по вычисленіямъ нѣкоторыхъ Астрономовъ, должна было-бы совершиться чрезъ 2,500 лѣтъ, то есть въ 4339 году, когда комета Бюлы столкнется съ нашею планетою. Эта статья исполнена чувствъ патриотизма и написана прекраснымъ языкомъ, но предметъ ея не совсѣмъ новъ: его трактовали ужѣ многіе иностранцы и Русскіе Писатели, и въ числѣ сихъ послѣднихъ, между прочимъ, Гг. Вельтманъ, Булгаринъ и Каменскій. — Въ *Алмоніо*, Г. Кукольника, поэтически представлена судьба сына славнаго Корреджіо; но, къ сожаленію, Авторомъ накинута какая-то мрачная и невыгодная тѣнь на лице этого великаго Художника, который выставленъ мужемъ развратнымъ и отцемъ недѣлоубивымъ. Впрочемъ, по собраннымъ Авторомъ біографическимъ свѣдѣніямъ о Корреджіо, котораго жизнь вообще весьма мало извѣстна, можетъ быть онъ и дѣйствительно былъ, но несчастію, именно таковъ, какимъ представленъ въ рассказѣ.

Вотъ ужѣ исчислены нами всѣ прозаическія статьи «Утренней Зари»: обращаемся теперь къ другому альманаху и будемъ держаться того же порядка.

— *Литературная Алмонія Одессы*, неимѣннаго Автора, обнаруживая короткое знакомство его съ литературною Исторіею столицы Новороссійскаго Края, представляетъ множество любопытныхъ для каждаго любителя Отчественной Словесности свѣдѣній о литературной дѣятельности жителей Одессы, и какъ не льзя болѣе у мѣста, въ Альманахѣ, который изданъ въ этомъ самомъ городѣ. — *Развалины Манюна*, Г. Андреевскаго, — раз-

скавъ очевидца о развалинахъ Мангупъ-Кале (бывшаго нѣкогда довольно сильнымъ укрѣпленіемъ), которыя лежатъ въ окрестностяхъ Бахчисарая. — Къ числу любопытнѣйшихъ статей должно отнести отрывки изъ историческаго сочиненія Г. Стурдзы: *Каподистрія въ Граціи*. — *Протумка по Бессарабіи*, Г. Надеждина, — одна изъ обширнѣйшихъ статей Одесскаго Альманаха, написанная съ одушевленіемъ и показывающая въ Авторѣ обширныя познанія въ Древней Географіи и Археологіи. — *Костылевскія скалы*, разсказъ Г. Вельмана, отличается тою же причудливостію и выѣстъ богатствомъ воображенія, оригинальною непринужденностію и живостію разсказа, которыя неравлучны почти со всеми сочиненіями этого Автора. — *Два письма изъ романа «Отставная Губернаторша»*, Госпожи Горичевой, — заставляютъ желать о появленіи въ свѣтъ всего романа вполне. — *Поездка въ Константинополь*, Изафети-Махлуба (псевдонимъ, означающій по-Русски «извращенный изафетъ» (1), — разсказъ Оріенталиста о своемъ лѣтнемъ путешествіи въ столицу Турціи, полный жизни, веселости и наблюдательности: жаль только, что во многихъ мѣстахъ его прослѣживается поддѣльный и неестественный юморъ и не совсемъ удачное стремленіе забавлять читателей остроуміемъ. — *Тундза*, Валахская быль, — исторія одного разбойника, съ дарованіемъ разсказанная Г. Куралеско. — *Ималъ и Гастейнъ* — любопытныя путевыя записки Г. Г. В. К.—а. — *Жизнь есть сонъ*, Г. Мельгунова, и *Одыши османи: ночь, зима, сонъ и смерть*, — дѣй прекрасныя полныя мысли статьи. — *Батюшково*, Г. Профессора Никитенко, — вѣрная, хотя довольно короткая характеристика сего достойнаго Поэта. — Провансеская часть Одесскаго Альманаха дополняется статьями Увѣднаго жителя: *Увѣдная жизнь*; и Г. Финкеля: *Верейскія легенды*.

(1) *Изафетомъ* называется особенная грамматическая форма Персидскаго языка.

Къ альманаху Г. Владиславлева приложены слѣдующія, прекрасно исполненныя въ Англіи, гравюры съ удачно выбранныхъ сюжетовъ: Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Марія Николаевна и Великая Княжна Ольга Николаевна, съ картины Нефа; *Дьсушка съ тамбуриномъ*, съ картины Тыронова; *Академическая набережная въ С. Петербургѣ*, съ картины Бориспольца; *Турчанка*, съ картины К. П. Брюллова. *Мертвое море*, съ картины М. Н. Воробьева; *Семейство Корреджіо*, съ картины К. П. Брюллова.

Картины Одесскаго Альманаха, подобно какъ и содержаніе его, носятъ на себѣ отпечатокъ мѣстности и посвящены исключительно изображенію разныхъ мѣстъ Ново-Россійскаго Края. Вотъ онѣ: 1) на оберткѣ: *Памятникъ Госорду*, воздвигнутый въ Херсонѣ противъ тюремнаго замка; 2) на заглавномъ листѣ: *Видъ Феодосійскаго порта, взятый съ моря*; на первомъ планѣ видны развалины древней Генуэзской башни; 3) *Видъ дома*, въ которомъ жилъ Пушкинъ во время пребыванія своего въ Кишиневѣ; 4) *Видъ памятника, воздвигнутого на мѣстѣ кончины Князя Потемкина-Таврическаго*; 5) *Видъ Гиракасскаго Успенскаго монастыря въ Бессарабіи*; 6) *Развалины Мангупа съ Восточной стороны*. Кромѣ того приложены: *Карта Бессарабской Области* и *Ноты* на гѣсію Г. Кольцова: «Если встрѣчуся съ тобою», музыка знаменитаго Автора оперы «Жизнь за Царя», М. И. Глинки.

Въ заключеніе всего прибавимъ, что оба разсмотрѣнные нами альманаха изданы съ благотворительною цѣлью, что еще болѣе придаетъ имъ достоинства: первый — въ пользу С. Петербургской Дѣтской Больницы, а второй — въ пользу бѣдныхъ учениковъ Одесскаго Учебнаго Округа.

Ф. МЕНЦОНЪ.

Мечты и звуки. *Стихотворенія (Н. Некрасова)*. С. Петербургъ, въ типографіи Е. Аппенцова, 1840, въ 8 д. л. 103 стр.

Стихотворенія Елисаветы Шаховой. С. Петербургъ, въ типографіи Императорской Россійской Академіи, 1839, въ 12 д. л. 117 стр.

Вотъ два собранія стихотвореній, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ книжечекъ, являющихся почти каждый мѣсяцъ не только въ Столицахъ, но и въ разныхъ Губернскихъ городахъ нашего обширнаго Отечества: въ Псковѣ, Харьковѣ, Ярославѣ, и проч., «подъ заглавіемъ Стихотворенія» такого-то или такой-то. Какъ первая, такъ и вторая книга, первые опыты, молодыхъ Поэтовъ (одинъ ли достигшихъ еще двадцатилѣтняго возраста), опыты, провозвѣщающіе значительный талантъ и подающіе лестныя надежды. — Само уже по себѣ разумѣется, что на подобныя произведенія Литературы Критика должна смотрѣть не столь строгимъ окомъ, какъ на собранія поэтическихъ твореній Писателей, или списавшихъ уже себѣ нѣкоторую извѣстность частымъ помѣщеніемъ своихъ произведеній въ періодическихъ изданіяхъ, или хотя и не печатавшихъ ничего, но достигшихъ уже такого возраста, когда человѣку остается небольшое поприще для усовершенствованія, и когда Критика не можетъ уже ожидать отъ Писателя такія сочиненія, которыя могли бы произведенія лучшихъ лѣтъ его жизни. Писатели послѣдняго рода, являющіе въ свѣтъ собраніе своихъ сочиненій, какъ-бы спрашиваютъ у Критики: «какое мѣсто займу я въ Исторіи Всеобщей или Отечественнѣй Литературы?» между тѣмъ какъ молодые Поэты, подобныя Г. Некрасову и Госпожѣ Шаховой, какъ-бы просятъ Критику только рѣшить: «есть ли у меня дарованіе, и видитъ ли Критика во мнѣ Поэта, могущаго, если не составить прочное украшеніе той Словесности, на языкѣ

которой я начинаю писать, то, по крайней мѣрѣ, могущаго обогатить ее достойными вниманіемъ и памяти прощевденіями?» Вотъ съ какой точки зрѣнія, полагаемъ мы, должно смотрѣть на книги, которыхъ названія представлены въ началѣ этой статьи, и вообще на опыты молодыхъ людей, только начинающихъ свое литературное поприще. И потому, да не дивятся читатели, если мы будемъ судить Г. Некрасова и Госпожу Шахову снисходительнѣе, нежели можетъ быть, слѣдовало бы: похваляя умѣренными и справедливыми, мы имѣемъ цѣлю ободрить ихъ прекрасные таланты и поощрить къ дальнейшимъ трудамъ въ пользу Отечественнѣйшей Слоvesности.

Имя Г. Некрасова съ выгодной стороны извѣстно уже нашимъ читателямъ изъ обзорѣній Русскихъ періодическихъ изданій, гдѣ его стихотворенія постоянно относились нами къ числу лучшихъ. Мы привели даже въ одной изъ книжекъ Ж. М. нѣкоторыя строфы изъ его прекрасной и даже можно сказать, лучшей изъ всего изданнаго имъ нынѣ собранія, піесы: *Смерти* (Ж. М. Н. П. Іюль, 1839). Присоединимъ теперь къ изъясненному уже нами мнѣнію о его стихотвореніяхъ, что мы не замѣтили въ нихъ исключительно подражанія никому изъ нашихъ Поэтовъ; а это уже прежде всего свидѣтельству о самостоятельности его дарованія. Правда, въ нѣкоторыхъ піесахъ видно вліяніе Бенедиктова (*Колизей, Незабвенная, Дни благословенные*), въ другихъ—Подольнскаго (*Встрѣча душъ, Ангелъ смерти, Поэзія*) и проч., но возможно ли, спросимъ мы, молодому человѣку, котораго память наполнена прекрасными тирадами изъ Поэтовъ, заслужившихъ уже всеобщее одобреніе и уваженіе, при самыхъ первыхъ своихъ вдохновеніяхъ, совершенно освободиться (въ отношеніи какъ къ мысли, такъ и къ формѣ) отъ ихъ могущественнаго вліянія? Притомъ же, не сказалъ ли самъ великій Гёте во второй части своего Фауста:

Wer kann was dämmes, wer was kluges denken,
Das nicht die Vorwelt schon gedacht?

И такъ, мы не хотимъ нисколько относить къ недостаткамъ стихотвореній Г. Некрасова этого, можно сказать, невольнаго подражанія, тѣмъ еще болѣе, что у него встрѣчаются такія піесы, которыя носятъ на себѣ печать поэтической независимости. Такими признаемъ мы: *Два миновенія*, *Рукоять*, *Покойнику* и *Пісню Замы*. Эти стихотворенія, за исключеніемъ *Смерти*, — лучшія между изданными до нынѣ Г. Некрасовымъ. Представляемъ нашимъ читателямъ первое:

Печальный свѣтъ лампы озаряетъ
Чело пѣвца: задумчивый Поэтъ
Къ себѣ гостей завѣтныхъ ожидаетъ,
Зоветъ, манитъ; напрасно все: ихъ нѣтъ!
Нейдутъ къ нему чудесныя видѣнья,
И пусто все! Какъ мѣткою стрѣлой
Подстрѣленный орелъ, — безъ крылъ воображеніе,
На днѣ души — томительный покой.
Какъ бременемъ подавленная, страдаетъ
Его огнемъ горящая глава,
Онъ на листы то бремя сбросить жаждетъ:
Но силы нѣтъ, не вьжутся слова!
Для пылкихъ чувствъ, для мысли благородной
Онъ не находитъ ихъ; грудь скукою сперта;
Безсиленъ взрывъ фантазіи свободной,
И сердце жметъ, какъ камень, пустота.
Онъ рвется, ждетъ; напрасно все: ни звука!
Безсиленъ умъ!... И въ этотъ долгій часъ
Его души невыразима мука;
Страдаетъ онъ: и жалокъ онъ для насъ
Какъ бѣдный труженикъ....

Но вотъ отъ небосклона
 Святая благодать спускается къ нему;
 Горитъ чело любимца Апполлона
 Огнемъ Поэзіи; восторгу своему
 Не вѣдая границъ, въ порывѣ вдохновенья,
 Въ созвучья стройныя переливается онъ
 Восторгъ души, святыя помышленья
 И все, чѣмъ умъ высокій пораженъ.
 Связь съ брѣнною землею расторгнувъ безъ усылъ,
 Свободенъ какъ орелъ, могущественъ какъ царь,
 Широко распахнувъ развѣсистыя крылья,
 Надъ міромъ онъ паритъ. Вездѣ ему алтарь!
 Легко душѣ, воображенью воля,
 Раскрыты передъ нимъ земля и небосклонъ, —
 И въ этотъ мигъ его завидна доля,
 И безгранично счастливъ онъ !

Достойны также одобренія слѣдующія : *Ангелъ смерти*, *Поэзія*, *Моя судьба*, *Землетрясеніе* и *Истинная мудрость*, гдѣ есть много прекрасныхъ мыслей, на примѣръ :

Страшисъ снискать людей презрѣнныя ;
 Небесной кары не накличь :
 Нѣтъ славы въ дерзкомъ покушеньи
 Непостижимое постичь !
 Не стыдъ — сознаніе безсилъ
 Предъ тѣмъ, что выше силъ души.

.

Съ мольбой возмись за трудъ по силѣ,
 Путь къ знаньямъ вѣрой освѣти,
 И съ этимъ факеломъ къ могилѣ, —
 Всего отгадишь, — гряди.
 Мужайся тамъ, гдѣ слезъ пучина,
 Люби добро, какъ мать щенца,

И разлюбя роднаго сына
 За отступленіе отъ Тавриды;
 Будь бѣдъ своихъ сторожейъ зритель,
 Чужихъ — чувствительный отецъ,
 Всего великаго ревнитель,
 Всего ничтожнаго бѣглець.....

Не продолжаемъ далѣе нашихъ выписокъ и съ-
 шимъ поговорить о Госпожѣ Шаховой. Эта молодая дѣ-
 вица, которой первые опыты года за три или четыре
 передъ симъ, когда ей было еще только четырнадцать
 лѣтъ, сдѣлались извѣстны любителямъ Поэзіи, въ корот-
 кое время сдѣлала большіе успѣхи: сравнительно съ пер-
 воначальными ея опытами, нынѣ издаваемые ею удивляютъ
 насъ художественною отдѣлкою мысли и стиха. Лучшія
 изъ изданныхъ нынѣ стихотвореній ея суть: *Къ матери*,
Чувство Россіанки къ Отцу народа, *Былъ роза*, *Гармо-
 нія Природы*, *Подручъ-мечтательницы* и *Къ друзьямъ*.
 Мы выпишемъ «Гармонію Природы».

Я люблю тебя, о лучезарное,
 Небо Сѣвера, рѣдко ясное;
 Я люблю тебя, море бурное,
 И отрадное, и ужасное!
 Я люблю тебя, непагодная,
 Лѣса темнаго прелесть чудная,
 Сѣнь раздольная, изумрудная,
 Въ морѣ зелени, тѣнь прохладная!
 Свѣтъ души моей — ты, престолъ міровъ.
 Перлъ мечты моей — даль сѣдыхъ валовъ,
 Красота очей — океанъ лѣсовъ!
 Всюду Промыслъ я зрю Божественный,
 Миѣ не страшенъ громъ востребительный,
 Ярыхъ бездны волнъ плескъ торжественный,
 Гимнъ надъ бурей побѣдительный,
 Моря гордаго гулъ воинственный!

И пріятель мнѣ, ты, таинственный
Говоръ рошъ густыхъ упомѣльный!
Что-то общее и согласное
Здѣсь въ Природѣ мнѣ представляется,
Безпредѣльное и прекрасное;
Ей душа моя откликается!
Тайна думъ моихъ — ты, престолъ міровъ!
Другъ тоски моей — даль сѣдыхъ валовъ!
Рай души моей — океанъ лѣсовъ!

Въ разныхъ стихотвореніяхъ ея есть много мѣстъ
и мыслей, подобныхъ слѣдующимъ:

Роза ароматная, алая, всехвальная,
Красотой блистательна;
Бѣлая сестра ея, блѣдная, печальная,
Меньше привлекательна;
Но во мнѣ къ унылому страсть ужѣ врожденная,
И душа мечтательна,
Для нея въ цвѣтахъ самихъ томность цвѣта блѣдная
Такъ очаровательна!

—
Въ ней (въ душѣ) холодъ и мракъ; но чье благою
Сілетъ Вѣрою чело,
Межъ легкомысленной толпою
Тому не страшно и тепло!
Что неземному до земнаго?

—
Я помню тотъ унылый часъ,
Когда съ подругою печальной
Вошла я въ садъ въ послѣдній разъ, —
Она съ куста, какъ даръ прощальный,
Шипокъ румяный сорвала
И мнѣ, рыдая, подала;

Мы обнялись. Я Ницѣ милой
 Въ замѣнъ оставила свои
 Цвѣты Поэзіи унылой,
 Начатки слабыя мои.....
 Прошли два года непримѣтно,
 Я неизмѣнно берегу
 Иссохшей розы прахъ заветный,
 Но такъ, какъ прежде, не могу
 Любить я предѣсть алой розы!
 Мнѣ не мила краса вѣнковъ:
 На вѣжномъ пурпурѣ листковъ
 Всегда я вижу грусти слезы.....
 Въ ея амброзіи — печаль
 Душѣ мечтательницѣ мнится,
 Гляжу, — невольно взоръ слезится,
 Чего-то сердцу станетъ жаль,
 И въ грусти больно грудь стѣснится!

—

Вообще мы охотно предрекаемъ обонимъ нашимъ Поэтамъ завидную извѣстность въ Отечественной Литературѣ и почетное мѣсто въ ея Исторіи, если только они будутъ стараться образовать себя и развить свое природное дарованіе изученіемъ твореній Поэтовъ, признанныхъ великими отъ всего просвѣщеннаго міра и чтеніемъ лучшихъ Теорій Изящнаго. Это сообщитъ вѣхъ уму и воображенію вѣрное направленіе и покажетъ имъ конечную цѣль ихъ стремленій, которая, какъ видно, имъ еще не совсѣмъ извѣстна. Трудитесь и учитесь, юные Поэты, избѣгайте въ своихъ произведеніяхъ субъективности, старайтесь обобщать свои идеи и давать имъ изящную, художественную форму, меньше жалуйтесь на судьбу свою, — и, мы надѣемся, призваніе ваше оправдается.

Ф. МЕНЦОВЪ.

Курсъ Геогнозіи, составленный Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Д. Соколовымъ. С: Петербургъ, 1839, въ 8 д. л. въ 2-хъ частяхъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ ученость на Земномъ Шарѣ, споры не прекращаются о томъ, важно ли предисловіе у каждой книги, и надобно ли его читать? Намъ кажется, что недурно во всякомъ случаѣ прочесть его, потому что Авторъ излагаетъ въ немъ, по крайней мѣрѣ, причины побудившія его къ книжному дѣлу, показываетъ цѣль своего сочиненія—для чего и для кого онъ пишетъ, и наконецъ указываетъ и на средства и источники своего труда.—Все это мы находимъ въ предисловіи подлежащей книги: побудительныя причины написать этотъ курсъ, говоритъ Авторъ, были: просьбы слушателей его публичныхъ лекцій, и недостатокъ руководствъ для Горныхъ Инженеровъ и Студентовъ С. Петербургскаго Университета. За этимъ, въ предисловіи выписываются рѣчи Ами-Буэ о пользѣ, доставляемой Геогнозіею для различныхъ ремеслъ и искусствъ, и наконецъ названо нѣсколько компендіевъ по Геогнозіи, служившихъ Автору матеріалами для составленія своего курса.

Слушатели публичныхъ лекцій Г-на Профессора, были, вѣроятно, люди любознательные. просто охотники до Наукъ вообще. Для нихъ писать Геогнозію не льзя, а можно сказать и написать нѣчто о Геогнозіи и изъ Геогнозіи: все прочее, чисто относящееся къ Наукѣ, самородное, заставить ихъ скучать, потому что не займетъ ни слуха ихъ, ни зрѣнія. Другое условіе такого курса, самое необходимое, есть возможная краткость: трехъ томовъ для нихъ очень много.

Совсѣмъ иное дѣло писать Геогнозію для Студентовъ Университета, которыхъ Профессоръ долженъ ввести въ сокровенное святилище своей Науки, долженъ изъ

ложить имъ истины такъ, чтобъ они зачали ихъ въ себѣ, ясно увидѣли бы что и какъ сдѣлано въ Геогнозисѣ, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ, избранные и призванные для Науки, по окончаніи курса, могли бы начать прямо ученые разсужденія. — Курсъ для читателей такого рода долженъ быть составленъ изъ матеріаловъ слѣдующихъ источниковъ: собственныхъ положительныхъ наблюдений Природы, и изъ монографій извѣстныхъ Геогностовъ; что же касается компендіевъ, то они могутъ служить только для того, чтобъ слѣдчать различные способы возрѣнія и изложенія матеріаловъ.

Доказывать пользу Науки, выводя на сцену приложенія открытій ея къ ремесламъ, Искусствамъ и Художествамъ, теперь уже не во времени; нѣкогда это было необходимо, но теперь всякій, даже и любитель, знаетъ, что Наука важна, какъ Наука, какъ средство возвышенія ума человѣка, безъ котораго онъ разнится отъ прочихъ сочленовъ животнаго царства весьма не много. Никто не станетъ оспаривать, что Науки принесли огромныя выгоды для матеріальнаго быта человѣка, и тѣмъ доставили ему болѣе средствъ и досуга заниматься развитіемъ ума своего; но все это есть только олдѣстніе изученія и занятія Наукою, чисто интеллектуальнаго. Вникая въ развитіе народовъ, увидимъ, что всѣ открытія происходятъ у тѣхъ, кои получаютъ направленіе умственное, и что напротивъ тѣ, которые стремятся къ одной вещественной пользѣ, живутъ матеріальными приращеніями чужихъ открытій.

Вся первая часть Геогнозиса Профессора Соколова состоитъ изъ матеріаловъ, которыхъ изложеніе составляетъ скорѣе принадлежность Физической Географіи, особенно же въ томъ объемѣ и направленіи, какъ они здѣсь представлены. Таковы статьи: *О раздѣленіи суши и воды, о солености и глубинѣ морей, о теченияхъ морей,*

о ключахъ и рѣкахъ и т. п. — Одна изъ важныхъ трудностей въ каждой изъ Естественныхъ Наукъ есть точное разграниченіе ея области; всѣ находятся между собою въ тѣсной связи, и одна помогаетъ другой. Такимъ образомъ Физическая Географія занимается поверхностью земли, и для Геогнозіи изученіе ея также важно; однакожь, между обѣими есть почти такое же отношеніе, какое, на пр., между Естественною Исторіею и Сравнительною Анатоміею: первая употребляетъ матеріалы второй, но не трактуетъ объ нихъ, а употребляетъ только какъ данныя, какъ результаты для лучшаго, многосторонняго обзора своихъ собственныхъ матеріаловъ, и именно для обзора съ своей собственной, особенной стороны. Такимъ образомъ, на пр., о ледникахъ, о волканахъ, можно говорить и въ Физической Географіи и въ Геогнозіи, но въ Геогнозіи нейдетъ говорить такъ, какъ говорится въ Географіи.

На страницѣ 54, въ статьѣ объ Артезіанскихъ колодцахъ, Авторъ сообщаетъ явленіе весьма странное: «когда извѣстное Цириницкое озеро начинаетъ наполняться водою, то изъ однихъ дырокъ водня его, выходитъ вода, изъ другихъ рыбы, а изъ третьихъ утки, потерявъ жилища въ подземномъ озерѣ, изъ котораго Цириницкое наполняется водою. Утки эти, при первомъ появленіи на свѣтъ, плаваютъ хорошо, не только бьются сильны и юлы. Зрѣніе получаютъ скоро, перья вырастаютъ чрезъ день или три недѣли, и они улетаютъ.» Желательно звать имя того ученаго мужа, который своими глазами видѣлъ слѣпорожденныхъ утокъ и сообщилъ этотъ фактъ.

Во второмъ томѣ, Авторъ сначала излагаетъ весьма отчетливо и ясно описаніе юрскихъ породъ, какъ матеріалъ для самой Геогнозіи; потомъ переходитъ къ главнымъ измѣненіямъ земной поверхности, и наконецъ къ описанію

нію почвъ первозданныхъ, переходныхъ, каменноугольной, кейперской, юрайской, мѣловой, третичной и наносной.

Въ третьей говорится объ огненныхъ породахъ: о почвахъ вулканическихъ, порфировыхъ, гранитовыхъ, и о мѣсторожденіи металловъ.

По нашему мнѣнію, при описаніи формацій напластованныхъ, надлежало бы сначала излагать строеніи одной какой-либо мѣстности, а потомъ показывать особенности прочихъ; на пр. говоря о юрайской формаціи, сначала описать, на пр. гору Германін или Англин, и потомъ показывать, какіе изъ пластовъ ея какими замѣняются въ Швейцаріи, Россіи и т. д. Черезъ это, описаніе формацій пріобрѣло бы необыкновенную ясность.

Особенную благодарность Геогностовъ заслуживаетъ, въ Курсѣ Профессора Соколова, сводъ всѣхъ доселѣ сдѣланныхъ наблюденій надъ формаціями нашего Отечества; это трудъ большой и не для всякаго удобосполнимый. Профессоръ Соколовъ, по своему положенію въ Горномъ Институтѣ, находится въ центрѣ, гдѣ скопляются всѣ геогностическія свѣдѣнія о Россіи и всѣ возможные образцы породъ и окаменѣлостей, по которымъ онъ всегда можетъ повѣрить эти свѣдѣнія и наблюденія. Если бъ сіи послѣднія переданы были на одинъ изъ употребительнѣйшихъ Европейскихъ языковъ, то они были бы приняты заграничными Геогностами съ полною признательностью.

Русскимъ Ученымъ остается благодарить Профессора Соколова за его немаловажный трудъ, принесенный имъ въ пособіе нашему любознательному юношеству. Если бъ каждый изъ Преподавателей поступалъ такимъ же образомъ, то мы давно имѣли бы необходимыя руководства по всѣмъ отраслямъ Науки. Безъ нихъ, и

Преподаватель и Студентъ встрѣчаютъ большія затрудненія.

Профессоръ С. КУТОРГА.

О глистахъ, водящихся въ живомъ, человеческомъ тѣлѣ, сочиненіе Бремзера, переводъ съ Нѣмецкаго. С. Петербургъ въ 8 д. л. 1839. Съ четырьмя табличками рисунковъ.

Переводъ этой классической книги, вышедшей на Нѣмецкомъ языкѣ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ можетъ служить доказательствомъ, какъ еще тихо Русская Медицинская Литература, слѣдуетъ за Европейскою. Сочиненіе Бремзера есть единственное дѣльное руководство для Врача, желающаго познакомиться естественно-исторически и терапевтически съ глистами, непремѣнными спутниками организма, каждаго человека и источникомъ множества болѣзненныхъ припадковъ; еще значительная часть Русскихъ Медиковъ не знаетъ по-Нѣмецки, а на Русскомъ языкѣ не было доселѣ ничего удовлетворительнаго о глистахъ, о болѣзняхъ, ими причиняемыхъ и о пользованіи ихъ. Уже по одному этому мы должны благодарить Переводчика, извѣстнаго у насъ многими полезными трудами по Врачебнымъ Наукамъ. Переводъ этотъ передаетъ вполне оригиналъ, какъ въ отношеніи содержанія и рисунковъ, такъ и въ отношеніи изложенія и опрятности изданія. Бремзера, будучи точнымъ Естественнымъ испытателемъ, въ то же время отличается рѣзкимъ, неподдѣльнымъ юморомъ и острою, которыя переданы въ его сочиненіи *чисто по-Нѣмецки*, въ Германскомъ національномъ духѣ; и потому, передавать его на другой языкъ чрезвычайно трудно. Намъ можетъ быть сказать, что остроты можно выкинуть, но это

—не просто дустословіе, а истины, особеннымъ образомъ выраженныя, поражающія своимъ рѣзкимъ очеркомъ и необходимыя для самаго дѣла болѣе, чѣмъ соль для паша. Стоитъ только пробѣжать Французскій переводъ, изданный подѣ руководствомъ *Блена*, чтобъ убѣдиться въ его безцѣпности, плоскости и недостаткѣ оригинальности. Рисунки во Французскомъ суть изуродованный оригиналъ, прибавленія—ни къ чему не годное многословіе. Русскій переводъ, какъ уже сказано, передаетъ вполнѣ и содержаніе и образъ изложенія со всѣми оттѣнками. Чтобы вполнѣ узнать Бремзера, какъ онъ есть, это необходимо; но отъ этого же самаго обстоятельства тернить современность понятій. Правда, что со времени появленія незабвенныхъ трудовъ, знаменитаго Гельминтолога, познаніе глѣстовъ человѣческаго тѣла очень незначительно пополнилось; но за то Естествознаніе вообще стоитъ теперь на стезѣ совершенно иной, чѣмъ во время Бремзера. Такимъ образомъ, Авторъ чистосердечно вѣритъ и старается доказать, что глѣсты происходятъ безъ предшествовавшихъ, имъ совершенно подобныхъ, родителей, изъ соновъ самаго чело-вѣческаго организма, такъ-называемымъ *добровольнымъ зарожденіемъ* (*generatio equivoca*). Этого мало: онъ переходитъ отъ этого хищническаго способа *зарожде-нія глѣстовъ, къ естественному образованію нашей племени* тѣмъ же самымъ путемъ, и утвердительно говорить, что процессъ жизни есть не что иное какъ процессъ броженія. Въ Германіи было время, когда Естествоиспытатель, имѣвшій притязаніе на *высокій умъ*, непременно долженъ былъ, между дѣломъ, пускаться въ *выспреннія мечты и теоріи*. Эта несчастная мода приль-пила къ дѣльному, практическому творенію Бремзера, 80 страницъ первой главы, которыя теперешнему поло-жительному направленію Естествоиспытателей такъ же непріятны, какъ былъ для Гёте запахъ лука. Чита-тель можетъ перевернуть эти страницы и ничего не

потеряеть; но Переводчикъ долженъ былъ ихъ перелать, чтобъ доставить полное понятіе о Бремзертъ. Однакожъ, цѣлости сочиненія нисколько не повредило бы если бѣ, въ переводѣ, хотя нѣсколькими словами, упомянуто было о двухъ, послѣ Бремзера въ человѣческомъ тѣлѣ открытыхъ глистахъ.

Неровность номенклатуры глистовъ въ Русскомъ переводѣ есть также довольно важный недостатокъ: Г-нъ Переводчикъ, какъ видно изъ нѣсколькихъ страницъ, имѣлъ благое намѣреніе, называть роды глистовъ Латинскими именами, на пр. *Trichoscephalus* — Трихоцефалъ *Strongylus* — Стронилъ, и т. д., но не выдержалъ его и сбивался на имена не естественно-историческія; такъ *Trichoscephalus* называетъ онъ также *глиста слѣпой кишки*; родовое названіе — изъ трехъ словъ! Это не въ духъ простой и удобной Линнеевской номенклатуры; это — описаніе, а не названіе, точно такъ же, какъ и *глиста своеобразная*, вмѣсто *Стронилъ*, т. п. Родовыя названія суть почти всегда собственность Естествоиспытателей: въ народѣ нѣтъ ихъ даже и для самыхъ обыкновенныхъ, каждодневныхъ животныхъ, а тѣмъ менѣе для такихъ, которыхъ, кромѣ Естествоиспытателя никому не удастся увидѣть, каковы, на пр., большая часть глистовъ. Зачѣмъ же не оставлять для такихъ родовъ названій Латинскихъ? Или, если уже хотятъ непременно назвать по-Русски, то надобно составлять имена по образцу Линнеевской методы. Это тѣмъ болѣе необходимо, что книга назначается не для профановъ, которые воображаютъ, что ясно поняли предметъ, когда имъ назвали его по-Русски, но для Медиковъ-Естествоиспытателей, требующихъ строгой методы даже и въ названіяхъ.

Впрочемъ, оставивъ въ сторонѣ требованіе нашего времени — имѣть совершенно новый трактатъ о гли-

стахъ въ человѣческомъ тѣлѣ, мы должны сдѣлать заключеніе, что Русскій переводъ Бремзера есть лучший изъ Европейскихъ, и принесетъ нашимъ Медикамъ существенную пользу.

Профессоръ С. ИУТОРГА.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПОСЛѢДНЕЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1839 ГОДА.

V. СТАТИСТИКА, ГЕОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

По Отечественной Статистикѣ и Географіи и Путешествіямъ по разнымъ областямъ Россійской Имперіи, явились слѣдующія статьи: *Поездка изъ Казани къ Мордвѣ, въ 1839 году, К. Фукса (Ж. Мин. Вн. Дѣл., № 10), О числѣ жителей въ Россіи въ 1838 году (ibid.), Сергеевскій соловаренный заводъ (ibid.), Вѣдомость о товарахъ, привезенныхъ на Успенскую ярмарку въ Харьковъ, и на Рождественскую въ Ростовъ, въ 1839 году (ibid.), Краткій отчетъ о положеніи и дѣйствіяхъ Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, за 1838 годъ (ibid. № 11), Дѣйствія Московскаго Комитета о просящихъ милостыню, въ послѣдніе четыре мѣсяца 1839 года (ibid.), Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по Кавказской Области, А. Заблудаго (ibid.), Статистическія свѣдѣнія объ удѣльномъ имѣніи Вятской Губерніи (ibid.), О Вотчинахъ, Черемисахъ и Татаряхъ Вятской Губерніи (ibid.), Свѣдѣнія объ Успенской ярмаркѣ въ Таганрогѣ, 1839 года (ibid.), Общее обозрѣніе Ярославской Губерніи (Комм. Газ. № 127 и*

128). *Екатеринбургъ* (ibid. № 12), *Саратовъ* (ibid. № 130), *Армянская Область* (ibid. № 134, 135, 137 и 141), *Рѣка Мста и Боровицкіе пороги* (ibid. № 142 и 143), *Обычаи, шры, пословицы и преданія Литовскія*, пер. Г. Романовича (Сынъ От. № 10), *Опытъ оцѣнки Таврическихъ степей*, Г. Тевцмана (Листки Общ. Сель. Хов. Южной Россіи, № 4, 5 и 6), *Путевыя замѣтки при объѣздѣ Днѣпровскою и Мелитопольскою Упѣдою въ 1835 году, окончаніе*, Г. И. А., (ibid.), *Нѣсколько словъ о Ногайцахъ въ Мелитопольскомъ Упѣдѣ*, Іоанна Коринса (ibid.), *О новомъ мануфактурномъ городѣ, розныя о немъ въ предмѣстіяхъ С. Петербурга* (Сѣв. Пч. № 274) и *Новое Благотворительное Общество въ Москвѣ*, Н. Лызлова (Лит. Приб. № 19).

По Всеобщей же Статистикѣ и Географіи мы нашли довольно значительное количество, преимущественно переводныхъ, статей большаго или меньшаго объема, но мы не будемъ ихъ всѣхъ именовать и ограничимся указаніемъ на слѣдующія, во-первыхъ оригинальныя: *Краткій отчетъ о дѣятельности Сѣверной Экспедиціи со времени учрежденія оной въ 1839 году*, Г. Пестерева (Горн. Журн. № 10), *Историческія воспоминанія Путешественника: Версаля, М. К. — и* (От. Вѣст. № 10), а изъ переводныхъ: *О селеніяхъ вораговъ и учрежденіи сыскной полиціи въ Англіи* (Ж. Мнѣн. Вѣд. Дѣл., № 11), *Острова Лавъ и Голландскія колоніи въ Индійскомъ Архипелагѣ* (С. П. Вѣд. № 278, 280), *Письма о Техасѣ* (ibid. № 285, 286), *Мекка* (Моск. Вѣд. № 91 и 92), *Намибъ* (ibid. № 93), *Отрывокъ изъ неизданнаго путешествія въ Египетъ* (ibid. № 102, 104) и *Верона* (Гал. № 47, 48).

— «Поездка изъ Казани въ Мордовію, въ 1839 году.» — Здѣсь собрано нѣсколько любопытныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ малочисленномъ народѣ, лучшимъ изъ всего Финнскаго племени. Достойно сожалѣнія, что почтенный Авторъ, пробывъ здѣсь весьма не долго,

не могъ сообщить извѣстій болѣе подробныхъ и положительныхъ; впрочемъ и за это сообщеніе всякій Этнографъ принесетъ ему полную благодарность, тѣмъ болѣе, что о нравахъ и обычаяхъ Мордвы существуетъ до сихъ поръ весьма мало извѣстій. — Въ 25 верстахъ отъ села Алексѣевского, извѣстнаго своею суконною фабрикою, и неподалеку отъ имѣнія покойнаго Поэта нашего Озерова, лежитъ первая Мордовская деревня Березовка, принадлежащая Полковнику Толстому. Онъ купилъ ее у Князя Дадіана. Родственница сего Князя получила отъ Императора Павла I-го 20 Мордовскихъ деревень, изъ коихъ только двѣ лежатъ въ Казанской Губерніи, именно: Березовка, и находящаяся отъ нея въ 30 верстахъ деревня Войкина; въ Березовкѣ считается 264 души Мордвы. Помѣщикъ переселилъ сюда изъ другихъ своихъ деревень еще 200 душъ Русскихъ. Цѣлю такого переселенія было не только умножить число хлѣбопашцевъ, но особенно — сроднить оба народа, посредствомъ женитьбы. Цѣль прекрасная! Ни одинъ народъ теперь столь не близокъ къ Русскимъ, какъ Мордва; изъ Финскихъ племенъ, онъ лучше и чище говоритъ по-Русски. Платье у мужчинъ, манеры, образъ жизни, строеніе и внутреннее устройство въ жилищахъ Мордовскихъ — совершенно Русскіе. Болѣе же всего сближаетъ Мордву съ Русскими приверженность къ Церковнымъ обрядамъ. Мордвинъ самъ изъ усердія идетъ въ Христіанскій храмъ, когда другія племена дѣлаютъ это не такъ охотно. При крѣпкомъ тѣлосложеніи, Мордвинъ гораздо прилежнѣе къ работѣ, чѣмъ Русскіе. Они всегда трезвы и слѣпо исполняютъ приказанія. Г. Толстой сказывалъ Автору, что въ теченіе 20 лѣтъ, какъ эта деревня за нимъ, ни одинъ Мордвинъ не былъ наказанъ. Подати они платятъ всегда исправно, а при недостаткѣ, питаются весь годъ однимъ чернымъ хлѣбомъ съ водою, ни мало не роща. Стараніямъ помѣщика Березовки соеди-

нить Русскихъ съ Моравою посредствомъ женитьбы препятствуютъ однакожь нѣсколько сами Русскіе. Семь Мордовскихъ мужчинъ женились здѣсь на Русскихъ дѣвушкахъ; но только одинъ изъ Русскихъ взялъ за себя Мордовку. По замѣчанію Автора, Моравы живутъ однакожь очень согласно съ Русскими. Принявъ крещеніе, она давно уже сблизилась съ ними. Особенно почитается у нея четыре праздника: *Михайловъ день*, *масляница*, *Пасха* и лѣтній день *Св. Николая*.

Здѣшняя Моравы называетъ себя *Эрзю*. Число женщинъ противъ числа мужчинъ также гораздо больше. Моравыны сложеніемъ крѣпче Русскихъ. Лице у нихъ мужественнаго вида, и по большей части съ Римскимъ носомъ. Женщины высокаго роста, плечисты и до старости ходятъ прямо; между ими часто встрѣчаются съ правильными и очень красивыми лицами. Моравы привержены къ Церкви не менѣе, какъ и наши Русскіе. Къ этому содѣйствовало окрещеніе ея съ давнихъ временъ, и очень достаточное знаніе Русскаго языка. Черезъ первое она постепенно оставила свои прежніе идолопоклонническіе обряды, а черезъ послѣднее Духовенство имѣетъ на нее болѣе вліянія. У ней, какъ и въ каждомъ народѣ, остается нѣсколько признаковъ древнихъ обычаевъ; но вообще изъ народовъ Финскаго племени она болѣе всѣхъ, какъ говорятъ, обрусѣла, и едва ли можно отличить ее отъ Русскихъ по наружности и платью; но Моравыны имѣетъ самолюбіе, и даже гордится тѣмъ, что онѣ Моравыны.

«Сереговскій соловаренный заводъ». — Сереговскій соловаренный заводъ находится въ разстояніи отъ Губернскаго города Вологды въ 782, отъ Уѣздныхъ городовъ: Яренска въ 102, и Устьсысольска въ 92, и состоитъ въ Яренскомъ уѣздѣ, въ Лальской волости.

Начальное основаніе завода сего относится къ 1637 году. Въ то время онъ принадлежалъ Дьяку Данилу Панкратьеву, и потомъ, чрезъ нѣсколько рукъ, перешелъ, въ 1820 году, къ Вологодскимъ 1-й гильдіи купцамъ Витушешниковымъ. Сероговскій заводъ расположенъ по правому берегу рѣки Выми, и имѣетъ въ дѣйствіи три соляныя трубы: каждая изъ сихъ трубъ — глубиною отъ 80 до 94 сажень; 4-ю трубу инструментально проводятъ болѣе 18 лѣтъ, и дошли уже до 72 сажень глубины, но разсолъ еще въ ней не показывался. Соль изъ дѣйствующихъ трубъ вываривается въ десяти варницахъ: въ каждой изъ нихъ сдѣлано по одной сковородѣ, или такъ-называемой *цирени*, имѣющей пространства 48 квадратныхъ аршинъ, а глубины двѣ съ половиною четверти. Изъ сихъ варницъ шесть бываютъ въ непрерывномъ дѣйствіи; а седьмая употребляется для вспомоствованія во время избытка разсола; остальные же три, въ случаѣ поврежденія, служатъ имъ пособіемъ, или запасною. На каждой сковородѣ вываривается въ двое сутокъ отъ 180 до 220 пудовъ чистой соли, а на всемъ заводѣ добывается въ годъ отъ 250 до 260,000 пудовъ. Сбытъ соли, посредствомъ судоходныхъ рѣкъ, производится въ Санктпетербургъ, во всей Вологодской и нѣкоторыхъ Уѣздахъ Новгородской Губерніи. Владѣлецъ завода вноситъ ежегодно въ казну акциза болѣе 150,000 руб., полагая съ пуда по 60 к.

— «Число жителей въ Россіи въ 1838 году» — статья, взятая изъ «Мѣсяцеслова на 1840 годъ».

— На Рождественскую ярмарку въ городъ Ростовъ привезено было всѣхъ товаровъ на сумму 6,748,300 рублей ассигн., осталось не проданныхъ на 3,976,400 руб.; кромѣ того пригнано было значительное количество лошадей, рогатаго скота и овецъ. — На Успенскую ярмар-

ку въ Харьковъ привезено было всѣхъ товаровъ на 17,386,000 р., продано на сумму 8,152,000 р.

— Изъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ 46 Губернскихъ и 61 Уѣздныхъ Комитетовъ, видно что въ теченіе 1838 года на попеченіи ихъ состояло арестантовъ обою пола, содержащихся въ тюремныхъ полицейскихъ мѣстахъ заключенія, и всего 236,644 чел., а именно: къ 1 Января 1838 года оставалось въ заключеніи 7,258 мужч. и 1,141 женщ., въ теченіе этого года поступило 191,017 мужч. и 37,228 женщ., и того 236,644; изъ нихъ выбыло 191,162 мужч. и 37,172 женщ., за тѣмъ къ 1 Январ. 1839 осталось 7,113 мужч. и 1,197 женщинъ.

Въ столь огромномъ, по видимому, количествѣ арестантовъ заключаются:

а) Взятые полиціею за маловажные проступки, нарушенія Устава Благочинія, и по горячимъ слѣдамъ преступленій, еще съ достовѣрностію не обнаруженныхъ. Таковыхъ полицейскихъ арестантовъ въ 1838 году было 101,867. б) Арестанты, пересылаемые на родину, или мѣста, назначенныя для ихъ пребыванія по судебнымъ приговорамъ и распоряженіямъ Правительства. Сего рода арестантовъ было 89,361. в) Люди, подвергнутые тюремному заключенію въ обезпеченіе своею личностію взыскиваемыхъ съ нихъ казенныхъ и частныхъ долговъ и денежныхъ штрафовъ; ихъ было 1,393. г) Больные и умалишенные, назначенные для помѣщенія въ подлежащія заведенія, — 217. е) Затѣмъ уже остаются арестанты, содержащіеся въ тюрьмахъ и преданные законному сужденію по преступленіямъ обнаруженнымъ и обвиненіямъ изслѣдованнымъ. Сихъ-то, собственно называемыхъ арестантовъ, въ 1833 году было на попеченіи тюремныхъ Комитетовъ обою пола 43,806. Сравнивъ сіе послѣднее количество заключенныхъ, находившихся въ тюрьмахъ тѣхъ Губерній,

въ коихъ дѣйствуютъ Тюремные Комитеты, съ общимъ народонаселеніемъ ихъ, открываются слѣдующіе выгоды: 1) Народонаселеніе сихъ Губерній составляетъ по послѣдней ревизіи 32,612,514 душъ. Слѣдовательно, одинъ арестантъ приходится слѣдкомъ на 744 души. 2) Раздѣляя общее количество (43,806) тюремныхъ арестантовъ по роду и степени ихъ преступленій и обвиненій, оказывается, что собственно уголовныхъ важныхъ преступниковъ было 1,957. Слѣдовательно изъ 22 арестантовъ былъ одинъ такого рода преступникъ; а въ общемъ количествѣ народонаселенія — одинъ изъ 11,555 жителей. — Изъ Отчета Министерства Юстиціи видно: а) что изъ всего количества преданныхъ уголовному суду, по окончательнымъ, приговорамъ, болѣе половины освобождается или по совершенной невинности, или по недостатку требуемыхъ законовъ уликъ и доказательствъ, и б) что изъ обвиненныхъ по суду болѣе половины преступниковъ, по мѣрѣ вины своей, присуждаются къ легкимъ наказаніямъ, нѣтая часть къ среднимъ (крѣпостной работѣ и на поселеніе въ Сибирь), а одна сороковая часть къ тяжкому наказанію (кааторжной работѣ).

— Изъ «Вѣдомости о пріобрѣтаемыхъ въ работномъ домѣ и сборномъ отдѣленіи Московскаго Комитета о пропавшихъ шлюстѣи» видно, что сихъ послѣднихъ къ 12 Декабря 1839 года оставалось муж. 102, жен. 253, всего 357, къ тому поступило жен. 1; изъ нихъ убыло 2 жен. Въ тѣмъ къ 13 Дек. осталось муж. 102; жен. 254, всего 356. Изъ нихъ въ работномъ домѣ муж. 37, жен. 142, всего 179. Въ сборномъ отдѣленіи муж. 65, жен. 112, всего 177.

— «Статистическія свѣдѣнія объ удѣльномъ имѣніи въ Вятской Губерніи». — Вятское удѣльное имѣніе расположено въ Уѣздахъ: Яранскомъ, Уржумскомъ, Котельническомъ, Нолинскомъ, Сирацуйскомъ, Елабужскомъ, Малмыжскомъ и Орловскомъ. При немъ разнаго рода

земли — 359,600 дес. Число жителей въ семь имѣніи: муж. пола 63,904 души, женскаго 72,753, всего 136,657 душъ. Сверхъ того, въ удѣльномъ имѣніи проживаютъ 227 отставныхъ солдатъ, которые получаютъ отъ удѣла, по постановленію начальства, землями и угодьями. Удѣльныхъ селеній, расположенныхъ во всѣхъ вышеупомянутыхъ восьми уѣздахъ, 972. Общее число обывательскихъ дворовъ въ нихъ 17,441. Крестьянъ обоюго пола, исповѣдывающихъ Православную Вѣру — 134,057, прочихъ 2,600. Къ 1826 году состояло налице во всемъ удѣльномъ имѣніи: мужскаго пола 47,606, жен. пола 55,449. Въ теченіе послѣднихъ за тѣмъ 10 лѣтъ родилось, возвратилось изъ бѣговъ, приписано въ удѣлъ и разными случаями прибыло: муж. пола 16,298, жен. пола 17,304, Всего 33,602.

— Объ «Общемъ обзорѣніи Ярославской Губерніи», заимствованномъ Коммерческою Газетою изъ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, мы упомянули уже въ обзорѣніи предъидущаго трехмѣсячія.

— Статьи «Екатеринбургъ», «Саратовъ», «Армавирская Область» и «Рѣка Мста и Боровицкіе пороги» представляютъ множество драгоценныхъ статистическихъ и топографическихъ данныхъ.

— «Краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Сѣверной Экспедиціи, со времени учрежденія оной по 1839 годъ». — Основываясь на богатой металлоносности извѣстнаго прежде Урала, Правительство наше рѣшилось изслѣдовать и ту его часть, которая съ Сѣвера прилегаетъ къ дачамъ Всеволодоблагодатскихъ заводовъ. Съ этой цѣлью, въ 1830 году учреждена была Сѣверная Горная Экспедиція, которая должна была въ изслѣдованіи своемъ придерживаться линіи, составляющей продолженіе общаго направленія золотоносныхъ полосъ въ извѣстной уже части Урала. Въ пять лѣтъ Экспедиція изслѣдованіями своими успѣла углубиться почти на 400 верстъ по прямой линіи

на Сѣверъ, не смотря на всѣ препятствія, противопологаемыя ея дѣйствіямъ дикою Природою этой страны. Съ 1835 по настоящій годъ, движенія Экспедиціи далѣе къ Сѣверу были остановлены, и дѣйствія ея стали ограничиваться съ этого времени одними только поисками золота въ прежде обследованныхъ участкахъ и разработкою золотыхъ россыпей; а въ 1836 году Сѣверная Экспедиція оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи. Проходя неизвѣстною дотогѣ и не населенною страню, Экспедиція не всегда могла располагать временемъ по своему усмотрѣнію; почему и не лзя ожидать совершенной полноты въ восьмилѣтнихъ ея изслѣдованіяхъ на такомъ большомъ пространствѣ. Но при всемъ томъ не лзя не согласиться, что Сѣверная Экспедиція принесла Государству немалую пользу по крайней мѣрѣ тѣмъ, что въ россыпяхъ обследованной страны обнаружено ею 37 пуд. 23 фун. 62 зол. 36 дол. золота, и изъ сего числа извлечено уже промывкою 1 пуд. 29 фунт. 42 зол. 72 доли. Сверхъ того открытъ желѣзный рудникъ, руды котораго оказались по пробамъ содержащими въ себѣ отъ 66% до 69% процентовъ чугуна; и наконецъ дознано, что и мѣдь свойственна этой странѣ, хотя еще и не найдено коренныхъ мѣсторожденій ея. Кромѣ того Экспедиція познакомила насъ съ этою страню въ топографическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ, и сообщила много любопытныхъ подробностей о нравахъ и обычаяхъ полудикарей, кочующихъ въ этомъ пустынномъ краѣ.

VI. Исторія Всюобщая и Русская.

По части Исторіи замѣчался въ нашихъ періодическихкихъ изданіяхъ, въ четвертое трехмѣсячіе 1839 года, тотъ же недостатокъ статей, что и въ три предшествовавшія.

По Всеобщей Исторіи нашли мы: *Последнее появленіе Султана Махмуда предъ народами*, изъ новыхъ писемъ Князя Пюклеръ-Мюскау и *Первое появленіе новаго Султана предъ народами*, переводъ съ Англійскаго Ф. В. (С. Петерб. Вѣд. № 262), *Мегметъ-Али* (ibid. № 268, 289 и 290), *Британскія владѣнія въ Остѣ-Индіи*, Шведскаго Посланника при Великобританскомъ Дворѣ Графа Біерншерны (Москов. Вѣд. № 82 и 83 и Русскій Инв. № 258, 259, 262, 263, 264, 265 и 266), *Ахметъ-Бей* (Моск. Вѣд. № 95), *Царство Сейковъ и Матараджа Ренджитъ-Сингъ*, Ксаверія Ремова (Сынъ От. № 10), *Жизнь и характеристика Хозревъ-Паши* (ibid.), *Отрывки изъ Исторіи Партизановъ Пиренейскаго Полуострова*, Г. Невѣдомскаго (Совр. № 4), *О шаманствѣ*, О. Іакимовъ (От. Зап. № 11), *Характеристика нѣкоторыхъ знаменитыхъ мужей Германіи прошедшаго времени*, Фарнстагена фонъ-Энзе (ibid.), *Сейки и Ренджитъ-Сингъ* (Сынъ От. № 235), *Мегметъ-Али и Князь Пюклеръ-Мускау* (ibid. № 254, 255, 258 и 259) и *Наполеонъ и предсказанія* (ibid. № 260).

По Русской Исторіи помѣщены были только слѣдующія: *О Суздальскомъ соборномъ храмѣ Рождества Богоматери* (С. Петерб. Вѣд. № 255), *Князь Димитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій*, Г. Бантыша-Каменскаго (Биб. для Чт. № 11) и *Головатый, матеріалъ для Исторіи Малороссіи*, Грыцька Основьяненка (От. Зап. № 10).

— «Последнее появленіе Султана Махмуда предъ народами» и «Мегметъ-Али». — Авторъ обѣихъ этихъ статей вообще уважаетъ покойнаго Турецкаго Императора и притомъ — большой почитатель Египетскаго Вице-Короля. Манеръ его разсказа извѣстенъ всякому образованному читателю, и потому мы не станемъ останавливаться надъ этими статьями, тѣмъ болѣе, что не принадлежамъ къ числу тѣхъ, которые находятъ

особенную привлекательность въ сочиненіяхъ Принца Нюклеръ-Мюскау, приписывая ему глубокую наблюдательность и остроуміе.

— « Британскія владѣнія въ Остѣ-Индіи » — статья, заимствованная изъ *Litterary Gazette*. Мы представили уже въ Обзорѣниі втораго трехмѣсячія прошедшаго 1839 года краткое извлеченіе изъ сочиненія Г. Обера: *The British power in India*, котораго часть напечатана была въ Московскомъ Наблюдателѣ и Библіотекѣ для Чтенія, и теперь должны сказать, что настоящая статья во всѣхъ отношеніяхъ далеко уступаетъ прежде явившейся. Статья Г. Біерншерны есть довольно неудачная компиляція, составленная человекомъ весьма мало знакомымъ съ Англійской Индіей, хотя это въ высшей степени замѣчательное явленіе въ Исторіи міра заслуживало бы болѣе точнаго и болѣе вѣрнаго взгляда. И дѣйствительно, огромныя Англо-Остѣ-Индскія владѣнія выросли въ теченіе одного только столѣтія изъ маленькой почти незамѣтной, торговой колоніи. Теперь въ нихъ считается до ста милліоновъ жителей, непосредственно зависящихъ отъ Англичанъ, и почти столько же признающихъ посредственно, чрезъ своихъ Властителей владычество Англіи. Пространства занимаютъ эти области 1,250,000 Англійскихъ квадратныхъ миль, въ самомъ плодороднѣйшемъ мѣстѣ Земнаго Шара; ихъ протяженіе отъ Сѣвера къ Югу то же, какъ отъ Мессины до Торнео; а между ихъ крайней Восточной и Западной границей, считается столько же градусовъ долготы, сколько между Смоленскомъ и Лиссабономъ. Изъ этого видно, что Остѣ-Индію въ статистическомъ и климатическомъ отношеніяхъ не лзя сравнивать ни съ однимъ Европейскимъ Государствомъ, а развѣ со всей Европой вообще. Въ предѣлахъ этой огромной Монархіи тянутся горныя хребты Гатейи и Гималайскій, изъ которыхъ высочайшія точки перваго

возносятся на 13,000, а послѣдняго на 27,000 футовъ надъ поверхностью моря; по Сѣверной Остѣ-Индіи протекають большія рѣки: Индъ, Джемна, Сетледжъ, Гангъ и Браһмапутра: каждая изъ нихъ судоходна на протяженіи по крайней мѣрѣ 1,200 Англійскихъ миль, а обѣ послѣднія, въ извѣстное время года, вливають ежегодно въ Бенгалскій заливъ болѣе тысячи милліоновъ кубическихъ футовъ воды. Границы Британской Остѣ-Индіи защищаетъ прекрасно обученное и подчиненное строгой дисциплинѣ регулярное войско, въ которомъ, не за долго предъ симъ, въ послѣднюю Бирманскую войну, считалось до 400,000 рядовыхъ. Ежегодный доходъ съ этихъ областей простирается почти до 500,000,000 рублей. Главный городъ Калькутта населенъ цѣлымъ милліономъ людей; другіе большіе города, какъ то: Дели, Агра, Бешерсъ, Люкновъ и Пуна заключаютъ въ себѣ отъ 300,000 до 500,000 человѣкъ жителей. Торговля Бомбей и Мадраса значительнѣе, нежели какую производили Венеція и Генуя въ самое блестящее время своего процвѣтанія. И кто же эти завоеватели и владыки огромной Имперіи? Общество Лондонскихъ купцовъ! Г. Оберъ довольно искусно изобразилъ возрастаніе владычества этихъ купцовъ въ Остѣ-Индіи, но Г. Біерншерна, въ слабыхъ и невѣрныхъ очеркахъ, представилъ взглядъ на Исторію Индостана, безъ всякихъ политико-экономическихъ соображеній и безъ всякаго философическаго взгляда на предметъ свой. Вообще говоря, Англійская Индія, можно сказать, донынѣ не имѣетъ еще своего, вполне достойнаго уваженія, Историка и Статистика.

— «Царство Сейковъ и Магараджа Ренджитъ-Сингъ».
— Въ Февральской книжкѣ нашего Журнала сообщили уже мы извѣстіе о кончинѣ этого замѣчательнаго Индійскаго Государя, теперь представимъ краткое извѣстіе о жизни его и подвигахъ, составленное изъ статьи Кс. Ремона, которая была помѣщена въ Журналъ *Annales des*

Voyages. — Ренджитъ-Сингъ (*) родился въ 1780 году, отъ одного мелкаго владѣтеля, по имени Мага-Синга, и вскорѣ, сдѣлавшись болѣнъ, лишился глаза, отъ чего и получилъ прозвище *кришан* (*канъ*). Съ 17-лѣтъ, Ренджитъ-Сингъ управлялъ уже самъ собою, и хотя воспитаніе его было совершенно пренебрежено (ибо онъ не умѣлъ ни читать, ни писать ни на какомъ языкѣ), однакожь онъ показалъ себя столь же способнымъ, какъ и отецъ его, пользуясь всякимъ случаемъ къ умноженію своего могущества: заставлялъ мелкихъ начальниковъ признавать власть его, захватывалъ имѣніе сардаровъ, умирившихъ безъ наслѣдниковъ, или оставлявшихъ наслѣдниковъ слишкомъ молодыхъ, вмѣшивался въ споры своихъ соперниковъ, наказывалъ ихъ отъ имени конфедераціи, для своей пользы изгонялъ начальниковъ, соединившихся съ Афганамъ, послѣ безполезныхъ покушеній, которыя Шахъ-Заманъ дѣлалъ въ 1795, 1796 и 1797 годахъ противъ Пенджаба. Ренджитъ-Сингъ былъ признанъ наконецъ Афганамъ владыкою Лагора. Политика, сопровождаемая неутомимою дѣятельностью и увѣнчанная успѣхомъ, сдѣлала его въ 1809 г. повелителемъ почти всей страны, заключающейся между Сетледжемъ и Индомъ съ одной стороны, и между горами и Мултапомъ съ другой. Онъ старался распространить власть свою между Сетледжемъ и Джешною, когда начальники, жившіе независимо въ странѣ сей, стали просить пособія у Англіи и получили отъ Правительства Калькуттскаго декларацію, принимавшую ихъ подъ покровительство Британіи. Ренджитъ-Сингъ, остался, разумѣется, не очень доволенъ опредѣленіемъ Англичанъ, не позволявшимъ

(*) *Сингъ* или *Синга* — почетный титулъ; значить *левъ*. Примеры этому прозвищу находимъ мы еще въ отдаленной древности; такъ на прим. известный Индійскій Лексиконъ, Авторъ *Амара Коши*, назывался *Амара-Синга*. *Авт. Общ.*

ему распространять завоеваній на Югъ. Онъ полагался однакожь необходимости, и въ Апрѣлѣ 1809 г. заключилъ въ Амратширѣ трактатъ, по которому обязывался ничего не предпринимать по ту сторону Сетледжа. Съ того времени, съ своими могущественными союзниками жилъ онъ въ дружбѣ. Около этого времени возымѣлъ онъ желаніе имѣть армію, устроенную по Европейски: его желаніе могло исполниться только въ 1822 г., во прибытіи Французовъ ко Двору Лагорскому. Между тѣмъ, какъ ни несовершенны были собственные опыты Ренджита, они приносятъ ему не мало чести, особенно по тому повиновенію, которое умѣлъ онъ внушить подданнымъ. Такъ на примѣръ, при взятіи богатаго города Мултана, онъ ведѣлъ возвратить жителямъ его всю добычу, какую у нихъ захватили грабители, и никто не посмѣлъ ему противорѣчить. Остановленный къ Югу Англичанами, Ренджитъ-Сингъ обратилъ свое честолюбіе къ другимъ странамъ. Въ 1822 году, онъ овладѣлъ долиною Кашемирскою, Мультаномъ, Аттокомъ, открывавшимъ ему переходъ чрезъ Индъ; наложилъ дань на нѣкоторыя изъ племенъ Белуджистанскихъ, живущихъ на Западъ отъ Инда, и даже на нѣкоторыя области Тибетскія. Съ сего времени, будучи повелителемъ правильной арміи, онъ могъ съ успѣхомъ направлять дѣйствія свои противъ Афгановъ Пешавера и Мусульманъ, поселившихся въ горахъ, между симъ городомъ и Кашемиромъ. Послѣ нѣсколькихъ трудныхъ экспедицій и кровавыхъ побѣдъ, въ которыхъ Аларъ, Вентура и Куртъ принимали главное участіе, Мусульмане покорились въ 1831 г., и Афганскій князь Пешаверъ принялъ верховную власть Царя Лагорскаго. То были послѣднія его завоеванія. Удрученный годами и разстроенный въ здоровьѣ, Ренджитъ не могъ принимать начальства надъ своими арміями, которыми почти всегда прежде командовалъ лично, и уже ничего не предпринималъ до самой своей

смерти. Однакожь, онъ присоединилъ отрядъ войскъ своихъ къ экспедиціи, отправленной Англичанами противъ Кабула. Небольшой ростомъ и изуродованный оспою, Реджипъ-Сингъ имѣлъ однакожь наружность величія. Одаренный чрезвычайно живымъ понатіемъ и неутомимою дѣятельностью тѣла и ума, онъ всегда былъ окруженъ секретарями, которые были безпрестанно заняты в которыхъ иногда будилъ онъ въ полночь, для доставки имъ дѣлшей. Память его была весьма замѣчательна. По смерти своей оставилъ онъ Государство, народонаселеніе котораго простирается до *четыресть милліоновъ* человекъ, армія до 80,000 человекъ (изъ коихъ 27,000 регулярнаго войска), съ артиллеріею изъ 400 каменометовъ, возимыхъ на верблюдахъ, и 376 орудій, коихъ треть совершенно отдѣлана и приготовлена для войны. Сокровища его, сокрытыя въ крѣпости *Госиндъ*, цѣнятся въ 250 милліоновъ франковъ; годовою доходъ его Государства простирается кругомъ до 65 милл. франковъ, а по словамъ Генерала Аллара до 100 милліоновъ. Реджипъ-Сингъ оставилъ одного признаннаго имъ сына, *Карракъ-Синя*, родившагося въ 1802 году, отъ Раджи-Кунвары, его второй жены.

— «Жизнь и характеристика Хозревъ-Паши». — Этотъ замѣчательный человекъ, поставленный, съ восшествіемъ на Престолъ Оттоманскій новаго Султана, на высшую степень власти, обращаетъ на себя вниманіе какъ Политиковъ и путешественниковъ, такъ и вообще всѣхъ образованныхъ людей настоящаго времени. Въ помѣщенной въ Сынѣ Отечества статьѣ сообщается нѣсколько свѣдѣній о Хозревѣ-Пашѣ, Офицера, служившаго некоторое время въ Турціи и имѣвшаго съ нимъ, въ 1837 году, довольно близкія и частыя сношенія.

Хозревъ-Паши, говорятъ онъ, оказалъ большія услуги своей странѣ, и только своими способностями и

заслугами возвысился до первыхъ чиновъ въ Оттоманскомъ Государствѣ. Послѣ похода Французовъ въ Египетъ, онъ былъ назначенъ Правителемъ сей области; но тогдашній начальникъ Египетскихъ войскъ, Мегеметъ-Али, умѣлъ принудить Хозрева оставить Египетъ. По прибытіи въ Царьградъ, Хозревъ подалъ доносъ на возмущившагося начальника Египта, который съ своей стороны старался объяснить его обвиненіе, изображая его поступки самыми мрачными красками и описывая лихоимства, произведенныя въ Египтѣ отъ имени бывшаго Правителя. Потомъ, дабы внушить довѣріе и прочіе приготовить исполненіе великаго предпріятія, которое въ послѣдствіи, совершилъ такъ счастливо, соперникъ Хозрева велѣлъ объявить Давану, что онъ и его солдаты готовы признать власть всякаго другаго, но только не Хозрева. Послѣ сего событія Хозревъ нѣсколько разъ сряду былъ Правителемъ разныхъ областей и Капитанъ-Пашею. Кромѣ того занималъ онъ важныя мѣста Правителя Цареградской полиціи, былъ Сераскиромъ, Главнокомандующимъ всѣхъ регулярныхъ войскъ, и Президентомъ Главнаго Государственнаго Совѣта. Наконецъ, нынѣ онъ — *Великій Визирь*. Много разъ начальствовалъ онъ войсками, но оружіе его не было осчастливлено побѣдами; однакожь неудачи не вовлекали его въ немилость Султана. Говорятъ, что Хозревъ-Паша употреблялъ всѣ силы, препятствуя Наваринскому дѣлу, войнѣ противъ Россіи, а также и войнѣ противъ Мегемета-Али, и что онъ лишился даже благосклонности, которою пользовался такъ долго за свое миролюбіе. Онъ узналъ внезапно, что Султанъ отдаетъ всѣ его достоинства Галилю и Сенду. Въ фирманѣ, объявлявшемъ о такой перемѣнѣ, Султанъ говорилъ, что Хозревъ долженъ удалиться въ домъ свой на Босфорѣ, въ пятнадцати верстахъ отъ столицы и пользоваться тамъ пенсіею по 6,000 піастровъ въ мѣсяцъ. Тѣ, кто прежде постоянно мстили ему, даже

пріемный его Галиль-Паша, оставили его въ изгнаніи. Но дѣла Ховрева скорѣе переѣнились. Узнавъ, что опьянѣлъ въ причинахъ, побуждавшихъ Ховрева дѣйствовать такимъ, а не другимъ образомъ, и что притомъ его приказанія не въ точности были исполняемы, Султанъ объявлялъ, что удаленіе Ховрева не есть немилость, но что онъ, какъ Министръ, всегда долженъ имѣть при себѣ почетную гвардію изъ 40 кавасовъ. Султанъ приказалъ также всѣмъ Вельможамъ, бывшимъ въ Царѣградѣ, не исключая и обоихъ вятчанъ своихъ, въ извѣстные дни приносить поклоны свои къ стопамъ «самаго стараго и самаго вѣрнаго его друга». По случаю праздниковъ Байрама Ховревъ оставилъ свое уединеніе, слѣдуя обыкновенію поздравлять Султана, который, увидѣвъ, что онъ вошелъ во Дворецъ, всталъ и встрѣтилъ его при входѣ въ Султанскія комнаты — честь, говорить Турки, которой никакой Султанъ никогда еще не оказывалъ ни одному своему подданному! Спусти нѣкоторое время, Махмудъ составилъ Верховный Государственный Совѣтъ и назначилъ Сераскира Президентомъ его. Изъ того, что извѣстно о послѣднихъ минутахъ Махмуда, видно, какъ высоко цѣнилъ онъ нынѣшняго Великаго Визиря.

— Въ новыхъ «Отрывкахъ изъ Исторіи Партизановъ Пиренейскаго Полуострова» заключаются: общая, и довольно вѣрная характеристика Арабовъ и Мавровъ и партизанская война Испанцевъ съ Маврами.

— «О Шаманствѣ.» — «Въ одно время съ покореніемъ Сибирскихъ странъ» — говорятъ ученый Авторъ — «мы получили первое свѣдѣніе о шаманствѣ, дотогѣ неизвѣстномъ Европѣ. Наши ученые путешественники, обозрѣвавшіе Сибирь, не довольствовались неотчетливыми о немъ разсказами простыхъ очевидцевъ, старались лично удостовѣриться въ справедливости этихъ разсказовъ; они видѣли шамановъ и шаманокъ, совершаю-

шихъ мистическіе обряды, и, судя по страннымъ ихъ дѣйствіямъ при семъ, единогласно заключили, что шаманство есть ремесло, которымъ хитрые шарлатаны подъ благовидными формами грубо обманываютъ легковѣрныхъ простаковъ — изъ личныхъ выгодъ. Долго въ Европѣ безусловно вѣрили сему мнѣнію. Наконецъ наши Миссіонеры, живущіе въ Китаѣ, узнали уставъ шаманскаго служенія, изданный въ Пекинѣ въ 1747 году на Маньчжурскомъ языкѣ, и съ сего времени открылось, что мы очень обманывались въ своихъ мнѣніяхъ на счетъ шаманства.» То, что намъ казалось произвольнымъ обманомъ въ кочевыхъ шарлатанахъ, составляетъ религію, господствующую при Китайскомъ Дворѣ, и въ вышепомннутомъ уставѣ представляетъ цѣлую систему, основанную на понятіяхъ религіозныхъ. Кочевые Сибирскіе шаманы, изучая обряды шаманства по устнымъ преданіямъ, съ теченіемъ времени много ихъ измѣнили, но во всемъ тѣмъ удержали существенныя части шаманскаго служенія. Начало шаманской религіи, судя по простотѣ обрядовъ ея, должно относить къ древнимъ временамъ, когда еще не было храмовъ для жертвоприношеній. Называютъ ее шаманствомъ отъ слова *шаман*; заимствованнаго отъ Тунгузскаго слова *сдмана*, которое означаетъ человека, соединяющаго въ себѣ качество жреца, врача и волхва. Исторія хотя представляетъ намъ таковыхъ людей въ Азіи за долго до временъ Р. Х., но уже принадлежащими къ особливимъ сословіямъ, исключительно посвятившимъ себя служенію при храмахъ. Къ сожалѣнію, до сего времени еще не открыто ни памятниковъ, ни свидѣтельствъ историческихъ, по которымъ бы можно было заключить, въ чемъ и до какой степени нынѣшнее шаманство разнится отъ древняго. Что касается нынѣшнихъ шамановъ въ Маньчжуріи, то они принадлежатъ къ какому-либо сословію въ обществѣ, и названіе шамана носятъ только по inspira-

всёю должності жреца, которую они изучаютъ и принимаютъ на себя добровольно, безъ всякихъ обрядовъ посвященія и безъ утвержденія Правительствомъ. Сверхъ сего, въ Маньчжуріи, и не было, и доселѣ нѣтъ ни храмовъ для шаманскаго служенія, ни дней опредѣленныхъ для сего. Шамановъ безвременно призываютъ въ дома, гдѣ нужно ихъ религіозное содѣйствіе по какому-либо случаю. Одинъ Богда-Ханъ, по преимуществу, почитается правомъ имѣть храмы и жрецовъ для шаманскаго служенія.

Шаманское служеніе состоитъ въ жертвоприношеніи небу и огнотамъ. По върученію шамановъ, подъ «небомъ» разумѣется сила, управляющая міромъ—Богъ, вѣрь «огнотами» — души людей, которые въ жизни сѣдѣли добро людямъ, да и по смерти продолжали благотворить имъ. Шаманское жертвоприношеніе раздѣляется на обыкновенное и временное или случайное; первое совершается во дворцѣ Государыни, послѣднее нѣкогда въ шаманскомъ капищѣ. Обыкновенное жертвоприношеніе раздѣляется на ежедневное и ежемѣсячное.

Къ временнымъ жертвоприношеніямъ относятся: жертвоприношеніе огнотамъ въ началѣ каждаго изъ четырехъ годовыхъ временъ; моленіе огнотамъ о ниспосланіи счастья; жертвоприношеніе въ кругломъ храмѣ; омовеніе огнотамъ; жертвоприношеніе при подруженіи шаманской вѣки, и жертвоприношеніе огнотамъ; — хранителямъ лошадей. — Собираемъ сравнить извѣстія О. Шенляйна о шаманствѣ у полу-дикарей Колошей съ положительными свидѣніями, сообщенными О. Іакинсомъ объ этой религіи у народовъ достаточно образованныхъ.

— Въ статьѣ «Характеристика нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ мужей Германіи прошедшаго времени», говорится о: фонъ-Вессенбергъ, Генцъ, Фридрихъ фонъ-Шлегель.

лъ, Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ, Кардиналъ Консалазъ, Адамъ фонъ-Мюллеръ, Князь фонъ-Гарденбергъ, Государственномъ Совѣтникъ Штегеманнъ, фонъ-Гагеръ, Князь де-Линъ и Эдхарін Вернеръ.

— Статья «Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ Ростовскій», принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ, явившимся въ послѣднее время по части жизнеописаній особъ, дѣйствовавшихъ на административномъ поприщѣ въ нашемъ Отеествѣ.

Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, происходившій изъ знатнаго рода, родился 20 Сентября 1759 года. Въ 1779 году произведенъ онъ Прапорщикомъ; въ 1781 Подпоручикомъ; 1782 Поручикомъ, а въ 1783 выпущенъ въ армію Подполковникомъ. Въ то время Потемкинъ двинулъ Русскія войска въ Крымъ: Князь Лобановъ-Ростовскій поступилъ подъ его начальство и командовалъ баталіономъ Бугскаго Егерскаго полка при покореніи Таврической Области.

Вскорѣ возгорѣлась война съ Турціею (1788). Князь Лобановъ-Ростовскій, командовавшій тогда баталіономъ Лифляндскаго Егерскаго полка, былъ размѣщенъ въ Ахтырскій легкоконный полкъ, и явился подъ Очаковымъ, 28 Іюня. Въ кровопролитномъ дѣлѣ, подъ этою крѣпостію онъ раненъ былъ въ голову, ружейною пулею и, за оказанную храбрость, награжденъ чиномъ Полковника (1789), и опредѣленъ Дежурнымъ Полковникомъ при Генералъ-Аншеѣ Князѣ Юріи Владиміровичѣ Долгоруковѣ, который, предводительствуя авангардомъ, обратилъ въ бѣгство, около Кипшинова, непріятельскую конницу, захватилъ ее въ плѣнъ вмѣстѣ съ Пашею и перерубилъ Турокъ, спрятавшихся въ оврагахъ. Князь Лобановъ-Ростовскій участвовалъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ былъ назначенъ шефомъ

Аншеронскаго мушкетерскаго полка и поступивъ подъ начальство славнаго Суворова, отличился при взятіи Измаила, но получилъ тяжелую рану отъ лѣваго паха въ правый вертлугъ, и ружейная пуля осталась въ немъ на всю жизнь. Онъ былъ награжденъ орденомъ Святаго Георгія четвертаго класса. Оправившись отъ болѣзни онъ снова явился на поле чести; участвовалъ въ знаменитой побѣдѣ 28 Іюня 1791, одержанной Княземъ Репнинымъ надъ осмидесяти-тысячною Турецкою арміею, подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-Паши. Репнинъ отравилъ Князя Лобанова-Ростовскаго въ столицу съ своимъ донесеніемъ. Екатерина приняла его весьма милостиво, удостоила Георгіевскаго креста третьяго класса и пригласила къ общеденному столу, во время котораго Государыня заимѣтила новому кавалеру, что ему, навѣрное, жаль расставаться съ крестомъ четвертаго класса, приобретеннымъ съ такимъ мужествомъ и такою честію. Блистательная побѣда Князя Репнина при Мачинѣ положила конецъ военнымъ дѣйствіямъ съ Турціею. Въ Польшѣ царствовало несогласіе; заводились клубы по образцу Французскихъ; пагубное своеволие распространялось. Императрица двинула двѣ арміи, одну, подъ предводительствомъ Генералъ-Аншеса Каховскаго, къ Варшавѣ; другую, подъ начальствомъ Кречетникова, въ Литву (1792). Князь Лобановъ-Ростовскій съ Аншеронскимъ полкомъ находился въ первой, и участвовалъ въ разбитіи отряда мятежниковъ при Мурахи, въ востребленіи главныхъ силъ непріятеля при Любарѣ и Городищѣ; но въ особенности отличился онъ 24 Октября 1794 года при взятіи Суворовымъ Праги. Военные подвиги его въ Польшѣ доставили ему орденъ Святаго Владиміра третьей степени, золотую шпагу съ надписью «за храбрость» и чинъ Бригадира.

Императоръ Павелъ, вступивъ на Престолъ, изложилъ щедроты свои на многихъ. Князь Лобановъ-Ростов-

скій получалъ тогда съ чиномъ Генераль-Майора ордена Свѣтой Анны перваго класса (28 Ноября). Въ слѣдующемъ году онъ пожалованъ былъ командирствомъ на орденъ Свѣтой Анны, которое состояло изъ четырехъ сотъ трехъ душъ Московской Губерніи, а въ Сентябрѣ 1798. чиномъ Генераль-Лейтенанта, съ орденіемъ вѣрности, Военнымъ Губернаторомъ Архангельскимъ и Шведомъ своего имени года. Вслѣдъ за тѣмъ, 27 Декабря онъ уволенъ былъ въ отставку, по прошенію. Съ того времени Князь Лобановъ-Ростовскій занимался сельскимъ хозяйствомъ и леченіемъ своихъ ранъ, по 25 Ноября 1806 года. Тогда Императоръ Александръ продолжилъ ему принять начальство надъ формируемою въ Твери семнадцатою дивизіею и заняться скорѣйшимъ приведеніемъ ея въ надлежащее устройство, и почерпъ удостоилъ самыми лестными рескриптами. Императоръ Александръ явилъ новый опытъ особой довѣренности къ нему, возложивъ на него лестное порученіе быть миротворцомъ и орудіемъ прекращенія кровопролитной брани, въ Таллинѣ. «Получая вспоможеніе, Князь Дмитрій Ивановичъ отправился 10 Іюня въ Наполеону. Дюрокъ привелъ его къ коннотѣ, гдѣ находился Императоръ Французовъ, и постучался въ дверь: Наполеонъ отперъ ее и вышелъ въ гостиницу. — «Я много слышалъ объ васъ хорошаго», сказалъ Наполеонъ Князю Лобанову-Ростовскому, пристально смотря ему въ глаза, «и благодаренъ Императору Александру за сдѣланный имъ выборъ». Потомъ, приблизившись къ столу, на которомъ лежала карта, онъ прибавилъ, указывая на Вислу: «вотъ граница обѣихъ Имперій: съ одной стороны долженъ владычествовать нашъ Государь; съ другой я». — «Государь мой, отвѣчалъ Князь Лобановъ, твердо намѣренъ защищать владѣнія союзника своего, Короля Прусскаго». Наполеонъ началъ говорить съ жаромъ о правахъ своихъ, о пользахъ своихъ предше-

летеній. Князь Лобановъ слушалъ его хладнокровно и потому напомнилъ о цѣли своего приѣзда. Тогда Наполеонъ приказалъ Бертье, который тутъ же находился, заняться дѣломъ, согласно полученному уже повелѣнію, и въ тотъ же день (10 Іюня) полномочнымъ, въ домѣ Наполеона, подписанъ былъ актъ перемирія. На другой день, 11 Іюня, Князь Дмитрій Ивановичъ отправился къ Императору Александру съ актомъ перемирія. Государь встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями, повторилъ свою благодарность въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и уполномочилъ Князя Лобанова, вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ его, Вице-Канцлеромъ Княземъ Александромъ Борисовичемъ Куранинымъ приступить къ соглашенію о мирѣ.

По отбытіи Государя изъ Тильзита, Князь Лобановъ нѣсколько разъ приглашаемъ былъ къ Наполеону, который при немъ же продвигалъ мировой актъ, придерживаясь условій, объявленныхъ Императоромъ Александромъ, и 27 Іюня заключенъ былъ миръ въ Тильзитѣ. — Князь Лобановъ-Ростовскій получилъ отъ Наполеона, съ согласія Государя, орденъ Почетнаго Легіона Большаго Креста, табакерку съ портретомъ въ двадцать тыщъ рублей, и прекрасный фарфоровый сервизъ въ пятьдесятъ тысячъ рублей. Государь пожаловалъ его, въ день подписанія мирнаго договора, Генераломъ отъ Инфантеріи (27 Іюня) и вслѣдъ за тѣмъ Кавалеромъ Ордена Святаго Александра Невскаго, «за отличное усердіе въ службѣ и труды, подъятыя на пользу Отечества при заключеніи съ Французами благополучнаго для Россіи мира»; также повелѣлъ выдать ему на обезвѣденіе въ Петербургъ двадцать пять тысячъ рублей. — Не долго Князь Лобановъ оставался безъ должности, соотвѣтствующей новому его званію: перваго Генерала онъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ въ Санктпетербургъ и, ровно черезъ годъ, награжденъ алаушными знаками Ордена

на Святого Александра Невского. Беспрерывныя занятія, соединенныя съ личнымъ надзоромъ по части поминанъ, разстроили его здоровье: головокруженіе, которому онъ былъ подверженъ, усилилось; онъ увидѣлъ себя въ необходимости просить увольненія отъ должности и получилъ его 2 Февраля 1809 года. Лѣтомъ онъ повѣхалъ на Липецкія воды, въ Тамбовскую Губернію, но завидуя соотечественникамъ, которые проливали кровь свою на полѣ чести, обратился къ Государю съ просьбою, употребить его снова при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Императоръ Александръ, принявъ это желаніе, какъ «новый опытъ истиннаго усердія къ Отечеству и особенной привязанности къ Себѣ», изъявилъ свое согласіе и повелѣлъ, 23 Мая, отправиться въ армію Князя Сергія Федоровича Голицына.

Въ Декабрѣ 1810 года Князь Лобановъ былъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ Риги и Генералъ-Губернаторомъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ. Онъ исправлялъ эту важную должность съ неусыпною дѣятельностью, когда наступилъ достопамятный 1812 годъ. Въ это время Князь Лобановъ явилъ новыя подвиги усердія своего къ пользѣ Отечества. Въ началѣ 1813 года Государь изъявилъ ему полную свою признательность «за попеченія его и труды», а 5 Февраля, для удобнѣйшаго комплектованія войскъ дѣйствовавшихъ за границею, и для соединенія всѣхъ сформированныхъ резервовъ, повелѣлъ составить на границѣ Имперіи резервную армію подъ его командою. Въ этомъ новомъ званіи Князь имѣлъ случай показать не менѣе усердія и дарованій.

Когда союзныя войска вступили въ Парижъ, главный виновникъ этого торжества, 27 Апрѣля препроводилъ изъ Парижа къ Князю Лобанову-Ростовскому орденъ Святого Андрея «въ ознаменованіе благоволенія къ нему и въ награду его подвиговъ. Вскорѣ дѣйствованія

арміи предприняли обратный путь въ Россію, и Князь Лобановъ-Ростовскій вывелъ изъ Герцогства Варшавскаго войска, назначенныя для комплектованія полковъ. Такимъ образомъ прекратилось существованіе резервной арміи, столь полезной въ военное время, и которой учрежденіе отдалъ полную справедливость и сантъ Наполеонъ. Возвратясь къ Петербургу, Князь Лобановъ-Ростовскій началъ присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Сверхъ того съ Генваря 1817 года онъ председательствовалъ въ Комиссіи, учрежденной для слѣдованія войска дѣйствій Провіантскаго Департамента, наконецъ, 25 Августа того же года назначенъ Министромъ Юстиціи.

Подъ председательствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго составленъ былъ 28 Генваря 1818 года особый Комитетъ для подробнаго пересмотра всѣхъ расходовъ Военнаго Министерства и изысканія средства къ ихъ уменьшенію, не перемѣняя ни въ чемъ существующаго устройства арміи и ея наружнаго вида. Въ 1822 году Императоръ Александръ предложилъ Князю Лобанову-Ростовскому вступить въ управленіе Военнымъ Министерствомъ, но онъ, по преклонности лѣтъ, отказался отъ этой чести и продолжалъ заниматься дѣлами Юстиціи съ неутомимостью почти до конца 1827 года. Въ день коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, онъ имѣлъ счастье получить алмазные знаки ордена Святаго Андрея. Еще покойнымъ Государемъ два раза была объявлена ему признательность «за рѣшеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ 1719 году, гораздо превосходившаго числа дѣлъ противъ прежнихъ лѣтъ» и «за успѣшный ходъ дѣлъ по Министерству Юстиціи» въ 1820 году. Такая же лестная награда увѣчала его трудолюбіе и въ началѣ 1827 года; 15 Октября подалъ онъ, по причинѣ болѣзни, просьбу о сложении съ него званія Министра Юстиціи,

которое носилъ онъ десять лѣтъ, и 18, послѣдовавъ Указъ Правительствующему Совету объ отпущеніи гра Князя Лобановъ-Ростовскаго, по его увольненіи, всего получаемаго имъ содержанія. Нѣсколько лѣтъ еще Князь Лобановъ-Ростовскій продолжалъ постоянно заниматься въ Государственномъ Советѣ. Наконецъ, въ началѣ Апрѣля 1838 года, мирно скончалъ добродѣтельный Вельможа. Уже часы его охладѣли, уже дыханіе прервалось; но, когда служитель алтара приложитъ, 25 Іюля, Святый Крестъ къ устамъ умирающаго, послѣдніи испаренія воспламенились въ немъ, и онъ съ колѣною вѣрой облобызалъ Распятая, въ упованіи на вѣчное соединеніе съ Нимъ.

Князь Лобановъ-Ростовскій въ маломъ тѣлѣ вмѣщалъ душу великую. Онъ былъ вспыльчивъ, горячъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ добръ, справедливъ, сострадателенъ. Мужество свое въ бою простиралъ онъ до бѣшенства; но выраженію солдатъ, находившихся подъ его командою. Въ преданіе гражданской своей службы, будучи уже приклонныхъ лѣтъ, онъ не зналъ покоя, и дѣлами занимался даже въ время тяжелой болѣзни. Сколько несчастныхъ, угнетенныхъ происками злобы, нашелъ въ немъ горячаго и мощнаго адвоката! Сколько сиротъ было имъ обласкано и воспитано! Императоръ Александръ пожаловалъ Князю Лобанову-Ростовскому значительную пенсію во время предводительствованія его резервною арміею: онъ отказался отъ этой награды въ пользу вѣнскихъ вѣсломанцевъ. Его же ходатайству обязаны Члены Сенага увеличеніемъ жалованья, которое, до 1818, получалъ онъ по окладу 1762 года. «Какъ великъ человекъ!» — оканчиваетъ Авторъ — «мнѣ онъ и свои странности; но онъ былъ ничтоженъ въ сравненіи съ прекрасными качествами души, вполне благородной; а важныя услуги, оказанныя имъ Отечеству въ дѣлѣ Тиманскаго примиренія и въ быстромъ устройствѣ разара-

никакъ полнотѣ приобрѣла ему неоспоримое право на признательность соотечественниковъ.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЯ.

Обсуждаемое граммѣсчїе, подобно предыдущимъ, было весьма необильно отатыми по этой части; но мы обратимъ вниманіе на слѣдующія: *Чтенія о Русскомъ языкѣ*, Н. И. Греча, О. Булгарина (Сб. Пч. № 276), *О новомъ переводѣ Монгольской надписи на монгольскомъ памятникѣ Чингисъ-Хана*, Академикъ Я. Шмидта (С. П. Б. Вѣд. № 224) и *Очеркомъ изъ книги: Die Eingetragene Pentarchie* (ibid. № 225).

— «Чтенія о Русскомъ языкѣ, Н. И. Греча.» — Во всякъ столѣтїи Европы люди, приобрѣтшіе учеными или литературными трудами своими, право на общее вниманіе, читали и читаютъ публично о своихъ предметахъ, независимо отъ курсовъ академическихъ или университетскихъ. Цѣль такихъ чтеній есть распространеніе, непосредствомъ вложенія удобопонятнаго, свѣдѣній и изъясненій по части Наукъ и Литературы, не столько между людьми исключительно посвященными въ таинства Науки, сколько между образованными любителями, которые не являють времени постоянно заниматься Науками и Литературою, и слѣдить за ихъ успѣхами. Услуги, оказанныя подобными чтеніями образованности, нечислосимы! И у насъ наступило подобное время! Въ нашей Россіи, при безпрерывномъ стремленіи Правительства къ ея благосостоянію, славѣ и величію, возмужавшія, въ нынѣшнее знаменитое и благотворительное царствованіе, три великія идеи, которыхъ полное развитіе и упроченіе вполнѣ довершить безсмертный трудъ Петра Великаго. Эти три основныя идеи суть: Самодержавіе, Православіе и, происходящая изъ нихъ, Русская народъ.

ность. Само собою разумѣется, что сія великія и спасительныя начала должны быть утверждены на языкѣ, единственномъ орудіи духа и разума. Правительственнымъ мѣры къ распространенію изученія Русскаго языка и къ его процвѣтанію получали новую жизнь и силу въ послѣднее время, и всѣ Русскіе съ умиленіемъ и живѣншею благодарностію изираютъ на сія полезныя начинанія, постигая всю ихъ важность. При такихъ обстоятельствахъ, открытіе чтеній о Русскомъ языкѣ, мнѣ ученаго и учебнаго круга, человѣкомъ, посвятившимъ всю жизнь свою изслѣдованію Отечественнаго слова, безъ всякаго сомнѣнія, есть дѣло важное для всѣхъ образованныхъ Русскихъ. Отмѣтимъ нѣсколько мѣстъ, которыя, относясь непосредственно къ языку Русскому, сильнѣе дѣйствовали на душу слушателей.

«Языкъ Русскій, происходя непосредственно отъ древняго Славянскаго корня, носитъ на себѣ печать отличительной самородности. Строеніе его, въ грамматическомъ и лексикографическомъ отношеніи, удивительно своею правильностію, отчетливостію, неуклонностію отъ общихъ началъ, на которыхъ воздвигнуты законы чловѣческаго слова. Неоднократно случалось мнѣ, при составленіи моей Грамматки, замѣчать, что вопросы, приводящіе въ затрудненіе глубокомысленнѣйшихъ лингвистовъ иностранныхъ, въ Русскомъ языкѣ разрѣшаются сами собою. Правила, неполныя въ теоріи другихъ языковъ, находятъ свое довершеніе въ Русскомъ. Логика его, строгая и отчетливая, свидѣтельствуетъ о необыкновенно правильномъ и твердомъ умѣ Русскаго народа, который самъ, по влеченію своего здраваго смысла и музыкальнаго слуха, составилъ этотъ языкъ, какъ соловей изливаетъ свою разнообразную, неподражаемую и невыразимую мелодію. — Богатствомъ и гибкостию формъ онъ немногимъ уступаетъ языку Греческому, и можетъ стать на ряду съ Нѣмецкимъ. У насъ выражается гомѣ-

рически: и румяноликая дѣва, и коннодошныя мужи, и дѣвокудрая Гера, и широкоразливное море. Цесарь, только на Русскомъ языкѣ, могъ бы сказать знаменитое: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ! Образованнись отъ двухъ различныхъ началъ, языка простонароднаго, и другаго, языка искусственнаго, языка Церкви, онъ различными способами выражаетъ предметы высшее и вещи обыкновенной жизни; не говоримъ уже о разныхъ словахъ: *ротъ и уста, щеки и ланиты, лобъ и чело, темень и скула*: и въ самыхъ формахъ словъ выражается возвышеніе понятій отъ чувственнаго къ умственному; напримѣръ: *огораживать* заборомъ, и *огораждать* спокойствіемъ; *выблужать* стѣну, и *ублужать* сѣдланю; *отблуживаться* отъ вины, и *обожать* святыню. Конструкція Русскаго языка, или совокупленіе и порядокъ словъ его въ предложеніи или періодѣ, долгое время почитавшаяся произвольною, основана на ясныхъ и твердыхъ правилахъ, сообразныхъ съ требованіями строгой Логикѣ. Въ стихосложеніи своемъ Русскій языкъ счастливо подражаетъ гекзаметру Греческому и Латинскому, передаетъ намъ и шестистопный александрійскій стихъ Расина, и пятистопные ямбы Шиллера, съ рифмою и безъ рифмы; легокъ и натураленъ въ комедіяхъ, басняхъ и эпиграммахъ; выразителенъ и унылъ въ алегіяхъ. Если у насъ нѣкоторые роды прозы еще не установлены, это единственно по той причинѣ, что Русскіе писатели въ этихъ родахъ не упражнялись. Гдѣ только рука гения коснется этихъ громадныхъ гранатовъ, тамъ въ ту же минуту забьетъ живой ключъ слова Русскаго, свѣжаго, неподдѣльнаго, нашего. Въ безуспѣшности другихъ дѣлателей виновать не языкъ. Одинъ Нѣмецкій Писатель, сказалъ очень умно и справедливо: языкъ есть мечъ, зарытый въ землю: надобно во-первыхъ, умѣть найти его: во-вторыхъ умѣть употребить. Но мечъ слабъ, а рука слаба.

«Въ Исторіи нашего языка открывается намъ любопытная и великолѣпная картина. Исторія Русскаго Слова есть Исторія Россійскаго Государства. Происхола отъ знаменитаго племени Славянскаго, раскинувшего вѣтви свои отъ рѣки Эльбы до Калифорніи, отъ Колы до Америкы и мыса Матагана въ Европѣ; и до Аравонъ въ Азіи, Русскій языкъ въ младенчествѣ пріимъ крещеніе и наслѣдіе просвѣщенія Восточной Церкви и Имперіи; росъ и шумался въ борьбѣ и опытахъ; пріималъ вѣрою и правдою. Сколько нашествій иноземныхъ не претерпѣлъ онъ — отъ Батыя до Вирона включительно! Монголы и Турки, Поляки съ Латышью, Шведы съ реформаціею, напирала на него съ Сѣвера и Юга, съ Востока и Запада. Всѣ оковы чужеземныя страхнулъ съ себя нашъ мощный исполинъ, освободился отъ иноземнаго навія, но не отвергалъ добраго, когда наводилъ его у сосѣдей и сопостатовъ. — И правители и народъ, каждый съ своей стороны, стремились къ созданію нашей національности. Правительство плы впередъ къ просвѣщенію и образованію, указывая путь народу. Народъ не отставалъ, трудился, работалъ, и такъ возникло то великолѣпное и богатое зданіе Русскаго слова, которое насъ восхищаетъ и радуетъ, которое всякому изъ насъ внушаетъ благородное чувство справедливой народной гордости. Было въ насъ еще нашествіе Французскаго языка, его всѣми чарами и прельщеніями образованности, Науки и Литературы. Далеко ли те время, въ которое у насъ стыдѣмъ считали говорить по-Русски? Давно ли комедіи, сатиры, эпиграммы принуждены бывали вооружаться за родной языкъ? Нынѣ это прошло. И для языка Русскаго былъ двѣнадцатый годъ; и онъ выигралъ это нашествіе, вѣроятно, послѣднее; и онъ торжествуетъ триумфъ надъ могучими падшими пришельцами, но, памятуя признательность Петра Великаго за уроки, данныя ему братомъ его, Карломъ, не поноситъ, не унижаетъ

бывшихъ враговъ своихъ, а благодарить ихъ за наставленія, и обещать имъ воспользоваться.» Г. Гречъ сдѣлаетъ прекрасной подарокъ Отечественнѣй Литературѣ, если исполнитъ обещаніе издать свои бесѣды.

— «О новомъ переводѣ Монгольской надписи на известномъ памятникѣ Чингисъ-Хана.» — Эта статейка написана почтеннымъ Академикомъ, по поводу перевода этой надписи, находившагося вѣстѣ съ памятникомъ на выставкѣ Отечественнѣй промышленности. Мы приводимъ здѣсь, въ сокращеніи, главные положенія Ученаго Академика. О. Іакинѣвъ, въ послѣднюю бытность свою въ Сибири, поручалъ въ Кяхтѣ составить этотъ переводъ одному Бурятскому Ламѣ съ тщательно списаннаго и литографированнаго снимка. Замѣчательно, что камень, съ своею надписью, бывшій неразрѣшимою загадкой и находившійся столько лѣтъ въ Нерчинскѣ, пока по повелѣнію Высшаго Начальства не перевезли его въ столицу, вдругъ по удаленіи уже своемъ оттуда напелъ на родинѣ своего Бурятскаго Эдипа. Известно, сколько напрасныхъ трудовъ употреблено было людьми, достойными уваженія, каковы *Панскеръ* и *Спаскій*, чтобы отыскать кого-нибудь, кто бы могъ прочесть и изъяснить эту надпись, а между тѣмъ они обращались къ переводчикамъ самымъ смѣшленнымъ и къ Ламамъ. Не только ученый по призванію, но каждый образованный человѣкъ знаетъ, что для разобранія надписи на какомъ либо памятникѣ древности, нужны не только знанія новѣйшихъ языковъ, но и основательныя палеографическія свѣдѣнія, т. е. знаніе писмъ, а также формы языка и слога, которые были употребительны въ то время, когда надпись составлена. Это не легкая задача, которая не можетъ быть включена въ одинъ разрядъ, съ разобраніемъ нечетко написаннаго адреса на письмѣ или безсмысленной записки. Она требуетъ труднаго продолжительнаго изученія, которое тогда только и принесетъ свои самые дорогие плоды. Сверхъ-

того нужны здѣсь большой запасъ историческихъ свѣдѣній и голова, способная къ размышленію, которая умѣла бы владѣть критикой.

Кто, обладая исчисленными необходимыми качествами, отваживается разбирать древнюю надпись, тотъ постигаетъ трудность принимаемой имъ на себя обязанности. Онъ знаетъ, что долженъ разобрать и понять сначала каждую букву, а потомъ каждое слово, не допуская ни одной идеи самопроизвольной: иначе его умъ не овладѣетъ никогда душою древности, живущею въ подобныхъ памятникахъ. Что же дѣлаетъ новый переводчикъ надписи? По моему снимку, говоритъ Г. Шмидтъ, я, вѣроятно, по моей копіи (безъ последней онъ конечно не могъ бы прочесть перваго) перемѣняетъ онъ слова, какъ ему вздумается, т. е. перемѣщаетъ ихъ гласныя и согласныя и произвольно включаетъ въ нихъ новыя; изъ двухъ словъ дѣлаетъ одно, впутываетъ въ текстъ частицы и слова, которыхъ вовсе нѣтъ на камнѣ; словамъ оставленнымъ безъ перемѣны даетъ значенія, какихъ они ни когда не имѣли и, такимъ образомъ, безъ милосердія искажаетъ бѣдную надпись. Притомъ на грамматическія формы оригинала въ переводѣ не обращено ни малѣйшаго вниманія. На все это Авторъ представляетъ доказательства. Для сличенія выпишемъ здѣсь оба перевода.

Новый переводъ: «Когда Чингисъ-Ханъ соволилъ овладѣть Сартольскимъ народомъ, и присоединить къ древнему становищу всего Монгольскаго народа; то находящіеся вообще по Онону, побѣждены тремястами тридцатью пятью посланными.»

Переводъ Г. Шмидта: »Отъ Чингисъ-Хана, когда онъ, покоривъ Сартагольскій народъ, воротился и положилъ конецъ враждѣ отъ прежнихъ временъ, всѣхъ

Монгольскихъ народовъ, всѣмъ тремъ стамъ тридцати пяти Elje (демонамъ) . . . въ знакъ изгнанія» (1).

— «Отрывокъ изъ книги: Die Europäische Pentarchie», сообщаетъ намъ, какъ умный и безпристрастный иностранецъ судить, посреди Германіи, о мѣрахъ, принимаемыхъ у насъ къ распространенію Русскаго языка.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Теорія Словесности не приобрѣла ни одной статьи. По части Критики мы обратимъ вниманіе на двѣ слѣдующія: *Основанія Русской Стилистики по новой и простой системѣ*, соч. Зиновьева (Отеч. Зап. № 11) и *Очерки Бородинскаго сраженія* (воспоминанія о 1812 годѣ), сочиненіе О. Глинки (ibid. № 12).

Первая статья, написанная по поводу выхода въ свѣтъ означенной книги Г. Зиновьева, мало говоритъ о самой книгѣ: въ ней почти исключительно Авторъ занятъ изложеніемъ значенія Реторики у древнихъ и ея судьбы въ настоящее время. «Реторика въ лучшую эпоху древности была не сборникомъ правилъ, говоритъ онъ, а Ораторскимъ Искусствомъ. Кто не знаетъ, какъ глубоко вкоренилось въ жизнь древнее Ораторское Искусство? Не будучи въ строгомъ смыслѣ Искусствомъ, оно разсыпало однакожь цвѣты по практической жизни и собирало ее въ слова, то въ звучныя, легкія, то въ суровыя, тяжкія и сильныя. Искусство, наслажденіе Искусствомъ, — вотъ элементъ, въ которомъ Грекъ чувствовалъ себя живымъ, здоровымъ, веселымъ. Но онъ вносилъ этотъ элементъ всюду, куда только могъ онъ проникнуть своей собственною силою, безъ помощи другихъ элемен-

(1) Подробный отчетъ Г. Шмидта о памятникѣ находится въ *Mémoires de l'Acad. Imper. des Sciences, Sixième série, Sciences politiques, histoire et philologie, Tome, IV p. 243.*

товъ духовнаго развитія. Государство Греческое какъ будто существовало не само для себя, а только для того, чтобъ быть предметомъ эстетическаго наслажденія. Граждане стекались на площадь любоваться своими гражданскими сношеніями, и если что-нибудь чисто практическое вмѣщалось въ эти отношенія, они умѣли тотчасъ же придавать чисто практическому эстетическій характеръ. Являлся ли на площадь Ораторъ говорить о какой-нибудь общественной нуждѣ, или по случаю какого-нибудь частнаго судебного дѣла, съ цѣлю хотя и полезною, но совершенно прозаическою, онъ долженъ былъ облечь содержаніе своей рѣчи въ гармоническую полную изящныхъ выраженій; а голосъ и тѣлодвиженія его должны были быть проникнуты благородствомъ, онъ долженъ былъ возвышаться надъ внимательною массою. Горе ему, если голосъ его прервется въ свободномъ теченіи, потерлеть свой идеальный характеръ, обнаружитъ какую-нибудь случайность, какой-нибудь недостатокъ органа! Острый взоръ и чуткій слухъ подмѣтятъ малѣйшій недостатокъ, малѣйшее отступленіе отъ формы; ни одно слово не прокрадется мимо вниманія слушателей, ни одинъ жестъ не ускользнетъ.»

Далѣе Авторъ говоритъ, какъ съ постепеннымъ паденіемъ древняго міра и Реторика превращалась въ Науку. Начали появляться трактаты о различныхъ риторическихъ предметахъ, собранія правилъ о томъ, какъ должно составлять рѣчь въ томъ или другомъ родѣ, какъ должно произносить рѣчь, наконецъ, какъ должно писать, сочинять. У Римлянъ, которые въ области теоретической дѣятельности доживали скудные остатки Греческой жизни, особенно развелись эти кодексы. Цѣлыя поэмы были не инымъ чѣмъ, какъ отчетливыми сборниками правилъ по той или по другой части. Потомъ Авторъ обращается къ книгѣ Г. Зиновьева, въ которой заключается то, что принадлежитъ Реторикѣ, и которую

онъ, по мнѣнію Автора, не совсемъ правильно называетъ Стилистикою. Слово «Стилетика» имѣетъ свое значеніе и смѣшивать его со словомъ «Реторика» не должно.

— Обращаемся теперь къ второй статьѣ. Въ этой Критикѣ болѣе мѣста заняли выводы и разсужденія о народахъ, нежели взглядъ на самую Бородинскую битву, подавшую къ нимъ поводъ. Послушаемъ, что говоритъ Авторъ статьи по поводу Критики такого рода. «Всѣе явленіе можетъ быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: со стороны идеи, выражаемой имъ, и со стороны самаго выраженія идеи. Но какъ основанія и сущность всякаго явленія заключаются въ идеѣ, выражаемой имъ, то самое выраженіе (фактъ) не можетъ быть понятно, когда разсматривается само по себѣ, внѣ скрывающейся въ немъ мысли. Критика есть сознаніе общихъ законовъ частнаго явленія, разсматриваемаго ею: слѣдовательно, идея, какъ первообразы вѣчныхъ и непреходящихъ законовъ разума, должны быть ея главнымъ и исключительнымъ предметомъ, а самое явленіе (фактъ) должно служить ей только средствомъ для приложенія общихъ законовъ къ частному явленію.» Автору этой статьи хотѣлось дать читателю свою точку зрѣнія на Бородинскую битву, не какъ на случайное явленіе, безъ начала и конца, безъ причины и слѣдствія, но какъ на необходимое проявленіе народной жизни и какъ на осуществленіе и откровеніе всѣмъ воли Божіей, и тѣмъ указать на таинственную сущность этого великаго событія.

Изъ прочихъ критическихъ статей мы укажемъ на слѣдующія: *Краткая Исторія и Географія Сербіи Д. Мажеровича* (Отеч. Зап. № 10), *Описаніе Отечественной войны въ 1812 году, соч. Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго Данилевскаго* (Отеч. Зап. № 10 и Библ. для Чт. № 10 и 11) и *Живописное путешествіе по Азіи, составленнѣе подъ руководствомъ Эрид томъ второй, и Живописное путешествіе въ Южную и Сѣверную Америку, со-*

ставленное подъ руководствомъ д'Орбиньи, часть первая (Библи. для Чт. № 12).

Если мы присовокупимъ къ этому болѣе или менѣе краткіе отзывы, которые постоянно помѣщались въ книгахъ, вышедшихъ за три послѣдніе мѣсяца 1839 года, Библіотеки для Чтенія и Отечественныхъ Записокъ и въ газетахъ (Санктпетерб. Вѣд. № 250, 251, 252, 260, 261, 269 и 279, Сѣв. Пчела № 241, 257, 230 243) то этимъ ограничится наше обозрѣніе по части Критики.

IX. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Литературы вообще появились слѣдующія статьи: *Баронъ Александръ Гумбольдтъ*, Н. Мельгунова (Отеч. Зап. № 11), *Характеристика нѣкоторыхъ знаменитыхъ мужей Германіи прошедшаго времени*, Фарнгагена фонъ-Энзе (ibid.), *Донесъ-де-Вена*, Г. Форіеля (Библи. для Чт. № 11), *Очеркъ Исторіи Шведской Литературы, до эпохи Челльмерна и Леопольда* (Сѣв. Пч. № 264 и 265), *Панюржъ, Фальстафъ и Санчо*, Филарета Шаля (Галатея № 52), и *Волшебныя и фантастическія Драмы Шекспира*, его же (ibid. № 44).

— «Баронъ Александръ Гумбольдтъ». — Въ этой статьѣ, извлеченной изъ путевыхъ записокъ, Г. Мельгуновъ рассказываетъ о своемъ свиданіи съ Барономъ Гумбольдтомъ и передаетъ все, что могъ онъ запомнить изъ занимательной бесѣды съ знаменитымъ Ученымъ, присовокупляя къ тому нѣкоторыя объ немъ замѣчанія и извѣстія, болѣе или менѣе его характеризующія. — «Моя полутора-часовая съ нимъ бесѣда» — говоритъ Авторъ — «показала мнѣ всю гибкость его ума, все разнообразіе его свѣдѣній, всю огромную и всестороннюю его начитанность; но выстъ съ тѣмъ и всю легкость свѣтскаго человека, съ какою онъ касался раз-

личныхъ предметовъ и переходилъ отъ одного къ другому. Гумбольдтъ одинъ изъ первыхъ въ Германіи умѣлъ примирить званіе Ученаго съ званіемъ свѣтскаго чловека; сверхъ того, его полу-Французское образованіе и привычки Парижанина высшаго круга смягчаютъ то, что онъ, какъ Нѣмецъ и какъ Ученый, могъ бы имѣть въ себѣ натянутого и педантическаго. При всей основательности и глубокости Нѣмца, онъ обладаетъ въ высокой степени даромъ легкаго и изящнаго слова, естественнаго и непринужденнаго выраженія, чѣмъ, конечно, обязанъ Французамъ. Впрочемъ, складъ и направленіе его ума сами собою отклонили его отъ Нѣмецкой отвлеченности и мечтательности; по гибкости ума своего, онъ, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ не столько Германіи, сколько Франціи, и въ особенности тому славному поколѣнію Естествоиспытателей и Математиковъ, которыми ознаменовано начало нынѣшняго столѣтія. Проведя полѣтка въ Парижѣ, Гумбольдтъ вынесъ оттуда не одну глубокую наблюдательность, не одну проникательность аналитика, ясность раціональнаго эмпирика; онъ усвоилъ тамъ не одну свѣтскость обращенія, легкость, изящество и живость разговорнаго языка: онъ приобрѣлъ отъ Французовъ и склонность ихъ къ насмѣшливости, къ эпиграммѣ, къ тонкому и часто язвительному сарказму, что, впрочемъ, по справедливому замѣчанію Гёте, принадлежитъ также и Берлинцамъ. Его наклоненная голова, взглядъ и улыбка, еще болѣе придаютъ всему, что онъ ни говоритъ, легкій ироническій оттѣнокъ, который невольно поражаетъ чловека, не привыкшаго къ тону его бесѣды». — Потомъ Авторъ говоритъ вообще о чисто литературныхъ сужденіяхъ Гумбольдта, о его мнѣніи на счетъ Берлинскаго Университета и объ его уваженіи къ покойному брату Вильгельму, снискавшему себѣ также громкую извѣстность. Разговаривая съ Русскимъ, Гумбольдтъ не могъ не коснуться Россіи. Онъ пространно

говорилъ о томъ, что ожидается для Науки отъ экспедиціи, назначенной въ то время для сравненія высоты Каспійскаго и Чернаго морей, отъ Пулковскои Обсерваторіи, отъ наблюденій надъ уклоненіемъ магнитной стрѣлки, и проч. Для Гумбольдта знатность и почетное мѣсто при Дворѣ, есть средство для достиженія его высшихъ цѣлей, ступень, съ которой онъ можетъ доставать для пользы Науки то, что недоступно людямъ, стоящимъ ниже. Его многочисленныя связи, сношенія со всеми Посольствами, со всеми Правительствами, со всеми знаменитостями политическими и учеными, распространены по всемъ Частямъ Свѣта и обнимаютъ всѣ отрасли естественныхъ знаній. При такихъ необъятныхъ средствахъ онъ можетъ дать наблюденію и анализу самыя обширныя размѣры; спускаться до самыхъ мельчайшихъ подробностей и вмѣстѣ повторять опыты на всѣхъ точкахъ Земнаго Шара. — Путешествіе Гумбольдта по Россіи, пребываніе его въ Москвѣ и проч., были также предметъ разговора.

— «Характеристика нѣкоторыхъ знаменитыхъ мужей Германіи прошлаго времени» — рассмотрѣна нами въ отдѣлѣ Всеобщей Исторіи: потому что Авторъ хотя и говоритъ въ ней о нѣкоторыхъ Ученыхъ и Литераторахъ, но говоритъ какъ о мужахъ, игравшихъ роль на поприщѣ политическомъ. Къ Исторіи же Литературы относится біографическое извѣстіе объ Авторѣ этой статьи, сообщенное ея переводчикомъ, Г. Невѣровымъ.

Г. Фарнгагенъ фонъ-Энзе, Пруссійскій Тайный Советникъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ своей жизни вступилъ уже въ нѣкоторыя, весьма впрочемъ далекія, отношенія къ Россіи, тѣмъ, что вмѣстѣ съ Русскими войсками сражался въ 1813 и 1814 подъ Русскими знаменами и въ Русскихъ рядахъ съ тогдашнимъ общимъ врагомъ

Европы. Военное поприще внушило ему особую привязанность, которой Фарнгагенъ далъ вскорѣ дѣятельное значеніе, написавъ біографію покойнаго Императора Александра, въ коей краснорѣчиво высказалъ свое уваженіе къ характеру, душевнымъ качествамъ и поступкамъ примирителя Европы. Но Россія отъ того не утратила внимательности въ глазахъ Фарнгагена, и онъ по прежнему продолжалъ питать къ ней вниманіе, которое еще болѣе усилено было личнымъ знакомствомъ и связями съ замѣчательнѣйшими изъ Русскихъ. Случай, доставившій осенью 1837 года одному молодому Русскому удовольствіе познакомиться съ Фарнгагеномъ, подавъ престарѣлому Литератору мысль воспользоваться долгимъ пребываніемъ въ Берлинѣ молодого своего пріятеля, и съ помощію его заняться изученіемъ Русскаго языка и Литературы. Какіе быстрые успѣхи сдѣлалъ въ этомъ Фарнгагенъ, можно видѣть изъ помѣщенной въ № 5 Отеч. Зап. статьи о Пушкинѣ и изъ переведенной имъ съ Русскаго и напечатанной въ издаваемомъ Г. Мундомъ журналѣ «Freyhafen», повѣсти Князя Одоевскаго. Послѣ этого краткаго извѣстія, Г. Невѣровъ приводитъ наиболѣе побуждательныя причины, по которымъ Фарнгагенъ принялся за ученіе нашего языка и Литературы, и вложилъ важную пользу, ожидаемую отъ сближенія Литературы Русской съ Германскою. замѣчаетъ, что Фарнгагенъ есть именно тотъ важный пунктъ, въ которомъ преимущественно мы должны стараться сближаться съ Нѣмцами. «Самъ отличный Критикъ; онъ по дипломатическому и литературному поприщу своему, имѣетъ обширнѣйшія связи въ Германіи: онъ — со всеми въ сношеніяхъ, къ нему все относится, онъ имѣетъ вліяніе на лучшіе журналы, почти непосредственно распоряжаетъ двумя изъ нихъ, состоитъ въ связи съ самыми противоположными партіями и направленіями; словомъ, онъ есть тотъ пунктъ, отъ котораго

протянуты нити почти ко всѣмъ пружинамъ Германской умственной жизни».

— «Лопесь-де-Вега». — Биографія этого славнаго Испанскаго драматическаго Писателя, составленная Г. Форіелемъ, исключительно посвящена описанію частной его жизни со дня рожденія по день смерти, и потому весьма мало касается его литературной и умственной жизни. Не смотря на такую односторонность, она исполнена занимательности.

— «Очеркъ Исторіи Шведской Литературы, до эпохи Чельгрена и Леопольда,» — составленный Г. Штиглицомъ, можетъ познакомить, хотя не коротко, съ Литературою намъ весьма мало извѣстною. Разсматривая Литературу Шведскую во всемъ ея объемѣ и постепенномъ ея развитіи, Авторъ опредѣляетъ шесть главныхъ періодовъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на ея судьбу. Въ первый періодъ представляется самое отдаленное время, когда Шведскій языкъ только что возникаетъ и постепенно развивается, до тѣхъ поръ, какъ Реформація производитъ общій переворотъ во всѣхъ отношеніяхъ. — Второй періодъ составляетъ промежутокъ времени отъ Реформаціи до Шернъельма, имѣвшаго сильное вліяніе на эстетическій вкусъ народа и на ходъ Изящной Словесности, съ 1529 по 1640 г. Пробѣгая этотъ періодъ продолжавшійся болѣе ста лѣтъ (считая отъ введенія Лютеранскаго Исповѣданія до совершеннолѣтія Королевы Христины), мы не находимъ ни одного поэтическаго таланта, который могъ бы обратить на себя хотя малѣйшее вниманіе. Равнымъ образомъ и въ прозѣ не представляется почти ничего замѣчательнаго, тѣмъ болѣе, что почти всѣ Писатели того времени писали еще на Латинскомъ языкѣ. Изъ этого числа, однакожь, должно исключить Густава Адольфа и Акселя Оксенштерну, которые мастерски владѣли языкомъ отечественнымъ. Науки были также въ самомъ плачев-

номъ состояніи: Университетъ Упсальскій, разсадникъ Шведскихъ талантовъ и средоточіе свѣдѣній и учености, находился со временъ Христіана II до Густава Адольфа, который воззвалъ его къ новой жизни; въ величайшемъ упадкѣ. — Третій періодъ продолжается отъ Шернтьельма до Далина, который вліяніемъ своимъ на развитіе языка, составляетъ также эпоху въ Исторіи Литературы Шведской, съ 1640 по 1730 г. Бросивъ критическій взглядъ на этотъ періодъ, скорѣ убѣдимся, что хотя и было нѣсколько нужей истинно ученыхъ, знавшихъ основательно древніе языки, но за исключеніемъ Шернтьельма, не было ни одного истиннаго генія. Вкусъ тогдашнихъ Писателей еще не былъ образованъ; Критики еще не существовало. Немногіе изъ тогдашнихъ Поэтовъ писали по вдохновенію; большею же частію страдали влеченіемъ писать стихи и писали на всякій случай. — Четвертый періодъ, начинаясь Далиномъ, продолжается до тѣхъ поръ, какъ Чельгрень даровалъ Шведской Поэзіи вышній лирическій полетъ, — съ 1730 по 1778 г. Вообще мы замѣчаемъ въ этомъ періодѣ двѣ главныя школы: Школу Далина и Школу Г-жи Норденфлихтъ. Последняя старалась обращать все вниманіе на Вольтера. Обѣ Школы привнесли пользу языку и Литературѣ Шведской. Школа Далина дала языку болѣе грамматической правильности и ясности въ выраженіи. Норденфлихтъ и ея Школа умѣли дать Словесности и языку болѣе нѣжности, выразительности. Она и тѣмъ еще оказала большую услугу Словесности, что умѣла соединить вокругъ себя лучшіе таланты, которые, составивъ Литературныя Общества, успѣли заохотить націю къ Словесности. — Пятый періодъ составляютъ Чельгрень, одинъ изъ лучшихъ Шведскихъ Лириковъ, и Леопольдъ, послѣдній представитель Французской классической Школы, — съ 1778 по 1810 г. — Наконецъ шестой періодъ начинается новою, романтическою Школою.

Періодъ этотъ начинается съ 1810 г. и продолжается до нашихъ временъ. Тутъ, уже съ прекращеніемъ междоусобной войны прежней классической съ новою романтическою Школою, мы встрѣчаемъ, что мѣшное признается обѣими сторонами, и Шведская Литература начинаетъ обогащаться произведеніями, доставляющими ей почетное мѣсто между прочими Европейскими Литературами.

— «Панюржъ, Фальстафъ и Санчо» и «Волшебныя и фантастическія драмы Шекспира», — двѣ статьи Фаларета Шалл, заслуживаютъ вниманіе, какъ большая часть сочиненій этого умнаго и ученаго Писателя, критически изучающаго образцы Европейскихъ Литературъ, и въ особенности посвятившаго себя изученію Англійской Литературы, которой Исторія пріобрѣла отъ него значительное количество прекрасныхъ разсужденій.

— Укажемъ еще на слѣдующія небольшія статьи: *Нынешніе Британскіе Барды* (Библ. для Чт. № 12), *Книжная торговля на Лейпцигской Михайловской ярмаркѣ 1839 года*, Вольфганга Менцеля (Сынъ От. № 10), *Любопытное библиографическое извѣстіе* (ibid.), *Новѣйшіе Шведскіе Ученые* (Сѣв. Пч. № 271) и *Камтъ* (Моск. Вѣд. № 88).

VII.

НОВОСТИ

И

О М Ъ О Ъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ КАРТЫ СЛАВЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ.

(СОБРАНО ИЗЪ РАЗНЫХЪ КАТАЛОГОВЪ).

I. *Серби, Болгарии и Турции.*

а) Tromelin (et Lapie), *Europäisches Turkey*. Paris 1822. 15 листовъ (Цѣна ея около 30 фл. д. м. с.).

б) Weiss, *Europäische Turkey*, herausgegeben von Kais. oester. General. Q. M. Staabe. Wien 1821. 29 листовъ (Цѣна — 24 фл. д. м. с.).

в) Riedl, *Karte von Serbien, Bosnien und Illyrien*. Wien 1816. 4 листа (8 фл. д. м. с.).

II. *Кроаціи.*

а) Seman, *Mappa Dioecesis Zagrabienensis. Zagrabiae* 1822. 9 листовъ.

Къ этой картѣ слѣдуетъ алфавитный указатель всѣхъ мѣстностей. Agram. 1822. in-8.

Часть XXV. Отд. VII.

1

III. *Венеріи и сосѣдственныхъ странъ* (Кроациѣ, Славоніи, Далмаціи).

a) Lipszky, *Mappa Regni Hungariae*. Pesth. 1810. 12 листовъ (40 фл. д. м. с.).

При этой картѣ изданъ алфавитный указатель всѣхъ мѣстностей in-4.

Нынѣ печатается Шедіусомъ въ Пестѣ новое изданіе этой карты, также въ 12 листахъ (40 фл. д. м. с.).

b) Götg, *Atlas Hungaricus*. Viennae 1802 — 11. 62 листа (15 фл. д. м. с.). Третье изданіе. Pesth 1839 (18 фл. д. м. с.).

c) Aszalay, *Mappa topographico-ecclesiastico-ethnographico-statistica regni Hungariae partiumque adnexarum*. Вѣна 1830—38. 7 листовъ (32 фл. д. м. с.).

IV. *Королевства Иллирійскаго, т. е. Каринтіи, Карніоліи, Истріи, Герца, Градишки и Триеста.*

a) *Das Königreich Illyrien*. Vom Kais. oester. General. Q. M. Staabe. Wien 1834 — 39. Будетъ состоять изъ 36 листовъ и стоить около 50 фл. д. м. с.; доселѣ вышло въ свѣтъ 20 листовъ.

b) *Illyrische Provinzen*. Vom ehemaligen französisch-italienischen General Q. M. Staabe in Mailand 1813. 9 листовъ. Цѣна — 13 фл. 30 кр. д. м. с.

На этой картѣ, которая достойна одобренія, представлены: Карніолія, Кроація, Далмація, Герцеговина, Черногорія, Боснія и Сербія.

V. *Моравіи.*

a) Bayer's, *Karte von Mähren*. Brünn 1817. 4 листа. Цѣна — 8 фл. д. м. с.

Къ ней слѣдуетъ алфавитный указатель всѣхъ мѣстностей.

VI. *Богеміи.*

a) Kreybich, Kreiskarten von Böhmen. Prag, bei Enders. 1815 до 1820. 16 листовъ. Цѣна— 9 фл. д. м. с.

b) Kreybich's der Norden Böhmens. Prag, bei Enders, 1830. 4 листа. 9 фл. д. м. с.

VII. *Галиціи.*

a) Liesganig, Gallizien und Lodomerien, verbessert und herausgegeben von Kais. oester. General Q. M. Staabe. Wien 1824. 33 листа. Цѣна у Artaria въ Вѣнѣ 18 фл. д. м. с.

Къ этимъ картамъ слѣдуетъ алфавитный указатель всѣхъ мѣстностей Галиція и Буковины. Лембергъ 1832, Fol. (6 фл. 12 кр. д. м. с.).

b) Specialkarte von Westgallicien vom Kaisel. oest. Gener. Q. M. Staabe in Wien, 1801—1804. Въ 12 лист. Цѣна — 20 фл. д. м. с.

VIII. *Австрійской Имперіи.*

a) Oestereichisches Kaiserthum. Vom Kais. oester. General. Q. M. Staabe in Wien, 1822. Въ 9 листахъ. 25 фл. д. м. с.

IX. *Пруссіи и Германіи.*

a) Karte von Norddeutschland und dem preussischen Staate. Halle bei Kümmel, 1834. 24 листа. Цѣна — 32 фл. д. м. с.

b) Specialkarte von Deutschland, von Reymann, Berghaus und andern Berlin, bei S. Schropp. 1835 и слѣд. годовъ.

Эта карта будетъ состоять изъ 342 листовъ; цѣна каждаго листа— 1 фл. д. м. с. Доселѣ вышли 142 листа.

**СОЧИНЕНІЯ О СЛАВЯНСКИХЪ ПЛЕМЕНАХЪ ВЪ
ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ, СТАТИСТИ-
ЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.**

I. О Сербяхъ въ Австріи и Турціи.

a) Joh. Caplovič Slavonien und Croatien. Pesth, bei Hartleben, 1819, in-8. 2 тома.

b) P. A. Possart, das Fürstenthum Serbien. Stuttgart, bei Hallberger, 1838, in-12. 2 тома.

c) Pirch's, Reise nach Serbien im Spätherbste des Jahres 1832. 2 тома, in-12.

d) L. Ranke, die Serbische Revolution. Hamburg, bei Perthes, 1829, in-8.

e) (Vuk Stefanović Karadžić) Montenegro und die Montenegriner. Stuttgart, bei Cotta, 1837, in-8.

f) Violla de Somieres, Voyage au Montenegro. Paris 1820, 2 тома, in-8.

g) Stef. Milošević Opisanije Srbije, u Budimu, 1822, in-8.

h) Vuk Stefan. Karadžić, Danica, Zabavnik za godinu 1827. Wien 1827, in-12.

(Любопытна по заключающемуся въ ней описанію Сербіи).

i) Sim. Milutinović, Istorija Srbije. Лейпцигъ у Вегарда, 1837, in-8.

j) Sim. Milutinović, Istorija Crnogore. Belgrad, 1835, in-4.

Примѣчаніе. О историческихъ сочиненіяхъ о Сербіи см. Starožitnosti, стр. 634, примѣч. 1, и О Болгаріи — Starož. стр. 579, прим. 66.

II. О Кроатахъ, Далматахъ и Виндахъ въ Карніоліи, Каринтіи и Венеріи.

a) J. Caplovič, Croaten und Winden in Ungern. Pressburg, bei Webek, 1829, in-8.

b) R. v. H. Reisen durch Illyrien, Dalmatien und Albanien. Leipzig, bei Vetter, 1822, in-8. 2 тома.

c) Topographia Veneta. Venedig. 1787. in-8. Въ 4 томахъ.

c) Die Illyrischen Provinzen und ihre Einwohner. Wien, bei Camesina. 1812, in-8.

Примѣчаніе. О историческихъ сочиненіяхъ о Кроатахъ см. Starozitnosti, стр. 663, примѣч. 1; о Виндахъ — стр. 687, прим. 1.

III. О Венеріи и о сосѣдственныхъ съ нею земляхъ (О Словакахъ, Кроатахъ, Сербсахъ).

a) (P. Magda) Statistisch-geographische Beschreibung des Königreichs Ungarn, Croatien, Slavonien und der ungar. Militärgränze. Leipzig, bei Wigand, 1835, in-8.

b) Joh. Caplovič, Gemähde von Ungarn. Pesth, bei Hartleben, 1829, in-8. 2 тома.

c) Korabinsky, Geographisches Lexicon von Ungarn. Pressburg, 1786, in-8.

d) Nagy, Notitiae politico – geographico – statisticae reg. Hungariae, Croatiae et Slavoniae. Budae, 1828, in-8. 2 тома.

IV. О Богеміи.

a) Joh. Gottfried Sommer, das Königreich Böhmen. Prag. bei Calve, 1833—39. Издано 6 томовъ in-8, а 10

томовъ еще должны выйти въ свѣтъ. (Каждый томъ стоитъ 3 фл. д. н. с.).

б) Karl Lad. Zapp, *Obraz mocnárstwj rakauskeho.* (Картина Австрійской Имперіи). Прага, въ Архіепископской типографіи, 1836, in-8.

V. О Моравіи.

а) Greg. Wolný, *die Markgrafschaft Mähren.* Brünn, bei Seidl. 1835—39. Вышли 4 тома; еще продолжается.

Примѣчаніе. Объ историческихъ сочиненіяхъ о Богеміи см. *Starožitnosti*, стр. 763, прим. 1; о Моравіи и Словакахъ см. *Starož.* стр. 794, прим. 1.

VI. О Польшѣ.

а) Święcki, *Opis starożytnej Polski.* Warszawa, 1816, in-8. 2 тома.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ вышло новое изданіе этой книги.

б) (S. Plater) *Geografija wschodniej części Europy.* W Wroclawiu, 1825, in-8.

VII. Объ Австріи вообще.

а) Hassel, *Handbuch der neuesten Erdbeschreibung.* 1-ste Abtheilung 2-ter Band. Das oestereichische Kaiserthum. Weimar, 1819, in-8.

б) (J. Rohrer) *Versuch über die Slawischen Bewohner der oestereich. Monarchie.* Wien, 1804, in-8. 2 тома.

VIII. *Вообще о Славянахъ.*

a) Dobrowsky's Slawin. Prag. 1808, in-8.

b) Dobrowsky's Slowanka. Prag. 1813 — 14, in-8.
2 тома.

Въ этихъ книгахъ заключаются очень любопытныя этнографическія статьи о Славянахъ.

Примѣчаніе. Цѣны этихъ книгъ не лзя опредѣлить точно: вообще должно замѣтить, что всѣ выходящія въ Австріи книги, за исключеніемъ состоящихъ изъ нѣсколькихъ томовъ Топографіи Sommer'a и Wolny, довольно дешевы, такъ что ни одна книга не продается дороже 3 флор. д. м. с., многія стоятъ не болѣе 1 или 2 флор. д. м. с.

СТАТИСТИКА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ПРУССИИ. — Кромѣ специальныхъ и высшихъ Учебныхъ Заведеній, каковы: Политехническая Школа въ Берлинѣ, Университеты Берлинскій, Кёнигсбергскій, Галльскій, Университеты въ Рейнскихъ Областяхъ и другіе, въ которыхъ Воспитанники, по выходѣ изъ Гимназій, слушаютъ Философію, высшіе курсы Исторіи, Богословіе, и проч.; Медицинскія Училища, четыре Кадетскія Школы, находящіяся подъ начальствомъ Военнаго Министра, Полковыя Школы для солдатскихъ дѣтей и для безграмотныхъ солдатъ, четыре Школы Мореплаванія, Коммерческія Училища, Школы Искусствъ и ремеслъ, Школы для сиротъ, глухо-нѣмыхъ, слѣпыхъ и другія, кромѣ всѣхъ этихъ Заведеній въ Прусской Имперіи, при 14,000,000 народонаселенія, находится:

Гимназій, гдѣ Науки преподаются до Реторики, включительно. 113

Коллегій или про-Гимназій, содержимыхъ уполномоченными на то лицами, и гдѣ преподаваніе можетъ быть доведено до втораго разряда Словесныхъ Наукъ (humanitas). 34

Семинарій (*). 43

Школъ, содержимыхъ иждивеніемъ городовъ, Школъ *приготовительныхъ* для Политехнической Школы. 90

Школъ втораго класса для мальчиковъ. 307 }
Такихъ же для дѣвочекъ (**). 327 } 634

Наконецъ Школъ для первоначальнаго обученія. 22,910

И того. . . 23,826

Преподающихъ въ этихъ Учебныхъ Заведеніяхъ:

Въ Гимназіяхъ 1,402 }
Въ про-Гимназіяхъ 169 } 1,571

Въ Семинаріяхъ, и Школахъ *приготовительныхъ*, въ Школахъ втораго класса и первоначальнаго обученія 28,682

И того. . . 30,255

(*) Есть вѣсколько маленькихъ Римскокатолическихъ Семинарій, находящихся надъ управленіемъ Епископовъ: высшія Богословскія Науки преподаются въ Университетахъ Бреславльскомъ, Боннскомъ и Мюнстерскомъ, равно какъ и въ Лусаушъ Номініатъ въ Брансбергѣ. Въ Университетахъ Студентовъ, слушающихъ курсы Римскокатолическаго Богословія считается 500 человекъ.

(**) Эти Школы находятся подъ надзоромъ и управленіемъ общинъ.

Учащихъ въ этихъ Заведеніяхъ по 1-е Генваря 1838 года находилось:

Въ Гимназіяхъ 23,482

(Въ продолженіе одного года вышло

изъ Гимназій: въ Университеты . . . 1,076

Въ другія мѣста . . . 4,993)

И того . . . 6,069

Изъ про-Гимназій 1,896

Изъ Семинарій 253

(Высшіе курсы Богословія преподаются въ Университетахъ, гдѣ Воспитанники получаютъ степени Кандидата и Доктора, и объявляются достойными занимать мѣста Пасторовъ или Проповѣдниковъ).

Изъ Школъ пріуготовительныхъ . . 11,807

Изъ Школъ втораго класса для мальчиковъ 38,277

для дѣвочекъ 39,927 } 92,594

Изъ Школъ первоначальнаго обученія для мальчиковъ 1,109,363

для дѣвочекъ 1,062,392 } 2,171,755

Одна статья Прусскаго кодекса обязываетъ всѣхъ отцевъ семейства, смотря по состоянію каждаго, отдавать своихъ дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ, въ какую-нибудь изъ публичныхъ Школъ: по статистической вѣдомости, дѣтей такого возраста, въ которомъ они въ состояніи пользоваться публичнымъ образованіемъ, считалось въ Пруссіи по 1-е Генваря 1838 года. . 2,636,328

Выше было сказано, что въ Школахъ первоначальнаго образованія, въ Школахъ втораго класса и пріуготовительныхъ, училось 2,289,727

Остается. . . 540,601

которыя не пользовалась публичнымъ образованіемъ; но здѣсь должно замѣтить, что въ число 2,289,727 не включены:

Сироты, воспитывающіеся въ домахъ призрѣнія и получающіе первоначальное образованіе.

Глухо-нѣмые (*) 2,221

Слѣпые (**). , ... 2,045

изъ коихъ только 915 слѣпы отъ рожденія.

Дѣти призрѣнныя Правительствомъ или безпріютныя, воспитывающіяся въ спеціальныхъ заведеніяхъ и обучаемыя какъ сироты. Наконецъ, нѣкоторыя по выходѣ изъ Школъ первоначальнаго образованія или изъ Школъ втораго класса, поступаютъ въ Кадетскія Училища, или въ Училища мореплаванія, коммерціи, ремеслъ, искусствъ (гдѣ учатъ землемѣрству, столярному, гравильному и другимъ мастерствамъ, черченію, дѣльной работѣ), садоводству, и проч.

Но, ограничивъ наши наблюденія вышепоказанными числами, мы находимъ слѣдующіе результаты:

1) Что въ Прусскомъ Государствѣ при народонаселеніи до 14,000,000, на 100 жителей приходится 16 учащихся, т. е. $\frac{1}{6}$ часть пользуется публичнымъ воспитаніемъ;

2) Что на 100 дѣтей болѣе шестилѣтняго возраста, 80 пользуются щедротами публичнаго воспитанія;

3) Что въ показанномъ числѣ учащихся въ Школахъ первоначальнаго обученія и втораго класса и въ Гимназіяхъ и Коллегіумахъ, считается 1,187,408 дѣтей мужескаго пола и 1,102,319 женскаго; и того 2,289,727.

Фактъ, заслуживающій вниманія и прямо доказывающій, что Правительство много печется о деревняхъ и что большая часть сельскихъ обществъ пользуется сред-

(*) Во всей Пруссіи глухо-нѣмыхъ считается 11,000.

(**) Слѣпыхъ считается 10,224.

ствами къ первоначальному образованію дѣтей, заключается въ томъ, что хотя Гимназіи, Коллегіумы, приуготовительныя и для первоначальнаго обученія Школы, сосредоточены въ главнѣйшихъ городахъ, однакожь число сихъ всѣхъ Заведеній, относительно къ народонаселенію, не соразмѣрно съ цѣлымъ Государствомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, сказано было, что въ цѣломъ народонаселеніи учащихся приходится 16 на 100, то есть, что $\frac{1}{6}$ народонаселенія получаетъ благодѣнія публичнаго воспитанія и что 80 дѣтей на 100 имъ пользуются.

Въ десяти населеннѣйшихъ городахъ Прусскаго Государства эти отношенія вовсе не примѣчаются, и во всѣхъ ихъ пропорціональныя числа гораздо слабѣе.

Г о р о д а .	Число жителей.	Число дѣтей, которыя по возрасту своему способны поступать въ Школы.	Число дѣтей обоимъ полову, учащихся въ Школахъ.	Число пользующихся публичнымъ образованіемъ.	
				На 100 жителей.	На 100 дѣт.
Берлинъ . . .	283,722	44,860	27,232	9 $\frac{1}{10}$	60
Бреславль . .	95,540	13,061	10,282	10 $\frac{1}{10}$	78
Кельнъ . . .	75,962	12,288	9,571	12 $\frac{1}{10}$	77
Кёнигсбергъ .	69,600	11,290	7,677	11 $\frac{1}{10}$	68
Данцигъ . . .	63,000	10,545	5,981	9 $\frac{1}{11}$	56
Магдебургъ .	57,966	9,176	7,085	12 $\frac{1}{10}$	77
Эльберфельдъ.	55,745	9,747	7,725	13 $\frac{1}{10}$	79
Ахенъ	39,853	8,034	3,016	7 $\frac{1}{11}$	37
Познань . . .	36,829	5,555	2,763	7 $\frac{1}{11}$	48
Штеттинъ . .	35,594	5,332	3,600	10 $\frac{1}{10}$	67

Четыре Школы мореплаванія, упомянутыя выше, находятся въ Данцигѣ, Пиллау, Грейфсвальдѣ и Штеттинѣ.

ВОСХОЖДЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ГУИВОЛЬДА НА ЧИМБОРАСО (*). — Вершины высочайшихъ горъ двухъ материковъ, Давалагири и Джавагири въ Азін, Сората и Тилламани въ Америкѣ, не были еще доступны человеку. Самая высокая точка земной поверхности, до которой онъ доходилъ по сіе время, находится въ Новомъ Свѣтѣ, на Южной сторонѣ Чимборасо. Здѣсь, въ Іюнѣ 1802 года, Путешественники поднялись на 18,500 футовъ надъ уровнемъ моря, въ 1831 на 18,884 фута: слѣдовательно здѣсь барометрическія наблюденія производились на 3,720 футахъ надъ вершиною Монъ-Блана. Альпы, при сравненіи съ Кордильерами, много теряютъ своей значительности. Чтобы получить понятіе объ относительныхъ высотахъ этихъ двухъ цѣпей горъ, достаточно припомнить, что верхняя часть большаго города Потози находится почти на одной чертѣ съ Верблюжьимъ Горбомъ (вершина Монъ-Блана): 323 тоаза (около 276 сажень) разницы.

22-го Іюня 1799 года, я былъ въ кратерѣ горы Пикъ-де-Тенерифъ. Спусти три года, 23 Іюня 1802, я поднялся еще на 6,700 футовъ и былъ вблизи вершины Чимборасо. Проживши довольно долго на площадкѣ Кьито, въ одной изъ самыхъ восхитительныхъ и живописныхъ странъ міра, мы отправились въ Лиму, гдѣ 9 Ноября, мы должны были наблюдать прохожденіе Меркурія. Съ долины, покрытой пемвою, гдѣ гора Ріобамба, совершенно разрушенный землетрясеніемъ 4 Февраля 1797 года, начиналъ возникать изъ развалинъ, мы въ продолженіе нѣсколькихъ дней наслаждались великолѣпнымъ зрѣлищемъ, которое намъ представляла Чимборасо. Небо было совершенно ясно и при помощи сильнаго телескопа мы свободно могли любоваться этой величественной горою, находившеюся отъ насъ еще въ 1,570 тоазахъ, и,

(*) Орывокъ изъ незаданныхъ записокъ этого знаменитаго Путешественника.

открывая среди сѣговъ много каменныхъ чернѣющихъ уступовъ, мы ласкали себя надеждою легко достигнуть вершины.

22 Іюня 1802 года, мы вышли изъ долины Топія и отправились въ путь; мы были уже на высотѣ 8,898 футовъ надъ уровнемъ Южнаго моря, и по отлогому возвышенію поднимались къ подошвѣ горы, гдѣ мы почевали въ одной Индійской деревнѣ, Кальпи. На этой пустынной равнинѣ кое-гдѣ растутъ кактусы и чинисы (двѣры жалкой почвы), которые служатъ въ пищу дѣшнымъ многочисленнымъ стадамъ.

Неподалеку отъ Кальпи, на Сѣверозападѣ отъ Ликана, на безплодной площадкѣ, возвышается небольшая отдѣльная гора, *Чермал*, *Яна-урка*, которая въ геогностическомъ отношеніи заслуживаетъ величайшее вниманіе. Этотъ конусъ находится на Юго-юго-востокѣ отъ Чимборасо, почти въ разстояніи трехъ миль, и отдѣляется отъ него только верхнею долиною Лузіа. Если онъ образовался не отъ боковаго изверженія Чимборасо, то безъ сомнѣнія одолженъ своимъ началомъ силамъ подземнымъ, которыя въ продолженіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ тщетно искали проложить себѣ дорогу чрезъ каменные бока горы. Если вѣрить преданію и древнимъ рукописямъ, которыми владѣлъ Каццикъ Аюя Ликанскій (Кучокама), вулканическое изверженіе горы Яна-урки произошло вскорѣ послѣ смерти Ияки Тюпа-Юпанки, то есть въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія. Преданіе гласитъ, что звѣзда упала съ неба и заронила огонь. На Восточной сторонѣ, или, лучше, у подошвы горы Яна-урки, со стороны Ликана, тамошніе жители проводили какъ къ скалѣ, въ которой находится отверстіе, похожее на входъ оставленной галереи. Изъ этого отверстія выходятъ столь сильный подземный шумъ, что теченіе воздуха слишкомъ слабо для того, чтобъ быть причиною этого шуму. Вѣроятно, подземный ручей

падаетъ на эту часть горы. Чимборасо, не смотря на необъятныя массы снѣга, ето покрывающаго, столь скудно орошаетъ окружающія ея площадки, что многіе полагаютъ, и весьма основательно, будто она всасываетъ, такъ сказать, всѣ воды, сама въ себя, посредствомъ внутреннихъ каналовъ.

Переночевавъ въ деревнѣ Кальни, которая лежитъ на высотѣ 9,720 футовъ надъ уровнемъ моря, мы снова отправились въ путь, по утру 23 Іюня. Мы положили пачать наше восхожденіе съ Юго-юго-восточной стороны горы, в Индійцы, бывшіе нашими проводниками, изъ конхъ не всѣ достигли до снѣговой черты, одобрили наше намѣреніе. Чимборасо окружена большими долинами, которыя подымаются одна надъ другою, подобно ступенямъ лѣстницы. Послѣ перваго, довольно продолжительнаго восхода, сквозь Лузіійскія ліаны, мы вошли на площадку Сисгунъ. Первый уступъ находится на высотѣ 10,200 футовъ, второй — на высотѣ 11,700. Эти двѣ обширныя долины, покрытыя пастбищемъ, высотой равняются самой высшей вершинѣ Пиринеевъ (Pic Nethon) и вершинѣ Пикъ-де-Тенерифа. Онѣ представляютъ чрезвычайно однообразное зрѣлище, потому что, кромѣ травы, на весьма большихъ разстояніяхъ когдѣ встрѣчаются двуполовниковыя растенія (dicotyledone). По видимому флора Чимборасо вообще гораздо бѣднѣе Квитской. Температура въ здѣшнихъ странахъ перемѣняется днемъ отъ 4 до 16 градусовъ, и ночью отъ 0 до 10 градусовъ.

Густые туманы, окружавшіе всѣ вершины, препятствовали мнѣ окончить тригонометрическія дѣйствія, начатыя мною на этой площадкѣ, совершенно ровной съ Сисгуномъ, и потому мы отправились далѣе и дошли до озера Яна-Кочъ, которое есть не что иное какъ маленький круглый бассейнъ, вмѣющій не болѣе 300 футовъ въ діаметрѣ. Выходить сюда было не трудно: я

многа слѣзалъ съ моего лошака и то для того, чтобъ выѣсть съ своимъ товарищемъ Г. Бонпланомъ сорвать какое-нибудь рѣдкое растеніе. Небо болѣе и болѣе темнѣло. Между слоевъ тумана, движимаго вѣтромъ, стояли неподвижно группы облаковъ, отдѣленные другъ отъ друга. Одинъ только разъ мы ясно могли видѣть вершину Чимборасо. Я оставилъ моего лошака, потому что въ предстоящую ночь выпало очень много снѣга. По указанію барометра, мы были тогда на высотѣ 13,500 футовъ. Товарищъ же мой даже не присѣлъ до тѣхъ поръ, пока не вступилъ въ черту вѣчныхъ снѣговъ, то есть, на возвышеніе, превосходящее высоту Монъ-Блана. Здѣсь мы оставили лошаковъ и лошадей дожидать нашего возвращенія.

На разстояніи 150 тоазовъ отъ маленькаго бассейна Яна-Коча, наконецъ мы увидѣли голую скалу. До этого мѣста свойство земли, по которой мы ѣхали, не позволяло намъ заниматься геогностическими наблюденіями, огромныя стѣны скалъ, отчасти похожія на хрупкія, дурно высѣченныя колонны или на мачтовый лѣсъ отъ 50 до 60 футовъ высоты, шли отъ Сѣверовостока къ Югозападу и восходили изъ средины снѣговъ. Одолевъ эту первую преграду, мы взошли на одну изъ тѣхъ утесистыхъ ступеней, которую мы видѣли еще съ долины: эта ступень была единственнымъ переходомъ, который намъ представило возможность продолжать наше восхождение.

Дорога становилась все уже и утесистѣе. Всѣ тамошніе жители, кромѣ одного, оставили насъ на высотѣ 15,600 футовъ. Ихъ не могли удержать ни просьбы, ни обѣщанія, ни угрозы. Они говорили, что имъ гораздо труднѣе насъ дышать здѣшнимъ воздухомъ. И такъ мы остались одни: Бонпланъ, нашъ любезный другъ, меньшой сынъ Маркиза Карлоса Монтуффи, разстрѣлянный потомъ по повелѣнію Генерала Морильо, и я. Мы съ

большимъ трудомъ, совершенно окутанные туманами, достигли выше той точки, которой достигнуть даже мы не смѣли надѣяться. Скала, на которую мы вошли, называемая по-Испански Энчила, походила на спинку столового ножа и мѣстами имѣла не болѣе 8 или 10 дюймовъ ширины. На право и на лѣво, взоръ терлся въ бездонныхъ пропастяхъ: невѣрный шагъ грозилъ смертію.

Между тѣмъ преграды возрастали по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ. Куски скалы, считаемые нами твердыми, обрывались и рушились подъ нашими ногами. . . . Сверхъ того, скалы становились до такой степени утесисты, что мы принуждены были цѣпляться за нихъ руками, зараненными уже острыми яглами. . . . Мы взбирались одинъ за другимъ и, но еще медленнѣе, подвигались впередъ отъ того, что на каждомъ шагу должны были, такъ сказать, испытывать твердость пути. Всѣ Путешественники по Андамъ, вступая въ черту верхнихъ снѣговъ, всегда находятся въ величайшей опасности безъ проводниковъ и не имѣя никакихъ свѣдѣній о мѣстоположеніи.

Не видя болѣе вершины и побуждаемые удвоеннымъ любопытствомъ узнать разстояніе, отдѣлявшее насъ отъ цѣли нашего путешествія, мы начали барометрическія наблюденія съ того мѣста, гдѣ Энчила, становясь шире, дозволяла двоимъ идти рядомъ, держась другъ за друга. Мы достигли высоты 17,500 футовъ. Такъ какъ воздухъ, не смотря на высоту, былъ напоитанъ влагою, то скала была обнажена, и песокъ, насѣвшій въ ея трещинахъ, былъ чрезвычайно мокръ. Термометръ стоялъ тогда на 2 градусахъ 8 минутъ, выше нуля; будучи опущенъ на 3 дюйма въ песокъ, онъ поднимался на 5 градусовъ 8 минутъ. Результатъ этого наблюденія, на высотѣ 2,860 тоазовъ, очень замѣчателенъ, потому что 400-ми тоазами ниже, на границѣ вѣчныхъ снѣговъ, средняя температура воздуха, по наблюденіямъ, тщательно

собраннымъ Г-мъ Буссенго (Boussingault) и мною, не превышаетъ 1 градуса 6 минутъ, выше нуля. Причину возвышенія температуры земли (песка) до 5 градусовъ 8 минутъ, во всякомъ случаѣ, должно приписать подземному жару горы Далериты; конечно не отъ всей массы, но отъ струя воздуха, истекающаго изъ-внутри.

Послѣ мучительнаго восхожденія, продолжавшагося цѣлый часъ, Энчилиа стала менѣ скалиста; но туманъ былъ все такъ же густъ. Тогда мы начали чувствовать болѣе и болѣе сильную тошноту и обмороки, болѣе тяжкіе, нежели трудность дыханія.

Туемецъ, не отстававшій отъ насъ, страдалъ болѣе чѣмъ мы, не смотря на то, что былъ гораздо крѣпче и сильнѣе насъ. Кровь текла у насъ изъ десенъ и губъ, даже глазная перепонка наполнялась кровью. Эти припадки, ужасные для другихъ, были нами вѣскольکو разъ выдержаны безъ вреда, на вулканѣ Пиченчи, на менѣ замечительномъ возвышеніи. Вдругъ я почувствовалъ сильную тошноту, за которою послѣдовалъ обморокъ, и я упалъ безъ чувствъ на скалу.

Вдругъ, не смотря на чрезвычайное спокойствіе воздуха, туманы, расклинные можетъ быть электрическими силами, исчезли, и мы еще разъ увидѣли куполъ Чимборасо. Съ какимъ восторгомъ, съ какою жадностію мы устремили на него наши взоры! Надежда достигнуть вершины одушевила наши истощенныя силы; Энчилиа, кое-гдѣ покрытая небольшими кучами снѣгу, становилась шире. . . Мы бросались какъ на приступъ. . . Но, сдѣлавъ не болѣе ста шаговъ, мы очутились на краю бездны въ 400 футовъ глубины и 50 футовъ ширины. Перейти ее было не возможно. . . А между тѣмъ за бездною, въ томъ же направленіи шла цѣль низшихъ скалъ, которая можетъ быть (не смѣю утверждать) вела къ вершинѣ. . . Былъ часъ по полудни; здѣсь барометръ упалъ на 13 дюймовъ 11 $\frac{1}{2}$ линій, термометръ — на 1 градуса 6 ми-

нута ниже нуля; но, по причинѣ нашего пребыванія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ самыхъ жаркихъ тропическихъ странахъ, мы озябли отъ этого легкаго холода.... По барометрической формулѣ Лапласа, мы достигли высоты 18,097 футовъ; если вычисленія Ла-Кондамина вѣрны, то намъ оставалось до вершины еще 1,224 футовъ или утроенная высота Святого Петра въ Римѣ.

Мы не долго оставались въ этой пустынѣ, гдѣ скоро собрался туманъ. Воздухъ былъ совершенно влаженъ. Облака не имѣли никакого опредѣленнаго направленія, такъ что я не могу сказать, дуютъ ли на этомъ возвышеніи Западные вѣтры, противоположные тропическимъ муссонамъ. Мы болѣе уже не видали ни Чимборасо, ни сосѣднихъ горъ на площадкахъ Квито. Мы какъ будто исчезли въ облакѣ. Сопѣстvie было гораздо затруднительнѣе восхожденія. Мы останавливались только для того, чтобъ наполнить наши карманы отломками скалъ, вполнѣ будучи увѣрены, что по возвращеніи въ Европу у насъ съ жаромъ будутъ просить *маленькаго кусочка* отъ Чимборасо. На высотѣ 17,400 футовъ выпалъ сильный градъ. Градины были полупрозрачныя, бѣлыя, какъ молоко, и составлены изъ концентрическихъ слоевъ; нѣкоторыя отъ круговращенія имѣли плосковатую форму. Черезъ двадцать минутъ мы вышли изъ черты вѣчныхъ снѣговъ, и градъ былъ замѣненъ снѣгомъ: еслибъ онъ насъ засталъ нѣсколько выше, то мы подверглись бы величайшей опасности. Черезъ два часа и пять или шесть минутъ, мы возвратились на то мѣсто, гдѣ оставили нашихъ лошаковъ, и гдѣ насъ ожидали туземцы, весьма безпокоившіеся столь продолжительнымъ отсутствіемъ. Наша экспедиція въ снѣговъ продолжалась три съ половиною часа, и во все продолженіе этого времени, не смотря на то, что воздухъ былъ весьма рѣдокъ, мы не отдыхали ни одной минуты.

Чтобъ сойти въ деревню Кальпи, мы вѣли дорогу, идущую болѣе къ Сѣверу, нежели лѣаны Сисгуна, проходили черезъ Пунгупалу, уѣздъ, богатый растеніями, и въ пять часовъ вечера мы подали руку нашему доброму другу Священнику деревни Кальпи. По обыкновенію, на другой день нашей экспедиціи и въ послѣдующіе дни, погода была прелестная.

25 Іюня, въ Ріобамбо-Нуэво, Чимборасо. явился во всемъ своемъ блескѣ, можно сказать въ томъ спокойномъ торжествѣ и въ томъ величіи, которыя составляютъ природный характеръ всѣхъ тропическихъ пейзажей. Второе покушеніе на цѣпь скалъ, прерванную бездною, конечно, было такъ же бесплодно, какъ и первое, и я занялся тригонометрическими измѣреніями близняго волкана.

16 Декабря 1831 года, Буссенго пытался, съ другомъ своимъ Полковникомъ Галлемъ (Hall), убитымъ потомъ въ Квито, взойти на вершину Чамборасо, сперва чрезъ Моку и Чилларулу, потомъ чрезъ Аренамъ; но онъ принужденъ былъ спускаться, когда барометръ упалъ на 13 дюймовъ 8½ линій, а термометръ на 7 градусовъ 8 минутъ выше нуля. Слѣдовательно онъ поднялся на 64 тоазовъ выше, нежели я. Вотъ что говоритъ этотъ знаменитый Путешественникъ: «Дорога, которую мы прокладывали чрезъ снѣга во время послѣдней нашей экспедиціи, позволяла намъ подвигаться впередъ не иначе, какъ очень медленно... Справа мы цѣплялись за скалы, слѣва была страшная бездна. Чувствуя уже припадки, производимые рѣдкимъ воздухомъ, мы принуждены были садиться, такъ сказать, на каждомъ шагу. Рыхлый снѣгъ въ три или четыре дюйма глубины покрывалъ крѣпкій и неясный слой льду; чтобъ не выбиться изъ смѣла, мы должны были умѣрять шаги. Негру, шедшему впереди насъ, сдѣлалось очень дурно: я хотѣлъ ему подать помощь, но мои ноги поскользнулись, и къ

счастію Подковникъ и негръ успѣли меня удержать. Порой мы подвергались ужаснѣйшимъ опасностямъ. Между тѣмъ всходить становилось легче, въ 3 часа вѣ мы вошли на уступъ скалы, цѣль нашихъ усилій, низкую только въ нѣсколько футовъ и окруженную бездонною пропастью. Здѣсь мы убѣдились, что далѣе идти не возможно. Тогда мы находились у призмъ, которой верхняя оконечность, вся покрытая снѣгомъ, есть вершина Чимборасо. Чтобъ имѣть вѣрную идею о топографіи всей этой горы, вообраайте себѣ огромную каменную массу, спрятанную подъ снѣгомъ и окруженную со всѣхъ сторонъ столбами. Эти столбы составляютъ уступы скалы, выходящіе изъ-подъ вѣчныхъ снѣговъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ПИСЬМЕННОЙ ДЕСЯТИЧНОЙ НУМЕРАЦИИ. — Г. Шаль (Charles) представилъ въ Парижскую Академію Наукъ записку о времени, когда сдѣлалась извѣстна на Западѣ система письменной нумерации, въ которой употребляются знаки, получающіе свое значеніе отъ мѣста, и о народѣ, которому мы этимъ обязаны. Относительно послѣдняго, кажется, всѣ согласны, что мы заимствовали отъ Арабовъ, получавшихъ въ свою очередь отъ Грековъ, наши цифры и способъ ихъ употребленія для выраженія всѣхъ возможныхъ чиселъ; но многіе не соглашались относительно точнаго опредѣленія времени ея появленія. Одни думали, что Леонардъ Фабонаки (Fibonacci) въ Пизѣ, первый объяснилъ эту методу въ своемъ разсужденіи объ *абакисахъ*, изданномъ въ 1202 году, другіе относятъ введеніе ея во Францію въ эпоху Жерберона (Папы Сильвестра II), который принесть ее изъ Испаніи.

Кромѣ этихъ двухъ господствующихъ мнѣній, есть третье, приписывающее честь этого изобрѣтенія

Грекамъ. Чтобъ поддержать такое мнѣніе, упираются на одно мѣсто Бозція, гдѣ онъ дѣлаетъ описаніе системы нумераціи, приписывая ее Пиеагору: эту-то нумерацію и считаютъ одинаковою съ нашею.

Между тѣмъ большая часть занимающихся этимъ вопросомъ не ищетъ ничего въ словахъ Бозція, кои могутъ быть и могутъ относиться къ нашей нумераціи, но ни въ какомъ случаѣ не относятся къ тому остроумному правилу мѣстнаго значенія, которое есть главнѣйшее ея достоинство. Соглашаются, наконецъ, что Римляне могли имѣть нѣкоторые сократительные знаки, какъ напр. знаки Тирона для означенія большихъ чиселъ, и что упомянутое мѣсто Бозція можетъ относиться къ чему нибудь подобному. Темное мѣсто Бозція доставило широкое поле для истолкованій. Г. Шаль сдѣлалъ буквальное объясненіе текста по самой вѣрной рукописи, и вывелъ слѣдующее:

1) Что таблица Пиеагора, *mensa Pythagorica*, о которой говоритъ Бозцій, и которую, говоритъ онъ, нынѣ называли *abacus*, не есть таблица умноженія, какъ до сихъ поръ полагали;

2) Что слово *abacus* означаетъ, у Бозція, просто обыкновенную таблицу для ариметическихъ упражненій въ системѣ нумераціи, о которой онъ говоритъ;

3) Что эта система основывается на трехъ началахъ: на десятичной прогрессіи, на употребленіи девяти цифръ и на мѣстномъ значеніи этихъ цифръ.

Слѣдовательно, эта система Бозція отличается отъ нашей настоящей системы только практикою и то только однимъ отсутствіемъ нуля. Этотъ вспомогательный знакъ былъ замѣненъ употребленіемъ на таблицѣ столбцовъ, которыя явственно обозначая различныя порядки едини-

цы, позволяли оставлять пустое мѣсто веадѣ, гдѣ мы ставимъ нуль.

Г. Шаль старается доказать, что эта система нумераціи существовала въ продолженіе многихъ вѣковъ, принявъ сама имя *abacus*, которое Боэцій придалъ ей таблицѣ. Эта система, по мнѣнію Шалья, есть та же самая, которую обрабатывали въ десятомъ и одиннадцатомъ вѣкахъ Жербертъ и его ученики.

Принимая этотъ вопросъ разрѣшеннымъ, остается рѣшить еще слѣдующій: былъ ли введенъ нуль (который, какъ мы видѣли, не существовалъ во время Боэція) въ систему *abacus*, какъ естественное усовершенствованіе, или онъ былъ заимствованъ изъ Ариметики Арабовъ?

Г. Шаль думаетъ, что ученики Жерберта имѣли понятіе объ этомъ вспомогательномъ знакѣ, быть можетъ, подражая Ариметикѣ Грековъ и Латинцевъ, гдѣ нуль служитъ для означенія мѣста градусовъ, минутъ и секундъ, которыхъ нѣтъ въ выраженіи астрономическаго числа. Это мнѣніе было результатомъ разсмотрѣнія трехъ рукописей Лейденской Библіотеки.

Въ одной рукописи Библіотеки хартій Г. Шаль замѣтилъ нуль, поставленный два раза послѣ девяти цифръ; сначала въ таблицѣ Боэція, потомъ въ другомъ сочиненіи о системѣ *abacus*.

Въ этомъ сочиненіи есть девять стиховъ, выражающихъ имена и значенія девяти цифръ. Слово *zéros* находится въ девятомъ стихѣ; но въ текстѣ это число всегда называется *celentis*. Это обстоятельство порождаетъ думать, что девятый стихъ долженъ относиться къ нулю, который такимъ образомъ будетъ имѣть первоначальное имя *zéros*. Значеніе стиха *Illinc sequitur zéros*

qui rota namque vocatur, удовлетворяетъ этому предположенію, потому что знаменованіе колеса скорѣе идетъ къ формѣ нуля, нежели къ формѣ цифры 9; но еще болѣе подкрѣпляетъ это мнѣніе рукопись Лейденской Библиотеки, въ которой въ томъ же самомъ мѣстѣ Боэція слово *celentis* относится къ 9, а *zirus* — къ нулю, и въ этой рукописи въ самомъ дѣлѣ вмѣсто девяти стиховъ находится десять.

Изъ этого видно, что нуль введенъ былъ въ систему *abacus* подъ именемъ *zirus*; слѣдовательно имя сѣга, которое онъ имѣлъ въ послѣдствіи, и которое было представляемо какъ рѣшительное доказательство, потому что его производили отъ Арабскаго слова *сифръ* (пустой, ничтожный), вовсе не имѣетъ той важности, какую ему приписывали. Что же касается до слова *zirus*, то Г. Шаль производитъ его отъ *сѣрнос*, счетовой жетонъ (кругъ, кружокъ).

И такъ— заключаетъ Авторъ— нуль, который безспорно перенятъ у Грековъ, потому что, какъ мы видѣли, Греки въ своей Ариметикѣ употребляли вмѣсто его изображеніе своего омикрона (между тѣмъ, какъ Арабы для этого имѣли точку; а небольшой кружокъ (ó), почти то же, что нашъ нуль, употребляли вмѣсто цифры 5); нуль, говорю я, имѣлъ первымъ своимъ именемъ слово *zirus*, которое есть Греческое.

Г. Либри предлагаетъ нѣсколько замѣчаній на записку Г. Шала. Много разъ объявляли, говоритъ онъ, что нуль встрѣчали въ рукописяхъ, древнѣе двѣнадцатаго вѣка; но до сихъ поръ всегда кончалось тѣмъ, что разувѣрялись въ мнимой древности этихъ рукописей. Невозможно, прибавляетъ Г. Либри, оспаривать авторитета указанныхъ Г. Шалемъ сочиненій, которыхъ впрочемъ онъ не имѣлъ предъ глазами: но можно всегда

сдѣлать два возраженія противъ смысла, которое онъ даетъ мѣсту Воэція.

1) Если во времена этого Писателя знали систему выѣшней письменной нумераціи, то какъ могло случиться, что во всѣхъ болѣе древнихъ рукописяхъ сочиненія Воэція числа написаны по прежней системѣ нумераціи?

2) Еслибъ во времена Грековъ и Римлянъ наша система нумераціи была извѣстна, то зачѣмъ было бы величайшимъ Геометрамъ, каковы Архимедъ и Аполлоній, употреблять столько усилій для того, чтобъ найти систему менѣе несовершенную, конечно, въ сравненіи съ той, которая была во всеобщемъ употребленіи въ ихъ время, но и неудобствомъ безконечно превосходила нашу систему?

**НЕКРОЛОГЪ ЦАРСТВЕННЫХЪ ОСОВЪ, СМОНЧАВ-
ШИХСЯ ВЪ 1839 ГОДУ.** — *Государи*: Махмудъ-Ханъ II,
Императоръ Турецкій; Фридрихъ VI, Король Датскій;
Людвигъ, Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій; Ренджитъ-
Сингъ, Владѣтель Лагорскій. — *Принцы и Принцессы*:
Марія Орлеанская, Герцогиня Вартембергская; Каролина
Бонапарте, вдова Мюрата, Короля Неаполитанскаго;
Шарлотта Бонапарте, дочь Юсифа и вдова старшаго сы-
на Людовика; Марія-Фридерика Гессенъ-Кассельская,
вдовствующая Герцогиня Ангальтъ-Бернбургская; Тереза
Мекленбургъ-Стрелицкая, сестра Королевы Прусской
Луизы; Екатерина, Герцогиня Саганская; Эрцгерцогъ
Максимилианъ Австрійскій; Вильгельмъ Саксенъ-Веймар-
скій, племянникъ царствующаго Великаго Герцога;
Францискъ, Принцъ Боргезе.

**НЕКРОЛОГЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ ФРАНЦІИ.
УМЕРШИХЪ ВЪ 1839 ГОДУ.** — По Университетамъ:
1) *Ректоры*: Гоберъ, Орлеанской Академіи; Лепранъ, въ
Реннѣ; Маркъ, въ Канѣ; 2) *Словесныхъ Факультетовъ*:
Мишльонъ, Профессоръ Философіи, въ Парижѣ; де Сен-
Венанъ, Профессоръ Латинской Литературы, въ Страс-
бургѣ; 3) *Факультетовъ Правъ*: Бальзакъ, Деканъ въ
Оксѣ; Бривоо, Профессоръ въ Стразбургѣ; Ферраду,
Профессоръ въ Тулузѣ.

Члены Института; 1) *Французской Академіи*:
Мишо; де Келенъ; 2) *Надписей*: Эмерикъ Давидъ,
Дѣйствительный Членъ; Герцогъ де Блака, Мишо,
Сальвертъ, Вольные Общники; Петръ Прево изъ Же-

невы, Корреспондентъ. 3) *Науки Физическія и Математическія*: Лефрансе-Лаландъ, и де Прони, Дѣйствительные Члены; Паоли, Геометръ, изъ Флоренціи, и Ребу, Геологъ, изъ Пезена, Корреспонденты. 4) *Изящныя Искусства*: Перъ, Дѣйствительный Членъ, и Боге, пейзажистъ, Корреспондентъ въ Римѣ. 5) *Науки Нравственныя и Политическія*: Герцогъ де Бассано, Дѣйствительный Членъ; П. Прево, изъ Женевы, и Вангёйде, изъ Утрехта, Корреспонденты.

Писатели. 1) *Журналисты*: Шателенъ, Редакторъ *Courrier français*; Кутюрё, Редакторъ *Écho de l'Orient*, въ Смирнѣ; Огюсть Фабръ, бывшій Главный Редакторъ *Tribune*; Фьеве, бывшій Редакторъ *Journal des Débats* и *Temps*; Пуренъ (Pougin) Редакторъ Газеты *France*; 2) *Поэты*: д'Арто, Переводчикъ *Jérusalem délivrée*; Евгеній Демаръ; Дюпюи и де Монбрёнъ, Переводчикъ: *Imitation de Jésus-Christ*; Пиго-Монбельяръ, братъ Пиго-Лебрёна. 3) *Драматическіе Писатели*: Крёзо де Лессеръ, Фонтанъ, Огюсть Адэ (Harpé), Дидье Вожъенъ.

Ученые. — Оше, изъ Блоа, умеръ во время путешествія въ Персію; Лефебвръ, Ботаникъ; Керре, Математикъ.

Врачи. — Амелинъ, Профессоръ Анатоміи; Буше, Главный Врачъ въ *Hôtel-Dieu* въ Лионѣ; Шабо, Профессоръ въ Училищѣ 2-го разряда въ Реймъ; Делабержъ сынъ, Членъ Парижскаго Медицинскаго Факультета; Дюкло, Профессоръ Повивальнаго Искусства въ Тулузскомъ Училищѣ; Марсель Гоберъ, сотрудникъ Бруссе; Отривъ, Секретарь Общества Наукъ въ Лионѣ; Юртредъ д'Арбоваль, сочинитель Словаря Ветеринарной Медицины и Хирургіи; А. Ф. Ланнекъ, Профессоръ Училища 2-го разряда въ Нантъ; В. А. Маньянъ, переводчикъ Гиппократъ; Самонэ, Главный Врачъ на теплыхъ водахъ; Виндишманъ, Профессоръ въ Лёвенскомъ Университетѣ, и проч.

Живописцы. — Боге, пейзажистъ, Корреспон-
дентъ Института; Франклень, Квисонъ.

Скульпторы: — Боме, Ланжъ, Пюшъ.

Гравёры. — Годафруа, Пажо.

НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, ЧТО СВѢТЪ ЕСТЬ СИЛА. — Жоффуа Сентъ-Илеръ написалъ новое разсужденіе о дѣйствіи свѣта, котораго элементы безпрестанно преобразуются и возвращаются къ первобытному состоянію твердыхъ тѣлъ, и проч. Въ этомъ разсужденіи знаменитый Ученый принимаетъ за неоспоримую истину, что свѣтъ превращается въ тѣла, и что тѣла эти снова становятся элементами свѣта; или, лучше, что свѣтъ разъединяетъ тѣла на ихъ элементы самые первобытные и основные, и что электризація группируетъ ихъ снова въ силу закона *se per se*. Это разсужденіе читано было Жоффуа Сентъ-Илеромъ въ Парижской Академіи Наукъ, и Араго сдѣлалъ на него нѣсколько весьма дѣльныхъ замѣчаній. Мы представляемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Не входя въ подробности химическихъ опытовъ (признанныхъ нынѣ ложными), которые стремятся доказать, что вода превращается въ землю и обратно, все дѣло состоитъ въ рѣшеніи вопроса: свѣтъ есть ли тѣло, или только тѣнь (сила). Вотъ опытъ, доказывающій положительно, что свѣтъ не есть тѣло. Если привести лучъ свѣта на хлористое серебро, это вещество измѣняетъ цвѣтъ; если съ другаго пункта привести потомъ другой лучъ, происходитъ та же премѣна; но если привести два луча *вмѣстѣ, въ одно время*, никакой перемѣны не бываетъ. Такимъ образомъ, извѣстное количество свѣта, заключающееся въ одномъ лучѣ, измѣняетъ цвѣтъ хлористаго серебра, а двойное противъ этого количество,

приводимое двумя лучами вдругъ, не производитъ никакого измѣненія. Очевидно, что свѣтъ не есть тѣло.

Жозефу Сентъ-Илеръ, аминуть, готовится возразить своему умному и ученому противнику.

ПАДАЮЩІЯ ЗВѢЗДЫ. — Съ нѣкотораго времени падающія звѣзды стали для Астрономовъ важнымъ предметомъ изслѣдованій и наблюденій. Ихъ вообще считаютъ отдѣльными феноменами, происходящими въ крайнихъ предѣлахъ нашей атмосферы; но не взирая на неоспоримость періодическаго ихъ появленія (*), въ Августѣ и Ноябрьѣ, Ученые не остановились еще ни на одной теоріи причинъ такого появленія. Въ началѣ текущаго года, Профессоръ Берлинскаго Университета Эрманъ прислалъ въ Парижскую Академію Наукъ результатъ своихъ долговременныхъ наблюденій надъ этими астероидами.

Два роя или двѣ струи астероидовъ, говоритъ Эрманъ, встрѣчаемые нами на Эклиптикѣ, поочередно, около 10 Августа и около 13 Ноября, попадаютъ ежегодно между солнца и земли: первый — въ одинъ изъ дней, отъ 5 до 11 Февраля, второй — отъ 10 до 13 Мая. Соединенія каждаго изъ этихъ роевъ производили нѣсколько разъ столь сильныя оптическія дѣйствія, что солнце совершенно было затемнено и звѣзды блистали среди дня. Каждое изъ этихъ соединеній производитъ также каждый годъ, въ означенное время, весьма замѣтное погашеніе, или, такъ сказать, притупленіе теплотворныхъ лучей солнца, и отъ того понижаетъ температуру на всѣхъ пунктахъ поверхности Земнаго Шара. Метеорологическіе Журналы мѣсяцевъ Февраля и Мая представляютъ неоспоримое подтвержденіе этихъ фактовъ.

(*) См. Ж. М. Н. П. Май 1839, статью «Ученныя открытія въ 1839 году».

Слѣдствіе всѣхъ наблюденій Эрмана то, что *астероиды 10 Августа* отнюдь не составляютъ, по направленію своей орбиты, группы, разбѣванной на весьма большомъ пространствѣ, не размѣщены здѣсь, напротивъ того, весьма однообразно, и что послѣдовательное ихъ размѣщеніе образуетъ сведенное кольцо, идущее вдоль всей этой кривой (ихъ орбиты). Не доказано, но весьма вѣроятно, что сіе послѣднее слѣдствіе замѣченныхъ соединений простирается также и на размѣщеніе *астероидовъ 13 Нолбл.* (Всѣ числа означены здѣсь по новому стилю).

Эрманъ приводитъ нѣсколько годовъ, когда замѣчено было пониженіе температуры въ означенныя имъ эпохи; между прочими встрѣчаются года: 1106, 1206 и 1208, потомъ 1541; Кеплеръ могъ объяснить этотъ феноменъ только посредствомъ соединенія солнца съ какимъ-либо непроницаемымъ тѣломъ, которое считалъ онъ подобнымъ кометѣ.

Прибавимъ къ этимъ извѣстіямъ, что Ученый Бернцембергъ намѣревается устроить двѣ Обсерваторіи падающихъ звѣздъ, въ Дюссельдорфѣ и Боннѣ, и на каждой помѣститъ по четыре наблюдателя. Такимъ средствомъ онъ надѣется дойти до вѣрнаго опредѣленія теоріи этихъ небесныхъ феноменовъ.

Замѣтимъ еще, что первые Ученые, замѣтившіе періодическое появленіе падающихъ звѣздъ, были: извѣстный Кетле, въ Брюсселѣ, и Олимпедъ, въ Сѣверной Америкѣ.

ТЕОРІЯ ГАРМОНИЧЕСКИХЪ ЗВУМОВЪ. *Исследованія Дюгамеля.* — Дюгамель представилъ, въ половинѣ Генваря нынѣшняго года, Парижской Академіи Наукъ результаты своихъ аналитическихъ и экспериментальныхъ

ислѣдованій надъ звуками, которые производятся въ одно и то же время какимъ-либо тѣломъ, и которыхъ дано названіе гармоническихъ.

Разсматривая съ большимъ вниманіемъ, нежели всѣ предшествовавшіе ему Ученые, движенія каждой точки, такъ какъ они представляются обыкновенною формулою, онъ дошелъ до слѣдующаго новаго, положенія: если соединить на одной и той же струнѣ причины, которыя, дѣйствуя отдѣльно, извлекаютъ изъ нея, каждая особенный звукъ, то это струна можетъ считаться раздѣленною на известное количество частей, такъ что всѣ точки каждой части въ одно и то же время произведутъ равное число сотрясеній, и эти числа будутъ измѣняться по частямъ и совершенно соответствовать различнымъ звукамъ, которые услышатся въ концѣ.

Отсюда Дюгамель извлекъ совсѣмъ новое заключеніе, что всякій звукъ производится особою частію струны, въ которой одинъ только онъ и заключенъ, и что одновременная ощутительность различныхъ звуковъ столь же удобопонятна въ этомъ случаѣ, какъ если бъ они произведены были, каждый особою струною или особымъ инструментомъ, изъ которыхъ извлечены эти звуки, въ одно и то же время. Дюгамель простеръ такое заключеніе на всѣ тѣла и объявилъ слѣдующее общее положеніе: когда сотрясающаяся поверхность издаетъ нѣсколько звуковъ вдругъ, то она раздѣляется на нѣсколько особыхъ частей, и въ каждой изъ нихъ заключенъ одинъ изъ слышанныхъ звуковъ.

Наблюдатель провѣрилъ эти теоретическіе результаты опытами надъ струнами, пластинками и колокольчиками. Онъ употребляетъ для этого весьма простой снарядъ, который даетъ ему точное отношеніе между количествомъ сотрясеній, происшедшихъ въ одно и то же время, въ двухъ какихъ-либо точкахъ. Возьмъ эти точки въ тѣхъ двухъ частяхъ, гдѣ его теорія указывала ему

происхожденіе двухъ различныхъ звуковъ, онъ нашелъ точное отношеніе количества сотрясеній, соотвѣствующихъ этимъ двумъ звукамъ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ШОМБУРГА ВЪ ЕВРОПУ. — Англійскій Журналъ *Athenaeum* извѣщаетъ о возвращеніи въ Лондонъ извѣстнаго Путешественника Роберта Шомбурга, который провелъ въ почти непрерывныхъ странствіяхъ вѣ Европы двѣнадцать лѣтъ, и послѣднія четыре года посвятилъ осмотру колоній Англійской Гвіаны. Лондонское Географическое Общество помогало ему денежными средствами. Въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ, онъ четыре раза поднимался вверхъ по Эссекебо и изслѣдовалъ всю эту рѣку до самыхъ ея истоковъ, которые находятся около сорока миль къ Сѣверу отъ Экватора. Онъ осмотрѣлъ также рѣки Вербиу и Корентинъ, и въ первой изъ нихъ нашелъ великолѣпную водную лилію (*water-lily*), извѣстную нынѣ подъ именемъ *Victoria Regina*.

Въ послѣднее его путешествіе, когда два года провелъ онъ во внутренности земель Америки, онъ перѣхалъ чрезъ границу при фортѣ Св. Іоакима, въ Бразиліи, и всходилъ на горы Каруманскія; отсюда возвратясь въ Писару, онъ путешествовалъ въ направленіи къ Сѣверозападу до Росаймы, песчаной горы, весьма замѣчательной по своему объему, и возвышающейся на 7,000 футовъ надъ поверхностью моря. Продолжая потомъ путь къ Западу, онъ достигъ Эсмемалды, на рѣкѣ Ореноко, и соединилъ свои изслѣдованія съ изслѣдованіями Барона Гумбольдта въ 1800 году, матеріально измѣнивъ положеніе истоковъ этой рѣки, которые на всѣхъ картахъ означены были весьма неправильно. Оттуда, спустясь естественнымъ каналомъ Кассикиарскимъ, до Санъ-

Карлоса, вышелъ онъ на Рио-Негро и по ней спустился до Муры, оттуда вѣтеръ опять поднялся на Рио-Бранко до форта Св. Иакина.

Такимъ образомъ совершилъ онъ около 3,000 верстъ, болѣею частію по странамъ до сихъ поръ почти неизвѣстнымъ. Въ продолженіе этого путешествія, Шюмбургъ собралъ большое количество рѣдкихъ матеріаловъ для Естественной Исторіи, между прочими *indigae*, одну изъ величайшихъ рыбъ, обитающихъ въ прѣсной водѣ, и множество другихъ видовъ, вѣроятно неизвѣстныхъ еще Иктіологамъ; изъ птицъ: такъ называемый по-Англійски *helmeted chattering*, каменного вѣтруха, и проч.; богатое собраніе насекомыхъ, и множество растений Рио-Негро и гористыхъ странъ Рораймы. Съ Шюмбургомъ пріѣхали три Индійца разныхъ племенъ внутренности Америки, и привезли съ собою многочисленныя образчики своихъ оружій, домашней утвари и домашнего убранства. Желательно, чтобы ученый Путешественникъ надалъ скорѣе въ свѣтъ описаніе своего любопытнаго путешествія, которое должно много объяснить для Географовъ.

СТАТИСТИКА ГЕРЦОГСТВА САКСЕНЬ-ГОТСКОГО.
— Это Герцогство, по случаю бракосочетанія юной Королевы Англійской Викторіи съ Принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ, и Герцога Немурскаго, одного изъ сыновей Короля Французовъ, съ одною изъ Принцессъ этой владѣтельной фамиліи, обращаетъ на себя вниманіе Европейскихъ Статистиковъ и Публицистовъ. Мы представляемъ здѣсь краткія и самыя новыя свѣдѣнія объ этой небольшой странѣ Германскаго Союза. Герцогство Саксенъ-Готское состоитъ изъ 9 городовъ, 9 мѣсто-

чекъ и 449 деревень. Во всемъ Герцогствѣ 24,970 домовъ. Въ Готѣ 10,500, а въ Кобургѣ 10,700. Народонаселеніе обоихъ Герцогствъ простирается до 140,650 чел., что составляетъ около 3,610 на одну кв. миль. Въ числѣ этихъ обитателей считается 135,230 Протестантовъ, 3,210 Римскихъ Католиковъ и 2,210 Евреевъ. Изъ Училищъ, здѣсь есть: 3 Гимназіи, изъ которыхъ одна Академическая (Университетъ), 2 Нормальныя Школы, одна Дѣвичья, 35 Городскихъ и 300 Сельскихъ. Финансы простираются до 1,100,00 гульденовъ, что составитъ на нашу монету 6,600,000 рублей серебромъ; бюджетъ издержекъ не допускаетъ никакихъ остатковъ. Государственный долгъ восходитъ до 3,000,000 гульденовъ, то есть до 17,150,000 нашихъ серебряныхъ рублей.

ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. —

Въ 1840 году выходить будетъ здѣсь 36 политическихъ повременныхъ изданій, изъ которыхъ 2 въ Вѣнѣ, 2 въ Аграмѣ, 2 въ Пештѣ, 2 въ Баденѣ, 2 въ Пресбургѣ, 2 въ Лембергѣ, 2 въ Прагѣ, 2 въ Венеціи, и по одному въ Инсбрукѣ, Брюннѣ, Грецѣ, Клагенбургѣ, Лайбахѣ, Линцѣ, Зальцбургѣ, Германштадтѣ, Троппау, Комо, Миланѣ, Кремонѣ, Мантуѣ, Павіи, Веронѣ, Зарѣ, Триестѣ, Клаузенбургѣ, Кронштадтѣ и Ровередо: 16 изъ этихъ журналовъ будутъ издаваться на Нѣмецкомъ языкѣ, 11 на Италіанскомъ, одинъ на Иллирійскомъ, 5 на Венгерскомъ, одинъ на Польскомъ, одинъ на Богемскомъ, и одинъ на Валахскомъ. Не-политическихъ повременныхъ изданій считается всего 96: изъ нихъ одно выходитъ на Французскомъ языкѣ, 38 на Италіанскомъ, 3 на Венгерскомъ, одно на Сербскомъ, 3 на Польскомъ, 4 на Богемскомъ, одно на Латинскомъ; всѣ прочія на Нѣ-

мецкомъ. Въ Вѣнѣ выходитъ 24, въ Миланѣ 37, въ Прагѣ 11, въ Пештѣ 9, въ Триестѣ 3, въ Венеціи 4, въ Лембергѣ 4, въ Брюннѣ 2, въ Лайбахѣ 2. Прочіе журналы издаются въ главныхъ городахъ областей Австрійской Имперіи.

НОВЫЯ КНИЖИ, ВЫШЕДШІЯ ВО ФРАНЦІИ. —

На первомъ мѣстѣ поставимъ мы новое изданіе перевода Платонова *Горгіаса*, который совершенъ Г. Тюрб. Имъ этого Учеваго останется памятнымъ въ лѣтописяхъ Французской Философіи. Первое изданіе этого прекраснаго перевода явилось въ 1833 году, съ просмотрѣннымъ Греческимъ текстомъ, надзоръ за правильностію котораго ваялъ на себя въ то время ученый лингвистъ Боассональ. Можетъ быть не всѣ изъ нашихъ читателей знакомы съ Платоновымъ «Горгіасомъ». Разговоръ, извѣстный подъ этимъ именемъ, есть, можетъ быть, самое оригинальное изъ всѣхъ твореній Платона, этого краснорѣчиваго Философа и Діалектика, Поэта въ душѣ, мыслителя по чувству и всегда увлекательнаго, даже и тамъ, гдѣ очевидны его заблужденія: потому что, идучи ли прямо къ цѣли, или отклоняясь отъ настоящаго пути, геній его производитъ на насъ такое вліяніе, которое заставляетъ всюду за нимъ слѣдовать. — Платонъ, давшій этому сочиненію форму разговора, предполагаетъ бесѣду между Философами и Риторами, по выходѣ ихъ изъ Гимназіи, гдѣ долгое время разсуждалъ Горгіасъ. Калликлѣсъ, Сократъ, Херефонъ, Поллусъ, самъ Горгіасъ, разбираютъ начала Риторикки и разсматриваютъ во-первыхъ, дѣйствительно ли полезно людямъ удовлетворять свои желанія и страсти, или, другими словами, дѣлать все, что они пожелаютъ, и во-вторыхъ, цѣль нашей жизни и нашихъ постоянныхъ усилій въ томъ ли

состоить, чтобы во всякое время предаваться тому, что намъ наиболѣе нравится. Можно себя представить, что сдѣлавъ изъ этого предмета такой мыслитель, какъ Платонъ. Конечно, странствовать довольно долго, вслѣдъ за Философомъ, по темнымъ областямъ Метафизики, вы почувствуете некоторое сожалѣніе о потерянномъ времени, потому что крѣпчайшее развѣшеніе предложенныхъ вопросовъ удобнѣе можно было найти въ Св. Писаніи; но, все-же вы будете имѣть случай слѣдовать за движеніемъ одного изъ самыхъ необыкновенныхъ умовъ, и познакомитесь съ однимъ изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ древняго мышленія. Переводъ Горгіаса, по отзыву лучшихъ Критиковъ, хорошъ: Г. Тюрё, трудившійся надъ нимъ, повѣстѣтъ уже съ весьма выгодной стороны по своему сочиненію: *De l'Entendement et de la Raison*.

— За трудомъ Г. Тюрё слѣдуютъ: 1) *Histoire du droit de propriété foncière en Occident*, сочиненіе Эдуарда Лабуазе (Laboulaye), увѣнчанное Парижскою Академіею Написей и Словесности. 2) *Des classes dangereuses de la population dans les grandes villes et des moyens de les rendre meilleures*, Господина Фрежье, два тома. Это — одно изъ лучшихъ сочиненій, явившихся въ теченіе минувшаго года, по части Политической Экономіи. Обиліе и оффиціальная вѣрность фактовъ и статистическихъ данныхъ соединены въ немъ съ философическими соображеніями человека опытнаго въ Наукѣ Государственнаго Устройства и Политической Экономіи, о уничтоженіи или, по крайней мѣрѣ, уменьшеніи числа лицъ, составляющихъ такъ-называемые Авторомъ опасные классы общества. Можно надѣяться, что обильный прекрасными статьями Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ознакомившій уже насъ съ замѣчательными твореніями Ремакля, Навиля и проч., не оставитъ представить намъ также и изданіе дѣтъ книги Фрежье. Мы же, съ своей

стороны, замѣтимъ только, что она написана въ отвѣтъ на заданную Парижскою Академіею Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ тему: «Исслѣдовать, основываясь на положительныхъ наблюденіяхъ, элементы, изъ которыхъ образуется въ Парижѣ и вообще во всякомъ большомъ городѣ, та часть народонаселенія, которая составляетъ классъ опасный по своимъ порокамъ, невѣжеству и нищетѣ; и опредѣлить средства, которыя могутъ быть употреблены Правительствомъ, богатыми или достаточными людьми и смѣтливыми и трудолюбивыми ремесленниками, для улучшенія этого класса развращеннаго и вреднаго.» Г. Фрешэ получилъ отъ Академіи назначенную премію. Между тѣмъ, не излишнимъ считаемъ представить здѣсь нашимъ читателямъ таблицу вредныхъ классовъ Парижскаго народонаселенія, составленную Авторомъ изъ официальныхъ свѣдѣній:

Лицъ, живущихъ распутствомъ	20,000
Бродягъ	1,500
Мошенниковъ, грабителей, воровъ.	8,000
Укрывателей преступниковъ	600
Порочная часть ремесленнаго класса	33,000

И того . . 63,100

Присоединивъ къ этому 72,000 человекъ бѣдныхъ, которые получаютъ помощь отъ Благотворительныхъ Обществъ, мы получимъ болѣе 130,000 человекъ, живущихъ безъ всякихъ другихъ средствъ, кромѣ общественныхъ вспоможеній, распутства, нищенства, и проч. Такимъ образомъ, одинъ изъ осьми человекъ Парижскаго народонаселенія принадлежитъ къ вредному классу общества. 3) *Nouveaux Eléments de Géologie*, par Lyell (одинъ томъ), переводъ Госпожи Меліенъ (Meulien), совершенный подъ надзоромъ и руководствомъ ученаго Араго. Сочиненіе Г. Лайелла до сихъ поръ считается

лучшимъ по своей части, и переводчица сдѣлала большую услугу незнакомымъ съ Англійскимъ языкомъ, передавъ по-Французски превосходный трудъ знаменитаго Вице-Президента Лондонскаго Геологическаго Общества. 4) *Histoire et tableau de l'Univers*, Г. Даніело, томы I и II. Предметъ, избранный Авторомъ, огроменъ, и едва ли силъ и жизни одного человѣка достаточно для исполненія его надлежащимъ образомъ. Во всякомъ случаѣ, отрадно видѣть, что Авторъ трудился подъ вліяніемъ благотворныхъ началъ Христіанской Религіи и Философіи, чуждой матеріализма и скептицизма. Г. Даніело начинаетъ съ Индіи, потомъ перейдетъ къ Китаю и разсмотритъ Персію и Египетъ. Библія послужитъ ему къ объясненію и провѣркѣ всѣхъ мифовъ древности о происхожденіи міра и о переворотахъ, имѣвшихъ въ немъ мѣсто: ученый Авторъ докажетъ, что всѣ истины и всѣ свѣдѣнія, заключающіяся въ языческихъ древнѣйшихъ религіозныхъ писаніяхъ, встрѣчаются и у Моисея, но что у Моисея не находится ни одной ихъ странности, ни одного противорѣчія и темнаго объясненія событій.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ВЪ ГЕРМАНИИ. —

Изъ книгъ, вышедшихъ въ послѣднее время въ Германіи, Нѣмецкіе Журналы съ особенною похвалою отзываются о слѣдующихъ: 1) *Erlinnerungen aus meiner Pilgerreise nach Rom und Jerusalem im Jahre 1837*, Доктора Іосифа Зальцбахера (Вѣна). Авторъ его принадлежитъ къ числу Духовныхъ лицъ Римскокатолическаго Исповѣданія: прослуживъ Богу двадцать пять лѣтъ, онъ почувствовалъ внезапно необыкновенное желаніе посѣтить ту землю, гдѣ Богъ явилъ свою благодать и свое милосердіе столь необыкновеннымъ образомъ. Онъ посѣтилъ

Иерусалимъ, а по пути и Римъ, и по возвращеніи въ отечество, въ Вѣну, описалъ свое путешествіе порокъ благороднымъ и одушевленнымъ, съ чувствомъ, достойнымъ пастыря душъ. 2) *Erinnerungen aus Spanien*, сочиненіе Ригеля (Маннгеймъ) извѣстнаго уже своими трудомъ о семилѣтней борьбѣ Испанцевъ съ Французами, отъ 1807 по 1814 годъ. 3) *Leben und Wandel Karl's des Grossen, beschrieben von Einhard* (Гамбургъ и Гота), изданіе ученаго Иделера. Извѣстно, что первымъ биографомъ Карла Великаго былъ зять и секретарь его Эггингардъ (Эйнгардъ): его-то твореніе *Vita Caroli Magni* послужило Нѣмецкому Ученому основою въ его новомъ трудѣ, и теперь можно смѣло сказать, что нѣтъ биографіи Карла Великаго, написанной лучше, нежели Иделерова. Даже Сисмондьева, бывшая долгое время въ большомъ уваженіи, теперь должна уступить ей право первенства. 4) *Goethe's Briefe an die Gräfin Auguste zu Stolberg, verwittwete Gräfin von Bernstorff* (Лейпцигъ). Эта книга любопытна и замѣчательна, какъ новый матеріалъ для изученія жизни, характера и нѣвѣи столь великаго Писателя, каковъ былъ Гёте: все, къ нему относящееся, заслуживаетъ особенное вниманіе. Мы замѣтимъ здѣсь, что Графиня Августа Штольбергъ умерла въ Килѣ, въ 1835 году, восьмидесяти-двухъ лѣтъ отъ роду, пробывъ вдовою послѣ извѣстнаго Министра Датскаго, Графа Андрея Петра Бернсторфа, и что Гёте питалъ къ ней глубокое уваженіе и искреннія чувства признательности.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫПЕЧАТЫЯ ВЪ АНГЛІИ. — Изъ нихъ мы назовемъ слѣдующія: 1) *A Tour in Sweden in 1838*, Самуэля Ленга (Laing), Автора «Журнала пребыванія въ Норвегій»; въ этой книгѣ содержатся по-

нѣйшія наблюденія и свѣдѣнія о нравственномъ, политическомъ и экономическомъ состояніи Шведскаго Государства; она составлена умно и отчетливо, и выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ реляцій многочисленныхъ Англійскихъ туристовъ. 2) *Narrative of the Voyages of Adventure and Beagle*, составленное Капитанами Англійскаго Флота Книгомъ и Физикомъ и Натуралистомъ корабля «Beagle» Чарльзомъ Дарвиномъ; здѣсь прекрасно описаны разныя приключенія, случившіяся съ кораблями «Adventure» и «Beagle», во время осмотра Южныхъ береговъ Южной Америки, и плаванія корабля «Beagle» вокругъ Свѣта. 3) Жена покойнаго знаменитаго Англійскаго Поэта Шелли (Shelley) издала всѣ его стихотворенія въ четырехъ томахъ, подъ названіемъ: *The poetical Works of Percy Bysshe Shelley*. Многочисленные почитатели его истинно-прекраснаго таланта давно уже чувствовали недостатокъ въ полномъ собраніи сочиненій этого даровитаго Поэта, принадлежащаго, вѣсть съ Соути, Вордсвордомъ, Бёрнсомъ, и проч., къ лучшимъ новѣйшимъ Поэтамъ Англіи. 4) *Hermes of classical and antiquarian researches*, Фокса-Тельбота, одинъ томъ. 5) *A Manual of Christian antiquities*, сочиненіе Автора многихъ полезныхъ сочиненій Ридала, содержащее въ себѣ обзоръ постановленій, служителей, правилъ, іерархіи и обрядовъ древней Церкви, преимущественно въ теченіе третьяго, четвертаго и пятаго столѣтій. 6) *Reliques of ancient English Poetry*, изданныя Томасомъ Перси, Епископомъ Дроморскимъ; здѣсь помѣщены героическія баллады, пѣсни и разныя другія піесы старинныхъ Англійскихъ Поэтовъ; въ концѣ приложенъ довольно обширный Словарь не всѣмъ понятныхъ выраженій. 7) *A Chronicle of the thirteen years of the reign of King Edward the Fourth*. Эта извѣстная хроника Джона Баркворда, вновь, со многими исправленіями и поясненіями, изданная Орчардомъ Галливеллемъ. 8) *Web-*

tern India in 1838, сочиненіе Мистриссъ Постенсъ, вѣдомою многими прекрасными литературными трудами и отличающеюся особеннымъ умѣньемъ легко разсказывать. 9) Remarkable case of the effects of lightning of the human body, Джона Дависа (Davies); къ этому замѣчательному для Физиковъ сочиненію присоединены Авторомъ любопытныя общія замѣчанія о свойствахъ и феноменахъ свѣченія.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ТВОРЕНІЯ САКСОНСКОЙ ПРИНЦЕССЫ АМАЛІИ. — Все, что написала до сихъ поръ Принцесса Саксонская Амалія въ драматическомъ родѣ, выдано въ самомъ концѣ 1839 года, въ Лейпцигѣ, въ четырехъ томахъ. Въ нихъ содержатся тринадцать комедій, и всѣ онѣ принадлежатъ къ тому роду драматическихъ піесъ, которыя называются въ Германіи *разговорными* (Conversationsstücke), и которыя весьма походятъ на сочиненія Пикара, у Французовъ, и Коцебу, у Нѣмцевъ.

Прибавимъ къ этому извѣстію, что Мистриссъ Джемсонъ (Jemson), весьма замѣчательная Англійская Писательница, прожившая довольно долгое время въ Германіи, гдѣ она сама издала нѣсколько брошюръ на Нѣмецкомъ языкѣ, издаетъ теперь въ Лондонѣ Англійскій переводъ твореній Принцессы Амаліи, подъ названіемъ: *Общественная жизнь въ Германіи, описанная* (illustrated) *въ комедіяхъ Ея Королевскаго Высочества Принцессы Амаліи Саксонской.* Уже два тома этого перевода явились въ свѣтъ. Въ началѣ перваго тома находится предварительное разсужденіе, гдѣ Мистриссъ Джемсонъ представляетъ вѣскиссы Германскихъ нравовъ и обычаевъ, для объясненія Англійскимъ читателямъ нѣкоторыхъ мѣстъ Автора.

ПЕРВОЕ МѢСТО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМІИ. —

Кончина Архіепископа Парижскаго де Келена (de Quélin) очистила новую ваканцію во Французской Академіи, гдѣ покойный Архіепископъ занималъ первое мѣсто. Вотъ списокъ предшествовавшихъ ему на этомъ мѣстѣ лицъ: Годо, Епископъ Грасскій, умершій въ 1672 году; извѣстный Флешье, Епископъ Нимскій, умершій въ 1710 году; Несмонъ, Епископъ Монтобанскій, потомъ Альбійскій и наконецъ Архіепископъ Тулузскій, умершій въ 1728 году; Амело, Государственный Министръ, умершій въ 1749 г.; Маршалъ де Бель-Иль, умершій въ 1761; Аббатъ де Трюбле, умершій въ 1790; Сентъ-Ламберъ, умершій въ 1813; Марэ, Герцогъ Бассано, исключенный въ 1816; де Боссэ, Епископъ Алескій (Alais), умершій въ 1824, и де Келенъ, Архіепископъ Парижскій, умершій 31 Декабря 1839 года.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ОПІУМА ВЪ АНГЛІИ. — Въ мѣсячномъ публичномъ засѣданіи Вестминстерскаго Медицинскаго Общества, 20 Генваря текущаго года, одинъ изъ Членовъ этого Общества, Докторъ Томасъ Джонъ Понсъ читалъ разсужденіе, въ которомъ онъ обратилъ вниманіе своихъ ученыхъ сотоварищей на пагубный обычай, начавшій съ недавняго времени усиливаться въ среднемъ классѣ народонаселенія столицы Англіи, и сдѣлавшій въ короткое время успѣхи полнино ужасающіе: онъ разсуждаетъ подъ этимъ употребленіе опіума въ пищу и куреніе. Ученый Понсъ, имѣвшій случай наблюдать въ Лондонѣ, въ врачебномъ отношеніи, одиннадцать человѣкъ отъ тридцати-двухъ до сорока-восьми лѣтъ, которые выпивали, сѣдали или выкуривали ежедневно большое или меньшее количество этого усыпительнаго средства, свидѣтельствуешь, что изъ этихъ одиннадцати человѣкъ, двое подверглись апоплексическому удару, трое по-

стигла водная болѣзнь, а прочіе многоро были поражены общимиъ расслабленіемъ органовъ.

Въ это же засѣданіе, другой Членъ Общества, Докторъ Галли (Gally) объявилъ, что двѣ главныя компаніи застрахованіи жизни человека, въ Лондонѣ, потеряли столь значительныя потери отъ медленнаго отравленія себя нѣкоторыхъ лицъ опиумомъ, что принуждены были замѣнить условія и тарифы своихъ ручательствъ.

Кто изъ истинныхъ друзей человѣчества не сокрушится при извѣстіи объ этомъ новомъ злѣ, изобрѣтенномъ людьми во вредъ и гибель самимъ себѣ, и кто не пожелаетъ, чтобы Правительство Англійское положило конецъ этой гибельной страсти употреблѣнію опиума, столь полезный въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и столь вредный человѣку въ его здоровомъ состояніи?

НЕВОСТЕРКАТАЯ КАРТИНА ТИЦИАНА. — Весьма недавно, именно въ концѣ Декабрѣ минувшаго года, у одного мелочнаго торговца въ Альзасѣ найдена неизвестная донынѣ картина Тиціана. Она есть одно изъ превосходнѣйшихъ его твореній, и знатоки не сомнѣваются, что она служила ему образцемъ для произведенія многихъ его Венеръ, а между прочими такъ-называемой «Венеры съ совою», которая есть нечто иное какъ точное ея подражаніе, если исключить всѣ обычныя измѣненія, употреблявшіяся Тиціаномъ въ каждой новой копіи его съ одного и того же оригинала, съ тѣмъ чтобы дать каждой изъ нихъ особое названіе. Эта драгоцѣнность, которой подлинность не лзя оспаривать, находилась нѣкогда въ картинной галерей Герцоговъ Нассаускихъ.

**РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА ВАРАШЕВОМЪ КАМ-
НѢ.** — Пересматривая I-ю книжку Журнала М. Н. Пр.
за прошлый годъ, я сталъ ближе вглядываться въ со-
общенную здѣсь (на 4 стр.) надпись на такъ-называе-
момъ Варашевомъ камнѣ. Первый знакъ, очевидно
сложій съ руною *Аръ*, и приставленный къ нему
Рейдъ, показали мнѣ, что надпись сдѣлана рунами. По-
слѣдній знакъ первого слова былъ опять безспорно руна,
именно *Торъ*, встрѣчающійся въ этой формѣ въ Сканди-
навскихъ руническихъ надписяхъ, какъ это мнѣ извѣст-
но было изъ Сборника надписей, фигуръ и пр. Сіоборга
(*Sammlingar rör nordens fornäskare etc. Stokholm 1822*).
Знакъ, предшествующій рунѣ *Торъ*, есть опять руна *vul-*
garis Наудъ, а остающаяся спереди его черта, есть
руна *Исъ*, или, лучше, опять *Аръ*, у которой передняя
ножка вѣроятно стерлась, потому что промежутокъ меж-
ду ею и руною *Рейдъ* въ надписи не соразмѣренъ съ
разстановкою прочихъ рунъ. Писавшіе рунами не знали
какъ сладить съ звукомъ *e*, для котораго въ руническомъ
алфавитѣ нѣтъ знака; его изображали руною *Исъ* и *Аръ*,
въ послѣдствіи съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ формѣ
послѣдняго. И такъ первое слово есть:

A R E N T.

Теперь второе слово я прочиталъ вдругъ:

S T J ;

въ немъ недостаетъ руны *Наудъ*, которой, кажется, во-
все не было написано: писавшій очевидно сберегалъ
мѣсто и почиталъ это достаточнымъ для выраженія
слова, весьма чисто встрѣчающагося въ надписяхъ.

ARENT STJŃN есть камень Арента.

Кто былъ этотъ Арентъ, уже привелъ самъ Г. Озерецковскій, которому мы обязаны снятіемъ надписи, именно изъ 56 прим. Ист. Гос. Рос. Т. XI: «Былъ въ Корелѣ и во всей Корельской землѣ большой владѣтель, именемъ Валитъ, *Варента* тожъ и пр..... и тотъ камень, что въ Варентѣ по сей часъ словеть Валитовъ камень». Срав. въ Жур. М. Н. Пр. означенное мѣсто..

По-Шведски камень называется sten, но это слово на камняхъ пишется рунами stain и stin, наприм. Iwar gisti stin disi ifter Howid Brudur sin etc., за невѣдѣніемъ въ руническомъ Алфавитѣ знака для *e*, какъ я уже сказалъ. Шлѣдеръ думаетъ, что надписи, имѣющія форму stain древнѣе тѣхъ, которые имѣютъ форму stin, основывался на томъ, что это слово въ древнихъ Законахъ пишется steirn. Alg. Nord. Gesch. s. 565.

Но здѣсь конецъ моеѣ увѣренности въ правильности чтенія; ключъ остальной части надписи я, кажется, также отыскалъ, но мнѣ предстоитъ рѣшеніе важныхъ недоумѣній, требующихъ особеннаго изслѣдованія, которое можетъ быть даже разрушить всю послѣдующую часть моего творенія: отъ того я сообщу только немного.

Тамъ руна на рунѣ: очевидно — сокращеніе. Нижняя часть первой группы можетъ быть признакомъ *Мадур*, какъ онъ пишется въ слияніи, особенно въ *Теимадуръ* или двойномъ *m*; но и тутъ недостаетъ одной ножки съ правой стороны (порожней). Верхняя часть есть знакъ *Барка* = *b* или *w*; если принять, что руна, возвышающаяся надъ двумя послѣдними и дѣлающая всю фигуру трехъярусною, то вся эта часть выразится буквами Т. М. В или W. Последняя руна, стоящая отлѣльно, есть *Сунъ* = *S* или *Sch*.

Вся надпись была бы тогда:

ARENT STJŃN $\begin{smallmatrix} T \\ W \\ M \end{smallmatrix}$ S (Sch).

Т. М. В. III.

Последняя часть рунической надписи одинакова съ Русскою.

М. НАСТОРСКИЙ.

24 Февраля 1840.

НЕКРОЛОГИ. — Въ Генварѣ текущаго года скончалась, на тридцать-первомъ году жизни. одна изъ лучшихъ Художницъ Франціи, дѣвица *Ида Эиеръ*, которая особенно отличалась въ Живописи цвѣтовъ и которой произведенія были въ числѣ достойнѣйшихъ на выставкахъ 1836, 1837 и 1838 годовъ.

— Восточная Словесность понесла важную потерю кончиною извѣстнаго Оріенталиста *Августа Лоазелъ-Делоншана*, едва достигшаго тридцатилѣтнаго возраста и скончавшагося 13 Генваря н. ст. Онъ былъ единственный сынъ одного отличнаго Врача, и нѣсколько лѣтъ уже занимая должности при Кабинетѣ Восточныхъ рукописей въ Королевской Библіотекѣ, употребилъ свое званіе въ пользу и издалъ нѣсколько ученыхъ и любопытныхъ книгъ, между прочимъ *Essai sur les fables indiennes*. Онъ присоединилъ къ этому изданію *Тысячи и одной ночи* и *Тысячи и одного дня*, на Французскомъ языкѣ: переводъ Галлана, просмотрѣнный имъ тщательно и дополненный примѣчаніями. Сверхъ этого издалъ онъ Санскритскій текстъ *Уложениі Мону*, съ Французскимъ переводомъ, Санскритскій текстъ одного эпизода изъ *Махабхараты*, переведеннаго Шези, и присоединилъ къ этому первую часть Санскритскаго Словаря, извѣстнаго подъ названіемъ *Амара-Коши*, по-Санскритски и по-Французски.

— Но еще болѣе чувствительную потерю понесла та же Словесность, лишаясь одного изъ самыхъ ученыхъ

и трудолюбивыхъ своихъ дѣтелей, известнаго Оріенталиста и перваго изъ Европейскихъ знатоковъ Санскритскаго языка, *Петра фонъ-Болена*. Онъ скончался въ началѣ нынѣшняго года, на 53 году своей жизни.

— Изъ Рима падутъ, что 29 Декабря минувшаго года скончался известный многими археологическими трудами, Ученый Эллинистъ Ватиканской Библіотеки, Профессоръ Древностей и Членъ многихъ Ученыхъ Обществъ, *Антоній Нибби*, на 51 году своей жизни.

— Въ Лондонѣ скончалась известная Романистка, Авторъ славныхъ въ свое время романовъ «Эвелина» и «Цепилія», *Миссъ Бёрни* (Wigneу), по мужѣ Графиня Арблѣ, на 88-мъ году.

— Въ Берлинѣ, 3 Генваря скончалась мать славнаго Юриста-Философа Эдуарда Ганса (о которомъ въ прошедшемъ году мы имѣли случай говорить въ Обзорѣи Русскихъ Журналовъ), известная нѣсколькими превосходными романами и сатирическими стихотвореніями. Ей было 74 года.

— Изъ Русскихъ Ученыхъ въ послѣднее время Науки лишились Профессоровъ Московскаго Университета Ловейскаго и Эйбродта.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ЗЕМНОМЪ МАГНЕТИЗМѢ. —

Лондонское Королевское Общество предпринимаетъ величайшій рядъ изслѣдованій надъ земнымъ магнетизмомъ, который когда-либо были предпринимасмы. Наблюдатели, снабженные самыми полными и самыми точными снарядами, помѣстятся по всему Земному Шару, каждый въ своей опредѣленномъ пунктѣ, для произведенія въ одинъ и тотъ же часъ и посредствомъ инструментовъ, предварительно сравненныхъ, наблюденій, предназначенныхъ для рѣшенія великаго вопроса, которымъ занятъ теперь весь ученый свѣтъ, — о направленіи магнетическихъ линій

Земнаго Шара и измѣненіяхъ той чудесной и таинственной силы, которая дѣлаетъ землю однимъ большимъ магнитомъ. С. Петербургъ, Вѣна, Берлинъ, Лондонъ, Парижъ, и прочіе значительнѣйшіе города Европы снаесли уже между собою по этому предмету; сверхъ того устроены будутъ Обсерваторіи и въ другихъ мѣстахъ, на островахъ Тихаго Океана, въ Америкѣ и даже во внутреннихъ Восточной Индіи и въ Китаѣ.

Еще не было примѣра, чтобъ ученныя дѣйствія были производимы вдругъ, по взаимному соглашенію между Ученными, на столь обширномъ пространствѣ.

ХИМИКЪ ШВЕЙЦЪ. — У насъ такъ мало говорятъ объ этомъ отличномъ Ученномъ, и такъ мало извѣстно о его сочиненіяхъ, открытіяхъ и опытахъ, что мы считаемъ не излишнимъ обратить вниманіе нашихъ Химиковъ на превосходную статью его, помѣщенную въ *Bibliothèque Universelle de Genève* (N° 42, новая серія), гдѣ представлено много любопытнѣйшихъ свѣдѣній о химическихъ модификаціяхъ селитряной кислоты, алкоголя и эфира, подъ двойнымъ вліяніемъ Вольтовой струи и платины, и въ подробности изложены девятнадцать замѣчательнѣйшихъ опытовъ, которыми доказывается различное употребленіе электричества въ Органической Химіи.

ФРАНЦУЗСКОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. — Это извѣстное и достойное уваженія по трудамъ своимъ Ученое Общество избрало на текущій 1840 годъ Президентомъ своимъ Броньяра, Члена Парижской Академіи Наукъ, а Вице-Президентами: Пасси, Арміака, Дюфренуа и Бондѣ. Въ числѣ Членовъ Совѣта отличаются: Розѣ, Кордье, Аклидъ Д'Орбиньи, де Бленвиль и Лемери.

ВТОРИЧНОЕ ОТКРЫТИЕ ОСТРОВОВЪ АВРОРЫ.

— Вторичное открытіе острововъ Авроры, совершенное недавно развѣдочною экспедиціею, отправленною изъ Нью-Йорка, возбуждаетъ живѣйшее любопытство всѣхъ Географовъ. Кажется совершенно невѣроятнымъ, чтобы шесть острововъ, лежащихъ подъ Долготою Рио-Жанейро и подъ 53° 21' Широты, могли остаться неизвѣстными до сихъ поръ, когда множество мореплавателей крейсировало нарочно въ этихъ паражахъ для ихъ отысканія. Эти острова открыты первоначально въ 1769 году; съ тѣхъ поръ цѣлые мѣсяцы проводимы были крейсерами въ отыскиваніи ихъ, и Географы принуждены были вычеркнуть ихъ наконецъ изъ всѣхъ ландкартъ. Коммодоръ Соллиро отправилъ казенное судно на острова Фалькланда, съ приказаніемъ перейти оттуда къ островамъ Авроры, какъ только позволитъ погода. Впередъ, мореплаватели не будутъ подвергаться кораблекрушеніямъ, не зная опасности, угрожающей имъ въ паражахъ, гдѣ погибло столько неустрашимыхъ.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ФРАНЦІИ. —

1) Du progrès social au profit des classes populaires non indigentes, par Félix de Lafarelle, ancien magistrat, avocat à la Cour Royale de Nîmes, два тома, въ 8-ю д. л. Авторъ этой книги принадлежитъ къ числу благоразумныхъ, умѣренныхъ, Христіанскихъ Экономистовъ, которые обобщаютъ правила Политической Экономіи и ихъ приложенія. Есть другой классъ Экономистовъ, которые, подобно Учителю въ баснѣ Эзопа, увѣщываютъ и журттъ несчастныхъ, увлекаемыхъ потокомъ и готовыхъ утонуть, вмѣсто того, чтобы стараться спасти ихъ. Мыслители же, подобные Г. Лафареллю, подаютъ имъ руку помощи, извлекаютъ ихъ изъ пропасти и придумываютъ

средства къ предупрежденію новаго паденія. Они думаютъ, что если надлежитъ помогать слѣпымъ и безумнымъ, которые упали въ яму, то надлежитъ также и окружить ее загородкою, для предохраненія прочихъ отъ подобныхъ несчастныхъ случаевъ. Вообще говоря, сочиненіе Г. Лафарелли принадлежитъ къ отраднымъ явленіямъ по части Науки Политической Экономіи.

2) *Histoire des transformations morales et religieuses des peuples*, par Auguste Boulland. Не смотря на напыщенное заглавіе свое и на необыкновенную темноту изложенія, книга Г. Буллана, принадлежащаго къ новой Французской историко-философической Школѣ, имѣетъ свои достоинства.

3) *Du commentaire de Proclus sur le Timée de Platon*, par Jules Simon, ancien élève de l'Ecole Normale, одинъ томъ. Всякому образованному человѣку извѣстна высокая важность Платонова *Тимея* для разумнѣя платоническаго ученія и всей Греческой Философіи. Въ этомъ сочиненіи Платонъ выразился весь. Чѣмъ была *Иліада* для Греческихъ Поэтовъ, тѣмъ былъ *Тимей* для Философовъ: всѣ черпали изъ него кому что было нужно. Лучшимъ Комментаторомъ этого творенія изъ Александрійскихъ Философовъ былъ, безспорно, Проклъ. Оцѣнка его комментарія, вѣрная, сжатая и твердая, представлена въ книгѣ Г. Симона. Безъ сомнѣнія, въ ней замѣтатъ, можетъ быть, нѣсколько недосмотровъ и легкихъ промаховъ, не согласится, можетъ быть, съ тѣмъ или другимъ мнѣніемъ касательно труднѣйшихъ мѣстъ комментарія; однакожь всякій долженъ будетъ признать, что это сочиненіе проясняетъ высшія части Философіи Платона, представляетъ нѣсколько новыхъ взглядовъ на важнѣйшихъ Философовъ Греціи и обнаруживаетъ въ значительной степени духъ и ученіе Александрійской школы.

4) Histoire littéraire de la France, avant le douzième siècle, par M. Ampère, два тома.

5) Histoire de France divisée par époques, depuis les origines Gauloises jusqu'aux tems présents, par M. Laurentie.

6) Du Patronage, par M. Peigné. Г. Пенье обзрываетъ бодьшую часть Человѣколюбивыхъ Заведеній и изъясняетъ объ ихъ устройствѣ собственныя мысли, весьма благоразумныя и удобосполнимыя.

7) Etude de la maison des Stuarts, par Henri Fortoul. Сочиненіе Г. Фортуля и послѣ знаменитыхъ твореній Шотобріана и Гизо о томъ же предметѣ, достойно вниманія. Лучшія мѣста его суть царствованія Карла II и преемника его Іакова.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ВЪ ГЕРМАНИИ. —

1) Die K. K. orientalische Akademie zu Wien, ihre Gründung, Fortbildung und gegenwärtige Einrichtung, von Weiss. 2) Das besondere Eherecht der Juden in Oesterreich, von Grassl. 3) Lebensbeschreibung von Erzherzog Carl, als Feldherrn. 4) Medaillen auf berühmte und ausgezeichnete Männer des Kaiserthums Oesterreich von XVI — XIX Jahrhundert. In treuen Abbildungen mit biographisch-historischen Notizen, von D. Bergmann. 5) Niemayers Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts, 9-te Ausgabe.

НОВЫЯ КНИГИ, ВЫШЕДШІЯ ВЪ АНГЛИИ. — 1) Notes taken during Travels in Africa, by the late John Davidson, въ 8 д. л. Эта книга содержитъ въ себѣ любопытное, хотя и неполное, повѣствованіе послѣдней жертвы стремленія къ географическимъ открытіямъ въ

Африкѣ. Въ Журналѣ *Athenaeum* были помѣщены еще прежде появленія этой книги извѣстія о страствіяхъ мужественнаго Дэвидсона, но здѣсь собрано все, что отъ него осталось. — 2) *A Treatise on the Medical Jurisprudence of Insanity*, by J. Ray, with an Introductory Essay, by D. Spillan. Произведеніе Американскаго Врача, написанное въ духѣ здравой Философіи, вообще рѣдко замѣчаемомъ въ сочиненіяхъ по Медицинской Юриспруденціи. — 3) *The pictorial edition of Shakspeare*, Томъ I, — лучшее изъ иллюстрированныхъ изданій Англійскаго Драматурга. — 4) *England under the reigns of Edward VI and Mary*, illustrated in a series of original Letters never before printed. With historical introductions and biographical and critical notes, by Patrick Fraser Tytler, два тома въ 8 д. л. — 5) *Hungary and Transylvania*, with remarks on their condition social, political, and economical, by John Paget, два тома въ 8 д. л. — 6) *Austria*, by Peter Ewart Turnbull, два тома. — 7) *Germany, Bohemia and Hungary*, visited in 1837, by the Rev. Gleig, въ трехъ томахъ. Три послѣднія сочиненія составляютъ превосходное пособие ко познанію нынѣшняго состоянія преимущественно Австріи и Венгріи. — 8) *On the philosophy of the mind*, by James Douglas, въ 8 д. л., одинъ томъ. Не смотря на значительныя несовершенства, это сочиненіе обращаетъ на себя общее вниманіе Англійскихъ Критиковъ.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ ПРОПАГАНДА ВЪ РИМѢ. — Въ первое Воскресенье послѣ Крещенія, 12 Генваря н. с. происходило, по обыкновенію, торжественное собраніе такъ-называемой Академіи языковъ въ зданіи Пропеганды. Прошедши мимо стражи, состоящей изъ солдатъ Швейцарской гвардіи, чрезъ сѣни нижняго этажа, вверхъ по лѣстницѣ и чрезъ галлерей, по

стѣнамъ которой развѣшены географическія карты всѣхъ странъ Земнаго Шара, вы достигаете простой залы, въ коей также до самой каѳедры стоитъ Швейцарская стража. Обитый красною матеріею амвонъ съ двумя рядами скамеекъ, составляющихъ полуокружіе, у задней стѣны, назначенъ для питомцевъ Пропаганды. По срединѣ находится каѳедра, обитая тою же матеріею. Противъ этого амвона разставлены для слушателей стулья рядами, такимъ образомъ, что въ срединѣ и у боковыхъ стѣнъ оставленъ проходъ. Небольшое изображеніе Папы на белой драпировкѣ съ красными занавѣсами, обшитыми золотыми бахрамами, на задней стѣнѣ; надъ нимъ, на потолкѣ, эмблема Святаго Духа — голубь въ солнцѣ, и канделябры въ стѣнахъ составляютъ все украшеніе залы.

Кресла перваго ряда были заняты почетными особами; въ числѣ которыхъ находились: Кардиналы: Фальцакаппа, Бриньоле (Brignole), Анджело Ман, Ливинистъ Меццофанти, Греческій Архіепископъ, Армянскій Епископъ и Донъ Мигуэль. Изъ прочихъ посѣтителей, которые принадлежали къ разнымъ націямъ и разговаривали между собою на многихъ языкахъ, нѣкоторые изъ Грековъ въ особенности отличались своею національною одеждою. Послѣ Латинской привѣтственной рѣчи, которую говорилъ одинъ молодой человекъ изъ Нью-Йорка, въ похвалу тремъ Восточнымъ мудрецамъ, о путеводной звѣздѣ, прозвѣдана была программа *Elegisio Academico*, и тогда начались декламаціи. О каждой изъ нихъ объявляли, на какомъ языкѣ она составлена. Всего было прочтено 42, отчасти очень короткихъ стихотворенія. Кромѣ того, что въ этомъ собраніи на всѣхъ главнѣйшихъ языкахъ свидѣтельствовали объ исполненіи велѣнія Спасителя: «Шедше въ міръ весь, проповѣдите,» — коллекція образцовъ многообразныхъ отраслей языковъ, коихъ характеристическіе звуки сильно

поражали слухъ, доставило истинное удовольствіе всему собранію, которое тѣмъ сильнѣе выразило оное, чѣмъ странныѣ или забавнѣе показались ему выраженія. Порядокъ чтеній былъ расположенъ съ большимъ искусствомъ, какъ въ отношеніи къ сходству, такъ и въ отношеніи къ контрасту языковъ. Въ Семитическіе языки были внесены Италіянскіе терцины. Отъ нихъ отдѣлялась Кельтійская отрасль Греческимъ языкомъ и Латинскою эклогою. Италіянскимъ советомъ начался новый рядъ нарѣчій, въ которомъ за Славянскимъ слѣдовалъ Германскій, а потомъ Англійскій элементы языковъ; отъ нихъ Ретійскимъ языкомъ слѣдуетъ переходъ къ Романской группѣ, въ срединѣ коей Латинская эвиграмма была весьма умѣста. За Валахскими и Албанскими послышались звуки Африканскихъ нарѣчій: Амгарскаго, Ангольскаго, Коптскаго и Эіопскаго. Наконецъ звучное Калифорнское стихотвореніе составило противоположность съ Китайскимъ діалогомъ на языкѣ Срединнаго Царства. Благодарственная молитва, которую заключилось торжество, произнесена была на Латинскомъ языкѣ.

На Еврейскомъ, Армянскомъ, Халдейскомъ и Греческомъ языкахъ было прочтено по двѣ піесы, одна на письменномъ, а другая на народномъ нарѣчій. На Священномъ Еврейскомъ языкѣ читалъ молодой Кароливецъ, на распѣвъ; а на народномъ Еврейскомъ, на такъ-называемомъ Португальскомъ нарѣчій,— одинъ Маронитъ. Турецкій казался очень мягкимъ и нѣжнымъ; Персидскій лился плавно, но притомъ въ мѣрномъ тактѣ, какъ пріятный разговоръ. Напротивъ того Арабскіе стихи гремѣли громко и, наполненные анапестами, раздавались подобно топоту лошадиныхъ копытъ, съ возрастающею до конца силою и скоростію. Армянскій языкъ отличался благозвучною игрою словъ; Грузинъ говорилъ высокимъ и звонкимъ голосомъ, какъ-бы напѣвая псаломъ.

Въ Сабейскомъ языкѣ, на которомъ читалъ Діарбекскій уроженецъ, сильно поражали слухъ гортанные звуки. Курскіе стихи, говоренные Сирійцемъ, были очень звучны, плавны и подобны плеску волнъ: 0—00—0 | 0—00—0. Кельтійское, Шотландское и Ирландское нарѣчія слѣдовали одно за другимъ въ прекрасномъ порядкѣ; первое было мрачно, таинственно, дико; въ Шотландскомъ сочиненіи, прочитанномъ монотонно, но пѣвнымъ и томнымъ голосомъ, замѣтно было что-то меланхолическое и фантастическое; а Ирландское нарѣчіе было бурно и подобно шуму ручья, съ быстрой стремляющейся чрезъ груды камней. Полякъ говорилъ почти все однимъ тономъ, весьма отрывисто, но съ необыкновеннымъ жаромъ. Эфиоплянинъ извергалъ пиващіе Амагасскіе звуки, какъ ракеты, между тѣмъ какъ онъ же на своемъ природномъ языкѣ очень рѣзкое и звонкое чтеніе соединялъ съ лѣніемъ короткихъ и однообразныхъ мелизмъ. Халдейскій письменный языкъ отличался отъ всѣхъ прочихъ своею особенностію; на немъ начинали разговоръ трое, изъ которыхъ одинъ говорилъ громко и грубымъ голосомъ, сурово и почти съ саркастическими выходками; другой — нѣсколько пѣвнѣе, мѣрно, но притомъ съ особенною легкостію; третій — тонкимъ, произвольнымъ голосомъ, суетливо и скоро. Эту истинно-драматическую сцену они заключили церковнымъ пѣніемъ, составивъ тѣсную группу и наклонившись другъ къ другу головами такъ близко, какъ только можно было; они пѣли съ особенною ревностію и очень пріятно, при контрастѣ своихъ голосовъ, сперва по-двое, потомъ втроемъ, отчасти терцетъ, отчасти унисоно, и наконецъ весьма скорымъ темпо. Латинская эклога была также произнесена троими: одинъ родомъ былъ изъ Вашингтона, другой изъ Алеппо, а третій изъ Дрездена. На Коптскомъ нарѣчій читали разговоръ два Египтянина, изъ которыхъ одинъ по временамъ что-то

называлъ. На Французскомъ языкѣ говорилъ довольно дурно Шотландецъ. Нѣмецъ изъ Кобленца декламировалъ напыщенное стихотвореніе самымъ безыскусственнымъ образомъ. Итальянскій сонетъ читалъ также Нѣмецъ, а терцины читалъ Иллиріецъ превосходно. Живѣйшимъ рукоплесканіемъ сопровождалась произнесенная однимъ Нѣмцемъ Латинская эпиграмма, которая была самая короткая изъ всѣхъ сочиненій, прочтенныхъ въ этой Академіи.

ИЗВѢСТНЫЕ УЧЕНЫЕ АВСТРИИ. — 1) *Врачи-Писатели и Натуралисты*: Baumgartner, Berres, Bischof, Carabelli, Czermak, Eble, Endlicher, Frank, Hallaschka, Hildenbrand, Jaquin, Kachler, Meissner, Mohs, Natterer, Presl, Raiman, Rosas, Trattiniek, Veith.

2) *Стихотворцы, Баллетрысты*: Bauerle, Baldamus, Castelli, Grillparzer, Hammer, Hanka, Hay, Kaltenbäck, Kaltenbrunner, Kollar, Kuffner, Mailath, Mednianszky, Nestroy, Pezzl, Carolina Pichler, Puchmayer, Pyrker, Raimund, Saphir, Schlegel, Seidl, Seyfried, Silbert, Zedlitz.

3) *Географы, Топографы, Этнографы, Статистики*: Balbi, Blumenbach, Csaplovics, F. Gräffer, Gross-Hoffinger, Hammer, Heintl, Hietzinger, Kopitar, Kopetz, Pezzl, Prokesch-Osten, Schmidl, Wolny.

4) *Историки, Біографы, Дипломатики, Генеалоги, Нумизмографы*: Dankowsky, Endlicher, Gross-Hoffinger, Hammer, Hanka, Hormayr, Horvath, Kalina, Kaltenbäck, Lichnowsky, Mailath, Mednianszky, Palazky, Schaffarik.

5) *Писатели для юношества*: Chimani, Ebersberg, Leonard, Milde.

6) *Экономы*: Barger, Czaplovics, Heintl, Kleyle, Ruprecht, Schmidberger, Wittman.

7) *Филологи, Лингвисты*: Bnolak, Derankowsky, Budik, Hammer, Hanka, Jungman, Palkowitsch.

8) *Юристы*: Dolliner, Jarké, Kropatschek, Protoberbera, Winiwarter.

9) *Богословы*: Albach, Frint, Hohenlohe, Leonard, Milde, Passy, Pletz, Ruttenstock, Sedlacek, Silbert, Veith, Zängerle.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ, ИЗДАВАЕМЫЕ ВЪ АВСТРИЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ. — 1) Adler, Welt und Nationalchronik, Unterhaltungsblatt, Literatur- und Kunstzeitung, von Gross-Hoffinger. 2) Humorist, eine Zeitschrift für Scherz und Ernst, Kunst, Theater, Geselligkeit und Sitte, von Saphir. 3) Jahrbücher der Literatur — самый лучший Литературный журналъ. 4) Jahrbücher des K. K. Polytechnischen Institutes in Wien. In Verbindung mit den Professoren des Institutes herausgegeben von dem Director J. J. Prechtl. 5) Medicinische Jahrbücher des K. K. österr. Staates. Herausgegeben von den Directoren und Professoren des Studiums der Heilkunde an der Universität zu Wien. 6) Oesterreichische militärische Zeitschrift. 7) Oesterreichischer Zuschauer für Kunst, Wissenschaft, geistiges Leben. Nebst wöchentlichen Beilage: Blätter für geistige Tätigkeit, wissenschaftliche Erörterungen und nützliche Studien, von Ebersberg. 8) Ost und West. Blätter für Kunst, Literatur und geselliges Leben, herausgegeben von Rudolph Glaser. 9) Theaterzeitung und Originalblatt für Kunst, Literatur, Musik, Mode und geselliges Leben, mit 52 color. Modebildern. 10) Theologische Zeitschrift, von Pletz. Самый лучший журналъ въ цѣлой Имперіи. 11) Thusnelda, zur Bildung und Unterhaltung der Jugend. 12) Zeitschrift für Geschichte und Staatskunde. und Blätter für Literatur, Kunst und Kritik, von Kalten-

bäck. 13) Zeitschrift für österreichische Rechtsgelehrsamkeit und politische Gesetzkunde, herausgegeben von Dollner und Kudler.

ВВОДЖЕТЪ ИЗДЕРЖЕКЪ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. — Общность кредитовъ, требуемыхъ на издержки Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, на 1841 годъ, простирается до 15,466,297 франковъ (рублей асс.). Въ 1839 году, Законъ Финансовъ положилъ на издержки сего Министерстерства на 1840 годъ, 15,160,457 фр., слѣдовательно кредиты, требуемые на 1841 годъ, превосходятъ кредиты, опредѣленные на 1840, 305,840 фр.

МЕДАЛЬ ВЪ ЧЕСТЬ БАРОНА ДЕ-САСИ. — По назначенію Академіи Надписей и Изящной Словесности, теперь выбиваютъ на Парижскомъ Монетномъ Дворѣ медаль въ честь славнаго Барона Сильвестра де-Саси, которой медаль сдѣлана Г. Поли (Paulis). На ней будетъ слѣдующая надпись: *Ob litteras orientales, ingenio scriptisque illustratas, docende promotas, viro antiquae virtutis nato D. XXI Septemb. MDCCLVIII, vita functo D. XXI febr. MDCCCXXXVIII Academiae decreto.*

НОВЫЕ ОБЕЛИСКИ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ РИМА. — Въ началѣ Генваря текущаго года, жители Рима и его окрестностей были свидѣтелями такого зрѣлища, какого не было въ Римѣ, болѣе полуторы тысячи лѣтъ. Мы говоримъ о прибытіи и постановкѣ на мѣсто двухъ большихъ обелисковъ. Эти монолиты, которые, по заказу Герцога Александра Торлонія, были открыты и обтесаны

въ каменоломняхъ Борейскихъ (на Пиемонтскихъ берегахъ Лаго Маджоре), для украшенія собою прелестной принадлежащей Герцогу виллы, лежащей близъ Porta Rio, вѣсятъ около 5,000 центнеровъ, или 500,000 пудовъ. Вышина ихъ простирается до 56 палмъ (30 Фр. футовъ), ширяна — 5 палмъ (3 фута 4 дюйма) въ основаніи, и 3 палмы (2 фута) на вершинѣ, такъ что, въ сравненіи съ двѣнадцатю обелисками, находящимися въ Римѣ; они гораздо выше четырехъ стоящихъ на площадяхъ Пантеона и Минервы и въ садахъ Маттео и Персиано, но нѣсколько пониже прочихъ осьми.

Здѣсь надобно замѣтить, что Герцогъ Торлонія первый извлекъ столь огромные монолиты изъ каменоломней Италіи.

КОНЕЦЪ XXV ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго
Просвѣщенія.

1839.

	Стран.
1. (7 Ноября) Объ опредѣленіи Архиваріуса при Дерптскомъ Университетѣ.	3
2. (13 Ноября) Отноительно отбыванія рекрутской повинности крестьянами имѣній, принадлежа- щихъ Университету Св. Владиміра.	4
3. (14 Ноября) О дозволеніи Магистру Московскаго Университета Водяскому пробыть за границею до Сентября 1840 года.	5

4. (14 Ноября) О принятіи Одесскаго Общества Истории и Древностей подъ покровительство Государя Наслѣдника Цесаревича и о назначеніи сему Обществу пособія отъ Казны. 5
5. (19 Ноября) О подчиненіи Училища, учрежденнаго на Нижнетагильскомъ заводѣ Демидовыхъ, вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ возведеніемъ онаго на степень Уѣзднаго. 6
6. (20 Ноября) О образованіи Варшавскаго Учебнаго Округа. 7
7. (22 Ноября) О назначеніи въ Археографическую Комиссію Главнаго Редактора актовъ на иностранныхъ языкахъ. 8
8. (15 Декабря) О мѣрахъ къ усиленію въ Остзейскихъ Губерніяхъ способовъ къ изученію Русскаго языка. 17
9. (18 Декабря) Штатъ особаго Отдѣленія при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа 22
10. (19 Декабря) О приготовленіи при Московскомъ Университетѣ и на Учебной формѣ Профессора Павлова 14-ти Студентовъ для преподаванія Агрономіи. 24

1840.

11. (9 Генваря) О возложеніи надзора за званіемъ для жительства Министра Народнаго Просвѣщенія на Смотрителя Щукина двора. 33
12. (14 Генваря) О мѣрахъ къ постепенному приготовленію на будущее время способныхъ Русскихъ Учителей для Остзейскаго края. —
13. (23 Генваря) О продолженіи срока пребыванія за границею Ординарнаго Профессора Гордѣева 2-го. 34

14. (23 Генваря) О раздѣленіи двухъ нижнихъ классовъ Тамбовской Гимназіи на параллельные и объ опредѣленіи въ оныя двухъ Учителей. . . 35
 15. (23 Генваря) О порядкѣ назначенія пенсій Учителямъ Римскаго Донскаго Училища. —
 16. (28 Генваря) Объ учрежденіи при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ кафедры Педагогів. . . 39
 17. (30 Генваря) Объ опредѣленіи въ Рижельевскій Лицей Лектора Нѣмецкаго языка. —
- Высочайшія опредѣленія, утвержденія, увольненія и награжденія. 3, 17 и 33

Министерскія распоряженія.

1839.

1. (11 Ноября) Штатъ Городскихъ Начальныхъ Училищъ въ Москвѣ. 11
2. (25 Ноября) Объ опредѣленіи платы Помощника Инспектору Студентовъ при Харьковскомъ Университетѣ. —
3. (25 Ноября) О введеніи въ Таганрогскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Нѣмецкаго, Французскаго и Новогреческаго языковъ. —
4. (8 Декабря) О дозволеніи Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ Иркутской Губерніи безденежно обучать въ свободное время Латинскому и Нѣмецкому языкамъ тѣхъ учениковъ, которые того пожелаютъ. 26
5. (15 Декабря) Объ опредѣленіи при Костромской Гимназіи особаго Надзирателя за приходящими учениками. —

6. (22 Декабря) О введеніи въ Екатеринбургскомъ
Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Алгебры. 27
7. (22 Декабря) Объ учрежденіи приготовительныхъ
классовъ при нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Учили-
щахъ Казанскаго Округа. —
8. (22 Декабря) Объ оставленіи Учебнаго плана 1837
года для Дерптской Гимназіи и на 1850 годъ. —
9. (22 Декабря) Росписаніе суммъ, назначенныхъ
по Высочайше утвержденному 15 Декабря
1839 года докладу Министра Народнаго Про-
свѣщенія на содержаніе Учителей Русскаго
языка въ дополнительныхъ классахъ, учреждае-
мыхъ при нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ
Дерптскаго Учебнаго Округа, а также и на
учебныя пособия. ; — 28
10. (Декабря) О введеніи въ Елизаветградскомъ Уѣзд-
номъ Училищѣ преподаванія Латинскаго, Фран-
цузскаго и Нѣмецкаго языковъ. 29

1840.

11. (4 Генваря) О переводѣ существующаго въ за-
штатномъ городѣ Ролошковицахъ однокласнаго
Приходскаго Училища въ городъ Борисовъ. 40
 12. (27 Генваря) Объ опредѣленіи платы Комнатнаго
Надзирателя при Вологодской Гимназіи. —
 13. (31 Генваря) Объ установленіи сбора въ Свое-
коштныхъ Студентовъ и Слушателей Унив-
ерситета Св. Владимира.
- Министерскія опредѣленія, утвержденія и уволь-
ненія. 11, 26 и 40

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- О мнимомъ противорѣчіи между истинами, являющимися изъ познанія неба видимаго-вещественнаго, и истинами, въ которыхъ открывается челоуку небо невидимое-духовное. Ордин. Проф. Унив. Св. Владиміра *Федорова*. 1
- Пришествіе въ Россію Патріарха Іереміа. *Астора Путешествія ко Св. Мѣстамъ*. 22
- Пришествіе Митрополита Діонисія. *Его же*. 61
- Выставка Императорской Академіи Художествъ, 1839 года. *Н. Менцова*. 85
- О достоинствѣ Философін, ея дѣйствительномъ бытіи содержанія и частяхъ. Профессора Рихельевскаго *Лидія Михайловича*. 111
- Политическій переворотъ въ Китаѣ, около половины XVII столѣтія. *О. Ковалевскаго*. 132
- Доказательства, что Царевичъ Димитрій дѣйствительно убитъ въ Угличѣ, по наущенію Годунова. (Отрывокъ изъ Исторіи города Углича). *Федора Кисселя*. 168
- Очерки Запорожья. Члена Одесскаго Общества Исторіи и Древностей *А. Скальковскаго*. 191
- О Сѣверномъ сіяніи. Ордин. Проф. Москов. Унив. *Д. Пересвицкова*. 227

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечестваемыхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

- Краткое описаніе Главной Астрономической Обсерваторіи на Пулковской поркѣ. 1

**Извѣстіе объ ученыхъ трудахъ Профессоровъ и
прочихъ Преподавателей въ Университетахъ,
Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Лице-
яхъ, Гимназіяхъ и въ прочихъ Учебныхъ За-
веденіяхъ, почернутое изъ послѣднихъ отчетовъ. 8**

**Донесеніе Его Императорскому Величеству
Министра Народнаго Просвѣщенія, о трудахъ
Археографической Комиссіи въ 1839 году. 29**

**Выписка изъ протоколовъ засѣданій Император-
ской Академіи Наукъ. 39**

**Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографиче-
ской Комиссіи 48—55**

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

***Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ
Заведеніяхъ.***

**Извлеченіе изъ писемъ Экстраординарнаго Профессора
Московского Университета Шегирева къ Г.
Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Минхе-
на, отъ 14 (26) Октября и 8 (20) Ноября 1839. 1**

О первоначальномъ обученіи въ Сѣверной Италіи. 15

Ученныя общества во Франціи. 32

**О состояніи первоначальнаго обученія въ Китаѣ. О.
Менцова. 45**

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

**Планъ путешествія на Востокъ и планъ Древней
Русской Исторіи, Шадцера 1**

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

- Описаніе Отечественной войны въ 1812 году, по Высочайшему повелѣнію, сочин. Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. (р. Г. Д.) 1
- Матеріалы для Статистики Россійской Имперіи, издаваемые съ Высочайшаго соизволенія при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. (рец. С. Строева). . 37
- Царствованіе Петра II, соч. Константина Арсеньева. (р. С. Строева) 44
- Нормальный курсъ для первоначальныхъ наставниковъ, или Руководство къ физическому, нравственному и умственному воспитанію въ Первоначальныхъ Школахъ. Сочиненіе Барона Дежеравдо. (р. Г. Д.). 57
- Письма о спасеніи міра Сыномъ Божиимъ. (р. Н. Берте) 85
- Собраніе Русскихъ медалей. Издаю по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссією. (р. С. С.) 35
- Общественная и частная жизнь въ Европейскихъ городахъ Среднихъ вѣковъ. Соч. К. Д. Гюльмана. 105
- Утренняя Заря, Альманахъ на 1840 годъ. (р. О. Менцова) 106
- Одесскій Альманахъ на 1840 годъ. (р. О. Менцова). —
- Мечты и звуки. Стихотворенія Н. Некрасова. (р. О. Менцова) 118
- Стихотворенія Елисаветы Шаховой. (р. О. Менцова). —

Курсъ Географіи, составленный Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Д. Соколовымъ. (р. Профессора С. Кутури).	125
О глестахъ, водящихся въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ, соч. Бремзера. (р. Профессора С. Кутури).	129
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за послѣднее трехмѣсячіе 1839 года: I. Богословіе (Н. Г.). II. Философія. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. (Ө. Мепцова). V. Статистика, Географія и Путешествія. VI. Исторія Всеобщая и Русская. VII. Языкознаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы.	62—133
Обозрѣніе иностранныхъ журналовъ.	22

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

Географическія карты Славянскихъ земель.	1
Сочиненія о Славянскихъ племенахъ въ историческомъ, географическомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.	4
Статистика народнаго просвѣщенія въ Пруссіи.	7
Восхожденіе Александра Гумбольдта на Чимборасо.	12
Происхожденіе письменной десятичной нумераціи.	20
Некрологъ Царственныхъ Особъ, скончавшихся въ 1839 году.	25
Некрологъ замѣчательныхъ лицъ Франціи, умершихъ въ 1839 году.	—
Новое доказательство, что свѣтъ есть сила.	27
Падающія звѣзды.	28
Теорія гармоническихъ звуковъ.	29
Возвращеніе путешественника Шомбурга въ Европу.	31

Статистика Герцогства Саксенъ-Готскаго.	32
Журналистика въ Австрійской Имперіи.	33
Новыя книги, вышедшія во Франціи.	34
Новыя книги, вышедшія въ Германіи	37
Новыя книги, вышедшія въ Англіи	38
Драматическія творенія Саксонской Принцессы Амаліи.	40
Первое мѣсто во Французской Академіи.	41
Употребленіе опиума въ Англіи.	—
Новооткрытая картина Тиціана.	42
Руническая надпись на Варашевомъ камнѣ	43
Некрологи	45
Исслѣдованіе о земномъ магнетизмѣ	46
Химикъ Шёнбейнъ	47
Французское Геологическое Общество	—
Вторичное открытіе острововъ Авроры	48
Новыя книги, вышедшія во Франціи.	—
Новыя книги, вышедшія въ Германіи	50
Новыя книги, вышедшія въ Англіи	—
Лингвистическая Академія Пропаганда въ Римѣ	51
Извѣстные Ученые Австріи.	55
Литературные журналы, издаваемые въ Австрій- скихъ владѣніяхъ	56
Бюджетъ издержекъ по Французскому Министерству Народнаго Просвѣщенія	57
Медаль въ честь Барона де-Саси	—
Новые обелиски въ окрестностяхъ Рима.	—

При сей части приложены *фасады и планы Главной
Астрономической Обсерваторіи на Пулковской горѣ.*

